

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**АКТУАЛЬНЫЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

**II ВСЕРОССИЙСКАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Для студентов, магистрантов,
преподавателей, специалистов

Москва
2018

ББК 67.404

А 43

А 43 Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 7 декабря 2017 г. / Под ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2018. – 746 с.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института

Пучкова В.В., к.ю.н., доцент, научный сотрудник Смоленского филиала Международного юридического института

Члены редакционной коллегии:

Лопатина Т.М., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Сирик Н.В., к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса

Лукьяненко В.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
Ревенко Я.Д., к.ю.н., заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Колмаков А.Г., доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

Бойкова Н.Г., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

7 декабря 2017 г. в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась II Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции».

В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников правоохранительной системы, принимавших участие в работе конференции.

Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Теоретико-методологические аспекты познания государства и права: история и современность

Алексеева Е.М. <i>СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ</i>	13
Вавренюк В.А. <i>ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ В 20–30-е гг. XX в.: ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	19
Василенко А.А. <i>СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ</i>	24
Васильева С.В. <i>ОПТАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ И КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ</i>	29
Дементьев М.С. <i>ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ АХЕМЕНИДОВ</i>	34
Зайченков А.А. <i>К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ</i>	39
Казачок И.А. <i>РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</i>	47
Климчук К.А. <i>ПЕРСПЕКТИВА ВВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА</i>	54
Кравцова А.С. <i>ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ</i>	60
Кравцова А.С., Колмаков А.Г. <i>ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	67
Каштанова Ю.А., Колмаков А.Г. <i>СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА</i>	72
Медведева С.В. <i>ДВУАЗЫЧНЫЕ СЛОВАРИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ</i>	76

Пучкова В.В. <i>КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	81
Романюк Е.В. <i>ИСТОРИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ</i>	87
Семченко Е.А. <i>ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ</i>	95
Уваров И.А., Карпова Н.А. <i>ТЕОРИЯ «ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА» И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МЫСЛИ XVII–XVIII вв.</i>	107
Чернокнижник Д.В. <i>СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА</i>	115
Югина Ю.А. <i>МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ</i>	120

Раздел 2. Современное состояние, тенденции, направления и перспективы развития гражданского законодательства и практики его применения

Алексееенко О.В. <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	129
Барков А.А. <i>ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ПО ОХРАНЕ ТРУДА ЖЕНЩИН</i>	136
Беляева Е.А. <i>ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ</i>	142

Верхоглядова С.С. <i>ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	150
Гаврилова И.Д. <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ</i>	158
Гавритенкова А.М. <i>КАТЕГОРИЯ «САМОЗАЩИТЫ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	166
Двоеносова В.В., Романова М.К. <i>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА</i>	174
Двоеносова В.В., Романова М.К. <i>ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА</i>	180
Иванов А.М. <i>ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	187
Иванова А.Э., Харютина Н.Д. <i>РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ</i>	197
Иванова Д.В. <i>ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА РАЗВИТИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ</i>	203
Каргина А.Д. <i>ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАМЕЧАНИЙ НА ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	208
Корнилова Н.В. <i>ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПОЛУЧЕНИЯ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ</i>	214
Козыревская Л.А. <i>АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РУМЫНИИ, РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ</i>	219
Козихин С.С., Красильников Б.И. <i>СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ</i>	228

Красноумова К.В., Кудрова К.В., Гренкова А.М. <i>УНИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	235
Константинова Е.О. <i>К ВОПРОСУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН</i>	243
Куценко В.О. <i>НАРУШЕНИЯ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ РАБОТОДАТЕЛЕМ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ</i>	249
Карасевич Н.В. <i>ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	257
Карпова Н.А. <i>КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ</i>	264
Лукьяненко В.В. <i>ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	274
Лукьянова М.М. <i>ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА</i>	280
Момонтова А.А. <i>СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНЫХ РАБОТ ПО НАСЛЕДСТВЕННЫМ ПРАВООТНОШЕНИЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	289
Митрушина А.С. <i>АКТУАЛЬНЫЕ СПОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА</i>	293
Марченкова Т.С. <i>К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)</i>	301
Манькова К.С. <i>ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ ПРОДАЖИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ПРАКТИКИ</i>	308

Новикова О.М. <i>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	315
Орлов А.А. <i>ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)</i>	323
Поваренкова С.С. <i>ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ</i>	331
Прокопенкова М.В. <i>К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	340
Петрова К.С. <i>ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	347
Панин О.И. <i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА</i>	356
Рубникович Р.И. <i>ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА</i>	363
Салмина Н.С. <i>ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ</i>	372
Соколинский А.О. <i>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИЗ- МЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕ- СТВЕННО ИЗМЕНИВШИМИСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ</i>	380
Сильченко А. <i>НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО АБОНЕНТА В РАБОТУ ПРИБОРА УЧЕТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ</i>	386
Ткаченков Р.А. <i>ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА</i>	394

Тышкевич В.Ю. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЕ: МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ САЙТОВ.....	400
Халецкая Т.М. КОНФИСКАЦИЯ, ОДНОСТОРОННЯЯ РЕСТИТУЦИЯ И НЕДОПУЩЕНИЕ РЕСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ.....	407
Чикина А.Л. ДОГОВОР СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	416
Швакова Е.А. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВМЕСТЕ СО СТРАНАМИ ЕАЭС.....	424
Шестаков В.О. ЭЛЕКТРОННАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	434
Югина Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ.....	440
Раздел 3. Современный взгляд на актуальные проблемы уголовного права	
Бизюкова В.А. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 106 УК РФ.....	449
Гусев А.С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ЛИБО ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ.....	455
Жорова А.И. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	463
Иванова Л.А., Григоров В.В. ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ.....	474

Ильюшкина Н.М., Ревенко Я.Д. <i>К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦУ, ЗАКЛЮЧИВШЕМУ ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ</i>	480
Исаенкова А.И., Каштенкова Л.Ю., Прудникова О.А. <i>ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</i>	493
Кравцов Д.В. <i>ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ</i>	504
Каштенкова Л.Ю. <i>ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ</i>	511
Кореньков А.И. <i>ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА</i>	517
Мартынов Ю.Ю. <i>ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ГЕНОЦИДА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</i>	525
Молокоедов В.А. <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ</i>	532
Нерослова С.В. <i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ</i>	540
Потапенко Н.Б. <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА</i>	546
Резюк В.И. <i>ХИЩЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ</i>	551

Сайнук А.И. <i>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СТ. 110, 110.1 И 110.2 И ИХ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА</i>	558
Симанкова Д.А. <i>ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228, 228.1 УК РФ ..</i>	567
Селедцов М.О. <i>НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В НАШЕ ВРЕМЯ</i>	575
Силаев С.А. <i>К ВОПРОСУ О ПРОДОЛЖАЕМОМ ХИЩЕНИИ</i>	582
Симоненкова М.М. <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	593
Стельмах Д.В. <i>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОУЧАСТИИ</i>	598
Хвисяк И.И. <i>ВВОЗ В СТРАНУ, ПЕРЕВОЗКА И ПЕРЕСЫЛКА ПОДДЕЛКИ ДЕНЕГ И ЦЕННЫХ БУМАГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СТ. 221 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ</i>	605
Хачатрян М.А., Ревенко Я.Д. <i>ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА</i>	610
Шендорова О.Б. <i>ТЕРРОРИЗМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	618

Раздел 4. Проблемы и перспективы развития системы общественного контроля в Российской Федерации

Антонова О.А. <i>СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБСУЖДЕНИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	627
Артюхов В.В. <i>ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ</i>	637

Бойкова Н.Г. <i>УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КОНТРОЛЯ ЗА СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ</i>	642
Васильева С.В. <i>СПОСОБЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ</i>	649
Дургарян К.В. <i>ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ</i>	652
Кусков А.С., Сирик Н.В. <i>ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ</i>	659
Карташова Л.Э. <i>ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ</i>	669
Колмаков А.Г. <i>РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ</i>	677
Карпова Н.А., Уваров И.А. <i>К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО- НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	684
Лопатина Т.М. <i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ</i>	694
Лукьяненко В.В. <i>ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ГЛАСНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ</i>	700
Пашук Д.Б., Сморгунюва Ю.А. <i>ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА</i>	705
Пучкова В.В. <i>РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ</i>	712
Ревенко Я.Д. <i>К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ</i>	719

Сайнук А.И. <i>РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	728
Сморгунова Ю.А. <i>ИНСТРУМЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ</i>	737
Резолюция конференции	743

Раздел 1

Теоретико-методологические аспекты познания государства и права: история и современность

Алексеева Елизавета Максимовна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Колмаков Алексей Геннадьевич**, канд. истор. наук, доц. кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Alekseeva E.M., 1st year student Smolensk branch
International law Institute Smolensk, Russia

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

CAPITAL PUNISHMENT: HISTORICAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Аннотация. В работе представлен ретроспективный обзор применения смертной казни как высшей меры наказания у различных народов мира в контексте временных и цивилизационных изменений.

Abstract. The retrospective analysis of application of capital punishment at various people of the World in the context of temporary and civilization changes is submitted.

Ключевые слова: смертная казнь, приговор, наказание, преступление, цивилизация.

Key words: capital punishment, sentence, punishment, crime, civilization.

Одной из проблем в уголовном праве, волнующих не только юристов, но и все общество, остается проблема смертной казни. Смертная казнь – лишение человека жизни в качестве наказа-

ния, узаконенного государством. Ее можно назвать убийством, которое совершается по приговору суда.

Если рассматривать применение смертной казни как высшей меры наказания преступников с позиции ее распространения по странам и континентам, то можно отметить нижеследующие особенности.

В античную эпоху (Древний Рим, Греция) приговоренных к смерти преступников сбрасывали со скалы в море, отдавали на съедение диким животным, прибавали к деревянному кресту и т.д. На Руси наиболее подробные изложения и описания смертной казни имелись уже в Судебниках 1497 и 1550 г., Соборном Уложении 1649 г., Артикулах воинских Петра I. Тенденция к сокращению применения смертной казни наметилась лишь в XX в. в Уголовном уложении 1903 г.

При этом следует отметить, что во второй половине XVIII в. и в середине XIX в. на территории Российской империи данный вид наказания являлся в действительности исключительной мерой наказания. В России в Средние века применяли четвертование, повешение за ребро, казнь раскаленным железом, колесование.

В странах Европы в средние века было распространено колесование, сожжение заживо, четвертование, «Дьявольский ветер» – способ смертной казни, заключающийся в привязывании приговоренного к жерлу пушки и последующем выстреле из нее сквозь тело жертвы; повешение, также применялось орудие под названием «Железная дева», представлявшее собой сделанный из железа шкаф в виде женщины, одетой в костюм горожанки XVI в. Предполагается, что поставив туда осужденного, шкаф закрывали, причем острые длинные гвозди, которыми была усажена внутренняя поверхность груди и рук «железной девы», вонзались в его тело; затем, после смерти жертвы, подвижное дно шкафа опускалось, тело казненного сбрасывалось в воду и уносилось течением [1]. В Англии за государственные преступления человека приговаривали одновременно к «повешению, потрошению и четвертованию». В годы Великой французской революции широко применялось обезглавливание на гильотине.

В азиатских странах на протяжении многих веков применялось замуровывание, погребение заживо и посадение на кол.

Различные виды смертной казни существовали и в Древнем Египте, Вавилонском царстве и странах Южной и Юго-Восточной Азии. Так, в частности в Китае применялся линчи – отрезания от тела жертвы небольших фрагментов в течение длительного периода времени, а также преступников жгли на кострах, разрывали колесницами на две или четыре части, выламывали ребра и варили в котлах. Особой популярностью пользовались закапывание в землю живьем. Часто таким образом расправлялись с пленными. За особо тяжкие преступления полагалось казнить не только виновного, но также всю его семью. В настоящее время смертная казнь в Китае предусмотрена за 49 преступлений. Китай является мировым лидером по количеству казненных заключенных. Приговор осужденным приводится в исполнение через расстрел или введение смертельной инъекции. Власти Китая, несмотря на довольно частое вынесения этого наказания, стремятся уменьшить количество казней.

Еще один вид – «Красный тюльпан» – мучительный вид казни, которому душманы подвергали пленных советских солдат в годы советско-афганской войны. Пленного, предварительно накачав наркотиками, подвешивали за руки. Затем подрезали кожу подмышками вокруг тела и заворачивали ее до пояса. После того как действие наркотика проходило, жертва или сходила с ума, или умирала от боли [2].

В странах Африки также на протяжении веков применялись различные виды смертной казни: от простого утопления в болоте, до натравливания на приговоренного к смерти ядовитых змей и насекомых.

Как видно из примеров, применялась как простая, так и квалифицированная казнь. При квалифицированной смертной казни за разные преступления могут назначаться разные ее виды, при неквалифицированной – законодательство предусматривает один вид смертной казни для всех преступлений, за которые может быть вынесен смертный приговор.

В современном мире применяются 7 основных способов смертной казни:

- 1) расстрел, применяемый в Китае, КНДР, Тайланде;
- 2) повешение, применяется в целом ряде стран, среди которых Япония, Иран, Ирак, Афганистан, США;

- 3) побивание камнями, используется в мусульманских странах;
- 4) смертельная инъекция, применяется в США, на Филиппинах, в Таиланде;
- 5) электрический стул, применяется в США, но крайне редко;
- 6) обезглавливание. На сегодняшний день этот вид казни применялся в странах, исповедующих исламский шариат.

Сторонники применения смертной казни в этих странах приводят следующие аргументы в «защиту» данного вида наказания:

- смертная казнь – это справедливая расплата, так как применяется как наказание за совершенное убийство;
- смертная казнь имеет устрашающее воздействие, способствующее предотвращению таких же преступлений;
- смертная казнь, в какой-то степени, является благом для общества ввиду того, что освобождает его от наиболее опасных преступников.

Но никогда с точки зрения этики такие аргументы не служили оправданием смерти человека.

Также ряд ученых считает, что некоторых преступников невозможно перевоспитать, при этом применение к ним смертной казни есть вынужденная мера. Еще один аргумент заключается в том, что на содержание преступника требуются немалые средства бюджета, что негативно влияет на общественное мнение [3].

Противники смертной казни приводят в защиту своей позиции самые различные аргументы:

- приведение смертного приговора в исполнение оказывает вредное воздействие на исполнителей и других заключенных;
- осуждение к смертной казни и исполнение приговоров оказывает деморализующее воздействие на общество и приводят иногда к совершению тех же преступлений в порядке подражания.

Как сторонники, так и противники смертной казни, подтверждая свои доводы, часто ссылаются на общественное мнение. В любой стране смертная казнь – это не только институт уголовного права, но и социокультурный феномен. Отношение к этому институту формируется на основе взаимодействия многих социальных факторов. В большинстве государств мира общество в целом одобряет смертную казнь. Что же касается России, интерес представляют данные об уровне правовой осведомленности населения: по мнению 2 из 3 опрошенных смертная казнь – обя-

зательное наказание за убийство. В ответе на вопрос, какое наказание за убийство является наиболее справедливым – 20 % назвало смертную казнь, 32 % – смертную казнь или пожизненное заключение, 31 % – смертную казнь или лишение свободы на длительные сроки и лишь 12 % – вообще не назвали смертную казнь, ограничившись лишением свободы. 73 % опрошенных считают возможным применение смертной казни только в крайних случаях, 18 % полагают, что следует применять как можно шире, и лишь 9 % считают, что смертную казнь следует отменить [4].

Для раскрытия сущности и назначения смертной казни представляется необходимым рассмотрение ее признаков. Можно выделить следующие признаки смертной казни:

1. Является видом уголовного наказания. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. «Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [5].

2. Приносит страдания не только самому приговоренному, но и его близким и родным людям. Различие проходит в том случае, когда страдания приговоренного прекращаются в момент исполнения приговора, то его близкие особо остро ощущают потерю именно в это время.

3. Является суровым наказанием, поскольку осужденный лишается самого ценного блага – жизни.

4. Как и всякое наказание, смертная казнь является принуждением, так как она применяется независимо от желания осужденного.

5. Применяется от имени государства. При этом смертной казнью не считаются случаи самосуда, убийства в результате необходимой обороны или в состоянии крайней необходимости.

6. Применяется только по приговору суда.

7. Может быть назначена только за совершение преступления. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

8. Назначается только физическому лицу, признанному виновным в совершении преступления.

9. Является временной мерой. Она может устанавливаться федеральным законом впредь до ее отмены.

10. Возможность на применение помилования со стороны уполномоченного государственного органа или должностного лица (в Российской Федерации такими полномочиями согласно ст. 89 Конституции РФ наделен Президент РФ).

Таким образом можно сделать вывод о том, что на протяжении тысячелетий человеческая цивилизация меняла многократно свое отношение к данному виду наказания. Смертная казнь то широко применялась во многих странах мира, то не назначалась вообще. Немаловажную роль играли и религиозные взгляды мировых обществ. Длительное время к смертной казни относились как к возмездию лицу, совершившему преступление, к устрашению его и других членов общества.

Считаем применение данного вида уголовного наказания нецелесообразным, поскольку смертная казнь не решает стоящую перед любым обществом задачу – предотвращение и снижение уровня преступности.

Библиографический список

1. Камю А. Размышления о гильотине // Кестлер А., Камю А. Размышление о смертной казни. 2003.
2. Бойков О.А. О смертной казни // Законность. 1999. № 8.
3. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. – М.: Астра, 2007.
4. Михлин А.С. Смертная казнь. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Финпресс, 2009.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15 января 2008 г.). – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008.

Вавренюк Виталий Александрович

студент 3-го курса Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: **Резюк Вадим Иванович**, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Vavrenyuk V.A., 3rd year student Brest State University named after A.S. Pushkin Brest, Belarus

ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ В 20–30-е гг. XX в.: ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CRIME IN THE CITY OF BREST IN THE 20–30S OF THE 20TH CENTURY: A HISTORIC-CRIMINOLOGICAL ASPECT

Аннотация. В статье рассматривается преступность в городе Бресте в 20–30-е гг. XX в. Историко-криминологический аспект исследования позволяет охарактеризовать криминогенную обстановку, выделить отдельные особенности преступности в указанный период.

Abstract. The article examines crime in the city of Brest in the 20–30s of the XX century. The historical and criminological aspect of the research makes it possible to characterize the criminogenic situation, to distinguish separate features of crime in the specified period.

Ключевые слова: город Брест, преступность.

Key words: City of Brest, Crime.

Особое положение города Бреста, расположенного на территории современной Беларуси, обусловлено географическим положением – отражает его и обозначение, ставшее актуальным в советский период и сохраняющееся до настоящего времени: западные ворота страны. До XX в. город назывался Брест-Литовский (Брест-Литовск), в период нахождения в составе

Польши (1921–1939 гг.) – Брест-над-Бугом (Brześć nad Bugiem), далее – Брестом.

События начала XX в. оказали влияние и на преступность в городе Бресте, которая в период 20–30 гг. имела специфику.

Глобальные геополитические изменения первой четверти XX в. внесли кардинальные изменения в жизнь города Бреста. По решению Рижского мирного договора 1921 г. город как центр Полесского воеводства вошел в состав Польского государства. Одной из главных проблем являлся рост преступности.

В городе Бресте среди других улиц стоит акцентировать внимание на улице Советской, являющейся на тот момент центром торговой жизни города, что также является причиной сосредоточения части преступности именно на этой улице. Заложенная в XIX в., улица Советская с момента своего основания являлась одним из мест сосредоточения культурной, политической, социально-экономической, а также криминальной жизни города. Именно здесь находилось максимальное количество магазинов, а также Торговые ряды, в которых было 200 маленьких магазинов. Одним из названий улицы было Полицейская [1, с. 255–256].

Экономическая специализация улицы предопределила и вид преступлений: наиболее распространенными были преступления против собственности. Каждую неделю в сводки полицейского управления поступали заявления о кражах, мошенничестве, спекуляции и т.п. Именно на улице Советской чаще всего занимались нелегальным производством и подпольной продажей спиртного. Так, в «Списке ресторанов и других помещений на территории города Бреста, подозреваемых в нелегальной торговле алкоголем» Брестского комиссариата в 1938 г. значились 42 «подозрительных» торговых заведения, из которых в домах № 50 (ресторан Клары Израэль) и № 81 (ресторан вин и водок Харо Неха) гнали самогон и торговали им [2, л. 2–4 об.]. Нередко случались и грабежи, и в истории зафиксирован случай, когда грабитель, «работавший» на этой улице, на ней же и проживал [3, л. 170].

Под воздействием национально-освободительного, общественного движения улица, как и весь город, отличалась и бурной политической жизнью. В домах № 30, 33, 40 проживали рево-

люционеры [4, л. 21], за которыми был установлен постоянный полицейский надзор.

В годы мирового экономического кризиса в Польше усилилась пропаганда антисемитизма, которая проводилась, прежде всего, национал-демократами. По стране прокатилась волна антисемитских погромов. Один из них прошел в Бресте в 1937 г. [5, л. 33]. Реакцией еврейского населения на всплеск антисемитизма был отказ принимать участие в торговле. Кризис вызвал увеличение бедности на территории Беларуси, что, в свою очередь, всегда приводит к преступлениям – участились грабежи, кражи и разбои.

Дефицит ресурсов и большой уровень безработицы сыграли негативную роль: привели к пауперизации населения города, увеличению количества детей-сирот и брошенных стариков, проституции, голодным обморокам и пр. На примере улицы Советской можно увидеть, что были распространены и преступления типа сутенерства и проституции, так, например, в домах № 37, 192 были подпольные публичные дома [6, л. 4].

Как последствие военного и политического хаоса было большое количество преступлений против собственности – грабежи, воровство и т.п. Так, 20 марта 1921 г. во время нападения на работника железной дороги Маеха возле Брестской крепости в целях ограбления полицейскими был убит один из нападавших (Херш Боренштейн), а два других – Шмуль Вольски и Гдаль Алкин – арестованы [7, л. 5]. В большинстве случаев преступники проживали в предместьях Граевка, Киевка, Волынка.

Польскими властями 7 января 1921 г. была запрещена торговля всех видов водки, ликеров и вина без специально оформленных патентов [8, л. 4], что спровоцировало рост самогонования и нелегальной продажи алкогольной продукции. По распоряжению начальника управления государственных акциз и монополий все запасы спирта в количестве более 6 литров (1/2 ведра), спрятанные для торговли, должны были быть сданы в управление [9, л. 18]. Но документов о сдаче хоть одного литра в сводках полицейских нет.

Безусловно, распространенными, как в годы военных действий и оккупации, так и позже, были экономические преступления типа спекуляции. В полицейском управлении г. Бреста с

1919 г. фигурировала Здановская Габриэля, жительница деревни Луково, которая без специального разрешения продавала в городе яйца, масло, копчености [10, л. 1–3].

Нашумевшим делом, которое получило международную огласку, было дело об исчезновении денег из Еврейского народного банка, созданного на деньги Американского комитета. По ст. 31 Статута банка 1/20 капитала наличными должны были быть размещены членами правления в государственных кассах – деньги обнаружены не были. В итоге, для возобновления работы Еврейского народного банка Американский комитет пожертвовал 300 000 марок. Указанные средства так и не были найдены [11, л. 1об. – 24].

Количество преступников в городе с каждым годом возрастало. Только в период 1921–1922 гг. в Бресте было заведено 573 уголовных дела [12, л. 1об. – 21об.]. Например, за один день 31 мая 1937 г. в списки подозреваемых были внесены 9 человек [13, л. 8].

Последствием военных действий, безработицы, экономических и других проблем являлось такое социальное явление, как проституция. С 1919 г., когда польские власти появились в городе, были проведены мероприятия по борьбе с проституцией и сутенерством: проститутки арестовывали, обследовали, заводили книжки контроля, лечили, обязывали раз в неделю обращаться к врачу. Кроме этого, было издано распоряжение: закрыть все публичные дома; дома свиданий взять под полицейский надзор; всех проститутки – под санитарный надзор [14, л. 276]. Следующим этапом борьбы с проституцией были мероприятия в гостиницах и отелях. В Бресте в 1924 г. значились 21 отель и ночлежный дом – «Империял», «Полония», «Виктория» и др. [15, л. 9].

Таким образом на основе изученного материала можно сделать следующие выводы. В 20–30-е гг. XX в. в Бресте распространены преступления были против собственности, общественного порядка и общественной нравственности. Детерминантами преступности являлись: последствия военных действий и оккупации, особенности государственного управления, экономические проблемы, которые усугубил мировой экономический кризис 1929–1933 гг., и, как следствие, безработица, а

также многонациональный состав населения города и развитое предпринимательство.

Историческая изменчивость преступности является одним из признаков преступности – историко-криминологический аспект преступности в городе Бресте в период 20–30 гг. XX в. позволяет обозначить детерминацию явлений социально-экономического и иного характера, определить возможные решения проблем преступности и, в целом, зафиксировать ценное историческое наследие и опыт как основу для дальнейших криминологических исследований.

Библиографический список

1. Вавренюк И. Использование архитектурного наследия еврейской общности Бреста-над-Бугом (1921–1939 гг.) в современной туристической деятельности / И. Вавренюк // «Шлях да узаемнасці»: Материалы XVIII Международной научной конференции (15–16 ноября 2012 г., Гродно) / Я. Паньков, И. Попов, Э. Ярмусик. 2014.

2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 93. Оп. 4. Д. 602. Переписка с Брестским комиссариатом о представлении списков владельцев ресторанов, заподозренных в продаже спиртных напитков без разрешения с приложением списков (22 – 25 июля 1938 г.).

3. Государственный архив Брестской области (ГАБО).

Василенко Александр Александрович

студент 2-го курса Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Vasilenko A.A., 2-year student, Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy» Smolensk, Russia

СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE RELATION OF THE PRIVATE AND PUBLIC EFFECTS IN THE LABOR RULES OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной в современных политических и экономических условиях проблеме соотношения публичных и частных элементов в трудовом праве России. Предыдущий (советский) период развития отрасли затруднил ответ на этот важный вопрос. Сложившаяся ситуация может стать причиной правовых коллизий и социальных потрясений. В работе проанализированы труды ученых, зарубежный опыт. Намечены пути решения сложившихся противоречий.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of the correlation of public and private elements in the labor law of Russia, which is topical in contemporary political and economic conditions. The previous (Soviet) period of the industry development made it difficult to answer this important question. The current situation can cause legal conflicts and social upheavals. The work analyzes the works of scientists, foreign experience. The ways of solving the existing contradictions are outlined.

Ключевые слова: отрасль трудового права, публичное право, частное право, соотношение публичного и частного в праве.

Key words: branch of labor law, public law, private law, public-private ratio in law.

Актуальность и цели: изучение соотношения элементов частного и публичного в трудовом праве России представляется важным с теоретического и практического подхода. Российская Федерация является страной, принадлежащей к романо-германской правовой семье, в которой данный вопрос стоит особенно жестко, ответ на него может стать ключевым аспектом гармонизации правовой системы, положительному изменению в нормотворческой политике и практике применения норм трудового права.

Основными целями исследования является выявление основных характерных черт публичных и частных элементов, их взаимодействие в системе трудового права; выявление механизма взаимного влияния данных элементов.

Методы: реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа теоретико-доктринальных источников трудового права, нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных стран. Методологический потенциал исследования включает методы сравнительно-правового анализа и обобщения, которые позволяют сопоставить содержание основных аспектов, выявить характерные признаки.

Результаты: выявление механизмов соотношения частных и публичных элементов в трудовом праве является залогом развития системы трудового права, конкретизации и гармонизации нормотворческой политики и практики применения норм отрасли, однако вопрос исследован слабо, в силу противоречивого развития правовой системы в советский период, несовершенства нормативной базы.

Деление права на публичное и частное сложилось еще в юридической науке древнего Рима. В республиканский период существования Римского государства эта тенденция проявляется особенно отчетливо. В Законах XII таблиц все правовые нормы были сгруппированы, в том числе и по признаку регулирования схожих отношений, которые выражали или частный, или пуб-

личный интерес. Официально это разделение было закреплено Ульпианом (170–228), который утверждал, что «публичное право относится к благосостоянию Римского государства в целом, в то время как частное право имеет в виду интересы отдельных лиц, поскольку одни вещи относятся к публичной, а другие – к частной выгоде» [1, с. 82–83].

К признакам публичного права следует отнести одностороннее волеизъявление (отношения возникают при наличии воли обязательного субъекта – государства в лице уполномоченных лиц и компетентных органов); «вертикальную» иерархическую систему субординации; императивный характер норм, регулирующих данные отношения, и ряд других смежных признаков, характеризующих устремление удовлетворить общественный интерес.

Основными характеризующими признаками частного права могут являться двустороннее волеизъявление участников отношений (обязательным признаком является то, что данные отношения имеют обоюдный характер и один субъект не довлеет над другим); диспозитивный характер правовых норм; ориентация на удовлетворение частного интереса.

В современных реалиях стремительного развития права, расширения сферы его влияния, усложнения регулируемых отношений появились отрасли, которые невозможно однозначно отнести к частным или публичным, исходя из этого ортодоксального подхода. Такими отраслями являются право социального обеспечения и трудовое право, о последнем речь пойдет далее.

Трудовое право как отдельная отрасль российского права отпочковалось от гражданского и выделилось в самостоятельную отрасль в советское время, когда произошел отказ от деления права на публичное и частное. На данный момент его правовую природу невозможно определить совершенно однозначно. Метод правового регулирования трудового права сочетает единство и дифференциацию правового регулирования. Данный аспект представляет особенный интерес и с теоретического, и с практического подходов. Единство правового регулирования проявляется, в первую очередь, во внутренней связи норм, регулирующих общественные отношения. Дифференциация же прояв-

ляется в том, что в трудовом законодательстве существует обширный перечень специальных норм, которые выделяют отдельные категории работников. Эта конструкция – соотношение единства и дифференциации – основа развития отрасли, тем более она не является неизменной, и соотношение этих компонентов со временем может измениться.

Единство правового регулирования выражается и в том, что все нормы отрасли изначально находятся в сфере обеспечения общими принципами Конституции. Наличие единого кодифицированного акта – Трудового кодекса Российской Федерации – также свидетельствует о единстве правового регулирования.

Сочетание публичных и частных элементов происходит, когда из единства комплексного регулирования отношений, обязательного для всех участников трудовых правоотношений, законодатель дифференцирует подход относительно условий труда.

Н.Д. Потапова отмечает, что ст. 11 ТК РФ обосновывает паритет публичного и частного в трудовом праве и устанавливает сферу действия общих норм, которые содержатся в ТК РФ и иных нормативных правовых актах в сфере труда и предусматривает особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников. Это связано с различными факторами дифференциации правового регулирования труда.

Невозможно не отметить также специфику метода регулирования трудовых отношений. Юридически равное положение сторон трудовых отношений обеспечено только на этапе их возникновения. С началом процесса труда явственно проявляется субординационный аспект: основная обязанность работника – выполнять распоряжения, поступающие от работодателя. Основным сущностным моментом в данной ситуации, по убеждению автора статьи, является то, что вопрос о возможности дальнейшего продолжения трудовых отношений сторона решает самостоятельно, и в данном случае вторая сторона оказать давления не может. Это свидетельствует о договорной природе трудовых отношений.

Если обратиться к анализу зарубежного опыта и проследить как трудовое право позиционировалось с точки зрения определения его принадлежности к частному или публичному, а также соотношение их элементов, то стоит отметить, что в развитых

правопорядках Западной Европы абсолютно преобладает определение отрасли как сугубо частноправовой. Особенно отчетливо это проявляется в германской ветви. Объяснением такой однозначности в определении правовой природы отрасли является то, что западные страны прошли долгий путь становления отрасли, пережили колоссальные социальные взрывы и противостояния. Если проанализировать развитие трудового права в России, то можно прийти к выводу, что наша страна такой путь развития не прошла, что затормозило развитие трудовых отношений и не позволяет сегодня определить конкретное соотношение публичных и частных элементов в трудовом праве страны. Более того в советский период отрасль не развивалась с учетом частноправовых явлений, так как это противоречило «генеральной линии», которую определил В.И. Ульянов-Ленин в письме наркому юстиции Д.И. Курскому, датированному 20.02.1922 г.: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное».

Стоит отметить также, что в Российской Федерации доктринально положение трудового права как отрасли, охарактеризовать которую, по принадлежности к публичной или частной, совершенно однозначно не представляется возможным и соотношение соответствующих элементов четко не прослеживается. В научной и учебной литературе стоит выделить 3 основных подхода, которые, однако, нельзя охарактеризовать как незыблемые: трудовое право как частное (В.Д. Шахов); публичное (Н.Г. Александров, Г.К. Москаленко, Я.Л. Киселев, А.А. Абрамов); находящееся на стыке публичного и частного (В.И. Миرونнов, В.Л. Гейхман). Автору исследования представляется, что приоритет стоит отдать именно третьему подходу, поскольку в современных условиях он отражает все родовые признаки отрасли и максимально раскрывает сущность трудовых правоотношений в условиях российской модели рынка.

Сложившаяся ситуация может стать камнем преткновения для развития правовой системы России, так как не выявление соотношения публичного и частного может остановить развитие отрасли трудового права, что в современных условиях, возможно, поставит под угрозу формирование и демократического государства, и рыночной экономики. Понимание трудового права

как отрасли, находящейся на стыке между публичным и частным правом, может существенно гармонизировать правовую систему, вывести отрасль на новый виток развития. Стоит отказаться от ортодоксального деления права на публичное и частное относительно трудового права и заняться рефлексией отрасли на данном понимании трудового права.

Библиографический список

1. Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. I–IV / Отв.ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2002.
2. Мельникова М.В. Частное и публичное право // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5(8).
3. Трудовое право: Учеб. для бакалавров / С.Ю. Головина, Ю. А. Кучина. – М.: Юрайт, 2016

Васильева Светлана Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Vasilyeva S.V., candidate of Law, Associate Professor, associate professor of general institute theory of law and public law disciplines, Smolensky branch International Law Institute, Smolensk, Russia

ОПТАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ И КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

THE OPTION IN THE INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL LAW

Аннотация. В статье рассмотрено понятие оптации, охарактеризован порядок вхождения новых субъектов в состав РФ – республики Крым и города федерального значения Севастополь и особенности приобретения гражданства РФ в результате изменения территориальных границ государства.

Abstract. The article considers the concept of option described procedure for the entry of new actors in the Russian Federation – Republic of Crimea and city of Federal importance Sevastopol, and especially the acquisition of citizenship of the Russian Federation as a result of changing the territorial boundaries of the state.

Ключевые слова: гражданство, оптация, субъект России, референдум.

Key words: citizenship, the option, the subject of Russia, the referendum.

Гражданство является одной из фундаментальных составляющих государства: данные понятия фактически не могут существовать друг без друга. Условия и правила получения гражданства любой страны зависят от оснований его приобретения. Как правило, его можно получить в общем порядке. Однако далеко не всегда предоставление гражданства происходит в рамках стандартных процедур. Одним из таких нестандартных случаев является оптация – процедура предоставления гражданства, основанная на выборе, который вызван территориальными изменениями.

Оптация гражданства является способом приобретения паспорта той или иной страны. Такая возможность, как правило, возникает либо у лиц, имеющих два паспорта, либо у лиц, проживающих на территории, которая в результате тех или иных событий (например, подписания международного договора) перешла в собственность другого государства. В основе процедуры лежит право выбора (в переводе с лат. *optatio* – выбор), поэтому оптацией называется именно право выбора лицом наиболее подходящей ему гражданской принадлежности; более широкий смысл данного понятия предполагает возможность выбора гражданства независимо от оснований для возникновения такого выбора. Учитывая это, оптация является исключительным основанием приобретения паспорта. Самая распространенная причина ее применения – это переход территории проживания лица под юрисдикцию иного государства. В данном случае лицо может приобрести гражданство своего нового государства либо же остаться гражданином страны, в границы которой территории входили ранее. Примечательно, что такое мероприятие не

исключает возможности возникновения двойного гражданства, если договор между странами или их внутреннее законодательство этого не запрещает.

Следует учитывать, что международно-правовая практика позволяет применять оптацию не только в массовом, но и в индивидуальном порядке – например, при вступлении в брак. Кроме того, нужно отметить, что оптация основана исключительно на волеизъявлении гражданина: выбор лицом гражданства при изменении границ государств должен быть исключительно свободным и не содержащим принуждения. Оснований для применения оптации может быть множество: все зависит от сути договоренности между государствами, которые планируют ее применять. Чаще все возникновение права на применение процедуры связано с территориальными преобразованиями. Так, оптация, как основание приобретения гражданства при изменении государственных границ может возникать в случае:

- возникновения нового государственного образования в результате отделения территорий;
- распада страны на несколько новых государственных образований;
- перехода части территории одного государства под юрисдикцию и в государственные границы другого.

При этом право на выбор гражданской принадлежности не возникает автоматически. Определение гражданства лицами, проживающими на изменивших суверенитет территориях, должно происходить в порядке, установленном международным договором, подписанным между двумя и более странами (одна из которых Россия), между которыми произошли территориальные изменения. Если данный порядок будет нарушен и выбор гражданской принадлежности будет произведен вне рамок международного договора, это чревато коллизией, когда гражданство по факту будет изменено, однако такой факт не будет признан международным сообществом.

Право на выбор иного гражданства лица, проживающего на территории, изменившей свою юрисдикцию, как и право на сохранение бывшего гражданства, если страна продолжит свое существование после преобразования, является незыблемым. Оно обязательно должно быть предоставлено населению в соот-

ветствии с принципом добровольности выбора гражданства при оптации. В противном случае процедуру нельзя считать таковой, соответствующей международно-правовым принципам. Человек имеет право выбрать гражданство той страны, которой посчитает нужным, однако такой выбор чреват для него определенными последствиями. Так, на практике распространены случаи, когда международные договоренности об оптации предусматривали не только возможность выбора гражданства, но и обязательное перемещение на территорию государства, гражданская принадлежность к которому была выбрана.

По общепринятому принципу, лицо выбирает другое гражданство лишь в случаях, когда оно проживает на территории той единицы (населенного пункта, области, земли, республики и так далее), которая изменяет свою государственную принадлежность. Следуя этой логике, права на выбор лишены все те, кто не зарегистрирован на изменяющей суверенитет территории на момент такого изменения, даже если они являются гражданами той страны, чья территория переходит под юрисдикцию другого субъекта международного права. Обратим внимание, что конкретный круг субъектов, которым предоставляется право выбора, может быть также ограничен и международным договором. Например, оптация может быть разрешена лишь представителям отдельных национальностей, в то время как все остальные получают новую гражданскую принадлежность автоматически – в результате так называемого трансферта.

Последний случай, когда руководство России применяло оптацию, имел место в 2014 г. в связи с возвращением Крымского полуострова в состав РФ, в результате которого все жители полуострова получили право выбора: остаться в своем прежнем украинском гражданстве либо перейти в российское. Такое явление, как оптация, применяется, чтобы граждане двух стран или территорий имели возможность самостоятельно определить свою государственную принадлежность.

Российская Федерация допускает оптацию в случаях территориальных преобразований, приведших к изменениям Государственной границы Российской Федерации, и только лицами, проживающими на территории, государственная принадлежность которой изменена.

Учитывая, что сецессия в российском конституционном праве отсутствует, при оптации можно говорить только о приобретении российского гражданства, а не об утрате или изменении, как в международном праве.

Таким образом, можем сделать вывод, что для граждан, проживающих на изменяющих государственную принадлежность территориях, оптация несет как плюсы, так и минусы. Среди преимуществ – право выбора, в результате которого лицо может получить новое гражданство в максимально сжатые сроки, сохранив все свои имущественные права и даже старый паспорт. Наиболее ярким примером является ситуация с возвращением Крыма. Среди недостатков – потенциальная возможность быть выселенным с изменившей статус территории, если это будет предусмотрено соглашением.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 // Парламентская газета. № 4.

2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Москва, 18 марта 2014 г.)

3. Зайцев О.В. Правовой статус субъектов как элемент предмета гражданско-правового регулирования // Юридическая наука. 2016. № 4.

Дементьев Михаил Сергеевич

студент 2-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Колмаков Алексей Геннадьевич**, канд. ист. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Dementev M.S., 2nd year student, Smolensk branch of the International law Institute, Smolensk, Russia

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ АХЕМЕНИДОВ

THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF THE LAW OF THE PERSIAN STATE OF THE ACHAEMENIDS

Аннотация. В работе представлен ретроспективный анализ этапов становления и развития Ахеменидского права, а также обосновывается необходимость увеличения объема учебного материала, посвященного проблематике развития персидского права этого исторического периода, в учебных пособиях по истории государства и права зарубежных стран.

Abstract. The paper presents the retrospective analysis of the stages of formation and development of the Achaemenid law and the necessity of increasing the volume of educational material dealing with the development of the Persian law of this historical period, in textbooks on the history of state and law of foreign countries.

Ключевые слова: Персия, Персидская империя, Ахемениды, зороастризм, указ, декрет, царский закон.

Key words: Persia, Persian Empire, the Achaemenids, Zoroastrianism, decree, Imperial law.

«Сколько стран находится под властью Дария? Посмотрите на фигуры тех, кто держит помост с царским треном. И тогда вы

осознаете, как далеко простирается власть персов» – надпись на гробнице Дария I Великого.

Персидская империя (550 г. до н. э. – 651 г. н. э.) – одно из самых могущественных государств древнего мира и раннего средневековья, «мировая империя», которая в расцвет своего существования простиралась от Фракии и Эгеи на Западе до Средней Азии и Индии на востоке.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной освещенности проблематики становления и развития Персидской правовой мысли, ее особенностей в российской вузовской литературе, посвященной истории государства и права зарубежных стран.

В истории существования Персидской державы можно выделить следующие основные этапы:

- I. Ахеменидская империя (550 – 330 гг. до н. э.);
- II. Парфянская империя (241 г. до н. э. – 230 г. н. э.);
- III. Сасанидская империя (224 – 651 гг.).

Бесспорным является факт мультинациональности Персидской империи. 33 фигуры с подношениями царю Дарию I изображены на одном из его барельефов, что символизирует количество различных народов, склонившихся перед могуществом царя царей. Кроме того, достоверно известно, что строительные материалы для постройки дворцов в Сузах доставлялись из 12 стран, входивших на тот момент в состав империи.

Сильная армия расширяла границы государства и подавляла внутренние восстания, государственная религия обеспечивала единообразие нравственных и морально-этических воззрений и установок, а система права служила мирному урегулированию острых социальных противоречий. Данные три элемента в рамках персидского государства являлись взаимодополняющими и не раз демонстрировали свою эффективность именно в совокупности. Потому велико было влияние религиозных догм на содержание правовых источников, на правосознание жителей империи, а также на характер внешней политики, не говоря о культуре.

В становлении идеологии Древней Персии огромную роль сыграл зороастризм – религиозное учение, возникшее в средней Азии в VII в. до н. э., основателем которого стал Заратуштра

(греч. Зороастр). Главная книга зороастризма – Авеста (собрание священных текстов). Даже на раннем этапе существования империи (сер. – кон. VI в.) прослеживается значительное влияние молодой религии на содержание царского законодательства.

Указы Кира II навсегда увековечены в его «цилиндре» – глиняном барабане, на котором царь в 538 г. до н. э. вскоре после захвата Вавилона издал свой декрет. Данный акт царского законодательства считается первым сводом прав человека в истории. В декрете Кира были три главных момента:

1) политическое оформление расового, лингвистического и религиозного равенства;

2) разрешение вернуться в родные дома всем, кто вынужден был покинуть родину;

3) восстановление всех разрушенных храмов [3, с. 275].

Царь Дарий I как-то заявил: «Человека, который сотрудничает со мной, я защищаю, согласно его сотрудничеству; того, кто вредит, я наказываю, согласно его вреду; мое желание состоит не в том, чтобы человек вредил; мое желание в том, чтобы он был наказан, если он вредит». Можно предположить, что Дарий считал «ложью» все то, что идет вразрез с его законной царской властью и что несогласно с его божественной волей.

Поэтому не удивительно, что староперсидское слово *data*, «закон», в царских надписях Ахеменидов обозначает одновременно «царский закон» и «божественный закон». Однако в стране не существовало кодекса законов, а вся правовая и юридическая система была основана на царских декретах. Любое нарушение воли великого царя строго наказывалось: мятежники и узурпаторы сажались на кол, им отрезали нос, уши и язык, они ослеплялись.

Особая ситуация складывалась в области обычного права. Однородной системы обычаев в традиционном ее понимании попросту не существовало. К Персидской империи, как правило, примыкали территории с населением, имеющим свою религию и живущим своими обычаями. В новообразованную сатрапию (область) царем назначался сатрап (перс), персы занимали высшие руководящие посты и должности. Местные храмы не разрушались. Существовало скорее взаимовыгодное сотрудничество, чем односторонняя выгода. Не редкостью было образование

автономных областей, живших по своим законам (Вавилон). Имели место многочисленные мятежи, но их причиной по большей части становилось честолюбие или сепаратизм сатрапов. Жители персидских сатрапий больше осознавали себя элитами, вавилонянами или египтянами, нежели подданными единой империи. Социальная мобильность ничем не уступала римской: известны случаи, когда рабы обзаводились собственным хозяйством, но по-прежнему ограничивались в правах. Торговый потенциал Персидской империи, как правило, привлекал деловые круги и политические верхи соседних государственных образований, что и становилось одной из причин быстрого превращения Персии в главного игрока на геополитической арене среднеазиатского региона за рекордные 20 лет. Персидская культура – пример и результат смешения культур, переплетение стилей в ней не выглядит сумбурным, а скорее делает ее неповторимой и своеобразной. Также и право Персидской империи [1, с. 78].

Сасанидское право было хорошо разработанной системой, базировавшейся на опыте его предшественников. Она основывалась на предписаниях «Авесты» (что объясняет использование таких терминов, как «грех», «искупление» и т.д.), на традиционном уголовном и гражданском праве, а также на опыте сасанидских юристов. Следует учитывать также влияние правовой системы соседнего Запада. Неоспорим тот факт, что правосудие стало более гуманным и умеренным по сравнению с предыдущими эпохами: калечение и телесные наказания (удары хлыстом и т.д.) повсеместно заменялись штрафами. Это не означает, однако, что казни больше не практиковались: ослепление оставалось очень распространенным наказанием для мятежников, измена наказывалась распятием, а забрасывание камнями, сдирание кожи или казнь «девяти смертей» были только некоторыми из пыток, применявшихся к христианским мученикам. Заключение в тюрьму не было формой наказания, заключение могло тянуться неограниченное время (пророк Мани, например, скончался в тюрьме), заключения в знаменитую сасанидскую тюрьму очень опасались, ведь недаром она называлась «Замком Забвения».

Особенностью судебной системы рассматриваемой эпохи было то, что сасанидские судьи подразделялись на две категории – младших судей и старших – каждая с собственной, хорошо определенной компетенцией. Они были очень знающи как в гражданском законодательстве, так и в духовном праве. Некоторые случаи разрешались двумя судьями или даже коллегией судей, и можно было обжаловать решение младшего судьи. В случае неправильного поведения или пристрастия судьи сами могли подвергнуться санкциям. В III в. н.э. должность «священника и судьи всей империи» являлась наивысшей ступенью в религиозной юридической системе. В «Книге тысячи суждений» упоминается звание верховного судьи, «судьи судей империи» (даже если в действительности высшая судебная власть принадлежала царю).

Таким образом, правовая мысль Персидской империи является интересным объектом для изучения студентами юридических вузов наравне с Древнеегипетской, Древнеиндийской, Древнекитайской и т.д. В связи с чем очевидна необходимость увеличения объема указанной информации в учебниках по истории государства и права зарубежных стран.

Библиографический список

1. История Востока Т. 1. – М.: Высшая школа, 1998.
2. Кузищин В.И. История древнего востока. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2003.
3. История Древнего Востока: Материалы по историографии: Учебное пособие / Сост. А.А. Вигасин, С.С. Соловьева, О.В. Томашевич / Под ред. В.И. Кузищина, А.А. Вигасина. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
4. Фаррох Каве. Персы: армия великих царей / Пер. с англ. Л. Сеницыной. – М.: Эксмо, 2009.

Зайченков Алексей Александрович

студент 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Новикова Татьяна Сергеевна**
канд. филол. наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Zaychenkov A.A., 1st year student Smolensk branch of International Law Institute Smolensk, Russia

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

TO THE PROBLEM OF FORMING A LEGAL SYSTEM OF A SOCIETY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу теоретико-методологических аспектов формирования эффективной правовой системы общества как комплекса правовых явлений и процессов, способных определять факторы создания правового государства и стабильного развития общества. Автор анализирует такие понятия, как правовая система, правопонимание, теоретико-методологические аспекты анализа правовой системы. В заключение автор рассматривает системно-генетический метод, как самый подходящий для наиболее полного понимания в вопросе формирования правовой системы.

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of theoretical and methodological aspects of the problem of forming a legal system of a society as a complex of legal phenomena and processes that can define the factors forming a law-governed state and a stable development of a society. The author analyses the terms: legal system, legal consciousness, theoretical and methodological aspects of legal system analysis. In conclusion the author reveals the system-genetic method as the most appropriate in terms of understanding the process of forming a legal system.

Ключевые слова: правовая система, правопонимание, теоретико-методологические аспекты анализа правовой системы.

Key words: legal system, legal consciousness, theoretical and methodological aspects of legal system analysis.

Необходимость понимания и анализа, происходящих в настоящее время изменений в Российской Федерации и в мире, а также *необходимость* проанализировать и систематизировать современную правовую систему России, которая была изменена из-за нового либерально-демократического наполнения права как центрального звена правовой системы, позволяют говорить о том, что тема нашего исследования является особенно актуальной. В данный момент, когда процесс развития общества проходит с огромной скоростью, появляются новые области общественных отношений и ускоряется динамика всех процессов в обществе, необходимостью становится урегулирование и более глубокое исследование правовой системы.

Как известно, правовая система – это постоянно изменяющаяся сфера общества, что приводит к сложным сочетаниям различных ее элементов, которые обусловлены объективными закономерностями развития социума. В связи с этим теоретико-методологические исследования правовой системы не должны ограничиваться традиционным анализом элементного состава и внутрисистемных противоречий в правовой системе. Учитывая это, первостепенной задачей становится научный анализ теоретико-методологических аспектов права как центрального элемента правовой системы и изучение ее в роли фактора стабильного развития общества.

Наше исследование преследует следующую цель: провести анализ и обоснование теоретико-методологических аспектов формирования эффективной правовой системы общества как комплекса правовых явлений и процессов, способных определять факторы создания правового государства и стабильного развития общества.

Для того чтобы достичь поставленную цель, в работе предполагается решить такие задачи, как:

1. Демонстрация правовой системы в качестве основополагающей категории общей теории права.

2. Определение понятия права как основополагающего элемента правовой системы.

3. Исследование типологии правопонимания и правовой сущности. Выявление системно-содержательной характеристики права и их роль в формировании структурных элементов правовой системы.

4. Изучение правовой системы в правовом государстве.

5. Рассмотрение правовой системы в качестве фактора устойчивого развития общества.

6. Выявление несовершенности методологии в области познания и формирования правовой системы.

7. Рассмотрение системно-генетического метода как самого подходящего для наиболее полного понимания в вопросе формирования правовой системы.

Для решения поставленных задач стоит начать с определения самого понятия «правовая система», так как оно является весьма сложным для понимания. «Правовая система» – это комплекс взаимосвязанных правовых явлений и процессов, образующий правовую сферу общества и обусловленный закономерностями развития общества [1, с. 174]. Понятие «правовая система» вызвало немало споров в юридическом сообществе. Тем не менее оно включает в себя все нормативные и поднормативные элементы правовой деятельности, при этом сохраняя четкость и объективность. Однако есть и противоположные мнения, касательно данного понятия (к их числу относится высказывание В.С. Нерсисянца). В результате «правовая система» как понятие стало неким компромиссом между сторонниками различного понимания права. С признанием человека высшей социальной ценностью изменилась и вся правовая система. В нее были внесены новые черты и свойства, отсутствующие у прежних правовых систем, основанных на предпочтениях, симпатиях и антипатиях законодателя. На данный момент правовая система имеет свои особенности, связанные с развитием и конкретизацией в понятии и сущности права. В итоге понятие «правовая система» обладает самостоятельным теоретическим значением в сравнении с понятиями «система права» и «механизм правового регулирования», что вместе с вышеперечисленными доводами делает ее центральным элементом общей теории права.

Так как «правовая система» является предельно широким юридическим понятием, то в него входит множество других юридических понятий и юридических элементов, в том числе и само понятие «право». Приведем определение понятия права. Право – в наиболее простом его определении – есть система регуляции общественных отношений, целью которого является установление режима правопорядка. Тем не менее данное определение не исчерпывает всей многозначности этого юридического феномена. Термин «право» имеет несколько значений. Во-первых, правом называют правовые притязания людей («право человека на жизнь»), обусловленные природой человека и общества. Они считаются естественными правами. Во-вторых, право – это система юридических норм, что считается объективным определением, так как создаются и действуют независимо от воли отдельных лиц. В-третьих, право обозначает официально признанные возможности, которыми располагает физическое или юридическое лицо, а также организация. В-четвертых, данный термин используют для обозначения системы всех правовых явлений, включая предыдущие значения определения «права». В правовой системе весьма существенную роль играют различные принципы права (общеправовые, межотраслевые, отраслевые, принципы правовых институтов). Они составляют костяк права, обеспечивают его непротиворечивость и поддерживают единство правовой системы, что является для нас сейчас самым важным критерием. Благодаря тому, что право включает в себя различные принципы и определения, является скелетом правовой системы и сохраняет ее единство – оно является основополагающим элементом правовой системы.

Теперь, когда мы выяснили, что правовая система является основой теории права, а право, в свою очередь, основой правовой системы, необходимо перейти к исследованию типологии правопонимания. Правовая система с течением времени меняется, в том числе меняются и получают конкретизацию в понятии и сущности права ее сущностные характеристики. Классификация типов правопонимания является внутренней взаимосвязью трех типов понимания права: а) генетического, б) описательного и в) системно-содержательного.

а) Исходный тип понятия права – генетический тип, он объясняет сущность права в свете первопричин с позиций различных теоретических интерпретаций происхождения природы права. Данный тип характеризует сущность права с позиции основного определяющего фактора. Однако генетический тип правопонимания стоит в стороне от социально-экономических, психологических и прочих характеристик права.

б) Следующим типом права является описательный. Данный тип является более содержательным и конкретным, в отличие от генетического типа, так как раскрывает «предметную сущность» права. Другими словами, позволяет выявить и обосновать его специфические качества и признаки (формальная определенность, нормативность). Благодаря непосредственному взаимодействию этих качеств и признаков право способно на «саморазвитие». Но в то же время на данном этапе познания предметная природа права абстрагируется от причинных связей и обусловленности права закономерностями развития социума.

в) И наконец, третьим типом является системно-содержательное правопонимание. В него в преобразованном виде входят свойства и черты как описательного, так и генетического правопонимания. Право этого типа – явление сложное и собравшее в себе естественно и позитивно-правовые начала, политические, экономические, духовные, социальные и прочие факторы развития социума. Система правовых норм выступает в их конкретно-исторической специфике, санкционированной государством, действующим на основе права и осуществляющим механизм практической реализации правовых требований. Это является причиной того, что право и его сущность раскрываются во всей их полноте и целостности. Системно-содержательное или интегральное понимание права исходит из односторонности и абстрактности, которые присущи генетическому и описательному типу. Оно представляет собой целостную систему разнообразных взаимосвязей и взаимообусловленностей правовой системы. Все это и позволяет характеризовать данный тип правопонимания как системно-содержательное право.

Все представленные выше типы правопонимания внутренне взаимосвязаны и представляют иерархическую связь и преемственность. Переход от одного типа к другому дает возможность

обнаружить следующую закономерность: каждый последующий тип правопонимания является более сложным и содержательным и выражает более глубокие системно-генетические признаки и свойства. В то же время рассмотренная типология правопонимания позволяет дать объяснение права в одном и том же отношении – в отношении единой правовой сущности и этапов ее развития. Это в сумме дает следующий вывод: рассматриваемая типология в своей системности и целостности – это максимально развернутое и глубокое определение правовой сущности.

Формирование правовой системы способно дать положительные результаты в условиях становления и функционирования сильного правового государства. Реализация этого формирования позволяет придать непротиворечивую целостность правовой системе и обеспечить эффективность ее действия. Сильное правовое государство должно иметь четко выраженную гуманистическую ориентацию, опираться на правовой закон и содержательную форму принципа справедливости, являющуюся ведущим признаком права и правовой системы в целом, а также служащую критерием и основой легитимности и легальности государства. Такое государство не отрекается от прежнего исторического опыта, традиций, духовно-культурных ценностей и не противопоставляет одни правовые и нравственные ценности другим. Оно вбирает в себя положительный опыт, накопленный предшествующими историческими периодами. Основой правового государства является правовая личность, способная одновременно иметь возможность пользоваться своими правами и активно участвовать в их реализации.

Теоретико-методологический анализ правовой системы как фактора стабильного развития общества позволяет более полно понять ее стабилизирующую роль в реалиях современного общества. В настоящее время актуально видение устойчивости правовой системы не только со стороны самосохранения и стабильности как национальной правовой системы, но и со стороны динамического процесса, который включает в себя связи и отношения с различными странами, народами, национальностями и прочим. Это можно объяснить закономерностями процесса глобализации, формированием в условиях глобализации новых свойств и черт правовой системы России, а также права гумани-

стическим потенциалом. Фундамент правовой системы – это обеспечение реальных прав и свобод гражданина и личности. От степени становления и развития стабильности правовой системы и ее взаимодействия с правовыми системами зависит степень развития тех самых реальных прав и свобод. Признание норм международного права в качестве источников внутринационального права, а также механизмов их непосредственной реализации для решения глобальных проблем человечества в целом – все это является факторами устойчивого развития правовой системы.

Методология в области познания и формирования правовой системы, которая применяется в настоящее время, представляется нам несовершенной, поэтому не в состоянии в полной мере раскрыть исследуемый предмет во всей его целостности и многообразии [2, с. 42]. Все потому, что она используется обособленно, вне связи с генетическими методами познания. Данные методы занимают особо значимое место в системе методологии общей теории права. Природа генетических методов помогает обойти ограниченность и абстрактность используемого в правоведении метода причинной связи и метода механического объединения различных форм детерминации. Применение генетических методов способно помочь раскрыть переход от одного типа правопонимания к другому. С помощью этих методов появляется возможность обосновать действия правовой системы в российских реалиях, спрогнозировать ситуацию для будущих законодательных актов и их действия в правовой системе.

В результате при обособлении от генетических методов появляются ограничения: целостные правовые явления познаются в их статичном состоянии, и пропадает возможность в полной мере раскрыть источник саморазвития и самодвижения правовой системы и ее элементов. Однако это возможно исправить, используя системно-генетический метод, представляющий собой симбиоз системного и генетического методов. С его помощью возможен многоуровневый, полный и целостный взгляд на правовую систему и ее закономерности.

Системно-генетический метод познания включил в себя классификацию уровней познания этого метода: первый уровень представляет сумму всех характеристик целостности. Второй уровень – целостность, которая характеризуется внутрисистем-

ными противоречиями и связями детерминации, определяющими самостоятельность отдельных правовых подсистем. В пределах этого уровня выделяются только отдельные компоненты системы, как, например, правотворчество, правоприменение, юридическая ответственность, но при этом практически полностью отходят от системообразующих целей, задач и факторов правовой системы. И только на третьем уровне познания, больше уделяющего внимание изучению механизма детерминации, предполагающего «самостоятельное развитие» каждого элемента правовой системы, приходит полное и целостное познание правовой системы и ее закономерностей.

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующий вывод: все поставленные автором задачи были решены, что в результате дало выполнение поставленной цели – был проведен полный анализ и обоснование теоретико-методологических аспектов формирования эффективной правовой системы общества как комплекса правовых явлений и процессов, способных определять факторы создания правового государства и стабильного развития общества.

Библиографический список

1. Теория государства и права: Учебник для бакалавров // А.Н. Головистикова, А.С. Пиголкин, Ю.А. Дмитриев / Отв. ред. А.С. Пиголкин, Ю.А. Дмитриев. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
2. Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М.: РГБ, 2007. (Из фондов Российской Государственной библиотеки) (1/15).

Казачок Ирина Александровна

магистрант 1-го курса Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: **Василевич Григорий Алексеевич**, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, Белорусский государственный университет

Kazachok I.A., undergraduate 1 Brest State University named after A.S. Pushkin Brest

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE ROLE OF LEGAL SCIENCE IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. С самого начала своего появления наука стремится играть все большую роль в жизни общества и каждого человека, а история ее развития свидетельствует о том, что процесс углубления науки в жизни человека и общества происходит неустанно и безостановочно. Правовая наука познала и максимальный интерес со стороны общества, и спад, который возникал вследствие отсутствия интереса со стороны общественности.

Говорить о юридической науке отдельно от других процессов жизнедеятельности, общественных отношений не представляется возможным. Юридическая наука имеет тесную взаимосвязь с юридической практикой; оценка роли юридической науки рассматривается через призму изучения взаимоотношений между юридической наукой и образованием.

Важной составляющей при изучении роли юридической науки является объективный исторический анализ, оценка достижений и потерь в ходе исторического развития и изменений общественных отношений в течение последних лет.

Abstract. From its very beginning science seeks to play an increasingly important role in the life of society and of each person, and the history of its development suggests that the process of deepening of science in human life and society takes place constantly and

continuously. Legal science has known maximum and the interest of society, and decline, which occurred due to the lack of interest from the public.

To speak of legal science separately from other processes of life, of social relations, is not possible. Legal science is closely linked with legal practice; an assessment of the role of legal science is viewed through the prism of the relationship between legal science and education.

An important component in the study of the role of legal science is objective historical analysis, assessment of achievements and losses in the course of historical development and change of social relations in recent years.

Ключевые слова: наука, юридическая наука, общественные отношения, юридическая практика, исторический анализ, белорусское государство, правовые ценности и традиции, центры фундаментальных юридических исследований, докторские диссертации, сущность права, правовая проблематика.

Key words: science, public relations, legal science, legal practice, historical analysis, Belarusian state, legal values and traditions, fundamental legal studies, doctoral theses, the essence of law, legal issues.

Деятельность человека, в том числе и практическая, каждая ее сфера находятся в непосредственной взаимосвязи и отражаются в современных условиях жизнедеятельности. Когда взаимодействие отдельных процессов практической жизни достигает определенного уровня обобщения и становится достоянием общественного сознания, есть основания говорить о появлении науки как специальной и своеобразной разумной деятельности человека.

С самого начала своего появления наука стремится играть все большую роль в жизни общества и каждого человека, а история ее развития свидетельствует о том, что процесс углубления науки в жизни человека и общества происходит неустанно и безостановочно. Наука помогла человеку преодолеть застой, консерватизм и статичность общественных отношений, которые складывались исторически. С помощью науки в целом горизонты человеческих представлений о жизни, окружающей среде с каждым годом расширяются. Исторически сложилось так, что стремление к развитию науки всегда было интересом отдельной

группы лиц – энтузиастов, которые вопреки общественному мнению стремились внести в жизнь людей новые тенденции в развитии науки, дать новое веяние науке и образованию, с одной главной целью – развить общество, вывести из состояния научного застоя. Выделялись приоритетные направления в зависимости от развития общественных отношений в тот или иной период времени, что влияло на развитие науки.

Правовая наука познала и максимальный интерес со стороны общества, и спад, который возникал вследствие отсутствия интереса со стороны общественности.

Говорить о юридической науке отдельно от других процессов жизнедеятельности, общественных отношений не представляется возможным. Юридическая наука имеет тесную взаимосвязь с юридической практикой; оценка роли юридической науки рассматривается через призму изучения взаимоотношений между юридической наукой и образованием.

Важной составляющей при изучении роли юридической науки является объективный исторический анализ, оценка достижений и потерь в ходе исторического развития и изменений общественных отношений в течение последних лет. Особое значение оказало приобретение Беларусью независимости. Установление независимости Белорусского государства установило абсолютно новые основы для развития правовых исследований. Частичный отказ от монополии одной идеологии, широкое применение метода сравнительного правоведения позволили обратить внимание общественности на правовые ценности и традиции, которые сформировались и неким образом отшлифовались существующей и прошедшей временной промежуток юридической практикой. Так, один из подходов в изучении юридической науки является историко-практический. С помощью вышеуказанного подхода можно изучить как роль юридической науки в современном мире, так и перспективы ее развития.

Следует обратить внимание на то, что во времена Советского Союза Беларусь (как и большинство союзных республик) не имела возможности развивать юридическую науку. Лучшие научные кадры были сконцентрированы в тех местах, которые являлись центрами государственной и правовой политики. Во времена Советского Союза отсутствовали ведущие научные центры, школы

(основные были сконцентрированы в Москве, Ленинграде), которые могли представить обществу полноценные научные исследования в области юридической проблематики. Основные исследования проводились юридическими институтами и факультетами, которых было не так много. Государство в целом смотрело на вопросы юридической проблематики сквозь пальцы. Существовавшие юридические центры фундаментальных юридических исследований рассматривали вопросы правовой проблематики, по мнению многих ученых современности, «сквозь пальцы». В большей степени они должны были отвечать интересам и направлениям государственной политики.

Касаясь развития фундаментальной юридической науки Белорусской ССР, в первую очередь следует выделить тот факт, что на белорусской территории отсутствовали научные центры и школы, не было научно-исследовательской базы, в которой бы могли проводиться научные исследования. В сущности, основная масса юридических исследований выражалась в формах докторских диссертаций, которые защищались работниками юридического факультета Белорусского государственного университета и научными работниками Института философии и права Академии наук. Однако в связи с отсутствием единого подхода в понимании сущности права и правовой проблематики работы были весьма разрознены, не имели общей взаимосвязи, были далеки от практики и общественных отношений.

В течение длительного времени на белорусской территории и в белорусском обществе наблюдались попытки осуществления реформирования правовой системы, применить в жизнь принцип разделения государственной власти, выделения и придания важной и особенной роли Конституционному суду, установления гарантии верховенства закона, а также нерушимости прав, свобод и законных интересов граждан. Требовалось вынесение на новый более высокий уровень изучение вопросов юридической проблематики с учетом изменений в правовой сфере.

Сегодня юридическая наука как никогда играет важную роль в общественных отношениях и в жизни белорусского общества. Она имеет ряд особенностей в сравнении с теми науками, которые изучают лишь материальные составляющие. Это связано преимущественно с тем, что юридическая наука, как следует из

вышеизложенного, изучает не конкретные предметы материального мира, а действия, события, явления, их взаимосвязь, что в принципе возможно только в теоретической плоскости. Юридическая наука формируется на базе общественной жизни, и степень ее развития отражается через объективно сложившиеся общественные отношения, которые требуют в наши дни четко-го, постоянного и конкретного правового регулирования.

На современном этапе развития общества важной составляющей юридической науки считается право, которое, являясь важнейшим регулятором общественной жизни, дает импульс развитию юридической науке в целом [1]. По сути, право действует для народа, общественности, а народ действует для права в той мере, в которой отражает основные правовые реалии в форме, позволяющей каждому человеку воспринимать их и, по возможности, вносить свой вклад в развитие юридической науки [4]. Необходимо отметить, что праву требуется обоснование (как теоретическое, так и практическое) в целях его становления в качестве социального феномена. Право не должно являться образным или «мертвым» институтом юридической науки, нельзя существовать так, чтобы столь важный правовой институт приобретал роль «вымышленного абстрактного продукта».

Роль юридической науки выражается через призму множества обстоятельств общественной жизни. Здесь речь идет как об эффективности функционирования правовых норм, через которые юридическая наука получает «жизнь» и от эффективности которых зависит дальнейшее развитие общественных отношений [1]. Насколько грамотно построена система правовых норм, каков процесс их применения, все это влияет как на преобразование норм права в общественную жизнь, так и на наполняемость юридической науки.

Важность роли юридической науки подтверждает ее тесная взаимосвязь с законодательным процессом. Во все времена писаное право требовало теоретического уровня отражения своей сущности. Следует отметить, что только теория позволяла связать объективную форму урегулирования гражданских отношений с субъективными представлениями о способе такого регулирования. Юридическая наука сегодня представляет среди прочего один из основных важных факторов влияния на жизнь

законодательного процесса [3]. Когда среди основных задач закона (нормативно-правового акта) наблюдается максимальное сближение с объективными общественными отношениями, то роль юридической науки возрастает.

Республика Беларусь является независимым государством уже 25 лет. После опробационного периода настало время более активного развития и юридической науки, и систематизации законодательной базы, в этих целях необходимо принять ряд соответствующих мер для предотвращения негативных правовых последствий в перспективе.

Назрела необходимость рассмотреть вопрос создания высшего юридического центра образования, который мог бы стать ведущим учебным учреждением страны по подготовке высококвалифицированных юридических кадров, способных проводить исследования и актуализировать юридическую науку в условиях изменяющихся общественных отношений как в белорусском обществе, так и мирового сообщества в целом. Например, важную роль в общественных отношениях играет такой нормативно-правовой акт, как Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который вступает в силу в январе 2018 г. Вышеуказанный кодекс разрабатывался долгие годы и является ярким примером результативности работы по накопительной базе юридической науки специалистов в области права.

Представляется целесообразным приступить к работе по разработке на уровне государства программы развития юридического образования, которая будет включать в себя исследования по проблемным моментам юридической науки, а также стремиться внести новое веяние в вопросы реализации права и правовых норм, выведет юридическую науку на принципиально новый уровень. При этом следует принять во внимание активное участие Республики Беларусь на международной арене, постоянно развивающиеся общественные отношения, развитие рыночной экономики, методы государственного управления и др. Концепция развития юридической науки и образования могла бы иметь практическое значение за счет ее закрепления в различных нормативных правовых актах (законах, декретах и указах). Такие действия могут придать статус обязательности ее применения. В концепцию должна быть включена и необходи-

мость подготовки нового поколения высококвалифицированных кадров – юристов, которые будут в условиях нового Белорусского государства продолжать развивать отечественную юридическую науку.

При этом имеется необходимость в формулировании и разработке юридических правил поведения, с применением которых будет существовать правовое общество. Подобные правила будут соответствовать обучающим функциям общественности. Динамика развития юридической науки свидетельствует о том, что данное предложение медленно начинает впитываться в законодательную нормативно-правовую базу. Так, например, с 04.01.2017 вступило в силу Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.12.2016 № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» (далее – Постановление) [2]. Предпосылками к разработке вышеуказанного Постановления явилась необходимость приведения общественных отношений в сферу правовой дисциплины и правовой культуры, что является положительной вехой и свидетельствует о хорошем уровне развития юридической науки в стране. Граждане Беларуси должны воспитываться в духе уважения и исполнения законов, что в качестве основного принципа становления и развития юридической науки должно быть закреплено на законодательном уровне в различных нормативных правовых актах.

Также важным вопросом является создание принципиально новой и единой системы информационно-технической базы юридической науки и образования. База должна быть доступна для каждого гражданина и быть в свободном доступе, что значительно повысит уровень юридической грамотности и правовой образованности населения страны.

Библиографический список

1. Байтин М.И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4.
2. Васильев А.В. Предмет, объект и методы теории права и государства // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9.
3. Нерсесянц В. Проблемы общей теории права и государства. – М.: Инфра-М, 2010.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.12.2016 № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности». Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 22.12.2012.

Климчук Кристина Александровна

студентка магистратуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: **Чмыга Оксана Васильевна,**

канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. теории и истории государства и права, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Klimchuk K.A., student magistracy, Brest State University
A.S. Pushkin

ПЕРСПЕКТИВА ВВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

PERSPECTIVE OF INTRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: INSTITUTE OF OMBUDSMAN

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ института омбудсмена в Европейском Союзе и на постсоветском пространстве. Изучено понятие «Институт омбудсмена», его виды и основная характеристика. Предложено концептуальное видение отдельных положений, направленных на совершенствование действительного законодательства Республики Беларусь в указанной сфере.

Abstract. The article compares the institution of the Ombudsman in the European Union and the post-Soviet space. The concept of the «Ombudsman Institute», its types and the main characteristic is studied. A conceptual vision of certain provisions aimed at improving the actual legislation of the Republic of Belarus in this sphere is suggested.

Ключевые слова: институт омбудсмана, парламентский (представительный) и правительственный (исполнительный) омбудсмен, парламентский уполномоченный по правам человека.

Key words: the ombudsman institution, the parliamentary (representative) and the governmental (executive) ombudsman, the parliamentary ombudsman for human rights.

В последнее время в международном праве все больше внимания уделяется вопросам защиты прав человека. В связи с этим институт омбудсмана получил мировое распространение и закрепление на уровне законодательства. Впервые он был предусмотрен Конституцией Швеции еще в 1809 г. На сегодня данный институт на национальном, региональном и местном уровнях существует более чем в 100 странах, и эта идея продолжает распространяться [2].

Уполномоченный по правам человека или, как его принято называть в странах Запада – омбудсмен, представляет собой институт, на который возлагаются функции контроля за соблюдением справедливости и интересов граждан органами государственной власти и должностными лицами. Это своего рода орган, осуществляющий контроль над деятельностью государственных органов по соблюдению ими прав и свобод человека и гражданина. По способам назначения выделяют парламентских (представительных) и правительственных (исполнительных) омбудсменов. Парламентские омбудсмены следят за легитимностью парламента, правительства, органов юстиции, полиции, служащих, проводят экспертизу законов и подзаконных актов. Правительственные омбудсмены осуществляют контроль за наиболее важными проблемами государственной и общественной жизни, таких как социальные конфликты, гендерная дискриминация, соблюдение прав детей, инвалидов, вопросов по делам прессы и др. [1, с. 71].

С 1988 г. был образован Европейский институт омбудсмана. В 1999 г. после продолжительных прений была введена должность Уполномоченного по правам человека в Совете Европы. Следует отметить, что это должностное лицо не полностью вписывается в концепцию омбудсмана, поскольку лишено такого важного права, как право проводить конкретное расследование

на основании жалоб граждан или по собственной инициативе. Уполномоченный по правам человека Совета Европы призван скорее осуществлять образовательные функции и координирующую деятельность в области прав человека в рамках деятельности этой европейской институции [2].

Во многих странах действуют специализированные омбудсмены, в том числе по защите прав детей, по обеспечению гендерного равенства, по свободе прессы. В Польше уполномоченный по правам граждан осуществляет контроль за решениями и действиями любых органов управления и должностных лиц. При этом он оценивает их не только с позиции закона, но и исходя из этических норм. В соответствии со ст. 73 Конституции Литовской Республики предусматривает, что жалобы граждан о государственных и местных органах власти (за исключением судей) должны быть рассмотрены контролерами Сейма; они имеют право предложить суду уволить виновных должностных лиц от должности; полномочия Сеймом омбудсменов устанавливаются в соответствии с законодательством. Третья статья Конституции предусматривает, что Сейм в случае необходимости, устанавливает контроль и другие учреждения системы и полномочия на основании закона [4, с. 120].

Несмотря на возрастающий интерес мирового сообщества к институту омбудсмена, во многих государствах – участниках СНГ все еще только начинают пробиваться ростки этой чрезвычайно важной, неотъемлемой составляющей для формирования демократического правового государства, но в некоторых институт омбудсмена и вовсе отсутствует, например в Республике Беларусь.

Статус омбудсмена и его компетенция в странах – участниках СНГ значительно различаются. В этом можно отметить необходимость в приспособлении института омбудсмена к единому образцу юрисдикции для всех стран Содружества. Это в значительной степени способно облегчить задачу обеспечения реализации прав человека в государствах Содружества. На постсоветском пространстве воспринята модель парламентского уполномоченного, за исключением Казахстана, где уполномоченный назначается президентом.

Отсутствие института омбудсмена во многом усугубляется неразвитостью институтов гражданского общества, находящихся

ся в зачаточном состоянии в силу исторических обстоятельств, как это происходит в государствах постсоветского пространства, к которым относится и Республика Беларусь. Около 17 лет не прекращаются дискуссии о введении в Республике Беларусь института омбудсмена. Впервые этот вопрос затронул Конституционный суд в 1994 г., указав, что в Республике Беларусь возможно введение института уполномоченного по правам человека. Но в дальнейшем проект так и остался не принятым [3].

Необходимо отметить позицию д-ра юрид. наук Григория Василевича, который создал свою концепцию института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь, состоящую из 27 страниц. Выделим основные характерные признаки концепции: уполномоченный будет являться должностным лицом, статус которого необходимо определить Законом «Об Уполномоченном Республики Беларусь по правам человека»; назначение уполномоченного будет происходить на основании указа Президента Республики Беларусь, с предварительного согласия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; срок деятельности от пяти до семи лет [3].

Мы согласны с мнениями многих ученых, которые убеждены, что введение института омбудсмена носит глобальный характер для Республики Беларусь. Они указывают на то, что это будет способствовать диалогу между Республикой Беларусь и Европейским Союзом. Однако прежде необходимо выработать модель омбудсмена, прийти к единому мнению о модели омбудсмена.

Целесообразно создание на территории Республики Беларусь – парламентского уполномоченного по правам человека, который должен избираться на альтернативной основе парламентом (Национального собрания Республики Беларусь) сроком на пять лет. Мы разделяем точку зрения Григория Василевича и считаем, что уполномоченный должен являться должностным лицом, статус которого следует определить Законом Республики Беларусь.

На наш взгляд, необходимо выделить основные функции, которые должен будет выполнять уполномоченный: создание культурной среды в области прав и свобод человека; защита прав человека посредством реализации полномочий по восста-

новлению нарушенных прав и свобод и привлечения виновных к ответственности; защиты прав мигрантов и их семей; осуществление контроля над соблюдением прав иностранцев (в том числе и мигрантов), находящихся на территории страны. Также уполномоченный должен обладать правом на неограниченный доступ к протоколам и документам, в том числе секретным; право законодательной инициативы; на правах прокурора начинать судебное преследование должностных лиц за ненадлежащее исполнение своих обязанностей и т.п.

Уполномоченный должен обладать правом высказать (не обязательно публично) свои предложения о более рациональном правовом регулировании общественных отношений, о ненадлежащем управлении на местном уровне и доводить об этом информацию до главы государства, парламента или правительства. Кроме этого, рассматривать жалобы на решения или действия, бездействия государственных органов и должностных лиц нарушающих права и свободы заявителя. Подавать жалобы Уполномоченному вправе не только граждане Республики Беларусь но и находящиеся на территории Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства. Допустима подача как индивидуальных, так и коллективных жалоб. Такой подход к процедуре подачи жалоб предусмотрен также законодательством Польши, Швеции и некоторых других стран.

Создание института парламентского Уполномоченного дополнит существующие средства защиты прав и свобод граждан, но не приведет к принципиальному пересмотру компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Благодаря данному институту должна быть усилена правозащитная функция таких органов, как Конституционный суд, и иные суды, прокуратура, учреждения Министерства юстиции, адвокатура. То есть все то, что во благо государству, обществу, гражданам.

На наш взгляд, введенный институт омбудсмена стал бы для Республики Беларусь опытом для создания эффективной системы защиты прав человека. Подкрепляясь развитым гражданским обществом, ростки института омбудсмена стали бы прочной основой для становления демократических идеалов не только для госслужащих, но и для граждан страны, помогая при этом раз-

бираться с коллизиями норм международного и национального права. Омбудсмен – очень удобный инструмент, который при желании можно использовать как один из показателей «либерализации» режима. Кроме этого, омбудсмен отчасти увеличит степень общественного влияния на госаппарат и повысит уровень участия общества в государственных делах.

Библиографический список

1. Башимов М. Институт омбудсмeна в странах СНГ и Балтии // Государство и право. 2004. № 5.

2. Институт омбудсмeна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ombudsman.gov.ua/ru/page/secretariat/history/institute/>

3. Василевич Г. Зачем Беларуси нужен уполномоченный по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/408450.html>.

4. Шавцова А.В. Право прав человека. – Минск: Тетра Системс, 2011.

Кравцова Алина Сергеевна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Новикова Татьяна Сергеевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Kravtsova A.S., 1st year student Smolensk branch of International Law Institute Smolensk, Russia

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

MAIN COMPONENTS OF A SPECIALIST'S SPEECH CULTURE IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу основных составляющих культуры речи специалиста в области юриспруденции. Автор анализирует такие понятия, как культура речи, коммуникативная компетенция, литературный язык, речевая норма. В заключение автор выделяет правила успешной коммуникации для специалиста в области юриспруденции.

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of main components of a specialist's speech culture in the field of jurisprudence. The author analyses the terms: speech culture, communicative competence, standard language, speech norms. In conclusion the author reveals the rules of a successful communication for a specialist in the field of jurisprudence.

Ключевые слова: культура речи, коммуникативная компетенция, литературный язык, речевая норма.

Key words: speech culture, communicative competence, standard language, speech norms.

Одной из важных составляющих любой профессиональной сферы деятельности является речевое общение. Такое общение может составлять до 90 % всего рабочего времени специалиста, в зависимости от его профессии.

Качественная речевая культура сегодня – неперемнное высокое качество общественно активной личности. Востребованность и ценность специалиста в сфере юриспруденции на современном рынке труда во многом зависит от наличия у него грамотной устной и письменной речи, умения вести диалог, оказывать воздействие на других людей посредством слова. Если в речи присутствует нарушение языковых норм, встречаются речевые ошибки, это субъективно снижает в сознании слушающих или читающих уровень достоверности излагаемой специалистом информации. По мнению психологов, деформация речи может привести к деформации сознания.

В Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования к специалисту сферы юриспруденции предъявляются достаточно высокие требования.

Квалифицированный юрист должен быть подготовлен на высоком уровне к профессиональной, организационно-управленческой, правоохранительной и научно-исследовательской деятельности в организациях, федеральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти, связанных с юриспруденцией.

Также выпускник специальности «Юриспруденция» должен обладать навыками выполнения сложных работ по осуществлению контроля за соблюдением законодательства, по разработке и принятию мер по предупреждению и пресечению правонарушений в различных сферах деятельности.

Все это представляется практически невыполнимым без знания основ культуры речи, что связано в первую очередь с тем, что работа в сфере юриспруденции предполагает широкое взаимодействие с людьми в процессе трудовой деятельности, неотъемлемой частью которой является наличие коммуникативных способностей.

Культура речи – это умение ясно, точно и грамотно выражать свои мысли и чувства. Это прежде всего осознанная речевая деятельность по созданию целесообразной и корректной речи в заданных условиях общения.

Культура речи представляет собой область проявления в речевой деятельности физической, материальной и духовной культуры личности и общества в целом [1, с. 24].

Итак, понятие «культура» включает в себя все достижения человечества в области социальных, интеллектуальных и производственных отношений за весь период существования общества. Литературный язык – это язык, обслуживающий потребности определенного народа в разных областях культуры и отвечающий общепринятым языковым нормам. Под культурой речи мы понимаем владение нормами устного и письменного литературного языка, а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи.

В свою очередь, речь – это деятельный процесс говорящего, который использует различные языковые средства для коммуникации с другими членами коллектива или для обращения к самому себе. Под речью принято понимать как сам процесс говорения, так и его результат, т.е. речевые произведения, зафиксированные в памяти или на письме.

Осваивая культуру, индивид осваивает язык и нормы человеческого общения, осознает себя членом общества, понимает свою причастность к чему-то сверхличному. И тем самым обретает почву под ногами, получает возможность ценить себя, находить смысл в своей деятельности и жизни, гордиться собой, как носителем ценностей своей культуры.

Одним из показателей уровня культуры человека является его речь. По определению психолога В.А. Артемова, «...Речь является процессом выражения мысли человека, его чувств, желаний посредством языка в целях воздействия на других людей в процессе общения в различных видах деятельности и общественных отношений». Выражение мысли и чувств – это деятельность говорящего (пишущего) [2, с. 24].

Продуктом речевой деятельности называют высказывание или текст. Речь и как вид деятельности, и как ее продукт основывается на использовании средств языка (слов, предложений и пр.). Язык дает возможность реализовывать функции общения, осуществлять самовыражение и воздействие на других людей.

Основными функциями речи, по мнению О.М. Казарцевой, являются коммуникативная (функция общения) и экспрессивная (функция выражения мысли). Разные функции речи обуславливают различные разновидности речи, с которыми учащиеся зна-

комятся на уроках по изучению языков, литературы и риторики. Считается, что речь – это основной канал формирования и развития интеллекта.

Понятие «культура речи» включает в себя две стадии овладения литературным языком – правильность речи и речевое мастерство. Использование в речи просторечия, жаргонов, диалектов, а также засорение устной и письменной речи ненужными заимствованиями из других языков, канцеляризмами, словесными штампами и т.п. мешает и нарушает литературную речь.

Культура речи предполагает, прежде всего, уважение и любовь к своему родному языку.

Более строгое соблюдение литературных норм мы наблюдаем в письменной речи. Она функционирует в различных стилях языка: научном, публицистическом, официально-деловом и художественном. В устной речи наблюдается более свободное отношение к литературной норме. Она первична по отношению к письменной речи, поскольку именно письменная речь есть фиксация устной формы. Устная речь может быть подготовленной (например лекция или доклад) или неподготовленной (спонтанное высказывание, дискуссия на занятии). Разговорный стиль речи является ярким примером устной разновидности речи, однако некоторые элементы разговорного стиля мы зачастую наблюдаем в публицистическом, официально-деловом и даже научном стилях. Здесь однако не следует ставить знак равенства между письменной речью и книжным стилем, устной речью и разговорным стилем. Книжный стиль не всегда используется в письменной речи (например выступление ученого на конференции), а разговорный – в устной речи (например диалог о художественной ценности произведения искусства).

Важным термином, связанным с культурой речи, является понятие *языковая норма*. В целом, можно сказать, что норма – это относительно устойчивый способ выражения, исторически принятый в языковом сообществе, основанный на выборе одного из вариантов употребления как обязательного для образованной части общества. Это свод определенных средств и правил, например правил произношения, ударения, образования слов и их грамматических форм, написания слов и постановки знаков препинания, правила употребления слов и устойчивых сочетаний. В

«Толковом словаре русского языка» Ожегова так определяется понятие «норма»: «Норма – это узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь» [3, с. 218].

Для современного русского литературного языка является характерным наличие двух вариантов: книжного и разговорного, письменного и устного. Основными особенностями норм литературного языка являются, во-первых: относительная устойчивость, распространенность, общеупотребительность, соответствие употреблению. Во-вторых, понятие нормы предполагает развитие, способность к изменению в соответствии с внутренними языковыми законами и потребностями общества.

Основными источниками формирования литературной нормы являются:

- 1) произведения писателей-классиков, а также современных писателей;
- 2) анализ языка средств массовой информации;
- 3) общепринятое современное употребление;
- 4) данные, полученные в результате проведения анкетных опросов;
- 5) научные исследования ученых-языковедов.

Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально – деловое общение).

Разделяют два вида норм:

1. Нормы обязательные, нарушение которых приводит к грубым ошибкам в речи. Такие нормы не допускают вариантов, и все другие реализации считаются неправильными, недопустимыми. Например алфави́т (не алфа́вит), при́нял (не приня́л), звони́т (не зво́нит) и др.

2. Нормы вариантные, которые долгое время складываются исторически и отражают стремление языка к стабильности, универсальности, к изменению, что порождает нестабильность и как следствие, вариативность. В отличие от обязательных, нормы вариативные, не являются строго обязательными, допускают наличие вариантов – стилистически различающихся или вполне нейтральных. Например: догово́р – до́говор, в отпуске (нейтр.) – в отпуску (разговорн.), ко́мпас – компáс (у моряков).

Итак, можно выделить следующие основные составляющие культуры речи юриста:

1. Знание и соблюдение норм письменной и устной речи.
2. Постоянное совершенствование устной и письменной речевой культуры.
3. Развитие коммуникативных навыков.

Знание языковых или литературных норм формируется в ходе изучения родного языка и культуры речи на занятиях в школе и в вузе.

Знание языковых норм, как письменной, так и устной речи, составляет нормативный аспект культуры речи.

Совершенствование речевой культуры человека происходит непрерывно, в процессе всей его жизни. Следовательно, очень важным фактором развития речевой культуры является постоянная работа над своей речью, что, безусловно, способствует и развитию коммуникативных навыков.

Под коммуникативной компетентностью мы понимаем владение сложными коммуникативными навыками и умениями, знание культурных норм в общении, знание обычаев, традиций и этикета в сфере общения, выражающихся в рамках профессии юриста.

Коммуникативная компетентность включает в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, чувственный и социальный опыт в сфере делового общения.

Русский язык располагает огромным арсеналом языковых средств. Основное требование к качественному тексту таково: из всех языковых средств для создания нужного текста должны быть отобраны такие, чтобы с максимальной полнотой и эффективностью реализовать поставленные коммуникативные задачи.

Коммуникативная компетентность выступает тем основным качеством, синтезирующим в себе общую культуру и ее специфические проявления в профессиональной деятельности.

Одним из условий коммуникативной компетентности является выполнение определенных правил и требований. Наиболее значимые из этих правил состоят в следующем:

1. Наиболее общим правилом является правило, согласно которому нельзя приступать к сообщению мысли, если она непонятна или не до конца понятна самому себе.

2. Правило конкретности. Следует избегать неопределенных, двусмысленных слов и выражений, а без необходимости не пользоваться незнакомыми или узкоспециализированными терминами.

3. Правило контроля над невербальными сигналами. Недостаточно контролировать только свою речь, необходимо контролировать свою мимику, жесты, интонацию.

4. Правило «собственной неправоты». При коммуникации всегда необходимо допускать, что своя точка зрения может быть неверной. Это часто помогает избежать серьезных ошибок.

5. Правило активного и конструктивного слушания – одно из основных условий эффективных коммуникаций.

6. Правило обратной связи. Именно это правило, в результате, служит достижением главной цели коммуникативного процесса – взаимопонимания [4, с. 46].

Еще один аспект культуры речи – этический. В любом обществе есть свои этические нормы поведения. Чтобы достичь успешной коммуникации, следует обязательно их учитывать. Они же касаются и многих моментов общения.

Итак, культура речи – понятие многогранное и многозначное. Одной из основных задач культуры речи является сохранение и развитие литературного языка, его норм. Следует подчеркнуть, что такая охрана является делом национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане объединяет нацию.

Библиографический список

1. Винокур Г. О. Культура языка. – М., 1929.
2. Костомаров В. Г. Культура речи и стиль. – М., 1960.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс. 2008.
4. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2000.

Кравцова Алина Сергеевна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Колмаков Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Kravtsova A.S., 1rd year student Smolensk branch
International law Institute

Kolmakov A.G., candidate of Historical Sciences,
Associate professor of all-institute department Theories of
the right and state and legal disciplines; Smolensk branch
International legal institute

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

INFLUENCE OF THE INTERNET ON CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты влияния сети Интернет на формирование повседневной жизни, сознания современной молодежи. Предметом анализа выступает социокультурная и технологическая среда интернета, оказывающая непосредственное влияние на сознание и поведение современной молодежи.

Abstract. In article separate aspects of influence of the Internet on formation of consciousness of modern youth are considered. The Internet is considered as the global sociocultural and technological environment exerting direct impact on consciousness and behavior of modern youth.

Ключевые слова: интернет, глобальная сеть, сознание, зависимость, информация.

Key words: internet, global network, consciousness, dependence, information.

Интернет как явление технического прогресса в настоящее время превратился в неотъемлемую часть общественной жизни, реальность без которой современное поколение молодежи уже не может представить своего существования. Стремительное развитие в последние десятилетия коммуникационных устройств, компьютеров и других средств хранения и передачи информации было воспринято положительно, прежде всего, именно молодым поколением. Интернет как способ поиска и передачи сообщений изначально, в настоящее время представляет собой уже неотъемлемую часть общественного сознания современной молодежи. Если на самом раннем этапе интернет заинтересовал больше людей с высшим техническим или математическим образованием, то сегодня указанный способ взаимодействия между людьми получил самое широкое распространение как в среде учащихся младших классов средней школы, так и среди студентов университетов и различных академий.

Действительно, основная целевая аудитория Интернета это, в своем подавляющем большинстве, молодое поколение. Если раньше обычный сотовый телефон приобретался преимущественно как средство связи, то сегодня неизменным условием для функционала мобильного телефона является возможность подключения к высокоскоростному интернету. Даже незначительное по времени отсутствие интернета вызывает у многих молодых людей чувство внутреннего беспокойства дискомфорта. Полагаем, большое количество молодежи будет готово в случае выбора отказаться от использования телефонной связи, радио и телевизора, в пользу возможности иметь пусть даже ограниченный, но прямой доступ к мировой глобальной паутине.

Современная молодежь не без основания полагает, что мировая цифровая среда полезна, предоставляет возможности свободного получения и распространения научной, деловой, познавательной и развлекательной информации [1, с. 335]. Глобальная сеть действительно сегодня связывает удаленные на большие расстояния различные учреждения и организации, объединяет между собой учебные заведения, библиотеки, всевозможные дата-центры в которых содержатся огромные хранилища информации, накопленные за последние десятилетия мировой человеческой цивилизацией.

Анализируя проблему использования молодежью Интернета в повседневной жизни констатируем, что в основном, молодые люди выходят в онлайн для поиска полезных сведений, новостей и работы, общения с друзьями, скачивания музыки и фильмов, совершения покупок в интернет-магазинах [2, с. 192]. Указанные сферы использования интернета характерны не только для молодого поколения пользователей в нашей стране. В зарубежных странах уже достаточно давно проводятся исследования о влиянии Сети на ежедневную жизнь людей, их сознание, в особенности.

Известная аналитическая компания IDC провела опрос среди жителей нашей страны, Бразилии и Соединенных Штатов Америки. Объектом изыскания являлись «целевые группы» молодежи. Согласно выводам аналитиков интернет у многих молодых людей вызывает исключительно положительные эмоции. В частности, в России подростки получают новостную информацию преимущественно через социальные сети. Интернет становится для нынешнего поколения тем, чем для предыдущего было телевидение. Вместе с тем, если в будущем доступ к социальным сетям будет обеспечен не через кабельные или беспроводные интернет-сети, а напрямую через особую систему геостационарных спутников, то возможно Интернет постепенно сможет утратить значение. Схожее явление уже происходит с печатными изданиями (журналами и газетами). В своем подавляющем большинстве современная молодежь уже не получает новости и другую информацию через бумажные газеты, а предпочитает интернет-СМИ.

Чем же так привлекателен Интернет для молодежи? Полагаем что основной «список» преимуществ и возможностей, который открывает глобальная паутина следующий:

- студенты и школьники уже давно забыли о существовании библиотек, поскольку Интернет предоставляет любую нужную им информацию;
- имеется возможность получения самой новой информации о том, что происходит в стране и мире;
- новейшие музыкальные хиты, фильмы становятся доступны для скачивания и дальнейшего просмотра;

– многочисленные чаты, которые дают возможность много- часового общения с друзьями и коллегами по работе;

– электронная почта позволяет почти мгновенно отправить сообщение;

– возможность быстро пересылать фотографии.

Тем не менее, несмотря на указанные положительные возможности, которые предоставляет глобальная Сеть, у интернета появился отрицательный феномен, как интернет-зависимость.

Проявляется эта зависимость в виде достаточно серьезных нарушений психики человека, его сознания. Проблема «сетевой болезни» – привлекла внимание ученых-медиков еще в 1994 г. В частности, исследователь психического состояния Кимберли Янг разместила на своем веб-сайте специальный вопросник и получила около 500 ответов от посетителей. Проанализировав полученные ответы, исследователь пришла к однозначному заключению о том, что примерно 400 опрошенных граждан оказались полностью интернет-зависимыми людьми. Янг приводит четыре признака зависимости:

1) навязчивая потребность проверить электронную почту;

2) постоянное желание очередного выхода в Сеть;

3) жалобы близких на то, что человек проводит слишком много времени за компьютером;

4) жалобы на растущие расходы на интернет.

Однако одним из первых ученых обративших особое внимание на проблему интернет-зависимости был Марк Гриффитс. Согласно его классификации [подр. см. 5], все интернет-зависимые индивиды делятся на две категории. К первой относятся «аддикты (зависимые) первого порядка», они чувствуют себя в приподнятом настроении во время игры или пребывания в чате. Компьютер для них – средство получить социальное вознаграждение. Во вторую группу входят «аддикты второго порядка», которые используют компьютер для бегства от реальности к «виртуальной» жизни.

Отечественные исследователи также предложили молодым людям подумать и задать вопрос: назовите плюсы и минусы интернета? как он влияет на вашу повседневную жизнь, ваше сознание? Вот как ответила современная молодежь [4, с. 10]. Значительное число респондентов полагает, что большой плюс

интернета – это удобный и быстрый способ найти необходимую информацию и не терять связь с друзьями и близкими, которые далеко живут. Ещё можно реализовать свои идеи, послав работы на нужный сайт. Тем не менее отрицательных, негативных моментов было названо гораздо больше: интернет-зависимость; вирусы, не точная информация, реклама, ухудшение зрения, веб-страницы содержащие безнравственную информацию. Значительная часть опрошенных людей полагают, что интернету можно доверять, но по нашему мнению, не всегда информация в сети является достоверной, в большей степени глобальная сеть «программирует» общество, многие из молодых людей перестают испытывать реальные чувства и эмоции, их сознание меняется далеко не в лучшую сторону.

Таким образом, интернет как всемирная виртуальная среда несёт определенную опасность для сознания молодого поколения, в нём достаточно вредоносной во всех отношениях информации, которая нередко подталкивает молодежь к насилию, жестокости и даже суициду. Несмотря на это интернет так же и полезен, удобен для работы, учебы и каждодневного общения. Необходимо при этом отчетливо понимать: зачем и для чего мы пользуемся глобальной сетью, для каких целей. Внутренний самоконтроль должен присутствовать постоянно. Если человеку трудно осознать и справиться с негативным влиянием Сети на собственное сознание – то на помощь должно прийти и общество и государство, главное чтобы интернет-среда не стала зоной тотального контроля и цензуры со стороны органов государственной власти.

Библиографический список

1. Кузнецов В.Н. Социология молодежи / В.Н. Кузнецов. – М.: Гардарики, 2007.
2. Леонтьев Б. Тонкости, хитрости и секреты интернет. – М.: Познавательная книга плюс, 1999.
3. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи: Учебное пособие для вузов. – СПб.: Петрополис, 2008.
4. Шариков А., Давыдов С., Фиалков А. Русскоязычный интернет и его аудитория // Методологические проблемы и практика

изучения интернета: Сб. научных статей / Под ред. А.В. Шарикова. – М., 1999.

5. Griffiths M. Technological Addictions. Internet Behavior and addiction. Routledge, 1995.

Каштанова Юлия Андреевна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Колмаков Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Kashtanova J.A., 1rd year student Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia

Kolmakov A.G., candidate of Historical Sciences, Associate professor of all-institute department Theories of the right and state and legal disciplines; Smolensk branch International legal institute, Smolensk, Russia

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА

RELATIONSHIP OF MORALITY AND RIGHTS

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении морали и права в контексте изучения социально-правовых явлений. Автором анализируются отдельные аспекты нормативно-ценностной системы общества, определяются характерные признаки и особенности морали и права, взаимосвязь и взаимообусловленность социальных регуляторов. Делается вывод о том, что без духовно-нравственного развития личности, общества в целом не будет нормального механизма правового регулирования общественных отношений.

Abstract. In article the question of a ratio of morals and right in the context of studying of the social and legal phenomena is considered. The author analyzes separate aspects of standard and valuable system of society, characteristic signs and features of morals and the

right, interrelation and interconditionality of social regulators are defined. The conclusion that without spiritual and moral development of the personality, society in general will not be the normal mechanism of legal regulation of the public relations is drawn.

Ключевые слова: мораль, право, соотношение, различие, общие черты, общество, личность, государство.

Key words: morals, right, ratio, distinction, common features, society, personality, state.

Соотношение морали и права – один из важных аспектов изучения этих социальных явлений, представляющих особый интерес для юристов. Мораль относится к числу основных типов нормативного регулирования деятельности, поведения человека. Она обеспечивает подчинение деятельности людей единым общесоциальным законам. Мораль выполняет эту функцию совместно с другими формами общественной дисциплины, направленными на обеспечение усвоения и выполнения людьми установленных в обществе норм, находясь с ними в тесном взаимодействии.

Мораль и право – необходимые, взаимосвязанные и взаимопроникающие системы регуляции общественной жизни. Мораль и право выполняют единую социальную функцию – регулирование поведения людей в обществе. При этом объекты их регулирования во многом совпадают. Но регулирование их осуществляется специфическими для каждого из регуляторов средствами [2, с. 35].

Право не должно противоречить морали. В свою очередь, оно оказывает воздействие на формирование нравственных воззрений и нравственных норм. Мораль и право каждой общественно-экономической формации однотипны. Они отражают единый базис, потребности и интересы определенных социальных групп. Общность морали и права проявляется и в относительной устойчивости моральных и правовых принципов и норм, выражающих как волю стоящих у власти, так и общие требования справедливости, гуманности [4, с. 47].

Общность и единство норм права и норм морали выражаются в следующем. Как формы общественного сознания и общественных отношений, мораль и право имеют между собой много

сходного, поскольку выполняют общую социальную функцию: они являются важнейшими средствами регулирования общественных отношений, имеют нормативный характер, и люди их соблюдают, как правило, добровольно и сознательно. Моральные и правовые требования обладают оценочно-повелительным характером [3, с. 154].

Почему существуют, сохраняются единство и взаимосвязь морали и права?

Во-первых, они выражают потребности, стремления и волю львиной доли населения страны;

во-вторых, закрепляют надлежащее соотношение фундаментальных интересов личности, общества и государства;

в-третьих, представляют равные требования к каждому человеку, независимо от его пола, национальности, социального статуса (принцип равенства в морали адекватен равноправию людей перед законом и судом);

в-четвертых, выдвигают одинаковые критерии для оценки поведения людей;

в-пятых, нравственность опирается на метод убеждения, который является одним из ведущих методов и в праве. Опираясь на здоровую мораль, право обеспечивает своевременное принятие, например, законов, которые не только справедливы и избавлены от «правового бессилия», но и выполняют функцию нравственного воспитания субъектов, отношения которых отныне урегулированы этими законами.

Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняется общностью их функционального предназначения – право и мораль формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную организацию общества.

Таким образом, несмотря на целый ряд общих черт, мораль и право имеют ряд существенных различий:

1) право имеет дело, как правило, не с единичным человеком и не с его нравственными качествами, которые трансформируют определенные общие социальные свойства в индивидуальность, в личность. В отдельных случаях право обращено лишь к одной из сторон человека – его конкретной социальной роли, функции;

2) мораль задает во многом идеальные масштабы жизнедеятельности людей, ориентирует их на совершенные нормы, ценности, цели;

3) правовая ответственность, в отличие от моральной, всегда конкретно определена, четко зафиксирована в законодательстве, иных источниках права. Моральные санкции, как правило, не зафиксированы официально и поэтому менее определены, чем правовые. Различны и субъекты, реагирующие на правонарушения и аморальные поступки и применяющие санкции. Применение санкций в случае правонарушений осуществляется государством, а субъекты, применяющие санкции в случае нарушения моральных предписаний и запретов, могут быть самыми разными: отдельные индивиды, организации, социальные группы (соседи, религиозная община, профессиональный союз, политическая партия и т.п.);

4) долженствующая мораль обладает, в сущности, ненасильственным характером и, в отличие от права, исходит из общей позитивно-ориентированной мотивации людей;

5) мораль и право отличаются друг от друга сферами применения. Правовые нормы направлены, главным образом, на регулирование наиболее существенных для данного социума сфер общественных отношений, по мнению правящей элиты, требующих публично-властного воздействия и контроля.

Таким образом мы приходим к заключению о том, что мораль и право, прежде всего, всесторонне взаимосвязаны. Поэтому если в социуме постепенно деградируют нравственные устои жизнедеятельности людей, то и право обесценивается и повсеместно превращается в свою противоположность. Недостаток нравственности не может быть восполнен «хорошими» законодательством, судопроизводством, правоприменением в целом. Без нормального духовно-нравственного развития личности, социальных групп, слоев, общества в целом нет и не будет нормального механизма правового регулирования общественных отношений.

Библиографический список

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М., 2015.

2. Ерохина Ю.В. Правоведение. – М.: КноРус, 2016.
3. Морозова Л.В. Теория государства и права. – М., 2015.
4. Некрасов С.И. Правоведение. – М.: Юрайт, 2014.
5. Соловьев А.А. Теория государства и права: Учебник. – М., 2013.

Медведева София Викторовна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Новикова Татьяна Сергеевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Medvedeva S.V., 1st year student Smolensk branch of International Law Institute Smolensk, Russia

Scientific supervisor **Novikova T.S.**, candidate of Philology, Associate Professor Associate Professor of the Chair of Humanities and Sciences Smolensk branch of International Law

ДВУЯЗЫЧНЫЕ СЛОВАРИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

BILINGUAL DICTIONARIES OF JURIDICAL TERMS

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу классификации словарей. Особенное внимание автора сосредоточено на группе двуязычных словарей терминов. В заключение автор выделяет особенности двуязычных словарей юридических терминов в рамках классификации языковых типов словарей.

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of classification of dictionaries. With the special attention, the author analyses the group of bilingual dictionaries of terms. In conclusion, the

Ключевые слова: двуязычные словари юридических терминов, многоязычные словари, тезаурусные словари

Key words: bilingual dictionaries of juridical terms, multilingual dictionaries, thesaurus dictionaries

Сейчас трудно сказать, когда появились первые словари. Первые словари были рукописными и содержали небольшое количество единиц. Первый печатный словарь, о котором нам известно был опубликован в 1596 г. в качестве приложения к грамматике священника Лаврентия Зизания. В нем содержалось 1061 слово. Все слова были организованы в алфавитном порядке, что свидетельствует о том, что священник обладал большими знаниями в области лексикографии того времени. Словарь включал толкования старославянизмов и различных заимствований средствами русского языка той эпохи.

Что касается двуязычных переводных словарей, то первый такой словарь был опубликован в 1704 г. и назывался «Лексикон трехязычный». Словарь был создан Ф.П. Поликарповым-Орловым. Несомненным достоинством словаря являлось то, что он был напечатан кириллицей и включал 17328 слов, организованных в алфавитном порядке. Русским словам давались толкования на латинском и греческом языках. Словарь был ориентирован, прежде всего, на книжную и церковно-славянскую лексику.

Сейчас существует огромное множество различных словарей. Есть возможность подобрать словарь для любой цели, будь то перевод или знакомство со специальной лексикой. Все ныне существующие словари можно разделить на две большие группы (исходя из принципов отбора слов и объекта): энциклопедические и лингвистические. Мы будем подробнее рассматривать вторую группу лингвистических, собственно языковых словарей.

Итак, лингвистические словари, в свою очередь, можно разделить на несколько основных групп. По числу языков в словаре выделяют: одноязычные (толкование слов осуществляется в рамках одного языка), двуязычные и многоязычные. По назначению словари можно классифицировать на: научные (для научных целей), учебные (для помощи в обучении, например словарь грамматических трудностей русского языка) и переводные (для перевода лексических единиц из одной языковой системы в другую, например англо-русский словарь).

Словари можно также классифицировать и по порядку расположения в нем языкового материала. Если слова или выражения

расположены по алфавиту, то это алфавитный словарь. Есть и идеографические словари, где слова организованы по тематическому признаку, например идеографический словарь английского сленга, где сленгизмы расположены по тематическим группам, например деньги, поведение, отношения и пр. Есть в этой группе и ассоциативные словари, где слова расположены по смысловым ассоциациям, например Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева.

Как мы уже отметили, все лингвистические словари можно разделить на одноязычные и многоязычные. Мы будем подробнее останавливаться на второй группе многоязычных словарей, в которую входят двуязычные переводные словари.

Среди двуязычных переводных словарей, в зависимости от целей, можно выделить простые переводные словари и переводные словари для специальных целей. К простым переводным словарям относятся, например, русско-английский словарь, русско-китайский словарь, немецко-русский словарь и т.д. Такие словари переводят лексику с одного языка на другой. Ко второй группе принадлежат переводные словари различных подъязыков: юридических терминов, двуязычные словари экономических терминов, языка СМИ, двуязычные словари дипломатических терминов, технических терминов и т.д.

Как мы видим, это довольно большая группа словарей. Такие словари создаются для специалистов в определенной области для перевода профессиональных терминов на другой язык.

Создание двуязычного словаря – дело непростое, требуется долгая и кропотливая работа, переработка огромного количества языкового материала и высокого профессионализма автора [5, с. 105]

Так как мы остановились на двуязычных словарях юридических терминов, то попытаемся описать некоторые из них.

1. Англо-русский словарь юридических терминов под редакцией Л.Д. Дегтяревой, издательство «Проспект», 2014 [1].

Данная работа создана авторским коллективом для лиц, изучающих юридический английский язык и намеревающихся переводить юридические и коммерческие документы с английского языка на русский. Данный словарь является тематическим, так как слова организованы в рамках определенной темы, на-

пример, средства правовой защиты, трудовое право, право недвижимого имущества и пр. Основной задачей словаря является: дать возможность юристам правильно переводить основные правовые понятия, термины и формулировки. Этот словарь содержит 2200 терминов, употребляемых в разных областях права. Отличительной особенностью данного издания является то, что статьи словаря снабжены пометами, отражающими различия в британской и американской терминологии.

2. Англо-русский и русско-английский юридический словарь под редакцией доктора педагогических наук, профессора К.М. Левитана, издательство «Проспект», 2018. [3].

Словарь создан большим авторским коллективом. Англо-русская часть словаря включает 11000 юридических терминов, а вторая часть – 9000 терминов различных отраслей права. Слова организованы в алфавитном порядке. Отличительной особенностью данного словаря является включение новых юридических терминов и уточнение некоторых уже устоявшихся понятий. Это издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и научных работников в области юриспруденции.

3. Англо-русский юридический словарь С. Адрианова, А. Берсона, А. Никифорова: – М.: АБИ-Пресс, 2009 [2].

Словарь создан авторским коллективом и содержит около 50 000 терминов и терминологических сочетаний по следующим отраслям права: государственное, административное, гражданское и торговое, уголовное, международное публичное, международное частное, космическое, патентно-лицензионное, авторское право, гражданский и уголовный процесс, судостроительство. В конце словаря приводятся сокращения.

Словарь рассчитан на широкий круг читателей: юристов, бизнесменов и предпринимателей, научных работников, преподавателей и студентов вузов, переводчиков.

4. Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь. Comprehensive English-Russian and Russian-English law dictionary (ред. В. Голуб; ред. Ю. Ильин), издательство «Живой язык», 2016 [4].

Словарь содержит более 100000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений из следующих отраслей права: администра-

тивное, международное, конституционное, гражданское, уголовное, авторское и пр.

В словаре представлена терминология, относящаяся к некоторым смежным областям: банковское дело, страхование, валютные операции, общественная и личная безопасность и т.д.

Словарь предназначен для юристов, предпринимателей, сотрудников банков, работников судов, адвокатских и нотариальных контор, а также студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, переводчиков юридической литературы.

Подводя итог, можно отметить некоторые общие особенности двуязычных словарей юридических терминов. Такие словари, как правило, создаются большими авторскими коллективами, так как процесс отбора и интерпретации юридической лексики весьма сложен и трудоемок. Словари включают огромный корпус лексических единиц и словосочетаний. Уже исходя из названия словаря понятен круг его пользователей: студенты-юристы, преподаватели юридических вузов и специалисты в области юриспруденции.

Словари юридических терминов постоянно обновляются, как и само право. Это требует от юристов и специалистов в области лексикографии постоянно отслеживать эти изменения, чтобы их зафиксировать и внести в новые двуязычные словари юридических терминов.

Библиографический список

1. Англо-русский глоссарий юридических терминов [Текст]: к учебнику *Introduction to International Legal English* / [Е. А. Дегтярева и др.]; под ред. Л.Д. Дегтяревой. – М.: Britannia [Британия], 2012.

2. Англо-русский юридический словарь [Текст] /С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. – М., 2009.

3. Англо-русский и русско-английский юридический словарь [Текст] / Под ред. К.М. Левитана / [К.М. Левитан и др.]. – М.: Проспект, 2018.

4. Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь. *Comprehensive English-Russian and Russian-English law dictionary* [Текст] / Под ред. В. Голуб; Ю. Ильин. – М.: Живой язык. 2016.

5. Новикова Т.С. Словари русского субстандарта [Текст] / Т.С. Новикова // Русский язык за рубежом. Учебно-методический иллюстрированный журнал МАПРЯЛ. – М.: ЗАО «Отраслевые ведомости», 2007. № 5 (204).

Пучкова Виктория Викторовна

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Puchkova V.V., candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Process Smolensk branch of the International Law Institute Smolensk, Russia

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CIVIL RIGHTS TO HEALTH PROTECTION IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Цель статьи – проанализировать конституционно-правовое регулирование правового обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья посредством государственной политики. В статье анализируются проблемы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья органами государственной власти, особенности взаимоотношений между населением и государством. Автор делает вывод, что правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации каждым человеком конституционного права на охрану здоровья.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the constitutional and legal regulation of legal support and the realization of human and civil rights and freedoms in the field of health protection

through public policy. The article analyzes the problems of the realization of the constitutional right of citizens to protect public health authorities, the peculiarities of the relationship between the population and the state. The author concludes that the legal system of the state is obliged to ensure compliance with the rules governing the implementation of each person's constitutional right to health care.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование; право на охрану здоровья; органы государственной власти; ответственность.

Key words: constitutional and legal regulation; the right to health protection; government departments; a responsibility.

При конституционно-правовом регулировании обеспечения конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь особое значение имеют отношения между населением и государством в лице его органов. В этих отношениях граждане являются, с одной стороны, субъектом, который вправе требовать соблюдения своих прав и прав по предоставлению бесплатных и платных медицинских услуг, выходящих за рамки программы обязательного медицинского страхования, и других прав. С другой стороны, граждане считаются субъектами, которые обязаны исполнять соответствующие обязанности, например обязанность по сохранению своего здоровья и здоровья своих детей, обязанность соблюдать права других граждан и другие обязанности в сфере охраны здоровья. При этом государство должно обеспечить необходимые условия для исполнения гражданами своих обязанностей.

В случае неисполнения обязанностей должностными лицами органов исполнительной власти любой гражданин может использовать для обжалования их решений и действий правовой механизм защиты прав и интересов. Данное положение регламентировано на законодательном уровне многими законами и иными нормативными правовыми актами [1].

Ответственность за обеспечение гарантий по реализации и соблюдению прав и свобод в сфере охраны здоровья возлагается на органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В сфере здравоохранения в условиях проведения реформ следует больше внимания уделять усилению роли права в обеспечении права граждан на жизнь и здоровье. Эта задача возложена на органы государственной власти, органы местного самоуправления. Таким образом здравоохранение представляет собой особую сферу деятельности государства по обеспечению права граждан на жизнь и здоровье [2, с. 21].

Основной обязанностью органов исполнительной власти является создание необходимых условий для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья. Именно эта обязанность включена в перечень полномочий органов исполнительной власти по организации системы охраны здоровья.

В сфере охраны здоровья существует множество проблем относительно реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, которые должны решаться органами исполнительной и законодательной власти. Решение этих проблем в сфере исполнительной власти связано с административным правовым статусом гражданина как субъекта многообразных административных правоотношений, так как за нарушение или несоблюдение прав человека в сфере охраны здоровья наступает административная ответственность и другие виды ответственности, например гражданско-правовая и даже уголовная ответственность. Поэтому при наступлении административной ответственности нарушитель данного права является субъектом административного права, и этот статус тесной связи с реализацией конституционного права на охрану здоровья в сфере исполнительной власти. Это положение относится и к другим видам ответственности – гражданско-правовой, уголовной.

Необходимо заметить, что органы исполнительной власти обладают правовыми, организационными и материальными средствами, направленными на реализацию гражданами их прав и свобод в сфере охраны здоровья. В случае нарушения прав в сфере охраны здоровья граждане могут обращаться в органы исполнительной власти с просьбой оказать им помощь в осуществлении защиты их прав. При рассмотрении обращений граждан в целях обеспечения реализации прав граждан в сфере охраны здоровья органы исполнительной власти применяют меры административного принуждения. В то же время для реализации

конституционного права граждан на охрану здоровья органы государственной власти призваны создавать условия для выполнения гражданами возложенных на них Конституцией обязанностей, а именно платить налоги, охранять природу и окружающую среду.

Органы государственной власти, субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностные лица обязаны выполнять полномочия по защите прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья. В случае неисполнения органом исполнительной власти и его должностным лицом своих обязанностей по осуществлению реализации защиты прав и свобод в сфере охраны здоровья, каждый должен иметь реальную возможность использовать правовой механизм реализации своих прав в данной сфере. Тем самым можно использовать механизм досудебного способа регулирования возникающего конфликта (спора), а также судебного или административного обжалования решений и действий органа исполнительной власти, нарушающего права граждан [4, с. 115–119].

На законодательном уровне должны быть закреплены не только полномочия государственных органов исполнительной власти по эффективной защите прав и свобод граждан, но и их обязанности, а также и ответственность за несоблюдение своих обязанностей по обеспечению прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья.

Таким образом особенностью взаимоотношений между населением и государством в лице его органов является сложный характер, так как правам населения должны соответствовать обязанности государства и наоборот. Например, праву граждан на охрану здоровья должна соответствовать обязанность государства контроля и создание благоприятных условий для реализации данного права. Эти права и обязанности должны иметь конкретизированное закрепление на законодательном уровне. Именно такое закрепление основных прав и свобод в сфере охраны здоровья будет способствовать результативной их реализации и защите. Существенное значение в этом процессе имеет закон, который должен соблюдаться всеми гражданами, органами, организациями, учреждениями, предприятиями.

В системе здравоохранения правоотношения возникают между органами государственной власти и органами управления здравоохранением. Данные правоотношения осуществляются посредством установления государственных социальных стандартов в области здравоохранения, программ государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, лицензирования отдельных видов медицинской деятельности, сертификации медицинских услуг. Данные правоотношения относятся к административным отношениям. К административным правоотношениям относятся отношения между фондами обязательного медицинского страхования и страхователями, обязанными выплачивать страховые взносы в обязательном порядке.

Для действенной реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации органами государственной власти, на региональном уровне, органами местного самоуправления должна проводиться работа по повышению правовой культуры населения в сфере здравоохранения. Кроме того, возникает необходимость в информированности населения в области охраны здоровья в соответствии с предоставлением адресной информации.

В настоящее время институт ответственности государства развит слабо. Это является основной проблемой, которая выражается в слабом материальном обеспечении и несовершенстве законодательной базы. Решение этой проблемы зависит от усиления ответственности государства в лице его органов, которая должна наступать за нарушение конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Нарушение права на охрану здоровья требует восстановления и защиты со стороны государства. В этом случае восстановление в правах может осуществляться как в отношении субъектов, права которых нарушены, так и тех, кто их нарушил. При причинении вреда восстановление прав будет связано с возмещением убытков, а при нарушении прав граждан применяется наказание виновных. Обе формы восстановления затронутого права взаимосвязаны законодательными нормами.

При этом должны разрабатываться и функционировать мероприятия юридической ответственности. Эти мероприятия должны применяться в установленном законом порядке.

Таким образом при конституционно-правовом регулировании данного права государство должно применять действенные механизмы, избегая затягивания процесса по реализации такого права, исключая самоуправство и незаконность своих действий или бездействия.

Злоупотребление властью со стороны государства в лице его органов и должностных лиц можно устранить путем принятия соответствующих правовых актов, направленных на привлечение к ответственности должностных лиц органов государственной власти в случае совершения неправомерных действий или, наоборот, отказа от совершения действий по обеспечению и охране прав граждан в сфере здравоохранения. Также для организаций и медицинских работников, осуществляющих медицинскую деятельность, должна быть предусмотрена ответственность за неоказание медицинской помощи надлежащего качества и за другие правонарушения в сфере здравоохранения. Именно такой подход будет способствовать результативной реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для эффективного конституционно-правового регулирования реализации данного права необходимо на государственном уровне осуществлять контроль за деятельностью должностных лиц всех органов власти, учреждений, осуществляющих медицинскую деятельность, за деятельностью врачей по обеспечению права каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Необходимо конкретизировать меры ответственности в отношении должностных лиц органов государственной власти, лечебных учреждений и врачей на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № 7. 21 января.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / «РГ» федеральный выпуск. 2011. 23 нояб. № 5639.

3. Поляков И.В., Максимов А.В. От единого государства к единой системе здравоохранения / Журнал «Проблемы управления здравоохранением». 2001. № 1.

4. Пучкова В.В. Конституционное право граждан на охрану здоровья в РФ: способы его гражданско-правовой защиты: статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2015. № 6 (35).

Романиук Елена Викторовна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Romaniuk E.V., Senior lecturer of the Criminal Law Disciplines Department Brest State University named after A.S. Pushkin

ИСТОРИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

HISTORY OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES USE IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности человечества, связанной с использованием психоактивных веществ. Рассматриваются цели и способы их использования в исторические эпохи Древности и Средневековья. Представлено описание изменений общественного мнения по поводу опасности употребления таких веществ.

Abstract. This article focuses on the analysis of the activity of mankind related to the use of psychoactive substances. Purposes and methods of its use in Antiquity and the Middle Ages are considered in the article. It describes changes in public opinion concerning the dangers of use of such substances.

Ключевые слова: наркотики, наркомания, история наркотизма, психоактивные вещества.

Key words: narcotics, drug addiction, history of narcotics, psychoactive substances.

Изучение проблемы наркомании предполагает в том числе и анализ отношения общества к психоактивным веществам на различных этапах его развития. В рамках профилактики употребления психоактивных веществ на современном этапе исследование исторических аспектов данного явления имеет научную ценность.

Как свидетельствуют археологические и фольклорные источники, наркотики использовались во все времена всеми народами. Рассматривая историю использования человеком психоактивных веществ, можно выделить определенные этапы в соответствии с целями их применения.

Человеческой природе свойственно любопытство. Освоив собирательство, человек научился различать съедобные и ядовитые растения, а также заметил, что некоторые из них оказывают необычное влияние на сознание: улучшают настроение, возвращают силы.

По мнению занимающегося проблемами наркомании профессора Е. А. Брюна, на протяжении многих лет народы во всех географических зонах использовали психоактивные вещества растительного происхождения из-за их свойства изменять восприятие окружающего мира, исполнять желания. В Южной Америке местные жители употребляли листья коки и галлюциногенный кактус, в Африке преобладала конопля, в Индии были распространены мак и конопля, на Камчатке таким растением был красный мухомор, в Австралии – полинезийская кава. Есть предположение, что человек мог случайно во время сжигания растения открыть их одурманивающие свойства [1; 4].

Ученые сходятся во мнении, что впервые употреблять психоактивные вещества стали примерно 40–50 тысяч лет до н.э. Исторические документы, данные археологических раскопок и тексты мифов свидетельствуют, что шумеры, индусы, древние греки, ацтеки и сибирские племена использовали во время отправления религиозных культов растения, имеющие свойства

влиять на сознание. При раскопках первобытных поселений обнаруживались остатки и семена растений, обладающих одурманивающими свойствами. Их находили в специальных тайниках, а также в местах захоронений, считалось, что они могли понадобиться умершему в загробной жизни [5].

Опиумный мак стал посевной культурой 8 тыс. лет назад на западе Средиземноморья. В древнейшей шумерской письменности, появившейся в южной Месопотамии около 3100 лет до н.э., существовал знак, обозначающий опиумный мак как «растение радости». Богине мака поклонялись народы Критской цивилизации. В Индии упоминания о конопле относятся к XVIII–XIX вв. до н.э. Из конопли изготавливали священный напиток «сома» для жрецов и их приближенных [3, с. 18].

Употребляли также галлюциногенные грибы. В Древней Греции они широко использовались при отправлении религиозных культов. Древний город Микены был назван в честь галлюциногенного гриба. Культ грибов был широко распространен в культуре майя, ацтеков, в мексиканской культуре. Галлюциногенные свойства грибов были известны народам Японии, Филиппин, Таджикистана. Народы Сибири во время ритуальных обрядов для достижения состояния экстаза и для получения видений ели мухоморы. Мухоморы также употребляли викинги перед военными сражениями, чтобы разжечь ненависть к врагу и повысить боеспособность [5].

Исходя из сведений, которые дает нам фольклор, у древних славян также имелись случаи употребления галлюциногенов. В фольклорных произведениях упоминаются магические свойства зелий, приготовленных из особых корней, трав, грибов, ящериц, жаб и пауков. Но также видно, что секретом приготовления таких снадобий обладали лишь единицы – ведуны, волшебники, ведьмы. Также можно сделать вывод, что эти вещества не употребляли массово, а только в исключительных случаях.

Таким образом первый этап использования психоактивных веществ начался в эпоху древности и связывается со стремлением достичь психоделического эффекта, в основном во время религиозных ритуалов. Растения, обладающие магическим эффектом, считались святыней и дарами богов. Их употребляли в основном жрецы и шаманы, которые почти постоянно находились

в одурманенном состоянии, так как выступали в роли посредника между богом и людьми. Способы употребления психоактивных веществ держались в тайне, а их самовольное употребление влекло строгое наказание. Благодаря этим ограничениям и запретам, которые вводили привилегированные члены общества, исходя из корыстных эгоистических мотивов, многие народы оградили себя от разрушающего действия наркомании [1; 5, с. 30]. Итак, на первом этапе данные вещества применяют как средство сакральное, соединяющее с высшими силами.

На втором этапе психоактивные вещества стали использовать в качестве лекарств. Первыми врачами были жрецы, ведь главной причиной болезни тогда считалось нарушение связи с потусторонними силами, гнев богов. Жрецы применяли психоактивные вещества вначале как магические средства, а потом как лечебные, для улучшения психического и физического состояния.

Данные об употреблении психоактивных веществ для лечения больных различной симптоматики содержатся в медицинских источниках древних цивилизаций. В лечебнике китайского императора Шен Нуна 3737 г. до н.э. предписывается принимать коноплю (в виде чая) в качестве лекарства от подагры, кашля и диареи. Также в Древнем Китае она использовалась как обезболивающее средство при операциях. В I в. до н.э. в Индии применяли коноплю для лечения дизентерии, головной боли и венерических заболеваний. Специально в медицинских целях опиум начал использовать Гиппократ. Его современники рекомендовали опиум при глазных болезнях и психических расстройствах [3, с. 25].

Древнегреческий врач Диоскорид, основоположник фармакологии, изучал свойства экстракта опиума. Древние египтяне применяли опиум для утоления боли в ранах и нарывах, а римляне – для лечения карбункулов, заболеваний печени и укусов скорпионов. Римский врач Клавдий Гален (129–201 гг. н. э.) также популяризировал данное вещество. Чуть позже и арабские врачи стали активно внедрять опиум и его препараты в медицинскую практику. Авиценна (980–1037 гг. н.э.) прописывал опиум при диарее и болезнях глаз. Несмотря на увлеченность этим препаратом, арабские, греческие и римские врачи понимали, что существовала опасность отравления опиумом: сохрани-

лось описание бессознательного состояния людей, выпивших слишком много опийной смеси [2; 3, с. 26].

На Руси применение психоактивных веществ населением постепенно прекратилось с введением христианства. Эпоха Крещения Руси (988–989 гг.) характеризовалась политической борьбой между церковью и жрецами славянского язычества. Православная церковь стала контролировать сферы религии и здравоохранения, что исключало использование языческих средств изменения сознания. Ранее долгое время волхвы, ведуньи многие века контролировали употребление психоактивных препаратов, получаемых из трав, ягод, грибов. Славяне принимали вещества, одурманивающие сознание, под контролем жрецов в обрядовых и лечебных целях. Чаще всего употребляли галлюциногенные грибы. С конца IX по начало XVI вв. медленнее, чем прежде, но все-таки развивалась народная медицина. На территорию государств Древней Руси также поступали незначительные количества азиатских наркотиков – гашиша и опия, которые свободно продавались в крупных городах. Затем церковь решила монополизировать данную сферу. Священнослужители наделялись полицейскими функциями розыска, избличения и поимки лиц, занимающихся «ведьством, зелинничеством, потворами, чародеяниями и волхованием». Контроль над обращением психоактивных веществ концентрировался в руках церкви. Вопросы, связанные с оборотом психоактивных веществ, освещались на законодательном уровне: «зелинничество» запрещалось, лечение больных стало обязанностью «церковных» людей; убийство, совершенное с помощью трав или лекарств, каралось смертью (устав князя Владимира Святославовича). Таким образом на Руси упорядочение распространения психоактивных веществ осуществлялось сначала благодаря ограничениям языческих жрецов, а затем православных священнослужителей. Появление первых посевов мака в Древней Руси отслеживается в XI в., в XV в. мак стал привычной культурой по всей стране. Его семена использовали в пищу в качестве снотворного средства. С его помощью крестьянки усыпляли грудных детей на период дневной работы. Но возделывания мака в целях сбора опия-сырца или конопли для

получения гашиша в Древнерусском государстве не отмечалось до XVIII–XIX вв. [4].

В Средневековье под гнетом церкви наука, в том числе и медицина, постепенно пришла в упадок. Психоактивные вещества исследовали только алхимики. К окончанию средневековья наблюдаются развитие фармакологии и попытки восстановления античных рецептов. Случаи наркомании были единичными [6].

Тем не менее историки отмечают, что Карл Великий в своих капитуляриях приказывал, чтобы крестьяне выращивали мак и при платеже податей вносили по четвертику семян мака. В эпоху крестовых походов опиум как лекарственное средство начинает проникать в Европу. Первый медицинский препарат, специально изготовленный из опиума, прописал больному в XV в. Парацельс, который широко использовал опиум в качестве анальгетика, средства от кашля, от диареи, в качестве снотворного и успокаивающего средства [2, с. 272].

В эпоху позднего средневековья ученые проявляют интерес к изучению влияния психоактивных веществ на организм человека. В 1505 г. Америго Веспуччи, участвовавший в экспедициях на Карибские острова и в Южную Америку, описывал, что индейцы жуют листья коки, чтобы уменьшить жажду. Бразильский врач Гарсия Д'Орта в 1563 г. анализировал воздействие гашиша, дурмана и опиума. Испанский хирург Кристоаль Акоста опубликовал в 1582 г. трактат о наркотиках Ост-Индии. Акоста признавал опасность веществ и писал, что они притупляют чувства, а при отсутствии меры могут убить [3, с. 27].

Таким образом на втором этапе в выделенной периодизации психоактивные вещества широко использовались для лечения больных, однако одновременно указывалось на опасность злоупотребления ими.

На третьем этапе в предлагаемой периодизации психоактивные вещества применяют в целях получения удовольствия. Сакральные и лечебные цели приема наркотиков отесняются на второй план мотивами поиска эйфории. Хотя, следует отметить, что, несмотря на преобладание религиозных и медицинских целей, еще в древности психоактивные вещества употребляли и для удовольствия. Историки свидетельствуют, что римские вои-

ны варили полынь и пили полученное зелье, чтобы одурманить сознание.

Анализ деятельности человечества, связанной с использованием психоактивных веществ, позволяет сделать следующие выводы:

1. Еще в древности, в процессе изучения окружающего мира люди столкнулись с психоактивными веществами, добываемыми из произрастающих на территориях их поселений растений. Появились жрецы, обладающие познаниями в изготовлении и потреблении веществ, меняющих сознание. Данные лица могли злоупотреблять психоактивными веществами, но массовая наркомания отсутствовала. Позже эти вещества стали использовать в медицине и в научных исследованиях. С развитием науки их использовали исключительно в качестве лекарств, злоупотребления тоже не наблюдались.

2. В зависимости от целей потребления психоактивных веществ можно выделить определенную этапность: на первом этапе их применяют в качестве магических и ритуальных средств, на втором этапе – в медицинских целях, на третьем этапе данные вещества употребляют ради удовольствия и достижения эйфории.

3. В исторические эпохи Древности и Средневековья можно проследить различные подходы к проблеме потребления психоактивных веществ. Изначально о вредном воздействии этих веществ человек не задумываясь, так как их употребляли в небольших количествах в определенных случаях под контролем жрецов. И только спустя много лет об опасности употребления психоактивных препаратов начинают говорить отдельные врачи, занимавшиеся исследованием их воздействия на организм человека.

4. Если не считать одиночных очагов употребления психоактивных веществ, Европа в целом не знала сильных наркотиков до конца XIII в., пока в результате крестовых походов не распространился привезенный с Ближнего Востока опиум. Позднее в эпоху великих географических открытий в Европу попадут новые психоактивные вещества. Но в целом можно сделать вывод, что в Древности и в Средневековье наркомании как массового явления не существовало. Психоактивные вещества использовались преимущественно в ритуальных и лечебных целях.

Библиографический список

1. Валькова У.В. История наркотизма от древнейших времен до современности (социологический анализ) / У.В. Валькова : [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lib.herzen.spb.ru/text>. 30.08.2017.
2. Дейвенпорт-Хайнс Р. В поисках забвения: Всемирная история наркотиков, 1500–2000: пер. с англ. / Р. Дейвенпорт-Хайнс. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.
3. Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.narkotiki.ru/>
4. Козлов Р.А. Употребление опьяняющих веществ в Средней Азии в XIX–XX вв. Режим доступа: <http://kunstkamera.ru/files/lib/>
5. Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: Справочник: Кузнецов И.Н., Купрейчик С.К. – Минск: Новое знание, 2001.
6. Сайт МВД Республики Беларусь <http://mvd.gov.by/>

Семченко Евгений Александрович

магистрант 1-го года обучения, учреждение образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Научный руководитель: **Василевич Григорий Алексеевич**, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Республики Беларусь, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного права, учреждение образования «Белорусский государственный университет»

Semchanka E.A., 1rd year magistant Brest state university named after A.S. Pushkin Brest, Republic of Belarus
Scientific director

Vasilevych G.A., Professor, Corresponding Member of the National Academy of Science of Belarus, Ph. D, the Head of the Department of constitutional law Belarussian state university

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

GENERAL THEORETICAL ASPECTS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. В данной статье рассмотрены общетеоретические положения, касающиеся административного процесса в Республике Беларусь и, в частности, участия в нем прокурора. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что прокурор может участвовать в административном процессе в двух ролях: в качестве должностного лица надзирающего органа, а также в качестве органа, ведущего административный процесс. Кроме того, автором выделены специфические задачи прокурора при осуществлении надзора за исполнением

законодательства в административном процессе, характерные лишь для указанной подотрасли надзора.

Abstract. This article is about general theoretical regulations of administrative process in the Republic of Belarus and particularly participation of prosecutor. As the result of the research author comes to the conclusion that the prosecutor may take part in administrative process as the supervision authority's official or as the administrative process leading authority's official. Moreover author identified specific objectives that prosecutor exercises when he realizes his supervision function in administrative process.

Ключевые слова: административный процесс, прокурор, участник административного процесса, орган, ведущий административный процесс, прокурорский надзор.

Key words: administrative process, prosecutor, participant of the administrative process, administrative process leading authority, prosecutor's supervision.

В специальной юридической литературе высказываются различные мнения по поводу понимания и содержания понятия «административный процесс», поскольку он является одной из наиболее сложных правовых категорий и переживает сегодня значительные, а точнее, фундаментальные преобразования при отсутствии общепринятой концепции и его разной кодификации. В ряде случаев это связывается с тем, что практически невозможно установить единый административно-процессуальный порядок применения административных взысканий.

Существует два основных подхода к пониманию административного процесса. В широком смысле под административным процессом понимается совокупность всех действий, совершаемых органами государственного управления для выполнения возложенных на них задач и функций (фактическое понимание). В узком смысле административный процесс – это урегулированная административно-процессуальными нормами деятельность по рассмотрению и разрешению индивидуальных конкретных дел в сфере государственного управления уполномоченными на то субъектами административно-процессуальных отношений в целях обеспечения законности и укрепления правопорядка (юридическое понимание) [4, с. 188].

Широкое понимание административного процесса дано Ю.А. Тихомировым, который указывает, что «административный процесс должен быть ориентирован не только на разбор правонарушений». Поясняя свои позиции, он говорит далее о том, что «для формирования правомерного административного поведения оправданно вести речь об административном процессе в двояком смысле: как порядке реализации органами, гражданами и юридическими лицами своих статусов в административной сфере и как порядке рассмотрения коллизий и споров по поводу их нарушений» [7, с. 13]. В другой работе, посвященной административным процедурам, он, по сути, подтверждая ту же позицию, указывает, что административные процедуры выступают одной из двух составных частей административно-процессуального законодательства.

Несколько иную и весьма широкую трактовку административного процесса дает Д.Н. Овсянко. По его мнению, административный процесс представляет собой урегулированный законом порядок разрешения определенных индивидуальных дел в сфере исполнительной власти в целях обеспечения законности и правопорядка [6, с. 119].

В широком представлении юристов советской эпохи административные дела – это дела о мелком хулиганстве и прочих мелких нарушениях, перечисленных в законах об административных правонарушениях.

Отдельные авторы придерживаются узкого понимания административного процесса, представляющего, по их мнению, совокупность юридически значимых действий по рассмотрению дел об административных правонарушениях. При этом ряд исследователей используют понятие «административно-юрисдикционный процесс».

Именно эта, наиболее узкая и вместе с тем определенная трактовка административного процесса будет использоваться в настоящем исследовании, поскольку она закреплена законодательно. Так, согласно ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП Республики Беларусь) под административным процессом понимается установленный названным Кодексом порядок деятельности его участников по делу об ад-

министративном правонарушении [1]. Исходя из этого, можно выделить наиболее существенные признаки административного процесса:

– во-первых, порядок его производства определяется нормами ПИКоАП. Указанный Кодекс является единственным законом, устанавливающим порядок административного процесса, действующим на территории Республики Беларусь. Нормы других законодательных актов, устанавливающих порядок административного процесса, права и обязанности его участников, подлежат включению в настоящий Кодекс;

– во-вторых, административный процесс, охватывая весь период производства по делу об административном правонарушении, осуществляется в следующих формах, или стадиях: а) подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению; б) рассмотрение дела об административном правонарушении; в) обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении; г) исполнение постановления о наложении административного взыскания;

– в-третьих, процессуальную деятельность вправе осуществлять не любые лица, а лишь являющиеся участниками административного процесса в соответствии с законом.

Необходимо также детально рассмотреть понятие «прокурор» применительно к административному процессу. Ни ст. 1.4, ни иные нормы ПИКоАП не содержат его определения. Следовательно, данный термин употребляется в значении, указанном в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре). Под прокурором в ней понимаются «действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, в том числе транспортные и военные прокуроры, их заместители и помощники, советники, начальники структурных подразделений органов прокуратуры и их заместители, старшие прокуроры и прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры».

Очевидно, что понятие «прокурор» подразумевает широкий круг прокурорских работников, однако оно не тождественно понятию «прокурорский работник» и не включает стажеров прокуратуры, т.е. лиц, впервые поступающих на службу в орга-

ны прокуратуры в качестве прокурорского работника и проходящих стажировку в соответствии с Положением о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 № 181.

Существенный интерес для настоящего исследования представляет термин «участник административного процесса». Под ним понимается, согласно ст. 1.4 ПИКоАП, судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, защитник, потерпевший, законный представитель, представитель, секретарь судебного заседания, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятый.

В свою очередь, к органам, ведущим административный процесс, ПИКоАП Республики Беларусь относит следующие субъекты: а) государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении; б) должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание [1].

Исходя из данных определений, прокурор является участником административного процесса лишь при деятельности в качестве органа, ведущего административный процесс. При осуществлении же надзорных полномочий непосредственным участником административного процесса он формально не является, хотя может оказывать на его ход влияние и действует на основании ПИКоАП Республики Беларусь.

Таким образом причастность прокурора к административному процессу может проявляться в двух формах:

1) деятельность в качестве органа, ведущего административный процесс – прежде всего, при составлении протокола об административном правонарушении, а также при совершении процессуальных действий в ходе подготовки дела об административном правонарушении. Целью здесь является привлечение лица, совершившего правонарушение, к административной ответственности, т.е. фактически прокурор осуществляет карательную функцию;

2) собственно надзорная деятельность в качестве должностного лица органа прокуратуры. Она осуществляется как в рамках надзора за исполнением законодательства (гл. 4 Закона о прокуратуре, ст. 2.15 ПИК_оАП), так и в рамках надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также соблюдением законодательства при их исполнении (гл. 7 Закона о прокуратуре, ст. 14.6 ПИК_оАП). Основной целью здесь является проверка соблюдения законодательства при ведении административного процесса, а при необходимости – устранение нарушений законодательства и восстановление нарушенных субъективных прав.

Вторая форма участия, согласно сложившейся практике, является гораздо более объемной, поскольку осуществление надзора является важнейшей задачей органов прокуратуры.

Под прокурорским надзором понимается специфическая деятельность органов прокуратуры, осуществляемая от имени государства и состоящая в проверке точности исполнения законов, действующих на ее территории.

Прокурорский надзор – самостоятельный, специфический вид государственной деятельности [3, с. 74]. Эту деятельность не могут осуществлять кроме прокуратуры никакие другие государственные, общественные, самодеятельные или иные органы, организации, учреждения, должностные или физические лица.

Самостоятельность прокурорского надзора как вида государственной деятельности, его отличие от других видов деятельности как прокуратуры, так и иных государственных органов, определяется его содержанием, которое состоит в проверке точности соблюдения Конституции Республики Беларусь и исполнения требований законов, соответствия иных правовых актов закону и устранении (принятии мер к устранению) выявленных правонарушений.

Прокурорский надзор за исполнением административного законодательства является, как отмечалось выше, подотраслью такой отрасли прокурорского надзора, как надзор за исполнением законодательства, которая традиционно именовалась «общим надзором». Это название позволяло отграничивать рассматриваемую отрасль от других, специализированных отраслей про-

курорского надзора. И хотя в действующем законодательстве, регулирующем прокурорский надзор, термин «общий надзор» не упоминается, он укоренился в сознании работников органов прокуратуры и по-прежнему употребляется ими.

Прокурорский надзор за исполнением административного законодательства, как и всякая другая государственная общественно-полезная, созидающая деятельность, имеет свой предмет и задачи. Исследуемой подотрасли надзора свойственны все признаки надзора за исполнением законов, но также имеются и свои особенности. Поэтому для того, чтобы определить предмет надзора за исполнением административного законодательства, для начала определим предмет отрасли надзора за исполнением законов, т.е. перейдем от общего к частному.

Надзор за точным и единообразным исполнением законов (т.н. «общий надзор») является ведущей отраслью прокурорского надзора. С его помощью реализуется наиболее широкий комплекс стоящих перед прокуратурой задач: обеспечение верховенства Конституции и законов Республики Беларусь, укрепление правопорядка, защита прав, свобод и законных интересов человека, общества и государства.

«Общий надзор» прокуратуры охватывает наиболее широкую область правовой действительности. В поле зрения прокуроров находится подавляющее большинство законов и подзаконных нормативно-правовых актов (за исключением нормативных правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность; досудебное производство, дознание и предварительное следствие по уголовным делам; деятельность судов и органов, исполняющих судебные постановления, а также исполняющий наказания, иные меры уголовной ответственности и меры принудительного характера). Иными словами, в сферу надзора за исполнением законодательства включены все правоотношения, которые не рассматриваются в других отраслях прокурорского надзора.

При сопоставлении общего надзора с другими отраслями прокурорского надзора очевидно, что по своим задачам, по числу и разнообразию поднадзорных объектов (государственные органы власти и управления, общественные объединения, долж-

ностные лица и граждане) общенадзорная деятельность прокуроров является наиболее сложной и трудоемкой.

Прокуроры, осуществляющие свои полномочия в сфере общего надзора, вместе с другими органами и организациями решают проблемы политического, экономического, социального и культурного строительства [5, с. 152]. Точное исполнение законов, которое обеспечивается средствами общего надзора, способствует развитию экономики, повышению уровня жизни населения, соблюдению конституционных прав и свобод граждан, укреплению законности и правопорядка. В общем надзоре заключена значительная часть профилактического потенциала прокуратуры, его принято считать эффективным средством раннего предупреждения преступлений.

Можно выделить следующие задачи общего надзора:

1. Обязательное вмешательство прокурора в связи с поступившей информацией о нарушении законодательства путем принятия мер к выявлению и устранению нарушений закона.

2. Наиболее полное использование возможностей прокурорского надзора для предупреждения правонарушений, в первую очередь преступлений.

3. Активизация и совершенствование деятельности органов государственного контроля и правоохранительных органов путем проведения проверок в этих и подчиненных им подконтрольных и нижестоящих органах на предприятиях, учреждениях, организациях.

4. Реализация принципа неотвратимости ответственности за совершение правонарушений.

5. Доведение до общественности через средства массовой информации сведений о работе органов прокуратуры в сфере общего надзора: о результатах проверок, о принятых мерах реагирования, о привлечении виновных к ответственности.

6. Выявление пробелов и коллизий законодательства, потребности в дополнительном правовом регулировании тех или иных общественных отношений, и принятие мер к их устранению.

7. Повышение уровня правовой культуры должностных лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Согласно ст. 26 Закона о прокуратуре предметом надзора за исполнением законодательства является точное и единообразное исполнение законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

Предмет надзора конкретизируется в приказах, указаниях, распоряжениях Генерального прокурора Республики Беларусь и включает в себя:

1. Надзор за соблюдением трудовых, имущественных, жилищных и иных прав и свобод граждан, а также за исполнением законодательства, гарантирующего права и законные интересы граждан, нуждающихся в особой социальной и правовой охране (надзор в социальной сфере).

2. Надзор за исполнением законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. При этом особое внимание уделяется надзору за соблюдением земельного и водного законодательства, законодательства о ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (надзор в сфере экологии).

3. Надзор за исполнением законодательства об охране историко-культурного наследия, о средствах массовой информации, об организации массовых культурно-развлекательных мероприятий (надзор в сфере культуры).

4. Надзор за исполнением законодательства о собственности, приватизации, предпринимательской деятельности, лицензировании, а также налогового, таможенного и банковского законодательства. С целью защиты государственных и социальных интересов первоочередное значение здесь придается профилактике и устранению нарушений законодательства в топливно-энергетическом, агропромышленном комплексах, кредитно-финансовой сфере (надзор в сфере экономики).

5. Надзор за исполнением законодательства об обращениях граждан и юридических лиц. Рассматривается как важнейший самостоятельный участок общенадзорной деятельности, поскольку позволяет наиболее оперативно обнаруживать нарушения законодательства и принимать меры к их устранению.

На практике при распределении обязанностей между прокурорскими работниками в сферу общего надзора дополнительно могут быть включены участки работы, которые имеют комплексный характер, т.е. частично относятся к другим отраслям надзора:

1. Надзор за исполнением законодательства об административной ответственности. Подразумевает проверку постановлений по делам об административных правонарушениях, в том числе вынесенных судом. В последнем случае пересекается с такой отраслью прокурорского надзора, как надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

2. Обращение в хозяйственный суд с исками, заявлениями в интересах субъектов хозяйствования или государства с последующим участием в рассмотрении дел. Вытекает из общенадзорной деятельности в экономической сфере, однако на заключительных стадиях предполагает проверку судебных постановлений хозяйственного суда, т.е. также частично совпадает с надзором за соответствием закону судебных постановлений.

3. Надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних – комплексный участок работы, в котором представлены все отрасли надзора, однако лишь в части правоотношений, связанных с правами лиц, не достигших 18-летнего возраста.

4. Надзор за исполнением антикоррупционного законодательства. Наряду с общенадзорной составляющей может включать в себя надзор за расследованием коррупционных преступлений, координационную деятельность по борьбе с коррупцией.

Пределы общего надзора ограничиваются:

а) по сферам законодательства, за исполнением которого осуществляется надзор – другими отраслями надзора;

б) по объектам надзора – перечнем объектов, который содержится в ст. 26 Закона о прокуратуре;

в) по содержанию – положениями ч. 2, 3 ст.27 Закона о прокуратуре [2]. Прокуроры обязаны действовать в рамках предоставленных полномочий. При осуществлении общего надзора прокурор не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную и иную деятельность организаций, служебную деятельность должностных лиц, общественную деятельность и личную жизнь граждан, за исключением случаев, определенных законодательными актами, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, общественных и государственных интересов. При этом, выявив нарушения законодательства, прокурор обязан в установленном порядке принять меры реагирования.

Указанные признаки общего надзора в полной мере распространяются на надзор в административном процессе как его подотрасль. Вместе с тем применительно к ней можно конкретизировать предмет надзора и его задачи.

Предметом прокурорского надзора здесь является точное и единообразное исполнение Конституции Республики Беларусь, КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь, иных нормативно-правовых актов, связанных с привлечением к административной ответственности, всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами, участвующими в административном процессе.

К специфическим задачам прокуроров при осуществлении надзора в административном процессе, учитывая содержание приказов Генерального прокурора по данному направлению деятельности, можно отнести следующие:

а) обязательное реагирование прокурора на нарушения законодательства в административном процессе;

б) предупреждение таких нарушений законодательства, а также предупреждение административных правонарушений средствами прокурорского надзора;

в) выявление пробелов и коллизий законодательства об административной ответственности и принятие мер к их устранению;

г) повышение уровня правовой культуры участников административного процесса, в том числе должностных лиц, органов, ведущих административный процесс.

Подводя итог изложенному отметим, что прокурор может участвовать в административном процессе в качестве должностного лица надзирающего органа, а также в качестве органа, ведущего административный процесс. Надзор прокурора в административном процессе характеризуется признаками, присутствующими надзору за исполнением законодательства в целом, однако имеет и специфические черты, обусловленные его предметом, объектами, целями, задачами, а также механизмом его правового регулирования.

Библиографический список

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20.12.2006 г. № 194-3 (с изм. и доп. от 15.11.2016) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08.05.2007. № 220-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 28.06.2016. № 401-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.

3. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: Курс лекций и практикум / Ю.Е. Винокуров, А.Б. Карлин, Ф.М. Кобзарев и др. // Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова; Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М.: Экзамен, 2000.

4. Гавриленко Д.А. Административное право: Учеб. пособие / Д.А. Гавриленко, С.Д. Гавриленко; Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Гавриленко. – Мн.: Амалфея, 2002.

5. Кеник А.А. Прокурорский надзор: Учеб. пособие. – Мн.: Амалфея, 2008.

6. Овсянко Д.Н. Административное право. – М.: Питер, 2005.

7. Сукало В. Чем выше роль и авторитет суда, тем выше уровень законности и демократии // Судовы Веснік. 2002. № 1.

Уваров Игорь Артурович

д-р истор. наук, доцент, профессор общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Карпова Наталья Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Uvarov I.A., doctor of Historical Sciences, Associate Professor, professor of the general institute of theory law and state-legal disciplines of the Smolensk branch International Law Institute

Karпова N.A., candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines Smolensk branch of the International Law Institute

**ТЕОРИЯ «ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА» И
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В
РОССИЙСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МЫСЛИ
XVII–XVIII ВВ.**

**THE THEORY OF «NATURAL LAW» AND
PROBLEMS OF THE STATE AND SOCIETY IN THE
RUSSIAN EDUCATIONAL THOUGHT OF THE XVII-
XVIII CENTURIES**

Аннотация. В статье исследуются основные положения концепции «естественного права» в отечественной и зарубежной просветительской мысли XVII–XVIII вв.

Abstract. The article examines the main provisions of the concept of «natural law» in domestic and foreign educational thought of the XVII–XVIII centuries.

Ключевые слова: философия, государство, общество, теория «естественного права».

Key words: philosophy, state, society, law, the theory of «natural law».

На смену Возрождению и Реформации в Европе в XVII–XVIII вв. приходит новая эпоха в духовном развитии общества – эпоха Просвещения.

Основные черты мировоззрения представителей этой эпохи характеризуются верой в безграничность человеческого разума, в абсолютную познаваемость мира; убежденностью в возможности быстрого и радикального преобразования общества путем нравственного перевоспитания людей, преодоления их суеверий, распространения научных знаний.

В эпоху Просвещения наука и философия окончательно освободились от религиозных форм общественного сознания. В результате стремительно развились точные и естественные науки (открытие законов механики и всемирного тяготения Ньютоном, закона горения А. Лавуазье, закона сохранения и превращения энергии М.В. Ломоносовым и др.), что несомненно оказало значительное влияние на обществоведческие представления мыслителей-современников.

Освобождение философии от пут религиозной схоластики и предпринятые ею попытки создать рационально-чувственную теорию познания (Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Р. Декарт) также повлияли на развитие социально-политической мысли.

Одним из выдающихся мыслителей-обществоведов раннего английского Просвещения стал Томас Гоббс (1588–1679). Он в своем произведении «Левиафан или история, форма и власть государства церковного и гражданского» [2, с. 14], представляя государство и общество автономными, показывает следующую картину возникновения государства.

Человечество прошло в своем развитии два состояния – естественное и гражданское. В естественном состоянии люди без ограничений реализуют свои права, полученные от природы при рождении, – право на жизнь, свободу, собственность. Однако в этом состоянии каждый человек пользуется своими правами в ущерб другому человеку. Поэтому в основе взаимодействия людей друг с другом лежат такие принципы, как «человек человеку – волк», «война всех против всех»; а это может привести человечество к самоистреблению.

Чтобы избежать прекращения человеческого рода люди заключили общественный договор, по которому они выбрали

группу лиц (или одного человека), взявших на себя обязательство защищать права каждого гражданина и общества в целом. Тем самым они создали государство – механизм, целью которого было обеспечение эффективного действия естественных природных законов человеческого общежития. «Таково рождение того великого Левиафана, или вернее (выражаясь более почтительно), того смертного бога, которому мы под владычеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой». Томас Гоббс был сторонником сильного государства. Государство, по его мнению, должно требовать от общества абсолютного подчинения своим законам, которые должны носить принудительный характер. Характерные для взглядов Гоббса представления о государстве как об искусственно (самими людьми) созданном и одновременно органическом механизме предвосхитили в XIX–XX вв. идеи системного подхода к обществу.

Гоббс не ограничивал деятельность государства определенными сферами, предполагая, что она может осуществляться во всех областях, включая экономическую. Таким образом Гоббс стал одним из родоначальников концепций этатизма – активного участия государства в экономической жизни общества.

Английский ученый-философ и педагог Дж. Локк (1632–1704), разделяя идеи Гоббса о двух стадиях развития человеческого общества – естественной и гражданской, считал, что в естественном состоянии люди в основном руководствуются такими принципами общежития, как любовь к ближнему, взаимовыручка и взаимопомощь, и лишь некоторые из них отступают от этих принципов.

Чтобы обезопасить себя от последних, люди заключили между собой договор, по которому передают государству часть своих прав – право устанавливать законы (через выборную законодательную власть), право представлять объединенное общество (через федеративную власть).

Важнейшие права граждан, такие как право на собственность и свободу, неотъемлемы и не могут быть переданы государству. Справедливость и эффективность законов, принимаемых государством, по мнению Локка, зависят от того, насколько полно реагируют они на нужды гражданского общества. Локк оставлял за гражданами право расторгнуть договор в случае неисполне-

ния государством принятых обязательств, что практически означало право народа на восстание против существовавшей власти монарха.

Так, в произведениях Дж. Локка впервые были сформулированы идеи о разделении властей и невмешательстве государства в отношения собственности. Эти идеи в дальнейшем легли в основу концепций буржуазного либерализма [4, с. 4]. Во Франции идеи Просвещения поддержали Д. Дидро, Ж. Д'Аламбер, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. де Монтескье. В период с 1751 по 1780 гг. они были объединены одной целью – издать «Энциклопедию, или толковый словарь наук, искусств и ремесел», где обобщались и сводились воедино научные знания в разных отраслях. В 1743 г. Ш.Л. де Монтескье написал совершенную по форме работу «О духе законов», что позволило считать его основателем юриспруденции Нового времени и внесло значительный вклад в юридическую науку [5, с. 8].

Монтескье также разделял представления о «естественном праве» как источнике законов, об общественном договоре как причине появления государства. Он впервые подверг сравнительному анализу законодательство различных стран, как современных ему, так и сошедших с исторической арены, рассматривая статьи, касающиеся их государственного устройства, и вывел следующие закономерности.

Форма государственного устройства, чтобы быть эффективной, должна соответствовать географическим и социально-экономическим условиям страны. Так, для стран с обширной территорией оптимальна монархия; для небольших государств – республика.

Развитое гражданское общество порождает такие формы правления, как конституционная монархия и республика. Важнейшим условием обеспечения гражданских и политических свобод, достижимых только при этих формах правления, является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, конкретное соотношение которых образует предусмотренную законодательством систему противовесов, не позволяющих одной власти возвыситься над другими.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) внес новые элементы в теорию общественного договора. Он считал, что в естественное состоя-

ние людей входит не только свобода, но и равенство; защищал идею народа как коллективного суверена власти, и прямого, а не представительного, народовластия. Главные задачи государства, по мнению Руссо, состоят в равномерном (эгалитарном) распределении собственности и законодательной защите частной собственности.

Идеи европейского Просвещения о «естественном праве», народном суверенитете, разделении властей оказали большое влияние на американскую общественно-политическую мысль, представителями которой были Томас Джефферсон (1743–1826), Томас Пейн (1737–1809), Александр Гамильтон (1757–1804). Их сочинения легли в основу документов, определивших политико-правовую идеологию и государственное устройство США, – «Декларации независимости» (1776) и конституции Соединенных Штатов Америки (1787).

Реализовать идеи Просвещения на Европейском континенте попыталась Великая французская буржуазная революция 1789–1794 гг., но она завершилась установлением наполеоновской империи, оставившей в наследство странам Западной и Центральной Европы «Кодекс Наполеона» – свод законов, уничтоживший сословные феодальные привилегии и закрепивший принцип политического равенства.

Развитие европейского Просвещения оказало значительное влияние на русскую общественно-политическую мысль. Оно побудило передовых представителей российского общества осмыслить свою национальную действительность с помощью инструментария и приемов мыслительной деятельности, разработанных просветителями Европы.

В XVIII в. эта действительность представляла собой сложную и пеструю картину. В ней трудно было усмотреть наличие гармонии и порядка. Реформы Петра I; разделение русского общества на европеизированное (в основном внешне) дворянство и сохранявший верность обычаям допетровских времен народ; усиление крепостного права; оформление идеологии «просвещенного абсолютизма»; становление империи и превращение России в мировую державу – все эти социальные и политические факты по-разному осмыслялись и толковались современниками.

Однако можно сказать, что это осмысление со второй половины XVIII в. уже не носило религиозных форм и окончательно порвало с провиденциализмом.

Официальной политической доктриной России, «прорубившей окно в Европу», стала концепция «просвещенного абсолютизма», содержащая рационалистическое, а не мифологически-генеалогическое обоснование легитимности власти монарха. Концепцию разработал сподвижник Петра I Феофан Прокопович (1681–1736) – один из двух вице-президентов Святейшего Синода – в своем сочинении «Правда воли монаршей».

Феофан Прокопович разделял идею западных просветителей (Дж. Локка, Ш.Л. де Монтескье, Ж.Ж. Руссо) о происхождении государства из общественного договора, заключенного при переходе людей из «естественного состояния» в гражданское, в результате которого они, наделяя монарха всей полнотой власти, передавали ему все свои права. Но, в отличие от них, Прокопович утверждал, что в этом договоре выразился «глас Божий», поэтому его расторжение невозможно. Таким образом, право расторжения договора в случае его нарушения властью Прокоповичем исключалось.

Анализируя достоинства и недостатки трех форм правления (демократии, аристократии и монархии), Ф. Прокопович доказывал, что с учетом географического положения и стремления к «всеобщему благу» для России оптимальна монархия.

В сочинении «Духовный регламент» Ф. Прокопович проводит мысль о приоритете светской власти над церковной. Таким образом он обосновал церковную реформу Петра I, которая привела к замене патриаршества соборным (коллективным) органом – святейшим Синодом, полномочия которого ранее были ограничены духовной сферой жизни общества.

Таким образом, основной идеей Ф. Прокоповича была идея абсолютной власти монарха, который должен направлять ее на «всеобщее благо».

Идеал монархии с элементами правового регулирования нарисовал И.Т. Посошков (1652–1726) в своей «Книге о скудости и богатстве». Он предложил законодательно ограничить крестьянские повинности; ввести общий для всех сословий суд; для «насаждения правды» издать новую «Судебную книгу», предва-

рительно обсудив ее на представительной основе, с последующим утверждением царем.

В XVIII в. на смену летописям, отражавшим провиденциалистский подход к социальному бытию, окончательно приходит рациональное освещение смены событий как исторического процесса на основе сопоставления тщательно выявленных источников. Историческое знание приобретает форму науки.

В сочинениях М.В. Ломоносова (1711–1765), М.М. Щербатова (1733–1790), И.Н. Болтина (1735–1792) с разных социально-политических позиций были предприняты попытки выявить исторические закономерности общественного развития.

Решительно отбрасывались такие идеи, как обоснование мифологического представления о генеалогическом родстве русских князей с императором Августом; происхождение русского народа от ветхозаветных предков. Была поставлена проблема генезиса русского феодализма, и впервые в русской общественной мысли этому понятию дано определение.

С середины XVIII в. в центре внимания российской исторической мысли оказалась проблема рационального осмысления самобытности русской истории и русского народа. В решении этой проблемы «скрывался несомненный зародыш сравнительно-исторического метода».

Первый русский профессор – юрист С.Е. Десницкий (1740–1789), проявляя свой интерес к механизму взаимодействия социальной и политической систем, проанализировал процесс происхождения семьи и собственности. В результате он показал, что «государство возникло как правовой регулятор супружеских отношений в процессе перехода к моногамии и возникновения института собственности» [3, с. 3].

В работе «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной властей в Российской империи» (1768) Десницкий выступил как сторонник ограничения абсолютной власти монарха. Он предложил свой проект организации государственной власти в России, согласно которому монарх сохранял за собой огромные права (право вето на законопроекты, предлагаемые сенатом, право назначения несменяемых судей и воевод). По его проекту наряду с монархом и под его контролем действовали законодательная (сенат), судительная (суд),

наказательная (воеводы) власти, а также независимая от монарха гражданская власть – местное самоуправление.

Большинство российских проектов, связанных с политическими и социальными преобразованиями, носили просветительский дух, для них был характерен реформистский подход, надежда на мудрого и просвещенного монарха, способного гармонизировать и упорядочить общество. В то же время появляются идеи революционного свержения самодержавия и крепостничества. К этому страстно призывал и А.Н. Радищев (1749–1802) в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790), что прозвучало для власти и общества возмутительным и неожиданным диссонансом.

Оставаясь всецело в рамках просветительской традиции социально-политической мысли, А.Н. Радищев связал себя с ее левым, революционным направлением. Следуя за мыслью Ж.-Ж. Руссо о суверенитете народа, а не монарха, он обосновывал правомерность народной революции, отвергал доктрину «просвещенного абсолютизма» [1, с. 9], призывал к уничтожению крепостного права и самодержавия как царства произвола.

В конце своей жизни А.Н. Радищев отказывается от идеи насильственного переустройства общества, возлагая все большие надежды на крестьянскую общину как форму коллективного землепользования; с ней он связал перспективу перехода к равенству и справедливости.

Библиографический список

1. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. – М., 1790.
2. Гоббс Т. Левиафан или история, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 1937.
3. Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной властей в Российской империи. – СПб., 1768.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении. – СПб., 1777.
5. Монтескье Ш. Л. «О духе законов». – СПб., 1773.

Чернокнижник Дарья Васильевна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Колмаков Алексей Геннадьевич**, канд. ист. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин, Смоленский филиал Международного юридического института

Chernoknizhnik D.V., 1st year student Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia Scientific director

Kolmakov A.G., Candidate of science in History, Associate Professor of the General Department of the theory of law and state disciplines. Smolensk branch International law Institute

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

MEDIEVAL ANTI-RUSSIAN SANCTIONS: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

Аннотация. Статья посвящена проблеме международных санкций против Российского государства в период позднего Средневековья. Раскрываются этапы и причины формирования эмбарго, а также анализируются ответные действия Русского государства.

Abstract. The article is devoted to the problem of international sanctions against the Russian state in the late Middle Ages. The stages and reasons for the formation of the embargo are revealed, as well as the response actions of the Russian state.

Ключевые слова: санкции, эмбарго, патент, международный, торговля, политика, царь, противостояние.

Key words: sanctions, embargo, patent, international, trade, politics, king, confrontation.

Международная санкция – это особая форма международно-правовой ответственности за нарушение государством международных соглашений. Являют собой экономические и политические меры принуждения, которые применяются государствами и международными организациями против государств, уклоняющихся от ответственности за совершенные ими международные правонарушения.

Международные санкции считаются промежуточной формой воздействия на государство или часть его территории – между словесным осуждением и прямым применением силы.

Международные санкции различаются по видам:

- 1) торговые – эмбарго;
- 2) финансовые (блокирование, ограничение доступа, прекращение финансового сотрудничества);
- 3) санкции в области передвижения (запрет на въезд/выезд);
- 4) дипломатические (аннулирование полностью или частично дипломатических отношений с отзывом послов);
- 5) спортивные и культурные (запрет на участие в сотрудничестве и соревнованиях);
- 6) процессуальные (прекращение или лишение права голоса, представительства в выборных органах или международных организациях) [2, с. 868].

Необходимо отметить, что средневековые санкции далеко не всегда были ответной мерой за нарушение международных соглашений: чаще всего это были меры, призванные путем давления добиться решения определенных политических задач. Различного рода эмбарго, ограничения и повышения таможенных пошлин достаточно часто практиковались в Средние века в отношении других стран.

Первые санкции в виде продовольственного эмбарго в эпоху раннего средневековья испытали на себе русские княжества, находящиеся на Северо-Востоке Руси (Новгород, Псков и близлежащие земли). Однако это экономическое давление не было успешным, прежде всего в силу неразвитости внутреннего рынка стран, вводивших эмбарго [1, с. 402]. Однако уже в XV – середине XVI вв. санкционная политика западных держав в отношении молодого Российского государства началась с новой силой.

Можно выделить несколько причин введения санкций по отношению к России в период правления Ивана IV (Грозного): это были причины как экономического, политического, так и чисто религиозного характера.

В XVI в. Россия уже в целом состоялась как единое и централизованное государство, с планами по дальнейшему расширению в глубь Сибири и другие территории. Опасность проникновения России в морское пространство становилась вполне реальной: Ливонские войны могли принести желаемый результат для России. Деятельность русских царей начала вызывать озабоченность среди крупных европейских держав того времени. Западу нужно было срочно создать резко негативный «образ» далекой от них Московии, представить подданных Российского государства в качестве дикарей-людоедов, питающихся исключительно младенцами, а русского царя выставить как жестокого деспота-тирана, уничтожавшего без разбора всех недовольных. В частности, само прозвище «Грозный» дали Ивану IV именно иностранные послы и путешественники, побывавшие в Русском государстве. Прозвище «Грозный» в отношении русского царя нигде не встречается в отечественных исторических источниках данного периода времени.

В результате в европейской политике XVI в. появился комплекс мер, который сегодня можно назвать термином «антироссийские санкции», а в то время он получил имя «меры против Московского царства». Инициатором мер выступили практически одновременно несколько правителей и держав таких как Испания, Польша, Швеция. Задача состояла в том, чтобы не допустить Россию к берегам Балтийского моря, не дать ей возможности вести морскую торговлю с другими европейскими державами, добиться в итоге ее полной изоляции.

Помимо явных экономических причин существовали и религиозные. Посланец римского папы вел переговоры с царем о присоединении православной церкви к Флорентийской унии, т.е. о признании ею решений Ферраро-Флорентийского собора 1438–1445 гг. Решения собора означали фактическое воссоединение западной (католической) и восточной (православной) христианской церкви. Однако в результате уния была фактически отторгнута православной церковью, и объединение церковей

не состоялось. Попытки папы Григория XIII добиться возрождения унии ни к чему не привели.

Меры, предпринятые западными державами в далеком XVI в., вполне можно назвать сегодняшним термином «информационная война». Одной из предвестников информационной войны стали особые «Московские листки», в которых рассказывалось: Московия – страна тьмы, «...русские – дикари, варвары и царь у них совсем ужас ... у него минимум 50 жен, как в турецком гареме, турки не являются самой страшной угрозой Европе по сравнению с русскими». Цель выпуска «летучих листов» – создание негативного облика малоизвестной Европе державы, отвлечение торговцев от идеи проникновения в Московию, изоляция Московского царства как возможного конкурента в мировой морской торговле и сдерживание культурного и цивилизационного роста Русского государства в интересах установившегося расклада западноевропейской политики [3, с. 247–271].

В XVI в. Испания начала ощущать опасность потери европейского и морского превосходства. Взгляд Герцога Альбы, важного испанского политика, обратился не в сторону Англии, но в сторону неизвестного поднимающегося государства – Московского царства. В 1570 г. на всегерманском депутатском собрании во Франкфурте герцог Альба (наместник императора Карла V в Голландии) высказал идею «не посылать в Московию артиллерию, дабы она не стала врагом грозным не только для империи, но и для всего Запада» [4, с. 176]. Также он предлагал запретить мастерам-специалистам наниматься в Московию на службу и в целом закрыть границы с ней.

Московское царство в XVI в. не имело выхода к Балтике. Но это обстоятельство не смутило Ивана Грозного, который был не только разносторонне образованным человеком, но и знал, что делается в мире. Царь обратился к помощи «третьих лиц» и нанял датчанина Карстена Роде, которому выдал первый в истории страны каперский патент. Это был документ на право официального пиратства (дававший негласный титул «королевского пирата»). Причиной необходимости иметь своего капера стала блокада завоеванного русскими порта Нарвы и подрыв русской торговли на море силами Польши и Швеции. Роде должен был продавать захваченные товары в русских портах, поставлять в Мо-

сковское государство пушки с захваченных кораблей и товары, выкуп за пленных. Роде показал силу русского царя на Балтике, и через некоторое время европейские правители известили Москву, что санкции в ближайшее время прекратятся [5, с. 141–147].

Таким образом, мы можем выделить следующие последствия санкций, вводимых в XVI в. западными державами в отношении Российского государства.

Во-первых, введенные западными державами санкции не принесли им главного, желаемого успеха: не изменили государственного устройства Российского государства, не изменили его религии и не превратили нашу державу в страну-изгоя.

Во-вторых, к негативным последствиям можно отнести введение запрета и ограничений во внешней торговле с Россией со стороны европейских стран, отсутствие на российском рынке западных технологий (новшеств того времени), так как из-за санкций в Московское государство запрещался въезд иностранных мастеров.

Полагаем, отсутствие западных технологий, широкой взаимовыгодной торговли между Россией и другими европейскими странами в определенной степени явились сдерживающими факторами в процессе складывания единого экономического пространства внутри страны. Также западным странам отчасти все же удалось нанести удар по имиджу Российского государства в целом и его верховного правителя на международной арене.

Вместе с тем, впервые испытав на себе действие международных санкций в период средневековья, Россия уже в те времена доказала, что может выстоять в самых трудных условиях и способна к адекватным ответам, которые заставляют задуматься о необходимости и судьбе применяемых действий против нашего государства санкций.

Библиографический список

1. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI вв. / Под ред. А.Л. Шапиро. – Л.: Наука, 1971.
2. Гроций Гуго. О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994.

3. Полосин И.И. Из истории блокады Русского государства // Материалы по истории СССР. Т. II: Документы по истории XV–XVII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.

4. Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1986.

5. Ярхо В.Н. Датский адмирал русских пиратов // Наука и жизнь. 2003. № 12.

Югина Юлия Александровна

студентка 2-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Васильева Светлана Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых наук, Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии

Yugina Y.A., 2nd year student, Smolensk branch of the Saratov State Law Academy, Russia

Scientific director **Vasilyeva S.V.**, candidate of science in law, associate Professor of the Department of State and Legal Sciences, Smolensk branch of the Saratov State Law Academy

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO PARTICIPATE IN ELECTIONS

Аннотация. В статье рассмотрено содержание конституционного права граждан на участие в выборах, а также механизмы его реализации. Проанализированы существующие в данной сфере проблемы и возможные пути их решения.

Abstract. The article deals with the content of the constitutional right of citizens to participate in elections, as well as the mechanisms for its implementation. The existing problems in this area and possible ways of their solution are analyzed.

Ключевые слова: выборы, конституционно-правовой механизм защиты избирательных прав, избирательные права, принципы избирательного права.

Key words: elections, constitutional legal mechanism for the protection of electoral rights, electoral rights, principles of suffrage.

Уровень развития демократии определяется не только формальным признанием прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, включая их закрепление в национальном законодательстве Российской Федерации. В обществе также должен функционировать эффективно действующий механизм охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, позволяющий в полной мере воспользоваться существующими правовыми и организационными процедурами в целях их действительной реализации. Особенно большое значение этот вопрос приобретает в отношении осуществления политических прав и свобод граждан, главным из которых, на мой взгляд, является право граждан на участие в выборах, поскольку выборы – это важнейший государственно-правовой институт.

Часть 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о праве граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Дальнейшее развитие это положение получило в федеральном законодательстве о выборах, в частности, например, в ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ФЗ от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ФЗ от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и т.д.

Кратко основные положения избирательного права можно охарактеризовать следующим образом: граждане РФ участвуют в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Участие в выборах является свободным и добровольным. Активное избирательное право (право избирать) у граждан России возникает по достижении 18 лет. Право быть избранным (пассивное избирательное право) не наступает одновременно и зависит от уровня проводимых вы-

боров. Так, с 18 лет гражданин вправе быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования. С 21 года (а в отдельных субъектах также с 18 лет) – быть избранным депутатом законодательного органа государственной власти, выборным должностным лицом местного самоуправления. Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин по достижении 21 года. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин не моложе 35 лет.

Возникает вопрос, как в действительности реализуются эти положения и существует ли в РФ эффективный механизм реализации конституционного права граждан на участие в выборах?

Для начала необходимо определиться, что же понимают под конституционно-правовым механизмом защиты избирательных прав граждан. В современной науке существует несколько точек зрения относительно природы и определения данного понятия, систематизировав и обобщив которые, можно сформулировать следующее определение: конституционно-правовой механизм реализации избирательных прав граждан представляет собой систему избирательных норм и процедур, сформированную в соответствии с ведущей ролью основных принципов избирательного права, обеспечивающих необходимые условия по реализации и защите (в том числе и судебной) избирательных прав граждан, и основанную на тесном взаимодействии граждан Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления и общественных институтов, объединенных общей целью и осуществляющих указанное взаимодействие на постоянной основе.

Говоря о гарантированности избирательных прав, начать следует с того, что в отличие от большинства других государств с относительно новыми конституциями в Основном законе Российской Федерации нет отдельного, специального раздела, посвященного избирательному праву, в котором были бы закреплены его базовые принципы – всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании и т.д. Только в самом общем виде активное и пассивное избирательное право закреплено в ст. 32 Конституции РФ, а также в ст. 81, которая определяет порядок избрания Президента РФ. Конечно же, как уже

было упомянуто ранее, более детально порядок проведения различного вида выборов на всех уровнях детально урегулирован в иных нормативно-правовых актах, но, между тем общие принципы избирательного права в их полном объеме и применительно к выборам во все органы государственной власти страны и местного самоуправления нуждаются не только в законодательных, но и в конституционных гарантиях.

Хотелось бы отметить, что в РФ участие в выборах является именно правом, а не обязанностью. Избиратель самостоятельно решает вопрос о целесообразности участия в выборах, за уклонение не наступает какая-либо ответственность, а принуждение к участию или, напротив, к неучастию в выборах запрещается.

Остановимся подробнее на тех принципах проведения выборов, которые закреплены в Конституции РФ.

Довольно часто под сомнение ставят вопрос относительно всеобщности как одного из базовых принципов избирательного права. В обществе существует определенная категория лиц, которые ввиду своего естественного или правового состояния не могут выражать свои политические интересы и поэтому отстраняются как от права управления, так и от избрания управляющих.

Ограничение избирательных прав следует рассматривать в контексте общего института ограничения конституционных прав и свобод граждан. Этот вопрос регламентирует ст. 55 Конституции РФ которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Однако, по моему мнению, в этом случае говорить о дискриминации не приходится. В правовой системе РФ нет возможности лишения избирательных прав на постоянной основе. Ограничение порождается конкретными обстоятельствами, при исчезновении которых избирательные права возобновляются. Также немаловажным фактором является отсутствие конкретного круга лиц, к которым

применяется ограничение избирательных прав, что также является заслугой современного правового регулирования. Подобное положение вещей представляется оправданным. Если предположить, что государство позволит, например, недееспособным гражданам участвовать в выборах и тем самым влиять на государственную политику, то и само государство станет как бы «недееспособным», и та безопасность, нравственность, о которых говорится в Конституции, будут подвергнуты опасности.

Упомянутые ранее ограничения касались активных избирательных прав. Но законодательство предусматривает некоторые ограничения и в отношении пассивных избирательных прав. При этом они могут устанавливаться не только Конституцией РФ, но и текущим законодательством. Чаще всего в отношении пассивных прав используется понятие «ценз». При этом можно выделить возрастные и территориальные цензы (цензы оседлости). Например, Конституция устанавливает следующие требования: Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет. Указанная норма содержит оба вида ценза. Возрастной является относительно высоким, но это легко объясняется стремлением ставить во главе государства более опытного человека. Необходимость постоянного проживания отражает то, что, согласно мнению Конституционного законодателя, Президент должен изнутри знать проблемные вопросы общества и государства, что возможно только в случае длительного проживания на территории государства. Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий правом участия в выборах. В данном случае установлен более низкий возрастной ценз. Связано это, возможно, с тем, что Дума являет собой орган всенародного представительства, поэтому допустимо присутствие в ней более молодой части населения. Что же касается региональных выборов и ограничений в них, то они довольно разнообразны. Указанные цензы также, на мой взгляд, никак не нарушают принцип всеобщности, а лишь способствуют становлению эффективной системы управления в РФ.

В остальном же граждане РФ, не ограниченные в избирательных правах и не попадающие под действие установленных законом цензов, независимо от социальных, расовых, нацио-

нальных или религиозных признаков имеют право избирать и быть избранными, что доказывает реальное действие принципа всеобщности при проведении выборов.

Принцип равных выборов подразумевает одинаковую для каждого гражданина возможность являться субъектом избирательного права и осуществлять соответствующие избирательные действия. Данный принцип включает в себя несколько составляющих.

Во-первых, каждый избиратель участвует в выборах на одинаковых основаниях, а голоса обладают одинаковым весом с точки зрения влияния на определение результатов. Подобное равенство на выборах достигается прежде всего тем, что избиратель включается в списки лишь по одному избирательному участку и участвует в голосовании один раз. Гарантией соблюдения данного положения является то, что, согласно нормам избирательного законодательства, список избирателей представляется для всеобщего ознакомления не позднее чем за 20 дней до дня проведения выборов. Каждый гражданин, обладающий избирательным правом, имеет право обратиться в участковую избирательную комиссию с заявлением о не включении его в данный список, а также о любой ошибке или неточности, содержащейся в списке избирателей. В течение 24 часов, а в день проведения голосования в течение 2 часов с момента обращения гражданина, но не позднее момента завершения голосования участковая избирательная комиссия обязана осуществить проверку и либо устранить ошибку, либо дать гражданину мотивированный письменный ответ, объясняющий причины отказа. Решение участковой избирательной комиссии может быть также обжаловано в вышестоящей избирательной комиссии или в суде, жалоба должна быть рассмотрена в трехдневный срок, а в день выборов – немедленно.

Во-вторых, при проведении выборов в представительные органы формирование избирательных округов предполагается с приблизительно одинаковым числом избирателей, что является одним из важнейших показателей принципа равенства. Благодаря этому должен обеспечиваться равный вес голосов избирателей и одинаковая норма представительства. Существующее же фактическое неравенство голосов связано, в основном, с невоз-

возможностью формирования абсолютно равных по численности избирателей избирательных округов, а также с различным числом граждан, принимающих участие в выборах в различных округах. Федеральное законодательство допускает отклонение одного избирательного округа от другого не более чем на 10 %, в труднодоступных и отдаленных местностях – не более чем на 15 %, а в местах компактного проживания коренных малочисленных народов – на 30 %. В таком случае на федеральных выборах один округ от другого в реальных цифрах избирателей может отличаться на 50–75 тысяч человек, что не очень-то соответствует принципу равенства выборов, так как в их процессе ведется сильная политическая борьба буквально за каждый голос избирателя.

Принцип прямого избирательного права подразумевает, что граждане РФ голосуют на выборах непосредственно за или против кандидатов и списков кандидатов. Данный принцип предполагает не только непосредственное, но также и личное участие каждого гражданина в голосовании на выборах. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предписывает, что каждый избиратель обязан голосовать лично, голосование за других лиц не допускается. Практике выборов в РФ известны случаи отступления от данного правила. Так, 11 марта 2007 г. при проведении выборов депутатов Московской областной Думы территориальная избирательная комиссия г. Королева посчитала возможным разрешить проголосовать космонавту, находящемуся в это время на орбите. Космонавт сообщил о своем волеизъявлении по закрытому каналу связи своему доверенному лицу, которое заполнило бюллетень и, соблюдая тайну голосования, доставило его в избирательную комиссию. Но, невзирая на исключительность и уважительность подобного голосования, нельзя оставить без внимания вопрос о несоблюдении в данном случае принципа личного участия граждан в выборах.

Принцип тайны голосования означает, что избиратель свободно выражает свою волю, которая не оглашается каким бы то ни было лицам, не допускается внешнее воздействие на волеизъявление избирателей, а бюллетени заполняются и опускаются в избирательный ящик голосующим гражданином лично. Со-

блюдение принципа тайны голосования обеспечивается следующим образом: избирательный бюллетень заполняется в кабине, специально оборудованном месте или комнате, предназначенной для тайного голосования; заполненные избирательные бюллетени лично опускаются избирателями в ящики для голосования. В случае нарушения тайны голосования предусмотрено наступление административной, уголовной ответственности, также существуют санкции в рамках избирательного законодательства, предусматривающие возможность отмены результатов выборов по решению суда в случае нарушений избирательных прав граждан и законов о выборах, в том числе и в части соблюдения тайны волеизъявления избирателей.

Указанный перечень принципов избирательной системы Российской Федерации не является исчерпывающим, были рассмотрены лишь те из них, которые прямо прописаны в Конституции. И, отвечая на вопрос о существовании в РФ эффективного механизма реализации конституционного права граждан на участие в выборах, на мой взгляд, можно говорить о его наличии. Избирательное законодательство уточняет и разрабатывает положения о выборах, указанные в Основном законе, предусматривает дополнительные гарантии их реализации. Безусловно, имеют место быть отдельные нарушения в данной сфере, однако законодательством также предусмотрены возможности защиты и восстановления нарушенных прав, но здесь уже встает совершенно иной вопрос, связанный со способностью и желанием самих граждан использовать предоставленный им механизм защиты, что тесно связано с иным проблемным вопросом российского общества на современном этапе – довольно низким уровнем правовой культуры.

Библиографический список

1. Васильева С.В., Жулев С.К. «Проблемы реализации избирательной системы на современном этапе» // Современные проблемы образования. Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. Под ред. В.П. Нимировского. – Санкт-Петербург, 2017.

2. Зайцев М.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства: Дис. ... – Волгоград, 2014.

3. Кондратьев С.А. Конституционное право граждан на участие в управлении государственными делами в условиях формирования правового демократического государства: Дисс. – М., 1999.

4. Сиваченко А.Н. Конституционно-правовой механизм реализации избирательных прав граждан в Российской Федерации: Дисс. – М.: Высшая школа экономики, 2012.

Раздел 2

Современное состояние, тенденции, направления и перспективы развития гражданского законодательства и практики его применения

Алексеевко Оксана Викторовна

студентка 2-го курса Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Научный руководитель: **Иванов Александр Михайлович**, канд. ист. наук, преподаватель Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Alekseenko O.V., student 2 of course, Professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”

Ivanov A.M., candidate of historical sciences, instructor of professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

THE VITAL PROBLEMS OF THE REALIZATION OF
STATE SOCIAL POLITICS IN THE SPHERE OF
PENSION GUARANTEE IN SMOLENSKAYA OBLAST

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам реализации государственной социальной политики в сфере

пенсионного обеспечения и реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы на примере пенсионного фонда России по Смоленской области.

Abstract. This article is dedicated to the vital problems of the realization of state social policy in the sphere of pension guarantee and realization of strategy of the long-term development of pension system based on the example of the Pension fund of Russia on Smolenskaya Oblast.

Ключевые слова: прожиточный минимум, социальная сфера, страховой стаж, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, трудовая пенсия.

Key words: the living minimum, social sphere, insurance period, strategy of the long-term development of pension system, working pension.

Последние десятилетия социальная сфера в нашей стране активно реформируется. Социальная защита Смоленской области так же, как и вся отрасль, прошла определенные этапы в своей истории, видоизменялась для возможности максимальной поддержки населения после шоковой терапии, во время дефолта, кризиса неплатежей и финансовой задолженности.

Среди наиболее существенных проблем, с которыми сталкивается регион в сфере пенсионного обеспечения, является актуальная для всей страны проблема пенсионных накоплений. Так, часть средств, которые отчисляют работодатели в пенсионный фонд с заработка своих работников, зачисляется в накопительную составляющую пенсионных прав работников. Эти средства направляются во Внешэкономбанк и негосударственные пенсионные фонды. В результате по этим накопительным средствам доходность составляет 6,5 %. В то же время страховой капитал пенсии ежегодно индексируется на 15 %. Рост накопительной части пенсии оказался в два раза ниже роста страхового пенсионного капитала. В результате накопительная часть пенсии фактически ухудшает пенсионные права граждан и чем моложе гражданин, тем больше его пенсионные права будут уменьшены по отношению к гражданину более старшего возраста.

Кроме того, существующее пенсионное законодательство не гарантирует работнику увеличения размера его будущей пенсии

при увеличении страхового стажа. При расчете размера пенсии применяются формулы и коэффициенты, которые сглаживают и усредняют ее размер. Поэтому увеличение размера страхового стажа, необходимого для появления у работника права на пенсионное обеспечение, при существующих методах расчета не даст прибавку к пенсии, а только заставит работать дольше, чтобы достичь нормируемой величины страхового стажа, позволяющего выход на пенсию. Увеличение страхового стажа – это скрытая форма увеличения возраста выхода на пенсию без существенной прибавки ее величины.

Серьезной проблемой является и начисление досрочных льготных пенсий. Так, по оценке отделения Пенсионного фонда по Смоленской области только в регионе досрочную пенсию сегодня получают 32,9 % пенсионеров, из которых 45 % продолжают работать [2]. Учитывая значительную долю данной категории пенсионеров, требуется совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере начисления досрочных льготных пенсий.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 Министерством труда России и Пенсионным фондом Российской Федерации совместно с заинтересованными ведомствами в рамках рабочей группы при Минтруда России была разработана Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации.

Стратегия определяет задачи долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г., социальные приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной политики в сфере пенсионного обеспечения на отдельных этапах ее реализации.

Стратегия направлена на развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне – и высокодоходных категорий – с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение).

В процессе реализации долгосрочной Стратегии должны быть решены следующие задачи:

- поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для работодателей с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей;
- обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости утраченного заработка до 40 %;
- достижение приемлемого уровня пенсий для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах;
- обеспечение совокупного минимального дохода пенсионера на уровне не ниже прожиточного минимума пенсионера, а также среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5 – 3 прожиточных минимумов пенсионера;
- обеспечение баланса между формируемыми пенсионными правами и источниками их финансирования;
- создание условий для развития трехуровневой пенсионной системы: государственная пенсия – корпоративная пенсия – частная пенсия (с акцентом на две последних категории для граждан со средним и высоким уровнем дохода);
- повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы;
- реформирование института досрочных пенсий [4].

В стратегии прописаны положения, которые должны обеспечить размер трудовой пенсии, адекватный среднему заработку работника, который у него сложился в рабочий период (коэффициент замещения не ниже 40 %). Кроме того, планируется, что размер пенсионных выплат составит не менее 2,5 – 3 прожиточных минимумов пенсионера. Стратегия также должна обеспечить приемлемый уровень страховой нагрузки, существующей в пенсионной системе, на экономику страны и решить проблему несбалансированности бюджета пенсионной системы [1, с. 7].

Основными инструментами формирования, реализации и соблюдения конституционных прав граждан в области пенсионного страхования, с точки зрения Стратегии, являются:

- тарифно-бюджетная политика, в том числе изменение показателей бюджета ПФР с учетом межбюджетных трансфертов федерального бюджета (регулирование объемов дефицита (профицита) бюджетов);

– требования к пенсионному возрасту, размеру страхуемого заработка и продолжительности страхового (трудового) стажа; к условиям реализации пенсионных выплат, определение ожидаемого периода выплаты пенсии и др.;

– формирование накопительной составляющей пенсионной системы, соотносимой с показателями развития финансового рынка и экономики страны в целом [4].

В результате реализации мер, предлагаемых Стратегией, будет оптимизирован дефицит пенсионной системы на уровне 0,9 % валового внутреннего продукта; обеспечено соотношение пенсии с прожиточным минимумом пенсионера – до 3 прожиточных минимумов пенсионера в 2030-е гг. с последующим прогрессивным увеличением данного показателя; создать условия для повышения коэффициента замещения пенсией утраченного заработка не менее чем до 40 % для лиц, выработавших нормативный стаж с заработком не менее среднестатистического.

Однако сама Стратегия не лишена отдельных недостатков, которые требуют определенной доработки.

Прежде всего в Стратегии в недостаточной мере учтены экономические и демографические условия, в которых должна проводиться реформа. Говоря о демографической ситуации, обычно обращают внимание на то, что количество пенсионеров примерно в 2028–2032 гг. сравняется с количеством занятых. Действительно, одно это делает невозможным дальнейшее существование в России, как и в большинстве развитых стран, стандартных солидарных пенсионных систем, основанных на ответственности поколений. Ситуация, когда работодатель помимо заработной платы работника еще и полностью обеспечивает выплаты в расчете на одного пенсионера с коэффициентом замещения выше 40 %, становится невозможной. В связи с этим необходимо формирование резервов на периоды особо неблагоприятных демографических провалов.

Следует также учитывать, что в складывающейся экономической и демографической ситуации государство должно стараться минимизировать свои долгосрочные социальные обязательства и не создавать новых. Соответственно необходим перевод молодых поколений на самостоятельное формирование ими

своих пенсий и введение мощного социального пособия по нуждаемости. Кроме того, по примеру некоторых развитых стран можно ввести ограничения по наличию имущества и доходов для получения этого пособия. В этом случае количество обратившихся за пособием будет намного меньше общего количества пенсионеров.

Россия – социальное государство. Именно поэтому будут опережающими темпами подниматься и величина прожиточного минимума и минимальный размер пенсии. Предложенный же в стратегии подход неизбежно приведет к выравниванию размеров пенсий и непропорционально высокому росту социальных обязательств государства.

На совещании по вопросам пенсионной системы 14 ноября 2012 г. В.В. Путин, отметив огромную важность обсуждаемого вопроса для экономики России и социальной сферы нашего общества, предложил отсрочить вступление нового закона о пенсиях на начало 2014 г. А до вступления закона в силу, в первой половине 2013 г., поручить правительству разработать и принять формулу для исчисления размера пенсии [3]. Кроме того, глава государства поручил Правительству до конца текущего года определить механизмы использования финансовых накоплений Пенсионного фонда для развития экономики, в частности в ходе реализации долгосрочных инфраструктурных проектов.

На заседании Общественной палаты Смоленской области с участием представителей общественных организаций и профсоюзов Смоленщины 24 октября 2012 г. прошло обсуждение основных положений проекта Стратегии. Управляющий ОПФР по Смоленской области Ю.А. Селезнев отметил, что реформа необходима для решения назревших проблем российской пенсионной системы и в целях обеспечения социально-приемлемого уровня пенсионного обеспечения россиян в средне- и долгосрочной перспективе.

2013 г. прошел под эгидой разработки новых законопроектов, направленных на реализацию мероприятий, запланированных в Стратегии развития пенсионной системы до 2030 г.

В целях реализации данной Стратегии с учетом перспектив изменения законодательства в исследуемой сфере может быть разработана Программа государственной социальной политики

в сфере социальной защиты и пенсионного обеспечения в Смоленской области.

Библиографический список

1. Интервью главы Пенсионного фонда России Антона Дроздова «Комсомольской правде»: Пенсия должна быть не меньше 40 % от средней зарплаты // Комсомольская правда. 2012. 24 октября.
2. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>
3. Совещание по вопросам развитие пенсионной системы 14 ноября 2012 // [http:// президент.рф/transcripts/16823](http://президент.рф/transcripts/16823)
4. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Проект. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://pensionary.ru/pensionnaya-sistema/proekt-strategii-razvitiya-pensionnoy-sistemi-rossiyskoy-federatsii-do-2030-goda/cranitsa-3>.

Барков Алексей Александрович

студент 3-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Смоленский филиал Международного юридического института

Barkov A.A., 3rd year students Smolensk branch of the Saratov State Law Academy Smolensk, Russia Scientific director

Puchkova V.V., candidate of science in law, Associate Professor of Civil Law and Process Smolensk branch International law Institute, Smolensk, Russia

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ПО ОХРАНЕ ТРУДА ЖЕНЩИН

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SPECIAL RULES FOR THE PROTECTION OF THE WORK OF WOMEN

Аннотация. Статья посвящена анализу специальных правил по охране труда женщин и проблемам их реализации. Автор приходит к выводам о необходимости изменения законодательства для решения данных проблем.

Abstract. The article is devoted to the analysis of special rules for the protection of women's labor and the problems of their implementation. The author comes to conclusions about the need to change legislation to address these problems.

Ключевые слова: охрана труда женщин, проблемы реализации.

Key words: labor protection for women, implementation problems.

Создание особой охраны труда женщин – одна из важнейших социальных проблем для всех стран. Ряд международных конвенций МОТ предусматривает ее создание в каждой стране. Стоит отметить, что особая охрана труда женщин является зна-

чительной частью всей системы охраны материнства и детства, которая согласно ст. 38 Конституции РФ находится под непосредственной защитой государства [1]. Но Конституция служит лишь отправной точкой, наиболее подробно нормы, касающиеся охраны труда женщин, изложены и закреплены в Трудовом кодексе РФ. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению данного вопроса, хочется отметить положительное событие в области охраны труда. С 13 по 17 апреля 2015 г. в Российской Федерации в городе Сочи прошла Первая всероссийская неделя охраны труда, на которой выступили не только представители России, но и других стран, а также международных организаций. Как заявила заместитель Генерального директора МОТ по вопросам политики Сандра Поласки: «охрана труда занимает все более значимое место в международной политической повестке дня, однако многое еще предстоит сделать, чтобы культура профилактики в охране труда стала реальностью для всех работников во всем мире».

Содержание особой охраны труда женщин включает в себя следующие меры:

1) Статья 253 ТК РФ: Ограничивается применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию, а также запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы. Согласно постановлению правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105, допустимые нормы подъема веса таковы: не более 10 кг (до 2 раз в час), а при постоянном подъеме и перемещении – до 7 кг [4].

2) Статья 259 ТК РФ: Запрещаются направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин. Женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, могут привлекаться к данным мероприятиям, но только со своего письменного согласия [2].

3) Статья 254 ТК РФ: Беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины пе-

реводятся на другую работу, исключаящую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. Женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы переводятся по их заявлению на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет [2].

Данные меры являются основными в области охраны труда женщин. Сами по себе данные нормы полностью положительны и не несут в себе ничего отрицательного. Но есть одно большое НО – их реализация, а точнее ее отсутствие. К сожалению, она далека от совершенства. В свою очередь, данная проблема подразделяется на отдельные блоки: коррупция в сфере организации и использования труда работников, низкий уровень правовой культуры среди работодателей и работников, недостаточность достойных рабочих мест для женщин.

В современной России женщинам непросто найти достойную работу, поэтому они готовы к выполнению любой, пусть и тяжелой работы. В свою очередь, работодатели охотно нанимают женщин на такие виды работ, следовательно, нарушают нормы трудового права, хотя, в ряде случаев и сами не знают об этом. Что касается беременных женщин, то ст. 254 и 259 ТК РФ соблюдаются работодателями не в полной мере, если вообще соблюдаются. В первую очередь, это связано с низким уровнем правовой культуры, как среди работодателей, так и среди работающих женщин. Часть работодателей даже не знает о данных нормах законодательства, но, в свою очередь, женщины также не осведомлены о своих правах, закрепленных законом. В качестве решения данной проблемы необходимо поднимать уровень правовой культуры среди населения, путем модернизации системы образования. Также необходимо заинтересовать население в изучении своих прав и обязанностей в области Трудового законодательства.

Кроме того, следует в организации учитывать влияние факторов условий труда, быта и отдыха на здоровье человека, особенно женщины, которые могут отрицательно повлиять на их здоровье, тем самым будут нарушаться их права на охрану здо-

ровья посредством воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов [5, с. 84–91]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [6, с. 226].

Также стоит отметить такую немаловажную проблему, как коррупция в сфере организации и использования труда работников. Наибольшее распространение коррупции в данной сфере приносит собой «теневая» экономика, которая достигает 30–40 % и распространена в основном в условиях рыночной экономики [8]. Коррупционные правонарушения являются одной из основных проблем национальной безопасности России. Коррупция проникла во все сферы жизнедеятельности общества. Как показывает статистика, наиболее коррумпированной отраслью является здравоохранение наряду с образовательной и правоохранительной [7, с. 51–59].

В ее основе – беспредельная хозяйская власть, поиск максимальных возможностей для увеличения прибыли. В теневой экономике имеет место взаимная выгода, как работодателя, так и работника, тем более что потери последнего в отдаленной перспективе полностью компенсируются сиюминутными материальными выгодами. Инициатором и организатором «серых» и «черных» зарплат, двойной бухгалтерии выступает всегда работодатель, но работнику это зачастую выгодно, поскольку работодатель делится с ним. Еще один пример коррупции – это эксплуатирование гастрбайтеров, и возникновение ситуации, когда большая часть оплаты их труда присваивается недобросовестным работодателем и аффилированными им лицами. В трудовом праве коррупция отличается повышенной степенью латентности, ее весьма трудно обнаружить и тем более пресечь. Возможные коррупционные действия руководителя могут проявляться в различных направлениях, прежде всего они связаны со злоупотреблением своим служебным положением. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» одним из важнейших ее признаков является конфликт между интересами коррупционера и организации [3]. В трудовых от-

ношениях это произвольное искажение коррупционером возложенных на него трудовых функций, осуществляемое во время рабочего времени вопреки должностным инструкциям и штатному расписанию. С позиции трудового права подобные действия руководителя могут быть квалифицированы как коррупционные, поскольку связаны с совершением правонарушения и ущемлением прав работников организации. Это отрицательно сказывается на заработной плате работников. Основа коррупции в сфере труда внутри организации, что, в конечном счете, приводит к удешевлению рабочей силы и присвоению работодателем соответствующих итогов труда работников. В качестве решения данной проблемы следует ужесточить ответственность за коррупцию в данной сфере, и приравнять ее к уголовной путем внесения данной нормы в Уголовное законодательство, в качестве наказания следует применять штрафные санкции. Также хочется отметить, что данная проблема касается не только женщин, но и всех работников в целом.

Также не стоит забывать и о такой проблеме, как недостаточность достойных рабочих мест для женщин. Для начала стоит отметить, что наша страна является индустриальной державой, следовательно, основной упор делается на промышленность, в которой в большинстве своем занято мужское население нашей страны. В свою очередь, для женщин открыто такое направление, как образовательная деятельность. Но оно не особо востребовано ввиду сравнительно небольшой заработной платы. Также не стоит забывать и о легкой промышленности, в которой абсолютно законно могут задействоваться женщины. Но опять же вся проблема упирается в низкую заработную плату. Данную проблему можно решить лишь путем государственного вмешательства. А именно стимулировать приток женщин для работы в образовательной деятельности и производствах легкой промышленности путем повышения заработной платы.

В завершение хочется отметить, что для более действенного результата в сфере охраны труда женщин данные проблемы следует решать в совокупности, т.е. одновременно.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 31.12. № 52. Ст. 3051.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.10.2017) / Российская газета. 2001. 31.12. № 256 / Российская газета. 2017. 2.08. № 169.

3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. / Российская газета. 2008. 30.12. № 266 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

4. Постановление Правительства РФ от 6.02.1993 № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» / Российская газета от 18 февраля 1993 г.

5. Пучкова В.В. Анализ реализации конституционного права граждан на охрану здоровья при воздействии вредных и (или) опасных производственных факторов / политика и право в социально-экономической системе общества: сборник по материалам X международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – М., 2014.

6. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

7. Пучкова В.В. Коррупционные правонарушения в сфере здравоохранения / «Теория государства и права» Научный журнал. – М.: Концепция. 2017. № 1.

8. Струина П.А. Коррупция в сфере трудовых отношений // [http://ego. uapa.ru/ru/issue/](http://ego.uapa.ru/ru/issue/)

Беляева Елена Александровна

магистрант 2-го года обучения, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: **Барановская Ирина Михайловна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Belyaeva E.A., Master of 2 years of study, Brest State University A.S. Pushkin, Brest, Belarus, Scientific adviser
Baranovskaya I.M., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Brest State University A.S. Pushkin, Brest, Belarus

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

PROBLEMS OF THE SEARCH OF ALIMENTS ON CHILDREN IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. В данной статье рассматриваются специфические черты взыскания алиментов и детей в Республике Беларусь, анализируется действующее законодательство по данному вопросу и практика его применения, а также определяются дальнейшие перспективы развития отношений в данной области.

Abstract. This article examines the specific features of child support for children in the Republic of Belarus, analyzes the current legislation on this issue and the practice of its application, as well as further prospects for the development of relations in this area.

Ключевые слова: алименты, дети, родители, законодательство, уклонение от уплаты алиментов.

Key words: alimony, children, parents, legislation, evasion of payment of alimony.

Закон обязывает родителей содержать своих несовершеннолетних детей с момента рождения до достижения ими совершеннолетия или до момента приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности. Так, ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей [1, ст. 91]. В ином случае, т.е. при непредоставлении родителями содержания своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Требование о взыскании алиментов может быть предъявлено в суд независимо от того, расторгнут брак между родителями или нет.

При расчете задолженности по алиментам судебный исполнитель учитывает установленный ч. 1 ст. 92 КоБС размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей (на одного ребенка – 25 %, на двоих детей – 33 %, на троих и более детей – 50 % заработка и (или) иного дохода родителей в месяц), а также минимальный размер алиментов, предусмотренный для трудоспособных родителей (при взыскании алиментов на одного ребенка – 50 % бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения (БПМ), на двоих детей – 75 % БПМ, на троих и более детей – 100 % БПМ). Поэтому размер ежемесячных сумм задолженности не может быть ниже минимального размера. При расчете учитывается бюджет прожиточного минимума, действующий на момент начисления задолженности по алиментам [1, ст. 92].

Законом Республики Беларусь от 4 января 2012 г. № 337-З внесены изменения в КоБС, согласно которым задолженность по алиментам для неработающих граждан начисляется исходя из средней зарплаты по республике [1].

Законодательством предусмотрены следующие виды ответственности должника за ненадлежащее исполнение исполнительных документов о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей: семейно-правовая, гражданская процессуальная, административная, имущественная, уголовная.

В аспекте исполнительных документов о взыскании алиментов семейно-правовая ответственность должника выступает в виде лишения родительских прав, при этом обязанность уплачивать алименты остается.

К гражданской процессуальной ответственности должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, следует отнести привод должника, уклоняющегося от явки к судебному исполнителю, а также временное ограничение права должника-гражданина Республики Беларусь на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, судами с подвесными двигателями и гидроциклами, на охоту, за исключением случаев необходимости пользования этими правами в связи с инвалидностью либо в качестве единственного средства получения доходов, – на срок, установленный судом до исполнения обязательств, но не более чем на пять лет.

Административная ответственность должника по исполнительным документам о взыскании алиментов наступает на основании ст. 24.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в случае уклонения должника от выплаты подлежащих взысканию с него денежных средств, выразившегося в непредставлении информации или в представлении заведомо недостоверной информации об имеющемся у него имуществе, о месте нахождения его имущества, об изменении места работы или жительства, о дополнительном заработке (в том числе за работу по совместительству) и иных доходах. Наказание – штраф в размере до пятидесяти базовых величин или административный арест [2, ст. 24.10].

Имущественная ответственность при исполнении исполнительных документов о взыскании алиментов является мерой имущественного воздействия на должника, виновного в неисполнении или ненадлежащем исполнении исполнительного документа о взыскании алиментов. При образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по судебному постановлению, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Эта ответственность применяется при уплате алиментов по судебному постановлению (решению).

В качестве вида имущественной ответственности должника следует рассматривать и взыскание сумм в размере 10 % от взысканных сумм или стоимости взысканного имущества при принудительном совершении действий по имущественным взысканиям.

Также при получении исполнительного производства судебными исполнителями направляются запросы в регистрирующие органы на предмет наличия у должников автотранспорта, объектов недвижимости и вкладов в рублях и иностранной валюте. В случае если у должников имеется имущество, то на него накладывается арест в счет погашения задолженности по алиментам. Если же должник не работает и у него отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, то при наличии задолженности более трех месяцев материалы направляются в ОВД для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за уклонение от выплаты алиментов предусмотрена ст. 174 Уголовного кодекса и наступает при уклонении родителей более трех месяцев в течение года от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. По смыслу закона не требуется, чтобы этот срок был непрерывным. Уголовная ответственность наступает, если в течение года этот срок превысил в общей сложности 3 месяца, в течение которых виновный уклонялся от уплаты алиментов. В частности, ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает, что уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей наказывается общественными работами, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до одного года. То же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей, наказывается исправительными работами на срок от одного года до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок от одного года до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет [3, ст. 174].

Проблемы взыскания алиментов на детей в Республике Беларусь чаще всего связаны с тем, что должник по алиментам нигде не работает или находится за границей.

В соответствии с действующим законодательством сегодня судебные исполнители в Республике Беларусь не вправе заставить гражданина работать. Если же гражданин официально ни-

где не работает, но при этом хорошо зарабатывает, судебный исполнитель должен находить рычаги давления на него. Многие, как правило, добропорядочные граждане не хотят, чтобы их ограничили в праве на выезд из страны или лишили водительского удостоверения. Если это неработающие родители, которые ведут антисоциальный образ жизни, алкоголики, наркоманы, то с таких и взять нечего. На практике в этом случае таких нерадивых отцов следует лишать родительских прав, чтобы в будущем оградить своих детей от выплат алиментов на содержание нерадивого родителя. Поэтому здесь каждый случай надо рассматривать индивидуально.

Действующее законодательство в Республике Беларусь обязывает платить алименты и безработных, предусмотрительно расписав порядок расчета взыскиваемых сумм. Описанные ниже случаи и порядок расчета алиментов применяется, если отсутствует нотариально заверенное соглашение между родителями по поводу содержания несовершеннолетних детей. Если плательщик алиментов стал безработным, то расчет алиментов, подлежащих взысканию, производится исходя из размера среднемесячной заработной платы по последнему месту работы в течение 3 месяцев после увольнения. При этом размер взыскиваемых средств на одного ребенка составит $\frac{1}{4}$, на двух – 33 %, на троих и более – 50 % среднемесячной зарплаты. Важно отметить, что суммы взыскиваемых алиментов должны составить на одного ребенка не менее $\frac{1}{2}$, на двоих – $\frac{3}{4}$, на троих и более детей не менее суммы, равной одному бюджету прожиточного минимума в среднем на душу населения. В случае если размер платежей по алиментам, взыскиваемых из расчета по среднему заработку на последнем месте работы, будет менее установленного выше минимума, с безработного будет взыскано алиментов из расчета вплоть до 70 % размера заработной платы по последнему месту работы. В случае если плательщик алиментов является безработным более 3 месяцев либо собрать сведений о его заработке не удалось, то расчет алиментов к выплате будет происходить исходя уже из средней заработной платы по Республике Беларусь. Если безработный не может заплатить алименты, в размере, указанном выше, то взыскание производится за счет его

имущества. Лица, допустившие неуплату алиментов по своей вине, привлекаются к ответственности.

Когда бывший супруг переезжает на работу или на постоянное жительство в другую страну (за границу), взыскание алиментов превращается в серьезную проблему и долгие поиски того супруга, который обязан их уплачивать. Белорусское законодательство за границей не действует, и в связи с этим бытует ложное мнение, что взыскать алименты становится невозможным. Однако не все так безуспешно. Взыскать алименты с гражданина, который покинул свою страну и уехал за границу, во многих случаях можно. Законодательство Республики Беларусь предусматривает судебное взыскание алиментов с любого родителя, где бы он ни проживал и гражданином какой страны ни являлся бы, но исполнить такое решение суда не всегда возможно. Во многих случаях это зависит от страны проживания плательщика алиментов. В 1993 г. странами СНГ была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В настоящее время Конвенция действует для России, Беларуси, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Армении, Украины, Киргизии, Молдавии, Азербайджана, Туркмении, а также Грузии, которая участницей СНГ не является. Стороны данной Конвенции договорились, что они признают и исполняют судебные решения друг друга по гражданским делам, т.е. дополнительного признания решения белорусского суда о взыскании алиментов не потребуются. После того, как решение суда вступит в законную силу, в белорусский суд, принявший это решение, следует подать ходатайство о разрешении принудительного исполнения. Суд направит ходатайство в соответствующий суд страны, где проживает плательщик, и если дело было рассмотрено без нарушений (как правило, нарушения обнаруживаются в связи с рассмотрением дела в отсутствие ответчика, без его надлежащего уведомления), там будет принято решение о принудительном исполнении решения белорусского суда. Порядок исполнения решения (деятельность судебных исполнителей, взыскание части зарплаты и т.д.) будет определяться по законодательству страны, в которой проживает плательщик. Кроме этого, Конвенция предусматривает содействие в установлении адреса проживания, места рабо-

ты и доходов лица, в отношении которого предъявлены имущественные (в том числе алиментные) требования. Это поможет не только отыскать плательщика, но и соблюсти требования по уведомлению его о возбуждении иска и т.д.

Если же лицо, обязанное платить алименты, проживает не в стране СНГ, то ситуация усложняется. Тогда взыскателю алиментов следует выяснить, есть ли у Республики Беларусь двусторонний договор о правовой помощи с государством, в котором проживает плательщик. На сегодняшний день таких договоров немало. Договоры есть с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Ираном, Италией, Китаем, Кубой, Латвией, Литвой, Польшей, Словакией, Чехией. Для этих стран действует тот же правовой режим, что и для стран – участниц Конвенции СНГ 1993 г. – они признают и исполняют решения судов друг друга по гражданским делам. Для всех остальных государств решения белорусского суда ничего не значат.

Если плательщик алиментов проживает в одном из государств, с которыми договора нет, существует два основных варианта действий. Во-первых, можно попробовать обратиться в суд в стране проживания ответчика. Для этого потребуется найти адвоката в этой стране. В случае с европейскими странами (Франция, Германия) такой способ может оказаться предпочтительным. Во-вторых, можно обратиться в суд в Беларуси, получить судебное решение и отправить его в суд страны, где проживает ответчик. Суд рассмотрит это решение и признает его, либо не признает. В первом случае алименты будут взысканы, однако их размер будет определяться по закону государства, в котором их будут взыскивать, чтобы не допустить нарушения законодательства этого государства. Во втором случае взыскать за границей ничего не удастся, и придется ждать, когда ответчик вернется на родину, чтобы взыскать с него положенное по белорусским законам.

Таким образом, для разрешения возникающих на практике проблем, касающихся реального взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей, необходимо использовать системный подход, основанный на всестороннем изучении рассматриваемого вопроса. Судебный исполнитель должен принимать меры, предусмотренные действующим законодательством,

к исполнению требований исполнительного документа о взыскании алиментов, на основании которого возбуждено данное исполнительное производство. В связи с этим предлагается расширить полномочия судебных исполнителей в части, например, по принудительному трудоустройству должника, исходя из служебных и других характеристик личности с учетом социально-психологического портрета лица, обязанного уплачивать алименты. Только полная занятость позволит окончательно решить проблему взыскания алиментов с осужденных, на которых выписаны соответствующие исполнительные листы.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 24 октября 2016 г. № 439-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 15.11.2016. 2/2437.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 9 января 2017 г. № 16-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 14.01.2017. 2/2454.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 18 июля 2017 г. № 53-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 05.08.2017. 2/2491.

Верхоглядова Светлана Станиславовна

начальник отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Смоленской области

Verhoglyadova S.S., chief of department on questions of normative legal acts of subject of Russian Federation and conduct of federalregister, conduct of register of municipal educations, registration and conduct of register of charters of municipal formations of Management of Ministry of justice of Russian Federation on the Smolensk area

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRACTICE OF DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INDEPENDENT EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Автором сформулированы основные принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. В статье представлена авторская позиция относительно необходимости проведения дальнейшей работы по совершенствованию методического и организационного сопровождения экспертной деятельности.

Abstract. The article discusses some aspects of conducting an independent anti-corruption expertise of normative legal acts of subjects of the Russian Federation. The author formulated the basic principles of anti-corruption expertise of normative legal acts. The article presents the author's position regarding the need for further

work to improve the methodological and organizational support of expert activities.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, независимая антикоррупционная экспертиза.

Key words: normative legal act, independent anticorruption examination.

8 марта 2006 г. принят Федеральный закон № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». В Конвенции сделан акцент на предупредительные (профилактические) меры, к ним относится и институт антикоррупционной экспертизы.

Положения Конвенции ООН нашли свое развитие и закрепление в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1, ст. 3609].

Территориальные органы юстиции проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов регионов – при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр.

Антикоррупционная экспертиза проводится органами юстиции всех принятых нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, и частично муниципальных нормативных правовых актов и их проектов (только уставы и акты о внесении в них изменений).

Очевидно, что предпочтительнее выявлять коррупциогенные факторы на стадии разработки проектов актов, так как на данной стадии, во-первых, проще устранить выявленные коррупциогенные факторы, во-вторых, никаких негативных последствий не наступит, поэтому территориальные органы юстиции особое внимание уделяют антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов [4, <http://to40.minjust.ru>].

Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) являются:

1) Обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

На практике реализация указанного принципа осуществляется посредством обязательного проведения органами государственной власти и органами местного самоуправления при разработке и принятии нормативных правовых актов антикоррупционной экспертизы данных актов. Кроме того, соответствующие органы власти проводят мониторинг действующего законодательства в целях выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах изданных этими органами, и их последующего устранения.

2) Оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами.

Реализация указанного требования предполагает системный подход, который выражается в необходимости оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, т.е. с учетом всех действующих в соответствующей сфере правоотношений нормативных правовых актов. При этом необходимо учитывать, что действующее законодательство содержит большое количество отсылочных норм, затрагивающих различные сферы общественных отношений.

3) Обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Обоснованность означает, что выводы результатов экспертизы должны быть мотивированы, исчерпывающими, четко и ясно сформулированными и исключающими двоякое толкование, а также должны быть подтверждены фактическими обстоятельствами.

Объективность может быть достигнута при всестороннем анализе нормативного правового акта в совокупности с иными сопряженными нормативными правовыми актами, а также при анализе практики его применения.

Проверяемость выражается в необходимости оценки результатов экспертизы. Кроме того, реализация указанного принципа может быть достигнута в связи с открытостью выводов экспертизы, с возможностью проведения независимой экспертизы, а также исходя из полномочий прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

4) Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Эксперты, осуществляющие проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), отвечающей критериям обоснованности, объективности и проверяемости, должны быть соответствующей квалификации, а именно имеющие высшее юридическое образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, и обладающие необходимыми профессиональными навыками, способностями и знаниями в области юриспруденции.

5) Сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Федеральный законодатель предоставил возможность осуществлять независимую экспертизу юридическим и физическим лицам, имеющим соответствующую аккредитацию независимых экспертов. При этом заключение, подготовленное по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы является сравнительно новым для российского законодательства, призванным усилить общественный контроль за органами власти, реализовать принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Начиная с 2009 г. в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрены положения о проведении институтами гражданского общества и гражданами независимой антикоррупционной

экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Независимая антикоррупционная экспертиза обеспечивает осуществление обратной связи между государством и обществом, должна способствовать преодолению правового нигилизма и активному включению гражданского общества в процесс борьбы с коррупцией.

В соответствии с Административным регламентом Министерства юстиции РФ по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 27.07.2012 № 146, независимым экспертом может быть:

– физическое лицо – гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет (таким образом допускается наличие высшего образования по любой специальности и квалификации, так как коррупционные проявления имеют место во всех сферах общественной жизни, и лицо, имеющее специальные познания в той или иной отрасли, способно распознать коррупционные проявления в нормативном правовом акте, регулирующем определенную сферу правоотношений);

– юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих требованиям, установленным для физических лиц [2, № 197, 29.08.2012].

Во многих субъектах Российской Федерации можно констатировать низкую активность независимых экспертов. В связи с этим необходима дальнейшая пропаганда этого института и разъяснение его сути.

Одна из проблем, с которыми сталкиваются независимые эксперты – это затруднения, связанные с получением независимым экспертом текста проекта правового акта, так как на законодательном уровне не установлено требование по размещению проектов нормативных правовых актов на официальных сайтах

органов исполнительной власти, являющихся разработчиками проектов.

Например, в целях решения этого вопроса в Смоленской области принят Указ Губернатора Смоленской области от 01.11.2017 № 83 «О дополнительных гарантиях обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов».

Данный Указ Губернатора Смоленской области устанавливает, что в целях обеспечения дополнительной возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов областных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер (за исключением проектов областных нормативных правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера), органам исполнительной власти Смоленской области – разработчикам проектов областных нормативных правовых актов рекомендовано размещать указанные проекты на официальных сайтах указанных органов исполнительной власти Смоленской области в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в отдельной папке в разделе о противодействии коррупции с указанием дат начала и окончания приема заключений (замечаний, предложений) по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проекта областного нормативного правового акта (далее – заключения (замечания, предложения), адреса электронной почты и (или) почтового адреса для направления заключений (замечаний, предложений).

Срок приема заключений (замечаний, предложений) не может составлять менее 5 рабочих дней со дня размещения проекта областного нормативного правового акта на официальном сайте соответствующего органа исполнительной власти Смоленской области в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3, www.pravo.gov.ru, 03.11.2017].

В целях активизации работы независимых экспертов в ряде субъектов Российской Федерации имеется положительный по проведению обучающих семинаров для экспертов, а также конкурса среди таких экспертов «Лучший эксперт года» или «Луч-

шая экспертная работа по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».

Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», предусматривающий, что участие в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость; граждан, замещающих государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы; граждан, замещавших государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы и уволенных в связи с утратой доверия, не допускается.

Законопроектом предусмотрен запрет на проведение антикоррупционной экспертизы международными и иностранными организациями, некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента [5, <http://minjust.ru>].

В завершение хотелось бы отметить, что основным фактором успешности института независимой антикоррупционной экспертизы является готовность государственных органов сотрудничать с независимыми экспертами, оказывать им необходимое содействие в осуществлении этой деятельности.

Библиографический список

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2009 г.// Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

2. Административный регламент Министерства юстиции РФ по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в слу-

чаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 // Российская газета. 2012. 29.08. № 197.

3. О дополнительных гарантиях обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов: Указ Губернатора Смоленской области от 01.11.2017 № 83 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.11.2017.

4. Информация из раздела новости официального сайта Главного управления Минюста России по Новосибирской области : <http://to40.minjust.ru/>

5. Информация Министерства юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://minjust.ru> (дата обращения: 26.11.2017).

Гаврилова Ирина Дмитриевна

студентка 2-го курса Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Gavrilova I.D., A student of the 2nd year. Smolensk branch of FGBEU VO Saratov State Law Academy Smolensk, Russia

Scientific director, **Puchkova Victoria Viktorovna**, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Process Smolensk branch of the International Law Institute Smolensk, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

ACTUAL PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABLED OPPORTUNITIES

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. На основе анализа законодательства РФ, теории и практики, автор приходит к выводам о необходимости внедрения целого комплекса со стороны государства.

Abstract. This article is devoted to problems of employment of persons with disabilities. Based on the analysis of Russian legislation, theory and practice, the author comes to conclusions about the need to introduce a whole complex on the part of the state.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, трудоустройство, социальная защита.

Key words: persons with disabilities, employment, social protection.

Социальная защита населения является приоритетным направлением социальной политики государства, а значит, связан-

ные с такой защитой вопросы актуальны в современной России, Основной закон которой гласит: РФ – социальное государство [1]. В настоящее время в социальной поддержке остро нуждаются инвалиды: зачастую они в нашей стране неизбежно сталкиваются с проблемами трудоустройства и занятости в силу разных обстоятельств. Важно заметить, что право на труд принадлежит в соответствии с Конституцией каждому гражданину Российской Федерации, государство должно это право охранять. Стоит разобраться, какие трудности в исполнении государством этого долга в отношении инвалидов существуют, и каким образом могут быть преодолены.

Согласно ст. 1 ФЗ № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» лицом с ограниченными возможностями (далее – инвалидом) признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3].

Для признания лица инвалидом, согласно ст. 7 ФЗ № 181, ему необходимо пройти медико-социальную экспертизу [3]. Медики-эксперты осуществляют данную процедуру, исходя из условий, закрепленных в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024н, а именно: комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица. По степени тяжести заболевания дифференцируют лиц с ограниченными возможностями I, II и III групп инвалидности.

С точки зрения профессионально-трудового критерия к I группе инвалидности относят лиц, у которых потеря трудоспособности составляет 85–100 %, II группа – 65–80 % и III группа – 30–60 %.

На конец 2017 г. инвалидами трудоспособного возраста являются 3 651 тысяча граждан РФ, причем трудоустроено из них лишь 10 %. Что касается зарубежных стран, то в Китае трудоустроено 80 % лиц с ограниченными возможностями, в Британии – 40 %, а в США – 30 %.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Европейской социальной хартии государство должно способствовать облегчению доступа инвалидов к занятости с помощью любых мер.

В Российской Федерации используются следующие меры, способствующие улучшению положения лиц с ограниченными возможностями в сфере трудовой деятельности.

1. Установление в организациях квоты для приема инвалидов на работу. По российскому законодательству работодатели организаций, штат которых составляет от 35 до 100 человек, обязаны при наличии соответствующего регионального закона выделять закрепленный в правовом акте процент рабочих мест для инвалидов (при этом закон субъекта не может установить данную квоту на уровне выше 3 % от среднесписочной численности работников), если же в штате более 100 человек, то квота для лиц с ограниченными возможностями составляет согласно Федеральному закону № 181 от двух до четырех процентов (субъект РФ может определить точную цифру именно в этих пределах). Так, законом Смоленской области № 57-з «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов» устанавливается: при численности работников в организациях более 100 человек – 3 % рабочих мест выделяется для инвалидов, от 35 до 100 человек – 2 %. В Туле иная ситуация: при штате работников от 35 до 100 человек – 3 %, более 100 человек – 4 %. В Омске вообще не выделяются квоты при штате, количество работников которого составляет менее 50 человек [4].

В зарубежных странах под действие законов о квотировании, например во Франции, Германии и Венгрии, попадают организации более чем с 20 сотрудниками, к тому же процент выделяемых рабочих мест выше, например в Германии – 5 %, во Франции – 6 %. В США, Канаде и Великобритании система квотирования рабочих мест отсутствует, но, несмотря на это, в данных странах высокий процент занятых инвалидов.

2. Резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов: библиотекарь, бухгалтер, диспетчер, программист и т.д. Перечень профессий установлен постановлением Минтруда РФ от 08.09.1993 № 150 «О Перечне приоритетных профессий рабочих и служащих, ов-

ладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда».

3. Стимулирование создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов. Государство таким предприятиям в период с 2012 г. по 2014 г. устанавливало пониженный тариф на взносы в Фонд Социального Страхования. С 01.01.2015 г. данные тарифы не применяются, а значит, выплаты работодателями физическим лицам, являющимся инвалидами, облагаются страховыми взносами на общих условиях. Но одна льгота все-таки имеет место: страхователями-организациями к выплатам работникам, являющимся инвалидами, применяется тариф в размере 60 % от установленного Законом. Стоит отметить при этом, что указанная льгота не покрывает расходы, направленные на оборудование специального рабочего места для инвалидов; кроме того, государство не компенсирует затраты компании на оборудование. На основании изложенного анализируемую меру сложно назвать действенной.

В зарубежных странах, например в Швеции, государство предоставляет предпринимателям субсидии, которые предназначены для возмещения затрат, связанных с приспособлением рабочих мест для лиц с ограниченной трудоспособностью.

4. Создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов.

Кроме того, законодательными гарантиями в сфере трудовых правоотношений, предусмотренными для инвалидов, являются [2]:

1) сокращенная рабочая неделя для работников, являющихся инвалидами I и II групп, – не более 35 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ);

2) продолжительность ежедневной работы (смены) для инвалидов определяется в соответствии с медицинским заключением (ст. 94 ТК РФ);

3) инвалиды допускаются к работе в ночное время только с письменного согласия и при условии, если такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением (ст. 96 ТК РФ);

4) привлечение инвалидов к сверхурочной работе возможно только с их письменного согласия и при условии, если такая ра-

бота не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением (ст. 99 ТК РФ);

5) привлечение инвалидов к работе в выходные и нерабочие праздничные дни допускается только при условии, если это не запрещено им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, при этом инвалиды имеют право отказаться от выхода на работу (ст. 113 ТК РФ);

6) работник, являющийся инвалидом, принимается на работу без испытательного срока;

7) ежегодный отпуск предоставляется в удобное для инвалида время, не может продолжаться меньше 30 календарных дней и не подлежит замене материальной компенсацией.

Перечень законодательных гарантий и мер, направленных на обеспечение работой трудоспособных инвалидов, можно было бы продолжить, однако в нынешних реалиях лица с ограниченными возможностями продолжают сталкиваться с трудностями в сфере трудовых правоотношений по многим причинам, среди которых можно выделить следующие.

1. В современной России очень остро стоит проблема дискриминации людей с ограниченными возможностями: общество привыкло видеть на рабочем месте людей без выраженных изъянов здоровья, а поэтому имеет место сложность в интеграции инвалида в трудовую сферу. Механизмы борьбы с данной проблемой в России, к сожалению, неэффективны.

2. Проблема трудоустройства инвалидов тесно переплетается с проблемой образования людей с ограниченными возможностями. Речь идет о том, что если дети-инвалиды получают возможность реализовывать себя – в плане получения среднего образования (согласно Закону об образовании в РФ дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) могут получать образование по своему усмотрению: либо в обычных, общеобразовательных школах, либо в специализированных, коррекционных), то сходная система для высшего образования отсутствует, что, в свою очередь, неизбежно приводит к ущемлению права лиц с ограниченными возможностями на получение высшего образования. При этом очевидно, что для конкурентоспособности на рынке труда инвалидам, как и здоровым людям, в большинстве случаев необходимо высшее профессиональное образование.

3. Транспортная удаленность места работы от места проживания инвалида. Особенно остро эта проблема стоит перед сельскими жителями, проживающими в отдаленных районах, вдали от городов и районных центров.

4. Проблема нежелания работодателей создавать условия труда, указанные в индивидуальной программе реабилитации работников с инвалидностью. Зачастую работодатели признаются, что дешевле заплатить штраф, чем выполнить все прописанные в программе условия.

5. В соответствии с Федеральным законом от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» для решения вопроса о признании инвалида безработным он [инвалид] должен предъявить индивидуальную программу реабилитации (ИПР) инвалида, однако у большинства инвалидов такой программы нет по причине незнания ими своих прав.

Для действительного улучшения положения лиц с ограниченными возможностями в сфере трудовой деятельности и решения вышеуказанных проблем необходим целый комплекс мер со стороны государства:

1) исходя из того, что государство обязало работодателей выделять и обустроить рабочие места для инвалидов, а о самих работодателях оно не позаботилось (например, сокращая рабочий день для инвалида, работодатель обязан выплачивать заработную плату за полный рабочий день; средства на оборудование рабочего места также не выделяются), можно предложить компенсировать соответствующие расходы работодателя путем выделения ему средств из регионального бюджета;

2) государству необходимо работать с обществом: у граждан должно сложиться четкое мнение о том, что инвалиды – люди, нуждающиеся в помощи и поддержке, их дискриминация недопустима; ряд исследователей, среди которых С.Г. Головкин, склоняется к тому, что нужно усиливать социальную политику государства, т.е. разрабатывать интегративные мероприятия, которые будут представлять собой комплекс действий по вовлечению общества в проблемы людей с ограниченными возможностями и которые [мероприятия] послужат увеличению контактов между здоровыми людьми и инвалидами;

3) организовать транспорт для перемещения работников-инвалидов из отдаленных мест, в том числе из сельских поселений, на работу;

4) создать для высших учебных заведений адаптированную для лиц с ограниченными возможностями систему, сходную с указанной выше системой среднего образования (специализированные учебные заведения);

5) более скрупулезно подойти к вопросу несоблюдения некоторыми работодателями условий труда, указанных в индивидуальных программах реабилитации работников с инвалидностью, как путем ужесточения законодательства за такое несоблюдение, так и усилением контроля за деятельностью работодателей со стороны компетентных органов;

6) повышать правовую грамотность инвалидов, занимаясь их бесплатным правовым просвещением.

Кроме того, следует в организации учитывать влияние факторов условий труда, быта и отдыха на здоровье человека, особенно женщины, которые могут отрицательно повлиять на их здоровье, тем самым будут нарушаться их права на охрану здоровья посредством воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов [5, с. 84–91]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [6, с. 226].

Таким образом, существующие сегодня в сфере трудовых правоотношений проблемы лиц с ограниченными возможностями имеют под собой определенные основания (отношение общества к инвалидам, трудности в получении ими высшего образования, отсутствие в некоторых случаях транспортной доступности места работы, низкий уровень знаний инвалидами своих прав и вытекающее из этого ущемление последних работодателем), для нивелирования данных предпосылок государство должно помимо существующих мер принять комплекс дополнительных, сводящихся не только к изменению законодательной базы, но и к совершенствованию практической деятельности по социальной защите инвалидов. Только так будет обеспечено ис-

полнение Конституции РФ, международных документов, а самое главное – общество станет гуманнее и справедливее.

Библиографический список

1. Конституция РФ. [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ и от 21.07.2014 № 11-ФЗ)] // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31 ст. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017)] // Российская газета. 31.12.2001. № 256 / Российская газета. 2017. 2.08. № 169,

3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 30.10.2017)] // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

4. Закон Смоленской области от 14 октября 2004 г. № 57-з «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов» (в ред. от 26.12.2013)] // Вестник Смоленской областной Думы. 20.10.2004. № 10 (ч. I). С. 111.

5. Пучкова В.В. Анализ реализации конституционного права граждан на охрану здоровья при воздействии вредных и (или) опасных производственных факторов / политика и право в социально-экономической системе общества: Сборник по материалам X Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – М., 2014.

6. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

Гавритенкова Анна Михайловна

студентка ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, канд. юрид. наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия»

Gavritenkova A.M., student of the Smolensk branch of the Saratov State Law Academy.

Scientific director **Sirik Natalia Valeryevna**, Candidate of Law, Candidate of juridical science, Associate Professor of Civil Law Smolensk branch, Smolensk branch of the Saratov State Academy of law. Russian Federation, Smolensk

КАТЕГОРИЯ «САМОЗАЩИТЫ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CATEGORY «SELFDEFENCE» IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация. Данная статья посвящена изучению самозащиты, как совокупности мер по защите и восстановлению нарушенных прав, ее признаков, способов осуществления и правовой классификации. Автор затрагивает проблемы законодательной регламентации самозащиты и приводит пути их решения.

Abstract. The article is devoted to the research of self-protection as measures of defense and restoring of violated rights, its attributes, ways of realizing and legal classification. The author touches the problems of legislative regulation of self-protection and ways to solve them.

Ключевые слова: самозащита гражданских прав, способы самозащиты гражданских прав, необходимая оборона, крайняя необходимость, меры оперативного воздействия.

Key words: self-protection of civil rights, ways of self-defense of civil rights, necessary defense, extreme necessity, measures of operational impact.

В теории гражданского права не существует однозначного понимания защиты гражданских прав. В широком смысле, это понятие включает всю совокупность мер правового, экономического, политического и иного характера, направленных на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. В узком смысле толкование защиты прав подразумевает лишь те, предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов.

Способы защиты нарушенного права и оспариваемого интереса без участия суда были обобщены понятием «самозащита прав». Данный термин появился в российском законодательстве после вступления в силу Гражданского кодекса РФ 1994 г. и конституционного признания права на самозащиту в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» сказано, что лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения.

В ГК не дается четкого определения самозащиты, однако исходя из толкования ст. 14. и постановления Пленума, мы можем отметить, что действующее законодательство определяет самозащиту как способ пресечения нарушения прав. Самозащита характеризуется самостоятельными действиями субъекта права. Эти действия имеют целью урегулирование нарушенных правоотношений без обращения в суд или иной орган. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» сказано, что возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.

Законодательство выделяет следующие условия правомерности самозащиты, которые можно классифицировать как ее отличительные признаки от других правовых институтов:

– способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению;

– способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения.

Самозащита проявляется не только в гражданско-правовых, но и уголовно-правовых и трудовых отношениях, поэтому данное явление следует рассматривать как межотраслевое. В уголовном праве право на самозащиту нашло отражение в положениях о необходимой обороне и действиях лица в состоянии крайней необходимости. Уголовно ненаказуемы действия обладателя права в защиту личных и имущественных прав, совершенные в состоянии необходимой обороны. Определение необходимой обороны дается в УК РФ: это защита личности и прав обороняющегося от общественно опасных посягательств.

Действия в состоянии крайней необходимости также следует рассматривать как самозащиту права. К таким действиям УК относит действия, направленные на устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Такие действия, как и действия в состоянии необходимой обороны, не признаются противоправными.

В отечественной литературе выделяются также другие признаки самозащиты:

- это самостоятельные действия лица, права которого нарушены;
- данные действия не должны идти вразрез с нормами законодательства.

В юридической литературе не сформулирована единая позиция относительно квалификации самозащиты как формы или как способа защиты нарушенных прав и свобод. А.П. Сергеев толковал понятие защиты права как согласованные организационные мероприятия по защите субъективных интересов и выделял две ее формы: юрисдикционную и неюрисдикционную [1, 338]. К юрисдикционной форме относится судебный и административный порядок, а самостоятельные действия граждан по защите прав и восстановлению состояния, имевшего место до его нарушения, квалифицируется как неюрисдикционная форма

защиты права. Сторонниками данной точки зрения являются Г.А. Сverdлык и С.А. Страунинг, выделяющие три формы защиты: судебную, административную и самозащиту [2, 6].

Таким образом целесообразно рассматривать самозащиту именно как форму, а не способ защиты нарушенного права, так как право самостоятельного отстаивания своих интересов не является властным полномочием, а частью правоспособности каждого гражданина. Также форма является более широким по своей сути понятием и предполагает применение отдельных перечисленных в законодательстве самостоятельных способов самозащиты, осуществляемых в одностороннем порядке в различных правоотношениях.

Следует отметить, что именно критерий односторонности поведения лица позволяет объединить различные правозащитные и правосстановительные действия лица в отдельную юридическую категорию самозащиты. Как и многие другие юридические понятия, самозащита рассматривается с двух точек зрения: в широком и узком смысле. Широкий способ трактовки сводится к определению самозащиты как одной из форм защиты прав наряду с судебной и административной.

Более узкое толкование самозащиты включает: 1) сохранение статичности данного правоотношения; 2) изменение правоотношения; 3) прекращение правоотношения.

Вариантами реализации права на самозащиту является воздействие лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество либо воздействие на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

В ГК не представлен конкретный перечень действий, направленных на достижение защиты своих прав. Проблема классификации способов самозащиты была поднята еще в 1999 г. Страунингом. По его мнению, все способы самозащиты могут быть разделены на оборонительные и восстановительные [7, 35–41]. Однако такая классификация представляется не достаточно точной и развернутой, поэтому проанализировав юридическую литературу, можно классифицировать способы самозащиты следующим образом:

1) Фактические действия (необходимая оборона и крайняя необходимость) и меры охранительного характера (В.П. Грибанов [4, 411], В.С. Ем, М.С. Карпов[5, 15], Е.А. Суханов).

2) Меры оперативного воздействия, включая удержание, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора, задержка выдачи груза получателю до внесения им всех причитающихся платежей и т.п. [6, 13].

Существует точка зрения, согласно которой меры оперативного воздействия не относятся к категории самозащиты, по причине того, что, несмотря на самостоятельное их применение субъектами права без обращения к государственным органам, они носят не фактический, а юридический характер, т.е. влекут определенные правовые последствия для правонарушителя.

Так как последняя классификация является наиболее развернутой и либеральной, то основываясь на ней, ученые предлагают относить к способам самозащиты любые формы самостоятельного поведения заинтересованных лиц, совершаемые им в целях защиты его прав, помимо воли нарушителя данного права, без обращения к судебным административным органам.

Одной из актуальных проблем, касающихся института самозащиты, является то что в законодательстве субъекту дается право самостоятельно защищать свои права, однако детальная регламентация способов такой защиты отсутствует. Это грозит неправильным толкованием норм права, и как следствие создает предпосылки для самовольного признания тех или иных действий самозащитой, хотя они, по своей сути, таковой не являются [1, 65–70].

Малая изученность и недостаточное количество судебной практики ставит перед учеными вопрос о разграничении понятий «самозащита» и «самоуправство». Данный вопрос представляется важным в свете того, что Конституция РФ в ст. 17 провозглашает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Тем не менее защита нарушенного права и его восстановления методами самозащиты может нарушать либо тем или иным образом затрагивать права контрагента в правоотношениях. Этот факт ставит перед специалистами вопрос о том, где проходит граница между самоуправством и самозащитой и какие меры ответст-

венности следует применять в случае превышения права лица на самозащиту.

Уральский ученый А.М. Винавер, говоря о самозащите, высказал точку зрения, что в действиях лица, прибегшего к самозащите, присутствует элемент самопомощи, и тогда такие действия не считаются противоправными [2, 77–96]. Самозащита в теории Винавера, в свою очередь, включает необходимую оборону и крайнюю необходимость. Таким образом, самопомощь, в зависимости от обстоятельств, выливается либо в форму самозащиты в узком смысле этого слова, либо в форму дозволенного самоуправства. Однако он намеренно опускает, что действия лица в процессе «самопомощи» могут нарушать права других лиц.

Главным критерием того, является ли самозащита правомерной, является соразмерность нарушению права. Действия лица в рамках самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения данного нарушения. Критерий соразмерности рассматривается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно п. 9 при разрешении вопросов, связанных с самозащитой права, следует учитывать, что самозащита не признается правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушений права, и причиненный в процессе самозащиты вред куда более серьезный, чем предотвращенный.

Это касается действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, необходимой обороны и мер оперативного воздействия, включая удержание вещи. Самозащита признается правомерной, если ценность защищаемых прав выше причиненного вреда. Часто при самозащите причиняется имущественный вред. В таких случаях, если самозащита признана судом правомерной, вред не возмещается. Однако правонарушитель, по вине которого имуществу потерпевшего был нанесен вред, обязан возместить его в зависимости от уровня вины, если он не возник вследствие умысла потерпевшего.

Иногда самозащита может быть признана противоправной. Это происходит в случае, если имело место злоупотребление правом на самозащиту, которое предпринимается для достиже-

ния таких же целей, но не соразмерно правонарушению. Если же злоупотребление правом является самоуправством с точки зрения публично-правовых отраслей, то такое деяние влечет административную или уголовную ответственность.

Объективная сторона самоуправства и самозащита в определенной степени схожи: обе эти категории характеризуются самостоятельным выполнением лицом действий по защите либо восстановлению права и отсутствием корыстных целей. Однако грань между действиями самозащиты и самоуправством достаточно зыбкая, и одно понятие зачастую подменяется другим.

Самоуправство и самозащита разграничиваются по соблюдению условий правомерности самозащиты. Превышение пределов самозащиты называется самоуправством. Оба этих института призваны восстановить нарушенное право. Отличие в том, что самозащита восстанавливает действительное право, в то время как самоуправство лишь предполагаемое. В случае самоуправства имеет место достоверное заблуждение виновного лица.

Самоуправство как преступление и как административное правонарушение содержит посягательство на один и тот же непосредственный объект – установленный порядок реализации лицом своих прав и свобод, т.е. при этом совпадает характер их общественной опасности. При сопоставлении преступного самоуправства и смежного с ним административного правонарушения можно прийти к выводу, что главным критерием их разграничения является различная степень общественной опасности, выражающаяся, в первую очередь, в причиненном существенном вреде, характеризующем преступление.

Таким образом категория защиты, несмотря на достаточно долгое существование в рамках российского законодательства и устойчивую историческую основу, до сих пор является малоизученной. Основной проблемой является практически полное игнорирование данного вопроса законодателями. В настоящее время закон содержит прямое противоречие относительно самозащиты: в ст. 45 Конституции сказано, что каждый гражданин может защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, а согласно ст. 12 Гражданского кодекса, гражданин может защищать всеми способами, предусмотренными законом. Также закон не указывает, какие именно действия должна

включать в себя самозащита, поэтому судебная практика содержит множество примеров, когда действия по защите и восстановлению прав были расценены как самоуправство. Спорным признается вопрос, стоит ли относить к самозащите меры оперативного воздействия (удержание, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора, задержка выдачи груза получателю до внесения им всех причитающихся платежей). Автор данной статьи считает, что относить данные меры следует к категории самозащиты, так как они подпадают под такие критерии, характерные для самозащиты, как самостоятельность, оперативность и одностороннее применение во внесудебном порядке. Наряду с ними, к мерам самозащиты следует относить необходимую оборону и действия в состоянии крайней необходимости. По нашему мнению, что для того, чтобы институт самозащиты действительно оправдывал цели, для которых он введен, законодателям необходимо: во-первых, устранить противоречие между ГК и Конституцией РФ, касательно вопроса защиты прав, во-вторых, ввести в ГК статью, регламентирующую способы самозащиты имущественных и личных неимущественных прав путем прямого указания в законе.

Библиографический список

1. Бриных Е.В. Оперативные санкции – форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6.
2. Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды (Сборник статей «Антология уральской цивилистики»). – М.: Статут, 2001.
3. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2004. Т. 1.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001.
5. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2003.
6. Микшиш Д.В. Самозащита в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
7. Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. 1999. № 1.

Двоеносова Вера Викторовна

студентка 4 курса филиала автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права»

Романова Марина Константиновна

студентка 4 курса филиала автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права»

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктория Валерьевна**, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин филиала автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области

DvoenosoVA Vera V., 4th year student of Branch Autonomous nonprofit organization of higher education «Moscow Institute of state management and law» in the Smolensk region

Romanova Marina K., 4th year student of Branch Autonomous nonprofit organization of higher education «Moscow Institute of state management and law» in the Smolensk region

Supervisor: **Lukanenkova Victoria V.**, candidate of legal Sciences, head of Department of civil disciplines Branch of Autonomous non-commercial organization of higher education «Moscow Institute of state management and law» in the Smolensk region Smolensk, Russia

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT JUDICIAL REPRESENTATION

Аннотация. Статья посвящена институту представительства иностранных лиц в судебной системе РФ, определяются ключе-

вые особенности данного института, общие положения и проблемы его формирования в правовой системе.

Abstract. Article is devoted to institute of representation of foreign persons in the judicial system of the Russian Federation, key features of this institute, general provisions and problems of his formation in legal system are defined.

Ключевые слова: иностранные представители, законопроект, иностранные лица, судопроизводство.

Key words: foreign representatives, bill, foreign persons, legal proceedings.

В настоящее время в судах помимо российских представителей встречаются и иностранные представители, которые действуют по доверенности в интересах юридических и физических лиц, при этом значительная часть не обладает необходимым уровнем знаний российского законодательства.

Поэтому сегодня «Ассоциация юристов России» возвращается к обсуждению вопроса о представительстве в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, касаясь темы представительства лиц, не имеющих высшего юридического образования. Накануне Глава Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству, председатель «Ассоциации юристов России» Павел Крашенинников внес в Госдуму проект закона «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Главной задачей данного проекта является инициатива об аттестации в целях допуска к судебному представительству – обеспечить надлежащее качество оказания юридических услуг со стороны лиц, отучившихся за границей, и иностранных компаний, так как на сегодняшний момент возрос процент получения неквалифицированной юридической помощи, что вызвало раздор в обществе.

Согласно положениям законопроекта, для ведения дел в российских судах иностранное юридическое лицо должно быть аккредитовано при общественной организации граждан, которые получили высшее юридическое образование.

Одним из ключевых условий допуска конкретных лиц к процессам будет наличие высшего юридического образования либо ученой степени, полученных по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе. При отсутствии таковых, обучавшихся за границей юристов обяжут проходить аттестацию в общероссийской общественной организации граждан с профильным образованием. Как предполагается, аттестация будет осуществляться в форме экзамена.

Однако существует исключение касаясь законных представителей. На них требования распространяться не будут.

Председатель и сопредседатель Правления АЮР Владимир Груздев и Виктор Блажеев считают свою организацию подходящим кандидатом на роль экзаменатора будущих судебных представителей. По словам Груздева, Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев одобрил идею о законе, закрепляющем статус АЮР в качестве организации, уполномоченной экзаменовать судебных представителей.

С точки зрения законодателя проект позволит оградить доверителей от некомпетентных лиц, выдающих себя за специалистов в области спорного права.

Связано это с тем, что иностранные представители не учитывают, а в большой степени не знают все тонкости российского права, при рассмотрении определенного круга вопросов, касающихся общественной жизни доверителей.

На наш взгляд, данный законопроект является перспективой в российском праве, так как он повысит уровень получения квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации. Сейчас юридическую помощь в суде могут оказывать и те, кто не имеет специального юридического образования. В результате доверитель, чьи интересы защищал такой представитель, может пострадать.

Если поправки примут, изменения внесут в ст. 49 Гражданского процессуального кодекса, ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса [1, 2].

Также данный законопроект вызвал неоднозначную реакцию в профессиональной среде, Ассоциация юристов России (АЮР) поддержала законопроект, в то время как Федеральная палата адвокатов (ФПА) раскритиковала инициативу.

Президент ФПА России Юрий Пилипенко в прямом эфире радиопроекта ЭСМИ «Закона» дал свое мнение по поводу данного законопроекта, он отметил, что с одной стороны, эти положения действительно нужны стране, так как в них есть та часть, которую мы давно ждем, но с другой стороны, отметил то, что в адвокатской среде не вызывает поддержки само основание законодательного регулирования. Мнение Ю. Пилипенко сводится к тому, что иностранные граждане в судах физически отсутствуют, их как таковых там нет, а если бывают, то в редких случаях. В связи с чем, главой ФПА был проведен опрос среди адвокатов, на тему: как часто им в судах встречаются иностранные представители. Результат показал, что более 80 % адвокатов никогда не видели в судах иностранных представителей.

Между тем реализация инициативы, при которой будет введен обязательный экзамен для всех судебных представителей, будет противоречить государственной программе «Юстиция» и разработанной Минюстом России концепции реформирования рынка квалифицированной юридической помощи, уверен исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков.

Противоположное мнение имеет АЮР, по их мнению, данный законопроект, будет призван оградить граждан от услуг некомпетентных юристов, который будет соответствовать общемировой практике.

При этом эксперты в области юриспруденции, отмечают тот факт, что иностранные юристы могут оказывать помощь россиянам только по вопросам права своих стран, и с этим невозможно не согласиться, т.к. они хорошо владеют тонкостями законодательства своей страны [4, с. 13].

А с другой стороны, представители юридического сообщества напоминают об исторических традициях российской адвокатуры, которая доказала свою способность эффективно работать над повышением уровня подготовки кадров. С учетом приведенных выше мнений, адвокаты констатируют наличие обоснованных сомнений в необходимости развивать систему «параллельной адвокатуры» под эгидой АЮР, которая может быть создана путем принятия законопроекта Крашенинникова в измененном виде [3, с. 535].

Однако, мы знаем опыт работы российских юристов, которые получили отечественное образование и трудятся за рубежом, но не во всех странах российский диплом о высшем юридическом образовании дает право представлять интересы доверителей в судах. Поэтому аналогичное изменение было предложено и в нашем российском законодательстве.

Решением сложившихся противоречий в этом вопросе, предлагаем ввести допуск представителей по отраслям права. Связанно это с тем, что спор может возникнуть по узким вопросам права, например, таких как земельные споры, налоговые, экономические и другие, и не все иностранные представители настолько компетентны, как юристы, работающие по данной юридической сфере [3, с. 67].

В частности, в данном документе устанавливается для судебных представителей – как российских граждан, так и иностранных единые требования в отношении адвокатского статуса и формы адвокатского образования.

По мимо этого предполагается закрепление за иностранными адвокатами и юристами право на оказание юридической помощи на территории Российской Федерации только по вопросам международного частного права, международного публичного права и права государств, в юрисдикции которого ими получена надлежащая квалификация.

Необходимо отметить, что за время подготовки законопроекта было проведено множество обсуждений с представителями заинтересованных сторон, а именно российским юридическим сообществом, а также с крупными международными фирмами.

Позиции заинтересованных сторон были выслушаны и приняты во внимание, поэтому в итоговом тексте по всем вопросам, по которым прежде существовали разногласия и противоречия, сняты.

По замыслу автора законопроекта, юристы, получившие лицензию АЮР, становятся привилегированным сословием, а именно приобретают определенный статус в РФ.

По-нашему мнению, данный законопроект определит профессиональный уровень иностранного представителя, претендующего на защиту законных интересов сторон в российских судах.

Приведенные аргументы, на наш взгляд, помогают понять, что вопрос о введении законопроекта «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», является крайне сложным и не требует поспешного решения.

Конечно, здесь уместно обратить внимание на то, что введение базового образовательного ценза для иностранных представителей является правильным решением в современной правовой системе, но к сожалению, не решит значимую проблему, поскольку будет касаться малочисленных субъектов права.

Единственной разумной альтернативой, которая открывает перспективу для решения сложившихся противоречий является введение допуска представителей по отраслям права, допуск иностранных представителей на оказание юридической помощи только по вопросам международного права, а также введение в правовую систему Института, который позволит повысить квалификацию иностранных граждан, с помощью специальных курсов для более обширного познания тонкостей российского законодательства и практики его применения.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета. № 140-141. 2002.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Лукьяненко В.В., Романова М.К., Двоеносова В.В. Адвокатская монополия: за и против // Молодые ученые. № 7. 2016.

4. Лукьяненко В.В. Введение института профессионального представительства как очередной этап судебной реформы Вестник МЮИ. № 1 (56). 2016.

Двоеносова Вера Викторовна

студентка 4-го курса филиала автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права»

Романова Марина Константиновна

студентка 4-го курса филиала автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права»

Научный руководитель: **Карпова Наталья Анатольевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права (общеинститутская кафедра) Смоленского филиала Международного юридического института

Dvoenosova V.V., 4th year student of Branch Autonomous nonprofit organization of higher education «Moscow Institute of state management and law» in the Smolensk region Smolensk, Russia

Romanova M.K., 4th year student of Branch Autonomous nonprofit organization of higher education «Moscow Institute of state management and law» in the Smolensk region. Smolensk, Russia

Karpova N.A., PhD, associate Professor Department of Constitutional and Municipal Law (JINR Department), Smolensk branch Institute of Law, Smolensk, Russia

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

THE PROBLEMS OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET

Аннотация. Исследуемая статья посвящена проблемам трудоустройства молодежи. Проанализированы основные причины, связанные с трудоустройством молодежи, а также рассмотрены основные факторы содействия трудоустройству молодежи.

Abstract. This article is devoted to problems of employment of youth. The main reasons connected with youth employment are ana-

lyzed, major factors of assistance to youth employment are considered.

Ключевые слова: молодежь, работа, трудоустройство, рынок, труд, занятость.

Key words: youth, work, employment, market, labor, employment.

В современных социально-экономических условиях проблема трудоустройства молодежи остается актуальной и важной для изучения. Ежегодно молодые специалисты стремятся найти достойную, оплачиваемую работу, с хорошими условиями труда. Но при этом основным требованием предоставления рабочего места является опыт работы, который отсутствует у молодых специалистов.

По данным Международного института трудовых отношений, в сентябре 2017 г. уровень безработицы среди молодежи в странах Евросоюза составляет 27 %. В Италии данный показатель приближается к 45 %, в Испании достигает максимальных показателей 65 %. Германии удалось снизить уровень безработицы среди молодежи до 6,5 %. Безработица среди молодежи обходится Евросоюзу в 170 млрд. евро.

В современной России безработица среди молодежи является ключевой проблемой. Данный аспект связан с тем, что молодежь является будущим государства, а трудовая деятельность – это основной источник средств для социального обеспечения общества.

Проблема занятости молодежи во много связана с социально-экономической ситуацией, государственной молодежной политикой, а также тенденциями в структуре занятости населения. В зависимости от региона доля безработных среди молодежи колеблется от 25 % до 65 %. Данный показатель говорит о слабой социализации и низкой производительной части трудовых ресурсов страны.

По официальной статистике центра занятости населения по Смоленской области, молодежь представляет наиболее многочисленную группу среди безработных.

Сегодня молодые работники ищут работу, которая бы в полной мере удовлетворяла их потребности. При этом у большин-

ства нет возможности оставаться безработным в связи с определенными жизненными факторами. Зачастую работодатель часто пренебрежительно относится к молодым кадрам: устанавливает низкую заработную плату, предъявляет завышенные требования. Трудности трудоустройства, с одной стороны, позволяют молодому специалисту совершенствовать свои способности в профессиональной сфере, где существует высококвалифицированная конкуренция среди кадров. А, с другой стороны, данный факт в общественной жизни является индикатором, который показывает, что необходимо находить решение данной проблемы.

При этом потенциальный работодатель считает пустой тратой времени нанимать неопытного специалиста, учитывая затраты дополнительного времени на его обучение, а также период увеличения производительности труда с помощью опытного специалиста.

В современном обществе молодежь – одна из особо уязвимых групп населения. Безработица среди молодежи – это социально-экономическое явление, при котором лица в возрасте 15–30 лет находятся на этапе поиска работы и готовы приступить к ней, но не могут в полной мере реализовать право на труд. Факт отсутствия работы приводит к полной деградации личности. На данную категорию граждан приходится социальные и демографические события в жизненном цикле государства [1, с. 154].

Важнейшее место в государственной политике отводится трудоустройству молодежи, что обеспечивает стабильность экономики. К сожалению, в связи с наличием формы занятости как неформальный труд (неофициальный), трудовая деятельность молодежи не приносит положительного эффекта и это вполне очевидно. С помощью данной формы труда молодежь может реализовывать свою потребность в зарплате. При этом нет необходимости периодов трудоустройства: составления резюме, собеседование, испытательный срок. Молодые кадры, трудоустроенные на неофициальной работе, совершенно не защищены от возможных нарушений работодателя.

Выделяется еще одна проблема – неправильное воздействие информационных ресурсов на профориентацию молодежи в выборе специальности. Сейчас престижными профессиями являются такие профессии, как: экономистки, юристы, менеджеры.

В сознаниях молодых формируется престиж данных направлений, которые на современном этапе развития общества не соответствуют перспективным потребностям экономики. Действительно значимые профессии утратили актуальность в общественной жизни, а профессии, которые создают видимость социального преимущества, наоборот приобрели неоправданно высокий рейтинг среди молодых людей.

По-нашему мнению, основополагающая причина такого явления выражается в том, что разрушен механизм раннего выбора профессии молодежи и осознание того, как выбранная ими профессия может быть взаимосвязана с долговременными жизненными стратегиями.

Вследствие чего на рынке труда образуется невозможность трудоустройства молодежи по выбранной специальности, благодаря высокой конкуренции среди работников. В последующем данное явление будет отражаться в утрате квалификации и навыков молодых специалистов, чувством не востребованности и ненужности себя как специалиста, что в конечном итоге приведет к поиску и устройству на работу не по своей специальности.

Конечно же, у нас не возникает сомнений в том, что одной из наиболее распространенных проблем в современном обществе является дезориентация молодежи при выборе желаемой профессии. Но следует указать тот аспект, что для многих молодых людей зачастую бывает сложно устроиться на работу, но и труднее всего работать на данной работе ввиду отсутствия должного опыта [2, с. 173].

Несомненно, молодой выпускник, получив образование по выбранной им профессии и окончив вуз, ожидает солидную, перспективную и весьма оплачиваемую работу, в соответствии с его интересами и специальностью. Но, как мы знаем, на практике такое встречается редко, так как молодым специалистам на начальном этапе приходится сталкиваться с множеством проблем, которые не всегда их устраивают, основные из них: наличие опыта работы, низкая заработная плата, большая нагрузка, знание иностранных языков, различных программ и другие.

Вполне очевидно, что работодатель заинтересован в квалифицированном и разбирающемся во всех отраслях специалисте.

Но при востребованности качественных трудовых ресурсов работников не происходит должного обеспечения качества рынка труда.

Данное исследование позволяет глубже понять, что наличие вышеуказанных нами проблем молодежи на рынке труда не может не привлекать внимание, так как многочисленные исследования показывают, что развитие экономики и общества является последствием и отражением сложившихся проблем.

В настоящее время как попытки преодолеть сложившуюся проблему существуют следующие способы: разработка и реализация целевых направлений для молодежи, возможность обращения специалистов в Центр занятости населения в целях поиска подходящей работы, накопления опыта путем прохождения практик, а также обращения в кадровые агентства и другие [3].

Целевое направление представляет собой возможность получения образования за счет организации, в которую по окончании учебы гарантированно обязательное трудоустройство. Бесспорно, развитие данного направления является положительным социальным явлением, так как будет связывать обучение молодого специалиста с его последующей работой по выбранной специальности. Говоря о плюсах, не стоит забывать и о минусе, который выражается в ограничении мест, проще говоря, лишь малая часть молодых специалистов может выбрать образование, которое будет напрямую связано с будущей работой.

Наличие направленности обучения в школе должно способствовать формированию у учеников представлений о выборе специальности и будущей профессии.

Если же говорить о Центре занятости населения, то здесь необходимо отметить, что большая часть молодежи не обращается в данную организацию, но около 15 % числящихся в нем лиц мало верят в получение профессии во взаимодействии со службой занятости населения.

К тому же большинство солидных и престижных компаний отдают предпочтение поиску работников кадровым агентствам, которые сами выполняют отбор претендующих по требованиям, предоставленным самой компанией, либо осуществляют его самостоятельно.

Как одну из проблем преодоления трудностей трудоустройства молодежи хотим отметить, такое направление в поиске путей решений, как усиление взаимодействия общества и государства, а также самой личности и государства.

Опираясь на труды специалистов, исследовавших в той или иной мере проблемы, связанные с молодежной средой, а также собственные теоретические поиски, мы сошлись во мнении о том, что государству необходима разработка и реализация специального института содействия молодым специалистам в поиске и трудоустройстве молодежи, который будет ориентирован на их потребности и нужды в разумных пределах.

Важным аспектом заявленной нами темой является мониторинг и сбор актуальной информации о состоянии рынка труда, а также наличие информации о потребности в кадрах предприятий и организаций для бедующих специалистов.

Также было бы полезным проводить консультационную и мотивационную работу начиная со старших классов в школе и учебных заведениях, которая была бы направлена на повышение готовности молодежи к самостоятельному трудоустройству, усиление их активности и повышения интереса к бедующей профессии и обучаемости, а также снижение страха конкуренции ввиду высоких познаний в своей области.

Политика в области образования должна обеспечивать молодежь таким образом, чтобы полученная ими квалификация и навыки отвечали современным требованиям, которые в той или иной степени повысят их возможности при трудоустройстве на работу.

Что же касается молодых специалистов, то, в первую очередь, для более успешного трудоустройства им нужно объективно оценивать свои умения и знания, а также перспективы будущей профессии, искать возможности для повышения и накопления опыта для желаемой работы.

Таким образом результаты проведенного нами анализа позволяют сделать вывод, о том, что исследуемую проблему, на наш взгляд, можно решить путем:

- 1) заинтересованности не только молодежи в области их трудоустройства, но и государства на всех уровнях власти – федеральном, региональном, муниципальном;

- 2) поощрением особо заинтересованных молодых специалистов различными льготами, путевками;
- 3) увеличением целевых направлений для молодых специалистов при выпуске из учебного заведения;
- 4) смягчением критериев приема на работу для стимуляции молодежи;
- 5) созданием СМИ информационного портала с банком данных о вакансиях для молодежи;
- 6) снижение платы за коммунальные услуги для начинающих и заинтересованных специалистов.

В конечном итоге, государство получит стабильность в экономике и социальное благополучие в стране, а молодежь сможет трудиться по своей специальности и интересам.

Библиографический список

1. Захаров М.И. Управление трудовыми ресурсами / Под ред. М.И. Захарова. – М.: ПРИОР, 2009.
2. Козлова Л.А, Самуйлова Л.Э., Логинова Ю.А., Рощин Д.Н., Тарасова С.В. Технологии поиска, отбора и адаптации персонала в компании. 2010 // <http://www.smartcat.ru> (дата обращения: 15.06.2014).
3. Ростовская Т.К., Ростовская И.В. О развитии системы защиты прав несовершеннолетних и молодежи // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3.

Иванов Александр Михайлович

канд. ист. наук, преподаватель профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Ivanov A.M., candidate of historical sciences, instructor of professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”, Smolensk, Russia

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

SPECIAL FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE DEPARTMENT OF THE PENSION FUND RF IN SMOLENSKAYA OBLAST

Аннотация. Статья посвящена особенностям работы Пенсионного фонда Российской Федерации по Смоленской области, его внутренней структуре, функциям и Стратегии дальнейшего развития.

Abstract. Article is dedicated to the special features of the work of the Pension fund for the Russian Federation on Smolenskaya Oblast, to its internal structure, functions and strategy of further development.

Ключевые слова: ежемесячное материальное обеспечение, материнский (семейный) капитал, Пенсионный фонд РФ, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, трудовая пенсия.

Key words: monthly supply of material, maternal (family) capital, the Pension fund RF, strategy of the long-term development of pension system, working pension.

Пенсионный фонд Российской Федерации был образован 22 декабря 1990 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» [1] для

государственного управления финансами пенсионного обеспечения, которые было необходимо выделить в самостоятельный внебюджетный фонд. Его создание позволило внедрить принципиально новый процесс финансирования и выплаты пенсий и пособий. Средства были выведены в самостоятельный бюджетный механизм и стали формироваться за счет поступления обязательных страховых взносов. Положением о Пенсионном фонде России, утвержденном 27 декабря 1991 г., был определен целевой характер денежных средств Пенсионного фонда и закреплен запрет на их изъятие из бюджета ПФР на другие цели.

В структуре Пенсионного фонда выделяются 8 Управлений в Федеральных округах Российской Федерации, 81 Отделение Пенсионного фонда в субъектах РФ, а также ОПФР в г. Байконур (Казахстан), и почти 2 500 территориальных управлений во всех регионах страны. Одним из них является государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Смоленской области, созданное Постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 26 февраля 1991 г. № 15 [8].

Изначально основной функцией Пенсионного фонда России был сбор страховых взносов на финансирование выплаты пенсий по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца. Однако еще в 1992 г. в ряде регионов страны был начат эксперимент по созданию единых пенсионных служб (ЕПС), осуществляющих одновременно назначение и выплату государственных пенсий. Дальнейшим развитием этого процесса стал Указ Президента РФ от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» [6]. Он рекомендовал органам региональной власти заключить с Пенсионным фондом РФ соглашения о передаче территориальным органам ПФР полномочий по назначению и выплате пенсий, находящихся на тот момент у органов социальной защиты регионов.

В 1997 г. вступил в силу Федеральный закон № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» [2], согласно которому основное значение для увеличения размера пенсии приобретал не общий трудовой стаж, а учтенный страховой стаж и размеры

платежей, которые осуществлял в интересах работника его работодатель. В системе Пенсионного фонда был создан Информационный центр персонифицированного учета для обеспечения оперативного взаимодействия со всеми территориальными отделениями ПФР и для ведения базы данных персонифицированного учета центрального уровня.

В дальнейшем система страховых взносов была закреплена Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [4], в соответствии с которым определен новый статус ПФР, как страховщика и государственного учреждения, а также урегулирован порядок уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, права и обязанности субъектов правоотношений по обязательному пенсионному страхованию.

Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [5] внес изменения в порядок возникновения и реализации прав граждан на трудовые пенсии. Так, в частности, размер трудовой пенсии теперь состоит из трех частей: базовой, страховой и накопительной. При этом базовая часть финансируется за счет средств федерального бюджета, страховая часть – за счет сумм страховых взносов, уплачиваемых страхователем за застрахованных лиц на финансирование страховой части трудовой пенсии, накопительная – за счет сумм страховых взносов, уплачиваемых страхователями за застрахованных лиц на накопительную часть трудовой пенсии и дохода от их инвестирования. Инвестирование средств пенсионных накоплений осуществляет Пенсионный фонд через управляющие компании, выбранные гражданами, или негосударственные пенсионные фонды.

Дополнительно к основной деятельности с 2000 г. Пенсионным фондом финансируются социальные программы в регионах РФ. Так, в 2014 г. руководствуясь Правилами финансового обеспечения социальных программ субъектов Российской Федерации, связанных с укреплением материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения и оказанием адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, утвержденными постановлением Правитель-

ства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 456, решением комиссии ПФР определен размер субсидии, предоставляемой ПФР бюджету Смоленской области в 2014 г. на финансовое обеспечение социальной программы Смоленской области, в размере 10206,5 тыс. руб., в том числе: 4665,6 тыс. руб. – на укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания; 5540,9 тыс. руб. – на оказание адресной социальной помощи, в том числе: 5000,0 тыс. руб. – на частичное возмещение расходов по газификации жилых помещений; 540,9 тыс. руб. – на частичное возмещение ущерба в связи с произошедшими чрезвычайными ситуациями и стихийными бедствиями.

В части укрепления материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения за счет субсидии из бюджета ПФР внесены изменения в областную государственную программу «Социальная поддержка граждан, проживающих на территории Смоленской области» на 2014–2016 гг. в части перераспределения средств по направлениям: на ремонт жилого корпуса СОГАУ «Батурицкий ДИПИ» – 2946,2 тыс. рублей, на приобретение автотранспорта для мобильных бригад – 1719,4 тыс. рублей [8].

Таким образом по состоянию на 1 января 2015 г. субсидия на укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения и оказание адресной социальной помощи неработающим пенсионерам освоена в объеме 7 640,9 тыс. рублей, что составляет 74,8 % от планируемых показателей и расходные обязательства по софинансированию программы бюджетом Смоленской области исполнены в объеме 7 640,9 тыс. рублей [8].

С 2005 г. на Пенсионный фонд также возложены функции по начислению гражданам ежемесячных денежных выплат и реализации их прав на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. С этой целью ПФР создан и поддерживается в актуальном состоянии единый регистр федеральных льготников, производятся регулярные выплаты получателям социальных льгот. Так, по данным ПФР по Смоленской области, по состоянию на 1 января 2015 г. общая численность граждан, включенных в региональный сегмент Федерального регистра лиц, имеющих право на государственную со-

циальную помощь (ЕДВ), составляет 107575 человек, из них отказались от получения услуг в натуральном виде на 2015 г. 91868 человек [8].

С 2007 г. на ПФР была возложена дополнительная задача – выдача сертификатов на материнский (семейный) капитал. Изначально предполагалось, что первые деньги на реализацию сертификата на него будут направлены не ранее 2010 г., поскольку соответствующий закон не предусматривает возможность распоряжения средствами МСК до достижения ребенком трехлетнего возраста.

Однако в конце декабря 2008 г. в связи с неблагоприятной экономической ситуацией в мире и в России, Правительство РФ решило гражданам с 1 января 2009 г. направлять средства материнского капитала на погашение жилищных кредитов, не дожидаясь, пока ребенку исполнится три года. В кратчайшие сроки органами ПФР была проведена вся необходимая организационная работа и практически сразу после новогодних праздников были приняты первые заявления от граждан на распоряжение средствами материнского капитала. Всего в Смоленской области с начала действия Закона № 256-ФЗ перечислено средств МСК на сумму более 1 млрд. 928 млн. руб. (таблица 1) [8].

Таблица 1

Динамика размера материнского (семейного) капитала

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Федеральный материнский капитал	312162	343378	365698	387640	408960,5	429 408	453 026		
Региональный материнский капитал	124300	124500	132000	140322	148040	155 442	163 300	-	

По состоянию на 01.04.2015 г. по Смоленской области за прошедшие 8 лет заявление на получение сертификата по федеральной программе материнского капитала подали 32 988 человек. По 32 461 из них вынесено положительное решение. Более того, в соответствии с законом № 444-ФЗ от 19.12.2016 г. сумма материнского капитала не будет пересматриваться еще в течение трех лет до 1 января 2020 г. (так называемая заморозка материнского капитала) [7].

В связи с принятием летом 2009 г. ряда законодательных актов, которые с 1 января 2010 г. в значительной степени изменили российскую пенсионную систему, сфера деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации существенно расширилась.

В первую очередь, Пенсионный фонд провел валоризацию пенсий. Валоризация – это переоценка расчетного пенсионного капитала, которая направлена в первую очередь на тех, кто имеет большой «советский» трудовой стаж. Пенсионеры, имеющие трудовой стаж в период до 2002 г., получили 10 % прибавки к объему пенсионных прав, которые сформировались у них до начала пенсионной реформы 2002 г. Также дополнительно за каждый год советского трудового стажа до 1991 г. к расчетному пенсионному капиталу добавилось по 1 % [8].

Таким образом, сегодня Пенсионный фонд, включая Отделение по Смоленской области, осуществляет ряд социально значимых функций, в том числе:

- учет страховых средств, поступающих по обязательному пенсионному страхованию;

- назначение и выплата пенсий. Среди них трудовые пенсии (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца), пенсии по государственному пенсионному обеспечению, пенсии военнослужащих и их семей, социальные пенсии, пенсии госслужащих. За счет средств Фонда получают пенсии 36,5 млн. российских пенсионеров;

- назначение и реализация социальных выплат отдельным категориям граждан: ветеранам, инвалидам, инвалидам вследствие военной травмы, Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и др.;

- персонифицированный учет участников системы обязательного пенсионного страхования. В системе учитываются страховые пенсионные платежи почти 63 млн. россиян;

- взаимодействие с работодателями – плательщиками страховых пенсионных взносов. Информация о гражданах, застрахованных в пенсионной системе, поступает от 6,2 млн. юридических лиц;

- выдача сертификатов на получение материнского (семейного) капитала;

- управление средствами пенсионной системы, в том числе накопительной частью трудовой пенсии, которое осуществляется через государственную управляющую компанию (Внешэкономбанк) и частные управляющие компании;

- реализация Программы государственного софинансирования пенсии.

Отделение ПФР по Смоленской области в соответствии с возложенными на него функциями обеспечивает:

- исполнение доходной части бюджета Отделения;
- учет поступления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;

- ведение базы данных страхователей по обязательному пенсионному страхованию;

- индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования;

- назначение и выплату трудовых и государственных пенсий и иных выплат;

- ведение регионального сегмента Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи;

- реализацию мер государственной поддержки семьям, имеющим детей, и региональных социальных программ за счет средств ПФР.

В целях реализации указанных функций на территории Смоленской области созданы территориальные органы ПФР, состоящие из 14 управлений ПФР с правами юридического лица и Центра по выплате пенсий. 10 управлений ПФР объединяют 2–3 района, входящих в их структуру в виде 15 отделов ПФР. Таким образом организационная структура органов ПФР Смоленской области представлена тремя Управлениями ПФР в районах г. Смоленска (в Ленинском, Промышленном и Заднепровском районе); центрами по выплате пенсий ПФР по Смоленской области; а также управлениями (отделами) ПФР в городах (районах) Смоленской области. Всего по состоянию на 01.04.2017 г. количество пенсионеров по Смоленской области составляет 305696 человек, из них 214589 человека (или 70,2 %) не работают и им произведена корректировка [10].

С 22 марта 2010 г. Постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 18 марта 2010 г. № 8 на должность управляющего Отделением ПФР по Смоленской области назначен Ю.А. Селезнев.

Внутренняя структура Отделения ПФР по Смоленской области представлена следующими отделами: бюджетным отделом; отделом казначейства; отделом организации персонифицированного учета; группой организации и учета процесса инвестирования; отделом организации назначения и пересчета пенсий; отделом оценки пенсионных прав застрахованных лиц; отделом социальных выплат, отделом по работе с обращениями граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей, отделом организации администрирования страховых взносов и взыскания задолженности; юридическим отделом, отделом информационных технологий; группой капитального строительства; административно-хозяйственным отделом, отделом защиты информации по техническим и технологическим вопросам, связанным с обеспечением защиты информации в региональном сегменте АИС ПФР [8].

Слаженная работа данных отделов Отделения Пенсионного фонда РФ по Смоленской области обеспечивает планомерную работу по выполнению задач, стоящих перед рассматриваемым государственным учреждением.

Стратегия развития Отделения Пенсионного Фонда РФ по Смоленской области предусматривает несколько направлений. В первую очередь речь идет о развитии форм и методов работ с клиентами Отделения. Так, в отношении застрахованных лиц предусматривается:

- обеспечение полноты начальной регистрации граждан в системе индивидуального (персонифицированного) учета;
- оценка пенсионных прав граждан, приобретенных ими по ранее действующему законодательству, путем конвертации в расчетный пенсионный капитал ускоренными темпами. Активизация предварительной работы с застрахованными лицами, выходящими на пенсию;

- совершенствование управления установлением пенсий на основе сведений персонифицированного учета и обеспечение перехода к централизованному установлению пенсий;
- совершенствование практики информирования застрахованных лиц о состоянии индивидуальных лицевых счетов в целях повышения их роли в формировании собственных пенсионных прав;
- обеспечение реализации ФЗ «О материнском (семейном) капитале»;
- отработка системы организации и контроля процесса инвестирования средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии;
- развитие новых форм и методов разъяснительной работы по вопросам обязательного пенсионного страхования, пенсионного обеспечения и мер социальной поддержки;
- развитие клиентских служб и совершенствование обслуживания граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей. Внедрение системы работы мобильных клиентских служб [9].

В отношении страхователей стратегия развития Отделения предполагает обеспечение полноты регистрации страхователей; повышение мотивации и социальной ответственности страхователей к своевременной и полной уплате страховых взносов, представлению страхователями в установленные законом сроки в органы Пенсионного фонда РФ индивидуальных сведений на работающих для целей обязательного пенсионного страхования; обеспечение полноты разнесения сведений о поступивших страховых взносах по индивидуальным лицевым счетам застрахованных лиц; развитие системы обмена информацией по персонифицированному учету между страхователями и органами Пенсионного фонда РФ по электронным каналам связи с использованием электронной цифровой подписи; повышение собираемости страховых взносов, ликвидация задолженности плательщиков перед Пенсионным фондом РФ [9].

В отношении старшего поколения и нетрудоспособных граждан предусматривается развитие новых форм сотрудничества с общественными организациями пенсионеров; а также обеспече-

ние реализации на территории Смоленской области социальных программ ПФР.

Таким образом отделение ПФР по Смоленской области является одним из крупнейших отделений в системе органов Пенсионного фонда РФ. Современная и динамично развивающаяся инфраструктура органов ОПФР по Смоленской области позволяет оперативно и качественно осуществлять полномочия, установленные действующим законодательством.

Библиографический список

1. Об организации Пенсионного фонда РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 442-1 // Режим доступа к Постановлению: <http://www.pfrf.ru/about/>

2. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования: Федеральный закон принят Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 г. № 27-ФЗ // Режим доступа к Федеральному закону: http://www.pfrf.ru/individual_records/721.html

3. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой РФ 30 ноября 2001 г. № 166-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831.

4. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федеральный закон: принят Гос. Думой РФ 30 ноября 2001 г. № 167-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4832.

5. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой РФ 30 ноября 2001 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.

6. О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27 сентября 2000 г. № 1709.

7. <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalniy/v-smolenske-i-smolenskoj-oblasti/>

8. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/ot_smolensk/

9. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Проект. Электронный ресурс. Режим доступа: http://pensionary.ru/pensionnaya-sistema/proekt_goda/

10. <http://smolensk.bezformata.ru/listnews/>

Иванова Арина Эдуардовна

студентка 2-го курса Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Харютина Надежда Дмитриевна

студентка 2-го курса Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Научный руководитель: **Иванов Александр Михайлович**, канд. ист. наук, преподаватель Международного юридического института»

Ivanova A., student 2 of course, Professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”

Kharyutina N., student 2 of course, Professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”, Scientific director **Ivanov A.M.** candidate of historical sciences, instructor of professional educational autonomous noncommercial organization

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

ROLE OF SOCIAL WORKERS IN THE REHABILITATION OF THE INVALIDS

Аннотация. Данная статья посвящена реабилитации инвалидов в домах-интернатах и роли социальных работников в помощи инвалидам находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

Abstract. This article is dedicated to the rehabilitation of invalids in the house- boarding schools and to the role of social workers in the aid to invalids by that locating in the heavy life situation

Ключевые слова: дом-интернат, инвалид, социальная реабилитация, социальные работники.

Key words: house-boarding school, invalid, social rehabilitation, social workers.

Инвалиды – это социальная категория людей, находящихся в окружении здоровых по сравнению с ними и нуждающихся в большей степени в социальной защите, помощи, поддержке. Эти виды помощи определены законодательством, соответствующими нормативными актами, инструкциями и рекомендациями, известен механизм их реализации.

Все нормативные акты касаются льгот, пособий, пенсий и других форм социальной помощи, которая направлена на поддержание жизнедеятельности, на пассивное потребление материальных затрат. Вместе с тем инвалидам необходима такая помощь, которая могла бы стимулировать и активизировать инвалидов и подавляла бы развитие иждивенческих тенденций. Известно, что для полноценной, активной жизни инвалидов необходимо вовлечение их в общественно-полезную деятельность, развитие и поддержание связей инвалидов со здоровым окружением, государственными учреждениями различного профиля, общественными организациями и управленческими структурами.

По существу, речь идет о социальной интеграции инвалидов, которая является конечной целью реабилитации.

По месту проживания (пребывания) всех инвалидов можно разделить на 2 категории: находящихся в домах-интернатах; проживающих в семьях.

Указанный критерий – место проживания – не следует воспринимать как формальный. Он теснейшим образом связан с морально-психологическим фактором, с перспективой дальнейшей судьбы инвалидов.

Известно, что в домах-интернатах находятся наиболее тяжелые инвалиды. В зависимости от характера патологии взрослые инвалиды содержатся в домах-интернатах общего типа, в пси-

хоневрологических интернатах, дети – в домах-интернатах для умственно отсталых и с физическими недостатками.

Деятельность социального работника также определяется характером патологии у инвалида, и соотносится с его реабилитационным потенциалом. Для осуществления адекватной деятельности социального работника в домах-интернатах необходимо знание особенностей структуры и функций этих учреждений [4, с. 307].

Дома-интернаты общего типа предназначены для медико-социального обслуживания инвалидов. В них принимаются инвалиды 1 и 2 групп старше 18 лет, не имеющие трудоспособных детей или родителей, обязанных по закону их содержать.

Задачами такого дома-интерната являются:

1. Создание благоприятных условий жизни, приближенных к домашним.

2. Организация ухода за проживающими, оказание им медицинской помощи и организация содержательного досуга.

3. Организация трудовой занятости инвалидов.

В соответствии с основными задачи дом-интернат осуществляет: активное содействие в адаптации инвалидов к новым условиям; организацию консультативной медицинской помощи, а также госпитализацию нуждающихся в лечебные учреждения; диспансеризацию и лечение инвалидов; организацию питания с учетом возраста и состояния здоровья; бытовое устройство, обеспечение поступивших благоустроенным жильем, инвентарем и мебелью, постельными принадлежностями, одеждой и обувью; обеспечение нуждающихся слуховыми аппаратами, очками, протезно-ортопедическими изделиями и кресло-колясками, в соответствии с медицинскими рекомендациями организацию трудовой занятости, способствующей поддержанию активного образа жизни [2, с. 137].

В домах-интернатах общего типа находятся инвалиды молодого возраста (от 18 до 44 лет). Они составляют около 10 % всего контингента проживающих. Более половины из них – инвалиды с детства. Состояние их отличается значительной тяжестью.

Наибольшую группу составляют инвалиды с последствиями поражения центральной нервной системы (остаточные явления

детского церебрального паралича, полиомиелита, энцефалита, травмы спинного мозга и др.). В отличие от пожилых людей с относительно ограниченными потребностями, среди которых преобладают витальные и связанные с продлением активного образа жизни, молодые инвалиды имеют потребности в получении образования и трудоустройстве, в реализации желаний в области развлекательного досуга и спорта, в создании семьи.

В условиях дома-интерната при отсутствии в штате специальных работников, которые могли бы изучить потребности молодых инвалидов, и при отсутствии условий для их реабилитации возникает ситуация социальной напряженности, неудовлетворенности желаний. Молодые инвалиды, по существу, находятся в условиях социальной депривации, они постоянно испытывают дефицит информации. Роль социального работника состоит в том, чтобы создать особую среду в доме-интернате и особенно в тех отделениях, где проживают молодые инвалиды. Терапия средой занимает ведущее место в организации образа жизни инвалидов молодого возраста. Основным направлением является создание активной, действенной среды обитания, которая побуждала бы молодых инвалидов на «самодетельность», самообеспечение, отход от иждивенческих настроений и гиперопеки [1, с. 207].

Для реализации идеи активизации среды можно использовать занятость трудом, любительские занятия, общественно-полезную деятельность, спортивные мероприятия, организацию содержательно-развлекательного досуга, обучение профессиям. Такой перечень мероприятий не должен осуществляться только лишь социальным работником. Важно, чтобы весь персонал был ориентирован на изменение стиля работы учреждения, в котором находятся молодые инвалиды [5, с. 165].

В связи с этим социальному работнику необходимо владение методами и приемами работы с лицами, обслуживающими инвалидов в домах-интернатах. С учетом таких задач социальный работник должен знать функциональные обязанности медицинского и вспомогательного персонала. Он должен уметь выявить общее, сходное в их деятельности и использовать это для создания терапевтической среды.

Для создания положительной терапевтической среды социальному работнику необходимы знания не только психолого-педагогического плана. Нередко приходится решать вопросы и юридические (гражданского права, трудового регулирования, имущественные и др.). Решение или содействие в решении этих вопросов будет способствовать социальной адаптации, нормализации взаимоотношений молодых инвалидов, а возможно, и их социальной интеграции.

При работе с молодыми инвалидами важно выявление лидеров из контингента лиц с положительной социальной направленностью. Опосредованное влияние через них на группу способствует формированию общих целей, сплочению инвалидов в ходе деятельности, их полноценному общению.

Общение, как один из факторов социальной активности, реализуется в ходе трудовой занятости и проведения досуга. Длительное пребывание молодых инвалидов в своего рода социальном изоляторе, каким является дом-интернат, не способствует формированию навыков общения. Оно носит преимущественно ситуативный характер, отличается поверхностностью, нестойкостью связей.

Степень социально-психологической адаптации молодых инвалидов в домах-интернатах в значительной мере определяется их отношением к своей болезни. Оно проявляется либо отрицанием болезни, либо рациональным отношением к заболеванию, либо «уходом в болезнь». Этот последний вариант выражается в появлении отгороженности, подавленности, в постоянном самоанализе, в уходе от реальных событий и интересов. В этих случаях важна роль социального работника как психотерапевта, который использует различные методы отвлечения инвалида от пессимистической оценки своего будущего, переключает его на обыденные интересы, ориентирует на положительную перспективу.

Роль социального работника состоит в том, чтобы с учетом возрастных интересов, личностно-характерологических особенностей обеих категорий проживающих, организовать социально-бытовую и социально-психологическую адаптацию молодых инвалидов [3, с. 57].

Оказание содействия в поступлении инвалидов в учебное заведение является одной из важных функций участия социального работника в реабилитации этой категории лиц.

Важным разделом деятельности социального работника является трудоустройство инвалида, которое может быть осуществлено (в соответствии с рекомендациями врачебно-трудовой экспертизы) либо в условиях обычного производства, либо на специализированных предприятиях, либо в домашних условиях.

Таким образом участие социального работника в реабилитации инвалидов носит многоаспектный характер, который предполагает не только разностороннее образование, осведомленность в законодательстве, но и наличие соответствующих личностных особенностей, позволяющих инвалиду доверительно относиться к этой категории работников.

Библиографический список

1. Валеева Н.Ш., Куприянов Р.В. Адаптация и реабилитация в социальной работе: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанского гос. техн. института, 2013.
2. Павленок П.Д. Основы социальной работы: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014.
3. Филатова Е. В. Теория социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.
4. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика: Учебник для бакалавров – М.: Юрайт, 2015.
5. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004.

Иванова Диана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Ivanova D.V., candidate of science in law, Associate Professor of the Civil Law Department, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА РАЗВИТИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

THE IMPACT OF THE PHENOMENON OF BIG DATA ON INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Аннотация. Современная потребность в анализе и работе с огромными массивами данных, а в некоторых проблемных областях и с мировыми объемами данных и вытекающими из этого трансформационными последствиями привела к появлению подходов, инструментов и методов обработки данных, которые представляют собой феномен больших данных. Как неотъемлемая черта современного общества феномен больших данных влияет на различные отрасли права, в том числе на право интеллектуальной собственности. В настоящей статье анализируется влияние феномена больших данных на право интеллектуальной собственности.

Abstract. The modern need to analyze and work with huge data sets, and in some problem areas and with world data volumes and the resulting transformational consequences, has led to the emergence of approaches, tools and data processing methods that are a phenomenon of large data. As an integral feature of modern society, the phenomenon of large data affects various branches of law, including intellectual property rights. The impact of the phenomenon of Big Data on intellectual property law is analyzed in the paper.

Ключевые слова: авторское право, база данных, большие данные, изобретение, интеллектуальная собственность, патентное право.

Key words: copyright, big data, database, intellectual property, invention, patent law.

О феномене больших данных ведутся разговоры учеными и практиками всего мира. В информационном обществе, в котором мы живем, произошли революционные изменения в сфере создания, обработки, передачи и использования данных. Ключевой характеристикой больших данных является не столько их «большой» объем в настоящий момент, а продолжающийся экспоненциальный рост этого объема. Наиболее ценными сегодня являются нематериальные активы, следовательно, необходимо проанализировать влияние эффекта больших данных на развитие права интеллектуальной собственности. Признавая за интеллектуальным капиталом ключ к успеху в современной деловой деятельности, следует понять, как использовать его в новых условиях.

Применительно к патентному праву надо оговориться, что ситуация различается в зависимости от отрасли экономики. Тем не менее следует согласиться с мнением ученых, что в новых условиях получение и реализация исключительного патентного права будут усложняться [1]. Как следствие, более значительное внимание будет уделяться вопросам патентной стратегии.

Принимая во внимание, что количество информации удваивается условно каждые полтора года, так же удваивается уровень техники. Регистрационная система патентования в современном мире строится на принципах новизны и неочевидности (изобретательского уровня). Мы знаем, что патентное ведомство при проведении экспертизы устанавливает отсутствие или наличие новизны и в зависимости от этого принимает решение о выдаче патента. Веря, что это на самом деле так, мы должны допустить стремительный рост процента отказов в выдаче патента. Объем информации, содержащейся в уровне техники, увеличивается намного быстрее, чем увеличивается количество поданных на получение патента заявок. С этими простыми аргументами трудно не согласиться.

Почему же этот эффект пока не заметен? По мнению Йорена де Вотчера, потому что патентные ведомства работают «по старинке» и сравнивают заявленное решение не с реальным уровнем техники, а с тем, что имеется в патентных базах данных. То

есть новизна заявленного изобретения устанавливается только в отношении выданных ранее патентов. Таким образом он ставит серьезный вопрос перед существующей системой патентования и обозначает два одинаково негативных варианта развития событий. Один – закрыть глаза и продолжать выдавать патенты на «не-новые» изобретения, что, очевидно, повлечет дальнейшие проблемы. Другой – все чаще отказывать в выдаче патентов, вплоть до показателя в 100 % [1].

Теоретически, действующая система выдачи патентов представляется не совсем состоятельной под влиянием феномена больших данных.

Наличие совокупности данных ставит вопрос об обладании и правах на эти данные различных субъектов. Применение существующих норм права не всегда оказывается эффективным. Чаще всего в основе лежит юридический принцип охраны тех усилий, которые были применены для создания или сбора данных. А смысл правовой охраны заключается в праве блокировать или уполномочивать на доступ к содержимому.

Сложность установления механизма правовой охраны больших данных связана с их характеристиками. Выше уже упоминался рост объема. Кроме этого, значение имеет скорость, с которой можно получить доступ или использовать нужную информацию, и существующее разнообразие форматов и источников данных, которые то же быстро изменяются.

Практика установила два факта, которые также следует принимать во внимание при построении юридической конструкции в отношении больших данных. Во-первых, большинство информации собрано кем-то еще (не нами). Происходит комбинирование информации из разных источников, например, данные от потребителей сравниваются с данными от производителей. Во-вторых, ценность данных растет от ее использования, а не сохранения или ограничения к ней доступа. Ценность данных в обмене информацией, а не в ее источниках. Установление контроля над источниками вредит всеобщему благосостоянию и является мощнейшим способом манипулирования.

Таким образом, акцент должен смещаться с предотвращения доступа к данным на получение и обеспечение доступа к данным. Поэтому неверно говорить об обладании данными, потому

что уже не важно, кто владеет информацией, важно, кто может ее использовать и с какой целью.

Во многих странах авторским правом предоставляется правовая охрана таким произведениям, как компьютерные программы и базы данных. Однако, по мнению некоторых ученых, авторское право – не подходящая система для информационного общества. Задача авторского права – вознаградить авторов за создание творческого результата. В действительности в современном мире выгоду получает не тот, кто создает, а тот, кто распространяет произведения.

Возможность охраны авторским правом больших данных маловероятна в связи со следующим. Авторское право не охраняет семантическое значение, содержание, идеи, мысли, выраженные авторами. Другими словами, охраняется не само содержание произведения, а то, каким образом оно сформулировано, его форма. Если для некоей информации доступна только одна форма, то авторско-правовой охраны не будет, поскольку нет возможности проявить творчество. Логическим следствием является то, что сами по себе данные находятся за пределами авторско-правовой охраны. Любые данные, сгенерированные машинами или сенсорами, статистические или математические данные как таковые авторским правом не охраняются. Обширные подмножества больших данных также не будут предметом авторско-правовой охраны.

Этот юридический вывод не останавливает многих субъектов от претензий. Предъявлять авторские права легко: регистрационной системы нет, так же как отсутствуют санкции за «ошибочно» заявленное авторское право или предъявление авторского права на то, на что его быть не может, например на сгенерированные машиной данные.

В теории могут существовать такие подмножества больших данных, которые могут охраняться авторским правом. Данные должны быть сгенерированы пользователем-человеком. Однако согласимся, что на практике авторско-правовой подход работать не будет. Например контент, аккумулируемый социальными онлайн-платформами. Любое изображение, видео или иной результат интеллектуальной деятельности, размещенный пользователем в сетях, теоретически пользуется авторско-правовой охраной. При этом социальные медиа-платформы предлагают такие усло-

вия, которые включают лицензии, удобные для использования в первую очередь на этих платформах. Ценность всего контента, создаваемого пользователями, состоит в тех способах, которыми он используется. Без копирования, тегирования, адаптирования, создания производных объектов, а также неограниченного распространения произведений представить себе сегодняшнюю онлайн-платформу невозможно. Все это противоречит главной задаче авторского права – контролировать воспроизведение и распространение объектов авторского права.

Поскольку авторское право на объекты, создаваемые машинной или же пользователем, представляется неопределенным, соответствующее решение может находиться в использовании подхода свободных лицензий. Такой подход помогает обеспечить то, что данные распространяются и используются повторно, повышая таким образом свою ценность, и позволяет с практической точки зрения игнорировать вопросы применимости авторского права. Если оно все же действует, то свободные лицензии решают вопрос правомерного использования. Если авторское право не действует, конечный результат такой же с точки зрения коммерческой деятельности.

В итоге авторско-правовой аспект любой стратегии в сфере больших данных связан с анализом того, применяется ли к объектам авторское право, и добавит ли авторско-правовая охрана какой-либо коммерческой ценности активам.

Может ли система *suī generis*, принятая в Европейском Союзе для охраны баз данных, применяться для больших данных? Права *suī generis* на базы данных не охраняют сами данные, они защищают то, как эти данные организованы и представлены. В типичной ситуации с большими данными они будут применяться к структурированному результату алгоритмического набора данных. Или они могут применяться к модели реляционной базы данных, к способу, которым приложение будет сортировать данные, которые доставляются к ней, до того как к ней будут применены конкретные функции. Такие базы данных действительно имеют большую ценность, но концепция охраны их через систему авторского права страдает от тех же недостатков, что и само авторское право. Значение таких баз данных непосредственно вытекает из доступа к информации и алгоритмического процесса

выбора и манипулирования данными, и тот и другой не охватываются правами на базы данных.

Библиографический список

1. Wachter, J. Big Data and IP business strategy / Joren De Wachter [Electronic resource] // Jorendewatcher. – Mode of access: <http://jorendewatcher.com/2013/11/big-data-ip-business-strategy>.

Каргина Алина Дмитриевна

студентка 2-го курса Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Научный руководитель: **Иванов Александр Михайлович**, канд. ист. наук, преподаватель Международного юридического института»

Kargina A.D., student 2 of course, Professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”

Scientific director **Ivanov Alexander Mikhaylovich** candidate of historical sciences, instructor of professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАМЕЧАНИЙ НА ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

JURIDICAL VALUE OF OBSERVATIONS FOR THE PROTOCOL OF JUDICIAL SESSION IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация. Данное исследование посвящено актуальной теме гражданско-процессуального права – юридическому значению замечаний на протокол судебного заседания.

Abstract. This investigation is devoted to the vital topic of civil-processual right – to the juridical value of observations for the protocol of judicial session.

Ключевые слова: гражданский процесс, истец, ответчик, протокол, судебное заседание.

Key words: civil process, plaintiff, responder, protocol, judicial session.

Среди процессуальных прав лиц, участвующих в гражданском процессе, и их представителей является право принесения ими замечаний на протокол судебного заседания. Данное право свидетельствует о стремлении законодателя в разрешении задач гражданского судопроизводства, сформулированных в ст. 2 ГПК РФ, а также закрепленным в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в части права граждан на справедливое и беспристрастное разбирательство дел независимым и беспристрастным судом в разумные сроки [1].

Соответственно к обязанностям суда в соответствии с п. 14 ч. 2 ст. 229 ГПК РФ можно отнести разъяснение участникам судебного заседания в гражданском процессе права знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать замечания на него, о чем обязательно должно быть отражено в протоколе.

В связи с тем, что при составлении протокола суд может использовать стенографирование, аудиозапись, а также иные технические средства, которые приобщаются к протоколу судебного заседания и являются его неотъемлемой частью, в случае необходимости лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с указанными материалами судебного разбирательства.

Кроме лиц, участвующих в деле, правом на ознакомление с протоколом судебного заседания и правом на подачу замечаний обладает переводчик, который согласно ч. 3 ст. 163 ГПК РФ в то же время имеет право знакомиться с протоколом до его подписания председательствующим в судебном заседании. При этом его замечания могут касаться исключительно правильности перевода и подлежат обязательному занесению в протокол судебного заседания.

Согласно ст. 231 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители вправе ознакомиться с протоколом и в течение

пяти дней со дня его подписания подать в письменной форме замечания на протокол с указанием на допущенные в нем неточности и (или) на его неполноту.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Владимира Исаковича на нарушение его конституционных прав ст. 231 и ч. 2 ст. 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» установление пятидневного срока, в течение которого участник судебного разбирательства, несогласный с протоколом судебного заседания, должен принять решение о его оспаривании, направлено на стабильность и определенность гражданских процессуальных правоотношений.

В Определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 № 1299-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цесарука Николая Яковлевича на нарушение его конституционных прав ст. 228–232 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», отмечается, что процедура ведения протокола судебного заседания и его оспаривания, закрепленная ст. 228–232 ГПК РФ, направлена на обеспечение процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Оценка недостатков ведения протокола судебного заседания и проверка правильности разрешения вопросов, связанных с принесением замечаний на протокол в конкретном деле, производятся вышестоящими судами с использованием предусмотренных ГПК РФ процедур обжалования и пересмотра судебных постановлений.

Самостоятельным видом полномочий по самоконтролю суда первой инстанции является исправление неполноты, неправильности или неточности судебных протоколов. В данном случае речь идет о восполнении недостатков протокола судебного заседания председательствующим после его подписания в порядке самоконтроля согласно нормам ст. 232 ГПК РФ [2, с. 289].

В соответствии с нормами указанной статьи замечания на протокол подлежат рассмотрению в судебном заседании при возможном присутствии лиц, участвующих в деле. В то же время следует учитывать, что обязанность суда вызывать последних для участия в судебном заседании по указанному вопросу в

гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации не предусмотрена.

Замечания на протокол судебного заседания рассматриваются единолично судьей, его подписавшим, в течение пяти дней со дня их подачи. В то же время в ст. 232 ГПК РФ отсутствует норма об извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания.

По итогам рассмотрения замечаний судья обладает следующими полномочиями:

- удостоверение правильности части замечаний;
- удостоверение правильности замечаний в полном объеме;
- вынесение мотивированного определения об их частичном отклонении;
- вынесение мотивированного определения об их полном отклонении [2, с. 290].

Отклонение председательствующим всех, в том числе обоснованных замечаний либо принятие малозначительных замечаний, отказав при этом в принятии обоснованных, свидетельствуют о профессиональной непригодности судьи, его нежелании признавать собственные ошибки либо о личной заинтересованности в исходе конкретного дела, что может быть расценено как повод к привлечению председательствующего к дисциплинарной ответственности [3].

При согласии судьи с предложенными замечаниями на протокол судебного заседания выносится определение, на основании которого замечания признаются частью протокола. В свою очередь, определение о полном или частичном отклонении замечаний не подлежит обжалованию, поскольку не препятствует последующему рассмотрению дела. В то же время возражения на определение могут быть указаны в апелляционной, кассационной или надзорной жалобе [4].

Таким образом, процесс устранения недостатков протокола судебного заседания путем рассмотрения представленных замечаний может привести к применению неограниченного судебного усмотрения, основанного на невозможности обжаловать определение по итогам их рассмотрения.

Следует иметь в виду, что замечания на протокол судебного заседания в обязательном порядке приобщаются к делу, что позволяет суду апелляционной, надзорной или кассационной инстанции при рассмотрении дела ознакомиться с ними.

На основании ч. 2 ст. 232 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также их представители в течение пяти дней со дня подписания протокола судебного заседания председательствующим и секретарем имеют право подать замечания на протокол с просьбой устранить неточность и (или) неполноту протокола, установленную в ходе ознакомления с ним. Указанный срок рассмотрения замечаний начинается течь на следующий день после подписания протокола секретарем и председательствующим судьей.

Замечания на протокол в целом или на его часть с отражением изменений и дополнений, которые, по мнению заявителя, следует внести в протокол, могут быть поданы тому же судье, который рассматривал дело в судебном заседании.

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 № 171-О, порядок рассмотрения замечаний на протокол исключительно председательствующим судьей в своей основе нацелен на сохранение неизменности состава судей, рассматривающих в пределах одного суда конкретное дело и разрешающих возникающие по ходу судебного разбирательства процессуальные вопросы.

Следует иметь в виду, что при просрочке установленного ст. 231 ГПК РФ срока для подачи замечаний суд имеет право восстановить пропущенный срок при наличии уважительной причины, например в случае нарушения срока составления и подписания протокола председательствующим или секретарем; неуведомления лиц, участвующих в деле, по окончании судебного заседания о том, когда будет составлен и подписан протокол; неразъяснения порядка ознакомления с протоколом и т.д. [4].

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания в гражданском процессе в суде общей юрисдикции должно осуществляться председательствующим единолично, но с обязательным вынесением по итогам указанного рассмотрения мотивированного определения.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др. // Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. Серия «Профессиональные комментарии».
3. Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/20124>.
4. Складорова Е.В. Аудиопотоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/2334>

Корнилова Наталья Владимировна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Иванов Александр Михайлович**, канд. ист. наук, преподаватель Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Смоленский колледж Международного юридического института»

Kornilov N.V., 1rd year students, Smolensk branch

International law Institute

Scientific director **Ivanov A.M.** candidate of historical sciences, instructor of professional educational autonomous noncommercial organization “Smolensk college of international juridical institute”

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПОЛУЧЕНИЯ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

PROBLEMS IN THE SPHERE OF OBTAINING PARENT (FAMILY) CAPITAL AND WAYS TO OVERCOME THEM

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме российского законодательства – поддержке семей со стороны государства и выплате материнского капитала гражданам, родившим или усыновившим второго и последующего ребенка.

Abstract. This article is devoted to an actual problem of Russian legislation-support families by the State and paid maternity capital citizens have given birth to or adopted a second and subsequent child.

Ключевые слова: государственная поддержка гражданам, имеющим детей, материнский (семейный) капитал, национальная стратегия, пособия.

Key words: State support for citizens with children, parent (family) capital, national strategy, benefits/

В настоящее время демографическая ситуация в РФ является критической. Возрастная и половая структуры населения сильно деформированы, что сказывается на воспроизводстве населения. Так, благодаря увеличению рождаемости в конце 1980-х гг., численность женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (20–29 лет) к 2017 г. составляет около 12 млн. человек. Однако уже к 2025 г., когда в брачный возраст вступит малочисленное поколение, родившееся в период демографического кризиса, численность 20–29-летних женщин сократится почти в два раза. Следовательно, для достижения простого воспроизводства в условиях сокращения родительского потенциала потребуется в два раза больше успешных родов, что напрямую связано с государственной поддержкой семей, готовых родить второго и последующих детей.

Выявляя проблемы в сфере получения поддержки семьям, имеющим детей, следует отметить несколько противоречивый характер используемого законодателем для характеристики формы реализации дополнительных мер государственной поддержки термина «материнский (семейный) капитал». Используемые в его содержании понятия хотя и являются категориями одного порядка, однако дают характеристику далеко не схожим социально-правовым явлениям.

Так, действующее отечественное законодательство, основываясь на приоритете в защите материнства, отцовства, детства и семьи, не раскрывает содержание этих понятий. В юридической литературе под семьей принято понимать социальный институт, возникший и адаптированный в результате длительного исторического развития брачно-семейных отношений, характеризующий основанное на браке или родстве объединение людей, связанных между собой личными и имущественными правами и обязанностями, взаимным воспитанием детей, ведением совместного хозяйства [3, с. 72]. Построение семейных отношений основывается на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав.

Принимаемые государством меры в основном сосредоточены на уровне государства и не предполагают акцента на потребностях отдельно взятой семьи. В результате правовой статус семьи, характеризующий ее положение по отношению к государству, его институтам, до сих пор не определен, а законодательством регулируются в основном семейные права или обязанности граждан. Соответственно проводится условное разделение граждан России на «формальных» (требующих определенной государственной поддержки) и «реальных» (способных самостоятельно осуществлять свои права) [1, с. 112]. Это влечет за собой серьезное расхождение интересов государства и жизненно-стилевых стратегий населения, в том числе и относительно репродуктивного поведения.

С принятием закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», вступившего в силу с начала 2007 г., в России появилась еще одна коррупционная ниша: широкое распространение получили «серые» и «черные» схемы противоправного обналичивания материнских капиталов. Закон не предусматривает возможностей и способов получения материнского капитала наличными деньгами, за исключением небольшой суммы, на текущие нужды [3, с. 57].

В схемы по обналичиванию оказываются вовлечены не только нечистые на руку юристы, риэлторы, но и чиновники. Возникают целые сети по незаконному обогащению, живущие на взимании процентов с родителей, решивших конвертировать материнский капитал в наличные деньги, или же на откровенном хищении средств. Расчет мошенников и коррупционеров прост: родители, сами пошедшие на незаконные действия, не станут жаловаться в органы власти. Фирмы, обещающие превратить его в наличные деньги, работают во всех городах России. Не редко эти фирмы действуют под прикрытием чиновников, прямо участвующих в незаконном бизнесе или покрывающие его. К примеру, в интернете по запросу в поисковых сервисах легко можно обнаружить страницы, дающие самоучитель незаконного обналичивания. По фактам мошенничества с материнским капиталом ежегодно возбуждается масса уголовных дел как на риэлторов и посредников, так и на самих матерей и отцов, решивших нарушить закон и получить деньги на руки обманным путем.

В качестве мер противодействия незаконным махинациям с материнским капиталом и увеличению масштабов коррупционной деятельности в данной сфере, прежде всего, следует указать дальнейшее совершенствование соответствующей законодательно-правовой базы, а также работы пенсионных, налоговых и правоохранительных органов.

Для развития личности ребенка необходимы условия, которые в идеале способна создать семья. К сожалению, не всегда материальный достаток способен удовлетворить насущные потребности детей. Особенно это касается вопросов, связанных с организацией здравоохранения на территории РФ. Несмотря на наличие обязательного медицинского страхования российских граждан, нередко возникают ситуации, когда здоровье ребенка находится под угрозой, которую можно устранить только путем лечения в специальных клиниках, в том числе за рубежом, что требует немалых материальных вложений.

Сегодня материальная поддержка семьи с больным ребенком, предоставляемая государством, остается на крайне низком уровне. В результате наблюдается серьезная проблема в сфере реабилитации и лечения детей: большие очереди на получение квот, отсутствие достаточного количества реабилитационных и лечебных центров и, как следствие, невозможность прохождения в них реабилитационного курса и пр. Такая ситуация задерживает на длительное время возможность получения такой нужной квалифицированной помощи, а многим детям она остается недоступна. Множество родителей детей-инвалидов отмечают в своих обращениях, что они желают использовать средства из материнского капитала в первую очередь на реабилитацию и лечение.

В ряде регионов РФ имеются примеры реализации регионального материнского капитала на лечение детей. Например, в Хабаровском крае одной из возможностей реализации данных средств является оплата медицинских услуг, получаемых как самим ребенком, так и матерью (опекуном). Было бы разумно внести соответствующие поправки в ФЗ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Кроме того, родители, решая проблемы жизнеобеспечения, физически далеко не всегда способны создавать условия не только для лечения, но и для развития творческого и интеллектуального потенциала своего ребенка. В связи с этим было бы логично расширить перечень сфер, куда могут быть направлены средства материнского капитала: на приобретение дорогостоящих материальных ценностей (автомобили, мебель, электроника) и т.п.

Наконец, у родителей есть повседневные заботы, которые требуют дополнительных расходов. Получение процентов по материнскому капиталу помогло бы им эти проблемы частично решить. При имеющихся процентных ставках в банках ежемесячные проценты от суммы материнского капитала могут составить до 4 тыс. рублей, в течение года общая прибыль от депозита может достичь 40 тыс. рублей. Данный подход позволил бы сберечь материнский капитал, который в современных условиях индексируется, исходя из прогнозного, а не из реального уровня инфляции.

Для реализации данной возможности было бы логично законодательно закрепить возможность предоставления банками услуг по депонированию средств материнского капитала. При этом для надежности и правильной структуры работы банков с материнским капиталом необходимо разработать специальные правила. Следует учитывать, что процентная ставка по депозиту со средствами материнского капитала не должна быть заниженной, а сроки и возможность снятия процентов должны быть предусмотрены непосредственно в договоре между кредитной организацией и клиентом (вкладчиком).

Таким образом, совершенствование действующего законодательства в сфере регулирования дополнительной государственной поддержки гражданам, имеющим детей, позволит трансформировать жизненно-стилевую стратегию семей, ускорив принятие решения о рождении ребенка. При этом данная социальная мера может быть решающим фактором для семей с низким уровнем дохода, которые планируют использовать его для улучшения своего материального положения.

Библиографический список

1. Авдеева М. Государственная поддержка семей с детьми в России и Франции: рожать ли еще одного ребенка? // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. Сборник статей / Под ред. Троицкой И.А., Авдеева А.А. – М., 2014.
2. Бекренева Т. Материнский капитал – повод для мошенничества // Жилищное право. 2015. № 4.
3. Нечаева А.М. Национальная стратегия действий в интересах детей и семейное законодательство // Государство и право. 2015. № 2.

Козыревская Лариса Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

Kozyrevskaya L.A., candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Belarusian State Economic University

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РУМЫНИИ, РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

THE ARBITRATION AGREEMENT IN THE LEGISLATION OF ROMANIA, RUSSIA AND BELARUS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация. В статье проанализированы законодательные подходы к определению формы и содержания арбитражного соглашения в законодательстве России, Румынии и Беларуси. Средствами сравнительно-правового анализа выявлены их достоинства и недостатки, сделан вывод о совместимости названных правовых систем по данному вопросу.

Abstract. The article analyzes legal approaches to the definition of the form and content of the arbitration agreement in the legislation

of Russia, Romania and Belarus. By means of a comparative legal analysis reveals their advantages and disadvantages, the conclusion about the compatibility of legal systems on this issue.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, коллизионная норма, форма арбитражного соглашения; институциональный арбитраж; ситуативный арбитраж; третейская процедура.

Key words: arbitration agreement, the conflicts rule, the form of the arbitration agreement; institutional arbitration; ad hoc arbitration; arbitration procedure.

Расширение трансграничных взаимодействий, прежде всего в экономической сфере, обуславливает интерес к содержанию иностранных правовых институтов, так или иначе предназначенных для обслуживания внешнеэкономической деятельности. Международный арбитраж как альтернатива рассмотрению правовых споров в национальной судебной системе и одновременно как способ устранить проблемы совместимости национальных законодательств в рамках конкретного конфликта давно признается теорией и практикой. Арбитражное соглашение как условие и основание арбитражной процедуры неоднократно становилось предметом научных публикаций [2, 3] и диссертационных исследований [5]. При этом до настоящего времени в среде правоведов отсутствует единая концепция относительно юридической природы этого соглашения, имеет место неоднозначность в определении его необходимых элементов, а также отмечается определенный разрыв между легально закрепленными формами арбитражного соглашения и подходами к решению этого вопроса, сформированными практикой. В силу чего несомненный интерес представляет анализ и сопоставление законодательных решений относительно данного правового явления в правовых системах различных государств.

Относительно юридической природы арбитражного соглашения (конвенции – в терминологии румынского законодателя) в правовой науке сформировались три концепции: цивилистическая, процессуальная, смешанная и автономная. Сторонники первой расценивают соглашение о передаче споров в арбитраж как гражданско-правовой договор. В качестве аргументов здесь указывается на свободу волеизъявления участников такого со-

глашения, связь с гражданско-правовыми отношениями через конкретный договор, продолжением которого и является арбитражное соглашение, а также форму данного акта. В частности С.В. Николукин указывал, что арбитражное соглашение можно считать заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [6, с. 93]. Справедливости ради надо заметить, что указанный автор является скорее сторонником теории смешанной природы арбитражного соглашения. Следствиями квалификации арбитражного соглашения в качестве явления материального права, гражданско-правового договора будет, во-первых, оценка его действительности с позиций действительности гражданско-правовых сделок, во-вторых, единство статута арбитражного соглашения и договора, в обеспечение исполнимости которого оно заключалось, и, в-третьих, применение к нему (в случае отсутствия соответствующего указания в самом соглашении) коллизионных привязок, определяющих право, применимое к гражданско-правовым договорам. Эти теоретические положения, как неоднократно отмечалось в литературе, находят свое подтверждение в российской судебной практике. В частности, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.04.2001 № 3515/00 в отношении спора, основанного на сделке приватизации, указывалось, что данный спор по своему характеру не может быть предметом третейского разбирательства, а арбитражное соглашение (оговорка) недействительно в силу ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сторонники процессуальной теории арбитражного соглашения указывают на независимость арбитражного соглашения от договора, в защиту прав и обязанностей сторон которого оно заключается, его направленность на урегулирование процедурных вопросов, и наконец, это соглашение наделяет арбитров полномочиями, что не характерно для гражданско-правовых сделок. В рамках смешанной теории арбитражное соглашение трактуется как явление смешанной правовой природы, построенное на сочетании частноправовых и публично-правовых элементов. Так, А.Г. Котельников, определяя правовую природу рассматриваемого феномена, писал, что это соглашение являет-

ся «уникальным правовым явлением», результатом многосторонних концессий (уступок) государства в пользу сторон, арбитров и самого юрисдикционного механизма международного коммерческого арбитража [4, с. 4]. Соответственно при таком подходе необходимо теоретически обосновать соотношение материального и процессуального в данном институте. В настоящее же время в рамках указанной концепции преобладает индуктивно-эмпирический способ суждений – перечень частных правовых и публично-правовых элементов, по сути, воспроизводит соответствующие законодательные положения. Сторонники автономной теории считают институт арбитражной оговорки особым правовым явлением, не относящимся ни к материальному, ни к процессуальному праву. Рассматривая правовые следствия данной теории, В.Н. Ануров указывал на практичность такого подхода, позволяющего изолированно определять правовой режим названного соглашения независимо от процессуальных и материальных норм, возможность руководствоваться не только позитивным правом, но и иными правилами, позволяющими максимально быстро и эффективно разрешить возникший спор [1, с. 42].

Неоднозначность в позициях правоведов по вопросу о материальной или процессуальной природе арбитражного соглашения определенным образом преломляется в законодательной практике. Так, если румынский законодатель помещает нормы, определяющие форму и содержание этого соглашения в Гражданско-процессуальный кодекс (разд. 2 кн. IV ГПК, закон Республики Румыния № 134/2010), то белорусский и российский – закрепляют соответствующие нормы в специальных законах (закон Беларуси «О Международном арбитражном (третейском) суде» и Федеральный закон «О международном коммерческом арбитраже» соответственно). Иными словами, в румынской правовой системе означенная проблема получила легальное разрешение, и можно констатировать, что арбитражное соглашение трактуется там как особый процессуальный акт. Следствием такого решения будет однозначный вывод о применимости к рассматриваемому акту коллизийной привязки *lex fori*, т.е. румынский закон (если стороны в арбитражном соглашении не определили в качестве применимого право иного государства) будет

определять форму, содержание, основания и порядок оспаривания арбитражного соглашения в случае его реализации на территории Румынии. Законодательные подходы, используемые белорусским и российским законодателями, привели к невозможности применения как системы коллизионных привязок, закрепленных в Гражданских кодексах этих государств, так и принципа закона страны суда. Поэтому белорусский законодатель закрепляет альтернативную коллизионную норму, подчиняя арбитражное соглашение либо закону, избранному сторонами этого соглашения, либо праву Республики Беларусь (ч. 2 ст. 43 закона «О Международном арбитражном (третейском) суде»). Аналогичная норма содержится и в российском Федеральном законе «О международном коммерческом арбитраже» (п. 2 ст. 34). Иными словами, при кажущихся различиях в правовом регулировании данного института в рассматриваемых государствах полученный правовой результат является тождественным. Видимо и белорусский, и российский законодатели неявным образом оценивают арбитражное соглашение как явление процессуального порядка, исключая возможность применения цепочки привязок, характерных в настоящее время для материально-правовых институтов.

Нужно обратить внимание, что включение норм в Республике Румыния имеет место более широкое толкование предмета арбитражной процедуры, т.е. не только гражданско-правовые споры, основанные на договорах, но и иные частноправовые конфликты. Поэтому предмет арбитражного разбирательства определяется румынским законодателем негативно, т.е. путем исключения отдельных видов споров при общедозволительном подходе к арбитражной процедуре. В частности, по смыслу ст. 542 ГПК Румынии из сферы компетенции арбитражей исключаются споры, вытекающие из семейных отношений, а также ограничиваются возможности заключения арбитражного соглашения для государства, органов публичной власти и юридических лиц публичного права. Иными словами, румынский законодатель, практически, отказался от дуализма внутреннего и международного третейского производства. В соответствии с требованиями белорусского законодательства международному арбитражному суду подведомственны споры, вытекающие из

гражданско-правовых отношений между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или место жительства хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь (ст. 4 закона «О Международном арбитражном (третейском) суде»). Из приведенной нормы логично заключить, что данный орган вправе разрешать только споры в сфере экономической (хозяйственной деятельности). Позицию российского законодателя по данному вопросу можно охарактеризовать как промежуточную. С одной стороны, нормативно закрепляется единство правовой природы международного арбитража и третейских судов, что подтверждается определением арбитража как процесса разрешения споров третейским судом и принятия арбитражного решения (ст. 2 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). С другой – подчеркивается самостоятельность статуса международного арбитража путем исключения данной организации из сферы правового нормирования ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», урегулирования его правового положения ФЗ «О международном коммерческом арбитраже».

Второй существенной проблемой, имеющей как теоретическую, так и непосредственно практическую значимость, является вопрос о надлежащей форме арбитражного соглашения. Общее правило, закрепленное на международном уровне (например п. 2 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21.04.1961), предполагает письменную форму данного соглашения. Однако термин «письменная форма» может толковаться применительно к различным ситуациям и различным правопорядкам по-разному. Поэтому в законодательстве всех рассматриваемых государств имеется уточнение относительно трактовки данной категории. При этом белорусский, и российский законодатель использует тождественные формулировки, поэтому определение письменной формы арбитражного соглашения можно проанализировать на белорусском примере, имея в виду применимость в полной мере высказанных соображений и к российской ситуации. Так, из части первой ст. 11 закона «О Международном арбитражном (третейском) суде» можно сде-

лать вывод, в Республике Беларусь допускается только две формы такого соглашения – арбитражная оговорка, т.е. специальное условие, включаемое в гражданско-правовой договор, и специальный договор. Но часть вторая этой же статьи содержит уточнение, позволяющее рассматривать в качестве надлежащей формы арбитражного соглашения не только обмен сообщениями с использованием различных средств связи, но и направление искового заявления в совокупности с ответом на него, в котором одна сторона предлагает рассмотреть спор в международном арбитражном суде, а вторая не возражает против этого. Представляется, что процитированная статья может быть охарактеризована как противоречивая. Вряд ли обмен процессуальными документами (исковое заявление и отзыв на него) можно расценивать в качестве арбитражной оговорки или специального договора. По сути, аналогичная норма содержится в ст. 548 ГПК Румынии, в которой в качестве письменной формы арбитражного соглашения рассматривается переписка между участниками спора, независимо от ее формы, а также обмен процессуальными действиями. При этом, в отличие от белорусского и российского законодателя, румынский закон содержит специальные требования к форме рассматриваемого соглашения в зависимости от предмета спора. В частности, если спор касается перехода права собственности или иного вещного права на объекты недвижимости или незавершенное строительство, арбитражное соглашение должно быть заключено в форме единого документа и нотариально удостоверено. Последствием несоблюдения указанных требований будет ничтожность такого соглашения. Норма носит императивный характер и, соответственно, при возникновении трансграничного спора относительно объекта недвижимости на территории Румынии субъекты хозяйствования Республики Беларусь или Российской Федерации, в правовых системах которых отсутствуют аналогичные требования, могут столкнуться с невозможностью рассмотреть спор в румынском арбитраже, а также исполнить решение иного арбитража в силу ничтожности арбитражного соглашения. Здесь следует отметить, что в основе такого законодательного решения прослеживается связь с материальными нормами о форме гражданско-правовых сделок.

Все три законодательных решения нуждаются в уточнении процедуры передачи спора в арбитраж как результата обмена процессуальными действиями (направления искового заявления и отзыва на него). Поскольку ни в белорусском, ни в российском варианте не уточняется, в каком из существующих арбитражей будет рассмотрен этот спор. Если исходить из классификации арбитражей на специальные, создаваемые для разового рассмотрения конкретного дела, и постоянно действующие, то возникает вопрос, о какой именно процедуре договорились стороны. При буквальном толковании белорусского и российского законов, для того чтобы считать данное соглашение заключенным достаточно внесения предложения воспользоваться арбитражной процедурой и простого согласия с этим предложением. Такое положение потенциально содержит угрозу злоупотребления правом. Так, в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ст. 13 аналогичного закона Республики Беларусь) суд должен прекратить производство (оставить иск без рассмотрения – в белорусском варианте), если одна из сторон заявит об этом, при условии, что суд не признает соглашение недействительным, утратившим силу или неисполнимым. В данном случае оснований признавать такое соглашение недействительным или утратившим силу в действующем законодательстве Беларуси и России нет. Квалификация его как неисполнимого представляется спорной. В этом смысле предпочтительнее выглядит норма ст. 550 ГПК Румынии, устанавливающая в качестве обязательного условия действительности арбитражного соглашения включение в него ссылки на конкретный арбитражный орган (в случае обращения к институциональному арбитражу) или порядка назначения арбитров. Вообще представляется, что определяя арбитражное соглашение как особый договор и белорусский, и российский законодатель должны предусмотреть минимально необходимый набор его условий (существенные условия).

Таким образом, можно констатировать, что отсутствие непротиворечивой обоснованной теории правовой природы арбитражного соглашения приводит к непоследовательности законодательных решений, которые, по сути, воспроизводят смешанный подход к данному соглашению. Причем сочетание процес-

суальных и материальных элементов в правовом режиме арбитражного соглашения носит сугубо национальный характер и может, в отдельных случаях, иметь результатом несопоставимость правовых систем, а следовательно, и невозможность их взаимодействия.

Законодательные решения румынского законодателя относительно формы арбитражного соглашения и условий его действительности представляются эффективными и, в силу соответствия общим подходам к регулированию арбитражной процедуры в Российской Федерации и Республики Беларусь могли бы быть инкорпорированы в правовые системы этих государств.

Библиографический список

1. Ануров В.Н. Конфликт юрисдикции при оспаривании арбитражного соглашения. – М.: Инфотропик Медиа, 2013.

2. Ермоленко Е.В. Компетенция международного арбитражного (третейского) суда в Республике Беларусь // Актуальные проблемы науки XXI в.: Сборник статей. – Минск: Изд-во «МИУ», 2012.

3. Козаченок С.Ю. Юридические последствия применения некоторых форм арбитражного соглашения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2015. № 1 (26).

4. Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2008.

5. Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

6. Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража (некоторые проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская академия экономики и права, 2007.

Козихин Станислав Сергеевич

студент 2-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Красильников Борис Игоревич

студент 2-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Kosikhin S.S., 2nd year student, Smolensk branch of the Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia

Krasilnikov B.I., 2nd year student, Smolensk branch of the Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia

Scientific Director **V.V. Puchkova**, associate Professor of civil law and process, Smolensk branch of the International law Institute, Smolensk, Russia

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE COUNTRIES OF SCANDINAVIA

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу правового регулирования занятости и трудоустройства в России и странах Скандинавии, изучению правоотношений по трудоустройству в исследуемых государствах и защите прав безработных в них, а также выявлению перспектив развития этой сферы в России.

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of legal regulation of employment in Russia and Scandinavia, the study of

legal employment in the studied States and the protection of the rights of the unemployed in them, and identifying prospects of development of this sphere in Russia.

Ключевые слова: занятость и трудоустройство, правовое регулирование, Россия и страны Скандинавии, перспективы.

Key words: employment, legal regulation, Russia and Scandinavia, prospects.

Для выявления возможных перспектив развития правового регулирования занятости и трудоустройства в Российской Федерации необходимо изучение опыта зарубежных стран. В качестве государств для сравнения правового регулирования выбраны страны Скандинавии как страны с высоким уровнем развития социальной политики и опытом в данной сфере.

Следует уточнить, что во время сравнительного анализа под странами Скандинавии имелись в виду только географически скандинавские государства, а именно: Норвегия, Швеция и Дания.

Согласно ФЗ РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [4], под занятостью понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Под трудоустройством следует понимать систему организационно-правовых и экономических мер, осуществляемых государством в целях обеспечения трудовой занятости населения.

Анализируя развитие российского законодательства, можно условно выделить два этапа развития института «занятости и трудоустройства», а именно советский и современный периоды.

Главное отличие в правовом регулировании занятости и трудоустройства, прежде всего, состоит в степени и характере правового регулирования со стороны государства [3]. Если в советский период было активное одностороннее государственное регулирование отношений, формирующихся при поиске и устройстве гражданина на работу, для выполнения центрального экономического планирования, то современный этап характеризуется свободой труда и занятости, официальным признанием безработицы, установлением запрета принудительного труда. Все это является следствием отказа от командной экономики.

На данный момент в Российской Федерации существует большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы занятости и трудоустройства. Прежде всего, необходимо отметить главный источник, регулирующий вопросы труда, это Трудовой кодекс Российской Федерации, поскольку в нем урегулированы основания заключения и прекращения трудовых договоров. Важнейшим источником правового регулирования отношений в сфере занятости и трудоустройства является Федеральный закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Также нельзя забывать и о международных актах – таких как конвенции и рекомендации МОТ, международные договоры Российской Федерации, и о внутрироссийских нормативно-правовых актах, принимаемых на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Включение России в мировой интеграционный процесс, необходимость в поддержании постоянных международных отношений в экономической, политической и социальной сферах для взаимопомощи, приводит к отказу от политики «обособления» при решении важнейших вопросов, в том числе касающихся правового регулирования занятости и трудоустройства, требует изучения зарубежного опыта. Но нельзя не указать на снижение уровня подобных отношений под влиянием политического кризиса.

Кажется необходимым обращение к теории практики правового регулирования отношений в сфере занятости и трудоустройства в Скандинавских странах. Прежде всего, это объясняется тем, что в странах Скандинавии ведется активная социальная политика, высокий уровень пособий по безработице и досрочному выходу на пенсию, высокоразвитая пенсионная система, не говоря уже о том, что в таких странах, как Швеция, Норвегия, Дания – уровень безработицы минимален.

Несмотря на то, что мы живем в современном мире, где существуют такие страны, как Швеция, Дания, Норвегия, Германия, США, где наблюдается высокий уровень регулирования отношений в сфере занятости и трудоустройства, есть страны, в которых законодательство слабо развито по вопросам, касающимся регулирования занятости и трудоустройства, и где происходит минимальная поддержка безработных.

В современном Российском государстве существует немало противоречий, в том числе противоречие между требованиями гражданского общества постоянного совершенствования законодательной базы и органов занятости и недостаточно глубоким исследованием зарубежного опыта. Этот опыт может быть одним из источников такого совершенствования. Оно может быть в частичной мере урегулировано посредством сравнительного анализа проблем регулирования занятости и трудоустройства в Российской Федерации и в скандинавских странах.

Общими вопросами, которые будут рассматриваться в данной статье для сравнительного анализа правового регулирования занятости и трудоустройства населения в РФ и скандинавских стран, являются:

1) фундаментальные нормы, т.е. цели и принципы государственной политики в области занятости населения и трудоустройства;

2) функции и взаимодействие государственных и общественных органов, основной целью которых является трудоустройство безработных, закрепление в законе их компетенции;

3) правовой статус безработного;

4) система выплат пособий по безработице;

5) гарантии трудоустройства социально незащищенных слоев населения;

6) ответственность работодателей за нарушения норм антидискриминационного характера;

7) влияние Конвенций и Рекомендаций МОТ о занятости и трудоустройстве населения.

В Российской Федерации принципами правового регулирования трудоустройства являются нашедшие отражение в действующем законодательстве основные руководящие начала, выражающие сущность правовых норм в сфере регулирования отношений по поводу оказания содействия уполномоченными органами гражданам в поиске работы [1]. На основе анализа законодательства о трудоустройстве можно выделить следующие основные принципы правового регулирования трудоустройства:

1) добровольность вступления граждан в правоотношения по трудоустройству;

2) осуществление трудоустройства, как правило, специально уполномоченными органами;

3) всеобщий характер трудоустройства;

4) оказание особой поддержки лицам, нуждающимся в повышенной социальной защите и испытывающим трудности в поиске работы;

5) учет интересов граждан, работодателей и государства.

Особенностью шведского рынка труда является концентрация всей деятельности по трудоустройству (с 1902 г.) в одной организации – Службе трудоустройства. Она осуществляет надзор за страхованием от безработицы, помощь безработным в поиске рабочего места, содействует трудоустройству незащищенных социальных групп и отдельных лиц, например инвалидов. Если безработный недостаточно активен, Служба трудоустройства может поставить вопрос о лишении его пособия по безработице. В 1993 г. в Швеции было зарегистрировано 285 тыс. вакансий; 1,3 млн. соискателей работы, включая безработных и уже имеющих рабочее место, обратились в СТ. Каждый случай безработицы тщательно анализируется, и по нему принимается оптимальное решение. Это особенно важно делать в период высокой безработицы, чтобы подобрать рабочее место с учетом квалификации соискателя.

Сеть государственных центров занятости на уровне губерний и муниципалитетов является одним из наиболее важных инструментов в политике Норвегии в области рынка труда. Государственные власти приняли обширные меры по увеличению занятости, такие как финансовая помощь компаниям, нанимающим новых сотрудников, учебу и программы по определению на работу, а также специальные меры для граждан, имеющих узкую специализацию [2].

Социальная защита населения регламентируется законодательством, предусматривающим выплату пособий по безработице на второй день после увольнения. Массовые увольнения работников запрещены законодательством, а коллективные – только после согласия Бюро рынка труда, получившего уведомления об этом за 30 дней до увольнения.

В Российской Федерации выплата пособия по безработице регулируется Законом Российской Федерации «О занятости на-

селения в Российской Федерации». Согласно данному закону размер пособия устанавливается Правительством РФ. В Норвегии на пособие по безработице можно рассчитывать по истечении 3 недель. Пособие по безработице может составлять примерно 62,4 % от бывших доналоговых доходов. Если у Вас есть ребенок, пособие по безработице будет больше. Надбавка к отпуску будет выплачена, если пособие по безработице будет выплачиваться более 8 недель. Дополнительное пособие на период отпуска составляет 9,5 % от общей суммы пособий по безработице и будет выплачено в конце января, если даже пособие Вы уже не будете получать.

В Трудовом кодексе Российской Федерации четко зафиксировано, что при приеме на работу работодателям запрещается отказывать в приеме на работу без обоснованного отказа. Недопустимо устанавливать какие-либо ущемления по причинам национальности, языка, пола, расы, происхождения и другим признакам.

При заключении трудового договора запрещается отказывать женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. В случае, если лицо было приглашено на работу в письменной форме по переводу от другого работодателя, его невозможно уволить в течение месяца с того момента, как он уволился с предыдущего места работы. Лицо, которому отказано в том, чтобы заключить с ним трудовой договор, вправе потребовать от работодателя информировать его о причине отказа в письменной форме. В случае отказа от заключения трудового договора данный отказ можно обжаловать в суде. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [3, с. 226].

Что касается скандинавских стран, то, например, Швеция в 1962 г. ратифицировала Конвенцию о дискриминации в области труда.

Соответственно, это означает, что в России и Скандинавских странах дискриминация человека в реализации его права на труд не допускается ни в каком виде и карается строго.

Опыт зарубежных стран необходимо учитывать при проведении государственной политики регулирования отношений в сфере занятости и трудоустройства, поскольку специальные антикризисные меры, которые были приняты в 2008–2009 гг., по увеличению пособия по безработице и т.д., в корне не способны переломить сложившуюся ситуацию.

Для решения основных проблем в РФ важно в связи с уровнем безработицы (около 5,5 % по официальным данным Росстата) [5] проводить активную политику на рынке труда, развивая центры занятости, задействовать консультантов, которые на фоне личных контактов способны правильно направить потенциального работника. Конкретными действиями по улучшению положения безработных может стать повышение пособия по безработице. В области регулирования деятельности работодателей следует существенно ограничить их в праве на массовые сокращения работников.

Библиографический список

1. Горбачева Ж.А. Правовое регулирование трудоустройства в Российской Федерации // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-trudoustroistva-v-rossiiskoi-federatsii>

2. Кириченко Д.В. Сравнительный анализ трудовых отношений в Скандинавских странах и России // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65301>

3. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

4. Терминологический ювенологический словарь, 2005 // Режим доступа: <https://yjuvenologicheskyy.academic.ru/>

5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/

6. <http://www.gks.ru/>

Красноумова Карина Владимировна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Кудрова Кристина Вадимовна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Гренкова Александра Михайловна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктор Вальерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Krasnoumova K.V. 3rd year student, Smolensk branch of the International law Institute

Kudrova K.V. 3rd year student, Smolensk branch of the International law Institute

Grencova A.M. 3rd year student, Smolensk branch of the International law Institute

Scientific Director **Lukanenkova V.V.** candidate of legal Sciences, associate Professor of civil law and process Smolensk branch of the International law Institute

УНИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

UNIFICATION OF PROCEDURAL LAW: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. Концепция носит поверхностный характер, имеет много недостатков. Несмотря на ее минусы, концепцию следует рассматривать в качестве первого шага на пути создания Судебного кодекса, общего для гражданского, арбитражного, уголовного процесса и административного судопроизводства. Стремление законодателя к унификации процессуального зако-

нодательства является позитивной тенденцией. Законопроект единого ГПК стал первой попыткой унификации процессуального права в России, является важным источником дальнейшей законотворческой работы и, несомненно, войдет в историю.

Abstract. The concept is superficial, has many disadvantages. Despite its weaknesses, the concept should be seen as a first step towards the creation of the Judicial code, common to civil, arbitration, criminal procedure and administrative procedure. The desire of the legislator to unify the procedural legislation is a positive trend. The bill unified code of civil procedure was the first attempt of unification of procedural law in Russia is an important source of further legislative work, and will surely go down in history.

Ключевые слова: судебный кодекс; единый ГПК; судебное право; унификация гражданского процесса; гражданский процесс.

Key words: the judicial code; a uniform code of civil procedure; judicial law; harmonization of civil procedure; civil process.

Реформа Верховного Суда РФ 2014 г., которая привела к прекращению существования Высшего Арбитражного Суда, послужила поводом инициативы унификации ГПК, АПК и КАС. Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации носит поверхностный характер, имеет много недостатков [5, с. 11]. Несмотря на ее минусы, концепцию следует рассматривать в качестве первого шага на пути создания Судебного кодекса, общего для гражданского, арбитражного, уголовного процесса и административного судопроизводства.

Противоречивость реформы Верховного Суда вызвана не самой идеей объединения двух высших судов, которая, на самом деле, была предложена изначально еще представителями Высшего Арбитражного Суда в 2008 г. [4, с. 155], а реальной в определенной степени негативной практикой реализации этой идеи. Никто не ожидал, что многим судьям ВАС не найдется места в объединенном суде. Тем не менее, идея в своей основе правильная и позволила бы в определенной степени оптимизировать деятельность высшего суда России. Поэтому особенно неоднозначно на фоне этой верной, по сути, реформы Верховного Суда выглядит появившаяся «вдогонку» концепция единого граждан-

ского процессуального кодекса. Она недостаточно продуманна и поверхностна. Концепция не имеет строгой методологической основы, создана, что называется, «в спешке» [11, с. 15] и «на злобу дня». Желание поддержать судеустройственные преобразования изменениями процессуальными обернулись для ее разработчиков полным фиаско. Концепция не учитывает как реальные потребности практики, так и противоречит многим доктринальным положениям.

Главная проблема законопроекта – это неопределенность правовой природы единого гражданского процесса. Авторы в качестве цели заявляют унификацию процесса. Унификация действительно нужна. В настоящее время три кодекса регулируют смежные правовые отношения и нередко, с одной стороны, дублируют друг друга, а, с другой, противоречат в тех случаях, где этого быть не должно. Кодификация отличается от систематизации тем, что закладывается новая основа того или иного правового института, а не проводится перепись существующих правил и порядков.

ГПК 1923 г. – это то же кодификация, установившая новый порядок в условиях иного государственного строя. И ГПК 2003 г. – это то же кодификация, поскольку введены новые институты, многие старые были переформатированы существенным образом в связи с опять-таки изменением общественного строя. А концепция единого ГПК 2014–2015 гг. – это, к сожалению, систематизация, эдакий Свод процессуальных законов XXI в. Новизна в законопроекте практически отсутствует. Единственное его достоинство – это устранение противоречий и дублирования одинаковых норм в трех кодексах. Новизна может появиться, если качественно по-иному подойти к разработке этого кодекса и прежде всего ответить на вопрос о правовой природе единого гражданского процесса. Имеет ли эта идея право на существование, сложились ли сейчас условия для формирования действительно единого, общего гражданского процесса? Если же ответ положительный, и условия для единого гражданского процесса сложились, то нужно проводить кодификацию процессуальных норм, анализировать каждый институт, закладывать новые основы для его развития. Авторы же проекта единого ГПК пошли иным путем и провели обобщение действующих процессуаль-

ных правил, что, несомненно, не является кодификацией. Кодификация обычно проводится, когда происходят существенные изменения в жизни общества, проводимые либо «сверху», либо «снизу».

Среди оснований для кодификации – смена государственного строя, кардинальные изменения экономического или политического характера. Таких оснований сейчас в нашей стране нет. Истинная цель – продолжить судоустройственную унификацию, сближение арбитражных судов с судами общей юрисдикции, начавшуюся с объединения Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, в процессуальной сфере и тоже устранить, либо минимизировать специфику арбитражного процесса. На пути реализации этой цели возник сугубо субъективный фактор в виде неожиданно появившегося Кодекса об административном судопроизводстве и позволил остановить принятие избыточного на данный момент акта, не имеющего под собой необходимых условий развития общественных отношений.

В последние 20 лет некоторые современные ученые, по сути, возродили затухшую еще в 80-е гг. дискуссию [8, с. 223, 224], а также предложили ряд новых идей в ее развитие. Например, Т.В. Сахнова впервые в отечественной науке современного периода заявила о необходимости сближения гражданского и арбитражного процесса и предложила термин «цивилистический процесс» [10, с. 315–323]. Нужно отметить, что вопрос о пределах гражданского процесса непосредственно связан с предметом гражданского процессуального права. Именно предмет гражданского процессуального права определяет границы гражданского процесса. 9 июня 2014 г. была создана рабочая группа в Государственной Думе по подготовке Концепции и структуры проекта нового единого Гражданского процессуального кодекса. Концепция подготовлена и утверждена Комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, но вопросы именно концептуального характера по-прежнему остались. Ключевой вопрос, который, к сожалению, не решен ни в Концепции, ни в последовавших после ее опубликования докладах ее разработчиков – это правовая природа единого гражданского процесса. Его нерешенность сразу ставит новые вопросы, касающиеся целей

единого гражданского процесса, его пределов, и вообще в целом целесообразности введения подобной новой формы защиты права. В настоящее время многие ученые говорят о едином или общем гражданском процессе, называя его различными терминами.

Основным аргументом унификации арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства авторы Концепции называют обеспечение доступного и справедливого правосудия, повышение эффективности судопроизводства в целях демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека [5, с. 11].

Можно выделить несколько правовых институтов гражданского и арбитражных процессов, которые, несомненно, требуют унификации. Дублирование этих норм в двух разных кодексах нецелесообразно как с точки зрения законотворческой техники, так и с позиции правоприменения. Очевидно, что со временем одинаковые нормы в разных кодексах получают различную трактовку и становятся причиной правоприменительных конфликтов. С приятием в 2015 г. Кодекса об административном судопроизводстве ситуация еще более усугубляется дублированием многих институтов уже в трех кодексах. Поэтому необходимость унификации процессуальных норм в настоящее время существует.

Существует ряд институтов, которые урегулированы в гражданском и уголовном процессах схожим образом. Это, прежде всего, общие положения, ряд принципов процесса, многие нормы о доказательствах и доказывании и пр.

Основным недостатком процессуального законодательства является дублирование одинаковых норм в различных нормативно-правовых актах.

Многие принципы отправления правосудия имеют одинаковое содержание как в уголовном, так и гражданском, арбитражном и административном процессах. В настоящее время, по сути, происходит дублирование этих принципов в нескольких нормативных актах.

Принцип равенства всех перед законом и судом определен в ГПК РФ (ст. 6), АПК РФ (ст. 7), Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС РФ) (ст. 8). Во всех кодексах

формулировка буквально одинакова: «правосудие осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств...». Кроме того, в общей форме данный принцип сформулирован еще и в Конституции РФ (ст. 19).

Такая же ситуация с принципом независимости. Формулировка «при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону» в буквальном смысле продублирована в ГПК (ст. 8), АПК (ст. 5), КАС (ст. 7). Кроме того, она же изначально была записана в Конституции (ст. 120), а также содержится в многочисленных законах: Законе о судебной системе [2, 5], Законе о статусе судей [3, ст. 1], а также международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (Нью-Йорк, 1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.), и других. Получается, что одинаковая формулировка принципа независимости продублирована, как минимум, в 10 законах РФ и нескольких международных актах, имеющих прямое действие в РФ.

Принцип языка судопроизводства установлен в ГПК (ст. 9), АПК (ст. 12), КАС (ст. 12) и не имеет отличий ни в одном из кодексов. Принцип гласности установлен в ГПК (ст. 10), АПК (ст. 11) и КАС (ст. 11) и сформулирован одинаково. Многие другие принципы тоже имеют одинаковые формулировки во всех четырех кодексах.

Таким образом ключевые принципы судопроизводства урегулированы не просто схожим образом, а буквально одинаково. Такой порядок является недостатком отечественного законодательства.

Нужно отметить, что дублирование одной нормы в нескольких актах является одним из ключевых пороков всех четырех процессуальных кодексов. Во-первых, такое дублирование усложняет правоприменение, «утяжеляет» нормативную «массу». Во-вторых, наличие одинаковых норм в различных актах может со временем привести к их изменениям и, как следствие, противоречивости. В результате существует опасность правовых кол-

лизий. Дублирование одинаковых правовых норм, характерное для процессуального законодательства, возможно устранить путем его унификации, принятия единого акта в сфере уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов. Кроме необходимости устранения дублирования одинаковых правовых норм в многочисленных процессуальных актах, существует потребность во взаимодобавлении и взаимовлиянии различных процессуальных систем [6, с. 43].

Таким образом в настоящее время имеются основания для кодификации как судоустройственных, так и процессуальных положений. Единое правовое регулирование общих положений судебного процесса позволит сблизить не только практику применения законодательства, но и доктрину. Стремление законодателя к унификации процессуального законодательства является позитивной тенденцией. Законопроект единого ГПК стал первой попыткой унификации процессуального права в России, является важным источником дальнейшей законотворческой работы и, несомненно, войдет в историю. Хотя подготовленная концепция поверхностна и имеет много недостатков, это первый шаг на пути к созданию Судебного кодекса, общего для гражданского, арбитражного, уголовного процесса и административного судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации // Российская газета. № 170. 1992.

4. Иванов А.А. О мерах, направленных на повышение независимости судей // ANTONIVANOV.RU: избранные статьи, ин-

тервью и публичные выступления Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова. – М., 2014.

5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. – М., 2015.

6. Лукьяненко В.В. К вопросу об унификации проверочных процедур в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Московского института государственного управления и права. № 3(19). 2017.

7. Рассахатская Н.А. Предмет гражданско-процессуального права // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции). Гражданское право. Гражданский процесс. – М., 2001.

8. Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 1996.

9. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. – М., 2016.

10. Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9.

11. Сахнова Т.В. Новые ГПК и АПК РФ: еще раз о единстве процесса (заметки по поводу) // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / Отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск, 2003.

12. Шерстюк В.М. О Концепции нового единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства. Сборник статей. – М., 2015.

Константинова Елена Олеговна

студента 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Дургарян Карина Варужановна**, старший преподаватель кафедры гражданского права Смоленского филиала Международного юридического института

Konstantinova E.O., the fourth year student, Smolensk branch of the International Law institute, Smolensk, Russia
Scientific adviser **Durgaryan K.V.**, senior lecturer of the department Citizens of law Smolensk branch of the International Law institute, Smolensk, Russia

К ВОПРОСУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН

TO THE QUESTION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF CITIZENS

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются нормативно-правовые положения института несостоятельности (банкротства) граждан, а также выявляются проблемы, возникшие в правоприменительной практике. Освещаются применяемые нормы закона в Соединенных Штатах Америки, на основе которых предлагается внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

Abstract. This article examines the legal and regulatory provisions of the institution of insolvency (bankruptcy) of citizens, and also identifies the problems that have arisen in law enforcement practice. The applicable norms of the law in the United States of America are highlighted, on the basis of which it is proposed to amend the current legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) граждан; реструктуризация долгов; реализация имущества граждан; финансовый управляющий; законодательство Соединенных Штатов Америки.

Key words: insolvency (bankruptcy) of citizens; debt restructuring; realization of property of citizens; financial manager; legislation of the United States of America.

С 1 октября 2015 г. вступили в законную силу нормативно-правовые положения Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о несостоятельности (банкротстве)), касающиеся возможности применения в деле о банкротстве физических лиц трех процедур: реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина и мировое соглашение.

Производство по делу о банкротстве может возбуждаться по заявлению как самого гражданина, так и кредитора при наличии совокупности условий:

во-первых, задолженность составляет не менее 500 000 рублей, причем она устанавливается без учета неустоек, штрафов и других финансовых санкций;

во-вторых, оплата вменяемых задолженностей не осуществляется в течение трех месяцев;

в-третьих, имеется подтверждение задолженности в виде решения суда, которое уже вступило в силу [5].

Показанное заявление подлежит рассмотрению Арбитражным Судом не ранее чем по истечении 15 дней и не позднее трех месяцев с даты его принятия. По результатам рассмотрения заявления суд может вынести определение о признании заявления обоснованным и введении реструктуризации долгов гражданина. Реструктуризация помогает гражданину восстановить платежеспособность и выплачивать долги по плану. Кредитор или должник может предоставить проект плана, который впоследствии одобряется собранием кредиторов, должником, а также Арбитражным Судом при условии, что гражданин погасит:

– текущие платежи (долги по квартплате, алименты, судебные расходы по делу о банкротстве, вознаграждение финансовому управляющему и т.д.);

– «реестровые» требования кредиторов первой и второй очереди (в частности, выплаты за причинение вреда жизни и здоровью, долги по зарплате).

Если гражданин нарушит условия плана, собрание кредиторов или отдельные кредиторы могут в судебном порядке потребовать отмены плана о реструктуризации долгов гражданина. Отмена означает, что должника признают банкротом и вводится процедура реализации имущества гражданина для погашения долгов. Требования кредиторов, включенные в план, будут удовлетворяться в третью очередь [4].

Обратившись к статистическому бюллетеню Единого федерального реестра сведений о банкротстве за 2 квартал 2017 г., получаем информацию следующего характера. Во-первых, Арбитражным Судом устанавливаются обоснованными заявления о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении реструктуризации его долгов и об утверждении плана реструктуризации долгов в 244 решениях; а в отношении физического лица в 1799 решениях. Итого за первое полугодие 2017 г. судебный орган признал обоснованными заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов и об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина в 469 и 3382 решениях соответственно. Во-вторых, Арбитражный Суд признал индивидуального предпринимателя банкротом и ввел реализацию его имущества в 370 решениях; а в отношении физического лица в 6815 решениях. Итого за первое полугодие 2017 г. Суд признал гражданина банкротом и ввел реализацию имущества гражданина в 684 и 12541 решениях соответственно. На территории Смоленской области Арбитражный Суд признал гражданина банкротом и ввел реализацию имущества гражданина в 62 решениях, а за первое полугодие в 95 решениях.

На сегодняшний день, как выяснилось, на правоприменительной практике не всем гражданам по карману, чтобы быть признанными банкротами.

Это связано с тем, что при обращении в Арбитражный Суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) для физических лиц госпошлина установлена в размере 300 рублей. При этом ч. 1 ст. 213.9 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) установлено, что в деле о банкротстве гражданина участие обязательно для финансового управляющего, которому денежные средства на выплату вознаграждения за счет должни-

ка вносятся на депозит суда в размере 25 000 рублей одновременно за проведение процедуры [7].

Во-вторых, к иным расходам можно отнести: направление копий заявлений всем известным кредиторам и уполномоченным органам; а также опубликование сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и официальном издании (в качестве официального издания Правительством Российской Федерации распоряжением от 21.07.2008 № 1049-р определена газета «Коммерсант»).

Точно определить итоговую стоимость банкротства невозможно в связи с тем, что в каждом конкретном случае будет свое количество процедур, определенный объем подлежащего реализации имущества, индивидуальный перечень сведений, который необходимо опубликовать, а также расходы на получение сведений и документов.

Однако гражданин при подаче заявления о банкротстве должен приложить доказательства наличия у него имущества, которого будет достаточно для погашения расходов по делу о банкротстве [3]. Согласно абз. 8 п. 1 ст. 57 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) Арбитражный Суд при отсутствии средств, необходимых для погашения судебных расходов на проведение всех процедур, связанных с банкротством, в том числе и для оплаты вознаграждения финансовому управляющему, производство подлежит прекращению.

По указанному пункту сложилась судебная практика. При рассмотрении заявления гражданина о признании его банкротом ввиду наличия у него непомерного долга перед кредитными организациями в размере 1142324,05 рублей было выявлено, что при наличии небольшого размера доходов и личных имущественных обязательств, свободных для расчетов с кредиторами практически не остается. Ввиду таких обстоятельств процесс банкротства, запущенный ранее, прекращен в связи с отсутствием денежных средств, достаточных для возмещения судебных расходов.

Таким образом, практика первых дней обращений с заявлениями о признании гражданина банкротом в Арбитражные Суды по-

казывает, что далеко не малоимущие граждане желают избавиться от долгов путем выхода на процедуру банкротства [2].

Обратившись к Соединенным Штатам Америки, у которых имеется значительный опыт в сфере банкротства физических лиц, можно выделить некоторые особенности при подаче заявления о признании гражданина банкротом. Так, гражданин, имеющий необеспеченные долги на сумму 100 тыс. долларов или обеспеченные долги на сумму 350 тыс. долларов, в ходатайстве должен указать всех кредиторов с перечнем обязательств, сроки платежей по которым уже наступили или же предстоят, должников и опись имущества.

Отличительной особенностью для подачи заявления о банкротстве в законодательстве Соединенных Штатов Америки при банкротстве и защите прав потребителей предусматривается то, что за полгода до подачи подобного ходатайства осуществляется неизбежная беседа должника с кредитным консультантом, который назначается в каждом юридическом округе.

При ликвидации и реструктуризации долгов, на должника накладывается обязательство посетить платные курсы по личному финансовому менеджменту. Для решения подобной задачи существует Агентство по кредитным консультациям, в ведение которого относится проведение обучения должников, а также информирование их о наличии уголовной ответственности в случаях сокрытия информации о средствах и доходах, предоставление сведений о структуре и компетенциях самого агентства. При неисполнении гражданином указанной обязанности по прохождению курсов суд может отказать в освобождении должника от его долгов [1].

В сложившейся ситуации действующее законодательство Российской Федерации в отношении правового положения граждан-должников требует совершенствования в целях устранения правового нигилизма, выражающего в незнании законов, непонимании признаков банкротства и его последствий, негативном отношении к конкурсному процессу, а также вследствие распространения информации о рассматриваемом институте в средствах массовой информации лицами, не владеющими юридической терминологией, что искажает содержание правовых норм. В связи с чем необходимо ч. 2 ст. 213.3 ФЗ о несостоя-

тельности (банкротстве) после слов «если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом» дополнить словами «, а также после проведения обязательной беседы с финансовым консультантом». И обязательно дополнить ч. 2 ст. 213.3 абзацем следующего содержания: «Беседа проводится бесплатно арбитражным управляющим для повышения уровня правовой грамотности должника в целях выработки стратегий дальнейших действий и принятия решения о целесообразности обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом».

Несмотря на то, что банкротство граждан дело очень непростое, небыстрое и затратное, представляется возможным выявить следующие плюсы рассматриваемого института: прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и прочих финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей; с момента вынесения судом определения о признании гражданина банкротом прекращаются рассмотрения всех исков, ранее предъявленных должнику, – суды их оставляют без рассмотрения; приостанавливается исполнительное производство по всем имущественным взысканиям с гражданина.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

3. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3674.

4. Вишневский П.Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство // Реформы и право. 2016. № 1.

5. Железняк А. Банкротство граждан. Истинные цели и первый опыт правоприменения // ЭЖ-Юрист. 2016. № 22.

6. Кузнецов Г.Г. Сравнительная характеристика законодательства банкротства физических лиц в РФ и США // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сб. ст. по мат. XXXIX Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(38).

7. Кустов В. Как стать банкротом. О чем спрашивают граждане, сильно задолжавшие по кредитам, «примеряя» на себе Закон о несостоятельности // Юрист спешит на помощь. 2015. № 11.

Куценко Валерия Олеговна

студентка 2-го курса, ФГБОУ СФ «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Kutsenko V.O., 2nd year student of Smolensk branch of the Saratov State Law Academy

Scientific director: **Puchkova V.V.**, candidate of Legal Sciences Associate, Professor of Civil Law and Process, Smolensk branch of the Educational Private higher education institutions International Law Institute Smolensk, Russia

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ РАБОДАТЕЛЕМ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF WORKERS UNDER THE ESTABLISHMENT OF THE BUSINESS SECURITY REGIME BY THE EMPLOYER

Аннотация. Статья посвящена вопросам нарушения прав трудящихся при установлении работодателем, осуществляющем предпринимательскую деятельность, режима коммерческой тайны. В статье проводится анализ законодательства и судебной практики по данным вопросам.

Abstract. The article is devoted to the issues of violation of workers' rights, when the employer engaged in entrepreneurial activity establishes a commercial secret regime. The article analyzes the legislation and jurisprudence on these issues.

Ключевые слова: коммерческая тайна, права трудящихся, разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, трудовой договор.

Key words: commercial secret, workers' rights, disclosure of information constituting commercial secret, labor contract.

В истории российского законодательства задолго до принятия Конституции РФ был сформирован институт коммерческой тайны. В своем развитии он прошел довольно тернистый путь, вследствие чего регулирование данного института составляет проблему и на сегодняшний день. Несмотря на то, что институт коммерческой тайны изначально является объектом изучения гражданского права, на данный момент он тесно сопряжен с другими отраслями права.

Из всех возможных видов тайн, предусмотренных законодательством, наименее детально урегулирована коммерческая тайна [4]. В рамках трудового права институт коммерческой тайны представляет для нас интерес в отношении защиты прав трудящихся. Положения о защите коммерческой тайны находят отражение в Федеральном законе от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ. Трудовой кодекс Российской Федерации, в свою очередь, не закрепляет ни само понятие коммерческой тайны, ни каким-либо образом не защищает права работников в данной области. Тем не менее в последнее время данная проблема становится наиболее актуальной.

Для того чтобы наиболее полно осветить данную проблему, на констатирующем этапе исследования следует обратиться к положениям ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне», в котором закрепляется понятие коммерческой тайны. Коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Это по-

ложение свидетельствует о том, что не любую информацию следует относить к категории коммерческой тайны. Здесь же законодатель закрепляет и понятие информации, составляющей коммерческую тайну – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [3].

Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает возможность, в свою очередь, расторжения трудового договора по инициативе работодателя, в случае разглашения работником коммерческой информации (п. «в» ч. 6 ст. 81). Кроме этого, Трудовой кодекс устанавливает полную материальную ответственность работника за разглашение коммерческой тайны (ч. 7 ст. 243) [2].

Исходя из понятийного аппарата данного закона можно сделать вывод, что информация, составляющая коммерческую тайну, может стать таковой только если она позволит ее владельцу при реально существующих или потенциально возможных обстоятельствах увеличить свои доходы, либо сохранить свое положение на рынке товаров и услуг, либо любым иным способом получить коммерческую выгоду. Кроме этого, следует отметить тот факт, что в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» устанавливается открытый перечень содержания информации, которая может составлять коммерческую тайну. В первую очередь, это объясняется тем, что данный закон первоначально защищает частные интересы, поэтому законодатель установил лишь примерный перечень, тем самым дав возможность владельцу данной информации в диспозитивной форме самому определить, какая информация для предприятия представляет коммерческий интерес.

Однако, возвращаясь к аспектам защиты прав тех трудящихся, которые имеют допуск к коммерческой тайне или каким-

либо образом им данная информация стала известна, следует отметить существующие проблемы регулирования данной области. В первую очередь это связано с тем, что недобросовестный работодатель, устанавливая режим коммерческой тайны и конфиденциальности на предприятии, вследствие ошибки или прямого намерения относит к коммерческой тайне сведения, которые в силу закона таковыми являться не могут. Статья 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» устанавливает перечень таких сведений. Так, например, ч. 5 ст. 5 данного закона закрепляет положение о том, что режим коммерческой тайны не может быть установлен лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в отношении сведений о численности и составе работников предприятия, о системе оплаты труда, об условиях труда, а также о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест. Однако в судебной практике нередко встречаются случаи нарушения этого положения, в частности, случаи, когда работодатель устанавливает режим коммерческой тайны в отношении сведений о размере заработной платы трудящихся. Во-первых, это связано с тем, что перечень данных сведений является открытым, а значит, может дополняться самим работодателем. Во-вторых, в формулировке данного пункта в законе нет понятия размера заработной платы. Несомненно, ошибочно считается, что данное понятие, а также положение о заработной плате и о системе оплаты труда зафиксировано в Трудовом кодексе Российской Федерации и в дополнении или конкретизации не нуждается.

В результате на практике существует большое количество однотипных судебных разбирательств, где работник обжалует решение работодателя о дисциплинарном взыскании в суд. Кроме этого, следует иметь в виду, что не каждый работник ознакомлен с положениями Федерального закона «О коммерческой тайне» и соответственно не может знать о том, что работодатель нарушает его права. В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. В случае с заработной платой это прямое на-

рушение конституционных прав человека, а значит, должно должным образом охраняться государством.

По сути, разглашение коммерческой тайны, является дисциплинарным проступком, а значит, обладает рядом признаков. Так разглашение коммерческой тайны является:

1. Действием общественно опасным (должно представлять собой особую вредоносность).

2. Действием противоправным (должно противоречить нормам Трудового кодекса РФ, а также вышеупомянутого Федерального закона «О коммерческой тайне»).

3. Установленная ТК РФ юридическая (дисциплинарная ответственность) за данное деяние [6].

Во-первых, это означает, что нарушение, пусть даже установленного трудовым договором соглашения о неразглашении размера заработной платы, должно нести в себе определенную вредоносность для предприятия. На практике невозможно представить себе, каким образом работодатель может понести убытки или материальный ущерб в случае разглашения работником размера своей заработной платы третьим лицам.

Во-вторых, так как в соответствии с Федеральным законом «О коммерческой тайне» информация о системе оплаты труда не может составлять коммерческую тайну, то и разглашение данных сведений, пусть даже и установленных трудовым договором, не может считаться действием противоправным, т.е. нарушающим закон.

В-третьих, так как разглашение подобной информации не является действием противоправным, следовательно, работник не может нести дисциплинарную ответственность, предусмотренную ч. 7 ст. 273 ТК РФ, п. «в» ч. 6 ст. 81 ТК РФ, а также ст. 14 Федерального закона «О коммерческой тайне».

Для более детального рассмотрения данного вопроса следует обратиться к судебной практике.

Пример. Решение по делу 2-4350/2010 М-3877/2010 Первомайского районного суда г. Омска.

Гражданка М. обратилась в суд к Обществу с ограниченной ответственностью «...» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и компенсации морального вреда.

В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что гражданка М. была принята на работу в должности «...» с определением места работы: магазин «...», заключила срочный трудовой договор с работодателем в лице ООО «...», в котором была прописана обязанность о неразглашении коммерческой тайны компании. В этом трудовом договоре также было установлено, что любая внутренняя информация компании является ее коммерческой тайной. Гражданка М. была уволена в соответствии с п. «в» ч. 6 ст. 81 Трудового кодекса за нарушение режима коммерческой тайны.

В отзыве на иск представители ответчика ООО «...» указали, что гражданка М. в процессе своей деятельности неоднократно обсуждала уровень своей заработной платы и условия трудового договора с третьими лицами [7].

Однако, как правильно указала истица, данные сведения не являются и не могут являться либо быть признаны коммерческой тайной ни в силу закона (п. 5, 6 ст. 5 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»), ни по условиям трудового договора и обязательств, в которых спорные сведения поименованы только как конфиденциальной информацией, что не означает безусловное отнесение их именно к коммерческой тайне.

Ознакомившись с материалами дела, суд постановил, что увольнение в рассматриваемой ситуации не является законным, в связи с чем истица подлежит восстановлению на прежней работе с взысканием среднего заработка за время вынужденного прогула (ч. 1, 2 ст. 394 ТК РФ).

Данный пример не является единичным случаем. Ознакомившись с аналогичными делами по судебной практике, можно сделать вывод, что подобные решения суда удовлетворяют требования работников в той части иска, где речь идет о нарушении их прав, однако не возлагает на работодателя обязанность исключить сведения о размере заработной платы из соглашения о неразглашении коммерческой тайны.

Таким образом отсутствие санкций за нарушение ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ будет и дальше способствовать нарушению со стороны работодателя прав трудящихся в отношении права на использование, произ-

водство и распространение информации любым законным способом. Из этого следует, что разумно было бы конкретизировать ч. 5 ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ, представить ее в следующем виде: «о численности, о составе работников, о системе оплаты труда (включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаемых коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права), об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест». Кроме этого, разумным представляется ввести административную ответственность работодателей за нарушение положений Федерального закона «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ, в том числе и в отношении соблюдения процедуры информирования работников об особенностях данного режима и обеспечения работникам соответствующих условий для соблюдения режима коммерческой тайны. Это позволит сократить судебные расходы, уменьшить количество подобных прецедентов, а также существенно сократить количественные показатели нарушения прав трудящихся в этой области. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [5, с. 226].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Ведомости СНД и ВС РФ. 31.12.1992. № 52. Ст. 3051.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) / Российская газета. № 256. 31.12.2001. Российская газета. № 169. 02.08.2017.

3. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2004. № 32. Ст. 3283.

4. Вискребцев Богдан Сергеевич Роль коммерческой тайны в трудовых правоотношениях // Вестник ЧелГУ. 2009. № 31. / URL: <http://cyberleninka.ru/>

5. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

6. Стремоухов А.В., Топоркова С.А. Разглашение охраняемой законом тайны как основание увольнения работника // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/>

7. Обзор судебной практики. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

Карасевич Николай Валерьевич

студент 3-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктор Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права

Смоленского государственного университета

Karasevich N.V., 3rd year students Smolensk State

University Smolensk, Russia Scientific director

Lukyanenkova V.V., candidate of science in law, associate

Professor chairs of law Smolensk State University

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF MINOR ENTERPRISE ACTIVITY

Аннотация. Статья посвящена анализу необходимости определения в законе возраста, по достижении которого несовершеннолетний сможет осуществлять предпринимательскую деятельность, а также о изменении основания эмансипации не как факта осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее осуществления.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the need to determine the age in the law, upon which a minor can achieve entrepreneurial activity, and also to change the basis of emancipation not as a fact of entrepreneurial activity, but only the intention of its course.

Ключевые слова: несовершеннолетние, эмансипация, предпринимательская деятельность, юридические лица.

Key words: Implementation, emancipation, business activities, legal entities.

Право на ведение предпринимательской и иной законной экономической деятельности относится к важнейшим конституционным правам граждан (ст. 34 Конституции РФ) и входит в

состав гражданской правоспособности (ст. 18 ГК РФ). Ограничение такого права, согласно ст. 55 Конституции РФ, допускается только федеральными законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так, отдельными федеральными законами устанавливается запрет на ведение предпринимательской деятельности депутатами законодательных органов государственной власти (ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации») и местного самоуправления (п. 2 ч. 7 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), государственными и муниципальными служащими (п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 3 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Вместе с тем в отношении несовершеннолетних граждан императивных запретов на ведение предпринимательской деятельности законодательство не содержит. Однако вполне оправданное желание законодателя распространить данную возможность на несовершеннолетних в целях расширения их прав на участие в гражданском обороте порождает реальные вопросы доктринального порядка и сложности в правоприменительной практике.

Так, в литературе обсуждается вопрос, касающийся необходимости точного определения в законе возраста, по достижении которого несовершеннолетний сможет осуществлять предпринимательскую деятельность. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что законодательство позволяет гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность с 14 лет. Это, действительно, следует из ст. 26 ГК РФ и ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1].

Вместе с тем в учебной литературе этот вопрос решается неоднозначно. Так, профессор В.Ф. Попондопуло, давая определение индивидуальных предпринимателей, указывает, что это исключительно дееспособные граждане, т.е. достигшие 18-летнего

возраста или вступившие в брак до достижения 18 лет, или объявленные таковыми по решению органа опеки или суда.

Многие авторы сходятся во мнении, что в законодательстве следует определить возраст 16 лет для начала осуществления предпринимательской деятельности [3, с. 82–89].

Некоторые авторы, в частности Г.В. Богданова, напротив, полагают, что существующее положение, дающее возможность заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет, вполне приемлемо, так как именно с этого возраста лицо становится деликтоспособным, появляется возможность самостоятельного заключения ряда сделок.

Отсутствует единство мнений и по вопросу о том, можно ли рассматривать разрешение законных представителей на ведение их подопечными несовершеннолетними предпринимательской деятельности как согласие на совершение ими всех сделок, связанных с такой деятельностью, или же законные представители должны давать согласие на совершение каждой сделки в отдельности.

Так, К.Б. Ярошенко, А.В. Илюхин, А.В. Мицык полагают, что из п. 1 ст. 26 ГК РФ следует, что попечители должны давать согласие на совершение каждой сделки несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя. Вместе с тем некоторые из них не считают такое положение правильным. В частности, А.В. Илюхин полагает, что в целях нормального функционирования предпринимательской деятельности несовершеннолетнего достаточно получения согласия на совершение не каждой сделки, а только той, исполнение по которой может повлечь значительные имущественные потери для несовершеннолетнего. Некоторыми авторами предлагается законодательно закрепить субсидиарную ответственность законных представителей (подобно субсидиарной ответственности за причинение вреда) за нарушение договорных обязательств их подопечными-предпринимателями.

Правильной представляется позиция, согласно которой предпринимательскую деятельность должны осуществлять только те несовершеннолетние граждане, которые уже обладают полной дееспособностью. Это позволило бы разрешить все вышеуказанные проблемы.

В связи с этим считаем необходимым более подробно остановиться на вопросе, связанном с приобретением несовершеннолетними полной дееспособности, и сделать некоторые предложения по дополнению законодательства [4, с. 110].

Согласно действующему законодательству возможность приобретения несовершеннолетним гражданином статуса полностью дееспособного лица ставится в зависимость от его гражданско-правового состояния и характера осуществляемой им деятельности. Приобретение несовершеннолетним, достигшим возраста 16 лет, статуса полностью дееспособного лица допускается в рамках института эмансипации (ст. 27 ГК РФ).

Принципиальным отличием данного института от института брака является зависимость приобретения несовершеннолетним статуса полностью дееспособного лица от характера его деятельности. Так, согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может быть объявлен органом опеки и попечительства полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия своих законных представителей осуществляет предпринимательскую деятельность.

Более сложной процедурой эмансипации выступает признание несовершеннолетнего полностью дееспособным по основанию осуществления им предпринимательской деятельности с согласия его законных представителей. По смыслу ст. 27 ГК РФ, факт предпринимательской деятельности предшествует инициации процедуры признания несовершеннолетнего полностью дееспособным. Согласно ст. 21 ГК РФ осуществление предпринимательской деятельности гражданином допускается только после его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Несовершеннолетний в этом случае, если исходить из требований законодательства (п. «з» ст. 22.1. Закона о регистрации), должен зарегистрироваться в налоговых органах в качестве индивидуального предпринимателя, представив нотариально удостоверенное согласие обоих родителей (законных представителей). Только потом у него возникает право обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о признании его полностью дееспособным, поскольку факт реги-

страции сам по себе не влечет для этого несовершеннолетнего последствий, вытекающих из эмансипации.

Несовершеннолетний, приобретший статус индивидуального предпринимателя, по своему гражданско-правовому положению остается частично дееспособным лицом. Однако в этом случае в отношении сделок, совершаемых несовершеннолетним в его предпринимательской деятельности, вплоть до признания его полностью дееспособным или до достижения им совершеннолетия будут применяться все те ограничения, которые, согласно ГК РФ, касаются несовершеннолетних от 14 до 18 лет. В частности, все сделки, не подпадающие под ч. 2 ст. 26 ГК РФ, он должен будет совершать при предварительном письменном согласии или при последующем письменном одобрении своих законных представителей. Такая ситуация не только значительно осложняет ведение коммерческой деятельности, но и несет дополнительные риски для потенциальных контрагентов несовершеннолетнего. Ведь при отсутствии письменного одобрения со стороны законных представителей заключенной несовершеннолетним сделки она, согласно ст. 175 ГК РФ, может быть признана судом недействительной.

Кроме того, несовершеннолетний, согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ, может быть по решению суда ограничен или даже лишен права распоряжения своим имуществом или доходами, в том числе от предпринимательской деятельности. Данное положение вещей явно не согласуется с самим смыслом предпринимательской деятельности, которая, согласно норме того же закона (ст. 2 ГК РФ), носит инициативный и самостоятельный характер. К тому же необходимость получения согласия родителей или иных законных представителей на совершение сделок несовершеннолетнего при осуществлении им предпринимательской деятельности может отрицательно сказаться на психическом и физическом здоровье подростка. В связи с этим представляется, что в ст. 27 ГК РФ следует внести изменения, указав в качестве основания эмансипации не факт осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее осуществления.

В литературе некоторыми авторами, в частности С.В. Букиной, уже высказывалась точка зрения о том, что эмансипация

должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего [2, с. 64–68].

Согласно другой точке зрения (А.В. Мицык, А.В. Илюхин), следует сохранить осуществление предпринимательской деятельности в качестве основания эмансипации, однако в ст. 27 ГК РФ установить определенный срок, на протяжении которого несовершеннолетний должен заниматься предпринимательской деятельностью, прежде чем просить о наделении его полной дееспособностью.

Позиция С.В. Букшиной представляется верной. Вместе с тем в качестве основания для эмансипации, по нашему мнению, следует рассматривать выраженное несовершеннолетним волеизъявление на осуществление предпринимательской деятельности. Однако в законе следует предусмотреть обязанность несовершеннолетнего в течение определенного срока (например месяца с момента принятия решения судом или органом опеки и попечительства) представить в орган опеки и попечительства свидетельство о его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Непредставление указанного подтверждения (свидетельства) должно повлечь отмену органом опеки и попечительства своего же решения о признании гражданина полностью дееспособным.

Если же несовершеннолетний был признан полностью дееспособным в судебном порядке, орган опеки и попечительства должен будет обратиться в суд с заявлением об отмене ранее вынесенного судом решения. Полагаем, что суду надо предоставить возможность в этом случае отменить свое же решение о признании гражданина полностью дееспособным. Представляется, что предложенный порядок никоим образом не усложнит существующую процедуру эмансипации. А главное, установит единственно соответствующее сути предпринимательской деятельности правило осуществления ее только обладающими полной дееспособностью лицами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц

и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

2. Букшина С.В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5.

3. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. 2013. № 7.

4. Лукьяненко В.В. Реформирование гражданского законодательства: тенденции и перспективы развития // Сборник материалов Межвузовской научной студенческой конференции «Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственные и региональные аспекты». – Смоленск, 2016.

Карпова Наталья Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права (общеинститутская кафедра), Смоленский филиал Международного юридического института

Karпова N.A., PhD, associate Professor Department of Constitutional and Municipal Law (JINR Department), Smolensk branch Institute of Law, Smolensk, Russia

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

THE CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В данной статье исследуются предпосылки принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, проводится анализ его положений, с точки зрения теории и практики применения. Автор статьи приходит к выводу о целесообразности расширения предмета регулирования КАС РФ, путем отнесения к нему споров об оспаривании решений, действий (бездействия), вытекающих из порядка прохождения государственной службы.

Abstract. This article examines the prerequisites for the adoption of the Code of administrative procedure of the Russian Federation, the analysis of its provisions, from the point of view of theory and practice. The author concludes on the feasibility of expanding the subject of regulation of the APC by the allocation to him of disputes challenging decisions, actions (inaction) arising from the order of passing of public service.

Ключевые слова: унификация, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, административное исковое заявление, представительство.

Key words: unification, the Code of administrative procedure of the Russian Federation, administrative claim, representation.

Проблема унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства российского законодательства не теряет своей актуальности с момента создания в России дуалистичной системы разрешения гражданских споров и споров, возникающих из публичных правоотношений, судами общей юрисдикции и арбитражными судами, т.е. практически на протяжении более двух десятков лет. Повышенный интерес к указанной проблеме объясняется как мировыми процессами интеграции и глобализации, так и внутригосударственными причинами реформирования всех сторон жизни общества. Таким образом под процессом унификации в праве следует понимать деятельность уполномоченных органов государства (нескольких государств), направленная на выработку правовых норм, единообразно регулирующих определенные виды общественных отношений [2, с. 24]. О практической значимости унификации следует судить исходя из масштабов самой судебной деятельности.

Так, при обобщении судебной практики Верховного Суда РФ, его председателем В.М. Зорькиным, были приведены статистические данные, согласно которым в 2016 г. судами было рассмотрено свыше 18 млн. 500 тыс. гражданских и административных дел, а также более 960 тыс. уголовных дел [3].

Кроме того, повышение эффективности осуществления судебной деятельности невозможно без заимствования зарубежного опыта, внедрения таких положительных новаций, как медиация и электронное правосудие. На наш взгляд, унификация гражданского процессуального законодательства является позитивным процессом перехода к более качественному уровню осуществления правосудия в Российской Федерации. Одним из важных направлений унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства явилась многолетняя работа по принятию Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту КАС РФ) [1, с. 1].

Сам процесс работы над проектом КАС РФ был достаточно долгим и сложным. Как известно, текст будущего закона поступил для рассмотрения в Государственную Думу РФ еще в 2013 г. И только спустя два года, 8 марта 2015 г., Президент Российской

Федерации подписал Федеральный закон «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». 15 сентября 2015 г. КАС РФ вступил в законную силу, тем самым завершил долгий, наполненный дискуссиями различных научных школ и представителей различных отраслей материального и процессуального права, период обсуждения идеи учреждения в стране административных судов и создания полноценной системы административного судопроизводства.

В чем же состоят достоинства и недостатки КАС? Приступая к анализу положений указанного Кодекса, согласимся с мнением С.А. Старостина в том, что «...проблемы баланса публично-правовых и частноправовых интересов успешно разрешает КАС РФ, т.е. нарушенные органами государственной власти субъективные права гражданина им эффективно защищаются» [7, с. 41].

Действительно, в ст. 1 КАС РФ законодатель четко разграничил две группы административных дел.

Во-первых, это дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов граждан и организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.

Во-вторых, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям. Тем самым, речь идет о законодательном признании функции судебного контроля при осуществлении административного судопроизводства.

Важным положением КАС РФ является указание на то, что его «...нормы не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях» [1, ст. 5]. Вышеуказанные два вида судебных производств, по сути, имеют разные цели, используют для их достижения иные процессуальные инструменты, и поэтому вполне обоснованным является установление отдельного для каждого нормативно-правового регулирования.

Кроме того, появились такие стороны судопроизводства, как административный истец и административный ответчик, ранее не известные отечественному законодательству. Примечательно, что в отличие от порядка подачи искового заявления в по-

рядке ГПК РФ порядок, предусмотренный КАС РФ, достаточно детализирован (в частности ст. 209 КАС закрепляет: форму, содержание заявления и перечень прилагаемых к нему документов). Так, согласно ст. 271 КАС РФ, предусмотрены особенности содержания административного искового заявления, связанного с административным надзором, при этом в качестве административных истцов могут выступать исправительные учреждения ФСИН России и ОВД МВД РФ. Помимо общих требований, предъявляемых к составлению административных заявлений, в исках указанной категории согласно п. 4, 5 ст. 271 КАС РФ дополнительно отражаются: «...в административном исковом заявлении исправительного учреждения об установлении административного надзора ... сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении, предлагаемые к установлению виды административных ограничений и срок установления административного надзора. В административном исковом заявлении органа внутренних дел указываются сведения об образе жизни и о поведении лица, в отношении которого решается вопрос об установлении административного надзора, предлагаемые к установлению виды административных ограничений и срок установления административного надзора. К административному исковому заявлению об установлении административного надзора прилагаются копия приговора суда и материалы, свидетельствующие о совершении данным лицом административных правонарушений» [1, ст. 271]. В обязательном порядке к административному исковому заявлению прилагаются уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле. Можно сказать, что данные требования сходны с положениями АПК РФ.

Новацией КАС явилось положение о том, что «административное исковое заявление может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Статья 39 КАС Российской Федерации (по аналогии со ст. 45 ГПК РФ) отражает вопросы участия прокурора в администра-

тивном судопроизводстве в судах общей юрисдикции. Эти полномочия прокурора могут быть реализованы им в трех формах: путем обращения в суд с административными исковыми заявлениями, путем вступления в процесс для дачи заключения и путем обжалования в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а также путем пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам постановленных судебных актов.

В соответствии с КАС РФ прокурору предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы социально слабозащищенных слоев населения, поскольку они по объективным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд за защитой нарушенных прав. Именно в интересах таких лиц прокурор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением.

Несмотря на отсутствие в КАС РФ указания уважительных причин и критериев состояния здоровья, в соответствии с которыми гражданин не может обратиться в суд, он должен в обращении изложить мотивы, по которым не может самостоятельно обратиться в суд. Право оценки уважительности этих причин принадлежит суду.

Прокурор, обратившийся в суд с административным исковым заявлением, пользуется процессуальными правами, и несет процессуальные обязанности административного истца, а также обязанности по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска. Прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, прямо предусмотренных КАС РФ. Однако в силу п. 7 ст. 39 КАС РФ «... прокурор не дает заключение по административному делу, если административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления».

В 2016 г. судами Смоленской области с участием прокуроров рассмотрено 464 дела указанной категории (АППГ – 455), из них по 459 (АППГ – 452) делам судами приняты решения в соответствии с заключением участвующего в деле прокурора.

За анализируемый период судом апелляционной инстанции рассмотрено 16 дел об установлении административного надзора, из них по 4 делам решения судов первой инстанции измене-

ны, по 1-му делу решение суда отменено и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

На незаконные решения судов прокурорами внесено 4 апелляционных представления, которые рассмотрены и удовлетворены Смоленским областным судом.

Так, решением Рославльского городского суда от 14.07.2016 удовлетворено административное исковое заявление врио. начальника ФКУ ИК-6 УФСИН России по Смоленской области об установлении административного надзора в отношении гр. Г (данные изъяты) сроком на 6 лет. Указанным решением суда также установлены административные ограничения. Определением судебной коллегии по административным делам Смоленского областного суда (данные изъяты) по доводам апелляционного представления прокурора, участвующего в деле, решение суда первой инстанции изменено в части срока административного надзора с 6 лет на 8 лет, в связи с неправильным применением судом первой инстанции норм материального права [4, с. 82].

Стоит отметить также, что в действующем КАС РФ содержатся и новые требования к представителям. Если ГПК РФ не содержал требования о наличии юридического образования для представителей как по делам, возникающим из публично-правовых отношений, так и по гражданским делам, то ст. 55 КАС РФ прямо предписывает, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование. Для подтверждения возможности представлять чужие интересы лицо также должно представить суду документы о своем образовании.

Обоснованность данной нормы не вызывает сомнения, поскольку специфика административно-правовых споров, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, такова, что на рассмотрение суда ставится вопрос о соответствии закону оспариваемых действий или решений. Следовательно, для построения обоснованной позиции по заявленным требованиям важно знать действующее законодательство и структурировать свой ответ на его основе.

В целом введение в КАС РФ профессионального представительства представляет собой попытку разрешения вопроса о га-

рантиях обеспечения нуждающихся в ней квалифицированной юридической помощью.

Таким образом, КАС РФ делит представителей в административном процессе на две категории: 1) адвокаты; 2) другие представители (ч. 4, 5 ст. 57 КАС РФ); при этом полномочия других представителей должны быть выражены в доверенности. Как следует из ч. 1 ст. 57 КАС РФ, полномочия адвоката на ведение административного дела в суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом.

Одним из процессуально-правовых средств реализации превентивной функции административного судопроизводства выступает частное определение [5, с. 25]. Как и многие другие институты административного судопроизводства, частное определение не является новацией КАС РФ, а было заимствовано из иных отраслей процессуального права. Однако применительно к административному судопроизводству ч. 1 ст. 200 КАС РФ закрепляет, что при выявлении случаев нарушения законности, суд выносит частное определение и направляет его копии в соответствующие органы, организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны сообщить в суд о принятых ими мерах по устранению выявленных нарушений. Иначе говоря, следует обратить внимание на то обстоятельство, что правовая норма, предусмотренная ч. 1 ст. 200 КАС РФ, носит не диспозитивный, а императивный характер. То есть необходимым и достаточным основанием для вынесения частного определения является установление судом в ходе разбирательства по административному делу факта нарушения законности. Законодатель в данном случае не предусматривает возможности реализации судьейского усмотрения – иначе, например, им могла бы быть использована конструкция «может вынести (вправе вынести)», что и означало бы индивидуальное решение судьей в каждом случае вопроса о вынесении частного определения.

На наш взгляд, процесс унификации процессуального законодательства в сфере принятия Кодекса административного судопроизводства РФ также обнаруживает и ряд недостатков.

Во-первых, законодатель, разрабатывая и принимая ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства РФ», допустил существенный пробел в законодательстве,

поскольку в законе, определяющем порядок введения в действие КАС РФ, не указал нормативные и иные акты, подлежащие отмене, в связи с принятием нового Кодекса. В частности, к такому следует отнести нормы подраздела III разд. II ГПК РФ, регламентирующие производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», длительное время считавшийся рамочным законом, устанавливающим основы административного судопроизводства в России.

Во-вторых, существенной ошибкой законодателя, по нашему мнению, является исключение из числа административных дел споров об оспаривании решений и действий, касающихся государственной службы, несмотря на то, что данные споры были включены в законопроект КАС РФ. Данная разновидность споров по своему содержанию относится к административным правоотношениям, поскольку их сторонами являются государственный служащий и представитель нанимателя (руководитель государственного органа, осуществляющий полномочия от имени РФ или ее субъекта). С подобной точкой зрения солидарны и другие представители юридической науки [6, с. 328].

В настоящее время индивидуальные служебные споры государственных гражданских служащих рассматриваются комиссией государственного органа по служебным спорам или судом. В последнем случае такого рода дела по первой инстанции разрешаются районными судами, что опять же ставит вопрос о целесообразности разработки специальных правил рассмотрения данных дел.

Таким образом, многолетние дискуссии по проблемам административных судов и административного судопроизводства на сегодняшний день по-прежнему актуальны, хотя бы потому, что учреждения административных судов, как предполагалось, не произошло. Очевидно, что сторонникам идеи формирования в России системы специализированных административных судов не хватило аргументов и последовательности в отстаивании данной идеи. Вместе с тем появилась новая административно-процессуальная форма, базирующаяся на главных элементах системы административного судопроизводства как специально-

го порядка разрешения судами общей юрисдикции административных дел (административных и иных публично-правовых споров).

Мы считаем, что простого переноса норм ГПК РФ, регламентирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, в «новый» Кодекс недостаточно. Необходимо продолжить работу по унификации и созданию четкой концепции административного судопроизводства. Необходимо сформировать базу, которая станет основой для реализации права на обжалование незаконных действий и решений органов власти, предоставит возможность обжаловать любые незаконные действия и решения администрации в едином разработанном и установленном порядке. Поэтому любые нарушения со стороны органов власти, так или иначе связанные с осуществлением административно-распорядительной и управленческой деятельности, следует отнести к административным делам и рассматривать в порядке административного судопроизводства. По нашему мнению, в этом и должна быть цель проводимой судебной реформы, а именно – формирование единой концепции административного судопроизводства и принятие КАС РФ.

Таким образом в своей статье мы попытались осветить предпосылки принятия КАС, выявить принципиально новые положения принятого Кодекса административного судопроизводства РФ, и рассказать об их значении для правового регулирования отношений, возникающих между органами власти и гражданами, организациями при оспаривании незаконных решений и действий (бездействий). Практика применения КАС РФ сравнительно молода, поэтому не хочется делать поспешных выводов, ведь ПЛЮСОВ у этого ЗАКОНА гораздо больше, и они очевидны!

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Большая советская энциклопедия. – М., 1977. Т. 2.
3. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на совещании-семинаре председателей

верховных судов республик и Суда по интеллектуальным правам от 28.02.2017 // http://www.supcourt.ru/press_center

4. Информационное письмо о практике участия прокуроров в административном процессе по делам об установлении, продлении административного надзора // Информационный бюллетень Прокуратуры Смоленской области. – Смоленск, 2017. № 1.

5. Орлов А.В. К вопросу об обязательности вынесения судом частного определения при выявлении нарушения законности в ходе административного судопроизводства // Российская юстиция. 2017. № 1.

6. Стариллов Ю.Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения: Сборник избранных науч. трудов. – Воронеж, 2010.

7. Старостин С.А. Перспективы кодификации норм административно-процессуального права // Российский следователь. 2015. № 1.

Лукьяненко Виктор Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Lukyanenkova V.V., candidate of Law, associate professor civil law and procedure Smolensk Branch of the International Law Institute Smolensk, Russia

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

LEGAL ESTIMATION OF THE STATE OF THE INSTITUTE FOR CHECKING JUDICIAL DECISIONS IN THE PRESENT CIVIL PROCESS

Аннотация. В научной статье проводится анализ процессуального законодательства и выделяются некоторые проблемы проверки судебных постановлений в гражданском процессе. Обосновывается необходимость учреждения в системе судов общей юрисдикции окружных судов для рассмотрения дел в качестве судов кассационной инстанции. Предлагаются некоторые изменения в апелляционном и надзорном производствах.

Abstract. The article analyzes procedural legislation, and highlights some problems of verifying court decisions in the civil process. The necessity of establishment of district courts in the system of courts of general jurisdiction for the consideration of cases as courts of cassation instance in the manner is substantiated. Some changes are proposed in the appellate and supervisory proceedings.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, унификация процесса, апелляционное производство, кассационное производство, надзорное производство.

Key words: civil legal proceedings, unification of the process, appeal proceedings, cassation proceedings, supervisory proceedings.

В современных условиях создание оптимальной системы проверки судебных постановлений является одной из основных

проблем, которые должны быть решены в современном гражданском процессе. Верное понимание задач и функций суда по проверке судебных постановлений, ее роли и значения в системе гражданского судопроизводства способствуют правильному разрешению судами гражданских дел.

Необходимо отметить, что судебная система Российской Федерации, а также полномочия образующих ее судов устанавливаются Конституцией РФ и федеральными конституционными законами (ч. 3 ст. 118, ч. 3 ст. 128 Конституции РФ), а процессуальное законодательство в кодифицированном виде (АПК, ГПК, КАС) – федеральными законами, т. е. актами меньшей юридической силы, чем федеральные конституционные законы.

В последние годы в процессуальном законодательстве и законодательстве о судоустройстве произошли большие изменения.

Так, в гражданском процессе с 1 января 2012 г. Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] существенно изменен порядок проверки судебных постановлений (установлено единое – апелляционное – производство во всех судах второй инстанции, изменено производство в последующих судебных инстанциях – кассационной и надзорной, а также производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам).

В результате значительно увеличилась нагрузка на областные и другие соответствующие им суды: апелляционные инстанции утратили право при отмене решений нижестоящих судов направлять им дела на новое рассмотрение и стали обязанными в таких ситуациях рассматривать дела по существу, в том числе с исследованием новых доказательств по правилам производства в суде первой инстанции в полном объеме.

К сожалению, Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» ничего нового в систему этих судов не внес. Одновременно прежнее надзорное производство в президиумах областных и других соответствующих им судов общей юрисдикции, а также судебных коллегиях Верховного Суда РФ было переименовано в кассаци-

онное, а надзорное производство сохранено только в Президиуме Верховного Суда РФ [4, с. 4].

Остановимся на проблемах, которые имеются в апелляционном производстве по гражданским делам. Одна из наиболее важных проблем связана с изменением в ходе реформирования этого производства полномочий суда апелляционной инстанции: теперь этот суд – в случае отмены решения – не имеет права направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а обязан сам разрешить его по существу путем вынесения нового решения; лица, обжалующие судебное решение, соответственно лишены права просить суд апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 328 ГПК РФ).

В результате этих изменений, во-первых, существенным образом нарушаются права лиц, участвующих в деле, в случае рассмотрения дела судом первой инстанции без их извещения о времени и месте судебного заседания, а также лиц, не привлеченных к участию в деле, когда суд разрешил вопрос об их правах или обязанностях: они оказываются по вине суда лишены права на разбирательство дела с их участием в суде первой инстанции (права на доступ к правосудию) и только после этого участия – на обжалование судебного решения в суд апелляционной инстанции.

Во-вторых, такое регулирование не учитывает последствия других фундаментальных нарушений, которые могут быть допущены судом первой инстанции и которые всегда были и остаются безусловными основаниями для отмены решения суда: рассмотрение дела незаконным составом суда; нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство; неподписание решения судьей, который рассматривал дело (это равнозначно его отсутствию); отсутствие в деле протокола судебного заседания; нарушение тайны совещательной комнаты (ч. 4 ст. 330 ГПК).

Представляется, что рассмотрение в таких случаях дела судом апелляционной инстанции полностью по правилам производства в суде первой инстанции, как это предусмотрено ч. 5 ст. 330 ГПК, не спасает ситуацию.

В соответствии со ст. 47 Конституции РФ «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Таким образом конституционное право лица, обжалующего судебное решение, на рассмотрение его дела тем судом (речь идет о суде первой инстанции), которому оно подсудно по закону, остается нарушенным.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [3], частично исправил данное положение и перечислил основания для передачи дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Однако, по мнению автора, установить такие полномочия необходимо именно законом, а не органом правоприменения [4, с. 57].

Кроме того, областные и другие соответствующие им суды апелляционной инстанции с учетом нагрузки на судей не в состоянии обеспечить нормальное рассмотрение таких дел по правилам производства в суде первой инстанции, так как по ним необходимо проводить подготовку к судебному заседанию, возможно, решать вопросы о назначении экспертиз, вызове свидетелей, истребовании документов и т. д.

Серьезные проблемы имеются и в кассационном производстве.

В судах общей юрисдикции они связаны с соединением в одних судах – областных и других им соответствующих – полномочий судов апелляционной и кассационной инстанций; функции последней выполняют президиумы этих судов. Для решения проблемы необходимы изменения федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и «О Верховном Суде Российской Федерации» в целях создания в системе судов общей юрисдикции окружных судов в качестве судов кассационной инстанции и освобождения президиумов областных и других соответствующих им судов, а также судебных коллегий Верховного Суда РФ от этих полномочий.

В результате будет унифицировано процессуальное законодательство, регулирующее проверку судебных постановлений в кассационном порядке, и обеспечено право всех заинтересован-

ных лиц на реальный доступ в суд кассационной инстанции, т. е. на рассмотрение их жалоб именно судом, как это делается в арбитражных судах округов, а не единолично судьей, без проведения судебного заседания, как это происходит в подавляющем большинстве случаев в судах общей юрисдикции.

Как известно, с предложением создать окружные суды общей юрисдикции выступил и Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев.

Серьезные проблемы имеются и в надзорном производстве, осуществляемом теперь единственной, высшей судебной инстанцией – Президиумом Верховного Суда РФ.

В силу ст. 7 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» Президиум Верховного Суда РФ проверяет в порядке надзора вступившие в силу судебные акты «в целях обеспечения единства судебной практики и законности» [1].

Это положение определяет исключительно важную роль Президиума Верховного Суда РФ в формировании практики правильного и единообразного применения законодательства судами России.

Необходимо отметить, что Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, на который была возложена та же роль в системе арбитражных судов, рассматривал ежегодно по несколько сотен дел, поэтому оказывал существенное влияние на практику арбитражных судов. Чего нельзя сказать про Президиум Верховного Суда РФ, поскольку задолго до изменений судебной системы России и ее процессуального законодательства Президиум Верховного Суда РФ рассматривал единицы гражданских дел. Судебную практику в этой сфере определяла Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, но тогда она одна рассматривала такие дела, поэтому единство судебной практики по ним в целом обеспечивалось.

Теперь же все дела, кроме уголовных, в Верховном Суде РФ рассматривают пять коллегий: по административным делам, по гражданским делам, по экономическим спорам, по делам военнослужащих, а также Апелляционная коллегия.

Все они зачастую применяют одно и то же законодательство, поэтому вполне возможны ситуации, когда в этих коллегиях оно

будет применяться по-разному, что приведет к разрушению единства судебной практики и породит серьезные проблемы в деятельности нижестоящих судов.

Очевидно – требуются преобразования структуры Верховного Суда РФ.

Соответственно, важнейшей целью взаимного развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве является поиск и учреждение разумных процессуальных и организационных форм осуществления правосудия, с тем чтобы они обеспечивали эффективную деятельность судов на всех стадиях процесса и во всех судебных инстанциях.

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

2. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

4. Лукьяненко В.В. Институт обжалования в гражданском процессе: Монография. – Смоленск, 2014.

Лукьянова Мария Михайловна

студентка 2-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, доцент, канд. юрид. наук, доцент кафедры права, факультет истории и права, Смоленский государственный университет

Lukyanova M.M., 2nd year students Smolensk State University, Smolensk, Russia

Scientific director **Sirik N.V.** candidate of science in law, associate Professor of law faculty of history and law Smolensk State University Smolensk, Russia

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EXECUTION OF OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT OF CONTRACT: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. При заключении договора подряда добросовестные стороны рассматривают различные варианты развития договорных правоотношений. Со стороны клиента считается, что все предстоящие работы будут сделаны вовремя и согласно срокам с учетом всех условий, которые указаны в договоре. Одновременно с этим, другая сторона-подрядчик, принимая во внимание все предложения клиента, рассчитывает на приемку и оплату выполненных работ. Но ввиду тенденций сегодняшнего развития правоприменения и условий действующих правовых отношений возникает большое количество проблемных вопросов, в частности, по самым важным и главным для сторон условиям, таким как качество, соответствующая цена, начальные, конечные и промежуточные сроки, объемы.

Abstract. When concluding a contract agreement, bona fide parties consider various options for the development of contractual legal relations. From the client's side it is considered that all the forthcoming work will be done on time and according to the terms taking into

account all the conditions specified in the contract. At the same time, the other party-contractor, taking into account all offers of the client, counts on acceptance and payment of the executed works. But, in view of the current trends in the development of law enforcement and the conditions of existing legal relations, a large number of problematic issues arise, in particular, on the most important and most important terms for the parties, such as quality, the corresponding price, initial, final and intermediate terms, volumes.

Ключевые слова: договор подряда, обязательства, сроки, цена, работа, условия, содержание, судебная практика, правоприменение.

Key words: contract of contract, obligations, terms, price, work, conditions, content, judicial practice, law enforcement.

Основным условием стандартного договора подряда, которое подлежит в нем обязательному согласованию, является предмет. Так, согласно положениям ст. 702, 703, 726 Гражданского кодекса РФ предметом стандартного договора подряда признается определенная работа и, следовательно, ее результат.

Работа, которая подлежит выполнению, определяется через ее объем и содержание. Эти понятия содержатся, как правило, только в общепринятых нормах о строительном подряде, но встречаются и используются также при согласовании предмета договора на осуществление иных видов работ [1, с. 1].

Таким образом, можно указать основные составляющие предмета договора подряда: содержание выполняемой стороной-подрядчиком работы, ее объем и результат. Также одним из обязательных условий заключения данного соглашения является определение в нем основных обязанностей заказчика и подрядчика.

Подрядчик обязан осуществить все прописанные в технической документации и в смете работы, за исключением ряда случаев, предусмотренных договором. На практике же есть случаи, когда возникает потребность в выполнении не предусмотренных ранее технической документацией (ТД) работ. Они возникают, как правило, при внесении клиентом изменений в ТД или при выявлении подрядчиком этих дополнительных работ.

В такой часто случающейся ситуации, когда были обнаружены неучтенные ранее в технической документации определенные работы и проведены вследствие этого дополнительные работы, одна сторона должна сообщить другой о соответствующем увеличении стоимости строительства. При неисполнении данного обязательства, подрядчик теперь не может затребовать от заказчика оплаты таких работ. Исключением является необходимость неотложных действий в прямых интересах заказчика, к примеру, если временное приостановление выполнения работ могло привести к повреждению объекта строительства. Данное правило используется также в случаях, когда определенные дополнительные работы, сделанные без согласования сторон, были приняты заказчиком по акту [2, с. 1].

Тем не менее заказчик может самостоятельно вносить какие-либо изменения в ТД, но по этому условию он должен придерживаться того, что вызываемые этим какие-либо дополнительные работы по своей стоимости не будут превышать 10 % от указанной в смете стоимости строительства. В ином случае, изменения происходят только на основании дополнительной сметы, полностью согласованной обеими сторонами. Следовательно, подрядчик может потребовать пересмотреть смету, если же по независящим от него причинам и обстоятельствам стоимость выполняемых работ превысила рассчитанную смету более чем на 10 % [3, с. 2].

Чтобы избежать разногласий и споров об оплате дополнительных работ, важно указать в договоре подряда необходимые условия как оплаты, так и порядка действий при осуществлении данных работ.

Так, согласно п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51, таким основанием для возникновения данной обязанности заказчика по оплате исполненных работ и услуг является факт сдачи полученного результата подрядчиком. Позже Президиум ВАС РФ многократно подтверждал данный вывод [4, с. 2], подчеркивая, что риски невыполнения обязанности по организации и выполнению приемки итогов работ по умолчанию полностью несет заказчик [5, с. 2].

Из положений ст. 753 ГК РФ логично следует, что сторона, получившая уведомление подрядчика о завершении прове-

дения работ и готовности к их сдаче или, если это предусмотрено имеющимся договором подряда, выполненного одного из этапов работ, обязана в срочном порядке принять их. Также в данной статье есть пункт о том, что заказчик организует и принимает итоги работ за свой собственный счет, если иное не оговорено соглашением сторон. Все действия, а именно сдача итогов работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются двусторонним актом, подписанным сторонами.

Акт сдачи и приемка выполненных работ уже является доказательством случившегося факта сдачи подрядчиком заказчику итогов выполненных работ. В свою очередь, Верховный Суд в Определении от 29.06.2015 № 303-ЭС15-369 указал, что в силу ст. 65 АПК РФ обязанность документально подтвердить момент выполнения и сдачи итогов работ возлагается на заказчика.

Часто бывают ситуации, когда заказчики выявляют в процессе приема выполненных работ какие-либо недостатки, и затем, ссылаясь на них, полностью отказываются от дальнейшего подписания акта приемки, считая, что подрядчик не имеет юридического права требовать оплаты имеющихся работ до приемки их результата. Но это вовсе не так.

На основании п. 6 ст. 753 ГК РФ заказчик может отказаться от дальнейшей приемки итогов работ только, если выявленные им недостатки исключают полную возможность использования итогов выполненных подрядчиком работ для основной цели их назначения и являются неустранимыми. Наличие определенных недостатков не является бесспорным основанием для отказа как от их приемки, так и оплаты. В данном случае заказчик вправе только предъявить подрядчику такие требования, как устранение выявленных недостатков, возмещение понесенных расходов на устранение данных недостатков, уменьшение цены договора, если в соглашении предусмотрено право клиента устранять недостатки работ самостоятельно.

Вызывает немало проблем и вопрос о том, должен ли платить заказчик за результат работы, если со своей стороны подрядчик вместе с итогом работы не передал заказчику информацию (к примеру в виде исполнительной документации), которая касается эксплуатации и использования предмета договора. Так, в ходе судебной практики было решено, что сторона-заказчик может

приостановить платежи только в том случае, если он сможет предъявить доказательства в сторону того, что не передача исполнительной документации затрудняет или же вовсе исключает эксплуатацию результата выполненных работ [6, с. 3].

Важным является и тот факт, что сторона – заказчик должен оплатить работу в указанном полном объеме даже в том случае, когда фактические расходы, понесенные подрядчиком, оказались меньше согласованных при заключении имеющегося договора, но при условии, что экономия никак не повлияла на итоговое качество этих работ. Следует учесть, что в данном случае нужно принимать во внимание добросовестность подрядчика, поскольку использование более дешевого материала в нарушение условий и требований соглашения сторон не рассматривается как экономия вовсе.

Таким образом, если уменьшение расходов подрядчика произошло вследствие использования более эффективных или трудоемких методов выполнения работы или изменения на рынке цен на определенные материалы, которые учитывались в смете, то это может считаться экономией.

Также важно различать как скрытые, так и явные недостатки и недочеты в итогах работы или же в ней самой. Принято, что при приемке работы без ее проверки, клиент автоматически лишается права указывать на какие-либо недочеты работы, которые могли быть выявлены при обычном способе ее приемки, т.е. явные недостатки. Например, подготовка проекта подстанции и строительства линии электропередачи за пределами специально отведенного под это места была определена как явный недостаток, о котором клиент не мог не знать [8, с. 4].

Скрытыми являются недостатки, которые нереально обнаружить при стандартном способе приемки, или же они умышленно скрыты подрядчиком. Если после приемки итогов работ были выявлены такие недостатки, то клиент должен письменно уведомить об этом в приемлемый срок после их установления. Отсутствие доказательств уведомления подрядчика в соответствующий срок об обнаруженных скрытых недостатках является законным основанием для отказа в удовлетворении требований стороны-заказчика об устранении недостатков [9, с. 4].

Тем не менее наличие акта приемки работ, который подписан стороной-заказчиком, не лишает последнего права заявить в суде о возражениях по размеру, качеству и стоимости выполненных работ с одновременным предоставлением доказательств по данному факту [10, с. 4]. Однако это относится только к тем случаям, когда по акту принимается окончательный результат работ или по отдельному ее этапу, если это указано в договоре. Если заказчик подписал акт в целях осуществления промежуточного платежа, то строгое правило п. 3 ст. 720 ГК не применяется [11, с. 4].

Что касается подрядчика, то ему вовсе необязательно добиваться приемки результата выполненных им работ, так как на основании п. 4 ст. 753 ГК РФ существует возможность взыскания оказанной стоимости работ, на основании лишь одностороннего акта, составленного подрядчиком. Другая же сторона, отказав подписать акт, следовательно, и принять работу, должна будет доказать обоснованность данного отказа.

До сих пор юридически не установлено: является ли цена существенным условием договора выполнения работ. Это приводит к различным судебным решениям и правовым последствиям для обеих сторон.

В первой части ст. 709 ГК РФ прописано, что в договоре указывается определенная цена или же способы ее определения. Если в договоре отсутствуют какие-либо упоминания о цене, то она определяется согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ.

В судебной практике было выявлено два направления определения стоимости оказанных работ:

1. Если по определенным причинам соглашение между сторонами не было заключено изначально или же впоследствии было признано таковым, при этом акт работ не был подписан клиентом, стоимость этих работ может определяться по цене, которая при схожих обстоятельствах взимается за подобные работы.

2. Если же при аналогичной ситуации акт работ был подписан клиентом и справки о цене работ были утверждены, то стоимость определяется согласно совместно подписанным и утвержденным обеими сторонами документам, которые также учитывают нормы о неосновательном обогащении.

В заключение можно выделить основные важные моменты, на которые необходимо обращать внимание при составлении и заключении договора подряда:

1. В данном договоре необходимо обязательно указать сроки выполнения всех работ. Договор считается незаключенным при отсутствии имеющегося соглашения по этим условиям.

2. При нарушении любых сроков выполнения работ (например, начального, промежуточного и т.д.) клиент может отказаться от выполнения договора, если к конечному сроку сдача итогов работ становится невозможной.

3. Если в ходе выполнения работ были какие-либо отклонения от требований к их качеству, то клиент, сообщивший подрядчику о потребности устранения недостатков, имеет право потребовать устранения этих недостатков согласно ст. 723 ГК РФ.

4. Если результаты оказанных подрядчиком работ не удовлетворяют всем требованиям ст. 721 ГК РФ, то работа считается неисполненной, что, в свою очередь, дает право требования выполнения обязательства по оплате прописанных в договоре действий в соответствии со ст. 711 ГК РФ.

5. Работа, выполненная некачественно, не может считаться выполненной и учитываться при определении стоимости оплаты по договору.

Исходя из норм действующего законодательства, а также материалов судебной практики, в качестве рекомендации немаловажно указать те аспекты, на которые следует обращать внимание при рассмотрении данной категории дел:

- правильное и четкое определение предмета договора подряда;
- условия, согласованные между сторонами при заключении договора;
- документальное оформление результатов выполненной не в соответствии с договором работы;
- определение ряда и содержания вопросов при назначении экспертизы;
- оформление необходимых документов, которые подтверждают несоответствующее требованиям договора или некачественное выполнение работ.

Библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2016 № 302-ЭС16-7617 по делу № А78-8145/2013;
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.04.2016 № Ф02-987/2016 по делу № А78-8145/2013 // СПС Консультант Плюс.
3. Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2016 № 307-ЭС16-8631 по делу № А56-19748/2015 // СПС Консультант-Плюс.
4. Определение Верховного Суда РФ от 21.07.2016 № 303-ЭС16-8032 по делу № А51-9298/2015 // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2015 по делу № 305-ЭС14-6976, А40-143542/13; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2016 по делу № А56-14880/2015 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановления Арбитражного суда СКО от 25.12.14 по делу № А32-10299/2013, МО от 25.10.2012 по делу № А40-4630/2012 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2013 № 10147/13 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 17195/12 по делу № А79-5926/2011; Постановление Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 № 13765/10 по делу № А63-17407 / 2009 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановления Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 № 13765/10, от 27.07.2011 № 2918/11, от 23.07.2013 № 4030/13 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.03.2010 по делу № А82-8136/2009-26, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.12.2009 по делу № А29-2516/2009 // СПС КонсультантПлюс.
11. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, п. 8 информационного письма ВАС РФ от 24.01.2000 № 51, Постановление Десятого ААС от 09.12.2014 № 10АП-13140/2014, 10АП-13139/2014 по делу № А41-21494/13, Постановление Девятого ААС от 23.05.2014 № 09АП-13764/2014 по делу № А40-168892 // СПС КонсультантПлюс.

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 // СПС КонсультантПлюс.

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС КонсультантПлюс.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.09.2011 № 1302/11 // СПС КонсультантПлюс.

Момонтова Анна Александровна

магистрантка 2-го курса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктор Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Смоленского филиала Международного юридического института,

Momontova A.A., master student 2nd year, Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Smolensk state University» Smolensk, Russia
Scientific Director **Lukanenkova V.V.**, associate Professor of civil law and process, The Smolensk branch of the International law Institute, candidate of legal Sciences, Smolensk, Russia

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНЫХ РАБОТ ПО НАСЛЕДСТВЕННЫМ ПРАВООТНОШЕНИЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STRATEGIC DIRECTIONS OF LEGISLATIVE WORK IN INHERITANCE RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Данная статья посвящена обзору вопросов развития наследственных правоотношений с учетом изменений российского законодательства в 2017 г. Автором предлагаются точки зрения противников и сторонников реформы наследственного права.

Abstract. This article is devoted to development issues genetic relationships with changes of the Russian legislation in 2017, the Author offers the point of view of opponents and supporters of the reform of inheritance law.

Ключевые слова: изменения в наследственном законодательстве, наследственные правоотношения, наследственные фонды.

Key words: changes in inheritance law, inheritance relationship, inheritance funds.

Проблемы совершенствования норм российского наследственного права обсуждаются уже не первый год. Изначально законопроект, появившийся в 2015 г., предполагал пересмотр целого ряда принципиальных моментов в существующей системе, чем вызвал ряд замечаний со стороны экспертов научного и юридического сообщества.

Президент России В.В. Путин подписал Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259-ФЗ) [1], которым внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), направленные на формирование в России новой концепции наследственного права.

Законопроект в 2015 г. был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации группой депутатов во главе с П.В. Крашенинниковым, а в 2016 г. Государственной Думой в первом чтении был принят указанный законопроект, предусматривающий появление частных фондов, введение наследственных договоров и совместных завещаний, возможность установления режима общности имущества супругов, а также совершенствование мер управления наследством. Второе чтение документа должно было состояться в феврале 2017 г., но было перенесено.

Накануне второго чтения в марте – апреле 2017 г. состоялось активное обсуждение предлагаемого документа юридическим сообществом. В частности он получил критический отзыв, направленный Федеральной палатой адвокатов (далее – ФПА) в адрес Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, в котором подробно излагалась позиция ФПА по вопросу предлагавшихся поправок в ГК РФ. В частности, отмечалось, что в России отсутствует необходимость изменения концепции наследственного права, а заяв-

ленные авторами поправок цели «вполне могут быть реализованы в рамках действующего законодательства» [3].

Критика предлагаемых изменений звучала и со стороны представителей нотариата. Так, например, с точки зрения заместителя председателя Научно-консультативного совета, куратора Комиссии по методической работе Федеральной нотариальной палаты А. Игнатенко, в предлагаемом проекте отсутствовал необходимый инструментарий, что может повлечь за собой невозможность практической применимости норм законопроекта [2].

Несмотря на то, что в ходе второго чтения были учтены далеко не все замечания, рассматриваемый законопроект был принят большинством голосов.

В соответствии с ФЗ № 259-ФЗ были фактически расширены наследственные права граждан; упрощена процедура принятия наследства; а также супругам предоставлена возможность составлять совместные завещания. Так, согласно нормам закона, закрепляется возможность создания наследственного фонда во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества. Наследственный фонд осуществляет деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом гражданина в соответствии с условиями управления наследственным фондом. Указанный фонд подлежит созданию после смерти гражданина по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело, с приложением к заявлению составленного при жизни гражданина решения об учреждении наследственного фонда и утвержденного этим гражданином устава фонда. При этом условия управления наследственным фондом должны включать в себя положения о передаче определенным третьим лицам (выгодоприобретателям) или отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц всего имущества наследственного фонда или его части. Выгодоприобретателями наследственного фонда могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений, за исключением коммерческих организаций. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы, на них не может быть обращено взыскание по долгам выгодоприобретателя. Федеральным законом также ус-

танавливается, что завещание каждого из супругов может быть удостоверено в присутствии обоих супругов. Кроме того, уточняются положения об охране наследственного имущества и о доверительном управлении наследственным имуществом.

По мнению авторов, инициативы, данные нормы дадут возможность повысить эффективность мер, принимаемых государством по охране наследства и управлению им в период до определения наследников.

Новый порядок вступит в силу с 1 сентября 2018 г., за исключением законодательного регулирования наследного фонда, который должен быть создан в Российской Федерации. Кроме того, в ФЗ № 259-ФЗ имеет место оговорка о том, что ко всем наследным делам, открытым после дня вступления в силу новых требований, подлежат применению новые редакции ст. 1171 ГК РФ и ст. 1173 ГК РФ. Это значит, что обратной силы закон не имеет, и наследственные права, которые возникли до его вступления в силу, будут оформляться по старым правилам.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 4 августа.

2. Кондратьева И. Очевидные пробелы: эксперты поговорили о реформе наследственного права. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/view/>

3. ФПА раскритиковала поправки в ГК, меняющие концепцию наследственного права. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/>

Митрушина Анастасия Сергеевна

студентка 2-го курса ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленский филиал Международного юридического института

Mitrushina A.S. 2nd year student FGBOU VO «Smolensk State University» Smolensk, Russia

Scientific director **Sirik Natalia Valeryevna** candidate of science in law, associate Professor of law faculty of history and law Smolensk State University Smolensk, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ СПОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ACTUAL DISPUTES OF CONSUMERS IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITY SERVICES

Аннотация. В статье анализируются спорные вопросы реализации жилищного законодательства во взаимоотношениях потребителей коммунальных услуг с управляющими многоквартирными домами организациями.

Abstract. The article analyzes the controversial issues of the implementation of housing legislation in the relationship between consumers of communal services and managers of multi-apartment buildings. The corresponding judicial practice is analyzed.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальная услуга, потребитель, плата за коммунальные услуги.

Key words: housing and communal services, utilities, consumers, utility payments.

Споры по предоставлению коммунальных услуг потребителю в судебной практике встречаются довольно часто: граждане оспаривают приписанные им, по их мнению, лишние суммы за потребляемые коммунальные услуги, оспаривают качество и

количество предоставленных коммунальных услуг. Для защиты своих прав потребителю необходимо обращаться в суд.

В судебной практике по защите прав потребителей в сфере жилищно-коммунального хозяйства наибольшее количество дел связано с ненадлежащим качеством коммунальной услуги.

Одним из условий надлежащего оказания услуги является ее качество. Статья 4 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» качество услуги определяет как ее соответствие обычно предъявляемым требованиям и пригодность для целей, для которых услуга такого рода обычно используется [2, с. 7].

Несмотря на кажущуюся простоту формулировки, доказать качество оказанной услуги зачастую бывает не просто. Особенно когда дело касается оказания коммунальных услуг.

Определение понятия «коммунальные услуги» содержится в Постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 09.09.2017) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») (далее Правила). «Коммунальные услуги» – это осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или двух и более из них в любом сочетании в целях обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений) [3, с. 7].

Таким образом процесс оказания услуги заключается в передаче исполнителем потребителю коммунального ресурса. Соответственно, услугами являются холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление.

Каждая услуга обладает своими параметрами качества: холодное, горячее водоснабжение и газоснабжение – состав и свойства, давление; горячее водоснабжение и отопление – давление и температура; электроснабжение – напряжение и частота электрического тока.

Огромное количество споров по вопросу оказания коммунальных услуг ненадлежащего качества связано с оказанием отопительных услуг. В связи с этим представляется целесообразным кратко рассмотреть и пояснить основы законодательного регулирования в этой части.

В пп. 14–16 приложения № 1 к Правилам (далее – приложение № 1) содержатся конкретные требования к качеству услуг по отоплению и указаны допустимые отклонения от этих требований. В частности приложение № 1 устанавливает требования:

- к бесперебойности отопления (круглосуточно в течение отопительного сезона);
- к температуре воздуха в помещениях;
- к давлению в системе отопления.

При нарушении установленных законодательством параметров размер оплаты за отопление подлежит снижению в соответствии с установленным порядком расчета.

Из правоприменительной практики следует, что основанием для перерасчета размера платы за коммунальные услуги являлся лишь акт о предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества. При этом относимым и допустимым доказательством по делу будет являться только акт, составленный в соответствии с требованиями законодательства [5, с. 7].

Несоблюдение установленной процедуры фактически лишает прав потребителя коммунальной услуги возможности защиты своих прав в судебном порядке.

Например, суд рассматривал дело об оказании услуг по отоплению ненадлежащего качества, в котором истцы заявляли о нарушении установленного температурного режима. Однако суд пришел к выводу о недоказанности фактов оказания услуг по отоплению ненадлежащего качества ввиду нарушения процедуры фиксации нарушений, установленных п. 110 Правил, при составлении акта проверки качества [6, с. 7].

Требования к качеству такой коммунальной услуги, как отопление, содержатся не только в Правилах, но и в иных документах, например в СанПиНах. Однако, стоит отметить, что требования, установленные в различных нормативно-правовых актах, не всегда соответствуют друг другу.

Например, приложением № 1 к Правилам установлено, что допустимая температура в жилых помещениях составляет 18 градусов, допустимое превышение составляет 4 градуса, допустимое снижение в ночное время – 3 градуса, а в дневное время снижение температуры не допускается. То есть допустимая температура составляет от 18 до 22 градусов в дневной период и 15–18 градусов ночью.

В то же время СанПиН 2.1.2.2645-10, утвержденный Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64 (далее по тексту – СанПиН), использует дифференцированный подход: для разных комнат в жилых квартирах установлены различные показатели допустимого температурного режима в зависимости от времени года. Например, для жилой комнаты в холодный период допустимая температура составляет от 18 до 24 градусов [4, с. 7].

Таким образом требования СанПиНа отличаются от требований Правил.

В связи с этим становится актуальным вопрос соотношения этих документов.

Имеющаяся практика свидетельствует о готовности судов руководствоваться требованиями СанПиНов и иных актов при принятии решений о признании качества оказанных услуг ненадлежащим.

Так, в ранее упомянутом определении истцы обосновывали нарушение температурного режима именно СанПиНом. Основанием для отказа стало, как уже отмечалось, нарушение процедуры фиксации фактов оказания коммунальной услуги ненадлежащего качества [6, с. 7].

При этом необходимость соблюдения СанПиНа у суда вопросов не вызвала.

В настоящий момент разъяснения суда о том, как именно следует применять не соответствующие друг другу показатели качества коммунальных услуг отсутствуют, что создает реальный риск привлечения к ответственности даже тех поставщиков отопления и иных коммунальных ресурсов, которые беспрепятственно соблюдают Правила.

Споры о завышении предусмотренных законом нормативов потребления коммунальных услуг также часто встречаются в судебной практике.

В соответствии с ч. 1 ст. 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЖК РФ) размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирных домах, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учета используемых воды, электрической энергии, и помещения которых не оснащены такими приборами учета, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации [1, с. 7].

Согласно п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг размер платы за коммунальную услугу, предоставленную потребителю в жилом помещении, оборудованном индивидуальным или общим (квартирным) прибором учета, за исключением платы за коммунальную услугу по отоплению, определяется исходя из показаний такого прибора учета за расчетный период. При отсутствии индивидуального или общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды, электрической энергии и газа размер платы за коммунальную услугу по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, электроснабжению, газоснабжению, предоставленную потребителю в жилом помещении, определяется исходя из нормативов потребления коммунальной услуги.

Одна из управляющих компаний г. Первоуральска Свердловской области начисляла потребителю плату за коммунальные услуги по холодному и горячему водоснабжению, электроэнергии по индивидуальному нормативу потребления горячего водо-

снабжения, холодного водоснабжения и электроэнергии с учетом одного жильца. Потребитель обратился с иском в суд, просил обязать управляющую компанию произвести перерасчет платы, указывая на то, что в его квартире индивидуальные приборы учета не установлены, в квартире никто не зарегистрирован и не проживает. Суд при рассмотрении дела установил, что действительно индивидуальные приборы учета в квартире истца отсутствуют, там никто не зарегистрирован и не проживает, ввиду чего управляющая компания необоснованно завысила тарифы и произвела начисление платы в повышенном размере. Кроме того, суд отметил, что эта управляющая компания не впервые завышает тариф, так как этим же судом ранее рассматривалось аналогичное дело с участием этой же управляющей компании.

Таким образом недобросовестность управляющей компании была подтверждена, а компанию обязали произвести перерасчет [8, с. 7].

В судебной практике довольно часто возникают споры, касающиеся перерасчета размера платы за коммунальные услуги, в случаях отсутствия потребителя в жилом помещении [9, с. 7].

Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги установлена ст. 153 ЖК РФ.

В ст. 154 ЖК РФ урегулированы вопросы о структуре платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Как следует из ч. 11 ст. 155 ЖК РФ, неиспользование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. При временном отсутствии граждан внесение платы за отдельные виды коммунальных услуг, рассчитываемой исходя из нормативов потребления, осуществляется с учетом перерасчета платежей за период временного отсутствия граждан в порядке и в случаях, которые утверждаются Правительством Российской Федерации.

Порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг за период временного отсутствия потребителей в занимаемом жилом помещении, не оборудованном индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета, регламентируется пп. 86–97 Правил.

Согласно п. 86 Правил перерасчет платы за коммунальные услуги может быть произведен при наличии следующих обстоятельств:

- жилое помещение не оборудовано индивидуальным или общим (квартирным) прибором учета;
- потребитель отсутствует в жилом помещении более 5 полных календарных дней подряд.

Согласно содержащейся в п. 86 Правил оговорке, перерасчет платы не производится за предоставление коммунальных услуг по отоплению и газоснабжению на цели отопления жилых помещений. Также не подлежит перерасчету размер платы за коммунальные услуги на общедомовые нужды (п. 88).

На основании п. 90 Правил перерасчет размера платы за коммунальные услуги производится пропорционально количеству дней периода временного отсутствия потребителя, которое определяется исходя из количества полных календарных дней его отсутствия, не включая день выбытия из жилого помещения и день прибытия в жилое помещение.

Так, основанием для обращения в суд послужили следующие обстоятельства. 2 июля 2012 г. истец на личном транспорте уехал в У., находясь в отпуске. В отпускном удостоверении была сделана отметка о прибытии на место 5 июля 2012 г. Из У. истец выехал 25 июля 2012 г., что также зафиксировано в удостоверении. По прибытии истец обратился в расчетный центр с заявлением о перерасчете коммунальных платежей за время отсутствия. Согласно ответу перерасчет будет произведен за период, указанный в отпускном удостоверении, с 5 по 25 июля 2012 г., 6 дней, затраченных на дорогу, в перерасчет не включаются.

Расчетный центр пришел к выводу, что однозначно идентифицировать чеки на приобретение истцом бензина не представляется возможным, в связи с чем в перерасчет не был включен период проезда к месту отдыха и обратно. Из материалов дела следует, что истцом ответчику были представлены отпускное удостоверение, копия свидетельства о регистрации транспортного средства, собственником которого является истец, чеки на дизельное топливо, в том числе за 3, 4 июля 2012 г., а также 26, 27, 28 июля 2012 г. Истец утверждает, что к месту проведения отпуска и обратно следовал на принадлежащем ему автомобиле.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия пришла к выводу, что в данном случае имеются основания для произведения перерасчета размера платы за коммунальные услуги за период отсутствия истца в жилом помещении во время его следования к месту отдыха и обратно. Ответчиком должен быть произведен перерасчет размера платы за коммунальные услуги за период нахождения истца в пути (3, 4, 26, 27 июля 2012 г.), поскольку дни выбытия и прибытия (2 и 28 июля 2012 г.) не могут быть включены в указанный перерасчет [7, с.7].

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 09.09.2017) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Собрание законодательства РФ. 30.05.2011. № 22. Ст. 3168.

4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64 (ред. от 27.12.2010) «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10» (вместе с «СанПиН 2.1.2.2645-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2010 № 17833) // Российская газета. № 159. 21.07.2010.

5. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 17.07.2013 по делу № 33-3176/2013 // СПС КонсультантПлюс.

6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.08.2016 № 33-15516/2016) // СПС КонсультантПлюс.

7. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 22 января 2013 г. по делу № 33-197/2013 // СПС КонсультантПлюс.

8. Горшкова П. Мошеннические схемы в коммунальных платежах // Жилищное право. 2016. № 8.

9. Никитин Д. Основания для перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг по случаю временного отсутствия потребителей // Жилищное право. 2016. № 12.

Марченкова Татьяна Сергеевна,

студентка 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных правовых дисциплин, Смоленский филиал Международного юридического института

Marchenkova T.S., 3rd year students Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia

Scientific director **Sirik N.V.** Candidate of Law, Associate Professor of the Department of General and special legal disciplines, Smolensk branch of the International law institute, Smolensk, Russia

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

ON SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CONTRACT OF FINANCIAL RENT (LEASING)

Аннотация. Статья посвящена некоторым актуальным проблемам договора финансовой аренды (лизинга). На основе анализа теории и практики автор приходит к выводам о юридической природе лизинга и определяет место данного договора в системе гражданско-правовых обязательств.

Abstract. The article is devoted to some topical problems of the contract of financial rent (leasing). Based on the analysis of theory

and practice the author comes to the conclusions about the legal nature of the lease and determines the place of the contract in system grazhdansko-legal obligations.

Ключевые слова: Договор финансовой аренды; лизинг; лизингодатель; лизингополучатель; договор купли-продажи; договор аренды.

Key words: The financial lease agreement; leasing; the lessor; the lessee; the contract of purchase and sale; the lease.

В соответствии со ст. 655 ГК РФ Договор финансовой аренды (лизинга) – это договор, по которому арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование [1, с. 139].

Лизинг как комплекс имущественных и экономических отношений можно рассматривать в качестве эффективного метода инвестирования, а также он во многом является уникальным способом приобретения основных средств.

Как и любой другой договор, договор лизинга имеет проблемные аспекты, которые рассматриваются различными учеными в области цивилистики. В ходе исследования доктринальных положений, которые касаются договора лизинга, нами были отмечены некоторые проблемные и спорные стороны договора.

В Отечественной гражданско-правовой доктрине дискуссионными являются вопросы, касающиеся юридической природы лизинга и определения места данного договора в системе гражданско-правовых обязательств. Как следует заметить, современное понимание юридической природы лизинга связывается двумя существенными вопросами: первый вопрос касается соотношения договора финансовой аренды (лизинга) с другими гражданско-правовыми договорами (купли-продажи, аренды и иными); второй затрагивает проблематику количества сторон в договоре лизинга.

Рассуждая о проблеме взаимосвязи договора лизинга с иными договорами, теоретики высказывают различные точки зрения. К примеру, И.А. Решетник считает, что договор лизинга не является разновидностью договора аренды. Он включает в себя разнородные элементы, среди которых выделяются черты не-

скольких видов гражданско-правовых договоров: аренды, купли-продажи, договор об оказании услуг. По его мнению, подобное сочетание в договоре лизинга различных договорных конструкций породило особые качества и признаки, присущие данным правоотношениям. Основная позиция И.А. Решетника по данному вопросу заключается в том, что он считает, что нормы, регламентирующие договор лизинга, характеризуют его как отдельный вид договора, а отсюда следует, что договор лизинга – это самостоятельный правовой институт [5, ст. 20].

В доктрине учеными высказывается позиция, что договор лизинга, как сложное единое обязательство, возникает в соответствии как минимум с двумя юридическими фактами: 1) сам договор лизинга; 2) договор купли – продажи. Из этого следует, что лизингодатель путем заключения договора купли-продажи приобретает предмет лизинга у определенного лица (продавца) и передает предмет договора во временное владение и пользование лизингополучателю. В данном случае лизингодатель и лизингополучатель по договору купли-продажи представляют собой одну сторону обязательства. При заключении договора купли-продажи и договора лизинга, лизингодатель и лизингополучатель изъявляют единую волю на возникновение лизингового обязательства. В этом контексте стоит заметить множественность лиц на стороне лизингополучателя [7, с. 7].

Продолжая рассмотрение вопроса о соотношении договора финансовой аренды (лизинга) и иных договоров, следует привести и противную точку зрения. Теоретик В.В. Витрянский считает, что договор лизинга является видом договора аренды, приводя в подтверждение некоторые обстоятельства:

1. В случае признания договора лизинга самостоятельным правовым институтом, необходимо будет обособить регламентирующие его нормы в отдельную главу и включить в нее общие положения об аренде, а это дублирование норм.

2. Отношение к договору лизинга как к самостоятельному договору будет подтверждать вывод о том, что он является трехсторонней сделкой.

3. Договоры, которые являются самостоятельными договорными типами, обычно обладают существенными различиями в их элементах: а) предмете; б) субъектном составе; в) содержа-

нии. Сравнительный анализ договора лизинга и договора аренды показывает, что по традиционным для всякого гражданско-правового договора элементам обнаруживаются серьезные различия лишь в предмете договора [3, с. 614].

Мы считаем, что следует придерживаться той точки зрения, которая говорит о том, что договор лизинга представляет собой вид договора аренды, а не самостоятельный правовой институт. Нет никаких конкретных оснований для признания его в качестве самостоятельного правового института. Заметим, что в Гражданском кодексе РФ имеется норма, закрепленная в ст. 625 ГК, предусматривающая применение общих норм договора аренды к отдельным видам договора аренды, включая договор финансовой аренды (лизинга). Также стоит отметить, что вопросы, касающиеся прав третьих лиц, в связи с расторжением договора финансовой аренды и ответственности сторон в отличие от норм параграфа 6 гл. 34 ГК РФ и Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)», в общих положениях об аренде отражены наиболее полно. В спорных ситуациях правоприменитель обращается к использованию общих положений об аренде. Поэтому необходимо признать, что договор лизинга – это разновидность договора аренды.

Рассматривая вопрос о количестве сторон договора финансовой аренды (лизинга), стоит обратиться к мнениям правоведов-теоретиков, в трудах которых была рассмотрена данная проблематика. Заметим изначально, что существует две позиции по исследуемому вопросу. Некоторые авторы защищают позицию, которая говорит о том, что договор финансовой аренды (лизинга) – это трехсторонняя сделка. Такой позиции придерживаются Е.А. Суханов и И.А. Решетник. В своей статье по данной проблематике И.А. Решетник указывает, что «одна сторона (потенциальный лизингополучатель) в силу недостаточности финансовых средств для приобретения имущества в собственность или в результате необходимости только во временном владении или пользовании обращается к другой стороне (потенциальному лизингодателю) с просьбой приобрести необходимое оборудование у третьей стороны (продавца) и предоставить это оборудование во временное владение или пользование» [5, с. 24]. Данное обстоятельство подтверждает, что договор финансовой

аренды является трехсторонним договором. Данной позиции придерживаемся и мы.

Вторая точка зрения в гражданско-правовой доктрине говорит о том, что договор финансовой аренды (лизинга) – двусторонняя сделка. Такой позиции придерживается А.А. Иванов. Он считает, что договор лизинга – это двусторонняя сделка, хотя и неразрывно связанная с договором купли-продажи. Объясняется это тем, что «отношения между арендодателем и арендатором, с одной стороны, и арендодателем и продавцом – с другой, урегулированы так, как в классических договорах. Участники этих договоров не имеют ни одного из права или обязанности, которые бы принадлежали одновременно каждому из них, что как раз и характеризует многостороннюю сделку» [4, с. 222].

Аналогичную позицию представляет И.В. Сахарова, которая считает, что «лизинговые отношения – это отношения по приобретению имущества и передаче его во временное владение и пользование – опосредуются двумя договорами: 1) Договором лизинга; 2) Договором купли-продажи, каждый из которых необходимо рассматривать как двустороннюю сделку» [6, с. 99].

В своей статье А.В. Труфанов выражает поддержку данным позициям «в связи с тем, что лизингодатель, лизингополучатель и продавец не имеют ни одного права или обязанности, которые бы принадлежали одновременно каждому из них и были взаимными по отношению ко всем трем субъектам».

В связи с этим следует заметить, что Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)» в п. 2 ст. 15 говорит о наличии обязательного и сопутствующих договоров в лизинговом правоотношении. Как мы можем заметить, основным договором является договор аренды, заключаемый между лизингодателем и лизингополучателем. Отношения, возникающие между продавцом и остальными субъектами лизинга, регламентируются обязательным для договора лизинга договором купли-продажи и сопутствующими договорами. По мнению А.В. Труфанова, «... Таким образом законодатель исключает трактовку лизинга в качестве единой, пусть и многосторонней сделки. Ведь один договор не может включать в свой состав другие самостоятельные договоры» [8, с. 2].

Данная позиция подтверждает точку зрения о двустороннем характере договора финансовой аренды (лизинга).

Как отмечают ученые, в ходе решения вопроса о количестве сторон договора лизинга необходимо различать два понятия: «субъект лизинга» и «субъект договора лизинга». В ходе анализа рассмотрим изначально, как трактует закон понятия: лизинг и договор лизинга. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Договор лизинга – договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование [2, с. 2]. На основании ст. 4 этого же нормативно-правового акта субъектами лизинга являются: 1) лизингополучатель; 2) лизингодатель; 3) продавец. Что касается сторон договора лизинга, то ими являются только лизингодатель и лизингополучатель. Данный вывод основывается на положении, что основным договором признается, как уже было отмечено, договор аренды, заключаемый между лизингодателем и лизингополучателем, а также на дефиниции договора лизинга.

Таким образом следует сделать окончательный вывод о том, что договор финансовой аренды (лизинга) является двусторонним договором, и его стороны это: 1) лизингодатель; 2) лизингополучатель.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) / СПС Консультант-Плюс. Источник: <http://www.consultant.ru/document/>

2. О финансовой аренде (лизинге): Федер. закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017). СПС Консультант Плюс. Источник: <http://www.consultant.ru/document/>

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2005.

4. Иванов А.А. Договор финансовой аренды (лизинга) в новых условиях // Правоведение. 2002. № 2.
5. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в РФ. – Пермь, 1998 // <http://law.edu.ru/book/>
6. Сахарова И.В. К вопросу о количестве сторон договора лизинга // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7.
7. Торрес Ортега И.В. Договор лизинга как структурно – сложное обязательство // <http://law.edu.ru/book/>
8. Труфанов А.В. О проблеме количества сторон в договоре лизинга» // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета <https://elibrary.ru/>

Манькова Карина Сергеевна

студентка 3-го курса Смоленский филиал Международного юридического института

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных правовых дисциплин, Смоленский филиал Международного юридического института

Mankova K.Sergeevna 3-year student Smolensk branch of the International institute Smolensk, Russia

Scientific adviser **Sirik Natalia Valerievna** Candidate of Law, Associate Professor of the Department of General and special legal disciplines, Smolensk branch of the International law institute, Smolensk, Russia

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ ПРОДАЖИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

REMOTE PROCEDURE OF SALES: PROBLEMS OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

Аннотация. Статья посвящена дистанционному способу продажи: проблемы правоприменительной практики. На основе анализа теории и практики автор приходит к выводам о проблемах в таком институте гражданского права, как дистанционное обслуживание, и определяет его место в гражданско-правовых обязательствах.

Abstract. The article is devoted to the remote method of sale: the problem of law enforcement practice. The author comes to conclusions about the problems in such an institution of civil law as remote service and determines its place in civil obligations on the basis of analysis of theory and practice.

Ключевые слова: дистанционный способ продажи, потребитель, защита прав потребителей, права потребителей, дистанционная купля-продажа.

Key words: remote sale method, consumer, Consumer rights Protection, Consumer Rights, Remote purchase and sale.

В современном мире жизнь не стоит на месте, постоянно развиваются и совершенствуются ее элементы. Несомненно, в быстром темпе жизни самое ценное для людей – это время. Именно поэтому все новшества, появляющиеся в нашей жизни, направлены на то, чтобы экономить наше время. Данный факт имеет место быть и отражен в законодательстве. В Гражданском кодексе и также ряде других нормативно-правовых актов закреплён способ продажи, который позволяет делать покупки в достаточно короткие сроки и с наименьшей затратой времени. Таким способом является дистанционный способ продажи. Стоит отметить, что данный способ имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны, а также проблемы, наиболее часто встречающиеся в правоприменительной практике. К положительной стороне дистанционного способа продажи относятся следующие факторы: 1) увеличивается объем продаваемой продукции посредством сети Интернет за счет увеличения объема получаемой покупателем информации о товарах, 2) скорость получения информации и оформления заказа желаемого товара, 3) имеет место наличие обратной связи от продавца покупателю, 4) товары, реализуемые при помощи дистанционной продажи, доступны для широкого круга потребителей, 5) возможность выбирать не только товары отечественных производителей, но и зарубежных.

Вместе с тем в рамках дистанционного способа продажи существует ряд проблем, связанных с формой и порядком заключения договора, а также в сфере защиты прав потребителей, в частности информационных прав.

Согласно Правилам продажи товаров дистанционным способом: продажа товаров дистанционным способом – продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосред-

ственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора [3].

Согласно ст. 26.1 ФЗ «О защите прав потребителей» Договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключаяющими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами [2].

Анализируя данные положения, мы можем сделать вывод, что законодатель не проводит особых различий между двумя способами продажи: дистанционным способом и продажи по образцам. В таком случае разграничение следует проводить следующим образом: если у покупателя имелась возможность ознакомиться с образцом товара, то применяются Правила продажи товаров дистанционным способом, если у потребителя не было такой возможности, соответственно применяются положения ФЗ «О защите прав потребителей».

Следует отметить, что понятие дистанционного способа продажи не совпадает ни с европейским, ни с американским определением.

Так, согласно Директиве № 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите потребителей по договорам, заключаемым дистанционным способом», определяется такой договор как любой договор на поставку товаров или услуг, заключаемый между поставщиком и потребителем в рамках схемы дистанционной продажи товаров или оказания услуг, организованной поставщиком, который в связи с заключением такого договора использует исключительно одно или несколько средств дистанционной коммуникации до момента заключения такого договора.

В ФРГ дистанционные договоры регламентируются положениями Гражданского уложения и законодательно закреплены как договоры о поставке товаров или выполнении услуг.

В законодательстве Российской Федерации продажа товаров дистанционным способом осуществляется на основании догово-

ра купли-продажи, что является основным отличием от аналогичных договоров в зарубежных странах.

Особенностью договора розничной купли-продажи, в виде дистанционного способа продажи, является то, что покупатель не имеет возможности рассмотреть товар, оценить его состояние, а выбирает товар на основании предоставленной ему информации [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование воли покупателя для приобретения того или иного товара зависит от того, как покупатель предоставил информацию о данном товаре и от объема полученной покупателем информации о желаемом виде товара.

Еще одной особенностью данного договора является то, что он состоит из 2 отношений:

- 1) отношения по продаже товара;
- 2) отношения по доставке товара.

Законодательно закреплена обязанность продавца предложить покупателю услуги по доставке товара, например путем пересылки или перевозки.

Так, потребителю должна быть предоставлена информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Кроме того, продавец должен сообщить покупателю информацию:

- 1) о необходимости использования квалифицированных специалистов по подключению, наладке и пуску в эксплуатацию технически сложных товаров, которые по техническим требованиям не могут быть пущены в эксплуатацию без участия соответствующих специалистов (п. 3 Правил продажи товаров дистанционным способом);

- 2) о том, что товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток (п. 10 указанных Правил);

- 3) о сроке, в течение которого действует предложение о продаже товара дистанционным способом (п. 13 этих же Правил) [3].

Следует особое внимание уделить следующему факту: обязанность продавца передать товар покупателю возникает с момента получения со стороны покупателя сообщения о намерении заключить договор. Вместе с тем законодательно закреплена перечень сведений, которые должны быть указаны в таком сообщении:

а) полное фирменное наименование (наименование) и адрес (место нахождения) продавца, фамилия, имя, отчество покупателя или указанного им лица (получателя), адрес, по которому следует доставить товар;

б) наименование товара, артикул, марка, разновидность, количество предметов, входящих в комплект приобретаемого товара, цена товара;

в) вид услуги (при предоставлении), время ее исполнения и стоимость;

г) обязательства покупателя.

Особое практическое значение имеет момент исполнения договора. При дистанционном способе продажи моментом исполнения считается доставка товара в место, указанное в сообщении или в договоре.

Стоит отметить, что основной проблемой, с которой сталкиваются покупатели при совершении покупки товара посредством дистанционного способа, согласно правоприменительной практики, является то, что при приеме товара он оказывается несоответствующим изначально предоставленной информации или утвержденному проекту, образцу по описанию. Так, в решении городского суда Республики Карелия истица заявляет требование о взыскании денежных средств в связи с тем, что отправленная ответчиком мебель не соответствовала эскизам предоставленным для утверждения и имела существенные недостатки. Главная проблема, по мнению автора, заключается в предоставлении достаточных доказательств в нарушении права гражданина как потребителя. Также основываясь на примерах судебной практики, наиболее частым нарушением права потребителя представляется передача товара ненадлежащего качества. При вынесении решения суд ссылался на нормы ГК РФ, ФЗ «О защите прав потребителей», Правил дистанционного способа продажи и установил, что истицей были получены все сведения

о приобретаемом товаре и утверждены, был составлен дизайн-проект с использованием материалов. Вместе с тем истица не предоставила достаточных доказательств, свидетельствующих о нарушении ее прав в части передачи товара ненадлежащего качества. Иск не был удовлетворен.

Дистанционный способ продажи товара не позволяет потребителю получить необходимую и достоверную информацию о потребительских свойствах, обеспечивающую возможность правильного выбора приобретаемого товара, поэтому покупатель имеет право отказаться от покупки и вернуть ее продавцу в установленные законом сроки.

Таким образом дистанционный способ продажи намного приемлиее, чем традиционные способы продажи. И вместе с тем, несмотря на его преимущества, он имеет существенные недостатки, а именно в части защиты прав потребителей при нарушении их прав на получение товара, соответствующего требованиям, предусмотренным рядом нормативно-правовых актов в части купли-продажи и также недоработки законодательства в отношении понятия и формы заключаемого договора при дистанционном способе продажи.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2007).

2. Федеральный закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017)// Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2017).

3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2017).

4. Постановление ФАС Московского округа от 19.07.2011 № К-А40/7294-11 по делу № А-40-118810/10-127-644. Требования: Об отмене решения налогового органа. Обстоятельства: Налоговый орган доначислил налог на прибыль и НДС в связи с неправильным определением налоговой базы при реализации

каталогов, содержащих информацию о продаваемых товарах, и подарков, вручаемых покупателям за оформление заказа. Решение: Требование удовлетворено, поскольку распространяемые каталоги являются не рекламой, а офертой, передача подарков не является безвозмездной, облагаемой НДС отдельно от стоимости основного товара // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»// Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелашенко Н.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Режим доступа: Закон. 2014. № 6

Новикова Оксана Михайловна

студентка 2-го курса магистратуры, Смоленский государственный университет

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктория Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права,

Смоленский государственный университет

Novikova O.M., 2nd year student of magistrature Smolensk State University Smolensk, Russia

Scientific director **lukanenkova V.V.** candidate of science in law, associate Professor of the Department of law Smolensk State University Smolensk, Russia

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE LICENSE AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье подробно анализируются актуальные проблемы и предложения по изменению правового регулирования лицензионного договора. Особое внимание также уделяется дискуссионным вопросам, связанным с определением правовой природы лицензионного договора. Наряду с этим отмечаются проблемы, связанные с использованием свободной лицензии.

Abstract. In article the detailed analysis of topical problems and proposals to changing the legal regulation of the license agreement. Special attention is given to the controversial issues that deal with to the definition of the legal nature of the license agreement. In addition, there are problems related to the use of a free license.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, лицензионный договор, проблемы лицензионного договора, исключительные права, правовое регулирование, свободная лицензия.

Key words: civil law, intellectual property, license agreement, problems of the license agreement, exclusive rights, legal regulation, free license.

Право интеллектуальной собственности на сегодняшний день одна из наиболее развивающихся отраслей гражданского права, а лицензионный договор – одна из самых распространенных сделок. Такая ситуация обусловлена вовлечением в сферу коммерческого использования все большего числа разнообразных объектов интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет. Данным объектом все чаще придается товарный характер, определяется их стоимость.

Масштаб сделок, связанных с гражданско-правовым оборотом объектов интеллектуальной собственности, можно проиллюстрировать с помощью данных ежегодного отчета Роспатента. В соответствии с данными отчета за 2016 г. количество зарегистрированных в 2016 г. распоряжений исключительным правом составило 2938, что почти на 3 % выше, чем в 2015 г. (2858 распоряжений). Доля договоров об отчуждении за 2016 г. составляет 46,6 %, и, в целом, отмечается тенденция их увеличения. Однако до сих пор доля данных договоров остается ниже доли договоров о предоставлении права использования зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности. А значит, доля лицензионных договоров составляет более половины всех сделок, касающихся распоряжения исключительным правом. При этом собственники такого права отдают предпочтение предоставлению права использования на условиях неисключительной лицензии по сравнению с исключительной лицензией. В 2016 г. доля исключительных лицензий составила почти 19 %. Также в отчете Роспатента отмечается, что за 2015–2016 гг. на рынке не наблюдается резкое повышение использования открытой лицензии, что отмечалось ранее (в 2016 г. – 82 открытые лицензии) [2, с. 26].

Приведенная статистика свидетельствует о динамичности права интеллектуальной собственности и достаточно широком использовании лицензионных договоров различных видов.

Однако несмотря на значительность количества заключенных лицензионных договоров, сохраняются пробелы и противоречия

в правовом регулировании гражданско-правовых отношений, связанных с заключением лицензионного договора. Можно выделить следующие актуальные проблемы в данной правовой сфере:

1. Одна из проблем связана с формой контроля за деятельностью лицензиата. В соответствии со ст. 1237 ГК РФ на лицензиата возложена обязанность предоставлять отчеты об использовании результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. С одной стороны, данное положение, несомненно, защищает права собственника исключительного права, но, с другой стороны, может поставить в невыгодное положение лицензиата, который зачастую вынужден сообщать данные, которые могут относиться к коммерческой тайне или персональным данным. Кроме того, метод предоставления отчетов нельзя считать эффективным, так как средства и ресурсы правообладателя часто ограничены. Следовательно, необходимо, чтобы положение о предоставлении отчетов решалось по договоренности сторон, но не являлось императивной нормой, что в целом соответствует преобладанию диспозитивности в гражданском праве. Отмена обязательности положений ст. 1237 ГК РФ в то же время потребует разработки иных более эффективных механизмов защиты лицензиара.

2. Проблема формы лицензионного договора. Пункт 2 ст. 1235 ГК РФ устанавливает, что лицензионный договор должен быть заключен в письменной форме. Естественно, что несоблюдение такой формы влечет за собой недействительность лицензионного договора. В законе предусмотрены исключения в двух случаях: во-первых, лицензионный договор, предметом которого является право на использование произведения в периодическом печатном издании. Закон допускает заключение такого договора в устной форме. Во-вторых, лицензионный договор, предметом которого является программа для ЭВМ или база данных. В данном случае речь идет о «коробочной лицензии». Обратимся к понятию «письменная форма». Пункт 3 ст. 434 ГК РФ указывает, что под ней понимается составление одного документа, подписанного сторонами. Но в отношении лицензионного договора простой обмен документами не может быть достаточен, так как данное действие отражает лишь наме-

рение заключить договор, а не его реальное заключение. Следовательно, заключение лицензионных договоров должно сопровождаться обязательной подписью обеих сторон. Данная рекомендация имеет и практическое значение, так как подписанные договоры необходимы для государственной регистрации права использования результата интеллектуальной собственности или средства индивидуализации в соответствии со ст. 1232 ГК РФ.

3. Еще одна проблема и одновременно активно развивающаяся область в данной сфере – открытые или свободные лицензии. Хотя в ГК РФ ст. 1285.1 посвящена именно открытым лицензиям, несомненно то, что несколько затрудняет их применение отсутствие дефинитивной нормы в гражданском законодательстве, поясняющей данный тип лицензии. Неясно на сегодняшний день соотношение терминов «свободная» и «открытая» лицензия. Хотя в Российском гражданском законодательстве, а также законодательстве зарубежных стран речь чаще всего идет об «открытой» лицензии.

В целом, открытая лицензия – это договор присоединения, по которому лицензиату предоставляется неисключительная лицензия на использование объектов интеллектуальной собственности.

С использованием открытой лицензии часто связывается нарушение прав лицензиата, которому была предоставлена исключительная лицензия из-за существования одновременно открытой лицензии. В данном случае возникает вопрос, насколько действия пользователей данного произведения по открытой лицензии будут неправомерными. Ведь у пользователей чаще всего просто нет возможности узнать об уже существующей исключительной лицензии. Бремя доказывания вины лежит в данном случае на фактическом нарушителе. Однако совершенно ясно, что нарушение в данном случае было совершенно неосознанным. Поэтому целесообразно ответственность возложить на лицензиара, который в данном случае не мог выдавать открытую лицензию, так как данными действиями он существенно нарушает права исключительного лицензиата.

4. Проблема территориального действия лицензий, в первую очередь открытых. Если самой лицензией не предусмотрено иное, территорией действия лицензии, согласно п. 3 ст. 1286.1,

признается весь мир, при этом согласно п. 3 ст. 1235 ГК РФ – вся территория РФ. Существенного противоречия в данных нормах нет, но целесообразно включить необходимые дополнения о территориальном действии в общую норму, ст. 1235 ГК РФ. Однозначно, что положение ст. 1235 ГК РФ будет несправедливым для результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в сети Интернет, потому что в данном случае невозможно ограничиваться какой-то определенной территорией. Иначе данный п. 3 ст. 1235 ГК РФ накладывает значительные ограничения на права лицензиата в сети Интернет, нарушая диспозитивность в гражданском праве.

5. Проблема «нулевой лицензии». В сфере заключения лицензионных договоров целесообразным является ввести возможность отказа от исключительного права на произведение или «нулевой лицензии» для интеллектуальной собственности, представленной в сети Интернет. Подобные нормы действуют в странах общего права. Кроме того, тенденция возникновения правовой нормы, закрепляющая отказ от исключительного права на произведения, наблюдается и в континентальной системе.

«Нулевая лицензия» представляет собой добровольный отказ автора от всех прав в целях перехода произведения в сферу общественного достояния. Однако в российском законодательстве, согласно ст. 1228 ГК РФ, отказ от личных неимущественных прав автора ничтожен, а авторство считается бессрочно.

Однако у автора как правообладателя должна быть возможность отказа от права, так как это непосредственный элемент содержания субъективного гражданского права. После отказа от исключительных прав на произведение возможнее переход произведения в общественное достояние. Отказ от имущественных прав автора возможен по лицензии, специально предусматривающей такой отказ. Создание подобной нормы прав даже не вызвало бы противоречия с требованиями ст. 9 ГК РФ, которая заранее предусматривает возможность исключительных случаев. Возможность отказа от исключительного права должна быть сопряжена с невозможностью отзыва данной лицензии, так как в данном случае права пользователей могут быть нарушены. Кроме того, совершенно справедливым в данном случае будет невозможность отказаться от исключительного права на произведения,

если лицензиар уже выдал исключительную лицензию, так как это, естественно, приведет к нарушению прав лицензиата.

В целом, помимо вышеперечисленного, целесообразно ввести право отказа от исключительного права на произведения, так как, во-первых, подобные нормы существуют на другие объекты интеллектуальной собственности, например патент; во-вторых, не всегда лицо, указанное в качестве автора произведения, будет являться таковым (например, когда произведения являются объектом купли-продажи).

6. Проблема правовой природы лицензионного договора. Достаточно длительное время существует дискуссия о том, является ли лицензионный договор реальным или консенсуальным. На наш взгляд, он может быть как реальным, так и консенсуальным по усмотрению сторон. Поэтому необходимо внести изменения в п. 2 ст. 433 ГК РФ, отметить, что возможна передача не только имущества, но и нематериальные объекты. В защиту различных точек зрения приводятся различные доказательства.

Большинство авторов (Е. Наумова, Э.П. Гаврилов), разделяющих точку зрения лицензионного договора как консенсуального, ссылаются на нематериальный характер объектов, по поводу которых заключаются данные договоры, а значит в момент заключения договора реально имущество не может быть передано [5, с. 67]. Но возникает вопрос, как быть со случаями, когда передается данный объект в материальной форме, на материальном носителе (картина, текст на компакт-диске). Э.П. Гаврилов уточняет, что даже если договор предусматривает непосредственную передачу имущества, то они «относятся не к заключению договора, а к его исполнению» [3, с. 75].

Достаточно обоснована и другая позиция, согласно которой лицензионный договор может конструироваться и как реальный, и как консенсуальный, учитывая предмет договора. Гришаев читает, что речь может идти о реальном договоре в случае заключения безвозмездного лицензионного договора [4, с. 73].

В силу обоснованности приведенных оснований, на наш взгляд, необходимо признать существование консенсуальных и реальных лицензионных договоров.

7. Проблема безвозмездного лицензионного договора. На наш взгляд, неоправданным является возможность заключения

безвозмездных договоров между коммерческими организациями, так как:

1) коммерческие организации направлены на получение прибыли, а данный договор не соответствует целям таких организаций;

2) в безвозмездный лицензионный договор могут быть предусмотрены определенные обязательства лицензиата, а в соответствии с п. 2 ст. 423 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления;

3) договор дарения, что в принципе схоже с безвозмездным лицензионным договором, запрещен между коммерческими организациями;

4) п. 5.1 ст. 1235 ГК РФ не допускает безвозмездный договор между коммерческими организациями только на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права. Однако в данном случае неясно, по какой причине законодатель считает возможным заключение такого договора в более ограниченных пространственных и временных масштабах.

Таким образом, перечисленные проблемы не являются исчерпывающими. Они свидетельствуют лишь об опережающем, по сравнению с темпами развития законодательства, сферы гражданско-правовых отношений, связанных с лицензионным договором. Для существенного облегчения распоряжением исключительного права необходимо внести некоторые поправки в часть четвертую гражданского кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. – М.: Статут, 2011.

2. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2016 г. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2017.

3. Гаврилов Э.П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М., 2009.

4. Гришаев С.П. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор в патентном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5.

5. Наумова Е.А. Договорное регулирование оборота прав на интеллектуальную собственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 6.

Орлов Андрей Анатольевич

студент 3-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктор Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права, факультет истории и права Смоленского государственного университета

Orlov A.A. 3rd year student Smolensk State University
Smolensk, Russia

Scientific director **Lukanenkova V.V.** candidate of science in law, associate Professor of law faculty of history and law Smolensk State University Smolensk, Russia

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

LEGAL NATURE OF TRANSPLANTATION OF HUMAN BODIES AND TISSUES IN RUSSIA (CIVIL AND LEGAL ASPECT)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению частно-правового характера правоотношений в сфере трансплантации органов и тканей человека, определению их природы и их статуса в гражданско-правовом поле, а также рассмотрению гражданско-правового договора в качестве основания возникновения правоотношений в сфере трансплантации органов и тканей. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменения в гражданское и медицинское законодательство России.

Abstract. The article is devoted to consideration of private-legal nature of legal relations in the field of transplantation of organs and tissues, to determination their nature and status in the civil law field, as well as consideration of a civil contract as the basis of occurrence of relations in the field of transplantation of organs and tissues. The author comes to the conclusion about the necessity of amending the civil and medical legislation of Russia.

Ключевые слова: органы, ткани, анатомические материалы, трансплантация, гражданско-правовой договор, донор, реципиент, сделка, медицинское учреждение, правоотношение.

Key words: organs, tissues, anatomical materials, transplantation, civil contract, donor, recipient, transaction, medical facility, legal relation.

Изучая правовую природу взаимоотношений, сопряженных с трансплантацией органов и тканей, в первую очередь, необходимо отметить, что трансплантацию стоит отнести к вариации свертехнологичного специализированного врачебного лечения. Данный тип врачебного лечения применяется наряду с первой помощью, первичной медико-санитарной помощью и скорой медицинской помощью и оказывается гражданам при заболеваниях, которые требуют специализированных способов лечения и применения уникальных и ресурсоемких медико-врачебных технологий.

Современные правоведы и практикующие юристы отмечают, что существуют актуальные проблемы определения природы правоотношений в сфере трансплантации органов и тканей, которые до сих пор не находят конкретного решения в юридической науке.

Однако ученые-цивилисты основываются на признании гражданско-правовой природы некоторых отношений, возникающих по поводу оказания медицинской помощи. То есть, стоят на признании частно-правового аспекта природы отношений в сфере трансплантации тканей и органов человека.

Так, например, В.Л. Суховерхий отмечает, что существуют правовые постулаты, которые характерны для правил и процедуры оказания медицинских услуг. Таковыми являются – юридическое равенство и независимость сторон, их относительная автономия и самостоятельность в выборе форм поведения. Именно эти явления присущи диспозитивному методу регулирования, так как являются основными принципами гражданского права [9, с. 108].

Другие авторы считают верным признавать разнородный характер данных правоотношений.

Так, А.Ю. Кабалкин выделяет в составе медицинских услуг особые – платные услуги, которые являются имущественными отношениями, а это значит, что они являются гражданско-правовыми, и бесплатные медицинские услуги, которые, в свою очередь, носят государственно-правовой характер [5, с. 22].

К.Б. Ярошенко, напротив, полагает, что правоотношения между пациентом и лечебно-профилактическим учреждением попадают в сферу, регулируемую гражданским правом только в том случае, когда допущено ненадлежащее исполнение обязанностей [12, с. 247].

При этом процедура трансплантации органов и тканей человека подразумевает необходимость реализации целого комплекса различных мероприятий, что, в свою очередь, объясняет особую трудность при установлении существа складывающихся правоотношений.

К примеру, Е.Н. Степанова, изучая природу отношений при трансплантации в кандидатской диссертации «Трансплантация органов: мировой опыт и Россия: Гражданско-правовой аспект», выделяет в их составе целую группу правоотношений, различных по своему субъектному составу и содержанию: правоотношения между реципиентом и лечебно-профилактическим учреждением; донором и реципиентом; донором и лечебно-профилактическим учреждением; родственниками реципиента и лечебно-профилактическим учреждением [9]. Данная позиция более подробно будет расписана далее.

Традиционно для определения существа правоотношений учитываются две характеристики: предмет правоотношений и метод регулирования.

Стоит повторить, что при всем этом гражданское право регулирует отношения между равноправными субъектами [11, с. 105].

Так, наиболее верным представляется утверждение А.А. Сироткиной, что «пациент ни в коем случае не обладает функцией веления, он обладает только материально-правовым притязанием к лечебно-профилактическому учреждению и может те способы требования исполнения обязанностей, которые предусмотрены гражданским законодательством» [8].

Как отмечает М.Н. Малеина, обязанность пациентов осуществлять предписания медицинской организации возникает не из действия власти, а принимается на себя гражданином согласно собственному волеизъявлению, что характерно именно для гражданского права. Вместе с тем обязанность гражданина руководствоваться назначениями медицинской организацией сочетается с его правом на медицинскую помощь [7, с. 28].

Также о том, что в процессе оказания медицинских услуг говорит то, что пациент имеет право в любое время отказаться от получения медицинской помощи. Односторонний отказ допускается и со стороны медицинского учреждения в случае нарушения пациентом правомерных требований лечебного учреждения и режима оказания медицинской помощи. Кроме того, известно, что в случае причинения вреда здоровью пациента лечебным учреждением применяются нормы ГК РФ о возмещении ущерба, а именно положения гл. 59 ГК РФ [2].

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о сложной природе отношений по трансплантации человеческих органов и тканей.

Если рассматривать именно частно-правовой аспект природы отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека, то прежде всего необходимо уделить внимание анализу структуры правоотношений в данной сфере и выяснению юридической природы гражданско-правового договора, который регулировал бы данные отношения.

Так, пересадка органов и тканей человека представляет собой особую разновидность медицинских услуг, которая помимо общих правил предоставления медицинских услуг, указанных в гл. 39 Гражданского кодекса РФ [2], требует специального правового регулирования.

Стоит отметить, что данная медицинская услуга, прежде всего, отличается от других по своему субъектному составу. Помимо исполнителя медицинских услуг – лечебно-профилактического учреждения, которое имеет полномочия на проведения таких специализированных операций, и пациента, являющегося реципиентом, которому необходима такая операция для спасения жизни либо восстановления здоровья и (или) внешнего облика, в правоотношении по трансплантации органов и тканей также при-

существует донор, волеизъявление которого считается главным для проведения операции по пересадке органа или ткани.

Именно донор, который является абсолютно здоровым и полностью дееспособным физическим лицом, принимает решение по изъятию из его организма органа или ткани, т.е. допускает причинения ему вреда собственному здоровью для спасения жизни либо восстановления здоровья реципиента.

Можно увидеть, что в сфере трансплантации органов и тканей человека существует более сложное правоотношение, нежели в сферах иных медицинских услуг, которое отличается своей комплексностью. Ведь данное правоотношение можно разделить на два этапа:

- 1) правоотношение между донором и лечебно-профилактическим учреждением (исполнителем услуг);
- 2) правоотношение между лечебно-профилактическим учреждением (исполнителем услуг) и реципиентом.

Именно поэтому для регулирования такого сложного и комплексного правоотношения необходима особая конструкция гражданско-правового договора.

Так, в юридической литературе выражаются различные точки зрения на проблематику того какими договорами должна регулироваться сфера трансплантации органов и тканей человека и отношения, возникающие в данной сфере.

Так, согласно позиции В.В. Колкутина, доктора медицинских наук, судебного медицинского эксперта Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ, правоотношения по трансплантации органов и тканей человека оформляются путем заключения двух договоров:

- 1) договором «донор – реципиент» об отчуждении органов и тканей;
- 2) договором между реципиентом и исполнителем медицинских услуг [6, с. 16].

Немного иная позиция у вышеупомянутой Е.Н. Степановой, идеи которой выражены в ее кандидатской диссертации «Трансплантация органов: мировой опыт и Россия: Гражданско-правовой аспект». Юрист указывает на то, что данное правоотношение должно регулироваться тремя видами договоров:

1) отношения между донором и реципиентом представляют собой договор об отчуждении органа или ткани – договор дарения, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность [2], при этом предметом данного договора является орган дарителя;

2) отношения между донором и лечебно-профилактическим учреждением регулируются договором на оказание медицинских услуг по эксплуатации органа или ткани и послеоперационному лечению;

3) отношения между реципиентом и лечебно-профилактическим учреждением регулируются договором на оказание медицинских услуг по трансплантации органа или ткани и послеоперационному лечению [9].

Необходимо отметить, что перечисленные позиции являются ошибочными и неправомерными в силу того, что между донором и реципиентом не может возникать никаких взаимных прав и обязанностей, так как донор соглашается на изъятие органа или ткани лечебным учреждением, которое управомочено проводить данную операцию. Затем орган или ткани, которые хранятся в лечебном учреждении, пересаживают реципиенту.

Помимо этого, чтобы донор мог заключить с реципиентом договор дарения, он должен обладать правом собственности на свой орган либо ткань, а это невозможно в силу того, что органы и ткани являются органически присущими элементами индивидуума, что уже было выяснено ранее.

Совсем другая ситуация возникает после изъятия органа или ткани из тела человека. При проведении хирургической операции, которая заключается в комплексе действий врача по воздействию на органы человека – медицинские работники совершают трудовую деятельность, вкладывают в процедуру трансплантации определенный труд – выходит, они создают новую вещь [1].

Как было выяснено ранее, орган до момента изъятия не является объектом гражданского права, а значит, он никому не принадлежал. Однако окончание проведенной процедуры ознаменует появление права собственности на орган или ткани впервые.

Собственником данного органа либо ткани, согласно основным положениям действующего гражданского законодательства, становится лечебно-профилактическое учреждение, так как данная медицинская организация создает вещь для себя [1]. Согласие лица, у которого происходит изъятие органа, не является условием возникновения у последнего права собственности на этот орган. Изъятые органы и ткани прекращают свое существование как объекты права после того, как они трансплантируются в организм другого человека, иными словами, происходит процесс потребления вещи.

Однако, несмотря на существующую отечественную и зарубежную правоприменительную практику, а также современные реалии, которые основаны на социально-экономических требованиях общества, основной проблемой остается вопрос о правовых пределах распоряжения органами, тканями и иными анатомическими материалами человека. Данное распоряжение, согласно Закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека», имеет крайне ограниченный диапазон. Так, согласно ст. 1 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», органы и ткани не могут являться предметами гражданско-правовых сделок, т.е. они изъяты из гражданского оборота [3]. Хотя, практика показывает обратное. Ярким примером будет свободное обращение волос человека.

Существующее обстоятельство говорит о том, закрепление норм об обороте органов и тканей человека, а также регулирование самого оборота очень сильно отстает от требований и настроений в современном обществе.

Поэтому существующий пробел требует устранения, которого можно добиться путем внесения изменений в существующий Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» либо принятие нового нормативного правового акта, соответствующего современным реалиям.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Сборник законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

3. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

4. Данилочкина Ю.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Самара, 2003 199 с. РГБ ОД, 61:03-12/1407-5 <http://lawtheses.com/pravovoe-regulirovanie-predprinimatelskoy-deyatelnosti-na-rynke-meditsinskih-uslug>

5. Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. – М., 1980.

6. Колкутин В.В., Леонтьев О.В. Врач и закон. – М.: Эдитореал УРСС, 1998.

7. Малейна М.Н. Человек и медицина в современном праве. – М.: Бек, 1995.

8. Сироткина А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: – М., 2004. <http://lawtheses.com/dogovor-okazaniya-meditsinskih-uslug-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya>

9. Степанова Е.Н. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия: Гражданско-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2004. РГБ ОД, 61:04-12/1827 URL: <http://lawtheses.com/>

10. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6.

11. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве / Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001.

12. Ярошенко К.Б. Имущественная ответственность лечебных учреждений за вред, причиненный их работниками // Вопросы государства и права. № 2. – Минск, 1970.

Поваренкова Светлана Сергеевна

студентка 2-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры права, факультет истории и права Смоленского государственного университета

Povarenkova S.S., 2nd year student, Smolensk State University, Smolensk, Russia

Scientific director **Sirik N.V.** Candidate of Law, Candidate of juridical science, Associate Professor of Law faculty of history and law Smolensk State University Smolensk

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

ATTRACTION TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY IN BUSINESS OF BANKRUPTCY

Аннотация. В статье охарактеризован порядок привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002. Проанализированы последние изменения о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности.

Abstract. The article describes the procedure for bringing to the subsidiary responsibility of the controlling persons of the debtor in accordance with the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» № 127-FZ of October 26, 2002. The latest changes on the involvement of the controlling debtor are held accountable.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, несостоятельность, банкротство, должник, контролирующие лица, федеральный закон.

Key words: Subsidiary liability, insolvency, bankruptcy, debtor, controlling persons, federal law.

Субсидиарная ответственность – это ответственность контролирующих лиц по долгам компании (при недостаточности имущества последней). В последние годы она не воспринимается как нечто из ряда вон выходящее, как байки или страшилки для особо впечатлительных. Многие имеют общее представление о том, как это работает.

Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества компании недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы за счет личного имущества лица, контролирующего эту компанию. Данный вид ответственности применяется в рамках дела о банкротстве, при этом тенденция привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности проявляется наиболее заметно именно в делах о банкротстве кредитных организаций. К субсидиарной ответственности по долгам кредитной организации, признанной несостоятельной, могут быть привлечены контролирующие лица этой организации [4].

К сожалению, по статистике в большинстве случаев контролирующим лицам удается избежать привлечения к субсидиарной ответственности.

Однако законодательство о банкротстве не стоит на месте. Серьезные поправки, перекрывающие многие пути для ухода от субсидиарной ответственности, были внесены в начале 2017 г.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ в Закон о банкротстве внесены нормы, регулирующие привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, а именно вместо утратившей силу ст. 10 в Закон введена новая глава – гл. III. 2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Следует отметить, что Закон № 266-ФЗ вступил в силу 30 июля 2017 г., но его действие в части внесенных изменений распространяется на заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, поданные после 1 июля 2017 г.

Попробуем разобраться, в чем же заключаются основные изменения.

При рассмотрении основных изменений следует обратить внимание на само понятие контролирующего лица – если иное

не предусмотрено Федеральным законом, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [1].

В сравнении с предыдущей редакцией законодатель расширил понятие контролирующего лица, а также расширил полномочия суда, который может признать контролирующим должника лицом и по иным основаниям не указанным в Законе (ч. 5 ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Введены презумпции, в соответствии с которыми при недоказанности иного предполагается, что лицо являлось контролирующим, если оно:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Отличительной особенностью новой главы является максимальное расширение как круга ответственных лиц, так и размера ответственности, а также сосредоточение всех споров об ответственности в рамках дела о банкротстве.

Еще одним существенным изменением являются условия привлечения к субсидиарной ответственности.

Для более раннего выявления банкротства и уменьшения ущерба кредиторам должника, Закон возлагает на контроли-

рующих должника лиц дополнительные обязанности, неисполнение которых влечет за собой привлечение к субсидиарной ответственности, так руководитель обязан при выявлении признаков банкротства или обстоятельств, влекущих право или обязанность должника, обратиться в суд с заявлением о банкротстве, включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение 10 рабочих дней с даты, когда ему стало или должно было стать известно об их возникновении.

К числу новаций относится возможность привлечения к ответственности за не обращение с заявлением о банкротстве не только руководителей, но и лиц, не исполнивших обязанность по созыву заседания органа управления должника для принятия решения об обращении с заявлением о банкротстве или по принятию такого решения.

В случае возникновения признаков банкротства руководитель обязан в срок, не превышающий месяца с даты возникновения соответствующих обстоятельств, обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, в случае не обращения руководителя с заявлением, контролирурующие лица обязаны потребовать проведения досрочного собрания органа управления, для принятия решения о ликвидации должника и обращения в суд с заявлением. Срок для проведения собрания не должен превышать десяти дней [3].

Еще одной отличительной особенностью является то, что ранее ответственность предусматривалась за доведение до банкротства, теперь же она устанавливается и за невозможность полного погашения требований кредиторов, что позволяет подать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в любой из процедур банкротства и, на наш взгляд, увеличивает шансы кредиторов на возврат своих средств.

Доказывать отсутствие причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности предстоит лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности.

К числу новаций относится и то, что если признаки неплатежеспособности возникли у должника не в результате действий контролирующего лица, но впоследствии такое лицо своими

действиями существенно ухудшило финансовое положение должника, данное лицо также может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

Еще одним нововведением является возможность освобождения привлекаемого к субсидиарной ответственности лица, если оно докажет, что при исполнении функций руководителя фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность должника, также если оно предоставит сведения, позволяющие установить лицо, фактически контролировавшее деятельность должника, или обнаружить скрываемое имущество, суд вправе уменьшить размер ответственности либо полностью освободить от нее.

По нашему мнению, это должно способствовать привлечению к ответственности действительно виновных лиц, а также усилению работы механизма субсидиарной ответственности. Основная трудность в таких делах – сбор доказательств. Самые успешные дела – те, где доказательная база собрана правоохранительными органами в рамках оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Ситуацию, когда в гражданских делах приходится рассчитывать только на уголовно-правовые способы доказывания, хорошей не назовешь. Законодателю важно повышать роль суда в сборе доказательств, устанавливать законодательно дополнительные признаки контролируемости, получения дохода. Остается надеяться, что новые правила помогут в большей степени привлекать виновных лиц к ответственности.

Следует обратить внимание и на размер субсидиарной ответственности, который определяется как общий размер непогашенных требований (включенных в реестр, за реестровых и требований по текущим платежам), которые остались непогашенными на момент вынесения итогового судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности по причине недостаточности имущества должника [4, 11].

Однако закон предусматривает некоторые особенности: так, в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие самому этому лицу, либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица может быть уменьшен, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица (абз. 2 ч. 11 ст. 61.11) [1].

Новая глава Закона о банкротстве подробно регулирует порядок, в котором суд должен рассмотреть заявление о субсидиарной ответственности. Так правом на обращение в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности обладают:

- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- представитель работников должника;
- работники должника, в том числе и бывшие работники;
- уполномоченные органы.

Как уже отмечалось выше, заявление может быть подано в ходе любой процедуры банкротства, однако следует обратить внимание, что теперь законодатель предусматривает возможность обращения с заявлением в суд и после завершения дела о банкротстве (завершение конкурсного производства, прекращение дела в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также в случае возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом).

Заявление подается в течение трех лет с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, однако срок не должен превышать десять лет, с момента когда имело место действие либо бездействие, являющееся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Лицо, в отношении которого подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, обладает всеми правами и обязанностями лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по данному заявлению.

По аналогии с общими принципами гражданского права бремя доказывания отсутствия вины суд может возложить на привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо, в случае если оно не представит отзыва на заявление о привлечении к субси-

диарной ответственности, либо суд сочтет возражения недостаточными [4, 10].

Привлечение к субсидиарной ответственности – единственный обособленный спор в рамках дела о банкротстве, в котором обязательно проведение предварительного судебного заседания.

Еще одной особенностью новой главы является то, что лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности, может предъявить право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве, в размере выплаченной суммы. Такое требование удовлетворяется в последнюю очередь после погашения всех реестровых и за реестровых требований.

При рассмотрении вопроса о привлечении лица к субсидиарной ответственности возможна подача заявления о принятии обеспечительных мер, при рассмотрении данного вопроса в случае необходимости заслушать объяснения заявителя, ответчика, либо иного заинтересованного лица, судья вправе назначить рассмотрение заявления в судебном заседании в срок, не превышающий трех дней с момента поступления заявления в суд.

При удовлетворении заявления об обеспечении иска судья вправе наложить арест на имущество лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, а также на имущество иных лиц, если ответчик имеет право самостоятельно или совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосов.

Данная мера существенно повышает эффективность института субсидиарной ответственности, при этом значительно увеличивая риски имущественных потерь для контролирующих должника лиц.

Следующей новеллой является то, что законодателем вводится институт распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности. Так, законом предусматриваются три способа распоряжения правом:

- 1) взыскание задолженности по требованию в рамках дела о банкротстве;
- 2) продажа требования по правилам, предусмотренным Законом о банкротстве;
- 3) уступка требования кредитору в размере требования кредитора.

Кредиторы, в интересах которых лицо привлекается к субсидиарной ответственности, в течение десяти рабочих дней с момента опубликования арбитражным управляющим сообщения о праве выбора способа распоряжения право в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве направляют арбитражному управляющему заявление о выборе одного из способов. В случае не направления кредитором сведений считается, что он выбрал способ продажи требования.

Изменения коснулись и порядка исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности. Любой кредитор, имеющий часть требований о привлечении вправе требовать возбуждения исполнительного производства, при этом взыскание осуществляется в очередности, определенной нормами Закона о банкротстве, а не Закона об исполнительном производстве.

Новая редакция Закона предусматривает, что по спору о привлечении к субсидиарной ответственности может быть заключено мировое соглашение по правилам арбитражного процессуального законодательства при условии раскрытия ответчиком сведений об имуществе в размере, достаточном для исполнения соглашения. Мировое соглашение заключается в отношении всех лиц на стороне лица, подавшего заявление о привлечении к ответственности, и в отношении всех лиц на стороне привлекаемого к ответственности. Мирное урегулирование споров всегда было и будет предпочтительным способом разрешения споров.

Следует отметить, что в современной модели банкротства должник лишен возможности повлиять на судьбу своих активов, так как решение о его судьбе на основании ст. 75 Закона о банкротстве принимается судом на основании решения собрания кредиторов. В такой ситуации собственник прекрасно понимает, что за него будут решать другие люди, поэтому он пытается действовать неправомерными методами: выводит активы и (или) «размывает пассивы» (создает мнимую задолженность, организует так называемое «контролируемое банкротство»). По статистике 80 % дел о банкротстве в России инициируется при отсутствии у должника каких-либо активов. В результате законодатель действует методом кнута: вводит и усиливает субсидиарную ответственность, чтобы напугать недобросовестных собственников бизнеса.

По статистике, с каждым годом размер взыскиваемых с контролирующих лиц средств растет, новые изменения дают основания надеяться, что такая тенденция сохранится и дальше, что в свою очередь, будет способствовать полному возмещению убытков кредиторов, т.е. возврату вложенных банками средств и сбору налоговых поступлений в бюджет, на что в первую очередь и направлены реформы государства.

Подводя итоги изложенного, следует отметить, что теперь законодатель существенно усилил ответственность контролирующих должника лиц, более детально регламентировал процессуальный порядок привлечения к субсидиарной ответственности. Данные меры в первую очередь направлены на борьбу с теневым бизнесом, однако не исключено, что могут пострадать и добросовестные предприниматели.

С учетом вышеизложенного, можно говорить о расширении круга возможностей для привлечения к ответственности контролирующих лиц должника, что соответствует тенденции на законодательное ужесточение мер по защите прав кредиторов и исключению возможности формального подхода при решении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// Российская газета. № 209-210. 2.11.2002 // <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации в ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 8.12.1994 <http://www.consultant.ru>
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // <http://www.consultant.ru>
4. Галин К., Калиниченко Н. Практика привлечения контролирующих лиц банков к субсидиарной ответственности // Юридическая работа в кредитной организации. 2017. № 2 (52).

Прокопенкова Милена Владимировна

студентка 4-го курса, Смоленский филиал Международного юридического института

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктор Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Смоленский филиал Международного юридического института

Prokopenkova M.V., 4rd year students Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia

Scientific director **Lukyanenkova V.V.** candidate of science in law, associate Professor of the Department of Civil Law and Process Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO A QUESTION ABOUT THE ESTABLISHMENT OF INHERITANCE FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье основное внимание уделяется созданию наследственного фонда в Российской Федерации. Автор рассматривает положительные и негативные стороны введения такого института, как наследственный фонд на основе сравнительного анализа зарубежного законодательства в области наследственного права.

Abstract. The article focuses on the creation of an inheritance funds in the Russian Federation. The author examines the positive and negative aspects of the introduction of such an institution as a hereditary fund on the basis of a comparative analysis of foreign legislation in the field of hereditary law.

Ключевые слова: наследственный фонд.

Key words: inheritance funds.

С 1 сентября 2018 г. вступит в силу Федеральный Закон от 29.07.2017 № 259 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], который предусматривает создание наследственных фондов в Российской Федерации. Что же представляет собой наследственный фонд? Наследственным фондом признается унитарная некоммерческая организация, учреждаемая гражданами во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества, которая осуществляет деятельность по управлению данным имуществом после смерти гражданина. Согласно новой редакции ГК РФ, наследственный фонд создается после смерти гражданина, который в своем завещании указал необходимость создания такого фонда. После открытия наследства нотариус, ведущий наследственное дело, не позднее трех рабочих дней подает заявление в уполномоченный государственный орган вместе с приложенным решением гражданина о создании наследственного фонда. В завещании, в котором предусмотрено создание наследственного фонда, должно быть указано решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, условия управления фондом.

Управление наследственным фондом по российскому законодательству.

Управление фондом осуществляется бессрочно или в течение срока, который указан в его уставе или предусмотрен условиями устава.

Единоличным исполнительным органом наследственного фонда или членом коллегиального органа может быть физическое или юридическое лицо. Не могут быть таким органом или членом коллегиального исполнительного органа выгодоприобретатели. Перед созданием наследственного фонда нотариус, ведущий наследственное дело, должен предложить лицам, которые указаны в решении об учреждении фонда, войти в состав исполнительного органа. Затем нотариус в течение трех рабочих дней со дня открытия наследства направляет сведения об этих лицах в уполномоченный государственный орган, регистрирующий юридические лица. В случае отказа указанных лиц войти в исполнительный орган, замена членов коллегиальных органов наследственного фонда осуществляется в том порядке, ко-

торый предусмотрен его уставом. Наследственный фонд подлежит ликвидации по требованию выгодоприобретателя или уполномоченного государственного органа, если в течение года с того дня, когда возникла необходимость создания такого фонда нет кворума в коллегиальных органах или единоличного исполнительного органа. В условиях управления может быть предусмотрено вознаграждение лицу, которое осуществляет полномочия исполнительного органа, а также членам попечительского совета и членам иных органов наследственного фонда. Если в наследство входит имущество, которое требует управления, то нотариус должен заключить договор доверительного управления на срок до 5 лет.

Права и обязанности выгодоприобретателей наследственного фонда:

- право на получение имущества фонда;
- имеют право запрашивать и получать информацию о деятельности наследственного фонда;
- давать согласие на совершение некоторых сделок, если это предусматривает устав фонда; требовать проведения аудиторских проверок;
- требовать возмещения убытков, причиненных в результате нарушения условий управления наследственным фондом.

Права выгодоприобретателя не переходят по наследству, и в случае его смерти право на получение имущества переходит к лицу, которое определено в документах фонда.

Ликвидация наследственного фонда осуществляется согласно ст. 61 ГК РФ.

Наследственные фонды уже давно известны за границей. Самым известным является Фонд Нобеля, который был сформирован 29 июня 1900 г. по завещанию шведского изобретателя Альфреда Нобеля. Альфред Нобель завещал 94 % своего имущества на ежегодную выплату пяти премий в области физики, химии, медицины, литературы и мира. На премии расходуется прибыль фонда, так как базовую часть вложили в инвестиции [3].

Наряду с Фондом Нобеля известен также Фонд Форда, который был создан Эдселем Фордом 15 января 1936 г. После смерти основателя фонд получил все средства и активы Ford Motor Company. Уже в 1974 г. Фонд продал автомобильную компанию

и начал вести инвестиционную деятельность. На сегодняшний день Фонд Форда является благотворительной организацией с активами \$11,9 млрд.

25 июля 1936 г. был основан Фонд Велкома. Его создали после смерти Генри Велкома, который являлся основателем британского фармацевтического холдинга «Welcome». На данный момент фонд действует как некоммерческая организация, которая расходует свою прибыль на медицинские разработки. Размер активов фонда составляет сейчас £18 млрд.

26 июня 1964 г. был основан Фонд Боша, создание которого в своем завещании предусмотрел Роберт Бош. Во владении фонда находится 92 % акций концерна. Финансирование фонда происходит за счет дивидендов. Фонд Боша предоставляет средства в области образования, медицины и культуры.

В США или Великобритании наиболее распространен траст. Изначально трасты начали появляться в Англии. Связано было их появление с тем, что возникла необходимость присматривать за имуществом рыцарей, уходящих в крестовые походы, а также в случае их смерти передать имущество наследникам. Также причиной популяризации трастов послужила возможность защиты имущества от кредитора или короля, которые могли бы обратить взыскание на такое имущество.

Траст нехарактерен для континентальной системы права, хоть и имеет схожие признаки с наследственным фондом.

Трастом наиболее верно называть правоотношения, которые действуют на основании трастового договора. По такому договору одна сторона (учредитель траста) передает свои активы другой стороне (трастовому управляющему), а трастовый управляющий совершает действия по управлению и распоряжению активами в интересах выгодоприобретателей (бенефициаров), а также для установленных целей. Фонд же является отдельным юридическим лицом и требует государственной регистрации [4].

При создании наследственного фонда право собственности на передаваемое имущество переходит юридическому лицу, т.е. фонду, а при заключении трастового договора право собственности переходит трастовому управляющему, но переданные активы являются отдельным фондом и не переходят в собствен-

ность трастовому управляющему. Но не стоит путать трастовый договор с договором доверительного управления. При доверительном управлении собственником активов остается учредитель управления.

Зачем же наследственные фонды в Российской Федерации?

Во-первых, они могут осуществлять деятельность по управлению имуществом, которое передано в фонд, что позволит сохранить и увеличить такое имущество. Прибыль от наследуемого имущества может возникнуть в результате распоряжений наследства, от доходов участия в компаниях, инвестиционной деятельности фонда и т.д. Во-вторых, не нужно будет осуществлять раздел наследства. В-третьих, возможно будет избежать сложностей, связанных с ожиданием срока вступления в наследование. Например, при передаче в наследство фирм и другого имущества, требующего управления. Ведь в противном случае, когда подходит срок наследования такого имущества, иногда уже и нечем управлять. Если же в завещании указано создание наследственного фонда, то это делает работу по руководству бизнесом непрерывной после смерти наследодателя [2, с. 85].

Из наследуемого имущества теперь можно будет производить выдачи лицам, которые указаны в завещании. Это поможет сохранить благосостояние наследников. Так, например, они не смогут его нерационально растратить.

Наряду с плюсами введения такого института в РФ, как наследственный фонд, существуют и минусы.

Одним из недостатков является то, что российское законодательство не предусмотрело создание наследственных фондов при жизни наследодателя. Так, наследодатель мог бы увидеть, как будет функционировать фонд после его смерти. «Против создания прижизненных наследственных фондов возражало ГПУ Администрации Президента. Ведомство утверждало, что такие фонды могут использовать в недобросовестных целях – для уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами наследодателя. Однако эту проблему можно решить, предоставив кредиторам дополнительные права» [5], – рассказал Денис Архипов – партнер адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

Заграницей в некоторых странах имеется возможность создавать фонды при жизни. Это помогает увидеть, как они будут работать после смерти наследодателя и внести изменения, улучшающие условия управления, если гражданин, учреждающий такой фонд, посчитал это необходимым.

Следующим минусом является то, что нет льгот для создания наследственных фондов, а также то, что по российскому законодательству наследственный фонд несет ответственность перед кредиторами наследодателя. По англосаксонскому законодательству невозможно обратиться с иском на имущество траста. Не определен порядок налогообложения фонда.

Неопределенным остается порядок передачи в наследственный фонд имущества, находящегося под юрисдикцией иностранного государства.

Остается открытым вопрос, какими знаниями должен обладать управляющий наследственным фондом. Или же им может быть любое физическое лицо, которое назначает наследодатель? Не определен предел ответственности управляющего наследственным фондом и критерии недобросовестности его действий.

По мнению адвоката Марины Краснобаевой – партнера коллегии адвокатов «Юков и партнеры», наследуемое имущество, находящееся в фонде, будет почти невозможно использовать в благотворительных целях. Ведь выгодоприобретатели перечисляются в завещании.

Новым федеральным законом о внесении изменений не предусмотрена возможность создавать наследственные фонды супругов. Супруги могли бы учреждать наследственный фонд в отношении общих, а также добрых детей.

В положениях данного закона отсутствуют какие-либо дополнения о праве на обязательную долю в наследстве, что, на наш взгляд, может вызвать в дальнейшем судебные споры.

Очевидно, что институт наследственного фонда в Российской Федерации требует дополнений и корректировки. Законодатель не до конца продумал, как данный институт будет действовать в границах отечественного наследственного права.

Таким образом, мы считаем, что для полноценного признания такого института, как наследственный фонд, в российском законодательстве будет целесообразно внести следующее:

1) дать возможность гражданам учреждать наследственные фонды при их жизни;

2) определить режим налогообложения наследственного фонда и льготы, чтобы российским бизнесменам было выгоднее создавать наследственные фонды в Российской Федерации, а не вносить свои активы в трасты за границей;

3) внести положения о праве на обязательную долю в наследстве, условия о которой будут обязательны при решении учреждения наследственного фонда;

4) необходимо также урегулировать вопрос о передаче в наследственный фонд имущества, находящегося под юрисдикцией иностранного государства. Ведь может возникнуть ситуация, когда иностранный нотариус по зарубежному законодательству не сможет признать наследственный фонд надлежащим наследником и наоборот.

Остальные дополнения желательны, по нашему мнению, но не обязательны и не играют такой важной роли для полноценной работы наследственного фонда. Такие изменения, как мы уже оговорили выше, например, касаются совместного учреждения наследственного фонда супругами. В целом, закрепление наследственного фонда в российском праве уже является положительным фактором усиления диспозитивности наследственных отношений и если урегулировать данный институт с теми дополнениями, которые, на наш взгляд, обязательны, то можно считать, что отечественный наследственный фонд достигнет совершенства в своем правовом регулировании.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 04.08.2017. № 172.

2. Белякович В.С., Лукьяненко В.В. Наследственный фонд: будущее или реальность // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специа-

листов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

3. Ерпылева Н.Ю., Касаткина А.С. Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33.

4. Захаров А. Почему трасты не приживаются в России // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/>

5. Малаховский А. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pda.pravo.ru/review/view/143523/> [6.09.2017].

Петрова Ксения Сергеевна

студентка 2-го курса магистратуры Смоленского Государственного университета

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, доцент, канд. юрид. наук, доцент кафедры права, факультет истории и права, Смоленский государственный университет

Petrova K.S., 2nd year students of magistrature Smolensk state university Smolensk, Russia

Scientific director **Sirik N.V.**, candidate of science in law, associate Professor of law faculty of history and law Smolensk State University Smolensk, Russia

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CIVIL-LEGAL REGULATION OF CONSUMER CREDITING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья содержит анализ имеющихся проблем в сфере правового регулирования потребительского кредитования, а также пути и способы их разрешения.

Abstract. The article analyzes the existing problems in the sphere of legal regulation of consumer crediting, as well as ways and ways of resolving them.

Ключевые слова: договор, потребительское кредитование, Банк, заемщик, кредитор, обязательство, закон, кредит.

Key words: contract, consumer lending, the Bank, the borrower, the lender, the obligation, the law, credit.

На сегодняшний день договор потребительского кредитования является одним из институтов гражданского права. Это обусловлено особой значимостью договорных отношений для всех субъектов, участвующих в них: заемщика, кредитора, а также государства и общества в целом.

Правоприменительная практика потребительского кредитования показала, что на всем протяжении существования розничного кредитного бизнеса договорные отношения, имеющие социальную значимость, исследовались многими учеными и освещались в средствах массовой информации [2, с. 736]. Несмотря на этот факт, научным сообществом не было проведено исследование и изучение существующих проблем и перспектив развития данного вида договора. Приведенное обстоятельство, без сомнений, негативно отражается на правильном развитии и функционировании договорных отношений в сфере потребительского кредитования, учитывая существенное увеличение потребности общества в получении кредита.

Новый этап в правовом регулировании договорных отношений в сфере кредитования граждан РФ наступил в 2013 г. вместе с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Анализируя содержание самого закона, нельзя не отметить, что существующие в нем нормы требуют доработки, это является основанием для дальнейшего его совершенствования, так как заемщик (физическое лицо) всегда нуждается в большей правовой защите со стороны права.

Таким образом, целесообразно выделить имеющиеся недостатки существующего закона:

Во-первых, законодателю необходимо устранить коллизии между нормами права, регулирующими договорные обязательства сторон потребительского кредитования, и Законом Россий-

ской Федерации «О защите прав потребителей». Так, например, в Законе РФ «О защите прав потребителей» указывается, что банк имеет право взимать с клиента сумму за совершение расчетного кассового обслуживания, при этом данная статья имеет императивный характер, а согласно положениям Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» выдача денежных средств на личные нужды, не связанные с предпринимательской деятельностью, осуществляется без взимания платы. Однако полностью утверждать, что кредитный счет при выдаче потребительского кредита не обслуживается, не представляется верным, так как ежемесячно заемщиком вносятся платежи или может быть осуществлен досрочный платеж, что, безусловно, требует соответствующей работы банковского работника.

Также следует акцентировать внимание на том, что п. 20 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» в отношении очередности погашения задолженности должника перед кредитором, а также применение неустойки при нарушении денежного обязательства противоречат действующему Гражданскому кодексу РФ. По смыслу установленного п. 20 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» порядка зачисления платежей очевидным является то, что погашение задолженности и неустойки предшествует погашению процентов за пользование суммой кредита и процентов по сумме основного долга. А это входит в противоречие со ст. 319 Гражданского кодекса РФ в части очередности погашения требований по денежному обязательству заемщика перед банком-кредитором.

Можно привести и другой пример. Так, ч. 9 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» указывает на необходимость согласования между сторонами договора в индивидуальных условиях порядка изменения лимита кредитования. При этом ч. 16 этой же статьи устанавливает закрытый перечень условий, которые кредитор может изменить в одностороннем порядке, а нормы иных законов (Гражданского кодекса РФ, Закона «О защите прав потребителей», Федерального закона «О банках и банковской деятельности») в принципе устанавливают запрет на одностороннее изменение условий договоров, заключенных с потребителями, и тем более ухудшающих поло-

жение последних. Возникает также сомнение в необходимости дублирования части общих условий в индивидуальных условиях: ответственность заемщика за ненадлежащее исполнение условий договора, валюта, в которой предоставляется потребительский кредит, в случае если общие условия устанавливают один вид/размер ответственности, валюты соответственно и т.д. Поэтому здесь главной задачей представляется приведение действующего законодательства к общему единообразию и исключение некоторых противоречий в федеральных законах, которые, к сожалению, встречаются.

В приведенном примере целесообразным будет внести именно поправки в законодательство. Так, ЦБ РФ по множеству дискуссионных вопросов выносит свои разъяснения, помогающие в короткие сроки устранить существующие «правовые проблемы», касающиеся отношений между кредиторами и заемщиками. Но стоит принять во внимание тот факт, что разъяснения ЦБ РФ не имеют нормативного характера, поэтому не исключается возможность того, что при возникновении споров между заемщиком и кредитором суды, при вынесении решения, не примут во внимание пояснения ЦБ РФ, содержащиеся в ненормативных актах.

Также целесообразно указать и на следующие недоработки Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Так, согласно ч. 2 ст. 14 Закона, в случае, если заемщик нарушил условия договора потребительского кредита и не возвратил требуемую банком сумму долга (общей продолжительностью) более чем 60 календарных дней в течение последних 180 календарных дней, то кредитор вправе потребовать досрочного возврата оставшейся суммы потребительского кредита (займа) вместе с процентами за пользование денежными средствами и (или) расторжения договора потребительского кредита (займа), уведомив об этом заемщика надлежащим способом. Буквальное толкование данной статьи, а также ее толкование в сопоставлении со ст. 450 Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что ее положения устанавливают условия возникновения и порядок реализации права на предъявление требования, в частности, о расторжении договора, а не само право на одностороннее расторжение/односторонний отказ от исполнения до-

говора со стороны кредитора (банка). Следовательно, ст. 14 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» при ее буквальном толковании не дает банку права предусмотреть в договоре возможность внесудебного расторжения договора о потребительском кредите. Но с учетом того, что Закон направлен на защиту прав потребителя-заемщика, а более ранний срок прекращения кредитного договора в условиях нарушения заемщиком своих обязательств по погашению кредита влечет исключительно благоприятные последствия для него (прекращение начисления процентов и неустойки в договорном размере), при этом вполне логично, что баланс интересов сторон договора потребительского кредитования не равен.

Поиск способов устранения разногласий во взаимодействии между сторонами договора всегда актуален. Современным законодательством введено ограничение в виде «бюро кредитных историй». Оно содержит в себе необходимые данные о заемщиках, которые находились ранее в договорных отношениях с банком, и помогает предоставить все сведения в случае последующего обращения.

В доктрине исследователя проблемы потребительского кредитования Н.А. Внукова «Право гражданина-потребителя на односторонний отказ от потребительского договора» говорится о нормах права, направленных на заключение договора, законодатель упорядочил и разъяснил императивные нормы гражданского законодательства, а также внес основные дополнения [3, с. 244–253]. При этом действующая система управления кредитными рисками на данный момент не дает полной гарантии кредитору в том, что заемщик сможет исполнить свое договорное обязательство.

Поэтому целесообразно обратить особое внимание и на социальный характер, который присущ потребительскому кредитованию в России. Особенно сказывается финансовая нестабильность, социальная неустойчивость российского общества. В связи с этим существуют еще такие проблемы, как:

а) все чаще граждане (заемщики) не исполняют обязательства по оплате кредита перед кредитором;

б) у заемщиков отсутствует возможность совершать выплату обязательных платежей, содержать семью и поддерживать свое

жизнеобеспечение, что порой вынуждает оформлять новый кредитный договор;

в) в России относительно потребительского кредитования ведется не совсем рациональная финансово-правовая политика, отягощенная спорами между заемщиком и кредитором.

Здесь одной из основных проблем является неисполнение заемщиком договорных обязательств.

В настоящее время в связи с международным влиянием и реторсией значительно снизился рост российской экономики, повлекший определенный регресс жизненного уровня и экономической целостности отдельных граждан, а также сокращение работников российских предприятий, зависящих от зарубежного инвестирования. С течением такого рода обстоятельств возникает риск неисполнения договорных обязательств у граждан, имеющих на момент увольнения договорные обязательства перед кредитором. Так, снижение финансовой доходности семьи, несоблюдение договорных обязательств без уважительной причины приводят к расторжению договора между сторонами досрочно. Однако уважительные причины снижения доходности заемщика и невозможности исполнить договорные обязательства должны быть предусмотрены в сфере потребительского кредитования [7, с. 45–48].

Поэтому решить проблему своевременной невыплаты долга заемщиком может обязательное страхование кредита (займа) с разумной страховой выплатой, что позволит разрешить конфликт между кредитором и заемщиком в сфере потребительского кредитования в России, поскольку отсутствие страхования рисков невыплаты долга приводит к ухудшению взаимоотношений сторон договора. Данное предложение вполне рационально, так как заемщики должны в полной мере осознавать свои финансовые возможности и ни в коем случае их не переоценивать.

В результате чего целесообразно приобщать к договору потребительского кредитования договор страхования, где страхование должно быть направлено на защиту физических лиц от возможной невыплаты долга. Возможно, это непростой шаг для страховых компаний, которые сотрудничают с банками в рамках партнерских соглашений. Бесспорно, данная форма страхования не станет панацеей в решении всех проблем современного кре-

дитования населения. Вероятно, полностью страхование не покрывает всю сумму, но частично поможет обеспечить уплату долгового обязательства. Здесь следует отметить определенного рода обратный негативный аспект, который заключается в том, что банки и кредитные организации порой безосновательно навязывают заемщику дополнительные услуги по заключению договора страхования, вводя его в заблуждение, что его заключение обязательно [5].

К сожалению, действующий Закон о потребительском кредите, его правовые конструкции не разрешили эту непростую ситуацию. Данное обстоятельство связано с тем, что в Законе предусмотрены прямые формулировки, которые говорят о необходимости информировать потребителя о тех дополнительных договорах, которые он обязан заключить одновременно с договором потребительского кредита (п. 16 ч. 4 и п. 9 ч. 9 ст. 5, ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»). Таким образом на законодательном уровне гражданину предлагается заключить еще иной договор, который ему не всегда нужен. Но при этом законодатель предусмотрел и то, что кредиторы должны проинформировать потенциального заемщика от возможности отказаться от не интересующего заемщика договора (п. 16 ч. 4 ст. 5, ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»). Подобного рода противоречия и порождают те недобросовестные практики, которые сегодня имеют место, так как желание злоупотребить своим правом по отношению к менее грамотной стороне (т.е. к заемщику) присутствует среди «заинтересованного» в дополнительных услугах банковского сообщества.

Рационально еще обозначить и то, что в настоящее время проблемой представляется неравномерная политика государства относительно кредитования населения и их вкладов. Так, кредитные процентные ставки очень велики, учитывая, что процентная ставка по вкладу очень мала, вклад «До востребования» составляет от 0,1 %. Чтобы увеличить любой срочный вклад, необходимо разместить на счету большую сумму денег и производить ежемесячное, ежеквартальное пополнение суммы на эквивалентную первому взносу. Вклад по финансовой структуре относится к кредитованию, только субъективный состав меняет-

ся, кредитором выступает физическое лицо, желающее разместить денежные средства в банке под процент или в целях хранения, банк распоряжается денежными средствами и начисляет физическому лицу (кредитору) процент за использование в финансовом обороте денежных средств вкладчика. В настоящее время ставка по потребительскому кредиту свыше 22 %, а кредитование ЦБ (кредитор) коммерческого банка (заемщик) составляет 8,25 %. Если взять во внимание правовой опыт Германии, где ставка рефинансирования составляет 0,75 %, а потребительское кредитование составляет не более 5,0 %, то данная норма существенно увеличивает доходность государства и коммерческого банка. Поэтому в данном случае целесообразно внести ряд изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», а также предусмотреть запрет на установление процентных ставок банком самостоятельно, поскольку эта прерогатива должна быть сосредоточена исключительно в руках государства и направлена на установление более низких процентов по каждому виду кредитования, в том числе и потребительскому.

Также особое внимание в сфере потребительского кредитования нужно уделять проблеме взыскания долгов с физических лиц, тем более что около 30 % жалоб заемщиков связаны с неправомерными действиями взыскателей и коллекторов. Данная проблематика непосредственно связана с несовершенством действующего законодательства, так как единственной законодательной нормой, регулирующей коллекторскую деятельность, является ст. 15 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», которая определяет лишь порядок общения и взаимодействия взыскателей долга с должниками, но при этом ничего не говорит о том, каким требованиям они должны соответствовать, какими правами и обязанностями они наделены. В данном случае необходимо повышать культуру как кредитных организаций, так и коллекторов в целях защиты интересов заемщиков, а также ввести лицензирование коллекторской деятельности и установить определенные требования относительно четких прав и обязанностей персонала коллекторских агентств.

Таким образом законодательство, регулирующее потребительское кредитование, сложно назвать совершенным. В на-

стоящее время существует достаточно большое количество сдерживающих обстоятельств, которые затрудняют развитие договора потребительского кредитования как подотрасли договорного права и стремительно развивающегося сегмента банковской системы. Обстоятельства могут вызвать нестабильность, ряд правовых проблем, связанных с нарушением договорных обязательств. Поэтому перспективным направлением развития договорных отношений в сфере потребительского кредитования является внесение корректных изменений в действующее законодательство о потребительском кредите (займе).

Библиографический список

1. Балакина Р.Т., Реутова И.М. Потребительское кредитование: теоретические и методологические аспекты. – Омск: Омский государственный университет, 2012.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. Т. 1. Договор о займе и факторинге, договоры, направленные на создание коллективного образования. – М.: Статут, 2006.

3. Внуков Н.А. Право гражданина-потребителя на односторонний отказ от потребительского договора // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в России и за рубежом: Сб. науч. докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. 2012. № 3.

4. Казакова Е.Б. Проблемы в сфере потребительского кредитования и пути их решения // Банковское право. 2016. № 3.

5. Потребительское кредитование: проблемы развития // Круглый стол. Россия Сегодня. – Москва. 30 июня 2015 г. URL: <http://www.pressmia.ru/pressclub/>

6. Сидорова В.Н. Договор потребительского кредита: проблемы теории, законоотворчества, практики // Безопасность бизнеса. 2013. № 1.

7. Шохин С.О. О некоторых вопросах оформления и содержания договора потребительского кредита // Юридический мир. 2015. № 12.

Панин Олег Игоревич

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Panin O.I., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law «Brest State University of A.S. Pushkin» Brest, Republic of Belarus

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD OF EXECUTIVE PRODUCTION

Аннотация. В данной статье речь пойдет о новшествах законодательства в области исполнительного производства. В частности, обратим внимание на создание нового информационного ресурса – банка данных исполнительных производств. Кроме того, будет рассмотрен опыт Российской Федерации в применении подобного ресурса, а также порядок взаимодействия судебных приставов с банковскими организациями.

Abstract. In this article we will talk about innovations in the legislation in the field of enforcement proceedings. In particular, we will pay attention to the creation of a new information resource – a database of executive production. In addition, the experience of the Russian Federation in the application of such a resource, as well as the interaction of bailiffs with banking organizations, will be considered.

Ключевые слова: исполнительное производство, банк данных, электронный ресурс.

Key words: executive production, databank, electronic resource.

За последние несколько лет система органов принудительного исполнения в Республике Беларусь, а также законодательство об исполнительном производстве претерпело значительные изменения. Так, с 1 января 2014 г. была создана единая система

органов принудительного исполнения, в состав которой вошли судебные исполнители общих судов и Службы судебных исполнителей хозяйственных судов, иные работники аппаратов общих и хозяйственных судов. На сегодняшний день действуют «новые» для нашего государства Законы от 24.10.2016. № 439-3 «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 439-3) и № 440-3 «О судебных исполнителях», которые вступили в силу 16 и 13 мая 2017 г. соответственно.

Особенность Закона № 439-3 состоит в том, что в его текст включены положения, которые ранее содержались в различных нормативных правовых актах, в частности в Хозяйственном и Гражданском процессуальных кодексах Республики Беларусь. Теперь данным законодательным актом регламентируется порядок исполнения всех видов исполнительных документов, которые входят в компетенцию судебных исполнителей, а также разъяснены основные термины, определена сфера деятельности, задачи и основные принципы исполнительного производства, содержится перечень исполнительных документов и требования, предъявляемые к таким документам [2]. Также были сформулированы полномочия судебных исполнителей, которые были расширены за счет исключения из ведения суда некоторых полномочий в области исполнительного производства.

На сегодняшний день суд наделен следующими полномочиями при исполнении исполнительных документов:

- выдача исполнительных документов и их дубликатов;
- рассмотрение вопроса о повороте исполнения судебного постановления;
- восстановление пропущенного срока для предъявления исполнительного документа;
- рассмотрение ходатайств об отсрочке;
- рассмотрение жалоб на постановления руководителей органов принудительного исполнения по результатам рассмотрения жалоб на действия судебных исполнителей;
- разъяснение исполнительных документов;
- принятие исключительных мер в виде [6]:

- ограничения гражданина, индивидуального предпринимателя или должностного лица, юридического лица в праве на выезд из Республики Беларусь;
- ограничения гражданина или индивидуального предпринимателя в праве на управления механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами, на охоту;
- ограничения гражданина или индивидуального предпринимателя в посещении игорных заведений [2].

Законодательством об исполнительном производстве также был пополнен перечень прав и обязанностей сторон исполнительного производства. В частности, у взыскателей появилась возможность предъявлять самостоятельно исполнительный документ по месту получения должником доходов. На стороны, в свою очередь, возлагается обязанность представлять судебному исполнителю информацию об исполнении исполнительного документа полностью или частично не позднее дня, следующего за днем его исполнения, сведения об изменениях своего местонахождения (жительства), являться по вызову судебного исполнителя [2], и иные обязанности, необходимые для процедуры принудительного исполнения.

За неисполнение возложенных обязанностей стороны могут быть привлечены к ответственности по ст. 24.8–24.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которые предусматривают административные взыскания в виде штрафа, а также возможен административный арест [1].

Предусмотрено также возложение на взыскателя расходов за необоснованное предъявление документа или инициирование необоснованных действий, которые повлекли данные расходы [6].

В Законе № 439-З нашли свое отражение и те положения, которые были выработаны правоприменительной практикой, однако не регулировались конкретной правовой нормой, либо которые стали актуальными в связи с тенденциями развития общества и развитием информационных процессов. Например, появилась норма, содержащая понятие принудительного сбора и случаи, когда он не подлежит уплате, а также понятие банка данных исполнительных производств.

В соответствии со ст. 8 Закона № 439-З под банком данных исполнительных производств понимается совокупность данных, предназначенная для централизованного накопления сведений об исполнительных производствах, а также для учета, контроля и использования этих сведений в целях реализации задач исполнительного производства. Порядок формирования и ведения банка данных исполнительных производств, внесения в него изменений и (или) дополнений устанавливается законодательными актами [2].

Вопрос создания такого ресурса обсуждался еще во время рассмотрения законопроектов «Об исполнительном производстве» и «О судебных исполнителях» в первом чтении на закрытии седьмой сессии Палаты представителей [3]. Предложение создать такой банк данных высказал Министр юстиции Республики Беларусь Олег Слижевский, обуславливая это тем, что таким образом будет осуществляться контроль за исполнением исполнительных документов, анализ и обобщение информации об исполнительном производстве, а также у субъектов хозяйствования появится возможность проверять сведения о своих потенциальных деловых партнерах.

Олег Слижевский также пояснил, что получить информацию из банка данных можно будет через интернет-портал Министерства юстиции, который по состоянию на 01.07.2015 г., по словам Министра юстиции, находился в финальной стадии разработки [3]. Однако на сегодняшний день банк данных исполнительных производств в полноценном виде не функционирует, действует лишь его пробная версия. На портале Министерства юстиции Республики Беларусь лишь в тестовом режиме работает электронный реестр должников по исполнительным производствам [7], на котором можно получить предварительные сведения о количестве исполнительных производств, находящихся на исполнении более 3 месяцев либо оконченных в связи с невозможностью взыскания долга, а также об органе принудительного исполнения. Для получения таких сведений необходимо ввести фамилию, имя, отчество и идентификационный номер физического лица или название и учетный номер плательщика юридического лица, которые подлежат проверке на данном портале.

Аналогичный банк данных в полноценном виде действует в настоящее время в Российской Федерации. Для получения необходимой информации гражданину необходимо зайти на официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России [5], где в графе сервисы выбрать интересующий реестр. Ресурс позволяет найти задолженность по фамилии, имени, отчеству физического лица, наименованию организации либо по номеру исполнительного производства. На сайте можно произвести оплату или распечатать квитанцию для оплаты через банк. Уровень развития такого рода информационного ресурса в Российской Федерации может служить примером для Республики Беларусь.

Однако следует отметить, что в Республике Беларусь наряду с нормой о банке данных исполнительных производств, где соответствующие сведения можно получить бесплатно лишь зайдя на электронный ресурс и введя нужные данные, все еще действует норма, которая предусматривает предоставление сведений о наличии исполнительных производств, возбужденных в отношении должника, на основании поданного в орган принудительного исполнения заявления. При этом получение таких сведений непосредственно у судебного исполнителя возможно только после уплаты заявителем государственной пошлины в размере 3 базовых величин (ст. 9 Закона № 439-3) [2].

В планах на будущее имеется также идея создать на портале Министерства юстиции либо отдельном сайте органов принудительного исполнения личный кабинет стороны исполнительного производства. Таким образом, ознакомиться со всем ходом исполнительного производства можно будет удаленно и без помощи судебного исполнителя [6].

В России в настоящее время распространена практика взаимодействия судебных приставов с банками: Федеральная служба судебных приставов России заключила соглашения с 113 банками, в 20-и из которых судебные приставы могут взыскать долги в электронном режиме. В процессе взаимодействия службы судебных исполнителей направляют в банки электронные запросы (в настоящее время их количество составляет около трех миллионов в сутки). Банки, в свою очередь, предоставляют

информацию о счетах должников, а затем служба судебных приставов направляет адресные запросы [4].

По мнению Федеральной службы судебных приставов России, автоматизация процессов сделает работу приставов более эффективной и минимизирует количество ошибок. Новая автоматизированная программа списания долгов уже тестируется в 40 территориальных органах службы [4].

Полагаем, что установление подобных взаимоотношений между органами принудительного исполнения и банками в Республике Беларусь лишь благоприятным образом скажется на работе судебных исполнителей. В частности, будет сэкономлено большое количество времени, а также уменьшен документооборот.

Таким образом, в Республике Беларусь был предпринят целый ряд мер по совершенствованию как системы органов принудительного исполнения, так и законодательства в данной области. Данные меры направлены на оптимизацию работы судебных исполнителей, распространение информационных технологий в области исполнительного производства, эффективность исполнения. Однако на сегодняшний день все еще существует ряд вопросов, подлежащих скорейшему разрешению, в том числе путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты. Кроме того, полагаем, что накопленный Российской Федерацией опыт применения информационных технологий может выступить хорошим примером и для Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З (с изм. и доп. по сост. на ноябрь 2017 г.): в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017. № 16-З // Эталон-Беларусь / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 14.01.2017. 2/2454. – Минск, 2017.

2. Закон Республики Беларусь от 24.10.2016. № 439-З «Об исполнительном производстве» // Эталон-Беларусь / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 11.11.2016, 2/2437. – Минск, 2017.

3. Банк данных исполнительных производств будет создан в Беларуси // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: www.pravo.by (дата обращения: 22.11.2017).

4. Информационные технологии на службе приставов // Институт судебных экспертиз и криминалистики Российской Федерации <https://ceur.ru/news/bankrotstvo/>

5. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России: <http://fssprus.ru/iss/ip/>

6. Шилец Анна. Новое законодательство о принудительном исполнении заработает в мае 2017 г. // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. www.pravo.by

7. Электронный реестр должников по исполнительным производствам // Портал Министерства юстиции Республики Беларусь. <http://minjust.gov.by/clientvip/>

Рубникович Роман Игоревич

студент 2-го курса, Смоленский филиал ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викто-
ровна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
права и процесса Смоленского филиала Международно-
го юридического института

Rubnikovich R.I., 2nd year student, Smolensk branch of
Saratow State Law Academy

Scientific director **Puchkova V.V.**, candidate of science in
law, associate Professor of the Department of general
professional and special disciplines Smolensk branch
International law Institute

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

GENDER DISCRIMINATION IN THE SPHERE OF LABOR

Аннотация. Статья посвящена проблеме гендерной дискриминации в сфере труда в современном обществе, которая наносит существенный вред человеку и государству, препятствует созданию цивилизованного общества. Отражено нормативное закрепление неправомерности дискриминации по половому признаку как в российском законодательстве, так и в международном, а также ее социальные, экономические и психологические последствия. Выдвигается главная роль государства в борьбе с гендерной дискриминацией, которое путем осуществления комплекса определенных мер способно снизить факты ее проявления, а в долгосрочном периоде вовсе изжить данное явление.

Abstract. The article is devoted to the problem of gender discrimination in the workplace in modern society, which causes significant harm to the person and the state, hampers the establishment of a civilized society. Reflected regulatory basis for the illegality of gender discrimination in the Russian legislation and international, as well as its social, economic and psychological consequences. Ex-

tends the main role of the state in the fight against gender discrimination, which through the implementation of a complex of certain measures can reduce the facts of its manifestation, but in the long run is to get rid of this phenomenon.

Ключевые слова: гендерная дискриминация, сфера труда, государство, общество.

Key words: gender discrimination, workplace, State, society.

В существующих реалиях современное общество имеет ряд важных социальных проблем. Безусловно, к подобным проблемам следует относить гендерную дискриминацию, которая особенно выраженным и распространенным явлением раскрывает себя в сфере труда. Задаваясь вопросом о негативности данного явления, следует помнить, что расхождение в правах в трудовой сфере прежде всего оказывает неблагоприятное воздействие на индивидуальные ресурсы человека, служит источником его несамостоятельности и зависимости от остальных участников домохозяйства или нужды в трансфертах со стороны государства, и, следовательно, подобное явление способно ощутимо понизить уровень жизни человека, сузить его возможности в принятии решений в иных сферах жизни. Таким образом гендерную дискриминацию необходимо определять как одну из первостепенных, конститутивных проблем современной России в трудовой сфере. Как известно, трудовые правоотношения непосредственно касаются следующих прав: на равное вознаграждение за равный труд, на равный доступ к работе, защиту от безработицы и прочие права [3]. Исходя из этого возникает острая необходимость в разработке методов защиты тех категорий граждан, которые подвергаются дискриминации в сфере труда.

Гендерная дискриминация в сфере труда подразумевает как неравенство средств доступа к профессиональной деятельности, так и неравноправие граждан в результатах их профессиональной деятельности, а именно при оплате труда.

Представляется, что идеальным порядком в сфере труда является гендерное равноправие, т.е. такая ситуация, при которой и женщины, и мужчины как юридически, так и фактически будут пользоваться совершенно равными правами и обязанностями. Это означает, что они в равной степени будут выступать со-

циальными субъектами. Именно существование гендерной дискриминации означает отступление от принципа гендерного равноправия.

Как для мужчин, так и для женщин труд является естественным и необходимым, выражается в благоприятном влиянии на все стороны жизни. Но в то же время труд стоит бок о бок с разнообразными затруднениями. Подавляющее большинство этих затруднений нередко возникают в связи с невозможностью женщиной сочетать трудовую деятельность и осуществлять материнские задачи. Следует относиться с должным пониманием к тому, что комбинирование данных функций требует от женщин колоссальных усилий и создает для них серьезное перенапряжение, а следовательно, влечет к такого рода отрицательным эффектам, как ограничение количества детей в семье. Гендерная дискриминация в трудовых правоотношениях сильно усугубляет описанное положение женщин и создает препятствия как для успешной профессиональной деятельности, так и для выполнения материнских функций. Здесь ясно прослеживается крайне негативная роль дискриминации не только в сфере труда, но и ее отрицательное воздействие на демографическую ситуацию в стране вследствие препятствования возможностям создавать многодетные семьи. Однако существует опасность установления намного более опасной тенденции работодателей негласно или даже открыто стимулировать своих сотрудниц воздерживаться от рождения ребенка в первые годы после начала работы, что возмутительным образом ограничивает права женщин. Наряду с этим существует также тенденция среди работодателей отказывать в приеме на работу женщин в возрасте от 22 до 28 лет, осознавая реальную вероятность рождения ребенка и последующего за этим ухода в декретный отпуск.

Стандартным иллюстрированием открытой дискриминации по половому признаку можно считать отказ в приеме на работу женщины с более высоким уровнем квалификации в связи с личным мнением работодателя, который, предпочитая принять мужчину, исходит из тех соображений, что женщина из-за наличия детей или возможности их появления не сможет в полной мере выполнять трудовую функцию. Указанные выше примеры ясно демонстрируют нарушения ст. 3 Трудового кодекса РФ,

согласно которой никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола работника [2].

Необходимо заметить, что дискриминация может осуществляться в скрытой форме. То есть возможной дискриминации могут быть подвергнуты все лица, которые относятся к одной определенной группе, и совсем необязательно это будет только одно конкретное лицо. В данном случае речь идет о косвенной дискриминации. Такая дискриминация совершается тогда, когда на первый взгляд нейтральная норма, обычай или деяние ставят мужчину или женщину в неблагоприятные условия в сопоставлении с лицами другого пола. В частности, исчисление непрерывного стажа труда таит опасность поставить женщину в неблагоприятные условия сравнительно с мужчинами в силу того, что как правило именно женщины, являющиеся матерями, оставляют работу, беря отпуск по уходу за ребенком. И, несмотря на то, что данное требование нейтрально относительно пола, так как к лицам мужского и женского пола предъявляется требование непрерывного трудового стажа, однако, как можно увидеть, представители одного пола в виду данного требования на практике оказываются в более тяжелом положении. Наиболее ясной демонстрацией косвенной дискриминации, как представляется, оказывается «традиционно» вменяемая женщинам роль ведения домашнего хозяйства. Подобный пример показывает, что такое «традиционное» отношение к женским обязанностям устанавливает существенный дисбаланс в распределении отведенного для работы времени между мужчинами и женщинами. И здесь этот дисбаланс ставит в неблагоприятное положение именно женщину.

Все вышеописанное передает ничтожно малую часть сведений, свидетельствующих о вреде гендерной дискриминации в сфере труда. Разумеется, жертвами гендерной дискриминации в большинстве случаев становятся именно женщины, и случается это, как правило, при заключении трудового договора, т.е. установлении трудовых правоотношений. Но в то же время следует признать факты проявления гендерной дискриминации не только при приеме на работу. Данное явление также прослеживается в неравенстве при оплате труда, когда женщины получают за

выполнение соразмерной трудовой функции более низкую заработную плату, нежели мужчины; затруднительном карьерном росте женщин и продвижении их по службе, причем часто источниками такой дискриминации являются не рациональные соображения работодателей и пробелы в законодательстве, а проявление с их стороны недопустимого для эры цивилизованного общества так называемого «мужского шовинизма»; малом количестве женщин на крупных руководящих должностях, что создает объективную невозможность для женщины реализовать себя как руководителя, раскрыть профессиональные навыки.

Для того чтобы понимать причины гендерной дискриминации, а следовательно, организовать эффективные способы борьбы с ней, необходимо поставить следующий вопрос: По каким причинам женщины наиболее подвержены дискриминации? Как уже было указано, гендерная дискриминация женщин на рынке труда объясняется их репродуктивной ролью и широкими внутрисемейными обязанностями, что заставляет работодателей, оценивающих риски недостаточного выполнения работниками трудовой функции, отказывать им в приеме на работу [3, с. 559–563]. У женщин меньшее количество возможностей, временных ресурсов для того, чтобы уверенно строить карьеру, выполнять работу, исключая промежутки времени для перерывов в ней, брать на себя сверхурочную работу и т.д. Не может радовать и то, что в условиях современного мира, несмотря на строительство прогрессивного и толерантного общества, изрядная часть работодателей придерживается стереотипов, указывающих на женщину как на плохого, невыгодного для работодателя работника. Подобные стереотипы порождают дискриминацию как при приеме женщин на работу, так и при их увольнении.

Российское законодательство стремится оградить всякую дискриминацию, в том числе и гендерную. Помимо указанной ст. 3 в Трудовом кодексе РФ, а именно в ст. 64 содержится запрет какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых, или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, а также запрет отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей [2]. Следует также обратить внимание, что в данной

статье пол как признак дискриминации указан на первом месте. Это может свидетельствовать, во-первых, о том, что именно дискриминация по половому признаку встречается чаще всего и, отсюда, во-вторых, о важности недопущения дискриминации именно по этому признаку [3].

В свою очередь, не только российское законодательство нормативно закрепляет недопустимость гендерной дискриминации. Данной проблеме немало внимания уделяется и в международном праве. Так, 18 декабря 1979 г. была принята Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а в частности в ч. 1 ст. 11 данной Конвенции указано: государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права [1]. Юридическое закрепление такого положения является доказательством существования реальной проблемы гендерной дискриминации в большинстве стран мира и показывает, что страны мира вышли на новый цивилизационный уровень и готовы бороться с ней. И именно отражение этой проблемы в акте международного права выступает необходимым основанием борьбы с гендерной дискриминацией.

Говоря более подробно о последствиях гендерной дискриминации, нельзя не учитывать тот факт, что негативные результаты ее осуществления ощущают все стороны трудовых отношений. Лишь на первый взгляд дискриминация в сфере труда кажется своеобразным способом защиты работодателей от работников, а также от защищающих их права профессиональных союзов. На самом деле, закономерными следствиями дискриминации в трудовой сфере выступают потери и тех лиц, кто ее осуществляет. К примеру, часто женщины обладают более высоким образованием, чем мужчины, но их статус и заработная плата ниже, их продвижение по службе крайне медленное или вовсе отсутствует, несмотря на то, что такие работницы могли бы составить успешную конкуренцию с мужчинами по эффективности выполнения работы и управлению на руководящих должностях.

Если касаться экономической сферы, то здесь гендерная дискриминация на рынке труда также влечет большие проблемы и

затрудняет экономическое благополучие государства. Это определенная внерыночная сила, которая сдерживает продуктивное распределение всех ресурсов в экономике и, в первую очередь – человеческих. Необходимо оговориться, что противостоять гендерной дискриминации очень сложно ввиду того, что ее непросто доказать – во-первых, и при борьбе с ней сложно обеспечить такой результат, при котором лицо вновь не будет подвергнуто дискриминации [3, с. 559–563]. Учитывая данные обстоятельства, дискриминируемое лицо вынуждено принять решение: продолжить трудовые отношения, не взирая на нарушение своих прав работодателем или предпринимать попытки защитить свои права при высокой вероятности потерять выгодное рабочее место.

Наконец, гендерная дискриминация оставляет негативные следы с психологической точки зрения. Осознавая равенство в трудовой сфере человек поддерживает чувство собственного достоинства, свободы и благополучия. Жертвы дискриминации, как правило, находятся в стрессовом состоянии, у них отчетливо проявляется недостаток мотивации для осуществления трудовой деятельности. Не стоит недооценивать то, насколько сильно это сказывается на их производительности труда. Напротив, работник, по отношению к которому соблюдается объективное справедливое отношение, имеет стимул для более самоотверженной работы, преданности своей работе и организации. Это представляется возможным, если работники ощущают, что работодатель их ценит. Результатом отсутствия дискриминации будет являться снижение текучести кадров, отсутствия работника на его рабочем месте, а значит, возникает возможность и максимальной эффективности работы организации, на что в конечном счете и направлены усилия руководителей (работодателей).

Риск столкнуться с дискриминацией есть у каждого работника. Это может коснуться как рабочего, служащего, так и руководителя. Дискриминация присутствует во всех сферах деятельности, всех отраслях трудовой и экономической сферы. Ее проявления можно увидеть в промышленности, в бюджетной сфере, в сфере бизнеса. Чтобы борьба с гендерной дискриминацией дала положительный результат, в эту борьбу помимо работников должно быть вовлечено государство.

Государство обязано гарантировать полное формально-юридическое и фактическое гендерное равенство. В частности, государство обязано: соблюдать право на свободу от дискриминации, т.е. нормативные правовые акты государства, признаваемые им обычаи и другие источники права не должны отражать нормы дискриминационного характера; защищать право на свободу от дискриминации, т.е. государство должно действительно координировать и держать под контролем соблюдение законов и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы по борьбе с гендерной дискриминацией, что способствует охране прав участников трудовых отношений от посягательств со стороны третьих лиц; осуществлять право на свободу от дискриминации, т.е. деятельность, направленная на утверждение необходимых мер, которые позволят гарантировать право на свободу от дискриминации в полном объеме.

В настоящее время, государству для решения проблемы гендерной дискриминации необходимо:

1) ужесточить соблюдение антидискриминационного законодательства. Однако такое ужесточение должно носить исключительно административный характер. Следует воздержаться от уголовного наказания за дискриминацию;

2) проводить анализ демографической и социальной политики для выявления негативного воздействия некоторых мер политики на конкурентоспособность женщин на рынке труда, на конфликт трудовых и репродуктивных интересов;

3) внедрить «отцовский отпуск» по уходу за ребенком. Данная мера позволит существенно изменить отношение работодателей к женщинам, так как это уравнивает мужчин и женщин перед ними.

Комплекс этих мер позволит в первоначальный период снизить факты проявления гендерной дискриминации, а в дальнейшем, привив современному обществу толерантные демократические ценности, и вовсе ее устранить. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [4, с. 226].

Библиографический список

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]: [(принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.)]. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017)]. Режим доступа: [КонсультантПлюс].

3. Прокопенко А. В. Дискриминация женщин в сфере труда // Молодой ученый. 2016. № 20. Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/archive/124/34344/>

4. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

Салмина Наталья Сергеевна

студентка 2-го курса магистратуры факультета истории и права Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктор Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права

Смоленского государственного университета

Salmina N., 2nd year student of a magistracy faculty of history and law, Smolensk state University Smolensk,

Russia

Scientific adviser **Lukanenkova V.V.**, candidate of legal

Sciences, associate Professor of law, Smolensk state

University Smolensk, Russia

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

LEGAL ASPECTS OF ADOPTION (ADOPTION) OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS

Аннотация. В статье анализируются правовые аспекты усыновления (удочерения) детей, проживающих на территории РФ иностранными гражданами. Также рассматриваются нововведения российского законодательства, направленные на обеспечение охраны и защиты прав и интересов детей.

Данная статья анализирует поэтапное рассмотрение дел, связанных с усыновлением (удочерением) детей иностранными гражданами.

Abstract. The article analyses the legal aspects of adoption (adoption) of children residing on the territory of the Russian Federation by foreign citizens. It also considers the innovations of the Russian legislation to ensure the protection of rights and interests of children.

This article analyses the gradual consideration of the cases related to adoption (adoption) of children by foreign citizens.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), семейное законодательство, правовые меры, Конвенция ООН, судебное разбирательство, защита прав и интересов детей.

Key words: adoption (adoption), family law, legal action, The UN Convention, trial, protection of the rights and interests of children.

Согласно статистики, представленной Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей в 2016 г., в федеральном банке данных числится 84 600 детей, оставшихся без попечения родителей [5].

На сегодняшний день первоочередной формой устройства таких детей, согласно Семейному кодексу РФ и Конвенции ООН о правах ребенка, является усыновление (удочерение). Усыновление (удочерение) детей, проживающих на территории РФ, совершается гражданами России и иностранными гражданами.

В соответствии со ст. 125 СК РФ усыновление (удочерение) детей, проживающих на территории РФ, происходит в судебном порядке. На сегодняшний день судебный порядок усыновления (удочерения) соответствует Конституции РФ, нормам международного права, мировой практике усыновления детей, международным договорам РФ и отвечает интересам ребенка, является гарантией соблюдения его прав, с этим соглашается и Л.М. Пчелинцева [6, с. 64].

Сегодня дела об усыновлении (удочерении), с иностранным элементом, рассматриваются в судах достаточно часто. Рассмотрением таких дел занимаются суды субъектов РФ, согласно п. 2 ст. 269 ГПК РФ, и от их правильного применения норм российского законодательства и международного права зависит судьба ребенка.

Правовые отношения между усыновленным ребенком и усыновителем наступают при вступлении решения суда в законную силу и это является окончательным этапом в международном усыновлении (удочерении), однако до него следует пройти досудебную процедуру усыновления (удочерения).

Существуют три этапа в международном усыновлении (удочерении) детей:

1. Подготовительный, он включает подготовку кандидата в усыновители, регистрацию его в качестве кандидата в усыновители, а также выбор ребенка для усыновления (удочерения).

2. Судебный, он включает в себя рассмотрение заявления кандидата в усыновители, и вынесение судебного решения.

3. Постсудебный этап, он включает в себя регистрацию усыновления (удочерения), постановку на учет ребенка и контроль над соблюдением правил учета усыновленных детей, а также контроль за условиями их жизни.

Поэтому усыновления (удочерения) детей гражданами других стран рассматривается как юридический процесс, включающий в себя несколько фаз, состоящих из действий: досудебная фаза, подготовка дела к судебному рассмотрению, судебное рассмотрение, обжалование решения суда, исполнение решения суда.

Первая (досудебная) фаза делится на две подфазы, это мероприятия, предпринятые к усыновлению в стране усыновителя, и мероприятия, принятые на территории государства, где проживает ребенок. Для усыновления (удочерения) детей, проживающих на территории РФ, иностранные граждане обращаются в полномочные органы своего государства, так в США заявление об усыновлении (удочерении) ребенка подается в Службу иммиграции и натурализации, однако на сегодняшний день граждане США не могут усыновлять (удочерять) детей, проживающих на территории РФ, исходя из Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [1], в Испании обращаются в Министерство социального развития, во Франции в Службу социальной помощи детству, в Италии в суд. Эти органы проводят проверку гражданина, который хочет усыновить (удочерить) ребенка, на соответствие требованиям, которые необходимы для усыновления (удочерения), и на их основании дается оценка и выносится заключение о возможности быть усыновителем.

Вторая подфаза – это проведение мероприятий в полномочных российских органах. Иностранцы граждане, которые хотят усыновить (удочерить) ребенка, согласно Постановлению Пра-

вительства РФ от 4 апреля 2002 г. № 217 (ред. от 21.07.2014 г.) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» [3] направляют заявление к федеральному оператору государственного банка данных на выбор.

Усыновление (удочерение) детей, проживающих на территории РФ иностранными гражданами происходит на досудебном этапе с помощью представительства аккредитованных в РФ иностранных организаций. Служащие данных организаций подготавливают документы для усыновления (удочерения), переводят их на русский язык, а подпись переводчика удостоверяют в консульском учреждении или дипломатическом представительстве РФ.

Иностранные документы считаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором РФ (ч. 5 ст. 71 ГПК РФ). Легализация документов не требуется тогда, когда участвуют в судах государства – участники Гагской Конвенции, которая отменяет требования легализации иностранных документов. Вместо легализации документов государств – участников Конвенции ставится апостиль полномочным органом государства, в котором этот документ был создан [2], это необходимо для подтверждения истинности подписей должностных лиц, печатей и штампов.

При выборе усыновителями ребенка, оставшегося без попечения родителей, федеральный оператор государственного банка данных выдает направление на встречу с ребенком, для знакомства с ним лично и установления контакта. Также усыновители обязаны изучить документы усыновляемого ребенка и письменно подтвердить то, что были ознакомлены с медицинским заключением о его здоровье.

Заявление об усыновлении (удочерении) подается в верховный суд республики, областной суд, краевой, суд автономной области, суд города федерального значения, или суд автономно-го округа по месту жительства ребенка.

Далее идет фаза подготовки дела к судебному рассмотрению. Подготовка включает в себя: определение закона, которому необходимо следовать при рассмотрении дела, уточнение обстоятельств, имеющих значение для решения дела, решение вопроса

о составе лиц, участвующих в деле, а также предоставление доказательств участниками дела. При подготовки дела к рассмотрению судьей необходимо, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [4], истребовать из органа опеки и попечительства по месту жительства ребенка заключение о законности усыновления (удочерения) с указанием сведений общения с ребенком будущими усыновителями.

Для проведения судебного рассмотрения кандидаты в усыновители должны предоставить следующие документы:

- заявление об усыновлении (удочерении) ребенка;
- документ, подтверждающий доходы усыновителя;
- свидетельство о браке;
- заключение из страны усыновителя о его условиях жизни (биография, состав семьи, характеристика);
- заключение о состоянии здоровья;
- разрешение на въезд ребенка в другую страну для постоянного места жительства.

Согласно положению ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка, усыновление (удочерение) детей иностранными гражданами возможно только тогда, когда нет возможности передать детей в семьи граждан РФ, проживающих на территории РФ, или передать их на усыновление (удочерение) родственникам, независимо от гражданства и места жительства этих родственников по прошествии трех месяцев после постановки детей на учет в органах опеки и попечительства.

Поэтому суд на основании Постановления Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» обязан направить запрос о предоставлении документов о ребенке в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документов, содержащих информацию о проделанной работе по устройству ребенка в семью граждан, проживающих на территории РФ, в орган опеки и попечительства. Также суд обязан изучить заключение об условиях жизни иностранных граждан и о возможности им быть усыновителями,

составленного иностранной организацией по усыновлению (удочерению) детей.

Судебное рассмотрение об усыновления (удочерении) детей проходит в закрытом судебном заседании с участием представителей органа опеки и попечительства, усыновителей, прокурора, ребенка, достигшего возраста 10–14 лет, и других заинтересованных лиц. Ребенок признается усыновленным данными гражданами в случае удовлетворения судом заявления об усыновлении (удочерении).

Судья в решении суда указывает сведения о ребенке и усыновителях, которые нужны для государственной регистрации усыновления (удочерения) в органах записи актов гражданского состояния. Права и обязанности усыновителей и усыновленного ребенка начинаются со дня вступления решения суда в законную силу.

Если же суд отказал в удовлетворении заявления, следующей фазой процесса усыновления (удочерения) детей иностранцами будет обжалование данного решения.

Исполнение судебных решений считается заключительной фазой усыновления (удочерения) детей. Суд в трехдневный срок со дня вступления решения суда в законную силу направляет выписку из решения суда в орган записи актов гражданского состояния для государственной регистрации усыновления (удочерения) ребенка. Далее оформляются документы на ребенка и происходит выезд ребенка в страну, в которой проживает усыновитель. Дальнейшей защитой прав и интересов российских детей занимаются консульские учреждения РФ, в которых данные дети стоят на учете до совершеннолетия. В консульском учреждении усыновленных детей ставят на учет в трехмесячный срок со дня въезда их в страну, где проживает усыновитель. Постановку усыновителем ребенка на учет в консульском учреждении контролирует специально уполномоченный иностранным государством орган, который представлял интересы усыновителя при усыновлении (удочерении) им ребенка на территории РФ. Поставить на учет ребенка можно и до выезда его из РФ через Консульский департамент Министерства иностранных дел РФ по заявлению усыновителя.

Из вышесказанного видно, что процесс международного усыновления (удочерения) детей трудный, и от того, как к нему отнесутся его участники, зависят судьбы детей. В глобальном смысле данный процесс является не только гарантом интересов детей, но и гарантом интересов государства, отдающего своих детей на усыновление (удочерение).

В заключение хотелось бы отметить, что Российская Федерация – это социальное государство, представляющее государственную поддержку семьи, материнства и детства, и поэтому правовое регулирование усыновления (удочерения) является важным элементом в системе мер по обеспечению охраны и защиты прав детей.

В настоящее время были доработаны нормы о порядке, условиях и последствиях усыновления (удочерения) в российском семейном законодательстве, а также был закреплен судебный порядок усыновления (удочерения). Принято и производство по принципам, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом РФ, т.е. произошло введение отдельных положений из семейного законодательства в гражданское процессуальное. При этом вырос удельный вес норм об усыновлении (удочерении). Современный Семейный кодекс РФ вводит новые правила досудебной процедуры учета детей, подходящих для усыновления (удочерения), предъявляет дополнительные требования к лицам, которые хотя бы усыновителями, расширяет условия, при которых возможно усыновление (удочерение).

На данный момент существуют некоторые проблемы в дипломатической и международно-правовой защите усыновленных детей, такие как смена имени и фамилии ребенка, а также выход его из российского гражданства и получение им гражданства той страны, где проживают усыновители, в этих случаях ребенок выходит из-под юрисдикции РФ, поэтому становится невозможно обеспечивать защиту его прав и интересов. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо ввести новую норму в законодательство о том, что необходимо согласие ребенка о выходе его из гражданства не с 14 лет, а с 10 лет, и закрепить его в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», также до достижения им совершеннолетия оставить российское гражданство.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день нормы, которые содержат в себе гарантии права ребенка на гражданство, нуждаются в доработке и приведении их в соответствие с международно-правовыми стандартами, и мы надеемся, что тщательное изучение вопроса, связанного с правовой стороной усыновления (удочерения) в России, и привлечение внимания к проблемам в этой сфере позволит улучшить российское законодательство.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2017. Система ГАРАНТ// view-source: <http://www.garantzip.ru/> (дата обращения 18.10.2017).

2. Конвенция о правах ребенка (Принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // Сборник международных договоров СССР выпуск XLVI. 1993 // view-source: <https://petroleks.ru/convention.php/> (дата обращения 19.10.2017).

3. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2002 г. № 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» // Собрание законодательства РФ. 15.04.2002. № 15. Ст. 1434 // view-source:<http://www.garantzip.ru/> (дата обращения 18.10.2017).

4. Постановление Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. № 92. 03.05.2006. // view-source: <https://lawnotes.ru/kodeks/> (дата обращения 20.10.2017).

5. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей [электронный ресурс] // view-source: <http://www.usynovite.ru/search/>

6. Пчелинцева Л.М. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: но-

вые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российское правосудие. 2006. № 3.

Соколинский Алексей Олегович

магистрант, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Научный руководитель: **Реуцкая Елена Александровна**, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Sokolinskiy A.O., magistrant, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Scientific director **Reutskaya E.A.** master of science in law, Senior Lecturer of the Department of civil and commercial law Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК
ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ И
РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С
СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИВШИМИСЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ**

**ECONOMIC PROCESSES AS A REASON FOR
MODIFICATION OR DENUNCIATION OF CONTRACT
IN CONNECTION WITH SIGNIFICANT CHANGE OF
CIRCUMSTANCES**

Аннотация. Особое место среди оснований изменения и расторжения договора занимает существенное изменение обстоятельств. Нередко одна из сторон договора пытается расторгнуть его по этому основанию в связи с возникшими экономическими процессами. Но в процессе правоприменения возникают сложности, вызванные противоречивыми формулировками правовых норм. Настоящая статья посвящена выявлению проблем при

расторжении договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами и поиску путей их решения.

Abstract. A special place among the reasons for modification and denunciation of contract is a significant change of circumstances. Often, one of the parties of contract tries to dissolve it on this reason in connection with the economic processes. But in the process of law enforcement there are difficulties caused by contradictory formulations of legal norms. This article is devoted to the identification of problems in the termination of the contract in connection with significantly changed circumstances and the search for ways to solve them.

Ключевые слова: договор, сделка, расторжение договора, изменение договора, существенное изменение обстоятельств, экономические процессы.

Key words: contract, deal, termination of contract, change of contract, significant change of circumstances, economic processes.

Заключенные договоры должны исполняться на тех условиях, на которых было достигнуто соглашение сторон, и не должны изменяться. Такое общее правило придает устойчивость гражданскому обороту. Вместе с тем может возникнуть и такая ситуация, когда интересы общества требуют изменения условий уже заключенных договоров. На этот случай рассчитаны исключения из изложенного выше правила. Одним из таких исключений является изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Согласно п. 1 ст. 421 ГК Республики Беларусь, изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях [1]. Аналогичный подход используется и в п. 1 ст. 451 ГК Российской Федерации [2].

Исходя из содержания п. 2 ст. 421 ГК Российской Федерации изменение договора по существенно изменившимся обстоятельствам возможно при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота или существа обязательства не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона [2].

Из вышеизложенного следует, что существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, только в том случае является основанием для изменения или расторжения договора, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. А значит, нельзя изменять или расторгать по этому основанию рисковый договор. Так, из существа договора страхования вытекает, что он заключен на случай наступления вероятных, непредвиденных событий, составляющих страховой случай. Поэтому даже если такие события стали возникать в массовом порядке, это не является основанием для расторжения или изменения договора страхования по требованию страховщика.

Во многих случаях одна из сторон договора пытается расторгнуть его по этому основанию в связи с возникающими экономическими процессами.

Судебная практика говорит о том, что риски, связанные с экономическими процессами, относятся к предпринимательской деятельности субъекта хозяйствования, который обязан принять необходимые меры для минимизации возможных негативных последствий. Поэтому негативные экономические процессы не могут явиться ни основанием для расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, ни основанием для его изменения, а также не являются форс-мажором, поскольку их нельзя отнести к обстоятельствам, которые нельзя предвидеть или пре-

дотратить и которые могут повлечь невозможность исполнения стороной принятых обязательств [5].

Например, кредитор-получатель заключил кредитный договор в иностранной валюте (евро). Курс евро к белорусскому рублю с момента заключения договора изменился в сторону увеличения. В связи с этим исполнение кредитного договора стало экономически нецелесообразным для кредитополучателя. Последний обратился к банку с просьбой внести изменения в кредитный договор или расторгнуть его. Банк отказался от изменения и расторжения договора. Возникший спор был передан на рассмотрение суда. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку колебание курса валют относится к предпринимательским рискам субъекта хозяйствования и не является обстоятельством непреодолимой силы.

В качестве мер по недопущению подобной ситуации можно было предпринять следующее: произвести страхование рисков, предусмотреть соответствующие положения в договоре, связанные с изменением стоимости валюты, принять меры к досрочному исполнению обязательства и т.д.

Аналогичная судебная практика сложилась и в Российской Федерации. Например, И. обратилась в суд с иском к банку о внесении изменений в кредитный договор, заключенный между сторонами в 2013 г. в иностранной валюте (евро), установив денежное обязательство в рублях Российской Федерации по курсу евро, действующему на момент выдачи кредита. В обоснование иска И. указала, что с момента заключения сделки существенно изменился установленный Банком России курс евро, чего при заключении кредитного договора стороны предвидеть не могли. Кроме того, ответчик является многодетной матерью, и в конце 2014 г. лишилась работы, которая гарантировала ей определенный регулярный доход. Просила признать недействительными заключенные с ответчиком в обеспечение исполнения обязательств по данному кредитному договору договор залога автомобиля и договоры об ипотеке, ввиду изменения условий основной сделки просила суд также изменить график погашения суммы долга. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные исковые требования в полном объеме. С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Рассмотр-

рев дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что при заключении договора стороны добровольно договорились о займе в иностранной валюте. Таким образом возврат суммы займа должен быть произведен исходя из валюты займа, указанной в договоре, т.е. в размере полученной при заключении договора суммы с учетом уплаты процентов. Предположение заемщика о выгодности займа в той или иной иностранной валюте само по себе не означает, что стороны не могли и не должны были предвидеть возможность изменения курса валют. Само по себе увеличение выраженных в рублях платежей должника по кредитному договору вследствие повышения курса валюты долга не свидетельствует об изменении установленного договором соотношения имущественных интересов сторон, в связи с чем изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств, являющееся основанием для изменения договора в соответствии со ст. 451 ГК Российской Федерации. Также суд пришел к выводу, что увольнение заемщика по собственному желанию не входит в перечень оснований для расторжения договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами. Судом установлено, что в связи с невозможностью расторжения основного договора, невозможно расторгнуть и дополнительные обязательства по обеспечению исполнения кредитного договора: договор залога автомобиля и об ипотеке [4].

Существенное изменение обстоятельств необходимо различать от непреодолимой силы. При непреодолимой силе исполнение обязательств по договору становится вообще невозможным. При существенном изменении обстоятельств имеется возможность исполнения договора, но его исполнение в значительной степени нарушило бы соотношение интересов сторон договора [3, с. 85].

Отличие обстоятельств непреодолимой силы от существенно изменившихся обстоятельств заключается в том, что обстоятельства непреодолимой силы носят чрезвычайный характер и их возникновение невозможно предвидеть, а также подобные обстоятельства возникают независимо от воли сторон договора. Существенное изменение обстоятельств подразумевает, что сто-

роны могут предвидеть их наступление, но в момент заключения договора исходят из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет. Также при существенном изменении обстоятельств предполагается, что стороны действуют в соответствии с принципом добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота, поэтому изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились по причинам, которые стороны не могли предвидеть при должной степени добросовестности и разумности.

Все вышеизложенное говорит о том, что имеются серьезные упущения как со стороны законодателя, сформулировавшего норму об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, таким образом, что ее применение становится невозможным, так и со стороны субъектов хозяйствования, которые не всегда осмотрительно заключают договоры. Также важным фактором является судебная практика, которая пошла по пути расширительного толкования предпринимательских рисков и принципа добросовестности и разумности участников гражданского оборота. Поэтому целесообразно внести в законодательство изменения таким образом, чтобы сторона, добросовестно и разумно действовавшая при заключении договора, могла изменить или расторгнуть его по существенно изменившимся обстоятельствам, если на момент заключения договора эта сторона не предвидела и не могла предвидеть существенное изменение обстоятельств.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс: Беларусь.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Гражданское право. В 3-х т. Т. 2: Учебник / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 (в ред. от 26.04.2017) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Проташик Т.М. Влияние инфляции, девальвации и денонминации на денежные обязательства (судебная практика) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс: Беларусь.

Сильченко Анна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, канд. юрид. наук, доцент Смоленского филиала Международного юридического института

Silchenko A., 3rd year students Smolensk branch of the Saratov State Law Academy Smolensk, Russia

Sirik N.V., Candidate of Law, Candidate of juridical science, Associate Professor of Civil Law Smolensk branch, Smolensk branch Educational private institution of higher education «International Law Institute»

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО АБОНЕНТА В РАБОТУ ПРИБОРА УЧЕТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

**UNAUTHORIZED INTERFERENCE OF THE
SUBSCRIBER IN THE OPERATION OF THE
ELECTRICITY ACCOUNT: PROBLEMS OF LAW-
ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. Статья посвящена проблеме безучетного потребления электроэнергии, которое происходит вследствие повреждения антимагнитной пломбы, а также вопросу рассмотрения арбитражными судами споров, возникающих при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения.

Abstract. The article is devoted to the problem of unaccounted consumption of electricity, which occurs due to damage to the anti-magnetic seal, as well as to the issue of consideration by arbitration courts of disputes arising from non-fulfillment or improper performance of obligations under energy supply contracts.

Ключевые слова: антимагнитная пломба, нарушение, безучетное потребление, гарантирующий поставщик, сетевая организация, потребитель.

Key words: antimagnetic seal, violation, uncountable consumption, guaranteeing supplier, network organization, consumer

В соответствии с Гражданским кодексом, по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация передает абоненту (получателю) электроэнергию через присоединенную сеть. Абонент, в свою очередь, обязуется оплачивать принятый объем электроэнергии, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается при наличии у абонента энергопринимающего устройства, которое соответствует установленным техническим требованиям, присоединено к сетям энергоснабжающей организации и обеспечивает учет электроэнергии.

Многие абоненты, стремясь увеличить количество потребляемой электроэнергии, при этом осуществляя оплату не за фактический, а за установленную заключенным с поставщиком договором энергоснабжения мощность (объем) электрической энергии, произвольно вмешиваются в работу прибора учета, что в ходе проверки состояния прибора подтверждается нарушением антимагнитной пломбы и заносится в соответствующий акт. Такое вмешательство является незаконным и порождает определенные правовые последствия для сторон заключенного договора. Договором энергоснабжения признаются правоотношения, которые возникают в ходе снабжения потребителей электрической или тепловой энергией.

В ходе операционного взаимодействия в рамках правоотношений по снабжению электрической энергией между гарантирующим поставщиком и сетевой организацией, как основными

участниками розничного рынка электрической энергии, возникают разногласия относительно как объема оказанных услуг по передаче электрической энергии (оплачивается гарантирующим поставщиком сетевой организации, предъявляется к оплате конечному потребителю), так и объема фактических потерь электрической энергии в сетях (оплачивается сетевой организацией гарантирующему поставщику, потребителю не предъявляется). Отдельную область разногласий между гарантирующим поставщиком и сетевой организацией составляют споры относительно выявления безучетного потребления, т.е. вмешательства в работу прибора учета.

Для определения используемых понятий стоит обратиться к законодательству об электроэнергетике. Законодатель определяет сетевую организацию как коммерческую организацию, оказывающую услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к общероссийской электрической сети, а в отдельных случаях с использованием объектов электросетевого хозяйства или их части, входящих в общероссийскую электрическую сеть, соответствующую утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям [2].

Гарантирующим поставщиком признается организация, осуществляющая в качестве основного вида деятельности продажу другим лицам произведенной или приобретенной электрической энергии [2].

Прибор учета электрической энергии – это средство измерения электрической энергии, которое используется для определения объемов (количества) потребления электрической энергии в одном жилом помещении потребителя в коммунальной квартире или в нескольких жилых помещениях, занимаемых потребителем в коммунальной квартире [4, п. 2, разд. 1]. Существенным условием является то, что такой прибор учета позволяет определить объем (количество) потребления электрической энергии суммарно по нескольким жилым помещениям, занимаемым потребителем.

Подобластью в области разногласий между гарантирующим поставщиком и сетевой организацией являются споры о дока-

занности либо недоказанности вмешательства в работу прибора учета, при срабатывании антимагнитной пломбы. Антимагнитной пломбой является специальная наклейка, которая крепится на корпус счетчика. При попытке повлиять на работу прибора учета капсула, расположенная на обычной клейкой ленте и содержащая магнитоустойчивую суспензию, которая, в свою очередь, реагирует на магнитное поле величиной выше 100 мТл меняет свое состояние. Это и является указанием того, что на прибор было произведено воздействие магнитным полем. Чаще всего изменение состояния выражается в изменении цвета наклейки либо в появлении специальных отличительных отметок. При этом время для индикации воздействия зависит от силы магнитного поля и может составлять от 1 секунды до нескольких минут.

Обратившись к Постановлению Правительства, можно получить толкование безучетного потребления, под которым понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета) [3], поскольку это влечет искажение показателей об объеме потребления электроэнергии.

Судебная практика по данному виду споров в настоящее время еще не сформировалась окончательно между тем из вынесенных судебных актов усматриваются некоторые выводы, свидетельствующие о единообразной оценке судами обстоятельств срабатывания антимагнитной пломбы.

В пп. 1, 2 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, последст-

вие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе.

Пунктом 1 ст. 8 ГК РФ установлено, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Приведенные нормы свидетельствуют о том, что при возникновении обязательств, в том числе на основании третьих лиц, приоритетным моментом в таких обязательствах является субъектное установление стороны обязательства. Соответственно, ответственность потребителя касаето вмешательства в прибор учета, в условиях того, что установление и последствия нарушения антимагнитных пломб вообще не урегулированы нормами общего и специального законодательства, может наступать только с момента личного подписания самим потребителем акта, в котором будет зафиксирована установка антимагнитной пломбы и последствия ее нарушения.

Аналогичная позиция содержится в п. 81 (11) Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»), согласно которому прибор учета должен быть защищен от несанкционированного вмешательства в его работу. При проведении проверки состояния прибора учета потребителя исполнитель (организация) вправе установить индикаторы антимагнитных пломб, в целях установления факта незаконного вмешательства в работу прибора учета, позволяющие фиксировать факт несанкционированного вмешательства в работу прибора учета. При этом потребитель подлежит обязательному уведомлению об установлении антимагнитной пломбы, а плата за такое установление с потребителя не взимается.

Из изложенного можно сделать вывод, что при установке антимагнитной пломбы на прибор учета о такой установке, харак-

тере антимагнитной пломбы и правовых последствиях ее срабатывания должен быть уведомлен потребитель. При соблюдении этих условий и срабатывании антимагнитной пломбы будет наступать ответственность потребителя в виде наложения штрафа в значительном размере (мощность всех электропотребляющих устройств в квартире потребителя, умноженная на 24 часа условной работы и на 6 месяцев), при несоблюдении же действий возникновение ответственности сомнительно с правовой точки зрения.

Проанализировав постановления некоторых арбитражных судов, можно сделать вывод, что при вынесении решения по делу суды, помимо вышеуказанных, учитывают ряд следующих обстоятельств.

При проведении проверки состояния приборов учета в соответствии с Постановлением Правительства № 442, и выявлении нарушения магнитной пломбы составляется акт о неучтенном потреблении, который подписывается уполномоченным лицом. Таким, согласно п. 193 Основных Правил № 442, признается лицо, которое осуществляет безучетное потребление электроэнергии. В отношении физических лиц таким является сам абонент [8]. В отношении юридических лиц, уполномоченным признается лицо, включенное в штат организации, действующее в ее интересах, что подтверждается соответствующими фактами [9].

Может возникнуть ситуация, когда нарушение антимагнитной пломбы имело место, о чем свидетельствует акт осмотра прибора учета. Однако, причиной вмешательства в работу прибора являются не действия потребителя, а не зависящие от него условия (деформация в результате погодных условий, разницы температур). После проведенной проверки, когда встает вопрос об установлении причины срабатывания антимагнитной пломбы, если выясняется, что основанием стали не зависящие от человека обстоятельства, тогда включение пользования электроэнергией как безучетного не происходит [10].

Иным исходом может стать вариант, когда, на первый взгляд, причиной нарушения является неантропогенный фактор, а при проведении трасологической экспертизы устанавливается: что искажение показаний прибора учета происходит таким способом, что при визуальном осмотре антимагнитная пломба остается

ся нетронутой, однако при экспертном изучении содержащегося в ней вещества выясняется, что оно было заменено на иное, не реагирующее на магнитное поле [11]. Установив такое обстоятельство, можно квалифицировать потребление электроэнергии как безучетное.

Подводя итог, можно сказать, что доказательство вмешательства потребителя в работу прибора учета, подтверждаемое нарушением антимагнитной пломбы, а соответственно повлекшее безучетное потребление, является не до конца изученным вопросом. На законодательном уровне характеристика вышеуказанного обстоятельства, характеризующего безучетное потребление, основательно не закреплена. В свою очередь, судебная практика имеет большое количество решений, в которых на исследование основного доказательства – нарушение антимагнитной пломбы, как факта безучетного потребления электрической энергии, влияют обстоятельства, являющиеся, в ходе их изучения, элементами, установление наличия причинно-следственной связи между которыми приведет к установлению истины в отношении главного обстоятельства, являющегося основанием спора.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. 26.01.1996 (ред. от 28.03.2017). Справочно-правовая система Консультант-Плюс.

2. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об электроэнергетике» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

3. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 28.08.2017) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»). Российская газета. 5.06.2012. www.rg.ru

4. Постановление Правительства РФ от 6.05.2011 № 354 (ред. от 09.09.2017).

5. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Российская газета. № 5492. 2011. 1 июня.

6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015.

7. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017.

8. www.ras.arbitr.ru Решение Арбитражного суда по делу № А53-11021/2017

9. www.ras.arbitr.ru Решение Арбитражного суда по делу № А63-2958/2015

10. www.ras.arbitr.ru Решение Арбитражного суда по делу № А53-13562/2014

11. www.ras.arbitr.ru Решение Арбитражного суда по делу № А03-9782/2016

12. www.pravo.gov.ru

Ткаченко Руслан Алексеевич

студент 3-го курса, Смоленский филиал Международного юридического института

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала ОЧУ ВО «Международный юридический институт», канд. юрид. наук

Tkachnikov R.A., 3rd year students Smolensk branch

International law Institute Smolensk, Russia

Scientific director **Sirik N.V.**, head of the department of civil disciplines Smolensk branch of the International legal institute, candidate of juridical sciences, associate professor (Russia, Smolensk)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF INSURANCE OF BANK CONTRIBUTIONS

Аннотация. В статье представлен анализ сущности и правовой природы обязательного страхования банковских вкладов с точки зрения формы и вида страхования. Сделан вывод, что конструкция страхования вкладов имеет особую природу и представляет собой разновидность гражданско-правового института страхования и не является видом государственной поддержки банковской системы.

Abstract. The article analyzes the essence and legal nature of compulsory insurance of bank deposits in terms of form and type of insurance. It is concluded that the design of deposit insurance has a special nature and is a kind of civil law institute of insurance and is not a kind of state support for the banking system.

Ключевые слова: страхование, обязательное страхование, страхование банковских вкладов, договор банковского вклада, Агентство по страхованию вкладов.

Key words: insurance, compulsory insurance, insurance of bank deposits, bank deposit agreement, Deposit Insurance Agency.

Сегодня банки являются неотъемлемой частью современной экономики и выполняют важнейшие функции. Так исторически сложилось, что банковский вклад представляет собой самый распространенный и надежный способ сбережения денежных средств. Одним из факторов такой популярности банковских вкладов и доверия граждан является наличие государственной системы страхования вкладов.

Главная задача любой системы страхования – защита денежных накоплений вкладчиков в случае возникновения непредвиденных финансовых трудностей у банка.

В Российской Федерации система государственного страхования банковских вкладов появилась в 2003 г. Отношения по страхованию банковского вклада закреплены в ГК. Также в законодательную основу страхования вкладов в России входит ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [2].

В ст. 3 данного Закона закреплён главный принцип страхования вкладов – обязательность участия банков в системе страхования вкладов. Согласно ст. 6 банк считается участником системы страхования вкладов со дня его постановки на учет. Из этого обязательства следует, что банк обязан вносить страховые взносы в Агентство по страхованию вкладов (государственная корпорация, созданная для обеспечения страхования вкладов), оно же, в свою очередь, в случае наступления страхового случая осуществляет страховые выплаты вкладчикам.

Исходя из условий ч. 3 ст. 5 Закона, страхование банковского вклада не требует заключения договора страхования. Из этого следует, что желание сторон о страховании не имеет значения, и отношения по обязательному страхованию возникают автоматически после заключения договора банковского вклада.

В качестве сторон страхования вкладов выступают банк и Агентство по страхованию вкладов. Банк может выступать в качестве страхователя только после того, как Агентство внесет его в реестр банков. В данный реестр вносятся банки, имеющие разрешение Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц. В отношении Агентства банк несет обязанность уплачивать страховые взносы, а само Агентство обязано выплатить вкладчику по его требованию возмещение по

вкладу при наступлении страхового случая [7, с. 104]. В ч. 1 ст. 8 Закона перечислены такие случаи: отзыв лицензии у банка, введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка. Страховой случай наступает со дня наступления этих обстоятельств. Страховая выплата производится в размере вклада на момент наступления страхового случая, но Законом установлено ограничение на размер страховой выплаты – не более 1 400 000 рублей.

Так выглядит конструкция страхования банковских вкладов физических лиц в самом общем виде. Данная характеристика была приведена для того, чтобы в дальнейшем выделить квалифицирующие признаки такого обязательства и сравнить их с признаками отдельных видов страхования, предусмотренных ГК.

ГК в ч.1 ст. 927 подразделяет страхование на личное и имущественное. Имущественное страхование представляет собой систему взаимоотношений страхователя и страховщика, когда защита имущественного интереса связана с владением, пользованием и распоряжением. Сущность имущественного страхования заключается в возмещении ущерба, понесенного вследствие страхового случая. Личное страхование представляет собой комплекс различных видов страхования, которые направлены на возможное наступление конкретных событий в жизни человека [6, с. 45]. Таким образом мы можем сделать вывод об имущественной природе такого страхования. Вкладчикам возмещаются убытки, причиненные в размере вклада, а наличие убытков и их возмещение являются конституирующими признаками имущественного страхования. Возникает вопрос, что же будет являться объектом страхования банковского вклада?

В ч. 2 ст. 929 ГК проведено разделение имущественного страхования на виды: страхование имущества, ответственности и предпринимательского риска. Чтобы определить объект последнего вида, необходимо сравнить его с признаками остальных видов имущественного страхования.

Страховой интерес при страховании имущества заключается в желании лица сохранить свое имущество, и основан на определенном правоотношении, например вещное правоотношение на праве собственности и т.д. [3].

Статья 970 ГК относит страхование банковского вклада к специальным видам страхования. Нас интересует сама формулировка «страхование вкладов». Статья 2 Закона дает следующее определение: вклад – денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные проценты на сумму вклада. В данном случае имущественный интерес банка заключается в сохранности вклада, т.е. здесь выступает основанием право собственности, которое приобретает банк на денежные средства, переданные во вклад, и обязуется вернуть при прекращении вклада. Насколько мы знаем, деньги относятся к вещам, определяемым родовыми признаками, а это значит, что банк возвращает нам не именно те купюры, которые мы ему передали, а их количество.

Теперь обратимся к ст. 942 ГК, которая называет существенным условием договора условие об определенном имуществе. А это говорит нам о том, что застраховать можно только индивидуально-определенную вещь, а следовательно, деньги таковой не являются.

Следующий тезис заключается в том, что ч. 2. ст. 929 ГК определяют имущественный интерес при страховании «как риск утраты, недостачи или повреждения определенного имущества». Отсюда следует, что может быть застрахована только вещь, которую можно утратить, повредить и т.д. Как известно, вклад может быть осуществлен как наличными, так и безналичными денежными средствами. Безналичные деньги принято рассматривать как право требования к банку. В Законе не приведено различий в правовом режиме наличных или безналичных денег, следовательно, вклады в наличных деньгах не являются страхуемым имуществом [6, с. 44].

Другое страховое положение, которое можно попытаться применить к страхованию банковских вкладов, закреплено в ст. 931 – Страхование ответственности за причинение вреда. Но, согласно положениям данной статьи, убытки вкладчика возникают вследствие неисполнения договорного обязательства, а это означает, что оснований говорить о деликте – нет.

Следующий вид имущественного страхования – страхование предпринимательского риска. ГК определяет страхование предпринимательского риска, как страхование риска убытков от предпринимательской деятельности или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов. Но данное положение также нельзя применить к страхованию банковского вклада в силу того, что у банка отсутствует какой-либо имущественный интерес в выплате.

По мнению В.В. Долинской договор страхования банковских вкладов следует отнести к страхованию ответственности по договору [4, с. 12]. Однако целью принятия Закона о страховании вкладов физических лиц в банках РФ является защита прав и законных интересов вкладчиков, а не банков, как это имело бы место при страховании ответственности по договору. Еще одним аргументом против отнесения данного договора к страхованию договорной ответственности следует отнести тот факт, что согласно п. 1 ст. 13 Закона о страховании вкладов физических лиц в банках РФ, к Агентству по страхованию вкладов, выплатившему возмещение по вкладам, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое вкладчик имел к банку, в отношении которого наступил страховой случай. Иными словами, имеет место суброгация, которая невозможна при страховании ответственности по договору.

Страхование банковских вкладов – многостороннее правоотношение, в котором участвуют несколько субъектов: вкладчики, банки, Агентство по страхованию вкладов, Банк России.

Таким образом мы можем заключить, что конструкция обязательного страхования банковских вкладов имеет особую природу и представляет собой разновидность гражданско-правового института страхования и не является видом государственной поддержки банковской системы. Также мы не можем отнести данный договор ни к одному виду страхования. Полагаем, что обязательно страхование банковских вкладов необходимо рассматривать как своеобразную экономическую гарантию возврата вклада в случае непрофессионального управления банком.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14 ФЗ. Посл. ред. от 28.03.2017 // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. ФЗ от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Посл. ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства РФ. 29.12.2003. № 52.
3. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Статут, 2017.
4. Долинская В.В. Обязательное страхование: вопросы правового регулирования и классификации // Законы России: опыт, анализы, практика. 2007. № 9.
5. Матейкович М.С., Киракосян А.В. Страхование банковских вкладов: проблемы теории и практики // Вестник ТЮМГУ. Социально-экономические и правовые исследования, 2011. № 3.
6. Овчинникова Ю.С. Правовая природа страхования банковских вкладов: основные аспекты // Конференция: Гражданское общество. Право. Суд. – Нижний Новгород, 2014. 30 сент.
7. Токарева К.Г. Сущность и правовая природа страхования банковских вкладов // Современное общество и власть. № 3. 2016.

Тышкевич Владислав Юрьевич

аспирант Международного юридического института

Научный руководитель: **Цветков Игорь Васильевич**,

д-р юрид. наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоповедения МГУ им. М.В. Ломоносова

Tyshkevich V.Y. PhD student 3 years of study,

International law Institute, Moscow, Russia

Scientific director **Cvetkov I.V.**, doctor of law Professor of

commercial law and fundamentals of jurisprudence Moscow

state University named after M.V. Lomonosov Moscow,

Russia

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В ИНТЕРНЕТ- ТОРГОВЛЕ: МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ САЙТОВ

THE CONCLUSION OF THE CONTRACT IN E- COMMERCE: STEP TO PREDATORS SITE OWNERS

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются владельцы интернет-сайтов, связанных с дистанционной продажей товаров, а также приведены основные требования, соблюдение которых позволит избежать привлечения к административной и иной ответственности.

Abstract. The article describes the main problems faced by the owners of the web sites associated with remote sale of goods, as well as the basic requirements that will avoid bringing to administrative and other responsibility.

Ключевые слова: интернет-торговля, интернет-магазин, дистанционная торговля, защита и обработка персональных данных.

Key words: Internet Commerce, online store, distance selling, protection and processing of personal data.

Заключение договора купли-продажи через интернет – один из проблемных вопросов в российском праве, так как такой спо-

соб заключения договоров ни предусмотрен прямо законодательством, не разъяснен практикой ВАС РФ. На практике возникают трудности при реализации правовых отношений между сторонами при интернет-сделке, в том числе из-за неопределенного местоположения сторон и проблем с применимым правом, электронного документооборота и т.д.

Торговля через интернет является дистанционным способом продажи товаров и регламентируется:

- Гражданским кодексом Российской Федерации;
- Законом РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992;
- Федеральным законом «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006;
- Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009;
- Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007;
- Письмом Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» № 0100/10281-07-32 от 12.10.2007;
- Письмом Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» № 0100/2569-05-32 от 08.04.2005.

Продажа товаров через интернет становится все более популярной и востребованной, однако вместе с тем возникают сложности, касающиеся вопросов правового регулирования торговли через интернет, работы с доставкой и возвратами, ведением кассы.

Продажа товаров через интернет один из самых перспективных и быстрорастущих рынков интернет-торговля дает доступ к неограниченному кругу потенциальных клиентов при минимальных затратах, что обуславливает крайнюю привлекательность данной отрасли.

Интернет-магазин – это прежде всего компьютерная программа, сайт с набором функций, позволяющих пользователю сети Интернет найти нужный товар, оплатить его (картой, электронными деньгами, наличными при доставке и т.п.) и заказать доставку. Доставка может быть электронной, если товар позво-

ляет это сделать – электронная книга, музыкальный трек, фильм, билет на шоу или на транспорт и т.п., но если товар физический, то в цепочке чисто онлайн-операций обязательно появится и офлайн-операция – почтовая или курьерская доставка либо самовывоз со склада.

Сегодня с трудом можно встретить интернет-магазин, который не предлагал бы услугу доставки своего товара. Если же доставка не предусмотрена, это является нарушением.

Многие интернет-магазины, не придавая особого внимания правовой составляющей и не задумываясь над функцией, которую такие документы могут и должны выполнять, публикуют на своих сайтах стандартный набор текстов «как у всех», что порождает копирование юридических ошибок. Анализ причин привлечения интернет-магазинов к административной ответственности позволяет выделить следующие ошибки, которые не сложно устранить или не допустить.

Продавец должен предложить один или несколько способов осуществления доставки, из которых будет выбирать для себя покупатель, оформляя заказ на сайте: путем пересылки товара почтовыми отправлениями или перевозки с указанием используемого способа доставки и вида транспорта (п. 3 Правил продажи товаров дистанционным способом). Для доставки товаров в место, указанное покупателем, продавец может использовать услуги третьих лиц, но с обязательным информированием об этом покупателя.

Это требование закона, в свою очередь, порождает необходимость заблаговременно уведомлять покупателя и получать его согласие на осуществление обработки и передачи персональных данных.

Чтобы исключить основания для возбуждения административного производства, нужно всего лишь разместить на сайте. Политика конфиденциальности, в которой определить порядок обработки персональных данных пользователей интернет-магазина и принимаемых им мер по обеспечению конфиденциальности. Об условиях использования персональных данных пользователь должен быть ознакомлен до начала их обработки, а согласие пользователя должно быть конкретным и сознательным. По этой причине ссылку на Политику конфиденциально-

сти обычно размещают в Публичной оферте интернет-магазина, с которой пользователь знакомится при регистрации на сайте. Желательно перед отправкой заказа на оплату предложить пользователю еще раз подтвердить согласие с Офертой.

Кроме того, чтобы законно обрабатывать персональные данные покупателей, компании нужно зарегистрироваться в качестве оператора персональных данных (заполнить анкету на сайте Роскомнадзора, предварительно утвердить в рамках компании соответствующие регламенты и формы пользовательского соглашения, а также назначить ответственных, которые будут защищать персональные данные покупателей).

Чтобы согласие покупателя на передачу персональных данных считалось зарегистрированным, в пользовательском соглашении интернет-магазин должен указать информацию о том, что если пользователь регистрируется на сайте и/или заполнит заявку, предоставляя свои персональные данные, эти действия будут считаться согласием пользователя на обработку его персональных данных в целях исполнения пользовательского соглашения.

Покупатель должен иметь возможность до совершения покупки ознакомиться с информацией об основных потребительских свойствах товара и адресе продавца, о месте изготовления товара, наименовании продавца, о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке (при наличии), о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора. Все это покупатель должен увидеть на сайте продавца.

Отсутствие хотя бы части информации дает возможность покупателю жаловаться на продавца в Роспотребнадзор и привлекать к административной ответственности, а также отказаться от договора купли-продажи со всеми вытекающими, в том числе с компенсацией убытков и морального вреда.

Кроме того, до заключения договора продавец обязан сообщить покупателю о необходимости использования квалифицированных специалистов по подключению, наладке и пуску в эксплуатацию технически сложных товаров, которые по техни-

ческим требованиям не могут быть пущены в эксплуатацию без участия соответствующих специалистов.

За нарушения данных требований продавец рискует быть привлеченными к административной ответственности за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах, а также к гражданско-правовой ответственности за причиненный вред.

Договор розничной купли-продажи товара считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в таком договоре, а если место передачи товара договором не определено – с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина или месту нахождения покупателя – юридического лица.

Неважно, доставлен ли товар почтой или курьерской службой, покупателю в момент доставки должны быть переданы (или посланы) документы, в которых есть сведения о товаре в виде договора купли-продажи или технической документации, месте нахождения организации, уполномоченной изготовителем (продавцом) на принятие претензий от покупателей и производящей ремонт и техническое обслуживание товара, предупреждение о необходимости сохранения товарного вида, потребительских свойств товара надлежащего качества до возврата его продавцу, правила и условия эффективного и безопасного использования товаров, а также письменная информация о порядке и сроках возврата товара.

Эти сведения могут быть представлены либо в виде рекламы, либо как аннотация к товару, либо в виде публичного договора купли-продажи (публичной оферты), размещенного на сайте продавца.

Отличительной особенностью дистанционной торговли является предъявление к продавцу дополнительных требований, а именно:

– обязанность предоставить покупателю информацию о порядке и сроках возврата качественного товара, которая должна содержать: адрес продавца, по которому осуществляется возврат товара; режим работы продавца; максимальный срок, в течение

которого товар может быть возвращен продавцу, или минимально установленный срок;

– обязанность довести до покупателя сведения о правилах продажи товаров и сведения об обязательном подтверждении соответствия товаров обязательным требованиям, обеспечивающим их безопасность для жизни, здоровья покупателя;

– обязанность сообщить покупателю наименование технического регламента или иное обозначение, установленное законодательством РФ о техническом регулировании и свидетельствующее об обязательном подтверждении соответствия товара.

На дистанционную торговлю распространяются все правила передачи товара, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей. Среди специфических нюансов, отличающих интернет-торговлю от других договоров, можно выделить следующие:

– обязательства продавца по передаче товара покупателю возникают с момента получения продавцом соответствующего сообщения покупателя о намерении заключить договор. А следовательно, сам факт отказа продавца от продажи товара, после предложения заключить договор может быть поводом для поуждения к заключению такого договора в судебном порядке;

– доставленный товар, в случае отсутствия покупателя по месту его жительства или иному указанному им адресу, передается любому лицу, предъявившему квитанцию или иной документ, подтверждающий заключение договора или оформление доставки товара. И это будет считаться надлежащей формой исполнения обязательств по поставке;

– требования покупателя, связанные с недостатками, касающимися количества, ассортимента, качества, комплектности, тары и/или упаковки товара, могут быть заявлены к продавцу в течение 20 дней после получения товара. То есть по всем недостаткам, которые могут быть обнаружены покупателем непосредственно, действует удлинённый срок на их обнаружение.

Наряду с основаниями, предусмотренными законом для возврата некачественного товара, дистанционный способ продажи допускает возможность безосновательного возврата качественного товара покупателем.

Так покупатель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение 7 дней с момента его получения.

Обратите внимание. Если продавец письменно не довел до покупателя информацию о его праве отказаться от товара в течение семи дней с момента его получения, покупатель будет вправе отказаться от товара в течение 3 месяцев с момента передачи товара.

При отказе покупателя от товара продавец должен вернуть ему сумму, уплаченную покупателем в соответствии с договором, за исключением расходов продавца на доставку от покупателя возвращенного товара.

Существует только одно ограничение. Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства. Данное исключение подлежит применению только если продавцом заблаговременно была доведена до покупателя данная информация.

Подводя итог вышеизложенному, следует обратить внимание, что для стабильной работы и минимизации рисков необоснованных претензий со стороны покупателей, продавцам следует уделить особое внимание составлению договора оферты с обязательным включением в него, помимо существенных условий договора, всей необходимой информации о товаре, его потребительских свойствах, а также порядке и сроке возврата. Это поможет избежать необоснованных исков и злоупотребления со стороны покупателей, а следовательно, приведет к более стабильной деятельности самого продавца.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Закон РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 // Российская газета. № 8. 1996. 16 янв.
3. Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006 // Российская газета. 2006. 15 марта. № 51.

4. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». № 381-ФЗ от 28.12.2009 // Российская газета. 2009. 30 дек. № 253.

5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007 // Российская газета. 3 окт. 2007. № 219.

6. Письмо Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» № 0100/10281-07-32 от 12.10.2007.

7. Письмо Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» № 0100/2569-05-32 от 08.04.2005.

Халецкая Татьяна Михайловна

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, УО «Белорусский государственный экономический университет»

Khaletskaya T., candidate of science in law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Belarus State Economic University, (BSEU), Minsk, Republic of Belarus

КОНФИСКАЦИЯ, ОДНОСТОРОННЯЯ РЕСТИТУЦИЯ И НЕДОПУЩЕНИЕ РЕСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ

**CONFISCATION, ONE-SIDED RESTITUTION AND
NON-POSITION OF RESTITUTION: THE PROBLEM
OF CONCEPT OF CONCEPTS**

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу проблемы отнесения таких последствий признания сделок недействительными как односторонняя реституция и недопущение реституции к конфискации.

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of the problem of classifying such consequences of recognizing transactions as

invalid as unilateral restitution and preventing restitution from confiscation.

Ключевые слова: недействительность сделок, конфискация, односторонняя реституция, недопущение реституции.

Key words: invalidity of transactions, confiscation, unilateral restitution, non-admission of restitution.

В ряде учебников по гражданскому праву можно встретить следующее утверждение: «конфискация, как безвозмездное изъятие имущества, применяется и в гражданском праве в виде санкции по недействительным сделкам в случае наступления односторонней реституции или недопущения реституции» [6, с. 300–301]. Ссылаясь на приведенный тезис, Р.Ю. Березнев утверждает, что в науке гражданского права «отсутствует единое мнение по поводу правовой природы взыскания в доход государства как последствия недействительности сделки», а «наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой указанное последствие относится к конфискации» [1, с. 18]. По мнению А.В. Каравая, «конфискация применяется за различные по своему характеру правонарушения... Так, согласно ст. 170 ГК (речь идет о Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) – прим. наше) при умышленном заключении сделки, совершение которой запрещено законодательством, в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное сторонами по такой сделке» [3, с. 690]. Конфискация может применяться в виде санкции за совершение недействительной сделки [4, с. 369].

Надо отметить, что ни один из указанных нами авторов не приводит какую-либо аргументацию в обоснование сделанного ими вывода.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся разобраться в том, действительно ли конфискация, односторонняя реституция и недопущения реституции являются синонимичными понятиями.

Безвозмездное изъятие имущества в доход государства предусмотрено в качестве последствия недействительности сделки, совершение которой запрещено законодательством. Так, в соответствии с положениями ст. 170 Гражданского кодекса Республики Беларусь при наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в

случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой взыскивается в доход Республики Беларусь все полученное ею и все причитающееся с нее первой стороне. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Республики Беларусь.

Аналогичное последствие предусмотрено и в случае признания недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или вследствие стечения тяжелых обстоятельств: если сделка признается недействительной по одному из указанных оснований, то потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке; имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Республики Беларусь (ст. 180 ГК Республики Беларусь).

Следует отметить, что ни положения ст. 170, ни положения ст. 180 ГК Республики Беларусь не называют указанные последствия конфискацией. В науке гражданского права такие последствия недействительности сделок называют односторонней реституцией (когда потерпевшему в сделке возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне – обращается в доход государства), а также недопущением реституции.

Интересен тот факт, что ни одной европейской правовой системе не знакомо такое последствие недействительности сделок, как взыскание полученного по сделкам в доход государства. Вместо этого сторона, которая действовала недобросовестно, просто не может истребовать обратно предоставленное ею по сделке. Как отмечает Д.О. Тузов, «положения, устанавливающие конфискационные последствия по отдельным видам недействительных сделок, были включены в первый Гражданский кодекс РСФСР (1922 г.) по личному настоянию В.И. Ленина и явились

конкретным нормативным воплощением проводимой им законодательной политики в области гражданского права», автор называет подобное законодательное решение ... «стилевой особенностью» советского и постсоветского гражданского права [10, с. 41].

Термин же «конфискация» законодатель использует совершенно в ином контексте, не связанном с недействительностью сделок. Так, в ст. 236 ГК Республики Беларусь конфискация названа в числе оснований прекращения права собственности. Сам термин «конфискация» образован от латинских слов *confiscatio* «отобрание в казну», *con* – «вместе; полнота», а также *fiscus* – «корзина; касса, казна, финансы». Определение данного понятия можно встретить в различных источниках. Например, положениями ст. 6.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях конфискация определена как принудительное безвозмездное обращение в собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, а также предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения, находящихся в собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления) лица, совершившего административное правонарушение. Положениями ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлено, что конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. В ст. 2 Договора между Республикой Беларусь и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 22 октября 2014 г. под конфискацией понимается безвозмездное изъятие имущества в установленном законом порядке. Безвозмездным изъятием имущества на основании решения суда названа конфискация в ст. 2 Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 г. По смыслу ст. 2 Договора между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 2010 г. конфискация – это окончательное лишение имущества

по постановлению суда. В ст. 1 Конвенции Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141)» указано, что термин «конфискация» означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества. Все приведенные определения термина «конфискация» объединяет то, что они используются в нормативных правовых актах лишь в связи с решением вопроса о привлечении лица к уголовной либо административной ответственности. Такой подход к пониманию сути конфискации сложился исторически. Так, еще Д.И. Мейер, анализируя конфискацию как способ прекращения права собственности, отмечал, что конфискация «...есть отобрание у собственника в казну его имущества в связи с преступлением, им совершенным» [7, с. 432]. «Под именем конфискации, – пишет Г.Ф. Шершеневич, – понимается отнятие государственною властью в виде наказания у собственника принадлежащей ему вещи. Потеря права собственности составляет результат совершенного преступного действия» [11, с. 345–346]. Как «способ отнятия государством имущества у собственника в виде наказания» рассматривал конфискацию Е.В. Васьковский [2, с. 354]. В современной юридической науке высказываются аналогичные точки зрения. Например, Е.А. Пашенко утверждает, что в современной нормативной форме институт конфискации «...основанный на нормах международного права и призванный служить уголовно-правовым средством противодействия прежде всего финансированию терроризма и организованных преступных структур является юридическим основанием принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства имущества, незаконно полученного в результате совершения преступлений из числа указанных в специальном перечне, а также определенного имущества, принадлежащего виновному» [9, с. 82]. «Конфискация имущества, – по мнению М.Г. Мельникова, – есть мера государственного принуждения (обременения), образующая некарательную форму реализации уголовной ответственности, заключающаяся в принудительном и безвозмездном обращении по решению суда в доход государства приобретенных преступным путем денег, ценностей, иму-

щества и доходов от этого имущества, денег, ценностей иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудий, оборудования или иных средств совершения преступления» [8, с. 162].

Вывод о том, что конфискация может быть применена лишь в качестве санкции за совершение уголовного преступления или иного правонарушения вытекает и из анализа положений ст. 224 ГК Республики Беларусь: в случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). При этом конфискация имущества в административном порядке допускается лишь с соблюдением условий и порядка, предусмотренных законом. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. Аналогичное правило закреплено и в ст. 243 Гражданского кодекса Российской Федерации: «в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация)».

Анализируя последствия недействительности сделок, установленных ст. 169 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, Д.О. Тузов отмечает, что «карательный характер рассматриваемой санкции предполагает, что в основе ее применения лежит правонарушение, за совершение которого она установлена как мера ответственности» [10, с. 39]. При этом, «...в качестве правонарушений, составляющих предпосылки недопущения реституции и конфискации, не могут рассматриваться сами предусмотренные указанными статьями (ст. 169, 179 Гражданского кодекса Российской Федерации – прим. наше) сделки. Недействительная сделка как таковая не является юридическим фактом, а, следовательно, и правонарушением. Противоправность, обуславливающая в соответствии с законом обращение предоставленного по сделке в доход государства, характеризует иные, хотя и связанные с ней действия, находящиеся за пределами сделки или составляющие лишь один из ее элемен-

тов; при этом сама сделка в состав правонарушения не входит» [10, с. 39].

Несомненно, у конфискации, односторонней реституции и последствий недействительности сделки в виде недопущения реституции есть одна общая черта – во всех указанных случаях имущество принудительно и безвозмездно изымается и передается в доход государства. Однако именно это сходство и вызывает критику. Так, по справедливому замечанию Д.О. Тузова «...институт конфискации... в любом случае должен быть исключен из гражданского законодательства как инородное тело, не соответствующее сущности и принципам частного права... Если сторона недействительной сделки, делая предоставление, совершила тем самым правонарушение, заслуживающее имущественного наказания, в законе должны быть четко описаны составы подобных правонарушений, установлена четкая процедура применения наказаний за их совершение, предусмотрены гарантии соблюдения законности при применении этих наказаний. Но все это – задача публичного, а не частного (гражданского) права» [10, с. 43]. Подобную критику высказывали и разработчики Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.). В Концепции, в частности, указывалось следующее: «В ряде случаев предлагается отказаться от публичных элементов регулирования в пользу частноправовых подходов. Таковы предложения об отказе от санкции конфискационного характера, содержащейся в ст. 179 ГК, и об ограничении сферы применения аналогичной санкции для противонравственных сделок (ст. 169 ГК)». И далее в подп. 5.2.7 Концепции указано: «Из ст. 179 ГК должны быть исключены положения о специальных конфискационных последствиях недействительности сделок по основаниям, предусмотренным данной статьей (изъятие в доход государства)». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что и в Концепции как односторонняя реституция, так и недопущение реституции названы не конфискацией, а «санкциями конфискационного характера» (на наш взгляд, это косвенно подтверждает вывод о том, что, хотя односторонняя

реституция и недопущение реституции и имеют сходные с конфискацией черты, но, тем не менее конфискацией не являются).

На наш взгляд, между конфискацией и рассматриваемыми последствиями недействительности сделок имеется и еще одно важное отличие. Конфискация, как правило, применяется в отношении имущества, находящегося в собственности лица, допустившего соответствующее правонарушение. Об этом прямо указано в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 8 «О практике назначения судами конфискации имущества по уголовным делам»: конфискация имущества как вид уголовного наказания состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося частной собственностью осужденного. Данное правило детализируется в п. 8 указанного постановления: при конфискации всего имущества конфискация обращается на все движимое и недвижимое имущество осужденного, находящееся в его собственности, в том числе на ценные бумаги и проценты по ним, а также на его долю в общей собственности.

В случае же применения, например, односторонней реституции обращению в доход государства подлежит имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне. То есть при односторонней реституции происходит в том числе отобрание имущества не у лица, допустившего правонарушение, а у потерпевшей стороны, получившей от нарушителя какие-либо блага, поскольку к моменту применения односторонней реституции правонарушитель уже может не быть собственником имущества. Да, недействительная сделка не порождает никаких юридических последствий, т.е. можно говорить о том, что при заключении такой сделки и передаче благ по ней, перехода прав (титулов) в отношении этих благ не происходит. Однако, как верно отмечает Ю.А. Тарасенко, это правило не действует в отношении вещей, определенных родовыми признаками. Так, по мнению автора, «основанием перехода права на блага, определенные родовыми признаками, становится не сама недействительная сделка, а передача этих благ, вследствие которой они смешиваются с аналогичными предметами другой стороны,

прирастая к ним и образуя тем самым новую вещь, находящуюся во владении приобретателя. Смешение вещей – вот основание возникновения права собственности приобретателя на полученные им вещи, определенные родовыми признаками» [5, с. 389].

Таким образом, изложенное позволяет нам утверждать, что, хотя конфискация и последствия недействительности сделок в виде односторонней реституции, а также недопущения реституции и имеют схожие черты, однако не могут отождествляться полностью. Говорить же о применении конфискации в качестве последствия недействительности сделок неверно с точки зрения основных начал и принципов гражданского права.

Библиографический список

1. Березнев Р.Ю. Конфискация как мера государственного принуждения: гражданско-правовой аспект // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика», 20 марта 2015. Ч. 1. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2015.

2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003.

3. Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1 / А.В. Каравай, Е.В. Лаевская, В.П. Мороз и др.; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008.

4. Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1 / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов и др.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999.

5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев, С.А. Бабкин, Р.С. Бевзенко. – М.: Юрайт, 2007.

6. Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: Учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004.

7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2003.

8. Мельников М.Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация // Общество и право. 2010. № 4.

9. Пашенко Е.А. Конфискация имущества: реалии и ожидания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4.

10. Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-

арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного ун-та. 2011. № 1.

11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005.

Чикина Анастасия Леонидовна

студентка 2-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лукьяненко Виктория Валерьевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Chikina A.L., 2nd year students Smolensk public university
Smolensk, Russia

Scientific director **Lykyanenkova V.V.**, candidate of science in law, associate Professor of the Department of law Smolensk public university, Smolensk public university

ДОГОВОР СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

CONTRACT OF SERVICE AND REPAIR OF MOTOR VEHICLES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы неисполнения обязанностей по договору между заказчиком и исполнителем. Дается сравнение терминам «услуги» и «товар». Рассматриваются правовые проблемы реализации прав клиентов автосервисов.

Abstract. The article deals with the issues of non-fulfillment of obligations under the contract between the customer and the executor. A comparison is made between the terms «services» and «goods». Legal problems of realization of the rights of clients of car-care centers are considered.

Ключевые слова: услуга, работа, договор на сервисное обслуживание и ремонт автотранспортных средств.

Key words: service, work, contract for service and repair of vehicles.

Как показывает практика развитых стран, по мере усложнения производства и насыщения рынка товарами растет спрос и на услуги. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации успешно развивается рынок услуг по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств в связи с ежегодным увеличением российского автопарка [1, с. 36–37]. Кроме этого, услуги по сервисному обслуживанию и ремонту автотранспортных средств являются актуальными не только для юридических лиц, но и для физических лиц – собственников автотранспорта. При этом с поступательным ростом спроса на сервисное обслуживание и ремонт автомобилей в практике возникает большое количество вопросов, до настоящего времени не получивших однозначного разрешения в сфере нормативного регулирования.

Проблема правоотношений, вытекающих из услуг по сервисному обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, выражается в отсутствии единого комплексного подхода к определению прав и обязанностей участников таких обязательств. Для надлежащей правовой работы организаций, оказывающих услуги по сервисному обслуживанию и ремонту автотранспортных средств необходимо правильное понимание и сущности договора по сервисному обслуживанию и ремонту автотранспортных средств.

Как справедливо подчеркивает В.С. Белых, выпуск и реализация недоброкачественных услуг в том числе наносят большой материальный ущерб не только хозяйствующим субъектам, гражданам как конечным потребителям оказываемых услуг, приобретаемых товаров, но и интересам государства [1, с. 16]. Оказание услуг ненадлежащего качества в сфере сервисного обслуживания и ремонта автотранспортных средств может повлечь за собой крайне негативные последствия как для имущественных, так и для нематериальных благ граждан.

Одновременно с этим немаловажное значение приобретает и проблема неисполнения обязательств по оплате услуг исполнителя, оплате стоимости автозапчастей при одностороннем отказе от договора заказчиками, проблема защиты исключительных прав на товарный знак.

На современном этапе гражданский оборот в целом и сфера предпринимательской деятельности в частности предъявляют

новые требования и стандарты к развитию и функционированию сферы услуг. Услуги стали приобретать дополнительные экономические характеристики, вызванные потребностями общества и государства, когда потребительский рынок стал пополняться и расширяться по средствам развития социально-экономической (бытовой) сферы [2, с. 502].

Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительской стоимости – товара ли, труда ли» [3, с. 23]. Термин «услуги» имеет широкое толкование и включает многообразие видов нематериальных продуктов и различной деятельности. Услуги достаточно долго рассматривались как обеспечение купли-продажи товара (например, при его транспортировке, страховании, хранении), а не как самостоятельный объект торговли. Поэтому на практике весьма затруднительно отделить получение услуг от товаров, поскольку первые нематериальны и могут быть воплощены как в самих товарах, так и в информации или работе людей.

Следует разграничивать понятие «работы» и «услуги», поскольку они регулируются разными нормами ГК РФ.

В широком смысле слова под работой понимается вид и место трудовой деятельности человека. В узком смысле слова работа – предоставление заказчику по его заказу некоего материального блага, результатом которого является изготовление товара или изменение его потребительских свойств.

Услуга в широком смысле слова – вид деятельности, в процессе выполнения которой не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. В узком смысле слова услуга – результат взаимодействия исполнителя и заказчика, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребностей покупателя при купле-продаже товаров.

Отметим, что отличительной чертой услуг будет являться то, что услуги, как правило, неразрывно связаны с обязательственным правом, т. е. с обязательствами по оказанию услуг.

Вместе с тем услуга имеет результат, только результат может быть овеществленным и не овеществленным. А обобщенное понятие результата услуги в специальной литературе определяется

как удовлетворение имущественных, культурных, эстетических, информационных потребностей, обеспечение состояния здоровья, безопасности, приобретение навыков, опыта, образцов поведения [4, с. 151–153].

ГК РФ в большинстве статей рассматривает услугу как самостоятельный, независимый, осуществимый объект гражданских правоотношений. Однако если сами договоры об оказании услуг, хотя и не очень подробно, законодательством все-таки регулируются, то относительно порядка подтверждения фактов надлежащего исполнения таких договоров полной ясности нет. В практике периодически возникают вопросы о том, можно ли подтвердить факт надлежащего исполнения договора возмездного оказания услуг, если заказчик не подписывает акт сдачи-приемки услуг, и даже наоборот о том, означает ли подписание такого акта обеими сторонами окончательное и бесповоротное подтверждение надлежащего исполнения договора.

Вопрос о подтвержденности и способе подтверждения факта надлежащего исполнения договора возмездного оказания услуг не так прост, как может показаться. Его решение не только влияет на оценку экономической оправданности (обоснованности) расходов по уплате исполнителю полной цены договора, но и в некоторых случаях может помочь уяснить существо соглашения сторон по условиям договора, которые сформулированы недостаточно конкретно.

Кроме того, услуга по своей природе является неосязаемой. Услуги невозможно «увидеть, попробовать на вкус, услышать и понюхать» [4, с. 247] до момента их приобретения. В этой связи представляется необходимым выделения и таких свойств услуги, как трудность обособления, а также неотделимость от источника.

Таким образом, рассматривая и сопоставляя различные толкования и юридические подходы в определении услуги, а также подходы, наличествующие в правоприменительной практике относительно подтверждения факта оказания услуги, приходим к выводу о том, что «услуга» или некое правомерное, юридически значимое действие имеет всегда двойственный характер. Во-первых, она выражается в самом процессе трудовой деятельности управомоченного субъекта, а, во-вторых, услуга несет в себе какой-либо полез-

ный результат, при этом ГК РФ употребляет понятие «услуги» в самом широком (пространном) смысле этого слова.

Организации, вступающие в отношения по ремонту и сервисному обслуживанию автотранспортных средств, в действительности менее всего придают значение тому, каким договорным типом следует оформлять свои взаимоотношения.

При отнесении договоров на сервисное обслуживание и ремонт автотранспортных средств к числу подрядных обязанности исполнителя будут считаться выполненными по достижении обусловленного результата – соответствия автотранспортного средства определенным требованиям.

При отнесении же исследуемых договоров к договорам услуг обязанность исполнителя сводится лишь к проведению работ, понимаемых как процесс их выполнения в течение определенного времени (независимо от достигнутого результата).

Поэтому вопрос о выборе той или иной правовой конструкции, используемой для оформления рассматриваемых отношений, представляет большой теоретический и практический интерес. Его решение связано с проблемой определения договорного типа, с помощью которого может быть достигнута необходимая экономическая цель: обеспечение постоянной технической готовности автотранспортных средств.

Выполнение работ по сервисному обслуживанию и ремонту автотранспортных средств характеризуется рядом особенностей. В частности, на заказчика, исходя из условий отдельных договоров, возлагается обязанность по содействию исполнителю при выполнении последним своих обязанностей, в том числе – посредством предоставления деталей для ремонта. Условие о содействии заказчика при выполнении работ включается в конкретные договоры, не затрагивая существа главной обязанности исполнителя.

Следующая особенность договоров на ремонт и техническое обслуживание заключается в том, что результатом работы исполнителя является не создание новой вещи, а придание технике, уже имеющейся в эксплуатации хозяйств, определенных свойств, обуславливающих возможность использования автотранспортных средств. Предметом таких отношений являются определенные действия или определенная деятельность, приво-

дящие к определенному результату. В данном случае выполнение технического обслуживания автомобиля и ремонтных работ должно было привести к результату – приведению автомобиля в надлежащее техническое состояние.

То есть предметом договора автотехобслуживания является конечный результат различных автотехнических услуг, обеспечивающий технически исправное состояние индивидуального транспорта или иной полезный эффект.

Услуги по ремонту и техническому обслуживанию автотранспорта носят восстановительно-профилактический характер, т.е. целью деятельности исполнителя по договору не всегда является направленность на создание новых материальных благ.

При таких обстоятельствах специфика договоров по сервисному обслуживанию и ремонту автотранспортных средств дает основания для признания договоров такого рода в качестве самостоятельного типа договора, так как указанные особенности придают рассматриваемым обязательствам необходимую степень своеобразия.

В число договоров на сервисное обслуживание и ремонт автотранспортных средств включены следующие виды работ: техническое обслуживание легковых автомобилей, техническое обслуживание грузовых автомобилей, ремонт машин и т.д. В зависимости от вида работ и исследуется вопрос о моменте возникновения у сторон прав и обязанностей.

Договор на оказание сервисного обслуживания и ремонта автотранспортных средств определяется как соглашение, в силу которого одна сторона – исполнитель обязуется выполнять за свой риск по заданию заказчика (владельца транспортного средства) определенные действия, направленные на поддержание автотранспортного средства в технически исправном состоянии, с использованием в необходимых случаях своих материалов и запасных частей или заказчика, а последний обязуется принять и оплатить эту работу.

Договор на оказание сервисного обслуживания и ремонта автотранспортных средств является консенсуальным, взаимным, возмездным. Данный договор представляет собой договор смешанного типа, объединяя конструкции договоров оказания услуг и подрядных обязательств.

В совокупность условий договоров на ремонт и техническое обслуживание, кроме условий о предмете договора (определении конкретных действий (работ), их количества и качества для целей достижения обусловленного договором результата), входят условия о сроке сдачи автотранспорта в ремонт, на техническое обслуживание, сроках выполнения работ, а также иные условия, сформулированные самими сторонами в процессе заключения договора.

В случае отсутствия в договоре условия о сроке при разрешении вопроса о признании договора незаключенным, суд должен оценивать все обстоятельства дела в совокупности, принимая во внимание в том числе фактическое поведение сторон, направленное на исполнение несогласованного существенного условия. Фактическое выполнение несогласованного условия влечет признание договора заключенным.

Оценку качества исполнения обязательств по договору на оказание сервисного обслуживания и ремонта автотранспортных средств необходимо осуществлять посредством привлечения специальных знаний в ходе проведения экспертиз.

Правовыми проблемами реализации прав клиентов автосервисов являются: проблема неисполнения обязательств по обеспечению качества услуг автосервиса, по сохранности автомобилей в автосервисе проблема возмещения морального вреда, взыскания неустойки. К правовым проблемам реализации прав автосервисов как субъектов данных правоотношений можно отнести проблему неисполнения обязательств по оплате услуг автосервиса, оплате стоимости автозапчастей при одностороннем отказе от договора заказчиками, защиты исключительных прав на товарный знак.

Библиографический список

1. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994.

2. Лукьяненко В.В. Общественный контроль в сфере защиты прав потребителей// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы межвузовской научно-практической конференции (для студентов, маги-

странтов, аспирантов, преподавателей, специалистов). – М.: Международный юридический институт, 2017.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. (В 30-ти т.). 2-е изд. Т. 23. Ч. 1. – М., 1962.

4. Рубанова Н.А. Преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности: сравнительно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3–1.

4. Серезенкин А.М. О мерах по развитию системы технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств // Журнал автомобильных инженеров. 2009. № 5 (58).

Швакова Елизавета Алексеевна

магистрантка юридического факультета Белорусского государственного университета

Научный руководитель: **Абламейко Мария Сергеевна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

Shvakova E.A., Graduate student, Faculty of Law of the Belarusian State University Minsk, Republic of Belarus
Scientific director **Ablameyko M.S.**, docent, Candidate of Legal Sciences, docent of the chair of constitutional law of the faculty of law of the Belarusian State University Minsk, Republic of Belarus

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВМЕСТЕ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

LEGAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF
ELECTRONIC COMMERCE IN THE REPUBLIC OF
BELARUS TOGETHER WITH THE COUNTRIES OF
THE EEU

Аннотация. Анализ текущего состояния правового регулирования электронной торговли в Республике Беларусь и в основных странах Евразийского экономического союза.

Abstract. Analysis of the current state of the legal regulation of electronic commerce in the Republic of Belarus and in the main countries of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: электронная торговля, интернет-торговля, информационные технологии, электронное правительство.

Key words: Electronic commerce, internet trading, information technology, e-government.

Одной из важных составляющих электронной коммерции в свою очередь, является электронная торговля. Данный вид экономической деятельности активно распространяется по всему

миру, предлагая широкий ассортимент товаров и услуг. Одним из видов электронной коммерции является торговля посредством интернет-магазина. Такой вид бизнеса стал особенно актуален в последние несколько лет: он не требует затрат таких материальных ресурсов, как аренда или покупка торгового помещения, оснащения его необходимым торгово-технологическим оборудованием, затрат на набор большого количества торгового и административного персонала. Кроме того, торговля через интернет-магазин позволяет более гибко реагировать на спрос, изменяя ассортимент частично или полностью. Соответственно, стартовый капитал, необходимый для открытия и запуска торгового предприятия, может быть в разы ниже, нежели при организации такого же магазина в реальности, а не в сети Интернет.

Доля рынка электронной коммерции в Беларуси пока не превышает 2 % всего товарооборота в ритейле, в то время как средние цифры в развитых странах достигают 10–15 % [6].

В целом интернет-продавцам Беларуси пока по-прежнему не хватает уверенности. Необходимы изменения в законодательстве, которые простимулируют развитие электронной торговли (далее – ЭТ).

Целью данной статьи является проанализировать текущее состояние правового регулирования электронной торговли в Республике Беларусь и в основных странах Евразийского экономического союза, изучить нормативные правовые акты государственного регулирования электронной торговли и предложить пути совершенствования законодательства в данной сфере в нашей стране.

Правовые аспекты электронной торговли в странах ЕАЭС. К правовым аспектам электронной торговли, которые необходимо регулировать при совершении сделок электронным способом, относятся следующие: безопасность и удостоверение подлинности сделок; конфиденциальность; защита прав интеллектуальной собственности; таможенная деятельность и налогообложение; механизмы урегулирования споров; ответственность и защита потребителей и т.д. Основная цель разработки законодательных актов в сфере электронной торговли – признание юридической и доказательственной силы

электронных документов (сообщений, записей и т.д.), формируемых при совершении сделок, а также действительности договоров, заключенных с использованием электронных средств.

В странах Евразийского экономического союза происходит интенсивное развитие ЭТ и законодательства в этой сфере. Рассмотрим последние шаги в данных странах в этом направлении.

В Российской Федерации в 2016 г. Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) разработала Стратегию развития электронной торговли в Российской Федерации на 2017–2018 гг. и на период до 2025 г. [5]. Минпромторг России в 2017 г. поддержал Стратегию. К обсуждению проекта документа привлекли отраслевые ассоциации, электронные торговые площадки и товарные интернет-агрегаторы, «Почта России».

В России в 2015 г. объем рынка электронной торговли в сегменте B2C составил 760 млрд. руб. и в корпоративном (B2B) и госсекторе (B2G) – 550 млрд. руб. Планируется, что возрастет с 80 млн. руб. до 60 млрд. руб. и объем дополнительных поступлений в бюджет от трансграничной торговли, а количество интернет-магазинов, зарегистрированных в Российской Федерации, увеличится с 40 тыс. до 80 тыс.

Можно выделить пять основных направлений перспективного развития российского рынка электронной торговли [1].

Во-первых, предлагается разработать и привести в действие инструмент налогообложения иностранных интернет-магазинов, которые продают свои товары россиянам. Это связано с тем, что 35 % российского рынка интернет-торговли в 2016 г. занимали иностранные компании, которые не платили налоги в Российской Федерации и, по сути, были освобождены от уплаты таможенных пошлин [2].

Вторым немаловажным направлением является регулирование деятельности товарных агитаторов, размещающих недостоверную информацию о товарах или продавцах. Они главным образом являются каналом сбыта товаров интернет-магазинов, которые нарушают законодательство.

В-третьих, сектор интернет-торговли в общем требует отдельных законодательных решений. Необходимо на уровне за-

конов ввести понятие электронной сделки и требований к ее содержанию, отрегулировать оферты, которые создаются автоматическими системами, урегулировать и электронный документооборот, который применяется в электронной коммерции.

Четвертым направлением можно считать стимулирование развития безналичных платежей в электронной торговле. Это связано с тем, что следует обязать интернет-магазины ввести механизм безналичной оплаты для покупателей, а в сегменте *B2B* позволить юридическим лицам делать платежи, минуя банки и используя специальные платежные карты с возможностью выбора валюты платежей.

Также следует упомянуть о защите прав потребителей, так как необходимо усилить работу в этом направлении. Например, установить единые правила возврата товаров, разработать механизмы досудебного разрешения споров и онлайн-арбитража в электронной торговле, создать Этический кодекс в сегменте *B2B* для того, чтобы участники рынка создали саморегулирующуюся организацию [2].

В Республике Казахстан в целях дальнейшего развития «электронного правительства», электронной коммерции по инициативе Главы государства принята государственная программа «Информационный Казахстан-2020». Началась подготовка к реализации проекта «С оптикой – в село». За четыре года АО «Казахтелеком» намерено проложить оптические линии связи во всех селах, где проживает более 250 человек. В результате реализации проекта жители сельских населенных пунктов смогут пользоваться интернетом на скорости 20 Мбит/сек [4]. 13 июня 2014 г. в Мажилисе Парламента РК был презентован законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования торговой деятельности». В него внесены нормы, регулирующие сферу ЭТ.

Необходимость разработки законопроекта была обусловлена тем, что действующая нормативная правовая база не в полном объеме охватывает регулирование торговой отрасли, а отдельные нормы некоторых законов не соответствуют международным соглашениям, заключенным в рамках ЕАС, а также соглашениям Всемирной торговой организации. В новом законе не

только разъяснено само понятие «электронная торговля», но и закреплены обязанности продавцов (в частности – предоставление информации о себе). Регламентирован порядок осуществления интернет-торговли и введена норма о защите прав потребителей, которая предусматривает ответственность продавцов за качество товара и его своевременную поставку.

Национальное законодательство Республики Беларусь в сфере электронной торговли формируется на основе международных документов и рекомендаций международных организаций, с учетом национальных интересов и приоритетов. Так, постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 11.03.2005 № 4 утверждено «Положение о Координационном совете по сотрудничеству с Комиссией ООН по праву международной торговли» (далее – ЮНСИТРАЛ). Комиссия как орган, отвечающий в системе ООН за содействие согласованию и унификации права международной торговли, провела серьезную работу по правовым аспектам электронной торговли, в результате которой в июне 1996 г. был принят «Типовой закон об электронной торговле». Главная цель Типового закона заключается в упрощении процедур электронной торговли путем закрепления свода международных норм, которые могут быть использованы государствами для принятия законодательства по устранению юридических препятствий и факторов неопределенности при использовании электронных технологий в международной торговле [3].

Дальнейшее развитие законодательства в электронной торговле в Республике Беларусь. Рынок электронной коммерции в Республике Беларусь будет активно развиваться. В настоящее время высокие темпы роста показывают туристический бизнес (включая авиабилеты) и гостиничный бизнес, большой потенциал остается у интернет-провайдеров и телекоммуникационного сектора.

Однако есть несколько основных факторов, замедляющих развитие информатизации в нашей стране: инертность государственных органов и организаций при решении вопросов информатизации; отсутствие мотивации для изменения бизнес-процессов, необходимых при внедрении информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ); недостаточный

уровень инвестиций в ИКТ как со стороны государства, так и бизнеса; слабое использование возможностей государственно-частного партнерства, в том числе в области обучения и исследований. В связи с этим стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь.

В 2016–2022 гг. в вопросе развития информатизации в сфере электронной торговли Республика Беларусь ставит своими задачами:

- развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры (количество интернет-пользователей на 100 жителей – 65,0);
- совершенствование системы управления и правового регулирования процессами информатизации;
- обеспечение прозрачности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем повсеместного перевода данных коммуникаций в электронную форму;
- создание и внедрение государственной системы идентификации субъектов информационных отношений;
- дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем;
- обеспечение непрерывности, безотказности, безопасности информационных потоков.

На основании приведенных статистических данных в ближайшей перспективе прогнозируется рост потребности населения в распоряжении своими финансами посредством мобильных устройств через мобильный банкинг, а также увеличение спроса на приложения для осуществления мобильных платежей и иные финансовые приложения банков и других участников рынка финансовых услуг. Ключевыми направлениями развития системы безналичных расчетов по розничным платежам в 2016 – 2020 гг. будут являться увеличение доли безналичных расчетов с использованием банковских карт и их реквизитов при осуществлении насе-

лением розничных платежей, а также применение современных технологий и способов оплаты.

По нашему мнению, перспективы развития информационных технологий электронной торговли связаны в первую очередь с персонализацией модели поведения покупателя в интернет-сети (подбор товаров и услуг, текста, мультимедиа-объектов и механизмов навигации сайта), что достигается путем интеллектуализации интернет-технологий электронной торговли на основе математических методов поддержки принятия решений. Необходима интеллектуализация интернет-технологий электронной торговли на основе математических методов поддержки принятия решений.

В случае электронной торговли это могут быть следующие функции [3]:

- оценивание уровня требований интернет-покупателя;
- адаптация содержания интернет-сайта и его системы навигации в соответствии с этим уровнем и индивидуальными особенностями покупателя.

Однако самым важным толчком для дальнейшего развития электронной торговли будет правильное развитие законодательства Республики Беларусь.

По аналогии с Российской Федерацией, мы считаем, что было бы очень своевременно разработать Стратегию развития электронной торговли в Республике Беларусь на 2018–2025 гг. Такая стратегия позволила бы выделить основные направления развития ЭТ и определить необходимые материально-технические ресурсы.

Также считаем, что необходимо разработать единый нормативный правовой акт – Закон Республики Беларусь «Об электронной торговле», в котором необходимо отразить следующие основные вопросы:

- установить правовое положение лиц, осуществляющих электронную торговлю, и определить требования к предоставлению информации лицами, осуществляющими электронную торговлю;
- определить права и обязанности продавцов и покупателей при осуществлении сделок в электронной торговле;

– определить правовой режим электронных документов в электронной торговле, в частности определить условия правового признания электронных документов, представления электронных документов в качестве судебных доказательств;

– определить, что есть подлинник и копия электронного документа, установить условия отправки, подтверждения и сохранения электронных документов;

– определить условия заключения договоров при совершении электронных сделок путем обмена электронными документами, в частности признание договорных обязательств сторонами, порядок заключения договора и условия договора в электронной торговле;

– определить требования к оферте в электронной торговле;

– определить услуги информационных посредников при осуществлении сделок;

– установить общие требования к обмену электронными сообщениями;

– определить требования к участникам электронной торговли по обеспечению ее безопасности и ответственность сторон электронной сделки за обеспечение безопасности, ответственность информационных и иных посредников за обеспечение безопасности;

– установить форму международной электронной сделки и применимое право, обеспечить защиту граждан и государства от недостоверной информации при совершении международных электронных сделок, определить ответственность за нарушения при осуществлении международных электронных сделок и ряд других вопросов.

Рынок электронной коммерции в Республике Беларусь будет активно развиваться. Наиболее существенными препятствиями на пути распространения электронной торговли являются недоверие населения к интернет-платежам, недостаточный уровень проникновения интернета в целевые массы и несовершенство законодательства Республики Беларусь.

В Республике Беларусь вопросы развития информационных технологий включены в систему важнейших хозяйственно-стратегических приоритетов, изложенных в Государственной программе развития цифровой экономики и информационного

общества на 2016–2020 гг. Для более эффективного внедрения технологий электронной торговли в Республике Беларусь необходимо:

- развивать государственно-частное партнерство в сфере информатизации;
- вовлечь в процесс информатизации всех слоев и социальных групп населения, обеспечить население цифровой грамотностью;
- укрепить доверие и безопасность при использовании информационно-коммуникационных технологий;
- создать полную номенклатуру белорусских товаров в соответствии с международной системой кодификации, привлечь средства инвесторов для создания систем электронной торговли;
- активно внедрять концепции «открытых ключей» – законодательно разрешить заключать сделки в электронном виде, без их дублирования на бумажных носителях;
- привести к международным стандартам национальные стандарты в области электронных платежей;

По результатам исследования стоит отметить тот факт, что основные нормативно-правовые акты уже приняты в Республике Беларусь. Однако в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, который комплексно регулирует сферу деятельности в рамках электронной торговли. Считаем, что таким нормативным правовым актом должен быть Закон Республики Беларусь «Об электронной торговле», который будет регулировать порядок формирования и обмена электронными сообщениями, условия заключения договоров при совершении электронных сделок, права и обязанности продавцов и покупателей, их ответственность за обеспечение безопасности в сфере электронной торговли. Принятие законодательного акта позволит регулировать отношения в сфере электронной торговли, реализовать основные направления, определенные в «Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.» и условия касающихся экономической, социально-политической, культурной, духовной сфер жизни нашей страны, а также совершенствовать систему государственного управления, оказания публичных услуг на основе использования информационных и

телекоммуникационных технологий, обеспечить информационную безопасность.

Библиографический список

1. Бушмина А.А. Современные проблемы и перспективы развития российского рынка электронной торговли [Текст] / А.А. Бушмина // Образование и наука в современных реалиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2017 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017.

2. Интернет-торговля (рынок России) // Портал TAdviser.ru
URL: <http://tadviser.ru/a/61070>

3. Онокой Л.С., Онокой А.В. Электронная торговля: проблемы и перспективы развития. Дискуссия. Рубрика: Экономические науки. 2015. № 3.

4. Рынок электронной торговли в Казахстане. URL: <http://profit.kz/news/36883/>

5. Сбербанк считает, что стратегии развития интернет-торговли в РФ не хватает конкретики. URL: <http://tass.ru/ekonomika/>

6. Электронная коммерция в Беларуси. Итоги-2016 и ожидания-2017 от Максима Маринича. URL: <https://probusiness.by/markets>

Шестаков Владислав Олегович

студент 3-го курса Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Сирик Наталия Валериевна**, канд. юрид. наук, доцент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Shestakov V.O., 3rd year student Smolensk branch of the Saratov State Academy of law.

Supervisor: **Sirik N.V.**, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institutional of Higher Education «Saratov State Law Academy»

ЭЛЕКТРОННАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

ELECTRONIC CURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию электронной валюты на территории РФ.

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of electronic currency in the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: деньги, биткоин, криптовалюта, криптография.

Key words: money, bitcoin, crypto currency, cryptography.

В настоящее время идет активное использование безналичных средств расчета. Если раньше для этих целей мы использовали кредитные карты, электронные кошельки, операции со счетами, то сейчас идет активное распространение цифровой валюты, одна из ее разновидностей носит наименование криптовалюта.

Казалось бы, мировое сообщество опережающими темпами движется к прогрессу, в скором времени наличные средства расчета канут в небытие, попутно захватив с собой такой предмет обихода, как кошелек, но не все так просто. В ст. 128 Граж-

данского кодекса дан исчерпывающий перечень объектов гражданских прав, из общего перечня нас интересуют: наличные деньги и безналичные денежные средства [2]. Если с наличными денежными средствами все понятно. Экономический словарь-справочник Л.П. Куракова дает следующее определение наличным денежным средствам – денежные средства в форме бумажных денег и монет, денежных знаков [4, с. 453]. С безналичными денежными средствами все обстоит сложнее. Чаще всего их отождествляют с понятием безналичные деньги, и в словаре банковских и финансовых терминов от 2011 г. дается следующее толкование. Безналичные деньги – денежные средства на банковских счетах, используемые для оплаты, взаимных расчетов посредством перечислений с одного счета на другой [5]. Из данного определения мы видим, что связующим звеном в цепи взаимных расчетов и оплаты посредством безналичных денег выступает банк, т.е. кредитно-финансовая организация, имеющая соответствующую лицензию на право заниматься данной деятельностью. Но вернемся к понятию «цифровая валюта», дабы выяснить, как государство может осуществлять правовое регулирование данного термина, для этого обратимся к истории.

Около 4 тысяч лет назад появилась такая наука, как криптография. Целью создания данной науки являлась необходимость выработки методов, которые обеспечивали конфиденциальность, целостность данных и аутентификация. Если проще, то необходимость создания настоящей науки выработалась в целях защиты информации от проникновения, сохранение целостности с невозможностью подмены данных и проверка подлинности авторства. Как вы уже поняли, методы, и выработанные стратегии криптографии используются повсеместно. Развитие цифровой валюты тоже не осталось в стороне. Ряд ученых, таких как: Вэй Дэй, Тимоти Мэй, выдвинули мысль, которую в последствии назвали «криптоанализм». Оба ученых ставили в абсолют приватность частной жизни и незыблемость личных свобод. На этой основе они предложили использовать методы криптографии в целях защиты персональных данных от слежки со стороны государства. Сам же Вэй Дэй еще в 90-е гг. XX в. выдвинул идею, что деньги могут иметь и нематериальную форму. До 2008 г. все вышеуказанные мысли и идеи оставались

в умах, либо реализованными лишь на бумаге, но в 2008 г., как раз в год мирового финансового кризиса, Ник Сзабо выдвинул идею золотого бита (bit gold). Суть создания данной технологии базировалась на том, чтобы создать цифровые деньги, которые не зависели от уровня инфляции, так как число криптографических единиц математически ограничено. Собрав все имеющиеся данные, японский ученый Сатоси Накамато создал в 2009 г. биткойн.

Подытожив, можно сказать, что биткойн задумывался как некая безналичная денежная единица, которая будет независимо сосуществовать с уровнем инфляции, и которая не будет контролироваться со стороны государства, так как будут использоваться методы криптографии.

На этой части статьи разумно задать вопрос: «Какой смысл дальше знакомиться с работой, ведь одна из главных целей создания биткойна – отсутствие контроля со стороны государства?» Но самое интересное предстоит впереди. Любые денежные средства, будь то наличные или безналичные, несут в себе «смысловую нагрузку», ведь для чего-то они собственно нужны. В экономике существует термин «функции денег», который и отвечает на вопрос, для чего и как мы можем использовать денежные средства. Выделяют пять основных и одну особую функцию:

- 1) мера стоимости;
- 2) средство обращения;
- 3) средство платежа;
- 4) средство накопления;
- 5) мировые деньги.

И как особую выделяют функцию:

- 1) средство формирования сокровищ [2, с. 592].

На основе выделенных функций, можно сделать вывод о том, что и наличные, и безналичные денежные средства могут выполнять указанные выше функции. Важно отметить, что безналичные и наличные денежные средства свободно можно заменить друг на друга (снять с кредитной карты или положить на нее, пополнить счет сберегательной книжки), с биткойном данную операцию провести в России на данный момент невозможно и вот почему. Согласно ст. 75 Конституции РФ эмитентом денежных средств на территории РФ, а именно рубля, выступает только Центральный Банк и никакая иная организации [3]. Бит-

койн же выступает как платежная система и самостоятельно занимается выпуском «виртуальной валюты», и, как правило, эмиссия не привязана к выпуску денежных знаков в любой другой стране мира. Еще одной проблемой можно назвать обращение криптовалюты. Если на территории РФ рубль находится в свободном обращении, и мы вольны осуществлять покупки и продажи без помощи посредников, то с биткоином все иначе, для того чтобы осуществить функцию средства платежа, нам необходим онлайн сервис обмена цифровой валюты. Указанный сервис осуществляет перевод денежных средств или иных активов, которые свободно обращаются в той или иной стране.

Сама система обмена криптовалюты с виду кажется простой, но это далеко не так. Все «счета», или как их называют «транзакции», хранятся в виде записей в распределительной базе. В указанной базе хранятся лишь биткоин-адреса отправителей или получателей, но как такого контакта с владельцем транзакции мы не имеем, мы не знаем кто это, где он живет, никакой личной информации. На лицо достижение главной цели создания биткоина – отсутствие контроля со стороны государства, и как итог невозможность отследить владельцев. Посмотреть баланс владельца транзакции можно лишь в случае отслеживания всех операций, происходящих в распределительной базе. Как такового отчета о балансе не существует. Для распоряжения биткоином на счету необходимо наличие кошелька, который хранится в специальном зашифрованном файле, и ключа. Потеря ключа еще не означает потерю криптовалюты. Для доступа в файл с кошельком тоже необходимо указывать пароль. Для того чтобы ваш общий баланс было невозможно вычислить, рекомендуют создавать несколько транзакций, в таком случае выяснить вашу личность по балансу на транзакциях будет абсолютно нереально.

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание это то, каким образом происходит «зарабатывание» криптовалюты. Первоначально, биткоины раздавались всем новым пользователем, которые предоставляют свои ЭВМ для проведения различных операций, но постепенно привлечение новых «игроков» перестало быть необходимым, потому что появились крупные игроки, которые создали так называемые майнинговые фермы. Суть работы проста, вы предоставляете в огромном ко-

личестве имеющуюся у вас вычислительную технику с мощными процессорами, которые могут выполнять множество работ: размещение объявлений, решение задач и т.п. Если же вы не обладаете техникой, которая может быстрее остальных выполнять возложенные на нее задачи, то созданы ресурсы, так называемые «биткоин-краны», на которых вам дают «легкие задачи», но и заработок с них довольно невысок. Как правило, ваш доход определяется суммой затраченных на выполнение задачи ресурсов. Но в будущем вы можете стать крупным майнером и получать более весомое вознаграждение. Некоторое время назад был опыт с материальным выражением стоимости биткоина. На монетах была изображена вскрываемая голограмма, под которой находился секретный ключ. Казалось бы, удобно, ведь стоимость физической монеты отображала реальную стоимость затраченных ресурсов на заработок биткоинов, но тут же встает вопрос о том, удалил ли производитель все резервные копии секретных ключей. Также был опыт в 2013 г. выпуска монет, работающих по принципу, указанному выше, но с небольшой номинальной стоимостью. К сожалению, опыт оказался неудачным ввиду того, что американская комиссия по финансовым преступлениям нашла противоречия эмиссии биткоина и национального законодательства. Компании пришлось закрыться. Сейчас же выпущенные овеществленные биткоины имеют ценность среди нумизматов.

В России отношения к криптовалюте противоречивые, программисты и люди, непосредственно связанные с внедрением технологий, положительно относятся к созданию отдельной от государства финансовой системы. У чиновников же совсем иные взгляды, и на множество оснований, о которых было сказано выше. К минусам можно отнести ограниченный эмиссионный выпуск. Всего планируется выпустить 21 миллион биткоинов. В настоящее время их выпущено 16 миллионов, а план будет выполнен к 2030 г., какое будущее ждет криптовалюту, стоит лишь гадать. Касаемо правового регулирования, то дела обстоят еще хуже, несмотря на то, что криптовалюта позиционирует себя, как безналичные денежные средства, характеристика их пользования во многом отличается. В ГК данное понятие никак не урегулировано, но в то же время Минфин разрабатывает

инициативу, согласно которой за создание и обращение биткоинов будут сажать на срок до 7 лет.

На наш взгляд, вряд ли когда-нибудь биткойны станут универсальным средством обращения и платежа, программа их эмиссии разработана лишь до 2030 г., к тому времени основная масса всех цифровых денег будет находиться у крупных майнеров или как их еще называют «пулы». Если же доработать систему, сделать ее более доступной, то возможно, в скором времени о наличных деньгах и банковском посредничестве при электронных платежах придется забыть.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237 / официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru)

2. Грязнова А.Г., Чечелева. Т. В. Экономическая теория. – М.: Экзамен. 2005.

3. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа, 2004.

4. www.sbiblio.com / Словарь банковских и финансовых терминов за 2011.

Югина Юлия Александровна

студентка 2-го курса, Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, доцент кафедры гражданского права и процесса, Смоленского филиала Международного юридического института

Yugina Y.A., 2nd year student, Smolensk branch of the Saratov State Law Academy

Scientific director **Puchkova V.V.**, associate Professor of Civil Law and Process, Smolensk branch of the International Law Institute

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF STATE EMPLOYEES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LABOR LAW

Аннотация. В статье рассматривается вопрос относительно того, какую природу имеют отношения в сфере государственной службы: административно-правовую или трудовую. Дано определение правового статуса государственного служащего, охарактеризованы его основные элементы и особенности.

Abstract. The article deals with the question of what nature are the relations in the sphere of civil service: administrative law or labour. The definition of the legal status of civil servant, described its main elements and characteristics.

Ключевые слова: государственный служащий, государственная служба, трудовые правоотношения, административные правоотношения, правовой статус.

Key words: civil servant, civil service, labor relations, administrative legal relations, legal status.

Эффективность деятельности любого государственного органа напрямую связана с профессионализмом людей, осуществляющих государственную службу – государственных служащих – граждан РФ, исполняющих соответствующие обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации [5, с. 26, 30.] Успешная же профессиональная деятельность государственных служащих во многом находится в зависимости от их правового статуса, содержание которого определяется характером различного рода правовых отношений, в которые в связи со служебной необходимостью вступает госслужащий.

Отношения между служащим и государственным органом, возникающие по поводу поступления на государственную службу, ее прохождения и прекращения называются «внутренними». Отношения госслужащих и третьих лиц – организаций или граждан – возникают в соответствии с компетенцией того органа, в котором государственный служащий состоит на службе, и именуется «внешними».

В правовой литературе часто встречается мнение, что отношения, возникающие в связи с прохождением государственной службы, по своей сути, являются административно-правовыми, так как у государственно-служебных отношений отсутствует возмездный характер, и денежное содержание, выплачиваемое государственным служащим, якобы не рассматривается как плата за затраченный труд и его результаты. Однако указанные отношения все же являются не чем иным, как именно трудовыми правоотношениями, поскольку содержат все признаки, присущие таковым, а именно: вхождение в штат государственного органа, выполнение соответствующей трудовой функции, т.е. работы (в данном случае службы) по определенной должности/специальности/ квалификации, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, в том числе включающего, например, и подчинение распоряжениям и указаниям начальников (администрации) и т.д. [6, с. 18.].

К тому же, в трудовых правоотношениях с государственным органом служащий находится на протяжении всего периода прохождения службы. В административные же правоотношения

он вступает в случае необходимости при исполнении определенных властных полномочий, определенных его компетенцией. Большую роль играет и то, что вступать во «внешние» правоотношения могут далеко не все государственные служащие, а лишь довольно ограниченный круг должностных лиц. Подавляющее большинство государственных служащих в соответствии с объемом своих должностных функций не наделены подобным правом, т.е. не обладают властными полномочиями, наличие которых рассматривается в качестве одного из главных аргументов в пользу признания «внутренних» отношений государственно-служебными, т.е. регулируемыми нормами, прежде всего административного и государственного права.

Что касается акта назначения на должность как основания возникновения служебного правоотношения, наличие которого также используется в качестве доказательства наличия у госслужащих именно административных отношений, то необходимо учитывать, что для возникновения служебного отношения необходимо наличие не только акта назначения на должность, но и договора (служебного контракта). Согласно ст. 19 ТК РФ трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате назначения или утверждения на должность в случаях, предусмотренных законом или иным НПА. В свою очередь, ст. 13 ФЗ о государственной службе гласит, что гражданский служащий осуществляет свою деятельность на основании акта о назначении на должность и служебного контракта. Следует заметить, что акт назначения предшествует заключению служебного контракта, то есть, по сути, является скорее предпосылкой его заключения, чем юридическим фактом, порождающим служебное правоотношение.

Безусловно, ТК РФ в полном объеме не применим к отношениям в рамках государственной службы. Так, например, недопустимо в таких отношениях положение о фактическом допущении к работе в том случае, если трудовые отношения не оформлены надлежащим образом (ст. 67 ТК РФ). То, что указанная норма не может применяться к государственным служащим, не вызывает никаких сомнений, учитывая специфику их профессиональной трудовой деятельности. Однако анализ Закона о госслужбе демонстрирует, что он более чем наполовину

состоит из норм, содержащихся в ТК РФ. Практически полностью заимствованы положения, определяющие содержание служебного контракта, его срок действия и порядок заключения, правила установления испытания при приеме на службу, перевод на другую должность и отстранение от должности, изменение существенных условий контракта, основания прекращения контракта, служебное время и время отдыха, рассмотрение служебных споров и т.д. Терминология, содержащаяся в законе, также принципиально не отличается от той, что применяется в трудовом праве: термин «трудовой» лишь был заменен на «служебный», при этом содержание понятий по существу не изменилось. Такой подход определен ст. 11 ТК РФ, предусматривающей, что особенности правового регулирования труда государственных служащих устанавливаются ТК РФ и иными федеральными законами.

Отдельные положения Закона о госслужбе сформулированы таким образом, что довольно трудно понять, должны они применяться самостоятельно или с учетом соответствующих норм ТК РФ. Так, согласно ст. 38 Закона, при решении вопроса о возможности расторжения служебного контракта с гражданским служащим представитель нанимателя в письменной форме обязан проинформировать об этом выборный профсоюзный орган. Предусмотрев подобное правило, Закон о госслужбе, тем не менее не содержит информацию о том, как должен действовать профсоюзный орган, получивший информацию, и обязан ли все же представитель нанимателя учитывать мнение профсоюза при расторжении служебного контракта с гражданским служащим. Подобных положений довольно много.

Однако существенных различий между трудовой деятельностью работника и профессиональной деятельностью госслужащих нет. Специфика заключается только в том, что трудовая деятельность государственного служащего заключается в реализации функций государства. Но лишь совокупность трудовых функций государственных служащих определенного государственного органа можно рассматривать как деятельность по реализации соответствующей государственной функции. Устанавливая же статус государственного служащего, закон определяет права и обязанности относительно индивидуального субъекта –

гражданина, поступившего на государственную службу, а не относительно некой их абстрактной совокупности. Властные решения, которые обязательны для неопределенного круга лиц, принимает не государственный служащий лично от своего имени, а руководитель органа в лице соответствующего государственного органа.

Таким образом, утверждение, что государственные служащие не являются обычными работниками, является бесспорным. Это, действительно, особая категория работников, но именно работников – субъектов, прежде всего, трудовых, а не административных правоотношений.

Правовой статус государственных служащих характеризуется совокупностью их прав, обязанностей, ограничений, социальных гарантий и ответственностью [5, с. 26, 30].

Основным элементом правового статуса, раскрывающим демократизм государственной службы и обуславливающим ее эффективное функционирование, выступают права государственного служащего [8, с. 123]. Гражданский служащий имеет право на: 1) обеспечение организационно-технических условий, необходимых для надлежащего исполнения должностных обязанностей; 2) ознакомление с должностным регламентом и иными документами; 3) отдых, обеспечиваемый установлением нормированного служебного времени, предоставлением выходных и нерабочих праздничных дней, ежегодных оплачиваемых отпусков; 4) оплату труда и другие выплаты; 5) получение информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности государственного органа; 6) доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей связано с использованием таких сведений; 7) доступ в связи с исполнением должностных обязанностей в государственные органы, органы МСУ, общественные объединения и иные организации; 8) ознакомление с отзывами о его профессиональной служебной деятельности и другими документами до внесения их в его личное дело, материалами личного дела, а также на приобщение к личному делу его письменных объяснений и других документов и материалов; 9) защиту сведений о гражданском служащем; 10) должностной

рост на конкурсной основе; 11) профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку; 12) членство в профессиональном союзе; 13) рассмотрение индивидуальных служебных споров в соответствии с федеральными законами; 14) проведение по его заявлению служебной проверки; 15) защиту своих прав и законных интересов на гражданской службе; 16) медицинское страхование; 17) государственную защиту своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества; 18) государственное пенсионное обеспечение в соответствии с федеральным законом. Как мы видим, совокупность прав гражданского служащего отчасти схожа с набором прав, предоставляемых любому иному работнику Трудовым кодексом РФ.

Отличительной особенностью, характеризующей правовой статус государственных служащих, является законодательное ограничение некоторых из их общегражданских прав, по большей части в экономической и политической сферах. Упомянутые ограничения перечислены в ст. 17 Закона о госслужбе, некоторые из них продолжают действовать даже в течение некоторого времени после увольнения гражданина. Так, существует запрет на участие на платной основе в органе управления коммерческой организацией; покупку ценных бумаг, по которым возможно получение дохода. Государственному служащему запрещено использовать в целях, не связанных с исполнением должностных функций, средства материально-технического и иного обеспечения, иное государственное имущество; разглашать или использовать в целях, не связанных со службой, конфиденциальные сведения или служебную информацию; допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в СМИ, по отношению к деятельности государственных органов и их руководителей; принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с этими организациями и объединениями; использовать преимущества должностного положения для проведения предвыборной агитации и т.д. [7, с. 36–40].

Согласно п. 1 ст. 20 Закона о госслужбе, гражданин при поступлении на гражданскую службу и в течение периода ее прохождения обязан ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, предоставлять представителю нанимателя информацию о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Под доходами гражданского служащего подразумевается любой доход, наличие которого порождает возникновение обязанности по уплате налога. К ним относятся, например, доходы: по основному месту работы; от преподавательской, научной или творческой деятельности; от вкладов в банках и других кредитно-денежных организациях; от ценных бумаг и т.д. Под имуществом понимаются все виды объектов, относящихся к имуществу в соответствии с ГК РФ. Предметом обязательств имущественного характера выступают те отношения, которые возникают из так называемых «имущественных» договоров – аренды, купли-продажи и т.д., а также внедоговорные отношения – в результате причинения вреда, неосновательного обогащения и т.п.

В законодательстве также содержится ограничение государственного служащего по поводу обязанности информировать администрацию о конфликте его интересов с интересами государственной службы, конечно, опираясь на собственное мнение государственного служащего (п. 3 ст. 19 Федерального закона № 79-ФЗ) [8, с. 123].

Для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [10, с. 226].

Ограничения, относящиеся к осуществлению государственной службы, строго определены и не подлежат расширительному толкованию. В случае несоблюдения указанных ограничений Законом предусмотрено прекращение государственно-служебных отношений. Важно отметить, что установление для государственных служащих определенных ограничений и запретов допустимо, если оно согласуется с основополагающими целями правового регулирования государственной службы в РФ как социальном и правовом государстве, отвечает интересам, связанным с ее орга-

низацией и функционированием, не выходит за границы возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 248.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Российская газета. 2001. № 2868.

3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 3217.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 160.

5. Гагарина С.В. Запреты и ограничения, связанные с государственной гражданской службой, как элементы правового положения (статуса) государственного гражданского служащего: диссертация // НИ ТГУ. – Томск, 2016.

6. Гусев А.В. Государственная гражданская служба Российской Федерации: проблемы правового регулирования: диссертация // УГЮА. – Екатеринбург, 2009.

7. Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих») // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5.

8. Миннигулова Д. Б. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих и проблемы его реализации: диссертация. – М.: МГЮА, 2013.

9. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: Учебник // Под общ. ред. И.Н. Барцица.– М.: Изд-во РАГС, 2007.

10. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

Раздел 3

Современный взгляд на актуальные проблемы уголовного права

Бизюкова Виолетта Алексеевна

студентка 2-го курса Смоленского филиала Междуна-
родного юридического института

Научный руководитель: **Ревенко Яна Дмитриевна**,
канд. юрид. наук, заведующая кафедрой уголовно-
правовых дисциплин Смоленского филиала Междуна-
родного юридического института

Bizyukova V.A. 2nd year students Smolensk branch

International law Institute

Scientific director **Revenko Y.D.**, candidate of science in
law, head of the Department of criminal law disciplines
Smolensk branch International law Institute

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 106 УК РФ

PROBLEM OF CRIMINAL PROSECUTION UNDER ARTICLE 106 CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Данная статья посвящена убийству матерью новорожденного – преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ. Она направлена на актуализацию и расширение знаний.

Abstract. This article is devoted to murder of the newborn by mother – the crime provided by article 106 Criminal Code of the Russian Federation. She is directed to updating and expansion of knowledge. In article elections as a form of direct will of citizens are considered.

Ключевые слова: убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, новорожденность, уголовная ответственность.

Key words: murder, murder of the newborn child by mother, neonatality, criminal liability.

Нередко средства массовой информации сообщают об обнаружении трупа новорожденного в мусорном контейнере, в общественном туалете, иных местах. Данная проблема является актуальной и по сей день. Жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны. Особое место среди преступных посягательств против личности занимают убийства новорожденных, так как в современный период демографического кризиса охрана жизни ребенка приобретает первостепенную значимость.

Детоубийство как общественная проблема появилась давно. На протяжении столетий детоубийство было предметом тщательного исследования юристов самых разных стран. По данным М.Д. Шаргородского, только в 80-х гг. XVIII в. появилось около 400 сочинений, посвященных данному явлению [7, с. 83].

Это одно из тех преступлений, которые с точки зрения морали нравственности и закона даже в один временной период расценивались неоднозначно. Так, в советский период уголовное законодательство РСФСР не выделяло убийство матерью новорожденного ребенка в привилегированный состав, относя его до 1960 г. к убийству квалифицированному.

С 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс России. В нем предусмотрен привилегированный состав за убийство матерью новорожденного ребенка. Можно долго спорить относительно правильности данного шага законодателя, однако необходимо разрешить проблемы, возникающие в связи с применением ст. 106 УК РФ [1, с. 66].

Статья 106 УК РФ регламентирует следующее: Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Проведенный анализ указанной статьи позволяет сделать вывод, что уголовный закон предусматривает три ситуации, при которых убийство матерью новорожденного ребенка квалифицируется по ст. 106 УК РФ:

– убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов;

– убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;

– убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Несмотря на то, что в законе во всех трех случаях речь идет о новорожденном, возраст новорожденного может быть разным. Статья 106 УК РФ предполагает три промежутка времени в жизни новорожденного:

– период родов (начинается с момента схваток и продолжается до выделения плаценты (орган, образующийся во время беременности и обеспечивающий связь между организмом матери и плода));

– сразу же после родов (первые сутки после рождения ребенка);

– период после вышеперечисленных промежутков времени, в течение которого ребенок считается новорожденным – один месяц [4, с. 654–657].

Объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка. Жизнь в качестве объекта преступления понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой, как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

Следует сделать вывод: объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может являться новорожденный ребенок с момента отделения из организма матери и в период до одного месяца. Убийство ребенка более старшего возраста не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Объективная сторона такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК), выражается, во-первых, в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия (например удушение или нанесение ран и ушибов) или бездействия – оставление новорожденного без помощи и кормления, т.е. сознательными действиями матери, направленными на лишение жизни младенца, во-вторых, преступным результатом в виде смерти новорожденного и причинно-следственной связью между ними.

Кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ? Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден. Он дан в самом законе. Субъектом преступления, предусмотренно-

го ст. 106 УК РФ, является мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет.

По мнению А.Н. Красикова, в законе следовало бы использовать не термин «мать», а термины «роженица» и «родильница». [3, с. 46].

Мы полностью разделяем точку зрения А.Н. Красикова, полагаем, что мнение автора совершенно верное. В связи с развитием медицины и науки понятие субъекта данного преступления необходимо определять несколько иначе. В современных условиях возможны случаи рождения ребенка женщиной, зачатие у которой происходит не в результате совоупления, а посредством имплантации в ее организм оплодотворенной яйцеклетки. Следовательно автор обращает наше внимание на то, что женщина может вынашивать в своем организме не своего ребенка. В связи с этим он выделяет два термина «роженица» (так называют женщину во время родов) и «родильница» (женщина в период после родов).

Таким образом, в случае убийства новорожденного во время или сразу после родов субъектом преступления является именно фактическая мать, т.е. та, которая родила и вынашивала ребенка. Это объясняется тем, что выделение данного состава преступления связано с физиологическими процессами, происходящими в организме такой женщины.

В судебно-следственной практике может возникать вопрос об ответственности по ст. 106 УК РФ матери, которая не достигла возраста 16 лет. Проблема здесь заключается в том, что ответственность за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, возможна только с 16-летнего возраста, а фактически родить может и девочка в возрасте 12–13 лет. В случае если роженица не достигла возраста 14 лет, проблем, с точки зрения уголовной ответственности, нет. Она просто не подлежит уголовной ответственности в силу не достижения необходимого для этого возраста. Но как быть, если роженица, убившая своего ребенка, старше 14, но младше 16 лет?

Уголовная ответственность за умышленное убийство возможна с 14 лет. Может быть, в этом случае необходимо содеянное квалифицировать по ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное убийство? Данная проблема не

надумана. Так, профессор, д-р юрид. наук С.В. Милуков считает, что законодатель, дифференцировав возраст, с которого наступает ответственность за убийство по УК РСФСР как за квалифицированное умышленное убийство, так и за убийство с привилегированным составом предусматривалась ответственность с 14 лет, тем самым блокировал действие специальных норм к убийцам, достигшим 14-летнего, но не достигшим 16-летнего возраста. Поэтому он считает, что 14-летней детоубийце грозит лишение свободы от шести до десяти лет, а 16-летней – лишь до пяти лет [5, с. 218.]

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представлена чаще всего прямым умыслом. Возможен и косвенный умысел. Психическое отношение матери-убийцы к своим действиям (бездействию) и последствиям видно из желания наступления смерти новорожденного ребенка или сознательно допускает наступление этой смерти. Умысел при этом не обязательно должен быть внезапно возникшим.

Вина, как определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина, как обязательный признак любого преступления, здесь выступает в форме умысла.

При конструировании нормы об уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка необходимо учитывать не только принцип гуманизма, но и принцип справедливости, который предусматривает дифференциацию ответственности в зависимости от степени тяжести совершенного деяния и характеристик виновного лица.

Полагаем, что уменьшение ответственности допустимо лишь в случае, если убийство женщиной совершается в особом психологическом состоянии, вызванном родами, либо в условиях психотравмирующей ситуации. В остальных же случаях общественная опасность совершаемого матерью убийства повышается, и уголовная ответственность, на наш взгляд, должна быть ужесточена.

В настоящее время необходимо серьезно отнестись к рассматриваемой проблеме с точки зрения уголовной ответственности. Ведь это общественно опасное деяние – нельзя с безраз-

личием допускать снисхождения для матерей-убийц. Полагаем, что в целях устранения указанных проблем, правильным будет снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет по ст. 106, внести в нее ч. 2 – убийство двух и более (если рождаются двойняшки) и установить санкцию по второй части – до 7 лет лишения свободы.

Состав данного преступления является новым для УК РФ, недостаточно изученным современным правоприменителем. Весьма часто даже возбужденные по ст. 106 УК РФ уголовные дела прекращаются по различным основаниям как не имеющие судебной перспективы. Изложенное позволяет сделать вывод, что количество реально совершенных преступлений, предусматривающих ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, превышает в 5–10 раз количество официально зарегистрированных преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954 (в ред. от 17.04.2017).
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996).
3. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996.
4. Лисица А.А., Шищенко Е.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: общая характеристика состава преступления и проблемы квалификации // Молодой ученый. 2016. № 28.
5. Милюков С.В. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2000.
6. Сорокина Т.Т. Роды и психика. Практическая медицина. Практическое руководство. – Минск: Новое знание, 2003.
7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948.

Гусев Антон Сергеевич

студент 1-го курса магистратуры Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Gusev A.S. the student of 1 course of a magistracy, Smolensk State University

Scientific Director **Ilyukhov A.A.** candidate of legal Sciences, associate Professor of law, Smolensk State University

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ЛИБО ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE CIRCLE WITH ILLEGAL PENETRATION IN THE HOUSING, INDEMNIFICATION OR ANY OTHER KEEPING STORE

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации краж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

Abstract. The article concerns the problems of qualification of theft with illegal penetration into dwelling, a premise or other storehouse.

Ключевые слова: кража, незаконное проникновение, жилище, помещение, хранилище.

Key words: theft, trespassing, home, premises, storage.

Одними из самых важных общественных отношений являются отношения в сфере собственности. В российской федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Охрана общественных отношений в сфере собственности является одной из задач УК РФ. Несмотря на уголовно-правовую охрану

данных общественных отношений, именно на них направлено наибольшее количество преступных посягательств, в частности хищений, самой распространенной формой которых является кража. Согласно статистики Генеральной прокуратуры РФ за период с января по июнь 2017 г. зарегистрировано 1 030 193 (один миллион тридцать тысяч сто девяносто три) преступления. Из них 377 307 (триста семьдесят семь тысяч триста семь) краж, что составляет 36,6% от общего числа преступлений. Кроме того, стоит отметить, что данные уголовно-наказуемые деяния являются одними из самых труднораскрываемых преступлений: за указанный выше период не раскрыто 198 167 (сто девяносто восемь тысяч сто шестьдесят семь) краж [4, с. 22, 40].

Под кражей, согласно ст. 158 УК РФ, понимается тайное хищение чужого имущества. Особый интерес представляют кражи, связанные с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, поскольку в правоприменительной практике возникают сложности в установлении места совершения преступления.

Анализ правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за данное деяние, показывает, что она содержит четыре характерных признака, значимых для правильного применения уголовного закона: 1) жилище; 2) помещение; 3) хранилище; 4) проникновение в них. Поэтому важно раскрыть их содержание в указанной последовательности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечено, что незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище – это противоправное тайное или открытое в них вторжение в целях совершения кражи, грабежа или разбоя.

Проникновением признается также деяние, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение, при этом, в ходе квалификации следует ссылаться на примечание к ст. 139 Уголовного Кодекса РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к ст. 158 Уголовного Кодекса РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище» [2, с. 42].

Согласно пункту 19 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ действия лица, признанного виновным в совершении кражи с незаконным проникновением в жилище не требуют дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, т.к. данные обстоятельства являются квалифицирующим признаком кражи.

Не нуждается также в дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ случаи совершения краж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.д., поскольку это является способом совершения хищения. Ситуация в корне меняется, если виновное лицо в ходе совершения кражи умышленно повредило или уничтожило иное имущество потерпевшего, которое не являлось предметом хищения (например, бытовую технику или мебель). В этом случае действия виновного требуют дополнительной квалификации по указанной выше статье УК РФ.

Понятие «жилище» дано в примечании к ст. 139 УК РФ [1, с. 90].

Жилищем считается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, то есть, с одной стороны, к жилищу можно отнести и те его составные элементы, которые не предназначены для проживания, но могут использоваться для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (застекленные веранды, кладовые и т.д.). С другой стороны, к жилищу относятся не только земельные участки и связанные с ними жилые дома с жилыми и нежилыми помещениями, но и приусадебные хозяйственные постройки. При этом следует отметить, что в понятие жилища не включается прилегающая к дому территория, а также не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания людей надворные сооружения (например, погреба, амбары, скотные дворы, гаражи и другие хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек).

Так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не усмотрела признаков жилища в подвальном помещении, когда А. проник в подвал дома и совершил оттуда кражу. Протоколом осмотра места происшествия было установлено, что вход в подвал дома осуществляется от-

дельно от входа в жилой дом. Поскольку подвал предназначен не для постоянного и временного проживания людей, а хранения материальных ценностей, то его следует считать помещением [3].

Представляется, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходил из того, что подвальное помещение, находящееся под жилым домом, хоть и было с ним конструктивно связано, но не являлось его составной частью, т.к. оно было обособлено и имело самостоятельный вход. В этом смысле подвал не соответствует определению жилища, т.к. материалами уголовного дела установлено, что он не входил в состав дома как входящая в его конструкцию часть.

Следует отметить, что признаются жилищем и помещения, находящиеся на транспортных средствах, предназначенные, в том числе, и для временного проживания. К таким, к примеру, относятся, каюта туристического теплохода, используемая для временного проживания экипажа, а также купе проводников поездов. Также жилым помещением, в ряде случаев, признается транспортное средство, о чем свидетельствует судебная практика.

«К. путем взлома запорного устройства двери автомобиля, заведомо зная, что его сосед Б., поссорившись со своей супругой, уже несколько месяцев использует свой автомобиль как место сна и отдыха, ночует в нем и, соответственно, хранит некие ценности: ноутбук и другие мелкие ценных вещей, проник в него и похитил указанные ценности. Поскольку материалами уголовного дела было достоверно установлено, что К. заведомо знал о том, что Б. использует свой автомобиль не только как средство передвижения, но и место для ночлега, и соответственно не боится оставлять в нем свое имущество в силу того, что автомобиль оснащен системой сигнализации, действия К. абсолютно обоснованно, были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного Кодекса РФ» [3].

Также жилищем признаются и временные сооружения или помещения, используемые для жилья на время проведения каких-либо работ (например, вагончики, сборные домики), но в том случае, если они не имеют другого предназначения, доступ в которые для виновного и всех других лиц, за исключением проживающих в них, ограничен.

Под помещением, согласно примечанию 3 к ст. 158 УК РФ, понимается строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Перечень таких строений весьма широк. К ним относятся административные, производственные (цеха, мастерские), торговые (магазины, палатки), учебные либо предназначенные для культурного, медицинского, коммунально-бытового и иного обслуживания населения помещения, а также любые сооружения иного назначения.

Под иным хранилищем, согласно этому примечанию, понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Понятием «иное хранилище» охватываются устройства и места, которые не относятся к помещениям, но предназначены, приспособлены или специально оборудованы для постоянного или временного хранения материальных ценностей, и снабжены приспособлениями, препятствующими проникновению в них (запорные устройства, пломбы, ограды и т.д.), либо обеспечены надлежащей охраной (сторожа, сигнализации, решетки, заборы и др.), препятствующей доступу к материальным ценностям.

Под устройствами понимаются предметы, специально предназначенные для обеспечения хранения материальных ценностей, и к ним относятся сейфы и иные денежные ящики, контейнеры, багажные и грузовые вагоны, охраняемые железнодорожные платформы и полувагоны, прицепы, цистерны и т. д.

Весьма интересным является следующий случай из судебной практики:

«Гражданин А., купив дорогой автомобиль, оборудовал его надежной системой спутниковой противоугонной сигнализации, а также по специальному заказу техники, переделав, бардачок автомобиля, сделали из него сейф с кодовым замком. А. Активно пользовался данным сейфом, полагая, что более надежного места для хранения материальных ценностей нет. Б., неоднократно наблюдал, как А. садится в автомобиль с различными

пакетами и выходит без них, заподозрил наличие в автомобиле тайника. Ночью, убедившись, что А. спит, с помощью компьютера взломал систему сигнализации, проник в автомобиль и обыскав его, понял, что ценности скорее всего находятся в бардачке, аккуратно взломал кодовый замок и похитил ценности. Содеянное ошибочно было квалифицировано как кража по п. 1 ст. 158 Уголовного Кодекса РФ. В дальнейшем данный приговор в порядке апелляции был изменен на п. «б» ч. 2 ст. 158 Уголовного Кодекса РФ, поскольку было доказано, что автомобиль использовался для хранения ценностей, несмотря на функциональную принадлежность автомобиля как средство передвижения» [3].

Аналогично решается вопрос о кражах, совершаемых с открытых платформ. Как известно, не содержат признака проникновения, если платформы не охранялись. Вместе с тем расположенные на платформе грузы могут иметь конструктивные емкости, используемые в качестве хранилищ.

Второй категорией объектов, которые подпадают под понятие «иное хранилище», являются определенные места, в том числе и под открытым небом. К таким объектам могут быть отнесены участки территории или акватории, если они специально отведены для постоянного или временного хранения материальных ценностей (загоны для скота, огороженные площадки и т.п.) и оборудованы оградой, либо техническими средствами или обеспечены иной охраной для сбережения этого имущества (заборы, решетки, сигнализационные устройства и т.д.).

Признак отведения той или иной площадки именно под хранение материальных ценностей, позволяет отличить хранилище от иных участков территории, хотя и охраняемых, но функционально предназначенных не для хранения, а для иного назначения, например, для выращивания какой-либо продукции (сады, огороды, бахчи и т.д.). Признак нахождения под охраной отделяет данные объекты от площадок, используемых для складирования материалов, но не признаваемых хранилищем в силу их неогражденности или неохраняемости тем или иным образом.

Судебная практика не признает хранилищем всю охраняемую территорию предприятия, поскольку иным хранилищем в этом случае может быть только специально выделенная часть

для размещения, складирования и хранения ценностей и особо охраняемая в этом качестве.

«Так, А. и Г. в целях хищения проникли на территорию автозавода и стали перебрасывать через забор детали от автомашины «Волга». Районный суд квалифицировал эти действия как хищение с проникновением в хранилище, признав им всю территорию завода. Основанием для такого заключения послужило то обстоятельство, что указанная территория в целях охраны материальных ценностей, находящихся внутри не, было огорожена по всему периметру металлической сеткой, бетонным забором, снабженными охранной сигнализацией, и постоянно патрулируется подразделением военизированной охраны.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев данное уголовное дело в порядке надзора, указал в своем постановлении на то, что по смыслу закона основным критерием для признания иного хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Следовательно, вся территория автозавода независимо от ее оборудования и охраны не может признаваться иным хранилищем» [3].

Как уже отмечалось выше, под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение в целях совершения хищения чужого имущества.

Такое вторжение может осуществляться как непосредственно (т.е. с физическим входением в жилище, помещение либо иное хранилище), так и опосредовано (например, используя различные приспособления (крючки, палки, магниты и др.), с помощью дрессированных животных, а также добросовестно заблуждающегося малолетнего или невменяемого).

Также следует учитывать, что проникновение всегда незаконно, если совершено вопреки запрету или без ведома или без согласия управомоченного лица, а также путем обмана владельца, работающих или находящихся в них на законных основаниях лиц.

Если виновное лицо находилось в жилище, помещении либо ином хранилище на законном основании, то данный квалифицирующий признак отсутствует.

Немаловажным для квалификации деяния также является время, когда оно было совершено. Например, если виновное лицо проникло в магазин, когда он открыт для посещения, то признак незаконного проникновения отсутствует, даже, если у него имелся умысел на совершение кражи. Ситуация в корне меняется, если проникновение совершено, когда магазин закрыт. Также данный признак присутствует, когда виновное лицо проникло в магазин на законном основании, но намеренно осталось в нем после закрытия и совершило кражу.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что для формирования единообразной правоприменительной практики по рассматриваемой категории уголовных дел требуется правильное применение уголовного закона, основанное не только на текстуальном толковании уголовно-правовых норм, но и на понимании их правовой сущности, социальной обусловленности установления уголовно-правового запрета на их совершение как деяний, которые имеют повышенную общественную опасность, а также анализа обстоятельств совершения преступления.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г.: ввод Федеральном Законом Российской Федерации от 13. июня 1996 г. № 64-ФЗ // Уголовный кодекс Российской Федерации. По состоянию на 5 октября 2017 г. – М.: Проспект, 2017.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. 2-е изд. – М.: Проспект, 2018.

3. Новиков П.В., Хертуева А. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жи-

лице, помещение либо иное хранилище. URL: [http:// clinic. law-institut.ru/ru/practice/11/21.html](http://clinic.law-institut.ru/ru/practice/11/21.html) (дата обращения: 26.11.2017).

4. Сборник Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Состояние преступности в России за январь-июнь 2017 года»: – М., 2017. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/454/Ежемесячный_сборник_июнь_2017_с_характеристикой_var_2.pdf (дата обращения: 26.11.2017).

Жорова Анна Иосифовна

магистрантка 2-го курса ФГБОУ ВО Смоленский государственный университет

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Zhorova A.I. master 2nd year, FHOBO «Smolensk state University», Scientific director **Ilyuhov A.A.**, candidate of legal Sciences, associate Professor associate Professor of law, FHOBO «Smolensk state University»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROOF AND PROVING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье раскрывается понятие доказательств в уголовном судопроизводстве, приводится их классификация. Проведен анализ основных подходов к выявлению основных этапов доказывания и использованию доказательств на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства.

Abstract. The article reveals the concept of evidence in criminal proceedings, their classification is given. The analysis of the main approaches to identifying the main stages of the proof and use of evidence in pre-trial and trial stages of criminal proceedings.

Ключевые слова: доказательства; виды доказательств; сведения; факты; доказывание; предмет доказывания; классифика-

ция доказательств; свойства доказательств; элементы процесса доказывания (собираение, проверка, оценка доказательств).

Key words: evidence; types of evidence; data; facts; proof; subject of proof; classification of evidence; properties of evidence; the elements of process evidence (gathering, verification, evaluation of evidence).

Проблема доказательств и доказывания в уголовном процессе относится к числу основных и исходных в теории доказательств. Сущность уголовного доказательства оказывает значительное влияние на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Известный дореволюционный исследователь В.Я. Дорохов полагал, что от доказательств во много зависит качество расследования и разрешения дел, законность и обоснованность решений следственных органов и суда [10, с. 108].

В научной литературе можно встретить различные подходы к понятию доказательств, однако их объединяет то, что доказательства это сведения, имеющие значения для разрешения дела по существу [6, 7, 8, 13, 16].

Современное определение доказательств в уголовном судопроизводстве сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [2].

С точки зрения большинства современных исследователей уголовного процесса, данное определение доказательств является правильным. Более раннее законодательное определение доказательств как «фактических данных» (ст. 69 УПК РСФСР) менее удачно, т.к. допускало существование различных подходов к трактовке доказательств – как «сведений о фактах», как самих «фактов» и как «фактов и сведений о них» [6, с. 87].

В качестве несомненных достоинств новой формулировки следует считать то, что оно не ограничивает круг сведений, которые могут быть использованы в процессе доказывания по

уголовному делу. Одним из основных недостатков современного определения следует считать то, что сначала законодатель относит к ним любые сведения, а в последующих статья УПК ограничивает допустимость использования отдельных из них в уголовном процессе. Поэтому, наиболее полным и устраняющим данный недостаток определением следует считать определение, предлагаемое Е.В. Брянской: «Доказательствами по уголовному делу являются любые документированные сведения (сообщения, данные) о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и иными федеральными законами порядке, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [6, с. 87].

Анализ ст. 73 УПК позволяет сделать вывод, что в ней перечислены те фактические обстоятельства, которым отводится важное правовое значение при разрешении уголовного дела, т.е. это обстоятельства, характеризующие событие преступления.

Следует обратить внимание на то, что перечисленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства, составляющие предмет доказывания, не являются исчерпывающими. В частности, в данный перечень не вошли обстоятельства, содержащиеся в ст. 421 и 434 УПК РФ. Поэтому можно предложить следующую редакцию ст. 73 УПК РФ:

«1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

2. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, дополнительно устанавливаются:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

3. При производстве предварительного следствия о применении принудительных мер медицинского характера подлежит доказыванию следующее:

1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;

2) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;

3) характер и размер вреда, причиненного деянием;

4) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;

5) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

4. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

Главным фактом в предмете доказывания следует считать совокупность находящихся в нем обстоятельств, позволяющих установить или опровергнуть факт совершения общественно опасного деяния; виновность лица; характер и степень ответственности.

Таким образом в качестве доказательств могут выступать любые фактические данные, все, помогающие установить истину в случае соблюдения законных правил доказывания.

В ст. 75 УПК РФ под источником доказательств явно подразумевается лицо или материальный объект (предмет или документ).

В литературе существует устоявшийся подход к классификации доказательств. Наглядно он представлен на рис. 1 [9, с. 124].

Рис. 1. Виды доказательств в уголовном процессе

В практической деятельности судов наиболее часто используется деление доказательства на «допустимые» и «недопустимые», «прямые» и «косвенные», «обвинительные» и «оправдательные» [9, с. 124]. В ст. 74 УПК РФ определены свойства, присущие доказательствам в виде фактических данных (сведений, информации). Данные свойства в теории уголовного судопроизводства называются относимостью и допустимостью доказательств. Анализ норм УПК РФ позволил выделить следующие обязательные правовые характеристики допустимых доказательств (рис. 2).

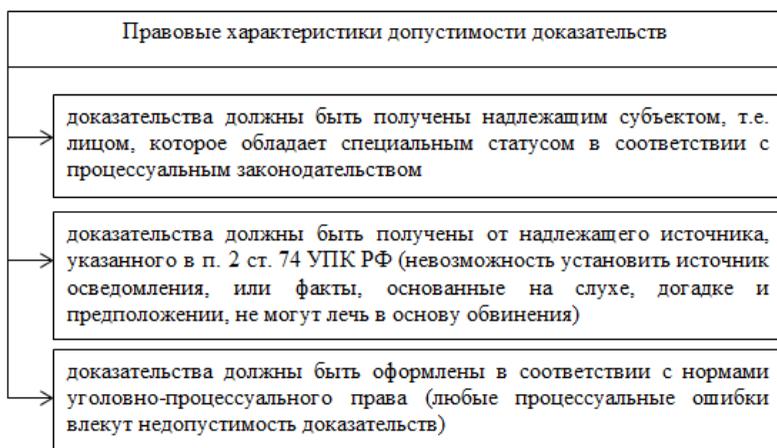

Рис. 2. Правовые характеристики допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует определение допустимости доказательств, а представлен его эквивалент – недопустимость (ст. 75 УПК РФ). М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев предлагают следующее определение допустимости: «Допустимость – свойство доказательств (фактических данных, любых сведений), заключающееся в способности информации быть использованной в этом качестве в уголовном судопроизводстве» [9, с. 121].

Необходимо отметить, что допустимость и достоверность представляют собой самостоятельные свойства доказательства и

подлежат оцениванию по отдельности в соответствии с действующим законодательством.

Собранные доказательства служат средством познания фактических обстоятельств и реализуются в процессе доказывания.

М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев приводят следующее определение: «Процесс доказывания в уголовном процессе – урегулированные уголовно-процессуальным законодательством правоотношения и деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств» [9, с. 122].

Сущность процесса доказывания раскрывается в ст. 85 УПК РФ, в соответствии с которой данный процесс состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 данного Кодекса (рис. 3) [9, с. 126].

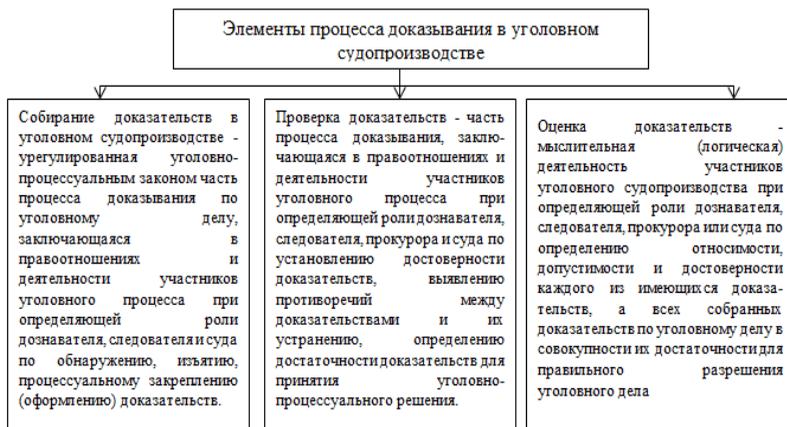

Рис. 3. Элементы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве

Юридические характеристики данных элементов представлены в ст. 86–88 УПК РФ.

Процесс доказывания включает в себя два аспекта: познавательную деятельность, связанную с оценкой доказательств, и практическую деятельность, заключающуюся в

обнаружении, закреплении и проверке доказательств правомочными лицами [3, с. 35].

Анализируя нормативный подход к трактовке понятия «доказывание», представленный в ст. 85 УПК РФ, и круг возможных субъектов доказывания, можно предположить, что познавательная деятельность прокурора, следователя и суда и представляют собой дознание, хотя это противоречит закреплённому в ст. 14 УПК РФ понятию «обязанность доказывания», а также принципам презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон и независимости суда. Если рассматривать доказывание как процесс собирания, проверки и оценки доказательств официальными субъектами уголовного судопроизводства, то положения ст. 14 УПК РФ становятся бессмысленными в связи с освобождением обвиняемого от обязанности доказывать. Отсюда следует вывод о неправомерности обвиняемого собирать, осуществлять проверку и оценивать доказательства в той форме, в которой на это имеет право следователь. Однако понятие «доказывание» нельзя рассматривать в отрыве от нормы ст. 14 УПК РФ, прямо указывающей на то, что виновность лица в совершении преступления и составляет предмет доказывания. Обвинительный приговор не может быть вынесен без учета всей совокупности фактических доказательств по делу в ходе судебного разбирательства. То есть обязательным к доказыванию является лишь безусловная доказанность вины подсудимого, а не невиновности [11, с. 23].

Таким образом можно утверждать, что доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой деятельность по установлению и обоснованию вины лица в совершении преступления.

Ряд ученых полагает, что процесс доказывания по уголовному делу включает две стадии: досудебную («доказывание-поиск») и судебную («доказывание-спор»). На стадии «доказывания-поиска» целенаправленно осуществляется сбор сведений о причастности лица или группы лиц к совершению преступления. «Доказывание-поиск» осуществляет следователь с привлечением иных участников уголовного судопроизводства [17, с. 70].

«Доказывание-спор» включает в себя ряд элементов: 1) понимание существа уголовно-правового спора; 2) разъяснение своих позиций по делу; 3) аргументация с помощью системы приведенных доводов (аргументов); 4) обоснование предложенного решения по делу; 5) убеждение в своей правоте противостоящих субъектов доказывания и суда [15, с. 73–75]. На данном этапе продолжают формироваться доказательства, возникшие на досудебной стадии процесса путем добавления фактологических сведений их проверки и оценки в целях соблюдения принципа состязательности.

Альтернативный подход предложен П.С. Пастуховым, в соответствии с «состязательной парадигмой доказывания» которого в головном судопроизводстве имеют место три группы фактов:

- информация о преступлении, собранная стороной обвинения;
- информация, полученная со стороны защиты;
- информация, признанная судом в результате изучения и сопоставления предыдущих двух [15, с. 74].

Авторы данного подхода полагают, что информация, собранная на досудебной стадии, не является доказательством, а представляет лишь сведения о преступлении. И только после ее проверки и оценки судом она становится доказательством по конкретному делу. При том суд не собирает никакие сведения, а лишь анализирует их и создает новое, качественно отличающееся «собственное» знание [15, с. 75].

Однако и в данном подходе имеется множество уязвимых мест. В частности, к фактам относится фрагмент реальной действительности, воспринятый субъектом познания и реальный факт всегда один, который может быть по-разному интерпретирован. Кроме того, данный подход не позволяет ответить на вопрос, каким образом следует поступить при полном признании вины со стороны обвиняемого и его помощи при расследовании преступления. В такой ситуации все три факта должны совпасть, что лишний раз подчеркивает исключительно виртуальную природу описанных «фактов». На практике данная концепция применима к расследованию только достаточно простых уголовных дел и не применима к

расследованию преступлений, требующих более глубокого анализа. Поэтому концепцию «трех фактов» не следует считать универсальным правилом. Однако данный подход применим в отдельных случаях в процессе доказывания.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве доказательства представляют собой фактические данные об обстоятельствах, полученные в установленном законодательством порядке и форме и подлежащие доказыванию в ходе разбирательства. В процессе доказывания собранные доказательства проверяются и оцениваются судом, на основании чего устанавливается виновность лица, совершившего преступление.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 23. 1993. 25 дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) <http://www.consultant.ru/>

3. Александров А.С. К вопросу о формировании судебного доказательства в уголовном процессе / А.С. Александров, Т.В. Хмельницкая // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. трудов ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь». 2012. № 2 (32).

4. Безгласная О.А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50).

5. Безрядин В.И. О некоторых проблемах доказывания в уголовном судопроизводстве / В.И. Безрядин // Царскосельские чтения. Т. IV. 2013. № 17.

6. Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Брянская // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63).

7. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000.

8. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве / А.Я. Вышинский. – М.: Госюриздат, 1950.

9. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2012.

10. Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9.

11. Карякин Е.А. Цель и бремя доказывания применительно к формированию судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции // Российский судья. 2016. № 5.

12. Костенко Р.В. Понятие и значение пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / Общество и право. 2017. № 2 (6).

13. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2015.

14. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе / Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152).

15. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: Монография / Под ред. О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2015.

16. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913.

17. Стельмах В.А. Сущность формирования доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4.

Иванова Людмила Александровна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Астраханского филиала Международного юридического института

Григоров Вадим Викторович

студент 2-го курса Астраханского филиала Международного юридического института

Ivanova L.A. Ph.D., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines The Astrakhan branch of the International Law Institute

Grigorov V.V., 2-year student, the Astrakhan branch of the International Law Institute

**ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КАЧЕСТВЕ
СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ,
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ**

**SECURING IN THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL WORK AS A MEANS OF
CORRECTING CONVICTS, IDENTIFYING THE MAIN
FORMS OF SOCIAL WORK WITH CONVICTS.**

Аннотация. Статья посвящена закрепленным в законодательстве РФ методам социальной и психологической работы в качестве исправления осужденных. Описываются основные формы социальной работы с осужденными. Рассматриваются основные методы, применяемые к осужденным, в процессе социально-психологической работы.

Abstract. The article is devoted to the methods of social and psychological work fixed in the legislation of the Russian Federation as correction of convicts. The main forms of social work with convicts are described. The main methods applied to convicts in the process of socio-psychological work are considered.

Ключевые слова. Социально-психологическая работа, осужденные, методы, формы, исправительные учреждения.

Key words. Socio-psychological work, convicts, methods, forms, correctional institutions.

Происходящая в России реформа уголовно-исполнительной системы во многом базируется на международных правовых актах и ведется с учетом зарубежного опыта.

На страницах ведомственных изданий не затихает дискуссия о приоритетных целях и технологиях обращения с различными категориями осужденных.

Представляется, что о возможности полноценной реализации исправительной модели обращения с осужденными может идти речь только после того, как данный институт будет социализирован и очеловечен. Исправление осужденных – нормативно закрепленная цель, процесс и результат деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, приводящий к трансформации негативных качеств личности осужденного и появлению психологических новообразований, ориентирующих их на правопослушное поведение и позитивную правовую активность [2; 7].

Между тем действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ [1; 7] и ведомственные нормативные акты, регламентирующие деятельность пенитенциарных учреждений, определяют понятие исправления осужденных как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и как стимулирование правопослушного поведения (п. 1 ч. 3 ст. 9 УИК РФ). Такое определение имеет ярко выраженную внешнюю (поверхностную) окраску и не затрагивает изменений психологических особенностей личности преступника.

Таким образом в результате проведенного исследования данной темы можно прийти к выводу, что на сегодняшний день существуют положительные изменения в структуре личности осужденных после курса социально-психологической работы с ними. Так, в некоторых учреждениях уголовно-исполнительной системы созданы определенные программы социально-психологической работы, которые включают в себя реализацию

индивидуального подхода к осужденным посредством воспитательного и психологического воздействия.

В свою очередь, на первый план выдвигается необходимость коррекции поведения осужденного во время отбывания наказания и профилактики совершения рецидивного преступления. Психокоррекционная работа осуществляется с помощью тренинговых занятий, психотерапевтических бесед, консультирования, проводимых как в индивидуальной, так и в групповой формах.

Необходимо отметить, что основой социально-психологической работы с осужденными является четко выработанная методика, включающая в себя индивидуальные особенности. Так, немаловажным является и индивидуальные подходы к общению с лицами, отбывающими наказания в местах лишения свободы. Так, в Астраханской области органы УФСИН осуществляют деятельность по социальной и психологической работе с осужденными. В свою очередь, подведомственные учреждения УФСИН по Астраханской области организуют мероприятия, направленные на социализацию осужденных. Так, например, 17 ноября 2017 г. помощник начальника управления по соблюдению прав человека в УИС, помощник начальника управления по правовой работе и старший инспектор группы специального учета посетили исправительные колонии № 6 и № 10, в которых совместно с администрацией учреждений провели прием по личным вопросам осужденных.

Вопросы, задаваемые осужденными, касались медицинского обеспечения, перевода в исправительные учреждения других регионов, трудоустройства, а также проведения культурно-массовых мероприятий в колонии.

Сотрудниками, присутствующими на мероприятии, даны разъяснения по всем интересующим вопросам в рамках действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Прием осужденных по личным вопросам руководством управления и администрацией исправительных учреждений проводится на постоянной основе в целях осуществления контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания [4; 7]. В свою очередь, данное мероприятие являет-

ся примером социальной работы с осужденными, выраженное в соблюдении прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания.

Однако особого внимания требует и социально-психологическая работа с несовершеннолетними осужденными лицами. Так, 21 ноября 2017 г. в честь праздника Всемирного дня ребенка и в рамках проведения Всероссийской акции «День правовой помощи детям» организован прием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственном изоляторе № 2.

В рамках проведения Дня правовой помощи детям учреждение регионального УФСИН посетили: уполномоченный по правам ребенка в Астраханской области Александра Бондарева и член Общественного совета УФСИН России по Астраханской области отец Вячеслав. Сопровождали гостей учреждения помощник начальника управления по соблюдению прав человека в УИС и старший инспектор группы воспитательной работы с осужденными.

Несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в следственном изоляторе № 2, была оказана квалифицированная правовая помощь, на все заданные вопросы даны грамотные, исчерпывающие ответы. Во время встречи были обсуждены особенности отбывания наказания и проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние при освобождении из мест лишения свободы и дальнейшей ресоциализации в обществе [5; 7].

Таким образом УФСИН по Астраханской области осуществляет и обеспечивает ряд мер, направленных на поддержание морально-психологического состояния осужденных. Так, в учреждениях УИС на сегодняшний день на должном уровне, оказывается социально-психологическая помощь осужденным.

Пока что социально-психологическая работа носит обезличенный характер, без строгого учета глубины и особенностей деформации личности различных категорий осужденных. Требуется разработка общетеоретической модели социально-психологической работы с осужденными и ее практическая реализация в конкретных моделях в форме дифференцированных социально-

психологических коррекционных программ в зависимости от типа осужденных [3; 7].

На современном этапе развития государства очень важно воспитывать граждан своей страны так, чтобы не возникало поводов для совершения преступлений. Однако статистика говорит нам совсем обратное, и именно социально-психологическая работа с осужденными имеет очень важное значение для того, чтобы не существовало рецидива преступлений.

Представляется, что в первую очередь необходимо уделить внимание социально-психологической работе с осужденными несовершеннолетними, так как подростки еще только начинают жить, и эта жизнь может быть еще не совсем потеряна для общества. Зачастую также мы слышим весьма отрицательные отзывы о лицах, отбывающих наказание в местах лишения свободы, однако можно утверждать то, что некоторая часть данной категории лиц реально может исправиться и принести пользу своему обществу, в том числе и в части получения профессии, которая бы пригодилась в настоящее время.

Сегодня необходимо развивать и применять непрерывные профессиональные образовательные программы в местах лишения свободы в целях интеллектуального, нравственного развития личности осужденного, в целях коррекции духовных установок на добровольное созидание душевного и социального аспектов жизнедеятельности.

При активном взаимодействии пенитенциарных педагогов, преподавателей профессиональных технических училищ, представителей институтов высшего образования, специалистов социальной работы возрастет эффект по реабилитации, реадaptации, ресоциализации и качественной профессиональной подготовке осужденных в целях их дальнейшего трудоустройства и улучшения благосостояния освобождающихся осужденных, что явится существенным фактором по предотвращению рецидивной преступности и исцелению существующих в современной действительности социальных болезней.

Также необходимо применять индивидуально-ориентированные подходы в сфере обучения и перевоспитания осужденных, опираться на принципы гуманизма, соблюдение прав и свобод осужденных. Нужно следовать опыту некоторых испра-

вительных учреждений, которые практикуют методику социально-психологической работы с индивидуальным, а не групповым и типовым подходом к лицам, отбывающим наказания в местах лишения свободы. Необходимо взглянуть на человека по новому, не как на преступника, а как на человека, который оступился, желающего исправиться и помочь в полной мере развитию своего общества.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Российская газета. 1997. 16 янв. № 9.
2. Высотина Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ. – М., 2017.
3. Середа Е.У. У тюрьмы не женское лицо. Преступление и наказание. – М.: Юристь, 2012.
4. <http://www.30.fsin.su/news/>
5. <http://www.30.fsin.su/news/detail.php>

Ильюшкина Наталия Михайловна

магистрант 3-го курса магистратуры БГУ им. академика
Петровского

Ревенко Яна Дмитриевна

канд. юрид. наук, заведующая кафедрой уголовно-
правовых дисциплин Международного юридического
института

Pyushkina N.M. master of 3 course of magistracy BSU
them. Academician Petrovsky, direction of training

Revenko Y.D. head of the Department of Criminal Legal
Disciplines SF of MUI candidate of Legal Sciences

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦУ, ЗАКЛЮЧИВШЕМУ ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF SENTENCING TO THE PERSON WHO SIGNED PRETRIAL COOPERATION AGREEMENT

Аннотация. В статье рассматриваются особенности назначения наказания для лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве на примерах судебной практики с анализом правовых пробелов и коллизий в рамках применения судом гл. 40.1 УПК РФ и ряда Постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Анализируются основные ошибки, допускаемые судом при постановлении приговора в особом порядке в отношении выделенного уголовного дела, а также мнение научного сообщества с вариантами устранения несоответствия норм УК РФ с нормами УПК РФ.

Abstract. The article deals with the specifics of the punishment for persons who have concluded a pre-trial cooperation agreement on examples of judicial practice with an analysis of legal gaps and collisions within the framework of the application by the court of

chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure and a number of resolutions of the plenums of the Supreme Court of the Russian Federation. The author analyzes the main mistakes made by the court when deciding the sentence in a special order with respect to the criminal case, as well as the opinion of the scientific community with options for eliminating the inconsistency of the provisions of the Criminal Code with the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, назначение наказания, особый порядок судопроизводства, срок и размер наказания, приговор суда.

Key words: pre-judicial cooperation agreement, the appointment of punishment, special procedure of judicial proceedings, the term and amount of punishment, the verdict of the court.

В соответствии с Уголовным законодательством Российской Федерации лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части этого Кодекса, и с учетом положений его Общей части.

На основании ч. 2, 4 ст. 62, ст. 63.1 УК РФ и гл. 40.1 УПК РФ предусмотрен особый порядок рассмотрения дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое в научном сообществе обоснованно считается комплексным институтом поощрения.

К основным законодательным актам, регламентирующим деятельность судов в рамках назначения наказания подсудимому при досудебном соглашении о сотрудничестве для судов, являются Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [3] и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [4].

Отсылочный характер нормы ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ идет в некорректное противоречие в вопросе ссылки на ст. 64, 73, 80.1 УК РФ в силу того, что данные нормы применимы для любой категории лиц. Тем самым законодатель не реализует градации

правоприменительных норм общей части УК РФ в рамках рассматриваемой категории лиц, что вводит суд в заблуждение относительно назначения наказания подсудимому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве.

По этому вопросу Конституционный Суд РФ в своем Определении от 20.12.2016 № 2781-О [1] указывает на то, что оспариваемые нормы, устанавливая максимально возможный срок или размер наказания, назначаемого судом лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, не исключают при этом возможность назначения этим лицам с учетом предписаний Уголовного кодекса, а также фактических обстоятельств конкретного дела более мягкого наказания, нося при этом гарантийный характер и направленность на назначение справедливого наказания.

Таким образом Конституционный Суд, на наш взгляд, определил последовательность правил назначения наказания – вначале исчисляется срок или размер наказания по правилам ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ, после чего, в силу обстоятельств совершения преступления, суд вправе назначить еще более мягкое наказание подсудимому.

Также согласно п. 23 ПП ВС № 16 «Помимо обвинительного приговора, судья может принять по делу иное решение, не связанное с изменением фактических обстоятельств дела. Содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а уголовное дело – прекращено судом (в связи с изменением уголовного закона, истечением сроков давности, амнистией и т.д.), если при этом не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства не изменяются» [5].

Формулировка законодателя в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ «...или он может быть освобожден от отбывания наказания» также является достаточно размытой. Статистика постановленных приговоров в особом порядке по данной категории дел, а также исследование различных точек зрения, указанных в комментариях к УПК РФ к вышеуказанной статье, показывает, что в основном суд первой инстанции постановляет обвинительные приговоры суда с назначением наказания. Пункт 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ указывает на наличие вида обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания. Но ч. 2 ст.

86 УК РФ вносит некорректность в рамках назначения наказания лицу за преступление в рамках условий для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, описанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Противоречивость условий ч. 4, 5 ст. 317 УПК РФ и ч. 2 ст. 62 УК РФ, которые содержат в себе императивность отсутствия отягчающего обстоятельства, как условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный вопрос активно обсуждается научным сообществом [14, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 24]. Авторы обосновывают различные пути решения проблемы о применении положений ч. 2 ст. 62 УК РФ к исполнившим условия досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым или обвиняемым.

Одни исследователи [16] предлагают дифференцировать максимальный размер санкции таким обвиняемым в зависимости от вида отягчающих наказание обстоятельств, другие авторы [22] видят решение проблемы во введении в ст. 61 УПК РФ отдельного пункта, предусматривающего в качестве смягчающего наказание обстоятельства сам факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем полагаем, что выделение в ст. 61 УК РФ в качестве самостоятельного смягчающего наказание обстоятельства «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве» приведет к дублированию содержания п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что противоречит теории уголовного права [21].

Проблема данного условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что целью внедрения данного правового института в отечественное законодательство изначально являлась помощь следствию в раскрытии и расследовании именно групповых преступлений, а п. «в» ст. 63 УК РФ приравнивает данное обстоятельство к отягчающим.

Так, к примеру, согласно Апелляционного определения Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 46-АПУ17-4 [7] суд учел в качестве смягчающих наказание обстоятельств то, что С. вину свою признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, выполнил условия досудебного соглашения о сотрудничестве, а также то, что

у осужденного хронические заболевания, на его иждивении находятся трое малолетних детей, а также престарелые родители.

Так, суд, сославшись в приговоре на положения ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ о соблюдении С. условий досудебного соглашения о сотрудничестве назначил ему наказание по всем совершенным преступлениям с учетом ч. 4 ст. 62 УК РФ. При этом суд указал, что положения ч. 2 ст. 62 УК РФ к С. применены быть не могут в связи с наличием в его действиях отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений.

Таким образом, данный пример показывает нам наличие коллизии в вопросе учета отягчающих обстоятельств в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в силу того, что ряд статей особенной части уголовного кодекса не предполагает под собой квалифицированного либо особо квалифицированного состава в рамках совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или же преступным сообществом (преступной организацией). А исходя из указанных условий, необходимых для представления прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве, следует, что данное соглашение не имеет силы, если лицо не содействовало раскрытию и расследованию преступления в отношении других соучастников преступления. Одновременно с этим ч. 2 ст. 61 УК РФ указывает на то, что если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Об этом есть указание и в «Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015)» (утвержденной Президиумом ВС РФ от 23.12.2015 в ред. от 26.04.2017), где в п. 1 есть указание на то, что совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком преступления и в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания. Также, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания [13].

В связи с данным, можно утверждать, что введение в ч. 2 ст. 62 УК РФ требований об отсутствии отягчающих обстоятельств свидетельствует о том, что обязательность фиксированного смягчения наказания ставится в зависимость не только от положительного посткриминального поведения соучастника преступного деяния, но и от законодательной конструкции состава преступления.

Кроме этого, сравнительная правоприменительная практика по ч. 2 ст. 62 УК РФ показывает ряд противоречий по рассматриваемому нами основанию. Так, считаем целесообразным привести пример Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 1 августа 2011 г. № 45-О11-81[10], где при совершении ряда преступлений при наличии опасного рецидива, суд усмотрел исключительные обстоятельства, связанные с поведением подсудимого А.Н. Башмакова, применив вместо ч. 2 ст. 62 УК РФ норму ст. 64 УК РФ.

Кроме этого, в судебной практике встречаются случаи учета в качестве отягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных ст. 63 УК РФ при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был изменен приговор Воронежского областного суда от 8 сентября 2014 г. в связи с принятием во внимание при назначении наказания исполнившему условия досудебного соглашения о сотрудничестве А. факта возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением [8].

Таким образом, на лицо установление запрета на назначение наказания по правилу ч. 2 ст. 62 УК РФ при наличии отягчающих обстоятельств. При этом запрет применения вышеуказанной нормы не всегда компенсирует возможность применения ст. 64 УК РФ.

Противоположной ситуацией является неприменение судом при назначении меры наказания норм ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае выполнения лицом условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно Кассационного определения Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 11-О10-109 [11] судебная коллегия рассмотрела кассационную жалобу

осужденного Т. о вынесении в отношении него сурового приговора без применения к нему норм ч. 2 ст. 62 и ст. 64 УК РФ. По результатам рассмотрения кассационный жалоба суд пересмотрел приговор с последующим снижением с применением положений ч. 2 ст. 62 и ст. 64 УК РФ назначенного ему наказания по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – до 6 лет 6 месяцев, по ч. 3 ст. 222 УК РФ – до 3 лет 6 месяцев лишения свободы.

Применение ст. 62 УК РФ является более выгодной лиц, которым за совершенные преступления грозит пожизненное лишение свободы ли смертная казнь. Исходя из содержания нормы ч. 4 ст. 62 УК РФ, данные лица имеют двойную выгоду: (1) эти виды наказания не применяются к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве; (2) срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса.

Так, к примеру, согласно Кассационному определению Верховного Суда РФ от 1 ноября 2011 г. № 48-О11-105[12], в качестве обстоятельства, отягчающего наказание лица, суд установил рецидив преступлений... в связи с чем наличие отягчающего наказания III. обстоятельства суд обоснованно не применил к нему положения ч. 2 ст. 62 УК РФ. При назначении наказания по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ требования ч. 4 ст. 62 УК РФ не были нарушены. На данное также указывает п. 24 Постановления Пленума ВС № 16.

В случае совершения ряда преступлений, суд назначает наказания, исходя из правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), с учетом уменьшения меры наказания, с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ при заключении лицом досудебного соглашения о сотрудничестве.

Правило назначения наказания по совокупности приговоров в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в случае рецидива совершения преступления не реализует своей смягчающей силы в рамках назначения размера наказания судом для данной категории лиц, о чем мы указывали

выше. Тем самым, рецидив как отягчающее обстоятельство вносит свои невыгодные для подсудимого коррективы.

Действие правила частичного сложения наказания по совокупности приговоров также имеет силу в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве[9].

Включение в ч. 2 ст. 62 УК РФ указания на обязательность наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК, также представляется несогласованным с концептуальной направленностью института досудебного соглашения о сотрудничестве. Из всех перечисленных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств только «явка с повинной» не охватывается содержанием досудебного соглашения о сотрудничестве. Все же остальные условия вышеуказанной статьи перечислены как обязательное условие для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 21 сентября 2005 г. № 537-П05, сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т.п.), и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, избобличение других участников преступления) [6].

На наш взгляд, устная форма явки с повинной не совсем уместна, как добровольное действие лица для последующего детального изучения материалов дела судьей при отправлении правосудия в особом порядке в случае досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с чем, считаем целесообразным, в случае явки с повинной лица, совершившего преступление, требовать от следователя обязательного письменного заявления о данном процессуальном действии, а затем предлагать данному лицу заключать досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2093-О[2], суд дает пояснения в соответствии с разъяснениями, данными по п. 16 ПП ВС № 16. Суд, проверяет обстоятельства, указанные в пп. 1, 2 и 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК Российской Федерации, исследует не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым.

Иным моментом является фактическая реализация права на явку с повинной лицами, совершившими преступление. В большинстве своем лица, совершившие преступление в группе лиц, в группе лиц по предварительному сговору или же в составе устойчивой ОПГ, не «горят желанием» объявляться в органы следствия для дачи показаний о совершенном ими преступном деянии, что связано не только с психологическим фактором, но и с боязнью физической расправы за донос. В связи с этим, считаем целесообразным со стороны законодателя издать указания о понятии «угрозы личной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве», и учета данного, как одного из основополагающих смягчающих условий при назначении меры наказания.

Следующим интересным моментом является особенность назначения наказания в случае, если лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя или прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления.

Статья 63.1 УПК РФ содержит в себе указание на то, что в этом случае суд назначает ему наказание в общем порядке без применения положений ч. 2, 3, и 4 ст. 62 УК РФ, касающегося срока и размера наказания, и ст. 64 УК РФ.

Начнем с того, что подозреваемый и обвиняемый вправе не свидетельствовать по уголовному делу против самого себя в силу действия презумпции невиновности. Тем самым, единственным сдерживающим моментом в даче ложных показаний является личная заинтересованность подсудимого в смягчении поро-

га назначенного ему размера наказания по приговору суда. Иной ситуацией является привлечение уже осужденного, заключавшего досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве свидетеля на судебное разбирательство в отношении соучастников, проводимое в общем порядке. Лишь в этом случае к данному лицу возможно применение ст. 307 УК РФ, закрепляющей уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний для свидетелей. На наш взгляд, вышеуказанная санкция является максимально мягкой, что приводит к затягиванию уголовного процесса и нарушению принципа справедливого, законного и обоснованного приговора.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, мы пришли к соответствующим выводам:

- отсылочный характер нормы ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ идет в некорректное противоречие в вопросе указания на ст. 64, 73, 80.1 УК РФ уже в силу того, что данные нормы применимы для любой категории лиц, которые не заключали досудебного соглашения о сотрудничестве;

- несоответствие требований, указанных в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ и ч. 2 ст. 62 УК РФ, содержащее в себе императивность отсутствия отягчающего обстоятельства, как условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

- учет судом в качестве отягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных ст. 63 УК РФ при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве;

- включение в ч. 2 ст. 62 УК РФ указания на императивность п. «и» ч. 1 ст. 61 УК;

- неуместность устной формы явки с повинной для инициативного лица, ходатайствующего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- действие правил назначения наказания согласно ст. 69 и 7 УК РФ.

Таким образом институт досудебного соглашения о сотрудничестве как правовая новелла содержит в себе значительное количество правовых коллизий и пробелов, в связи с чем анализ вышеуказанных ошибок позволит не только

модернизировать процесс реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, но и избежать правовых коллизий в процессе назначения наказания лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве.

Библиографический список

1. Определение КС РФ от 20.12.2016 № 2781-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мерзликина Руслана Николаевича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 5 ст. 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Документ опубликован не был // URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2093-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Логоденко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 241 и 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»// Российская газета. 2012. 11.07. № 156.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. Янв. № 1.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11.07. № 156.

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.09.2005 № 537п05. Явка с повинной необоснованно не

признана судом обстоятельством, смягчающим наказание // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3.

7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 46-АПУ17-4 по обжалованию приговора постановленного судом по ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1, 3 ст. 222 УК РФ в отношении гражданина А.М. Скрипниченко // Документ опубликован не был // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 14-АПУ15-1 // Документ опубликован не был // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.09.2017 № 1-АПУ17-7 Приговор: По ч. 2 ст. 210 УК РФ за участие в преступном сообществе; по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в банде; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ за вымогательство; по ч. 2 ст. 167 УК РФ за умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества (2 эпизода); по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ за вымогательство (2 эпизода). Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения // Документ опубликован не был // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

10. Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 августа 2011 г. № 45-О11-81 // Документ опубликован не был // URL: <http://www.consultant.ru/>

11. Кассационного определения Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 11-О10-109 // Документ опубликован не был // URL: <http://www.consultant.ru/>

12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2011 № 48-О11-105// Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утвержденный Президиумом ВС РФ от 23.12.2015 в ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2016 (извлечение).

14. Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1.

15. Благов Е.В. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3.

16. Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2014. № 5.

17. Брусницын Л.В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12.

18. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9.

19. Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 53;

20. Новая глава УПК // Законность. 2009. № 9.

21. Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 11.

22. Практика назначения наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2010. № 11.

23. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета, 1977.

24. Мясников О.А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Правоведение. 2003. № 2.

25. Пилюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы // Российская юстиция. 2012. № 11.

26. Севастьянов А.П. Применение указаний Верховного Суда РФ об особенностях действия ст. 62 Уголовного кодекса РФ при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства // Современное право. 2013. № 1.

27. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5.

Исаенкова Александра Игоревна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Каштенкова Лилия Юрьевна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Прудникова Оксана Александровна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Ревенко Яна Дмитриевна**, завед. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Isaenkova A.I. 4-year student, Smolensk branch of the International law institute

Kashtenkova L.Y. 4-year student, Smolensk branch of the International law institute

Prudnikova O.A. 4-year student, Smolensk branch of the International law institute

Scientific adviser **Revenko Yana Dmitrievna**, Head of the Department of Criminal Law Disciplines Smolensk branch, International Law Institute

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ,
ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF
PERSONS FREEDOM FROM PRISON AT THE
PRESENT STAGE**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы,

анализируется поведение этих лиц, предлагается решение данных проблем.

Abstract. The article examines the problems of social adaptation of persons released from places of deprivation of liberty, analyzes the behavior of these persons, proposes the solution of these problems.

Ключевые слова: социальная адаптация, ресоциализация, освобожденные из мест лишения свободы, женщины, исправительные колонии, осужденные.

Key words: Social adaptation, resocialization, released from places of deprivation of liberty, women, correctional colonies, convicts.

Проблема роста преступности и криминализации общества волнует мир со времен появления человечества. Очень остро стоит проблема осужденного, его жизни в обществе до и после отбывания наказания. Безучастное отношение к проблемам лиц, осужденных к лишению свободы, которое существует долгое время, сейчас уже мало кого устраивает, однако в России, по нашему мнению, в настоящее время предпринимается не достаточно мер по решению этой проблемы. Тем не менее правительство нашей страны разработало концепцию развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., в которой затронуты проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их положение в местах лишения свободы, положения администрации мест лишения свободы по отношению к культурной и социальной занятости осужденных.

В настоящее время осужденные, отбывшие наказания в местах лишения свободы, воспринимаются обществом как отбросы. Выражается это не только в трудностях с нахождением официальной работы, жилья, созданием семьи, но и в общем, негативном отношении к таким лицам, как со стороны государственных служащих, так и со стороны рядовых граждан.

Основную группу лиц, нуждающихся в социальной адаптации, образуют лица, освобожденные из исправительных учреждений (колоний, тюрем) как по отбытии срока наказания, так и досрочно. Среди них можно выделить две группы, особенно подверженные неадекватным реакциям и непониманию со сто-

роны общества, это женщины и несовершеннолетние. Оказывать содействие таким лицам нужно в интересах самого общества, чтобы они снова не стали преступниками.

Можно предположить, что нарушение взаимоотношений осужденных с обществом и является основной причиной рецидивов со стороны лиц, отбывших наказание. Основными причинами такой дезадаптации в период отбывания наказания являются: нарушения в эмоциональной сфере; духовная и информационная изоляция; разрушение положительных отношений с семьей; постоянное нахождение в неблагоприятной среде и приобщение к традициям преступного мира; низкое качество бытовых и медицинских услуг; лишение самостоятельности при решении повседневных вопросов питания и быта, отсутствие четкого плана по образованию осужденных и заинтересованности их в исправлении.

Ресоциализация лиц, отбывших лишение свободы, является одной из важнейших проблем криминологии и уголовного права, так как показывает, насколько процесс исправительного воздействия был результативным. В качестве заключительного этапа нейтрализации преступности следует считать не исполнение наказания, а процесс закрепления результатов воспитательного и исправительного воздействия, организации контроля и взаимодействия с освобожденными из ИУ.

Государственная задача в данном случае – свести к минимуму вред от изоляции человека и создать условия для успешной адаптации освобожденных к жизни в обществе.

Социальная адаптация осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, особенно трудна, в силу того, что утрата многих социальных связей и общественно полезных качеств носит глубокий, необратимый характер. В данном случае, как указывает М.С. Рыбак, социальная адаптация имеет три основных аспекта: «вторичную» социализацию (освобождение от вредных «тюремных» привычек и получение полезных социальных навыков); социальную адаптацию (приспособление к изменившимся жизненным условиям); социальную реабилитацию (восстановление утраченного гражданского и социального статуса) [2].

Процесс социальной адаптации считается тогда успешным, если освобожденный из мест лишения свободы не совершит но-

вого преступления. Такой процесс выполняет превентивную, предупредительную роль, как бы сдерживая личность, не давая ей повода снова стать на путь преступности.

Однако Н.А. Стручков, характеризуя явление социализации, употребляет как его синоним понятие «адаптация»: «К выполнению своих социальных функций и ролей человек должен быть подготовлен, должен обрести способность к их осуществлению, чем определяется его место в обществе. Он должен стать личностью в данных общественных условиях и полноценным гражданином государства. Он должен быть приспособлен к этому положению, т.е. адаптирован, а также включен в общество, в общественную жизнь, иными словами, социализирован» [3].

Нарушение процесса адаптации и, как следствие – процесса социализации индивида, приводит последнего к конфликту с социальной средой и нарушению норм и правил данного общества. Эти нарушения обусловлены психофизическими и возрастными особенностями отдельных индивидов, которые препятствуют усвоению ими ценностей социальной группы и в конечном итоге приводят к десоциализации индивида, его противопоставлению обществу (рецидиву). Для предупреждения совершения правонарушений в будущем десоциализированные индивиды нуждаются в повторной социализации, т.е. ресоциализации (это процесс воздействия на осужденных и лиц, освобожденных из исправительных учреждений в целях устранения негативных последствий их изоляции, состоящий из подготовки к освобождению в исправительном учреждении и социальной адаптации после него).

Однако возможности социальной адаптации ограничены рядом негативных факторов психологического и организационно-технического характера. Не каждый человек может и хочет исправиться и стать добропорядочным гражданином. Следовательно применять их следует исключительно добровольно, и только к лицам, способным исправиться и стать достойными членами нормального человеческого общества.

Со стороны государства требуется контролировать процесс социальной адаптации и оказывать необходимую помощь в трудовом, бытовом и семейном устройстве.

Исследуя процесс социальной адаптации осужденных, можно констатировать, что начинается он задолго до освобождения осужденного и состоит из двух последовательных, взаимосвязанных этапов: подготовки осужденного к жизни на свободе в период отбывания наказания в ИУ и помощи адаптации после освобождения.

Основная задача проведения первого этапа ресоциализации осужденных – снять или уменьшить отрицательные последствия, вызванные изоляцией человека от общества и подготовить его к предстоящему освобождению.

Недостатком этого этапа ресоциализации является то, что администрация исправительного учреждения зачастую не успевает подготовиться к выходу осужденного на свободу: не подготовлены документы, не решен вопрос с местом жительства, местом работы после освобождения. Это сильно травмирует и без того пошатнувшуюся психику осужденного к лишению свободы.

На процесс социальной адаптации освобожденных от наказания влияют немало обстоятельств: эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы; моральная, психологическая и организационная подготовка осужденных к освобождению; осознанное усвоение осужденными новых социальных ролей после освобождения от наказания; восстановление социально полезных связей, правового статуса гражданина. Но на данном этапе развития уголовно-исполнительной системы перечисленные обстоятельства имеют, так сказать, негативную окраску. Это результат деформации правовых институтов, административно-силового характера формирования уголовно-исполнительной политики. На практике складывается так, что, наказывая виновное лицо уголовным наказанием, государство к тому же еще и лишает его многих конституционных и гражданских прав. Вот и получается в наличии двойное (а то и тройное) наказание за совершенное преступление в виде невозможности устраиваться официально на работу, возможности построить семью, получить достойное образование и реализовать себя в жизни. В связи с такой политикой системы от уже освобожденных ранее осужденных отворачивается целый мир, и они продолжают выживать со своим «клеймом» осужденности пока все не забудется долгие годы. Государство лишь констатирует рост

рецидивной преступности среди освобожденных из мест лишения свободы, а правильные слова о необходимости реабилитации часто остаются лишь на бумаге. Амнистии, которые применяются, помилования, смягчения требований правил внутреннего распорядка уголовно-исполнительных учреждений, условно-досрочное освобождение, демонстрируя гуманные возможности уголовно-исполнительной политики, вместе с тем оставляют незабываемым ее фундамент, заложенный еще в прошлые, советские послевоенные годы. В этой связи восстановление социальных связей осужденных должно быть предпосылкой успешной адаптации освобожденных от отбывания наказания. В минимальных стандартных правилах обращения с заключенными прямо указывается, что подготовка осужденного к освобождению – это длительный процесс, который начинается с первого дня заключения. Результаты работы по адаптации осужденных к жизни в обществе зависят от тщательного планирования этой работы и продолжительности контактов с осужденными.

Сложность проблемы заключается в том, что, освободившись из колонии, осужденные попадают в ту же микросреду, которая не позволяет реализоваться их глубинной положительной ориентации, заложенной в стенах ИУ. Результаты криминологических исследований свидетельствуют о том, что общеобразовательный уровень осужденных существенно влияет на формирование их интересов и потребностей: осужденные с более высоким уровнем образования, как правило, проявляют и больший интерес к продолжению обучения, заинтересованность в работе самодеятельных организаций, проведении культурно-воспитательных мероприятий, они испытывают потребность в литературе, более добросовестно относятся к труду, к получению специальности, повышению своей квалификации, среди них снижается число лиц, которые систематически употребляют спиртные напитки и др. Высокий уровень образования, как правило, дает возможность освобожденному правильно оценивать жизненные ситуации и принимать верные решения.

После выхода на свободу лица, отбывшие наказание, вступают в новый этап ресоциализации – социальную адаптацию. Совершение лицом правонарушений свидетельствует о неудачно складывающемся процессе его социализации, нарушении от-

ношений с общественной средой. От того, насколько быстро осужденные включатся в нормальную жизнь общества и освоят новые социальные роли, зависит вероятность возвращения их к преступному образу жизни. Практика показывает, что процесс адаптации осужденных продолжается в течение шести месяцев после освобождения.

Второй этап ресоциализации освобожденных должен выполнять такие задачи, как: исключение или нейтрализация неблагоприятного воздействия окружающей социальной среды; восстановление и укрепление положительных связей с семьей осужденного; трудоустройство осужденного; бытовое устройство по месту жительства; контроль специализированного государственного органа за выполнением условий досрочного освобождения.

Представляется, что все из перечисленных задач социальной адаптации должны выполняться одним специализированным государственным органом при содействии местных администраций городов и районов, а также попечительских обществ (это говорит о необходимости создания специализированных госорганов).

Полагаем, что уголовно-исполнительные инспекции и должны стать такими специализированными государственными органами. Точнее в самих инспекциях может быть создан специальный отдел. На них в частности могут быть возложены функции по координации деятельности всех органов и служб по социальной адаптации освобожденных. Одним из условий успешной социальной адаптации освобожденных из ИУ является преемственность в проводимой работе по их ресоциализации. Она обеспечивается организационным взаимодействием всех органов и общественных организаций по ресоциализации освобожденных от наказания.

Россия в современных кризисных условиях развития экономики, социальной сферы и сферы труда не способна пойти на создание на всей ее территории новых структур, требующих государственного финансирования. Целесообразнее и экономичнее реформировать уже имеющиеся органы, увеличив их штат и возложив на них новые обязанности. Для успешной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, пред-

лагается передача в ведение уголовно-исполнительных инспекций специальных жилых общежитий для временного размещения в них лиц, освобожденных условно-досрочно и не имеющих прочных положительных социальных связей, небольшие производства для трудоустройства нуждающихся. В Европе и Америке аналогичные функции выполняют службы пробации. В этой связи предлагаем разработать проект Типового положения о центрах социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы. Следует также сформулировать основы системы предоставления социальной помощи и применения социального контроля за поведением освобожденного от отбывания наказания.

Таким образом эффективность социальной адаптации лиц, освобожденных по отбытии наказания, во многом зависит от качества подготовительной работы в исправительном учреждении и реальной помощи освобожденному в социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. В настоящий момент необходимо закладывать правовые основы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, в том числе и досрочно, определить основные принципы проведения такой деятельности. В частности, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает создание в РФ государственной службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и оказание помощи в адаптации освобожденных к нормальным условиям общежития. Необходимо на законодательном уровне урегулировать не сам процесс социальной адаптации, а конкретную деятельность органов и организаций, направленную на обеспечение успешного протекания сложного психологического процесса социальной адаптации.

В настоящее время в РФ проводится ряд мероприятий по социальной адаптации, к примеру, представители общественности с помощью волонтеров и добровольцев занимаются правовым просвещением осужденных, а также сотрудников учреждений УИС края, оказывают им юридическую, психологическую социальную, медицинскую, материальную помощь. Помогают в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания. Неко-

торые общественные организации занимаются вопросами образования, трудовой занятости осужденных, занимаются организацией досуга, участвует в духовно-нравственном, культурном воспитании и развитии. Также, неправительственные организации содействуют осужденным в подготовке к освобождению, в целях эффективной социальной адаптации, помогают решать вопросы трудового и бытового устройства, социального и медицинского обеспечения.

Одним из важнейших вопросов на пути к социальной адаптации осужденных в жизни, является получение образования. В ряде колоний имеются ПТУ, их филиалы, ведется подготовка по рабочим специальностям. В исправительных учреждениях реализуются программы по добровольному кодированию от алкогольной зависимости. А чтобы определить эффективность мероприятия, участковые ведут наблюдение на протяжении нескольких месяцев.

Еще одним шагом на пути к социальной адаптации является религиозное, духовно-нравственное воспитание. В пенитенциарной системе накоплен опыт совместной работы с религиозными организациями, епархии оказывают поддержку исправительным учреждениям, создавая на их территориях молельные комнаты, храмы, в которых осужденные могут причаститься и исповедаться.

Сейчас можно наблюдать за развитием культурной жизни осужденных, проводятся выставки-продажи изделий прикладного творчества осужденных, конкурсы художественной самодеятельности и выездные концерты лучших творческих коллективов исправительных колоний.

Одной из мер воспитательного характера и социальной адаптации осужденных женщин является организация проживания осужденных матерей вместе со своими детьми в колониях. Для этого при колониях организуются дома ребенка, в котором работают специалисты в области педиатрии и воспитатели, которые круглосуточно присматривают и заботятся о детях. На данный момент в России существует и функционирует около 15 колоний, в которых могут находить беременные и женщины с детьми, в каждой из этих колоний есть дома ребенка, где женщины могут проводиться некоторое время со своими детьми, а

после за детьми следят и ухаживают воспитатели. Данная концепция взаимодействия женщин со своими детьми совершенствуется с 2015 г., когда вступили в силу документ «дорожная карта» по совместному проживанию матерей с детьми в местах лишения свободы. В этом документе говорится о развитии данного института в течение 5 лет, который предусматривает возможность совместного проживания матери и ребенка в местах лишения свободы на территории всех женских колониях и СИЗО в РФ. Также этот документ предусматривает, что все женщины, пожелавшие жить со своими детьми, смогут проживать в этих домах ребенка, а в дневное время, когда матери заняты трудовой деятельностью, за детьми будут присматривать воспитатели. Данные дома должны создавать прекрасные условия для развития ребенка и матери. Эти дома должны быть оснащены всеми необходимыми коммуникациями и удобствами в общих комнатах, как и обыкновенный детский сад. А комнаты, в которых проживают матери с детками, оснащаются как обычные квартиры, душ, кухня и остальные удобства. Данная комната предназначена для двух матерей и их деток. По нашему мнению, эта одна из важнейших мер воздействия на социальную адаптацию женщин, находящихся в местах лишения свободы.

Таким образом, мы сделали вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации существуют положения, предусматривающие социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы, но эти положения реализуются не в полной мере, так как не достаточно финансовой поддержки и влияние социальной среды в местах лишения свободы слишком велико.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Российская газета. № 249. 2001. 22 дек.

2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 29. Ст. 2759.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 1526-р [Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») по совместному проживанию матерей с детьми в местах лишения свободы в 2015–2021 гг.] // Российская газета. 2015. 25 ноября.
4. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право / С.М. Зубарев, В.А. Казакова, А.А. Толкаченко. – М.: Юрайт, 2016.
5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: ТК Велби, Проспект, 2017.
6. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. – Саратов, 2001.
7. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – М., 1984.

Кравцов Дмитрий Владимирович,

студент 3-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лопатина Татьяна Михайловна**, д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой права Смоленского государственного университета

Kravcov D.V. 3rd year students Smolensk state University
Scientific director **Lopatina T.M.** doctor of law, professor,
head of the chair of law, Smolensk state University

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL PENALTY: PROBLEMS OF APPLICATION

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, а также рассматриваются теоретические и практические вопросы правоприменения уголовно-правовой новеллы.

Abstract. In the article the current problems of exemption from criminal responsibility in connection with the appointment of a judicial fine are analyzed, theoretical and practical questions of law enforcement criminal-legal novels are considered.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, иные меры уголовно-правового характера.

Key words: judicial fine, exemption from criminal liability, exemption from criminal punishment, other measures of a criminal nature.

Уголовный кодекс РФ в последнее время все чаще подвергается изменениям, в том числе и в расширении оснований осво-

бождения от уголовной ответственности. В.В. Путин, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г., заявил: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям» [8]. Отчасти соглашаясь с тем, что существуют уголовно-правовые последствия в виде судимости, что преступления могут носить незначительный характер, и что все это «ломает судьбы» людей, которые попадают в криминальные ситуации невзначай, считаем, что в демократическом обществе должен иметь место законодательно регламентированный институт освобождения от уголовной ответственности. Так, было введено новое основание освобождения в виде судебного штрафа [2, с. 9270]. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что его применение набирает обороты. Так, спустя три месяца после нововведений, было наложено 1300 штрафов [11].

Тем не менее данная норма имеет ряд существенных проблем. Верховный Суд в пояснительной записке к законопроекту указал, что судебный штраф преследует те же цели, что и наказание, и исполнять его следует «в порядке, установленном для исполнения наказания» [9].

А.И. Рарог раскрывает сущность института освобождения от уголовной ответственности как «оформление уголовно-процессуальным решением государственного органа или должностного лица освобождение лица, совершившего деяние, содержащее все признаки конкретного состава преступления, от уголовного преследования на любой его стадии до вынесения обвинительного приговора суда с отказом от публичного судебного порицания преступника и возможного применения наказания за содеянное, а также с аннулированием иных уголовно-правовых последствий совершенного преступного деяния» [10, с. 380]. Изучение этой точки зрения позволяет определить предназначение освобождения как возможность достигнуть целей наказания без его реального осуществления. Поэтому позиция

Верховного Суда РФ относительно целей применения судебного штрафа представляется обоснованной.

Понятие «штраф» происходит от немецкого слова Strafe, что переводится как «наказание, взыскание» [14, с. 480]. В ходе сопоставления ст. 46 УК РФ и ст. 104.4 УК РФ выяснилось, что в обоих случаях законодатель оперирует одним и тем же термином «денежное взыскание», что придает норме сугубо материальный оттенок.

Как справедливо комментирует положение о судебном штрафе Н.Н. Апостолова, «обвиняемый или подозреваемый подвергается материальному наказанию рублем» [5, с. 34]. Выходит, когда лицо освобождают от уголовной ответственности, оно все-таки подвергается наказанию в виде штрафа. Да и к тому же, прямая зависимость размера судебного штрафа является еще одним аргументом в пользу карательной сущности такого вида освобождения.

Нельзя оставить без внимания позицию В.С. Егорова, в соответствии с которой «освобождение от уголовной ответственности представляет собой неприменение в отношении лица, виновного в совершении общественно опасного деяния, негативных правовых последствий, предусмотренных законом за его совершение, в силу отпадения или существенного снижения общественной опасности преступного деяния или лица, его осуществившего» [6, с. 34]. На сегодняшний момент, ни в ст. 76.2 УК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» не закреплено важное, на наш взгляд, условие о том, что виновный должен стать неопасным для общества. Лишь ст. 75 УК РФ говорит о данном понятии, но, к сожалению, не раскрывает его. Регламентирование такого понятия, как «общественно опасное лицо», должно помочь более детально сопоставить фактическое положение лица и юридические предписания. В результате такого сравнения должен быть разрешен вопрос о применении к субъекту норм об освобождении от уголовной ответственности.

Поведение лица, на наш взгляд, стоит определять, исходя из следующих характеристик: возраст, образование, жизненные

взгляды и предпочтения, значение семейных связей для виновного, поведение по месту жительства и работы и иных признаков, относящихся к личности виновного.

Одним из важных условий применения судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности является возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. Определения Пленума Верховного Суда РФ по поводу заглаживания вреда в контексте статьи о судебном штрафе не предусмотрено, поэтому целесообразно обратиться к разъяснению, данному Пленумом в отношении ст. 76 УК РФ. «Под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим» [3]. Из чего следует, что одним из условий заглаживания вреда является наличие потерпевшего.

По мнению Н.Э. Мартыненко, «отсутствие потерпевшего в преступлении позволяет лицу, совершившему преступление, не возмещать причиненный ущерб» [7, с. 22]. В связи с этим проблема применения ст. 76.2 УК РФ обостряется в случае, когда в деле нет потерпевшего. В судебной практике по делам о применении основания освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа зачастую встречаются решения по делам, в которых отсутствует потерпевший.

Так, например, П. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, по факту использования заведомо подложного документа – медицинской книжки. В судебном заседании ей было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ. Мировой судья судебного участка № 2 района Савелки г. Москвы прекратил уголовное дело по изложенному основанию. В описательно-мотивировочной части постановления суд указал, что «все условия освобождения подсудимой от уголовной ответственности имеются, а именно подсудимая обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, ранее не судима, вред ее действиями охраняемым отношениям не причиняется» [12]. Такого рода решения суда можно признать необосно-

ванными, ведь отсутствие ущерба от преступления не является аргументом для применения ст. 76.2 УК РФ в силу противоречия одному из оснований – наличию заглаживаемого ущерба.

Однако, за редким исключением, существуют случаи отмены постановления по делам, где нет потерпевших.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 г. Саяногорска Республики Хакасия уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, было прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 150 000 рублей.

Апелляционным постановлением Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 8 сентября 2016 г. данное постановление мирового судьи было отменено. Основным мотивом отмены постановления являлось отсутствие потерпевшей стороны, а также то, что «условие возмещения ущерба может быть применено только к тем преступным деяниям, по которым имеется потерпевший, т.е. физическое лицо, которому причинен физический, имущественный и моральный вред или юридическое лицо в случае причинения вреда деловой репутации» [13].

Немаловажной является проблема конкуренции ст. 76.2 УК РФ и ст. 76 УК РФ при их применении.

Одним из условий ст. 76 УК РФ является примирение с потерпевшим. Как показывает судебная практика, основу такого примирения составляет добровольность состоявшегося примирения, форма заглаживания вреда, которые должны быть конкретно мотивированны [4]. В соответствии с этим, стоит признать, что примирение с обвиняемым не что иное, как право потерпевшего. Согласно ст. 18 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1, с. 3652].

Применяя статью об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, суд не учитывает желание потерпевшего реализовать свое право примириться с

обвиняемым, либо отказаться от такового вовсе. А так как права человека не что иное, как высшая ценность, на выходе мы имеем ущемление права потерпевшего.

На основании вышеизложенного считаем необходимым регламентировать обязанность суда применять именно ту статью, условия применения которой соответствуют сложившейся ситуации в разбирательстве по конкретному уголовному делу (например, если в деле есть потерпевший, то приоритетной будет применение ст. 76 УК РФ, а не ст. 76.2 УК РФ). В настоящее время в УК РФ положение о «приоритетной статье» не регламентировано.

Таким образом, норма о судебном штрафе нуждается в кропотливой проработке в целях соответствия сущности института освобождения от уголовной ответственности, что в представленной законодательной редакции вызывает сомнения. На наш взгляд, было бы целесообразно ввести освобождение от уголовной ответственности по делам, в которых отсутствует потерпевший.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27. Ст. 4256.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. Режим доступа // URL: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения: 19.10.17).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам за 4 квартал 2009 г. Режим доступа // URL: <http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php>

5. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10.

6. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: МПСИ, 2002.

7. Мартыненко Н.Э. Преступление без потерпевшего: постановка проблемы // Труды академии управления МВД России. 2014. № 2 (30).

8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 Режим доступа // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons>

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в ст. 76.2 и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/>

10. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть. – М.: Эксмо, 2009.

11. Тимошенко В. Верховный Суд РФ предлагает применять к преступникам штраф вместо уголовного преследования, даже если ими было совершено одновременно сразу несколько преступлений. Режим доступа // URL: <http://www.garant.ru/news/>

12. Уголовное дело № 1-3/2017 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 района Савелки г. Москвы за 2017 г. URL: <http://mos-sud.ru/ms>

13. Уголовное дело № 10-33/2016 // Архив мирового судьи судеб. Участка № 3 г. Саяногорска [Электронный ресурс]. <https://saianogorskyhak.sudrf.ru/>

14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987.

Каштенкова Лилия Юрьевна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Бойкова Нина Григорьевна**, старший преподаватель Смоленского филиала Международного юридического института

Kashtenkova L.Y. 4-year student, Smolensk branch of the International law institute

Academic Adviser **Boikova N.G.**, senior teacher, Smolensk Branch of the International Law Institute

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ

FEATURES OF INTERROGATION OF A MINOR VICTIM OR WITNESS

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные и тактические особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, анализируются возникающие проблемы и предлагаются возможные пути их решения.

Abstract. The article deals with the procedural and tactical features of interrogation of a minor victim and witness, analyzes emerging problems and suggests possible ways to solve them.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, свидетель, тактика, процессуальный порядок, допрос, психология, законодательство.

Key words: minor, victim, witness, tactics, procedural order, interrogation, psychology, legislation.

Согласно уголовному законодательству, потерпевшим является лицо, которое претерпело физический, моральный или имущественный вред от виновного лица, вследствие совершения последним противоправных общественно опасных деяний. Под свидетелем понимается лицо, которому стало известно о противозаконном деянии лично. Эти понятия являются общими

для лиц, достигших совершеннолетия и несовершеннолетних. Стоит учесть, что в отношении несовершеннолетних данные категории подлежат рассматривать с определенными особенностями в проведении следственных действий, так как это обусловлено психическим критерием несовершеннолетних. Под этим критерием понимается умственное развитие, эмоциональное состояние, характер, интеллект и темперамент несовершеннолетнего.

Законодатель в процессуальном порядке четко установил в ст. 191 УПК РФ, что несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, не достигшему четырнадцатилетнего возраста, для проведения допроса в обязательном порядке должен быть предоставлен педагог или психолог [1]. Однако в отношении лиц от 14 лет до 18 законодатель установил, что данное решение принимает следователь на свое усмотрение. Однако же для лиц с психическим или физическим недостатком присутствие психолога так же обязательно. Данное положение законодатель установил сравнительно недавно. Оно вступило в силу 1 января 2015 г. Стоит заметить, что, с нашей точки зрения, педагог не всегда может являться авторитетным или заслуживающим доверия у несовершеннолетнего. А также, исходя из практики расследования уголовных дел, в качестве потерпевших и свидетелей по уголовному делу не редко встречаются малолетние дети, которые в силу возраста не в состоянии понять, что происходило во время совершения уголовного деяния. В силу этого обстоятельства стоит разработать концепцию внедрения специального сотрудника в правоохранительные органы, который сочетал бы в себе педагогические и психологические особенности, связанные с его образованием, которые помогали бы ему в общении с несовершеннолетним потерпевшими и свидетелями. Данному сотруднику необходимо создать доверительные отношения с несовершеннолетним, в соответствии с его внутренними убеждениями и профессиональным образованием. Учитывая возраст, психическое состояние, уровень развития несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, данный психолог-педагог должен выяснить сведения, относящиеся и имеющее значение для расследования уголовного дела.

Законодатель установил, что лица, не достигшие возраста 16 лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Следователь предварительно рекомендует им говорить правду.

Еще одним пунктом, установленным совсем недавно, является то, что законный представитель, который отрицательно влияет на несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не вправе присутствовать на допросе несовершеннолетнего. Данный пункт является положительным, так как законный представитель может сильно влиять на достоверность показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Следовательно, любое влияние, мешающее правильному и всестороннему расследованию уголовного дела, должно быть устранено.

Законодатель предусмотрел обязательное участие защитника у подозреваемого (обвиняемого) как на стадии досудебного, так и на стадии судебного производства по уголовному делу. В судебной стадии производства по уголовному делу сторону потерпевшего поддерживает государственный обвинитель, однако же, в досудебной стадии у потерпевшего, а также у свидетеля отсутствует юридическая поддержка. Мы считаем, что данное положение на досудебной стадии несправедливо и полагаем, что в УПК РФ, возможно, закрепить положения об участии защитника в досудебной стадии, за счет федерального бюджета. Данное управомоченное лицо должно защищать законные права и интересы несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Это положение должно содержать право пользоваться услугами защитника со стороны потерпевшего или свидетеля на любом досудебном действии, в частности, на допросе. Со стороны государства обязанностью будет являться предоставление компетентного защитника и оплата стоимости оказанных услуг.

Поведение несовершеннолетних имеет ряд особенностей – недостаточность жизненного опыта, низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, внушаемость. Вследствие этого данная группа лиц должна рассматриваться с определенными особенностями при проведении следственных действий.

Многие ученые, такие как Л.М. Карнеева, Н.И. Порубов, спорят с какого возраста возможно получить сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, которые были бы конкретные, без иллюзий и прикрас [3, с. 73]. Существует устойчивое мнение, что у детей от 3–7 лет сильно развито воображение, которое может чревато отразиться на расследуемом деле, поэтому данную категорию детей сложно рассматривать объективно. Дети от 7 до 12 лет формируют в себе устойчивые представления о мире в целом, так как школьное и дошкольное образование преподает им одинаковую концепцию понимания развития систем мира. Школьное и дошкольное воспитание формирует в ребенке оценочную систему восприятия мира и происходящих в нем процессов. То есть она помогает ребенку осознать и упорядочить знание о происходящих процессах. Подростки от 12–16 лет подвержены сильному влиянию происходящих внутри их организмов новых физиологических процессов. Данные процессы сильно влияют на эмоции, чувства, а это сильно отражается на доверии и общении подростка с окружающими. Полное формирование личности происходит в промежутке от 16 до 18 лет. Данный этап характерен устойчивым представлением о внешнем мире об отношениях с окружающими и т.п. Однако не у всех все происходит так гладко, поэтому, мы считаем, что на каждом этапе развития ребенка необходимо участие психолога-педагога, специально обученного человека.

С точки зрения тактических особенностей допроса потерпевшего или свидетеля существуют психологические критерии, которые обусловлены, прежде всего, уровнем развития, знаний, предпочтений, навыков и т.п. С позиции психологических приемов со стороны следователя, для того чтобы наладить контакт с несовершеннолетним, он должен заинтересовать его. Для заинтересованности ему понадобится изучить несовершеннолетнего с стороны того, что он предпочитает или что вызывает у него особый интерес. Следователь может расспросить о нем у законных представителей, школьных учителей, знакомых, друзей в отношении того, что любит, чем занят в свободное время несовершеннолетний. Начав беседу с интересных тем для несовершеннолетнего, следователю будет проще наладить контакт для последующего выяснения интересующих его фактов по рас-

следуемому уголовному делу. Отсюда следует, что следователю необходимо обладать знаниями не только в одной конкретной области, а изучать различные сферы деятельности несовершеннолетних (спорт, литература, музыка, мода и т.п.). При допросе несовершеннолетнего необходимо предоставить ему свободно выражать известные ему обстоятельства расследуемого события. Вопросы должны быть простыми и понятными для несовершеннолетнего, при этом в протокол допроса должны вноситься данные с речевыми особенностями допрашиваемого. В случаях, когда допрос проводится с детьми младшего школьного и дошкольного возраста, он должен проводиться в известной для допрашиваемого лица обстановке, это может быть школьный кабинет, детский сад или любое другое место, которое не вызовет у допрашиваемого несовершеннолетнего отрицательно-го влияния, т.е. создаст комфортные условия.

С позиции временных рамок проведения допроса достоверно установлено, что допрос лиц до 7 лет происходит в течение одного часа с обязательным перерывом после первых 30 минут допроса, что касается лиц от 7 до 14 лет – допрос проводится в течение 2 часов, с перерывом после первого часа допроса, а несовершеннолетние от 14 до 18 лет могут быть допрошены в течение 4 часов, с обязательным перерывом после первых двух часов допроса [2, с. 40]. Однако в литературе не указано, сколько конкретно должен длиться перерыв? Поэтому исследуя поведение, психическое состояние потерпевшего или свидетеля, во время допроса следует установить, что для восстановления эмоционального равновесия и памяти допрашиваемого лица стоит установить временные рамки в размере 45–60 минут для каждого из категорий несовершеннолетних лиц. Хотя и каждое несовершеннолетнее лицо имеет свое психическое строение, данный критерий может устанавливаться индивидуально.

В процессе допроса несовершеннолетних могут применяться тактические приемы, которые помогают получить от них подробные и правдивые показания, например стимулирование положительных качеств, нейтрализация отрицательных качеств, призыв к честности, оказанию содействия в борьбе с преступностью.

Из вышесказанного следует, что к каждой отдельной личности, не достигшей совершеннолетия, требуется индивидуальный подход, который соответствует его психологическим критериям.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) / Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Бойкова Н.Г. Процедурные особенности допроса несовершеннолетнего жертвы и свидетеля. Вестник Международного юридического института. Выпуск № 3 (62). 2017.

3. Карнеева Л.М., Ордынский С.С, Розенбит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. – М.: Дело, 1962.

4. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие / Отв. ред. Н.И. Порубов. – М.: БЭК, 1998.

Кореньков Александр Игоревич

магистрант 2 курса заочного обучения Смоленского государственного университета факультета истории и права

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Korenkov A.I., magistrate 2 courses, distance learning
«Smolensk State University

Faculty of History and Law scientific adviser **Ilyukhov A.Alexandrovich** Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Law «Smolensk State University»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

THE MAIN DIRECTIONS OF PREVENTION OF EXTORTION

Аннотация. Особенности профилактической деятельности по предупреждению вымогательства как система разноплановых мер по недопущению совершения. Следование принципам законности, демократизма, гуманизма, справедливости и научности. Формы мер недопущения преступлений.

Abstract. Features of preventive activities to prevent extortion as a system of diverse measures to prevent committing. Adherence to the principles of legality, democracy, humanism, justice and science. Forms of measures to prevent crimes.

Ключевые слова: предупреждения вымогательства, вымогательство, специально-криминологическое предупреждение вымогательства.

Key words: extortion, extortion, special-criminological warning of extortion.

Предупреждение вымогательства представляет собой комплекс общесоциальных и специальных (криминологических) мер, направленных на недопущение совершения этих преступлений.

«Общесоциальный» уровень включает в себя меры экономического, социального, политического, культурно-воспитательного, правового и иного характера, направленные на совершенствование общественных отношений, сглаживание конфликтности, уменьшение различных противоречий в обществе. Эти меры имеют широкий диапазон, они оказывают позитивное воздействие (ограничивают, устраняют, нейтрализуют) на множество самых разнообразных причин и условий преступности [2, с. 10].

Профилактика на специальном уровне включает в себя систему мероприятий, непосредственно направленных на недопущение и пресечение вымогательства. В литературе под специально-криминологическим предупреждением преступлений понимается деятельность специальных государственных и негосударственных органов, а также их представителей в целях выявления и устранения детерминант преступности, оказания позитивного корректирующего воздействия на лиц с криминальным ориентированным поведением, предотвращения замысливаемых и подготавливаемых, а также пресечения начатых и делящихся преступлений [5, с. 11–12].

Предупреждение вымогательства представляет собой деятельность различных субъектов по нейтрализации криминогенных детерминант, оказанию профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению вымогательства. Предупредительные меры затрагивают противодействие различным негативным последствиям экономических реформ (безработице, имущественной дифференциации населения, моральным сдвигам в общественном сознании) и меры борьбы с этими фактами вымогательства. Имеющиеся на федеральном и региональном уровнях целевые программы по усилению борьбы с преступностью [1] не выделяют каких-либо специальных мероприятий по противодействию вымогательству и его предупреждению. Данные вопросы предполагается решать в рамках общих мер, направленных

ных на защиту личности, собственности, усиление борьбы с организованной преступностью.

С учетом характера криминогенных детерминантов вымогательства, основным направлением его предупреждения выступает усиление правоохранительной, фискальной и судебной функций государства в сфере экономики.

Поскольку вымогательство затрагивает экономические интересы государства, поэтому требуется его вытеснение мощными государственным механизмами. Это направление предполагает самые разнообразные меры, которые носят глобальный и долгосрочный характер. Прежде всего, это всемерная поддержка предпринимательства, стабилизация экономики, борьба с организованной преступностью.

Общесоциальные меры предупреждения предполагают проведение государством экономической политики, сужающей возможности «теневой» экономики. Эти меры направлены на разрешение глобальных экономических проблем, связанных с «теневой» экономикой, порождающей преступность.

При этом следует обеспечить дистанцирование государственного и частного секторов экономики, нейтрализацию условий, способствующих перекачке государственных средств в частнопредпринимательские структуры; стимулирование предпринимательства согласно интересам потребителей; установление ответственности за использование недобросовестной конкуренции, дискредитацию экономических и финансовых партнеров, за клановые проявления монополизма, связанные с коррупцией; создание условий для постепенного вытеснения из сферы производства и распределения криминальных методов регулирования экономических отношений. Усиление государственно-правовой защиты всех форм собственности необходимо сочетать с методами по недопущению получения сверхприбылей противоправными способами, повышению правовой ответственности за невыполнение экономических обязательств, несоблюдение финансово-кредитной, платежной и договорной дисциплины.

Положительное влияние в предупреждении вымогательства оказывают общегосударственные мероприятия по стабилизации отношений в сферах экономики и социальной жизни, по разре-

шению присущих им противоречий, обеспечению роста промышленного и сельскохозяйственного производства, демонополизации экономики и формированию конкурентной среды, развитию инфраструктуры рынка, укреплению гарантий частной собственности, социальной защите наиболее уязвимых слоев населения, совершенствованию законодательства в сфере экономических отношений.

Не менее существенное значение играют и меры, способствующие оздоровлению отношений в духовно-нравственной сфере, направленные на формирование культуры и моральных норм, чувства гражданственности и позитивных интересов. Без этого вряд ли можно рассчитывать на успех профилактики [3, с. 289–290].

В целом, предупреждению вымогательства способствует позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов, устранение из жизни диспропорций, питающих преступность.

Специально-криминологическое предупреждение вымогательства реализуется путем осуществления функции надзора за исполнением законов, привлечения к уголовной и административной ответственности. Важной особенностью правоохранительных органов как субъектов профилактики выступает то, что осуществляемые ими мероприятия предполагают обязательное включение в работу по устранению криминогенных факторов. «При этом каждый из правоохранительных органов осуществляет предупреждение преступлений в пределах своей компетенции, конкретных целей и задач. Частично они влияют на формирование правосознания путем общей и индивидуальной превенции, устранения детерминант конкретных преступлений, принятия уголовно-правовых мер воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, а также исправления осужденных. Однако это вовсе не означает исключения правоохранительных органов из орбиты профилактического воздействия на конкретное лицо. Задача состоит в том, чтобы найти адекватные подходы к осуществлению такой деятельности» [3, с. 134–135].

Говоря о специальных мерах противодействия вымогательствам, необходимо отметить роль в этом процессе таких мероприятий, как:

- осуществление государственного финансового контроля за субъектами экономической деятельности;
- ужесточение законодательного, финансового, оперативного видов контроля за незаконным экспортом и импортом, противодействие вывозу капитала за границу;
- освещение в СМИ проблем борьбы с организованными формами вымогательства;
- пресечение незаконного оборота оружия, торговли спецсредствами и специальным обмундированием, которое используют вымогатели;
- укрепление сотрудничества правоохранительных органов с охранными и детективными службами в целях предупреждения их сотрудничества с криминальными группировками.

Индивидуальная профилактика вымогательства проводится в зависимости от стадий генезиса личности вымогателя:

- в отношении объектов, находящихся на начальном этапе криминализации личности;
- в отношении лиц, совершивших или совершающих вымогательства;
- в отношении лиц, отбывших уголовное наказание за вымогательство, в целях предупреждения рецидива.

Важное значение в профилактике вымогательства играет виктимологический аспект, когда потерпевший законопослушный гражданин, поэтому он нуждается, прежде всего:

- в разъяснении прав, принадлежащих ему;
- в доведении безопасных и одобряемых законом способов поведения в случаях столкновения с вымогателями;
- в объяснении, в случае столкновения с вымогателями, правил обращения в правоохранительные органы и доведении до них информации по поводу возможностей правоохранительных органов по разоблачению вымогателей.

В том случае если потерпевший сам является потенциальным правонарушителем, то профилактическое воздействие на совершение вымогательства в отношении данного типа потерпевших может оказать эффективная деятельность правоохранительных органов.

Если же потерпевший оказывается нарушителем закона, то эффективность профилактического воздействия зависит только

от комплекса профилактических мероприятий, в которые, в свою очередь, должны быть включены:

- своевременное пресечение преступной деятельности самого потерпевшего;
- правовая пропаганда, в том числе в СМИ;
- эффективность деятельности правоохранительных органов;
- совершенствование законодательства, имеющее своей целью сделать невыгодными любые нарушения закона» [4].

Руководствуясь сказанным, можно предложить следующую схему специально-криминологического предупреждения вымогательств:

- социальный контроль за лицами, способными в силу их поведения и характеристик личности совершить подобные преступления;

- административный надзор за лицами, ранее привлекавшимися к ответственности за рассматриваемые преступления, осуществление в отношении этих лиц специальных мероприятий;

- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на пресечение реализации криминального умысла, связанные с выявлением замышляемых и подготавливаемых вымогательств;

- раскрытие и расследование преступлений, изобличение лиц, их совершивших, обеспечение неотвратимости наказания;

- специальные мероприятия, направленные на исправление лиц, осужденных за вымогательства, особое воздействие на этих лиц во время отбывания ими наказания;

- постпенитенциарная профилактика в отношении лиц, отбывших наказание за вымогательства, включающая в себя меры, которые специально не направлены на предупреждение пенитенциарных преступлений. К ним можно, например, отнести улучшение жилищных условий осужденных, лечение и питание, укрепление их связей с родственниками и близкими;

- виктимологическая профилактика вымогательств, состоящая в индивидуальной профилактической работе с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности [5, с. 11–12].

На основании вышеизложенного можно констатировать следующее:

1. Основными детерминантами вымогательства являются: разрыв в уровнях доходов между различными социальными группами; наличие организованной преступности; негативные изменения в общественной психологии; слабость правовых механизмов регулирования предпринимательской деятельности.

2. Предупреждение вымогательства представляет собой комплекс общесоциальных и криминологических мер. Общесоциальный уровень включает в себя меры экономического, социального, политического, культурно-воспитательного, правового характера, направленные на совершенствование общественных отношений в сфере экономики, сглаживание различных противоречий в обществе.

Под специально-криминологическим предупреждением вымогательства понимается деятельность специальных государственных и негосударственных органов, в целях выявления и устранения детерминант вымогательства, оказания позитивного корректирующего воздействия на лиц с криминальным ориентированным поведением, предотвращения подготавливаемых, а также пресечения начатых и дящихся преступлений.

Решению предупредительной задачи мог бы способствовать комплекс следующих мер:

- совершенствование законодательной и нормативной базы;
- активизация оперативно-розыскной и следственной работы по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию деятельности преступных формирований в сфере теневой экономики;
- выявление и борьба с коррупцией в органах власти и управления, в правоохранительной системе;
- повышение подготовки кадров правоохранительных органов, способных вести борьбу с вымогательствами;
- обмен информацией и взаимодействие между правоохранительными органами различных стран, что препятствовало бы преступникам свободно перемещаться и скрываться от правосудия.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 10 марта 1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг.» / Собрание законодательства Российской Федерации от 22 марта 1999 г. № 12. Ст. 1484.
2. Герасимов С.И. Организация криминологической профилактики в г. Москве (опыт и перспективы). – М., 2000.
3. Криминология: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011.
4. Купцова К.О. Специальные меры противодействия вымогательствам / Режим доступа: URL: <http://justicemaker.ru/>
5. Малков В.Д. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Учебник. – М., 2000.

Мартынов Юрий Юрьевич

студент 1-го курса магистратуры Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Фролов Михаил Григорьевич**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Martynov Y.Y., the student of 1 course of a magistracy Smolensk State University,

Scientific director **Frolov M.G.** candidate of science in law, associate Professor of law, Smolensk State University

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ГЕНОЦИДА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

THE PROBLEM OF THE RELATION OF GENOCIDE WITH CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION

Аннотация. Статья затрагивает спорные вопросы, связанные с отграничением состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, от преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. 105, 111, 282 УК РФ. Раскрывается теоретическое соотношение признаков данных преступлений по элементам их составов: объекту, цели геноцида и экстремистскому мотиву, форме умысла, а также законодательно установленному возрасту субъекта, совершающего данные преступления. В работе анализируется конкретная жизненная ситуация, в которой совершается геноцид.

Abstract. The article addresses the controversial issues associated with the delimitation of the whole, under article 357 of the criminal code from the offence of an extremist nature under articles 105, 111, 282. Reveals the theoretical ratio of the characteristics of these crimes in the elements of their compositions: the object and purpose of the genocide and extremist motive, form intent, and the statutory age of the subject who commits these crimes. The article analyses the specific life situation in which committed genocide.

Ключевые слова: геноцид, преступления против жизни и здоровья, преступления экстремистской направленности, экстремистский мотив, отграничение геноцида от смежных составов преступлений.

Key words: genocide, crimes against life and health, crimes of an extremist nature the extremist motive, the setting aside of genocide related crimes.

Термин «геноцид» впервые был введен в 1933 г. польским юристом Рафаэлем Лемкиным и обозначал «уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных или социальных сообществ», а международный правовой статус получил после Второй мировой войны в декабре 1948 г. в «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В соответствии с указанием Конвенции о геноциде в РФ преступность этого деяния впервые установлена ст. 357 Уголовного кодекса 1996 г.

Исследуя соотношение состава геноцида, предусмотренного ст. 357 УК РФ, с экстремистскими преступлениями, следует уделить внимание его отличию от экстремистской деятельности. Охватываемые данным понятием действия даны в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Проблема видится в соотношении геноцида не с экстремистской деятельностью в целом, а с таким явлением, как преступления экстремистской направленности. Стоит отметить, что некоторые ученые включают геноцид в перечень экстремистских преступлений, например в статьях Е.Д. Панкратовой [11, с. 48], М.П. Клейменова [8, с. 168]. Кроме того, состав геноцида относят к упомянутой группе преступлений и в ведомственных актах. Так, в пункте семь Приказа Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» ст. 357 УК РФ присутствует в перечне преступлений экстремистской направленности [2]. Насколько же оправдано включение геноцида в данную группу преступлений?

Понятие преступления экстремистской направленности дано в примечании к ст. 282.1 УК РФ, оно относит к данной группе преступлений деяния, совершенные по мотивам политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Упомянутый мотив называется экстремистским. Преступления с таким мотивом предусмотрены в квалифицированном убийстве – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и причинении тяжкого вреда здоровью – п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ и др. Одним из альтернативных действий объективной стороны ст. 357 УК РФ также является совершение убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Чтобы избежать проблем в процессе квалификации, необходимо соотнести состав геноцида с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, совершенными по экстремистским мотивам.

Непосредственным объектом квалифицированного убийства, совершенного по экстремистскому мотиву, является жизнь человека, в ст. 111 УК РФ основным непосредственным объектом является здоровье человека. Для ст. 357 УК РФ указанные объекты факультативны, так как геноцид может совершаться и без причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. В геноциде же непосредственным объектом выступает безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп. В п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ данный объект в принципе не может быть затронут. По субъективной стороне геноцид совершается только с прямым умыслом, его цель, согласно ст. 357 УК РФ, полное или частичное уничтожение представителей национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Умысел виновного и направлен на исполнение этой цели. Субъективная сторона преступлений п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ характеризуется прямым или косвенным умыслом, но обязательным признаком всегда выступает экстремистский мотив. Данный мотив для состава геноцида лишь вероятен. По объективной стороне преступления ст. 105 и ст. 111 могут совершаться как путем действия, так и бездействием, а момент их окончания связан непосредственно со смертью потерпевшего или с момента причинения тяжкого вреда здоровью. Состав геноцида совершается только лишь путем действия, при этом оконченным геноцид будет лишь при лишении жизни или причинении тяжкого вреда здоровью представителям определенной группы. Субъектом геноцида является вме-

няемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В ч. 2 ст. 20 УК РФ не указан состав геноцида, так как в силу возраста несовершеннолетний до 16 лет не может правильно осознавать такой объект, как безопасность национальной, расовой, этнической или религиозной группы. За преступления, предусмотренные ст. 105 и 111 УК РФ, ответственность наступает с 14 лет.

Таким образом однозначно нельзя отнести геноцид к экстремистским преступлениям. В свою очередь, ст. 357 УК РФ не содержит такого обязательного признака как экстремистский мотив. При этом все же возможно совершение отдельного преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, по мотиву расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, поэтому к преступлениям экстремистской направленности можно причислить лишь некоторые конкретные акты геноцида [9, с. 667].

При решении вопроса о соотношении геноцида и преступлений экстремистской направленности актуальным является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 357 УК РФ и 282 УК РФ. Интерес вызывает п. 7 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В соответствии с ним под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида [3]. Поэтому необходимо провести отграничение геноцида от ст. 282 УК РФ, осуществляемого в форме указанных действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды.

Как уже выше отмечалось, непосредственным объектом геноцида является безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп. В ст. 282 УК РФ непосредственным объектом посягательства выступают общественные отношения в сфере равноправия граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии. Указанные деяния реализуются посредством публичных призывов к осуществлению геноцида. Объективная сторона ст. 282 УК РФ заключается в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, совершенных публично или с использованием СМИ. В соответствии с п. 7 названного Постановления ПВС РФ, такими действиями могут выступать

высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида. Сложным видится отграничение публичных призывов к совершению геноцида от публичного обоснования или утверждения необходимости его совершения. В п. 5 ППВС № 11 говорится о разнице между публичными призывами и публичным обоснованием [3], однако конкретные признаки, позволяющие провести их разграничение, не называются. Необходимо дать понятия «обоснованию», «утверждению» и «призыву» для того, чтобы найти отличия в объективной стороне этих деяний.

Обосновывать, т.е. приводить убедительные доводы для подтверждения чего-либо [12, с. 350]. Поэтому обоснование геноцида имеет место тогда, когда приводятся доводы и аргументы в пользу его совершения.

Утверждать – уверенно доказывать что-нибудь [12, с. 620]. Утверждение о необходимости совершения геноцида выражается в высказываниях о том, что он необходим, например для достижения определенных целей. Отличается от обоснования отсутствием доводов за утверждаемые высказывания.

Призывать – обращаться к кому-либо с просьбой, требованием сделать что-то [12, с. 371], т.е. действия, составляющие геноцид. В отличие от утверждения и обоснования, призыв рассчитан на последующие действия со стороны других лиц согласно высказанным требованиям.

Следовательно, действия лиц, совершающих обоснование и утверждение геноцида, должны быть направлены на достижение цели соответствующего преступления. Публичные призывы же к совершению геноцида имеют цель – побудить лиц к осуществлению полного или частичного уничтожения национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Как мы знаем, преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается в целях возбудить ненависть либо вражду. Поэтому становится ясным, почему в диспозиции данной статьи не указано на публичные призывы и, как следствие, почему преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, не может являться «публичным подстрекательством». Сказанное и различает составы преступления геноцида и преступлений экстремистской направленности с уголовно-правовой точки зрения.

Кроме того, о соотношении геноцида и рассматриваемых проявлений экстремизма можно говорить и с позиции криминологии. В частности, возникает вопрос о факторах, детерминирующих вовлечение людей как в группу лиц, совершающих массовый геноцид, так и в группу жертв этого преступления. Криминологией уже доказано, что определенная жизненная ситуация, в которой совершается геноцид, должна характеризоваться проживанием на определенной территории нескольких этнорелигиозных групп и наличием в обществе неприязни между ними. Но всегда ли неприязнь приводит к геноциду? Как правило, в конкретные действия она переходит в периоды экономической или социальной неустойчивости. Социально-экономические проблемы порождают психологическое состояние, обозначаемое американскими психологами термином «тяжелые времена». Данное состояние характеризуется депрессией, ощущением безнадежности, окруженности врагами и несправедливости по отношению к своему народу, расе и религии [4, с. 34]. Именно так и выглядит ситуация, которая приводит к геноциду. С позиции криминологической науки преступления экстремистской направленности сигнализируют о высокой степени этно-религиозной неприязни в обществе. Крайней степенью такой неприязни и становится геноцид. Подводя итог, можно сказать, что геноцид с криминологической точки зрения может рассматриваться как проявление экстремизма, причем как крайняя его форма.

Таким образом, с позиций криминологии и уголовного права все же отдельные акты геноцида могут находиться в одном ряду с экстремизмом вообще и, в частности, с таким его проявлением, как преступления экстремистской направленности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 19.11.2009 № 362. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14274/>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2011. Август.

4. Аванесян В.В. Геноцид: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

5. Видус Д.Э. Вопрос о группах, охраняемых Конвенцией «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», и идентификации жертв геноцида// Международное право и международные организации. 2012. № 3.

6. Долголенко Т.В. Убийства по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2.

7. Истомина А.Ф. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7.

8. Клейменов М.П. Понятие и виды криминального экстремизма// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3.

9. Комментарий к УК РФ / Под. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт. 2015.

10. Москалев Г.Л. Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2.

11. Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: Дисс. ... канд. юрид. наук.

12. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. – М.: Мир и образование. 2012.

Молокоедов Владимир Алексеевич

магистрант 2 курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лопатина Татьяна Михайловна**, д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой права Смоленского государственного университета

Molokoedov V.A., the 2-year student, Smolensk state University Scientific Director Lopatina Tatyana, doctor of juridical Sciences, Professor, head of the Department of law, Smolensk state University

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ
ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ
ПОДЧИНЕННОСТИ**

**CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF
CRIMES CONNECTED WITH VIOLATION OF
REGULATIONS GOVERNING RELATIONS
BETWEEN MILITARY MEN AT ABSENCE BETWEEN
THEM OF SUBORDINATION RELATIONS**

Аннотация. Неуставные отношения между военнослужащими – наиболее назревшая форма протекания и разрешения конфликтных ситуаций, уходит своими корнями глубоко в историю. Анализу возникновения этих причин отданы всевозможным публикациям и исследованиям. Изобретены многочисленные инструкции, рекомендации, системы, приказы, однако полностью избавиться от этого отрицательного явления не удастся и сегодня. Публикация предназначена для изучения практики использования ст. 335 УК РФ, а также разделения со смежными воинскими и общеуголовными преступлениями.

Abstract. Bullying between relations between service personnel is the most urgent form of occurrence and resolution of conflict, rooted deep in history. Analysis of the reasons given to the various

publications and research. Invented numerous instructions, advice, systems, orders, however, to completely get rid of this negative phenomenon can not today. The publication is designed to study practice of use of article 335 of the criminal code, as well as shared with adjacent military and ordinary crimes.

Ключевые слова: неформальная иерархия, неуставные воинские взаимоотношения, воинский коллектив, доминирование, неформальное давление.

Key words: informal hierarchy, hazing military relations, a military team, dominance, informal pressure.

По своей природе преступления, имеющие отношение к несоблюдению правил взаимоотношений между военнослужащими в случае не достижения между ними отношений подчиненности, выступают как воинские правонарушения, так как главным объектом посягательства является установленная законодательством последовательность прохождения военной службы. Ущерб личности, на который прямо показано в диспозиции ст. 335 УК РФ, оказывается добавочным объектом рассматриваемых преступлений.

Варианты решить проблему разграничения между общими уголовными и воинскими преступлениями предпринимались уже два тысячелетия назад [2, с. 428–435]. В данное время ограничение ст. 335 УК РФ от конкурирующих общеуголовных нормативов основывается на ряде особенностей исследуемых преступлений.

По ст. 335 УК РФ подразделяются акты, посягающие на поставленный порядок прохождения военной службы. Это осуществляется при следующих существующих условиях:

1) если давление на жертву совершено в связи с исполнением им обязанностей военной службы;

2) если преступное деяние не имеет отношение к исполнению потерпевшим обязанностей военной службы, но во время его действия он, либо виновный находились при исполнении этих обязанностей;

3) если преступное деяние совершено не связано и не при выполнении обязанностей военной службы, и было связано с явным непочтительным отношением к воинскому коллективу.

Невзирая на то, что анализируемые деяния могут совершаться при разнообразных обстоятельствах и в разное время и по разным мотивам, при существовании любых из вышеперечисленных условий они должны делиться по ст. 335 УК РФ, так как попирают установленный порядок исполнения военной службы. Нанося ущерб личности военнослужащего, рассматриваемые действия мешают выполнению служебных обязанностей, так как человек, подвергающийся насилию, не может нужным образом выполнять обязанности, предусмотренные военным законодательством.

Помимо личности потерпевшего эти преступления посягают также на защищаемый уголовным законом порядок прохождения военной службы, что сыграло роль в основании признать военную безопасность государства родовым объектом преступлений против военной службы. Но все же, противоречивость действующего законодательства в части санкций конкурирующих составов преступлений не дает возможности во всех случаях руководствоваться указанным правилом о конкуренции части и целого: сложно объяснить размер санкции по ч. 3 ст. 335 УК РФ. Она предполагает лишение свободы на срок до десяти лет, что само по себе служит более строгим лишь по сравнению с санкцией ч. 1 ст. 111 УК РФ. Несогласованность санкций влечет за собой трудности при квалификации изучаемых преступлений. В данной ситуации совершенное следует квалифицировать либо как комплекс правонарушений против личности и против военной службы, или только как правонарушение против военной службы. Квалификация по совокупности устанавливается потребностью более объективной правовой оценки совершенного деяния, квалификация только по ст. 335 УК РФ объясняется специальным характером воинских правовых норм.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, служит декретированный порядок прохождения военной службы, а прямым объектом этого деяния – зафиксированный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не находящихся в отношении подчиненности. Здоровье, честь и личное достоинство военнослужащих в изучаемом преступлении проступает в роли нужного добавочного объекта, так как при реализации этих деяний всегда наносится вред непо-

средственно (материальный, моральный, физический) личности потерпевшего, который является военнослужащим. Следует отметить, что в случаях реализации одним военнослужащим к другому насилия, вызванного в большей степени личными взаимоотношениями и не относящегося к отношениям по военной службе, совершенное деяние не может квалифицироваться по ст. 335 УК РФ. Данное обстоятельство лежит вне сферы военно-служебных отношений, а объект, повинный в таком деянии, подлежит уголовной ответственности по статьям Особенной части УК за преступления против личности. Соответственно, именно данный объект рассматриваемого преступления находится в основе разграничения воинского преступления и преступления против личности.

Независимая сторона излагаемых правонарушений характеризуется разнообразием событий, составляющих ее содержание. Законом не определено всех действий, исполнение которых создает объективную сторону этих преступлений, отмечается только то, что эти действия разрушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих и должны относиться к унижению чести и достоинства или издевательствам над потерпевшим, или взаимосвязаны с насилием.

Сложности выявления диспозиции связаны с тем, что неуставные взаимоотношения военнослужащих имеют множество видов и форм своего проявления. В действительности диспозиция ст. 335 УК РФ вбирает в себя состав противодействий против личности, который учтен Особенной частью УК РФ. Основным является оскорбление военнослужащего, что выступает криминалом в ст. 336 УК РФ. Пленум Верховного Суда постановил оскорбление как выраженную в непристойной форме негативную оценку личности пострадавшего, имеющую обобщенный характер и задевающую морально его честь и достоинство. Поэтому наиболее правильно было бы предусмотреть, чтобы ст. 336 УК РФ разграничивала обязательство с учетом непосредственного объекта посягательства – закрепленного в уставах порядка соблюдения воинской чести и уважения достоинства военнослужащих.

Эти основания предполагаются в плане ст. 335 УК РФ, что позволяет подвести итог о единстве действий, объединенных с

оскорблением чести и достоинства при не соблюдении правил уставных взаимоотношений и унижением военнослужащего. Тем не менее ст. 335 УК РФ используется при существовании еще одной группы случаев, не учтенной ст. 336 УК РФ, – когда деяние, связанное с оскорблением чести и достоинства военнослужащего, произошло не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но сопрягалось выражением прямой неприязни к воинскому коллективу.

Кроме того, ст. 335 УК РФ учитывает действия, которые связаны с оскорблением чести и достоинства, не показывая, что они должны проявляться в неподобающей форме. Обладатель права, по сути распространяет на ст. 335 УК РФ и ст. 336 УК РФ понимание оскорбления.

Трудности у обладателя права вызывает также «оценивающий» характер степени унижения чести и достоинства потерпевшего при квалификации по ст. 335 УК РФ. В связи с тем, что уровень унижения чести и достоинства пострадавшего в законодательстве не закреплён, вопрос разделенности по этому признаку ст. 335 УК РФ решается ложной правовой оценкой совершенного (по причине различия в объектах посягательства). Понимание ст. 335 УК РФ позволяет подвести итог о том, что при конструировании этого состава законодатель или не принял во внимание признак «непристойной формы», или имел в виду какое-то другое толкование «унижения чести и достоинства», расхожее с толкованием в ст. 336 УК РФ, или же предусмотрел ответственность за оскорбление чести и достоинства личности военнослужащего только тогда, когда это деяние сочеталось с проявлением прямого неуважения к воинскому коллективу, либо имел в виду другие признаки, отсутствующие в ст. 336 УК РФ.

Вторичным признаком объективной стороны в ст. 335 УК РФ указано нарушение правил взаимоотношений, связанное с издевательством над потерпевшим. Слово «издевательство» встречается в ст. 63, 107, 111, 112, 302, 335 УК РФ и связано, кроме ст. 335 УК РФ, с обстоятельствами, усложняющими наказание виновного, либо является квалифицирующим свойством некоторых преступлений. Правоприменитель применяет следующее значение данного понятия: насмешка с плохим умыслом, ос-

корбление, а также унижительный поступок, поведение по отношению к кому-либо.

В юридической литературе встречаются несколько определенных такого понятия, которые практически не отличаются друг от друга: физическое или психическое насилие, носящее циничный характер либо совершенное в течение более или менее длительного времени. И почти всегда издевательство представляет собой злую насмешку, глумление над потерпевшим. В отличие от оскорбления, которое выражается в неприличной форме, издевательство может проявляться и в пристойном виде, несмотря на то, что по своему содержанию оно так же оскорбительно и глубоко ранит психику человека. Это отличие является существенным признаком издеательства.

Сложность правовой оценки совершенного существует и в ситуации, при которой один военнослужащий требует от другого исполнения услуги личного характера, не используя при этом никакого насилия, а пользуясь только лишь «традицией» армейского коллектива. В этом случае деятели виновного практически нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих, но законных оснований для его привлечения к уголовной ответственности по ст. 335 УК РФ не имеется. То есть действующая редакция изучаемой статьи не в полной мере берет во внимание особенности межличностных отношений в воинском коллективе, возникшие на сегодня.

Другим похожим свойством в расположении ст. 335 УК РФ показывается насилие. Это свойство вбирает в себя любые формы насилия, разделяя уголовную ответственность в соответствии со степенью тяжести вреда здоровью потерпевшего. Уголовно-правовое представление насилия в достаточной степени проработано в юридической литературе и по обычаю не вызывает каких-либо затруднений при квалификации, но в признаки диспозиции ст. 335 УК РФ не входит угроза насилием. Статья 333 УК РФ, похожа со ст. 335 УК РФ в части принуждения к исполнению условий виновного, предусматривает угрозу насилием в качестве альтернативного свойства. Такую логическую несовместимость можно объяснить тем, что законодатель в ст. 335 УК РФ под насилием понимает обе его степени – физическую и психическую.

Отличительным качеством насилия в ст. 335 УК РФ подразумевается нанесение побоев, причинение вреда здоровью различной тяжести, другие насильственные действия, связанные с причинением физической боли, или ущемление в свободе потерпевшего. Ученое и судебное изъяснения этих видов насильственных деяний позволяют не сбиться при квалификации рассматриваемой категории преступлений. Тем не менее не приобрела нужную разработанность степень (объем) насилия, необходимого для признания совершенного деяния достаточно общественно опасным для наступления уголовной ответственности.

Конструкция ст. 335 УК РФ вынуждает правоприменителя апеллировать к общему признаку преступления – его общественной опасности. Вместе с тем общественная опасность рассматриваемого преступления состоит не столько в применении насилия, сколько в нарушении законодательно установленных правил взаимоотношений военнослужащих. Следовательно, применение насилия в любом его проявлении, обусловленное стремлением виновного нарушить закрепленный порядок воинских взаимоотношений, следует признать деянием, представляющим достаточно высокую степень общественной опасности, и квалифицировать по ст. 335 УК РФ как посягающее на охраняемые уголовным законом интересы военной службы.

Полученный вывод не является явным, что позволяет правоприменителю совершенно не беря во внимание особую общественно опасную направленность совершаемых виновным преступлений, и в некоторых случаях в практике признавать такие действия не несущими общественной угрозы «в меру маловажности».

Субъективную грань преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, как и рассмотренную объективную грань, не имеет смысла признавать хорошо проработанной проблемой уголовного права: не закрытым остается вопрос о том, учитываются ли признаками ст. 335 УК РФ или требуют вспомогательной квалификации задуманные с умыслом действия, приносящие неосторожные тяжкие результаты. Эта трудность появилась из-за смазанных содержащихся в ч. 2 ст. 24 и 27 УК РФ определений, которые допускают толкование, и не имеет общей оценки в научной литературе [1, с. 9–14].

К другим составляющим рассматриваемой субъективной стороны относятся:

а) возникновение у виновного особой цели – желание подчинить себе другого военнослужащего, организация (поддержание) в подразделении неофициальной системы воинских взаимоотношений – «дедовщины», при наличии которой одни военнослужащие находятся в подчинении у других и должны выполнять их личные требования, организовывать упрощенные условия службы;

б) существование самых всевозможных мотивов, являющихся факультативными свойствами ст. 335 УК РФ и имеющих влияние на квалификацию только в случае вспомогательной квалификации по общеуголовным нормам. Уверенность о том, что мотив на квалификацию по ст. 335 УК РФ не воздействует, является ложным.

Проблемой субъективной стороны является утвердившееся в юридической науке и следственно-судебной практике мнение, что покушение на основной объект – порядок воинских взаимоотношений всегда делается с прямым умыслом, а при наличии косвенного умысла допускается только в отношении дополнительного объекта – личности военнослужащего. Можно допустить, что интеллектуальная и волевая составляющие умысла повинного непосредственно обратимы на личность потерпевшего, а нарушение воинских отношений возможно и с косвенным умыслом. Однако данное утверждение не следует из оценки диспозиции ст. 335 УК РФ, но с учетом нынешней направленности волевого момента умысла виновного именно так нужно рассматривать субъективную грань рассматриваемого преступления. Иначе совершенное преступление искусственно «притягивается» к признакам ст. 335 УК РФ, или содеянному дается ложная правовая оценка.

Подводя итог, можно говорить о том, что действующая редакция ст. 335 УК РФ не в полной мере отвечает требованиям криминологической обусловленности и далеко не точно показывает реальную направленность анализируемых посягательств.

Библиографический список

1. Бикеев И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2002.
2. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / Под ред. д-ра юрид. наук Е.А. Скрипилева. – М.: Наука, 1984.

Нерослова Светлана Владимировна

магистрант Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Лопатина Татьяна Михайловна**, д-р юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Neroslova S.V., master of Smolensk State University
Scientific director **Lopatina T.M.**, doctor of science in law,
associate Professor of the Chair of Law Smolensk State
University

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

PREVENTION OF ABUSE OF OFFICIAL POWER

Аннотация. В статье рассматриваются общие и специальные меры предупреждения злоупотребления должностными полномочиями. Меры классифицируются по основным направлениям.

Abstract. The article considers general and special measures to prevent abuse of official powers. Measures are classified in the main areas.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, предупреждение должностной преступности.

Key words: abuse of power, the job of crime prevention.

С целью противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства используются два основных способа – это наказание за совершенные преступления и предупреждение преступлений.

Предупреждение преступности – это специальная область социального регулирования, управления и контроля многоуровневого характера, целью которой является борьба с преступностью путем выявления и устранения ее причин и условий.

Общее предупреждение злоупотребления должностными полномочиями – это система мер, которая ориентирует людей на соблюдение законов, охраняющих интересы общества и права граждан, и позволяет обеспечить нормальный ход общественного развития. Оно предполагает совершенствование экономических, политических и иных институтов общества, способствующих устранению кризисных явлений.

Общие меры предупреждения данной категории преступлений связаны прежде всего с экономическими, политическими и общественными факторами. Если относительно политической ситуации все стабильно, то нестабильность экономической жизни в настоящее время обуславливает недобросовестное отношение к государственной службе и порождает стремление к максимально возможному ее использованию в собственных интересах. Как показывает история, особый всплеск преступности происходит именно в ситуации нестабильности, когда отсутствуют или снижаются гарантии, которые обеспечивают важнейшие условия существования общества, государства и личности. Курс на стабилизацию экономической ситуации в стране окажет влияние на снижение преступности, в том числе и должностной.

Исходя из позиций общесоциального предупреждения, нельзя не отметить стремление преодолеть кардинальное имущественное расслоение среди населения. В данном аспекте необходимо, чтобы политика государства в социальной сфере была направлена на обеспечение достойной жизни всех членов общества, развитие малого бизнеса, поддержку среднего класса и, что немаловажно, чиновничества.

Ряд исследователей отмечает такой вид общего предупреждения, как эффективный общественный, парламентский контроль за деятельностью, прежде всего, высших должностных лиц и принимаемыми ими решениями.

Также одной из важных мер является внедрение идеологии гражданской активности населения, а также содействия в борьбе со злоупотреблениями должностными полномочиями государственным органам. Для граждан, которые способствуют предупреждению, выявлению и раскрытию данной категории преступлений, можно, по нашему мнению даже необходимо, ввести систему поощрения. Необходимо, чтобы в нашей стране господствовала идеология добропорядочности и законности. Но достигнуть этого непросто. Нужно использовать различные социально-экономические и силовые меры, чтобы доказать человеку, в том числе должностному лицу, реальность указанных приоритетов. Вспомогательное значение должно быть отведено СМИ, посредством которых должна пропагандироваться реальная возможность достижения достойного уровня жизни законным путем и одновременно отражаться негативные последствия, которые постигли тех, кто нарушил правовые установки.

Вторая группа мер предупреждения злоупотребления должностными полномочиями – это специальные. Они разрабатываются криминологами.

К ним относятся организационные меры, которые ориентированы на совершенствование контроля, деятельности по подбору и расстановке кадров, для того чтобы предупредить проникновение в управленческий аппарат лиц, которые не заслуживают доверия по деловым и морально-нравственным качествам.

Следует обратить внимание на предложение некоторых ученых о внедрении системы тестирования лиц, которые претендуют на государственные должности. Один из теоретиков уголовного права А. Ваксян предлагает внедрить «систему тестирования на службу по следующим параметрам: на интеллект, психологический тест, тест на личность, тест на склонности» [1, с. 45].

Также о необходимости психологического тестирования, направленного на выявление соответствующих личностных качеств кандидатов на государственные должности, говорят Т.В. Зайцева и Е.А. Мишина [2, с. 33].

Данные тесты помогли бы дать более четкое представление о тех лицах, которые поступают на государственную службу, для того чтобы не допустить проникновения на ответственные должности тех, кто склонен к отклоняющемуся поведению.

Также экономические меры, которые включают в себя меры по повышению материальной обеспеченности должностных лиц, а также меры повышения их материальной ответственности, за использование должностных полномочий в корыстных целях.

Следующая составляющая специальных мер – это идеологические меры. Они связаны с воспитательной работой правовой направленности по вопросам ответственности за злоупотребления должностными полномочиями.

Большинство авторов все чаще говорят, что одним из основных направлений в борьбе с должностными преступлениями должно стать укоренение этических традиций. Многие страны шли по пути внедрения этического кодекса государственного служащего. Показателен пример Японии. Среди мер противодействия известному социальному явлению, можно отметить этический кодекс полицейского. При составлении этого кодекса были учтены национальные традиции. В основу кодекса чести японского полицейского был положен самурайский кодекс «Бусидо».

В настоящее время в России постепенно складывается этико-правовая база для повышения культуры государственных и муниципальных служащих [3]. «Типовой кодекс этики и служебного поведения...» включает в себя общие принципы этики и основополагающие правила служебного поведения, которыми они должны следовать вне зависимости от должности. В нем прописываются высокие требования, направленные против коррупционного поведения чиновников. Так, государственный и муниципальный служащие, исполняя свои должностные обязанности, не должны допускать личной заинтересованности, приводящей к конфликту интересов.

Данный кодекс стал основой для принятия кодексов этики и служебного поведения ряда министерств и ведомств.

И наконец, важнейшие в группе специальных мер – это правовые. Они предусматривают совершенствование законода-

тельства об ответственности за данное преступление; совершенствование норм, которые регулируют работу правоохранительных органов по борьбе с должностными злоупотреблениями; совершенствование правоприменительной практики, включая практику предупреждения злоупотребления должностными полномочиями.

Для разработки стратегии борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями необходимо учитывать не только общенациональные и региональные особенности, но и опыт мирового сообщества. Поиск более эффективных форм и методов борьбы нашел свое отражение в ряде международных документов [4]: РФ ратифицировала все указанные Конвенции, за исключением ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (2003).

Также выделяют индивидуальное предупреждение злоупотребления должностными полномочиями, которое направлено на ликвидацию причин и условий преступного поведения отдельного должностного лица.

«Индивидуальное предупреждение включает воздействие на: среду должностного лица, характеристики должностного лица, прежде всего личностные, процессы взаимодействия должностного лица со средой» [5, с. 47–49].

Воздействие на среду должностного лица – это важное средство, направленное на оздоровление его образа жизни, исключение криминальных контактов и возможности использования своего должностного положения вопреки интересам службы.

Перестройка личностных и других характеристик должностного лица в положительную сторону обеспечивает его автономное устойчивое правомерное поведение в различных обстоятельствах, исключает поиск им негативных контактов и возможностей злоупотребить своим должностным положением.

Воздействие на процессы взаимодействия должностного лица со средой связано с коррекцией этих процессов, связанной с включением его в систему социальных связей, исключение негативных контактов в рамках закона.

Таким образом, комплекс мер по предупреждению злоупотребления должностными полномочиями включает в

себя: разработку стратегии борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями с учетом общенациональных, региональных особенностей, а также опыта мирового сообщества; совершенствование законодательства об ответственности за должностные преступления; осуществление парламентского контроля за деятельностью высших должностных лиц и принимаемыми ими решениями; преодоление кардинального имущественного расслоения населения; внедрение идеологии гражданской активности населения, а также содействия в борьбе со злоупотреблениями должностными полномочиями государственным органам.

Меры предупреждения должностных злоупотреблений могут быть классифицированы по основным направлениям: сведение к минимуму возможности использования должностным лицом своего служебного положения в незаконных целях; устранение психологической необходимости совершения должностным лицом преступлений; осуществление карательной функции государства, которая направлена на неотвратимость привлечения к ответственности должностного лица, совершившего преступление.

Библиографический список

1. Васкян А. Есть противопоказания для занятия должности // Российская юстиция. 1996. № 12.

2. Зайцева Т.В., Мишина Е.А. О возможности применения психологического тестирования в управлении кадрами государственной службы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 4.

3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000), Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при совершении международных деловых операций (1997), Конвенция ООН

против коррупции (2003), Конвенция Совета Европы об уголовной и гражданской ответственности за коррупцию (1999).

5. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

Потапенко Наталья Борисовна

студентка 1-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Нагуляк Марина Владимировна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Potapenko N.B., 1st year student, Smolensk state

University Scientific Director **Nagulat M.V.**, candidate of science in law, associate Professor of law Smolensk state University

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

ACTUAL PROBLEMS OF TRAINING OF EXTORTION

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу квалификации вымогательства, а также вопросу отнесения данного преступления к формам хищения. Автор приходит к выводу, что при детальном анализе содержащихся в уголовном законе признаков хищения, вымогательство не следует рассматривать как один из способов хищения.

Abstract. The article is devoted to comparative legal analysis of the qualifications of extortion, as well as the issue of attributing the crime to the forms of theft. The author comes to the conclusion that the detailed analysis contained in the criminal law of signs of theft, extortion should not be considered as one of the ways of theft.

Ключевые слова: уголовное право, хищение, вымогательство, квалификация.

Key words: criminal law, theft, extortion, qualification.

В современном обществе вопросы квалификации вымогательства, а также связанные с этим проблемы вызывают постоянный интерес. Особая значимость придается успешному решению проблем квалификации вымогательства, а также законности, обеспечения надежных гарантий неприкосновенности жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, а также их собственности.

Вымогательство оказывает негативное влияние на дальнейшее развитие экономики, а также наносит вред (или ставит под угрозу причинения вреда) здоровью граждан, являющихся собственниками того или иного имущества, прав на имущество. Преступления этой категории обладают значительной общественной опасностью и высокой латентностью, так как потерпевшие, во многих случаях, не желают огласки сведений, ставших поводом к совершению вымогательств, дают в неполной мере правдивые показания. Часто поводом к совершению данного преступления является аморальное и противозаконное поведение самого же потерпевшего. Также во многих случаях потерпевшие длительное время не сообщают о случившемся в правоохранительные органы, боясь применения насилия со стороны вымогателя, а о факте совершения вымогательства становится известно из других источников.

В Российской Федерации ст. 163, расположенной в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), регламентирована ответственность за вымогательство. Под вымогательством понимают требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [1, с. 83].

Одним из наиболее важных и принципиальных вопросов уголовно-правовой характеристики вымогательства является правильная его классификация, т.е. отнесение этого преступления к определенному виду (группе). На современном этапе раз-

вития уголовного права нет единого мнения, относится ли вымогательство к формам хищения. УК РФ не относит вымогательство к способам хищения. Вымогательство относится к корыстным преступлениям против собственности, не содержащим признаков хищения.

Примечание к ст. 158 УК РФ дает законодательное определение понятия «хищение», под ним следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Для правильной квалификации вымогательства, проанализируем признаки хищения, и соотнесем их с признаками вымогательства.

Уголовный закон указывает на такой признак вымогательства, как корыстная цель, которая выражается в стремлении преступника извлечь противозаконную, материальную, имущественную выгоду. При этом виновный демонстрирует корыстный интерес, т.е. намерение обратить похищенное имущество, либо право на имущество в свою пользу или в пользу других лиц. Данный признак хищения в полной мере можно отнести и к вымогательству, так как преступник, предъявляя своей жертве имущественные требования, руководствуется прежде всего корыстной целью.

Следующим признаком хищения является его противоправность: похититель нарушает уголовно-правовой запрет, установленный конкретной статьей УК РФ. При вымогательстве виновный предъявляет незаконное требование передачи ему предметов данного преступления и желает таким путем добиться неправомерного их получения.

Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества при хищении состоит в нанесении прямого, реального ущерба, т.е. уменьшении стоимости похищенного имущества. При этом на стороне собственника или иного владельца возникает прямой ущерб, т.е. недостача имущества, а на стороне виновного – незаконное обогащение за счет похищенного имущества. Все это реально существует при вымогательстве, однако реального уменьшения объема наличного имущества потерпев-

шего может и не произойти, поскольку вымогательство считается оконченным с момента предъявления потерпевшему требования на имущество или право на него, подкрепленного угрозой.

Основным и отличительным признаком при анализе хищения и вымогательства является безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Характерной чертой хищения является безвозмездность изъятия или обращения, т.е. завладение чужим имуществом без предоставления эквивалентного возмещения за него в натуральном виде или в виде иных материальных ценностей, компенсирующих его стоимость. При вымогательстве основной чертой является требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера. Требование – это строгое указание, равносильное приказу. Форма требования значения не имеет. Оно может быть высказано как в устной, так и письменной форме, как лично, так и с использованием различных коммуникационных средств. Требование может быть как резким, грубым, так и изысканно-вежливым. Оно может быть как прямым, так и иносказательным, завуалированным. Но при этом имущество (право на имущество) может не передаваться виновному, а преступление будет считать оконченным.

Важнейшим признаком хищения является изъятие чужого имущества, которое выражается в физическом отторжении от собственника либо иного владельца и перемещении в иное место изъятого имущества, где виновный мог бы фактически обладать им, не приобретая на него право собственности. Предметом такого изъятия выступают, как правило, движимые вещи. При изъятии же права на имущество происходит смена правообладателя. Как полагает А.П. Севрюков, под изъятием понимается извлечение, вывод, удаление и любое другое обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника.

Следует отметить, что при вымогательстве изъятия или отчуждения имущества потерпевшего может и не быть, так как виновный может потребовать передать имущество, но при этом потерпевший может и не передать его. Но вымогательство мо-

жет сопровождаться и передачей имущества или права на него собственником преступнику.

Обращение как одна из самостоятельных разновидностей изъятия чужого имущества – это фактическое завладение чужим имуществом виновным или другими лицами. Это означает, что виновный получает фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, не имея на это законных оснований. Важнейшим элементом обращения чужого имущества является фактическое завладение им с возможностью для преступника распорядиться этим имуществом по своему усмотрению.

Хищению также свойственно изъятие или обращение именно чужого имущества. Это означает, что у виновного отсутствуют какие-либо права на завладеваемое им имущество. Лицо изымает имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Под чужим имуществом следует считать только имущество, не находящееся в собственности виновного.

Важной характеристикой хищения является его конкретная овеществленная направленность. То есть здесь речь идет о таком предмете посягательства, как имущество (право на имущество). Под имуществом следует понимать любые материальные носители, имеющие потребительскую ценность. Поскольку вымогательство также является имущественным преступлением, то, естественно, данный признак характерен для него в такой же мере, как он присущ хищению, с условием, если произошла передача имущества или права на него.

Следует отграничивать вымогательство, соединенное с насилем, от таких форм хищения, как грабеж и разбой. При грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет требование передачи имущества, склоняет потерпевшего к этому. В грабеже и разбое, насилии – способ завладения имуществом сейчас. В вымогательстве передача имущества отодвигается на какое-то время.

Завладение имуществом при грабеже происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного на-

правлен на получение требуемого имущества в будущем [2]. То есть момент завладения имуществом при вымогательстве оторван по времени от осуществления самого преступного деяния. Следовательно, вымогательство имеет некоторые схожие признаки с хищением имущества, но не может рассматриваться как самостоятельная форма хищения.

В связи с вышеизложенным, при детальном анализе содержащихся в уголовном законе признаков хищения и вымогательства, несмотря на их схожесть, нельзя рассматривать вымогательство как одну из форм хищения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. – М.: Проспект, 2016.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71284548/> [26.11.2017].

Резюк Вадим Иванович

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Rezuk V.I., Senior Teacher of Department of Criminal and Legal Disciplines Institute Brest State University of A.S. Pushkin

ХИЩЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

MISAPPROPRIATION OF BUDGET FUNDS: OBJECT OF CRIME ON CRIMINAL LEGISLATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. В статье рассматриваются объекты хищений бюджетных средств по уголовным законодательствам Россий-

ской Федерации и Республики Беларусь. Выделенные особенности способствуют повышению качества правоприменения уголовно-правовых норм, гармонизации мер уголовно-правовой охраны бюджетных средств в условиях интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Abstract. The article examines the objects of misappropriations of budget funds under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Dedicated features contribute to improving the quality of enforcement of criminal law norms, create conditions for harmonization of measures of criminal and legal protection of budgetary funds in the context of integration processes between the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Ключевые слова: объект преступления, видовой объект, родовый объект, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Беларусь, хищение бюджетных средств.

Key words: object of Crime, Specific Object, Generic Object, The Criminal Code of the Russian Federation, The Criminal Code of the Republic of Belarus, Misappropriation of Budgetary Funds.

Одним из элементов состава преступления является объект преступления. Объектом преступления является общественное отношение, охраняемое уголовным законом.

Понятие «общественное отношение» представляет собой теоретическую конструкцию, которая может иметь реальную и абстрактную формы [4, с. 105–106].

Особенностью советского уголовного права, а также имеющих общую историко-правовую основу уголовных законодательств России и Беларуси является закрепление концепции об объекте преступления как элементе состава преступления – в отдельных зарубежных уголовных законодательствах он может не выделяться [3, с. 205–206, 213]. Большинство теоретиков и практиков в Российской Федерации и Республике Беларусь выделяют следующие виды объектов: общий, родовый, видовой и непосредственный.

Ввиду отсутствия нормативного закрепления понятия «хищение бюджетных средств», при применении норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Феде-

рации) и Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) в сфере противодействия хищениям бюджетных средств наблюдается проблема определения объектов преступных посягательств. Под хищением бюджетных средств следует понимать противоправное завладение соответствующими денежными средствами различными способами.

Если принять во внимание в качестве классифицирующего положение о том, что особенная часть уголовного кодекса структурирована на разделы в соответствии с родовым объектом, а раздела на главы – видовым объектом, – то анализ следственной и судебной практики, а также оценка норм УК Российской Федерации позволяет выделить объекты хищений бюджетных средств, классифицируемые (или которые могут быть квалифицированы) по ряду статей Особенной части УК Российской Федерации:

1) родовой объект – отношения в сфере экономики – и видовой объект – отношения собственности – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 (мошенничество), ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат), ст. 160 (присвоение или растрата) гл. 21 «Преступления против собственности», а также видовой объект – отношения в сфере экономической деятельности – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 176 (незаконное получение кредита), ст. 193.1 (совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счет нерезидентов с использованием подложных документов) гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», и видовой объект – интересы службы в коммерческих и иных организациях – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 201 (злоупотребление полномочиями), разд. VIII «Преступления в сфере экономики»;

2) родовой объект – отношения, связанные с государственной властью, и видовой объект – отношения, связанные с государственной властью, интересами государственной службы и службы в органах местного самоуправления, – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 285.1 (нецелевое расходование бюджетных средств), ст. 285.2 (нецелевое расходования

средств государственных внебюджетных фондов) гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы в и службы органах местного самоуправления» разд. X «Преступления против государственной власти» [1].

Анализ следственной и судебной практики, а также оценка норм УК Республики Беларусь, показывают, что фактически хищения бюджетных средств в Беларуси квалифицируются (могут быть квалифицированы) по ряду статей Особенной части УК Республики Беларусь, что позволяет выделить объекты преступлений:

1) родовой объект – отношения собственности и порядка осуществления экономической деятельности, – и видовой объект – отношения собственности – при совершении преступлений, предусмотренных, в частности, по ст. 209 (мошенничество) и ст. 210 (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями) гл. 24 «Преступления против собственности», а также видовой объект – отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 237 УК (выманивание кредита или субсидии) гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», – разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности»;

2) родовой объект – отношения, связанные с государством и порядком осуществления власти и управления и видовой объект – интересы службы – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 424 (злоупотребление властью или служебными полномочиями) и ст. 426 (превышение власти или служебных полномочий) гл. 35 «Преступления против интересов службы», разд. XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» [2].

Общественные отношения, связанные с бюджетными средствами, согласно типологии В.П. Шиенка, могут быть абстрактными (между органами, организациями), условно реальными (между органами, организациями и соответствующими физическими лицами) [4, с. 106]. Широкий круг охраняемых уголовным законом общественных отношений, связанных с бюджетными средствами, соответствует выделенному многообразию их форм и видов.

Уточненные объекты хищений бюджетных средств по уголовным законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь позволяют выделить общие позиции законодательств двух государств:

1) многообразие объектов уголовно-правовой охраны согласно УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь;

2) наличие в УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь объектов уголовно-правовой охраны, имеющих общих по отношению к бюджетным средствам характер (в частности, отношения, связанные с государственной властью, и отношения, связанные с государством и порядком осуществления власти и управления, соответственно);

3) наличие в УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь аналогичных (отношения собственности) или схожих (соответственно, отношения, устанавливающие порядок осуществления экономической деятельности, и отношения по экономической деятельности) объектов уголовно-правовой охраны.

В то же время выделяются и отличия в объектах хищений бюджетных средств по уголовным законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь:

1) наличие в УК Российской Федерации объекта охраны – отношений, связанных с государственной властью, интересами государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в УК Республики Беларусь закреплён объект – отношения, связанные с государством и порядком осуществления власти и управления, – который нельзя считать аналогичным даже при наличии некоторого общего объема;

2) наличие в УК Российской Федерации (ст. 285.1) юридически закреплённого признака состава преступления, относящегося к объекту преступления, выраженного в понятии «бюджетные средства» (предмет преступления), т.е. фактическое закрепление непосредственного объекта преступления – отношений, связанных с расходованием бюджетных средств;

3) наличие в УК Российской Федерации (ст. 285.2) юридически закреплённого признака состава преступления, относящегося к объекту преступления, выраженного в понятии «средства государственного внебюджетного фонда» (предмет преступления), т.е. фактическое закрепление непосредственного объекта

преступления – отношений, связанных с расходованием средств государственного внебюджетного фонда;

4) наличие в УК Республики Беларусь (ст. 210) юридически закреплённого признака «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», что позволяет выделить предмет преступления, т.е. признак состава преступления, относящийся к объекту – вверенные должностному лицу средства, иные в отношении которых у него есть опосредованные полномочия, а также, соответственно, непосредственный объект преступления – отношения собственности, возникающие в связи со служебными полномочиями, в ст. 159, 159.2, 160 УК Российской Федерации закреплён признак «с использованием служебного положения», однако это не позволяет говорить об аналогичном выделении отдельного объекта уголовно-правовой охраны.

Указанные особенности, касающиеся объектов хищений бюджетных средств, классифицируемых по УК Российской Федерации и Республики Беларусь, позволяют обозначить направления совершенствования норм уголовных законодательств отдельных государств. Учитывая общественную опасность хищений бюджетных средств, нормативное закрепление понятия «бюджетные средства» в УК Республике Беларусь представляется обоснованным – это позволит выделить соответствующий непосредственный объект уголовно-правовой охраны. Имеет основу и позиция о включении в УК Российской Федерации признака «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», который не ограничивался бы отдельными формами хищения (мошенничеством, присвоением, растратой), позволяющего выделить и соответствующий непосредственный объект уголовно-правовой охраны.

Уточнение содержания объектов хищений бюджетных средств по уголовным законодательствам российской Федерации и Республики Беларусь позволяет повысить качество уголовно-правовой охраны важнейших групп общественных отношений, что особенно актуально в условиях интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13 июня 1996. № 63-3: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федерального закона от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Закон Респ. Беларусь. 9 июля 1999. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002.
4. Шиенок В.П. Проблема новой методологии юридической науки и сущность права // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: Монография. 2-е изд, испр. и доп. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017.

Сайнук Анастасия Игоревна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Ревенко Яна Дмитриевна**, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Saynuk A.I., 4 year student Smolensk Branch of the International Law Institute Academic Adviser **Revenko Y.D.**, candidate of Law Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Smolensk Branch of the International Law Institute

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СТ. 110, 110.1 И 110.2 И ИХ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

PROBLEMS OF CRIME QUALIFICATION RELATED TO ARTICLES 110, 110.1 AND 110.2 AND THEIR COMPARATIVE CHARACTERISTICS

Аннотация. Статья посвящена анализу летних изменений в уголовном законодательстве, касающихся доведения до самоубийства и смежных с ним составов, выявлению пробелов в них и предложениям путей их восполнения.

Abstract. The article is devoted to the analysis of summer changes in the criminal legislation concerning a forced suicide and adjacent structures, the identification of gaps in them and suggestions of ways to filling them.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, суицид, квалификация преступлений, пробелы, жизнь человека.

Key words: forced suicide, suicide, qualification of crimes, gaps, human life.

Летом 2017 г. Уголовный кодекс Российской Федерации претерпел множество изменений, в частности касающиеся далеко не самой распространенной в судебной практике ст. 110 «Дове-

дение до самоубийства». 7 июня 2017 г. была ужесточена санкция данной статьи, а уже 29 июля к статье добавлена ч. 2, содержащая ряд квалифицирующих признаков. Кроме того, 7 июня в УК РФ были добавлены две новые статьи: ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», которые также 29 июля были изменены.

Данные изменения обусловлены тем, что в период с 2014 по 2016 гг. возросло количество самоубийств, в особенности среди подростков.

По данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года совершили суицид 2205 детей. Приведенная печальная статистика дополняется значительным количеством суицидальных попыток среди несовершеннолетних, которые находятся вне официальной статистики [4]. Как правило, большинство из них традиционно произошли из-за неразделенной любви или конфликтов в семье. Однако самым распространенным мнением в настоящее время считается, что суицид совершается якобы по вине так называемых «групп смерти», появившихся и в данный момент активно удаляющихся из социальных сетей. Этому же мнению придерживается и уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова: «С 2011 по 2015 гг. количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10 % в год. Но в 2016 г. наблюдается рост на 57 %. Мы резко откатились назад на пять лет. Одной из основных причин такого положения является лавинообразное распространение «групп смерти» в соцсетях» [3].

Такие группы как раз и попадают под санкции нововведенных ст. 110.1 и 110.2, так как своей целью ставят побуждение к совершению самоубийства посредством размещенного в них материала.

До принятия изменений сам законопроект, охватывающий не только уголовное, но и уголовно-процессуальное законодательство, был внесен депутатом Государственной Думы Ириной Яровой. Параллельно был внесен и другой законопроект, который внес изменения в ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об ос-

новах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Эти изменения были внесены в целях установления дополнительных мер противодействия суицидальному поведению.

Оба законопроекта были поддержаны В.В. Путиным. «Это позволит привлекать к ответственности хозяев, создателей и администраторов подобных сайтов, пресекать их деструктивную, еще раз хочу подчеркнуть, преступную деятельность», – сказал он.

Так что же такое «группы смерти» и какая в них таится опасность?

Группы смерти – это закрытые сообщества в социальных сетях, стать участником которых можно лишь при одобрении администраторов. Они тщательно изучают страницы потенциальных жертв, прежде чем одобрить заявку на вступление. Отпугнуть их и проигнорировать желание присоединиться к игре может все что угодно: и возраст, и определенные фотографии, наличие определенных друзей и сообществ на странице рвущегося «поиграть» ребенка. Как правило, жертвы выбираются среди таких подростков, которые имеют проблемы в семье, проблемы со сверстниками, одинокие и никем не понятые дети.

Если страница будет все-таки одобрена, ребенку в личные сообщения пишет «куратор» – человек, который и будет давать игроку задания, которые необходимо выполнить в заранее установленный срок, а в доказательство сбросить фотографию исполненного куратору [2].

Всего дается 50 заданий, которые рассчитаны на 50 дней. Последнее задание и раскрывает цель всей этой затеи – совершить самоубийство. Во время выполнения заданий куратор тесно общается с подростком, внушая ему, что он никому не нужен, что без него всем будет только лучше. Такое общение постепенно вызывает депрессию. Если же куратору не удастся склонить свою жертву к суициду посредством уговоров, убеждения, они прибегают к угрозам, самая распространенная из них – убийство родных людей. В процессе общения куратор выясняет о своей жертве все, вплоть до места проживания и того, как выглядят родные, чтобы в дальнейшем использовать эти сведения для за-

пугивания, а уж после этого добиться от запуганного ребенка достижения «главной цели» не сложно.

Так или иначе законодательство в данной сфере действительно решили ужесточить. Так чем же нововведенные статьи отличаются от ранее существовавшей в Уголовном кодексе ст. 110?

Объект во всех трех статьях остается единым – общественные отношения в сфере охраны жизни человека. Субъект во всех случаях также общий – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Различие, на первый взгляд, похожих друг на друга статей кроется в объективной стороне, построенной так, чтобы данные статьи могли использоваться правоохранительными органами для наиболее эффективного поиска виновных в данных составах преступлений. В то же время именно в объективной стороне каждого из составов кроются проблемы.

В ст. 110 «Доведение до самоубийства» объективная сторона выражается в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Все эти деяния представляют собой психическое или физическое воздействие на потерпевшего в целях подавить у него желание продолжать жить.

Что понимается под угрозой? Для квалификации содеянного как доведение до самоубийства не имеет значения, чем угрожает виновный: причинением смерти или вреда здоровью; разглашением сведений, которые потерпевший желал сохранить в тайне, увольнением с работы, разводом, лишением средств к существованию и т.д. Для признания угрозы способом доведения до самоубийства имеет значение не только ее содержание, но и повторяемость, продолжительность. Даже незначительная угроза может довести потерпевшего до самоубийства, если принимает характер травли [1, с. 162].

Жестокое обращение может представлять собой как действия, образующие самостоятельный состав преступления, так и иные действия. С точки зрения закона не требуется, чтобы данные действия совершались систематически, главным в данном случае является установление факта, что именно жестокое обращение повлекло за собой самоубийство или покушение на него.

Под систематическим унижением принято считать постоянные оскорбления, клевету, издевательство, высмеивание физических недостатков и т.д. Систематически означает, что данное действие происходило неоднократно, то есть, более двух раз. Но как быть с ситуацией, если единичный факт такого действия довел жертву до самоубийства или до покушения на него? Данный пробел нововведения не восполнили.

В статье обязательным признаком объективной стороны является самоубийство, т.е. причинение смерти самому себе, или покушение на него. Приготовление к самоубийству (например, оставление записки, поиск способа совершения самоубийства и т.д.) не будет образовывать состав преступления. Кроме того, должна иметь место причинно-следственная связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Если потерпевший совершит или попытается совершить самоубийство как ответ на правомерные действия лица, то такое действие не будет образовывать состав преступления.

Как было уже сказано ранее, в июне этого года в данную статью была добавлена ч. 2, дополнившая ее рядом квалифицирующих признаков. Это деяния, описанные в ч. 1, но совершенные:

1) В отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

И здесь возникает проблема в разграничении возрастных рамок несовершеннолетнего. Несовершеннолетними считаются граждане, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Но как же быть с несовершеннолетними, которые не достигли четырнадцатилетнего возраста? До введения ч. 2 склонение к самоубийству малолетнего ребенка, а равно с ним невменяемого лица, рассматривали как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировали по ч. 1 или 2 ст. 105 УК, так как данные лица не в полной мере могут отдавать отчет своим действиям или руководить ими. В данный момент нет пояснения, попадают под этот критерий только несовершеннолетние от 14–18 лет или же лица и более младшего возраста.

В отношении материальной или иной зависимости от виновного, тут законодатель, видимо, решил вернуться к формулировке ст. 107 УК РСФСР, диспозиция которой выглядела сле-

дующим образом: «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства».

2) В отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Как и в других составах преступления, данный пункт на практике был и будет труднодоказуем, если женщина находилась на ранних сроках беременности, когда ее внешние проявления отсутствуют.

3) В отношении двух или более лиц.

4) Группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Этот пункт также вызывает множество вопросов. Ведь если был предварительный сговор, значит, и целью их являлось причинение смерти другому лицу или лицам. Есть мнения, что такой способ и есть убийство.

5) В публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Судебная практика и до введения ч. 2 в действие была очень скудна. Большинство уголовных дел по ст. 110 не доходили до суда, однако наиболее яркий пример, прочно связанный как раз с созданием так называемых «групп смерти», нашел свое отражение в судебной практике относительно недавно.

Тобольский районный суд Тюменской области вынес приговор за доведение до самоубийства двух несовершеннолетних девочек администратору «группы смерти» во «ВКонтакте» 22-летнему жителю города Солнечногорска Московской области Филиппу Будейкину, известному в виртуальном мире под псевдонимом Филипп Лис. С помощью социальной сети он пытался довести до самоубийства двух несовершеннолетних девочек. Трагедии не случилось в обоих случаях: в первом случае – благодаря своевременному вмешательству мамы девочки, а во втором эпизоде – сотрудников ФСБ. В ходе расследования Будейкин проверялся на причастность к гибели более пятнадцати подростков по

всей России. Будейкин был осужден по ст. 110 и приговорен к трем годам четырем месяцам в колонии-поселении [5].

Объективная сторона по ч. 1 ст. 110.1 выражается в склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, описанных в ст. 110.

Диспозиция ч. 1 по описанию напоминает подстрекательство. Только вот объективной сущностью такого подстрекательства является воздействие на сознание и волю потерпевшего в целях склонения к совершению самоубийства.

Уговор – это заявленная более настойчиво и, как правило, неоднократно просьба совершить самоубийство. Уговор можно уподобить систематической психологической обработке сознания потерпевшего в целях внушить ему решимость покончить с собой.

Подкупом можно обозначить любое склонение к совершению самоубийства путем обещания материальных выгод. Казалось бы, какая может быть выгода человеку, убивающему самого себя? Можно предположить, что таковыми будет являться передача денежных средств близкому лицу потерпевшего, избавление его от имущественных обязательств.

Еще больший вопрос вызывает такой способ склонения, как обман. Такой способ совершения преступления, как обман, наиболее распространен в экономических преступлениях, и определение обмана, правда, с имущественной точки зрения, разъясняет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение потерпевшего в заблуждение. Предположительно потерпевшему сообщаются ложные сведения, способные воздействовать на его психику настолько сильно, чтобы у него возник умысел на лишение себя жизни.

Часть 2 данной статьи представляет собой содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства ли-

бо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Если ч. 1 мы сравнивали с подстрекательством, то ч. 2 ни что иное, как пособничество

Часть 3 – это деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 110.1, но совершенные в отношении лиц и теми же способами, что были указаны в ч. 2 ст. 110.

Указанные части носят формальный состав. То есть, чтобы признать преступление по ч. 1, 2 и 3 оконченным, достаточно совершить одно из описанных в них действий.

Материальный состав находит свое отражение в последующих за ними частях данной статьи.

Так, диспозиция ч. 4 описывает деяния, предусмотренные ч. 1 и 2, но повлекшие последствия в виде самоубийства или покушение на него. В ч. 5 все те же деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. То есть круг лиц в квалифицированных составах остается неизменным как в ст. 110, так и в ст. 110.1. Что касается ч. 6, она также описывает деяния ч. 1 и 2, повлекшие самоубийство или покушение на него двух и более лиц.

Наиболее тесно связана с «группами смерти», а если быть точнее, с их созданием ст. 110.2.

Объективная сторона ч. 1 данной статьи заключается в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, в ч. 2 – то же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). С частью 2 все более-менее понятно, в ней и подразумеваются «группы смерти», создаваемые в социальных сетях. Что же собой представляет организация такой деятельности без использования сети «интернет»? В данный момент сложно представить,

что из себя представляет подобная организация с отсутствием публичного выступления. Остается надеяться, что в ближайшее время Верховный Суд РФ разъяснит более подробно, что имел в виду законодатель.

Данная статья имеет примечание, согласно которому лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило соответствующую преступную деятельность и активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 или данной статьей.

Выше было сказано, что все три статьи имеют единый субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет. Вдруг создателями таких групп окажется лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности?

Исходя из анализа данных статей, можно сделать вывод, что проблемы в квалификации имели место как до принятия изменений, так остались и после внесения их в УК РФ. Какие предлагаются пути решения?

1. Мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 110, и изложить ее в следующей редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Таким образом, предлагаем убрать из формулировки слово «систематическое», так как имеются случаи, когда и единичный факт унижения человеческого достоинства мог довести потерпевшего до совершения самоубийства.

2. В п. «а» ч. 2 ст. 110 конкретизировать возрастные рамки несовершеннолетнего.

3. В связи с имеющимися случаями доведения до суицида, склонения к его совершению или организации деятельности, связанной с побуждением к самоубийству лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, снизить порог до 14 лет. Таким образом внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Библиографический список

1. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – М.: Зерцало, 2009.

2. Группы смерти: как убивают детей и почему среди них остается спрос на суицидальную игру // ЧК [сайт]. URL: <https://4esnok.by/analitika/gruppy-smerti/>

3. Кузнецова связала рост числа самоубийств на 60 % с «группами смерти» // РИА новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/society/>

4. Пояснительная записка к законопроекту № 118634-7 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/>

5. Фахрутдинов Р.Р. Администратор «групп смерти» получил три года // Газета.Ru [сайт]. <https://www.gazeta.ru/tech/>

Симанкова Дарья Анатольевна

студентка 2-го курса, ФГБОУ ВО Смоленский государственный университет

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права ФГБОУ ВО Смоленского государственного университета

Simankova D.A., 2nd year student, Smolensk State University Scientific director **Ilyukhov A.A.**, candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Law Department

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228, 228.1 УК РФ

LEGAL ANALYSIS OF CRIMES' OBJECTIVE SIGNS PROVIDED BY ARTICLES 228, 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье описывается юридический анализ объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ, рассмотрены нормы, вызывающие затруднения и противоречия при применении их на практике.

Abstract. The article describes the legal analysis of crimes' objective signs provided by articles 228, 228.1 of the Criminal Code of

the Russian Federation, the norms that cause difficulties and contradictions when applying them in practice are considered.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, объективные признаки преступления, объект преступления, аналог наркотических средств и психотропных веществ, добровольная сдача наркотических средств.

Key words: illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances or their analogs, objective signs of a crime, the object of a crime, an analog of narcotic drugs and psychotropic substances, voluntary surrender of narcotic drugs.

Правильное определение объекта посягательства преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ, является непременно обязательным условием для определения сущности наркомании. Согласно теории российского уголовного права, возможность раскрытия социально-политической сущности данной группы преступлений появляется после точного определения объекта преступления, оно является необходимой предпосылкой к правильной квалификации, а также отграничению его от смежных составов преступлений.

В данной статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ. Производя анализ вопроса о видовом объекте указанных преступлений, нельзя его определить однозначно. Потому как ст. 228, 228.1 УК РФ входят в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ, часть ученых предлагают называть в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных указанными статьями, и иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, здоровье населения и общественную нравственность, остальные – общественные отношения, обеспечивающие сохранение и укрепление физического, психического здоровья, а также моральных устоев. Николаев К.Д. полагает, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, не посягают на общественную нравственность, которая является категорией морально-

этического плана. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов причиняет вред общественным отношениям в сфере общественной нравственности лишь опосредованно, как и любое другое преступление. Следовательно, видовым объектом рассматриваемого посягательства выступает здоровье населения

Вопрос о непосредственном объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов также не нашел своего однозначного решения в юридической литературе. Так, Ю.А. Красиков писал, что непосредственным объектом данного посягательства выступают общественные отношения по поводу здоровья граждан [4, с. 9]. По мнению В.И. Ткаченко, только правильное, нормальное здоровье организма людей есть непосредственный объект рассматриваемого преступления [3, с. 284]. Н.С. Хрущ полагает, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует считать не здоровье населения, как таковое, а здравоохранительные отношения, как форму юридически предусмотренной деятельности в государстве по поводу благополучия населения, врачевания, оказания медицинской помощи больным, в том числе использования наркотиков [7, с. 9].

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, также образуют несколько видов незаконных действий: производство, сбыт и пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Повода к сомнению о применении каких-либо других правил квалификации преступлений, предусмотренных для ст. 228.1 УК РФ, нет. Одновременно в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., указывается, что в отличие от незаконного изготовления, совокупностью преступлений признается незаконное производство именно с последующим сбытом такого наркотического средства.

На сегодняшний день в судебной практике существует проблема, связанная с определением такого предмета преступления, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Она заключается в необходимости установления и доказывания осведомленности лица не только о негативном психоактивном воздействии соответствующих психоактивных средств и веществ на организм человека, но еще и сходстве их по химической структуре и свойствам с наркотическими средствами или психотропными веществами, аналогами которых они признаются [1, с. 54].

Некоторые ученые говорят о необходимости исключения аналогов веществ из числа предметов преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, обосновывая это тем, что в данном случае закон содержит очередное оценочное понятие, существование которого способствует росту коррупции. С такой позицией едва ли можно сразу согласиться. На мой взгляд, оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ стоит на одной ступени с оборотом самих этих средств или веществ, нанося равный вред обществу в целом, и оставлять лиц, осуществляющих такой оборот, безнаказанными – недопустимо.

Одновременно с этим существует необходимость разработки и утверждения методик проведения экспертиз аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также научно обоснованных критериев определения степени воспроизведения ими психоактивного действия соответствующих наркотических средств и психотропных веществ. Такой подход позволит обеспечить проведение фармакологических экспертиз на предмет воспроизведения того или иного наркотического средства или психотропного вещества, а также степень его соответствия с веществами психоактивного действия, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2013 г. были утверждены «Ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 г., в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические сред-

ства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров». Анализ данного документа позволяет констатировать, что авторы не совсем правильно подходят к вопросу переквалификации и фактически не учитывают положение ст. 9 УК РФ. В ответах изложено: «В силу требований ст. 9, ч. 1 ст. 10 УК РФ не подлежат переквалификации действия осужденных с ч. 1 ст. 228 УК РФ в прежней редакции на ч. 1 ст. 228 УК РФ в новой редакции, с ч. 2 ст. 228 УК РФ в прежней редакции на ч. 2 ст. 228 УК РФ в новой редакции, поскольку диспозиции указанных статей отличаются лишь словами «в крупном размере» и «в значительном размере», величины которых в граммах, как и санкции ч. 1 ст. 228 УК РФ в прежней и новой редакциях, идентичны. Кроме того, санкция ч. 2 ст. 228 УК РФ в новой редакции предусматривает дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое не было предусмотрено санкцией этой статьи в прежней редакции» [5]. Как отмечает О.Н. Джумаева, авторы данных ответов, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2013, ошибочно сравнивают разные квалифицирующие признаки, подменяя их математическими понятиями, равенством величин в граммах. Возьмем, к примеру, денежную купюру в 100 рублей. 100 рублей при социализме и 100 рублей при рыночной экономике – номинально, т.е. математически, они равны. При этом они существенно отличаются возможностью приобретения на них разных материальных благ, то есть внутренним (экономическим) содержанием. Таким образом старый «крупный» размер и новый «значительный» размер, старый «особо крупный» и новый «крупный» размеры – идентичны в граммах, но различны по степени тяжести квалифицирующих признаков, т.е. по юридическому значению. Авторы ответов фактически сравнивают диспозиции разных частей в их филологическом значении. Для юриста – это разные квалифицирующие признаки. По мнению О.Н. Джумаевой невозможно и никогда нельзя сравнивать санкции частей статей с разными квалифицирующими признаками. Нельзя рассматривать вопросы переквалификации лишь по «диагональному» принципу. Сравнить и решать, жестче или мягче стали санкции, можно только части статей УК РФ с одинаковыми квалифицирующими признаками [2].

Следует отметить, что до 01.01.2013 г. в УК РФ не было уголовно-наказуемого деяния «незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в значительном размере, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном размере». Авторы не учитывают, что нельзя переквалифицировать на то, что не было уголовно наказуемым на день совершения преступления и сравнивать по этой квалификации санкции. В этом случае руководствоваться следует ч. 1 ст. 9 УК РФ «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния» и ч. 1 ст. 10 УК РФ «уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет». Авторы ответов, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2013, допустив вышеуказанные ошибки в квалификации, не предлагают правильной переквалификации.

Следует обратить внимание, что утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2013 г. ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса РФ, вступивших в силу с 01.01.2013 г. не являются уголовным законом. Если суды не будут решать вопрос о переквалификации, то законность приговоров будет вызывать сомнения, по тем основаниям, что суд в приговорах будет вынужден ссылаться на Постановление Правительства РФ от 07.02.2006 г. № 16, которое не действует, так как Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 отменило все предшествующие и вступило в силу 01.01.2013 г. Это есть особенность бланкетной нормы, в отличие от уголовного закона, применение которого определяется ст. 9, 10 УК РФ. Лиц, совершивших преступление до 01.01.2013 г., никаким образом не коснутся улучшения в законе, связанные с повышением размера в граммах везде (за исключением наркотических средств в сухом остатке, к примеру, дезоморфина), и, как следствие, изменение квалифицирующего признака с более тяжкого на более мягкий [2].

Таким образом, предложенные авторами ответы на вопросы судов о применении на практике отдельных положений Уголов-

ного кодекса РФ, вступивших в силу с 01.01.2013 г., представляются весьма неоднозначными по своему содержанию, создают ряд вопросов и затруднений в процессе применения их на практике, что в конечном итоге приводит к ошибочной квалификации деяний, а, следовательно, и к неправильному назначению уголовного наказания, что лишь усугубляет незаконность и необоснованность вынесенного приговора.

Спорным в судебно-следственной практике является вопрос о добровольной сдаче наркотических средств и психотропных веществ, который предусмотрел законодатель в примечании 1 к ст. 228 УК РФ, тем самым освобождая лицо от уголовной ответственности. При этом должны быть соблюдены все условия освобождения от уголовной ответственности, указанные в вышеупомянутом примечании. Более того, согласно действующему законодательству, добровольная сдача подобных средств и веществ, а также активное содействие раскрытию или пресечению преступлений должны быть установлены одновременно.

Добровольная сдача наркотических средств предполагает выдачу таковых при отсутствии какого-либо принуждения со стороны третьих лиц. Как отмечает А.В. Сумачев, собственная инициатива, как повод для выдачи наркотиков, явление не то чтобы редкое, а абсолютно из ряда вон выходящее. В практической деятельности лишь после задержания виновного и изъятия у него наркотических средств в обмен на необходимую информацию и содействие раскрытию преступлений ему предлагается оформление добровольной сдачи наркотиков, хотя в соответствии с законом такая сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не может признаваться добровольной. Однако подобные действия сотрудников правоохранительных органов следует признавать обоснованными и необходимыми. Соответственно, указание на «добровольность» сдачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как на одно из условий освобождения от уголовной ответственности является излишним [6]. Хотелось бы отметить, что указанное примечание действует лишь в отношении ст. 228 УК РФ. Означает ли это, что лица, совершившие иные преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, абсолютно лишены возможности деятельно

раскаяться? Здесь учет деятельного раскаяния для них возможен лишь на стадии назначения наказания (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, анализируя объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ, можно отметить, что для них характерна бланкетность. Это означает, что для уяснения факта наличия состава преступления необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам. Для эффективного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и грамотного привлечения виновных лиц к уголовной ответственности необходимо четко отграничивать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, от иных преступлений гл. 25. Ошибки в понятиях приобретения, хранения, перевозки, изготовления и переработки наркотических средств могут привести к вынесению неправосудных приговоров.

Библиографический список

1. Баранников А.Е. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законность. 2007. № 8.

2. Джумаева О. Н. Вопросы переквалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в связи с изменением уголовного закона, на другие части в рамках УК РФ (в редакции до 01.01.2013 г.) Режим доступа: <http://advokat-ko.ru/>

3. Здравомыслов Б.В. Уголовное право (Особенная часть). – М., 2000.

4. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2003.

5. СПС КонсультантПлюс.

6. Сумачев А.В. О качестве законодательного решения примечания 1 к ст. 228 УК РФ // Проблемы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / Материалы научно-практического семинара (12 апреля 2007 г.). – Челябинск: Челябинский ЮИ МВД России, 2007. <http://anatolysidorov.ru/>

7. Хрупп Н.С. Уголовно-правовая борьба с хищениями наркотических средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1984.

Селедцов Максим Олегович

студента 1-го курса Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного института

Seledsov M.O., 1st year students Smolensk State

University Scientific director **Ilyukhov A.A.** candidate of science in law, associate Professor of Law Smolensk State University

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В НАШЕ ВРЕМЯ

CRIMES ON NEGLIGENCE IN OUR TIME

Аннотация. В статье проанализированы основные понятия, вина, неосторожная форма вины, неосторожные преступления, научно-технический прогресс. Дана общая характеристика и виды неосторожных преступлений. Рассказано о влиянии научно-технического прогресса на неосторожную преступность. Проанализирован субъект преступления.

Abstract. The article analyzes the basic concepts, guilt, reckless guilt, careless form of guilt, scientific and technological progress. The general characteristics and types of careless crimes are given. It is told about the influence of scientific and technical progress on careless crime. The subject of the crime is analyzed.

Ключевые слова: преступления по неосторожности, вина, неосторожная форма вины, научно-технический прогресс.

Key words: crimes by negligence, guilt, careless form of guilt, scientific and technical progress.

Прежде чем начать анализировать неосторожную преступность в современном мире, целесообразно будет разобраться, что в уголовном праве означают такие понятия, как «вина» и «неосторожная форма вины». И так, с точки зрения уголовной науки под виной понимается психическое отношение лица, со-

вершившего деяние преследуемое уголовным законом, а с точки зрения уголовного закона, неосторожная форма вины выражается в деяние, совершенном по легкомыслию или небрежности. Говоря о вине нельзя не упомянуть про интеллектуальный и волевой элемент, как необходимые элементы вины, которые определяют ее содержание. Под интеллектуальным элементом понимается отражательно-познавательный характер, что означает осознание лицом свойств объекта посягательства, характера совершенного деяния и дополнительных объективных признаков. Под волевым элементом следует понимать прописанный, законодателем круг фактических обстоятельств, который, в свою очередь, определяет юридическую характеристику преступного деяния. Сущность волевого процесса выражается в беспечности лица, его неосмотрительности и легкомысленном или неосторожном поведении повлекшем вредные последствия.

Теперь, когда мы более или менее разобрались, что такое вина в уголовной науке, можно перейти к «неосторожной форме вины». Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) деянием, совершенным по легкомыслию признаются, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия (интеллектуальный элемент), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (волевой элемент) [7, с. 14]. В свою очередь, деянием, совершенным по небрежности признаются, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия (интеллектуальный элемент), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (волевой элемент) [7, с. 14]. Несмотря на то, что формулировки данных форм вины разнятся, они имеют некоторые сходства, а именно: единые психологические и социальные отрицательные черты личности, т.е. недостаточная осмотрительность, внимательность, заботливость об общественных отношениях; отсутствие у субъекта осознания общественной опасности совершенного им деяния; легкомыслие и небрежность определяются с помощью объективного и субъективного критерия. Под объективным критерием следует понимать обязанность лица предвидеть

наступление общественно опасных последствий. Данная обязанность может быть возложена на лицо по закону, или должностном статусе этого лица, или при профессиональных функциях и т.д. В свою очередь, под субъективным критерием понимается персональная способность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий в конкретной ситуации и с учетом его индивидуальных качеств.

В настоящее время научно-технический прогресс привел к повышению уровня преступлений, совершаемых по неосторожности, но обо всем по порядку. Для начала давайте разберемся, что такое научно-технический прогресс и какое влияние он оказывает на конкретного индивида и общество в целом. Под научно-техническим прогрессом следует понимать «единое, взаимообусловленное, поступательное развитие науки и техники, характеризующееся тем, что наука и техника взаимно стимулируют развитие друг друга во всеускоряющихся темпах, являющихся одной из самых обширных и сложных сфер приложения человеческого труда» [5, с. 49]. Также нельзя не отметить, что он захватывает различные стороны жизнедеятельности общества: промышленность, сельское хозяйство, медицина, сферу быта и досуга, образование, транспорт, связь и т.д. Кроме того, научно-технический прогресс изменяет весь облик общества, условия, характер и содержания труда, общественное разделение труда, отраслевую и профессиональную структуру общества, также воздействует на духовные сферы общества, такие как культура, психология людей, взаимоотношения общества и природы. Меняются требования в трудовых отношениях, так как изменяется содержание трудовой деятельности. В связи с этим увеличивается объем обязательного общего образования, и не только его, также изменяются высшие ступени образования. Научно-технический прогресс требует индивидов показывать рост профессиональных знаний, квалификаций, а также общекультурных и моральных качеств.

Итак, социокультурный смысл научно-технического прогресса заключается в следующем: он становится средством, изменяющим самого человека, создающим множество проблем человека в мире развивающихся технологий. Одной из этих проблем является рост преступлений в различных сферах, так как науч-

но-технический прогресс оказывает влияние на права в целом. Исходя из чего, можно выявить множество пробелов в уголовном праве.

В связи с вышесказанным в современном мире одной из таких актуальных проблем уголовного права является: неосторожная преступность, повышения уровня таких преступлений, более того неосторожные преступления представляют собой латентное общественно опасное явление. Некоторые неосторожные действия могут повлечь за собой множество человеческих жертв, нанести непоправимый экологический ущерб или значительные материальные потери. Неосторожная преступность – это отрицательное социальное явление, выражающееся в совокупности неосторожных преступлений. В свою очередь, неосторожные преступления связаны с возможностью и необходимостью человека действовать определенным образом в той или иной сложившейся ситуации, но проблема в том, что в связи с усложнившимся обществом человек способен моделировать самые разнообразные ситуации не в зависимости от сложившихся факторов. Такие изменения в нынешней реальности предъявляют более высокие требования к людям, которые, в свою очередь, несут ответственность за действия, которые так или иначе связаны с технологиями, получившими развитие в связи с протекающим научно-техническим прогрессом. Если лица, которые контактируют с изменяющейся техникой, не будут получать должной подготовки для их эксплуатации, починки, то рост преступлений, совершаемых по неосторожности будет расти и дальше. Поскольку вероятность неправильной реакции в таких условиях возрастает, так же как и возрастает риск совершения преступления с неосторожной формой вины.

Вместе с развитием России, научно-техническим прогрессом и многими другими факторами развивался и уголовный закон. Так, институт преступлений, совершаемых по неосторожности, прошел не малый путь прежде чем стать таким, каким он сейчас является. В соответствии с внесенными изменениями в ч. 2 ст. 24 УК РФ Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» названная выше статья была изложена в следующей редакции: «Деяние, совершенное только по неосторожности, при-

знается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [7, с. 14].

Неосторожную преступность можно классифицировать по различным основаниям. Например, ее можно разделить по сфере деятельности субъекта, что, в свою очередь, сделал Р.А. Забавко, а именно:

1. «Случайные» неосторожные преступления. Такого рода преступления могут быть совершены абсолютно любым лицом, в связи с доступностью для него каких-либо технических средств или иных средств повышенной опасности.

2. «Профессиональные» неосторожные преступления. Данный вид связан с профессиональной принадлежностью лиц, иными словами неосторожные преступления со специальным субъектом.

В современном мире доминирующую роль неосторожной преступности играет первый вид. Это преступления в сфере использования технических средств и средств повышенной опасности. Они составляют порядка $\frac{3}{4}$ всех неосторожных преступлений, кроме того, они являются наиболее общественно опасными, так как при их совершении лица получают физический вред, или же наступает смерть, или причиняется значительный материальный ущерб [6, с. 79].

К второй группе можно отнести преступления, совершенные с применением средств повышенной опасности, должностные преступления, преступления в сфере управленческой деятельности и преступления, совершенные в сфере профессиональной деятельности. Главными причинами совершения неосторожных преступлений специальным субъектом являются: слабая подготовка работы со специальным оборудованием; безответственное отношение к установленным правилам; халатное отношение к работе; физические и психологические перегрузки; склонность к опасному поведению; наличие старой непригодной техники, которую необходимо заменить, но вместо этого ее продолжают эксплуатировать в связи с отсутствием замены и др.

Среди преступников, совершающих преступления по неосторожности, было проведено эмпирическое психологическое исследование, в результате которого было выявлено, что среди

них имеются лица, обладающие однородными личностными особенностями, такими как: высокая степень тревожности, импульсивное поведение, мотивация избежать неудачу, склонность к образованию тревоги, неуверенность в своих силах, волнение при стрессе [1, с. 5]. Однако такие лица в отличие от лиц, совершивших преступления умышленно, склонны возлагать вину за содеянное на себя, нежели на окружающих. В экстремальных ситуациях неосторожные преступники легко поддаются страху и идут у него на поводу, иными словами склонны к эмоциональной реакции на происходящее, что введет к совершению ошибок. Исходя из этого можно предположить, что наличие такой личностной черты, как тревожность, может способствовать принятию объективно неправильного решения в ситуациях к которых неправильное решение может привести к неблагоприятным последствиям, в том числе и к уголовно наказуемым последствиям. [1, с. 5]. К вышесказанному можно добавить мнение криминологов, которые говорят, что субъективные детерминанты неосторожных преступлений связаны с такими личностными чертами, как: беспечность, неосмотрительность, недисциплинированность, самоуверенность, эгоцентризм, пренебрежения интересам других людей [1, с. 9].

Также неосторожные преступления можно подразделить в зависимости от сферы деятельности:

1. Связанные с эксплуатацией различных механизмов, автомобилей. С данной категорией связаны преступления или правонарушения, совершенные в связи с нарушением правил дорожного движения.

2. Связанные с использованием и применением оружия и иных специальных средств, указанных в федеральном законодательстве. Данный вид правонарушений связан узким кругом субъектов, которые могут совершить деяния с использованием таких средств (военные, сотрудники правоохранительных органов, охотники и пр.).

3. Связанные со спецификой профессиональной деятельности, для которых риск – это неотъемлемая часть работы. К таким можно отнести: врачей, сотрудников спасательных подразделений, правоохранительных органов и т.д.

4. Связанные с использованием потенциально опасных технологий, а именно: вирусология, микробиология и т.д.

5. Бытовые неосторожные преступления, выражаются в нарушении элементарных правил, которые призваны защищать жизнь, здоровье, имущество граждан.

Нельзя не упомянуть о том, как сложно вести статистическую отчетность неосторожных преступлений, поскольку они разбросаны по различным разделам УК РФ, включены в разные составы преступлений: против личности, против собственности, военные преступления и т.д.

В сердце неосторожной преступности всегда находится ошибка человека, его безответственность, неподготовленность, самонадеянность, пренебрежительное отношение к нормам и установленным стандартам, невнимательность, легкомыслие, его неспособность предвидеть последствия своих деяний, которые зачастую направлены для удовлетворения своих личных интересов, и поступать в таких ситуациях он будет как ему выгодно и удобно. Вследствие наступления общественно опасных последствий в связи с таким отношением, человек и может быть привлечен к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1.

2. Забавков Р.А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. 9 ноября.

3. Иногамовой-Хегай И.К. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008.

4. Козаев Н.Ш. Влияние научно-технических достижений на генезис уголовного права // Общество и право. 2012. № 5.

5. Косьянов В.В. К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на личность и социум // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2.

6. Лопатина Т.М. Современный взгляд на неосторожную преступность / Современное право. 2013. № 5..

7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Гос. Думой 13 июня 1996 г.: по сост. на 5 октября 2017 г. – М.: Проспект, 2017.

Силаев Семен Александрович

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета

Silaev S.A., Senior Lecturer of the Department of Penal Law and Criminology, Kemerovo State University

К ВОПРОСУ О ПРОДОЛЖАЕМОМ ХИЩЕНИИ

TO THE QUESTION OF CONTINUED LARCENY

Аннотация. В статье проводится субъективная концепция продолжаемого преступления как теоретическая основа квалификации продолжаемых хищений. Обосновывается относительность критериев единства источника, единства потерпевшего и тождества формы хищения; указывается на их вспомогательное значение при установлении единства умысла как единственного обязательного признака продолжаемого хищения.

Abstract. The paper is devoted to substantiation of the subjective conception of the continued offence as the theoretical basis for qualification of the continued larceny. Relativity of the criteria of identity of source, victim and form of larceny is demonstrated. It is pointed out that such criteria have auxiliary role in determination of the unified intent as the only compulsory prerequisite of the continued offence.

Ключевые слова: продолжаемое преступление; хищение; кража; мошенничество.

Key words: continued offence; larceny; theft; fraud.

В отечественной науке уголовного права юридическая конструкция продолжаемого преступления всегда была и до сих пор остается прежде всего уголовно-политическим средством противодействия имущественным преступлениям – хищениям и вымогательству. Это легко заметить, глядя на те примеры про-

должаемых преступлений, которые приводятся авторами учебников и учебных пособий по общей части при характеристике данной разновидности общественно опасных деяний. При этом как теория, так и судебная практика придерживаются в основном смешанной (объективно-субъективной) концепции продолжаемого преступления, согласно которой для его наличия требуется как единый умысел, направленный на достижение единой цели и порожденный единой мотивацией, так и определенное сочетание внешних признаков и обстоятельств, как-то: тождество поведенческих актов, их пространственная и временная связь, единство объекта, предмета, вредных последствий и т.д.

Применительно к продолжаемым хищениям тем объективным субстратом, что обуславливает юридическое единство деяния, обычно считаются тождество его способа (формы) и единство источника преступного обогащения. На этих позициях, как и прежде, стоят высшие судебные инстанции и в России, и во многих других странах СНГ.

Например, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда *тождественных* преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества *из одного и того же источника*, объединенных *единым умыслом* и составляющих в своей совокупности единое преступление». Аналогичное руководящее разъяснение дает Верховный Суд Республики Казахстан: в соответствии с п. 12 его нормативного постановления от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях», «...решающее значение при разграничении неоднократного преступления от продолжаемого имеет направленность умысла виновного. При продолжаемом хищении виновный путем неоднократных изъятий чужого имущества *из одного и того же источника* реализует *единый умысел*, направленный на завладение имуществом, достигая *заранее намеченную цель*, что составляет в совокупности одно преступление», тогда как при неоднократных посягательствах на чужую собственность он «в каждом случае реализует самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества».

О едином источнике продолжаемого хищения писали практически все отечественные авторы, занимавшиеся данной проблематикой. При этом одни просто постулировали данный критерий без всякого раскрытия его содержания, полагая, по видимому, что речь идет о чем-то само собой разумеющемся [13, с. 640]; другие же вместо определения предлагали некий примерный перечень того, что можно считать единым источником. Так, Г.А. Кригер утверждал, что при продолжаемом хищении имеет место «похищение из одного источника (одного и того же предприятия, учреждения, колхоза, кладовой, кассы и т.п.)» [4, с. 219]. Т.Э. Караев, выступая против «неосновательно узких» трактовок понятия единого источника путем придания ему буквального смысла, полагал, что данный критерий продолжаемого преступления выполнен и в тех случаях, когда неоднократно хищение имущества совершается одним и тем же способом, с единым умыслом и единой целью, «хотя и из различных хранилищ одного и того же предприятия, учреждения или одной и той же организации» [2, с. 83]. Э.С. Тенчов настаивал на том, что единство источника «имеет место и тогда, когда лицо, скажем, подряд взламывает ларьки нескольких торгующих предприятий, расположенных в одном павильоне рынка» [9, с. 10].

Предлагались и еще более широкие трактовки данного понятия. «Под единым источником, – писал В.С. Устинов, – следует понимать экономически, предметно, организационно однородные объекты народного хозяйства и бюджетных органов. С этой точки зрения единым источником являются, например, органы социального обеспечения, магазины самообслуживания, сберегательные кассы, предприятия по производству мяса, молока, хлебопродуктов и т.д. Как правило, применение тождественных приемов, методов похищения возможно лишь из единого источника» [11, с. 84]. На этом основании единым продолжаемым преступлением, совершенным из единого источника, признавались действия мошенника, который по подложному паспорту в течение одного дня в пяти ателье проката получил различные предметы, продал их, а деньги пропил. Еще дальше заходил в своих рассуждениях А.А. Пинаев, полагавший, будто «едва ли можно возразить против того, чтобы ... единым источником счи-

тать в целом социалистическую собственность, так как всякое хищение в конечном счете причиняет ущерб имущественным фондам социалистического общества, которые представляют собой единое целое» [6, с. 110]. Заметим, что оба автора ограничивались рассмотрением хищений государственного и колхозно-кооперативного имущества и даже не ставили вопрос о том, что следует понимать под единым источником применительно к продолжаемым хищениям личного имущества граждан. Такое решение едва ли можно было считать приемлемым даже для страны с высокой степенью огосударствления экономики, не говоря уже об экономике, основанной на многообразии и формальном равенстве всех форм собственности при фактическом господстве частнособственнических отношений.

Эту диспропорцию в уголовно-правовой охране разных форм собственности сегодня пытаются устранить Н.А. Лопашенко и П.С. Яни, однако самым, на наш взгляд, неприемлемым образом – путем фактической замены единства источника единством потерпевшего. «Нет признаков продолжаемого хищения, – пишет Н.А. Лопашенко, – в том случае, если виновный предпринял одинаковые действия с одинаковыми целями в отношении разных потерпевших. В такой ситуации следует признать наличие нескольких самостоятельных объектов посягательства» [5, с. 516]. И далее: «Хищение имущества разных лиц следовало бы квалифицировать отдельно, поскольку в данном случае виновные посягали на разную собственность и говорить о продолжаемом преступлении нельзя» [5, с. 518]. Применение конструкции продолжаемого преступления в подобных случаях якобы означает «оставление без уголовно-правовой охраны каких-либо самостоятельных непосредственных объектов» [5, с. 519]. Вторит ей и П.С. Яни, утверждая, будто бы под одним источником при определении продолжаемого хищения понимается принадлежность похищаемого имущества одному потерпевшему [14, с. 40]. При этом, как и Н.А. Лопашенко, П.С. Яни исходит из того, что множественность потерпевших автоматически означает множественность объектов, которые данный автор называет «узкопосредственными», как следствие – множественность преступных результатов и, стало быть, множественность, а не единство преступлений, даже при наличии единого умысла [15, с. 27]. И

если П.С. Яни делает определенные оговорки [14, с. 41], то для Н.А. Лопашенко это правило без исключений: сколько потерпевших, столько и преступлений.

Мы не станем повторять здесь аргументы, выдвигавшиеся нами ранее против подобного решения вопроса [8]. Обратим внимание на другое. Если под «узконепосредственным» объектом понимать конкретное общественное отношение, как это представляется критикуемым нами авторам, то необходимо признать, что каждое из таких отношений не только характеризуется определенным субъектным составом, но и существует по поводу вполне определенного блага (в случае с хищениями – имущества). При этом хищение посягает прежде всего на правомочие собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом, и этим правомочием собственник обладает отдельно в отношении каждой из принадлежащих ему вещей (не говоря уже о том, что каждая из этих вещей принадлежит ему на отдельном основании, и основания эти могли возникнуть в самое разное время). Стало быть, если мы против признания объектом продолжаемого преступления «отношений собственности вообще» и настаиваем на том, что таковым является собственность гр-на *A* или собственность ООО «*X*», то нужно быть последовательными и признать, что не бывает «права собственности гр-на *A* вообще», а бывает право собственности гр-на *A* на портфель, на кошелек, на каждую из банкнот, лежащих в кошельке, и т.д. Однако Н.А. Лопашенко не считает такой подход логичным и утверждает: «Самостоятельная квалификация по каждому из предметов хищения недопустима» [5, с. 516]. А почему же она допустима по каждому из потерпевших? И как быть в ситуации, когда похищается имущество, находящееся в общей собственности (совместной или долевой)? Как идеальную совокупность нескольких хищений по количеству сособственников? Ответа нет.

Вот почему (и не только поэтому) нам представляется предпочтительной точка зрения тех авторов, которые не считают множественность потерпевших препятствием для констатации факта продолжаемого хищения [13, с. 640–641]. Права Н.К. Семернева, когда пишет: «Объектом этих преступлений является собственность, и тот факт, что имущество принадлежит ряду

конкретных лиц, не меняет объект посягательства... В этом случае лишь расширен круг потерпевших (предмет преступления, но не его объект). Примером сказанному может служить умышленное завладение лицом средствами многих вкладчиков финансовой «пирамиды», созданной путем хищения денежных средств населения» [7, с. 128].

Считать сегодня единый источник преступного обогащения (особенно в смысле единства потерпевшего) обязательным элементом продолжаемого преступления – это значит, игнорировать современные криминальные реалии, когда широко распространившимся явлением стали хищения, замаскированные под экономическую деятельность. Помимо упомянутых уже «финансовых пирамид», это и различные способы «не совсем безвозмездного» завладения чужими деньгами, в том числе торговля всякого рода фальсификатом, соединенная с обманом потребителей. Пленум Верховного Суда Российской Федерации недвусмысленно рекомендует квалифицировать такие формы криминального «предпринимательства» по нормам о хищении (см. п. 9 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Очевидно, однако, что проведение по данной категории уголовных дел идеи о продолжаемом хищении, которое совершается непременно из одного источника, приведет либо к необоснованному переводу подобных криминальных проявлений в категорию административных правонарушений, либо к столь же необоснованному применению к ним правил о совокупности, а в конечном счете – к объективному вменению, которое прямо запрещено ч. 2 ст. 5 УК РФ. Изготовив или приобретя партию «паленой» водки или, к примеру, контрафактной одежды для розничной продажи данного товара под маркой оригинального, мошенник имеет единую цель – получить доход от своей противоправной деятельности; он может приблизительно знать, сколько выручит от реализации всей этой фальсифицированной продукции, однако сколько будет потерпевших, сколько подделок каждый из них купит и на какую сумму – все это чистая случайность. Критерий единства источника, из которого изымается чужое имущество (денежные средства), здесь однозначно не выполняется, как бы мы его ни понимали; однако, несмотря

на это, квалификация содеянного по правилам о продолжаемом преступлении представляется в подобных случаях единственно верной. Видимо, именно поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давая в вышеназванном постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 27) завуалированное определение продолжаемого хищения в крупных и особо крупных размерах, отходит от понимания его как совершенного обязательно из единого источника и предлагает более обтекаемую формулировку: «Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и *при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере*». Это значит, что единый умысел может быть констатирован не только на том основании, что чужое имущество изымалось из одного и того же источника, но и на основании иных объективных данных. Однако и в этом постановлении, как видно, среди обязательных признаков продолжаемого хищения названо тождество его способа (формы).

К вопросу о постоянстве формы продолжаемого хищения мы еще вернемся, а пока зафиксируем принципиальную неприемлемость подхода к продолжаемому хищению как к преступлению, совершаемому непременно из единого источника. Дело даже не в том, что «продолжаемое преступление – универсальное общеуголовное явление», которое «не может быть различным при хищениях или других видах преступлений» [3, с. 50], и не в том, что за многие десятилетия уголовно-правовая доктрина не смогла выработать сколько-нибудь четкого и единообразного понимания критерия «единого источника», из-за чего до сих пор в судебно-следственной практике можно найти немало примеров, когда в абсолютно идентичных ситуациях (как-то: хищение с двух соседних садово-огородных участков, или из разных отделов универмага, или из карманов нескольких пассажиров, едущих в одном транспортном средстве, и т.д.) давалась диаметрально противоположная квалификация, причем оба варианта (и продолжаемое преступление, и совокупность / неодно-

кратность) аргументировались ссылками на наличие (или, соответственно, отсутствие) того самого заветного «единого источника». Сопоставляя вышеприведенные точки зрения, легко заметить, что декларируемое разными теоретиками «единство источника» на деле оказывается либо единством места, либо единством потерпевшего, и весь спор сводится к тому, какой же из этих двух объективных признаков – место или нарушенное право – более существен и в большей степени заслуживает быть облеченным в форму «единого источника» продолжаемого хищения и поставлен в неразрывную зависимость с единством объекта (которое, как мы видели, тоже понимается по-разному). Были попытки увязать единство источника и с другими элементами объективной стороны (например, с единством обстановки совершения преступления), но везде и всюду мы имеем дело с одним и тем же – умножением сущностей безо всякой на то необходимости, т.е. с нарушением методологического принципа, широко известного как «бритва Оккама». Так, М.Х. Хабибуллин и В.П. Малков справедливо указывали, что «сам по себе единый источник хищения без наличия единого умысла не дает еще оснований рассматривать совершенное в несколько приемов хищение как единое, продолжаемое»; более того, едиными «должны признаваться лишь источники, сами по себе способные породить у виновного единое намерение на хищение» [12, с. 6]. Далее отмечалось, что если тракторист во время уборочных работ похищает урожай с нескольких колхозных полей, к которым у него есть доступ, налицо единый источник и, следовательно, продолжаемое хищение; если же похищаются продукты из разных магазинов, принадлежащих одному сельпо, единого источника нет и речь должна идти о нескольких самостоятельных хищениях. Это верно, но к такому выводу можно было прийти и без обращения к смутному понятию «единого источника».

Осталось рассмотреть вопрос о юридическом тождестве эпизодов продолжаемого хищения, на котором настаивает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации (разъяснения которого приводились выше), и другие верховные суды на постсоветском пространстве. Так, согласно п. 25 Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по

делам о хищениях имущества): «...продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда *тождественных* преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение *определенного количества материальных ценностей*».

Представляется, что требование тождества действий как изменности формы хищения чрезмерно сужает сферу применения положений о продолжаемом преступлении. Такой подход не учитывает случаи перерастания продолжаемой кражи в грабеж или разбой в момент совершения второго или последующего из образующих ее эпизодов; или, скажем, случаи, когда злоумышленник, завладев чужой банковской картой, сначала расплачивается ею за товары в магазине, вводя в заблуждение продавца, а оставшиеся средства обналичивает через банкомат. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации сам релятивизирует критерий юридического тождества эпизодов продолжаемого хищения, разъясняя, что совокупность преступлений отсутствует в случаях, когда лицо, действуя с единым умыслом, одну часть вверенного ему имущества присваивает, а другую – растрчивает (см. п. 19 постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Равно неприемлемым представляется включение в число обязательных признаков продолжаемого хищения конкретизированного умысла, на котором настаивает, к примеру, А.П. Козлов, утверждающий, что при продолжаемом преступлении «конечная цель максимально конкретизирована по размеру, объему, количеству, массе и т.д.» [3, с. 59]. Критикуя нас за признание возможности совершения продолжаемых преступлений с неконкретизированным умыслом, А.П. Козлов пишет, будто наша позиция «ставит большой жирный крест на продолжаемом преступлении», поскольку «при таком решении становятся абсолютно незначимыми для продолжаемого преступления признаки общей цели и общего результата как мерила оконченности продолжаемого преступления» [10, с. 137]. С такими возражениями решительно невозможно согласиться хотя бы потому, что требование «максимальной конкретизации по размеру» сделает

почти невозможным применение данной юридической конструкции к мошенничеству с использованием банковских карт и т.н. «компьютерному мошенничеству»: на момент завладения чужой банковской картой или получения неправомерного доступа к чужому счету преступник почти никогда не знает, какую конкретно выгоду он получит, но это не значит, что у него нет единой цели (он желает получить *все*, что есть на карте или на счете); сняв в несколько приемов все имеющиеся там деньги, он причинит потерпевшему единый ущерб, достигнув единого предусмотренного законом преступного результата. Поэтому в данном вопросе следует согласиться с теми авторами, которые считают возможным совершение продолжаемого хищения как с конкретизированным (определенным), так и с неконкретизированным (неопределенным) умыслом [1, с. 10, 43; 7, с. 131].

Принимая во внимание все вышеизложенное, считаем, что единственным обязательным признаком продолжаемого хищения (равно как и любого другого продолжаемого умышленного преступления) является единый умысел, о котором могут свидетельствовать (в различных их сочетаниях) самые разные фактические обстоятельства, в том числе неизменность способа изъятия чужого имущества, единство нарушенного права, использование одной и той же обстановки или одного и того же отношения и т.д. Однако все эти объективные свойства деяния носят факультативный характер и не должны маскироваться под мнимо «обязательный» критерий единства источника преступного обогащения.

Библиографический список

1. Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. – Мн.: Тесей, 2008.
2. Караев Т.Э. Повторность преступлений. – М.: Юрид. лит., 1983.
3. Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация. – Красноярск, 2007.
4. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М.: Юрид. лит., 1971.
5. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

6. Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. – Харьков: Вища школа, 1975.
7. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). – М.: Проспект, 2013.
8. Силаев С.А. О единстве потерпевшего в продолжаемом преступлении // Советник юриста. 2011. № 4.
9. Тенчов Э.С. Квалификация преступлений против социалистической собственности. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1981.
10. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 т. Т. VIII, кн. I: Множественность преступлений / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016.
11. Устинов В.С. Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС. – Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1979.
12. Хабибулин М., Малков В. Отграничение повторных преступлений от продолжаемых // Советская юстиция. 1968. № 12.
13. Черненко Т.Г. Продолжаемые преступления и правонарушения // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М.: ЛексЭст, 2005.
14. Яни П.С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11.
15. Яни П.С. Является ли убийство двух и более лиц продолжаемым преступлением? // Законность. 2017. № 6.

Симоненкова Мария Михайловна

студентка 1-го курса заочной формы обучения магистратуры Смоленского государственного университета
Научный руководитель: **Нагуляк Марина Владимировна**, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Simonenkova M.M., 1st year students Extramural education form Smolensk branch International law Institute Scientific director **Nagulyak M.V.**, Associate Professor of the Department of law Smolensk branch International law Institute

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF THE VICTIMS FROM CRIMES

Аннотация. Статья посвящена проблемам возмещения вреда потерпевшим от преступления.

Abstract. The article is devoted to problems of compensation of harm to victims of crimes.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, возмещение, вред, ущерб.

Key words: victim, crime, compensation, harm, damage.

Конституция РФ 1993 г. гарантирует охрану государством прав граждан от преступных посягательств и обеспечение доступа к правосудию.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, одним из назначений уголовного судопроизводства [3, с. 4].

В нормативных документах в области уголовного судопроизводства России такие лица могут именоваться как «заявитель» или как «потерпевший».

В юридической науке под «жертвой» преступления» следует понимать физическое или юридическое лицо, подвергнутое преступному посягательству. В нормативно-правовых актах России отсутствует понятие «жертва преступления». Но, тем не менее о жертве преступления есть некоторые упоминания в нормативных актах, например, в Федеральном законе от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» в п. 2 ст. 2 отмечается, что меры государственной защиты могут быть «применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления...» [5].

Потерпевший отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения наряду со следователем, дознавателем, прокурором. Ему дано право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, ему представили ряд неизвестных ранее процессуальных прав. Тем не менее, несмотря на гуманизацию многих отраслей права, равновесие в системе правоотношений потерпевший-обвиняемый-государство нарушается с явным перевесом в сторону пары обвиняемый – государство, что объясняется историческими факторами.

Общеизвестно, что основной задачей правосудия является надлежащее, установленное законом наказание лица, совершившего преступление. Вместе с тем правосудие не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы лица, потерпевшего от преступления. Зачастую бывает и так, что цели и задачи наказания виновного и восстановления прав потерпевшего (его близких) далеко не всегда равнозначны друг другу в своем содержании. Статья 52 Конституции Российской Федерации говорит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Все это подразумевает существование эффективно действующих механизмов, дающих каждому человеку и гражданину возможность защиты и восстановления его прав и свобод от любых противоправных действий. По этой причине в рамках общей проблематики защиты потерпевшего от преступления, возмеще-

нию вреда (ущерба), а также и характеру такого возмещения необходимо отводить одно из главных мест.

УК РФ предусматривает следующие уголовно-правовые нормы возмещения вреда (ущерба), причиненного преступным посягательством.

Так, в ст. 61 УК РФ среди смягчающих наказание обстоятельств выделяется такое как: «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на сглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1). Данное смягчающее обстоятельство считается установленным, если виновным совершено, хотя бы одно из указанных в данном пункте действий. Оно представляет собой одну из форм деятельного раскаяния виновного. Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда может мотивироваться разными причинами, в том числе и целями смягчения вины. Однако сделать это виновный должен добровольно.

Согласно ч. 1 ст. 62 при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного в п. «к» ч. 1 ст. 61, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части. Закрепление этой нормы связано со стремлением законодателя таким образом вызвать у лиц, совершивших преступление, стимул к уменьшению тяжести общественно опасных последствий преступного деяния, а также активному способствованию правоохранительным органам в раскрытии преступления и возмещению причиненного потерпевшему вреда.

Возложение обязанности загладить причиненный вред как вид (мера) наказания отсутствует в действующем УК РФ. Так, ст. 44 (Виды наказаний) и ст. 88 (Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним) уже не содержат его в своем перечне, однако возложение обязанности загладить причиненный вред входит в перечень альтернативных уголовному наказанию принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут

быть назначены судом несовершеннолетним в указанных законом случаях. Представляется, что в настоящее время исключение законодателем рассматриваемого вида наказания, носящего принудительный характер, служит и может служить стимулом к развитию института деятельного раскаяния, одну из частных форм которого и представляет добровольное возмещение причиненного потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда.

УК РФ закрепляет возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ч. 1 ст. 75).

Возмещение ущерба или заглаживание вреда в формулировке ч. 1 ст. 75 в настоящее время допускает следующую трактовку: «Если речь идет об имущественном ущербе, т.е. об убытках, причиненных преступлением (грабежом, разбоем, кражей, вымогательством, мошенничеством и др.), признаком деятельного раскаяния может служить: 1) возвращение потерпевшему в натуре имущества, которым виновный незаконно завладел в результате преступления, либо добровольная выдача этого имущества органу расследования; 2) добровольная денежная компенсация убытков, причиненных преступлением; 3) восстановление своими силами или за свой счет поврежденного в результате преступления имущества, принадлежащего потерпевшему. Моральный вред, причиненный преступлением, может бытьглажен путем принесения потерпевшему, например, по уголовному делу об оскорблении извинения. Наибольший эффект такое извинение имеет, если оно принесено публично, допустим, с использованием средств массовой информации. Также можно сказать, что в ч. 1 ст. 75 УК РФ заключен потенциал правового закрепления восстановительных для потерпевшей стороны процедур.

Требование заглавить причиненный преступлением потерпевшему вред также является составляющей условия освобождения виновного, впервые совершившего преступление неболь-

шой и средней тяжести, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лицом (ст. 76). Вообще заглаживание вреда представляется факультативным условием, так как потерпевший может простить виновному причиненный вред, однако в тоже время примирение должно сочетаться со сглаживанием виновным причиненного потерпевшему вреда. Получается, что это один из способов восстановления нарушенных прав и свобод потерпевшего, реализуемый с участием лица, виновного в совершении преступления.

Таким образом, можно сказать, что в УК РФ, действующем по настоящее время, нашли свое место нормы, наделенные правовым потенциалом добровольного возмещения вреда потерпевшим от преступлений. В систему таких норм условно можно отнести две группы присутствующих на настоящий момент в УК РФ статей, положения которых: а) оказывают влияние на назначение наказания и б) являются основанием освобождения от уголовной ответственности виновных в преступлении лиц.

В этой связи необходимо развивать и дополнять правовые нормы, являющиеся катализатором к добровольному возмещению вреда, причиненного преступными действиями.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Парог.
5. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями и дополнениями): <http://base.garant.ru/>

Стельмах Диана Вячеславовна

студентка 1-го курса магистратуры Смоленского государственного университета

Научный руководитель: **Фролов Михаил Григорьевич**, канд. юрид. наук, доцент кафедры права Смоленского государственного университета

Stelmakh D.V., the student of 1 course of a magistracy Smolensk State University Scientific director **Frolov M.G.**, candidate of science in law, associate Professor of law, Smolensk State University

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОУЧАСТИИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN COMPLICITY

Аннотация. В данной статье затрагивается актуальная тема на сегодняшний день – соучастие. В статье поднимается проблема неосторожного сопричинения, осуществляемого несколькими субъектами. Высказано предложение об изменении понятия «неосторожное сопричинение» на «неосторожное причинение». Кроме того, проанализирована правовая природа и особенности квалификации преступлений, совершаемых в соучастии с несовершеннолетними.

Abstract. This article deals with an urgent topic today – the complicity. The article raises the problem of careless sopraceneri carried out by several actors. Made the proposal to change the concept of «careless sopraceneri» with «reckless infliction». It also analyzes the legal nature and peculiarities of qualification of crimes committed in complicity with a minor.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; неосторожное сопричинение; соучастие с ненадлежащим субъектом; квалификация преступлений, совершенных в соучастии.

Key words: complicity in the crime; careless sopraceneri; complicity with the improper subject of; qualification of the crimes committed in complicity.

Институт соучастия в истории нашего государства впервые нашел отражение в Уголовном уложении 1903 г. В советский период институт был закреплен в УК РСФСР 1960 г., в ст. 17, которая гласила: «Умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Действующий УК РФ содержит гл. 7 – «соучастие в преступлении», состоящую из пяти статей, и включающую: формы соучастия, виды соучастников, ответственность соучастников, эксцесс исполнителя преступления. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии, сложна тем, что возникает необходимость охарактеризовать действия сразу нескольких лиц, которые связаны единым умыслом и совместным совершением деяния.

Сегодня в институте соучастия присутствует немало проблем, на отдельных из которых необходимо остановиться.

В частности, проблема неосторожного сопричинения – деяние, когда несколько лиц, заранее не договариваясь и не согласовывая между собой свои намерения, действуя в одиночку, по неосторожности совершают одно преступление. УК РФ закрепил, что соучастие может быть только в умышленных преступлениях. Правоприменительная практика также стоит на данной позиции. В соответствии с понятием соучастия, закрепленного в ст. 32 Уголовного кодекса РФ, соучастие образовывается лишь при наличии умысла у каждого из соучастников. Эта сторона не вызывает затруднений и в правоприменительной практике, и в научной литературе, так В.И. Омигов указывал: «При сопричинении общественно опасных последствий неосторожными деяниями нескольких лиц соучастие отсутствует, ни о каких совместных согласованных действиях не может быть и речи, и каждый виновный несет ответственность самостоятельно за причинение по неосторожности последствий своих действий, если он должен и мог предвидеть эти наступившие последствия» [13, с. 101]. Это положение наглядно подтверждает следующая ситуация – Федоров, являясь директором организации, дал указания по ремонту кровли начальнику участка Баранову. Данный ремонт должны были осуществлять Мишин, Свиристенен и водитель автопогрузчика, которому поручалось поднять рабочих на крышу. При этом Федоров знал, что рабочие не прошли специальное обучение на проведение работ на высоте. Начальник

участка по указанию Федорова, направил рабочих на ремонт, а водителю автопогрузчика дал указание поднять их на крышу. Допущенные Федоровым и Барановым нарушения привели к тому, что Мишин упал с высоты и скончался. В данном случае каждый из них будет отвечать самостоятельно без ссылки на ст. 33 УК РФ за неосторожное причинение смерти.

Н.С. Таганцев, задаваясь вопросом – подпадают ли под понятие соучастников лица, действующие по неосторожности, указывает: «Несомненно, что такое лицо может быть виновником, может вкладываться одновременно с деятельностью других в воспроизведение правоспрещенного результата, но оно, по самому свойству неосторожности, не может быть сообщником в вине других, не может нести ответственность за совместность его действия с другими» [14, с. 92]. Кроме того, Н.С. Таганцев разделил проблему неосторожного сопричинения на: неосторожное участие в умышленном действии другого лица, умышленное участие в неосторожном действии другого, и наконец, случаи совместного учинения неосторожности. Интерес вызывает третий случай, так Н. С. Таганцев предлагает такой пример для него: «Зажегший по неосторожности легковоспламеняющийся материал и присутствовавший при этом, схвативший по растерянности жестянку с керосином и поливший зажатую, могут каждый отвечать за неосторожность, но они не будут являться соучастниками. Виновность каждого, хоть они и будут иметь общую судимость и ответственность, сохраняет свой индивидуальный характер: индивидуально обсуждается не только размер неосторожности, проявленной каждым виновным, но также и связь между их действиями будет носить чисто объективный характер» [14, с. 98].

Отсутствие соучастия в неосторожной преступной деятельности нескольких лиц обосновано. Однако совершить неосторожное преступление могут и несколько лиц. Например, при нарушении правил пожарной безопасности, правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных работ и др. Н.А. Бабий так объяснил эту проблему: «В современном уголовном законодательстве соучастия в неосторожных преступлениях отсутствует, но есть проблема законодательного закрепления ответственности за «неосторожное причинение», под

которым понимается совершение неосторожного преступления взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями двух или более лиц» [3, с. 77]. Н.А. Бабий верно отмечает, что в теории уголовного права в отношении неосторожного преступного результата, наступившего по вине нескольких лиц, используется термин «неосторожное сопричинение». А.П. Козлов в связи с этим критикует понятие «неосторожное сопричинение», поскольку в нем закладывается признак соучастия [8, с. 14]. В.А. Нерсесян в своей работе «Ответственность за неосторожные преступления» упоминает термин «неосторожное причинение» [12, с. 44.]. А.А. Тайбаков употребляет категорию «сопричастность в преступлении» [15, с. 43]. В связи с этим А.Ф. Зелинский указывал, что: «При соучастии происходит совместное причинение вреда, наносимого действиями нескольких участников, и действия каждого выступают в качестве составной части общей причины» [5, с. 6]. В связи с этим, совершая неосторожное причинение, действия виновных лиц должны состоять в причинной связи, несовершение деяния хотя бы одним из субъектов не будет вести к наступлению преступного результата.

На основе вышеизложенного все же стоит употреблять термин «неосторожное причинение», так как это даст возможность сформировать понятие и юридическое содержание неосторожной преступности нескольких лиц, поскольку из него исключаются признаки совместности действий между виновными лицами, присущие преступлениям, совершенным в умышленном соучастии. «Неосторожное причинение» не тождественно с неосторожным сопричинением. В данном случае это позволяет рассматривать неосторожное причинение нескольких лиц как самостоятельное уголовно-правовое явление. Таким образом неосторожное причинение ввиду самостоятельного вида уголовно-правового причинения будет характеризоваться неосторожной формой вины, иметь взаимосвязанный характер между действиями причинителей, который будет проявляться лишь при внешней последовательности преступного поведения неосторожных причинителей и не связан с предварительной согласованностью между ними.

Проблема посредственного исполнительства при соучастии в преступлении. При данном казусе одно лицо, рассматриваемое

исполнителем, совершает общественно опасное деяние, а в качестве орудия преступления использует лиц, которые не обладают признаками субъекта состава преступления, т.е. невменяемых или не достигших возраста уголовной ответственности. Гипотетически можно предположить, что исполнитель совершает преступление в соучастии, но поскольку иные «участники» не являются субъектами преступления, то его вряд ли можно назвать исполнителем. Термин «исполнитель» в ч. 2 ст. 33 законодателем применяется к лицу, использующему других лиц, не являющихся субъектами преступления в силу возраста или невменяемости, однако в таких ситуациях с точки зрения теории уголовного права вообще нет соучастия. Кроме того, нужно отметить, что использование термина «исполнитель» применяется и в п. 42 ППВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. Также согласно данному ППВС № 1, действия совершеннолетнего лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ [2]. По нашему мнению, следует в отдельной статье УК предусмотреть понятие «непосредственное исполнительство» для разграничения подобных ситуаций от соучастия.

Следует отметить, что в объективной реальности фактически преступление, совершенное лицом, подлежащим уголовной ответственности, и лицом, не отвечающим признакам субъекта преступления, совершается группой лиц. Но не стоит путать фактические обстоятельства с юридическими. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору являются одними из форм соучастия. Статья 32 УК РФ дает легальное определение соучастию – «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1]. Следовательно, в силу данного определения совершение общественно опасного деяния с ненадлежащим субъектом не образует соучастия, так как он не обладает признаками субъекта для образования соучастия, ведь он не осознает: общественной опасности собственного деяния, деяния других соучастников; конечного преступного результата. Кроме того, будет отсутствовать и один из главных признаков соучастия – единый умысел соучастников. Не достижение возраста, с которого по уголовному законодательству возможна уголовная ответственность, делает обще-

ственно опасное деяние малолетнего не наказуемым. Такое деяние, хотя оно и запрещено под угрозой наказания УК РФ, не является уголовно наказуемым в силу отсутствия субъекта преступления. Таким образом, чтобы говорить о соучастии, необходимо участие в совершении преступления двух или более лиц, отвечающих признакам субъекта преступления.

Подводя итоги вышесказанного, лицо, совершившее преступление посредством использования лица, не являющегося субъектом преступления, трудно именовать исполнителем. Подобную точку зрения разделяют некоторые авторы, например, Т.А. Хмелевская предлагает дополнить ч. 1 ст. 35 УК РФ таким определением преступной группы: «преступление считается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя, из которых хотя бы один подлежит уголовной ответственности» [16, с. 11].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
3. Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Гладкова А.Д. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Science Time. 2014. № 5.
5. Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Лекция. – Волгоград, 1971.
6. Канашина О.А. Взаимная вина в уголовном праве: необходимость установления: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
7. Кладков А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК) // Право. 2002. № 3.
8. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – Красноярск, 2000.

9. Кораблева С.Ю. Вопросы квалификации деяний неосторожных сопричинителей // Российский следователь. 2013. № 24.
10. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 16.
11. Лобова Е.Н. Преступность несовершеннолетних // Российский следователь. 2010. № 7.
12. Нерсесян В.А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В.А. Нерсесян // Российская юстиция. 1999. № 10.
13. Омигов В.И. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть. – Пермь.: Актобе, 2001.
14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. – Тула.: Автограф, 2001.
15. Тайбаков А.А. Сопричастность при неосторожной вине // Законность. 2000. № 6.
16. Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ. – М.: Юрлитинформ, 2007.

Хвисяук Инна Ивановна

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета
им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: **Храмов Сергей Михайлович**,
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Брестского государственного университета
им. А.С. Пушкина

Khvisyuk I.I., undergraduate Department of criminal law
disciplines, Brest state University named after A.S. Pushkin
Scientific director **Hramov S.M.**, candidate of science in
law, associate Professor of the Department of criminal law
disciplines, Brest state University named after A.S. Pushkin

ВВОЗ В СТРАНУ, ПЕРЕВОЗКА И ПЕРЕСЫЛКА ПОДДЕЛКИ ДЕНЕГ И ЦЕННЫХ БУМАГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СТ. 221 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE IMPORTATION, TRANSPORTATION AND SHIPMENT OF COUNTERFEIT MONEY AND SECURITIES AS ALTERNATIVE ACTIONS THE OBJECTIVE SIDE OF ST. 221 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема ввоза поддельных денег на территорию Республики Беларусь из соседних стран. Проводится исследование международного законодательства в сфере подделки денежных единиц, а именно изучаются положения Женевской конвенции относительно уголовно наказуемых действий за подделку денег и ценных бумаг. Рассматриваются факторы, влияющие на увеличение количества преступлений, связанных с подделкой денег на территории республики Беларусь. На основании проведенного исследования предлагается внести в объективную сторону ст. 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь такие альтернативные деяния, как

ввоз в страну, перевозка и пересылка поддельных денег и ценных бумаг.

Abstract. This article considers the problem of import of counterfeit money on the territory of the Republic of Belarus from neighboring countries. Conducted a study of international legislation in the field of forgery of money units, and it examines the provisions of the Geneva Convention relative to the criminal action for the forgery of money and securities. Examines the factors influencing the increase in the number of crimes related to counterfeit money on the territory of the Republic of Belarus. On the basis of the conducted research are proposed in the objective side of article 221 of the Criminal code of the Republic of Belarus such alternative acts as the importation, transportation and shipment of counterfeit money and securities.

Ключевые слова: поддельная валюта, фальшивомонетничество, объективная сторона преступления, предмет преступления.

Key words: walt paddle, counterfeiting money, objective side of crime, subject of crime.

В настоящее время практически вся поддельная валюта, изымаемая на территории Республики Беларусь, является иностранной и попадает к нам из-за рубежа: Российской Федерации, Польши, Украины, Литвы. Порядка 95 % от общего количества зарегистрированных в Беларуси фактов фальшивомонетничества приходится именно на иностранную валюту, поступающую из других стран [4]. Однако уголовное законодательство нашей страны не предусматривает ответственность за ввоз поддельных денежных знаков.

20 апреля 1929 г. в Женеве была подписана Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (далее – Конвенция). В ее составлении приняли участие 26 стран, в том числе СССР (с 1931 г. является участником данной Конвенции). Конвенция состоит из 28 статей, которые закрепляют основные начала международно-правового сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, а также определяет виды уголовных преступлений, относящихся к категории фальшивомонетничества.

Статья 3 Женевской конвенции предусматривает действия, которые должны быть наказуемы как обычные уголовные преступления. К таким действиям относятся:

1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.

2. Сбыт поддельных денежных знаков.

3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.

4. Покушения на эти правонарушения и действия по умышленному соучастию.

5. Обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков.

Проанализировав основные положения данной статьи, можно сделать вывод о том, что имеет место их несоответствие с нормами уголовного законодательства Республики Беларусь. А именно диспозиция ст. 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) не предусматривает уголовную ответственность за совершение действий, направленных на ввоз в страну или на получение или на добывание для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен, а также за совершение обманных действий по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков [1].

Таким образом имеется несоответствие в перечне альтернативных действий, образующих объективную сторону ст. 221 УК Республики Беларусь. Представляется, что в уголовном законодательстве Республики Беларусь имеет место недооценка общественной опасности проявлений рассматриваемого деяния и важности пресечения каналов и нейтрализации условий распространения фальшивомонетничества [1]. Исходя из смысла ст. 3 Международной конвенции, предусматривающей ответственность наряду с другими деяниями за ввоз в страну поддельных денежных знаков, уголовно наказуемыми должны являться также их перевозка или пересылка.

Так как Республика Беларусь из-за своего географического положения является транзитной страной для перемещения потока фальшивых денег между странами Западной Европы и Россией, а для курьеров – одной из зон для сбыта, включение в ст. 221 УК Республики Беларусь таких альтернативных действий, как перевозка и пересылка, является необходимым. Наибольшее количество подделок ввезено к нам из России (77 %), Украины (6,7 %), Польши (4,4 %), Прибалтики (3,6 %), стран Европы (2,8 %). Всего – из 26 стран мира [2].

Однако, помимо территориального расположения, есть еще ряд факторов, способствующих фальшивомонетничеству в Беларуси, таких как: – свободная миграция населения, в том числе и в дальнее зарубежье; – рост денежной массы, находящейся в наличном обращении; – развитие технического процесса и доступность к копировально-множительной технике широких масс населения; – повышение профессионализма фальшивомонетчиков и качества подделки; – недостаточная осведомленность большинства граждан, в том числе и лиц, осуществляющих прием наличности, об отличительных признаках поддельных денег и своих действиях при их обнаружении. Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразно организовать системную просветительскую работу с несовершеннолетними, которые чаще всего становятся субъектом таких преступлений.

Вторым не маловажным несоответствием Конвенции выступает предмет преступления, предусмотренный ст. 221 УК Республики Беларусь. Так, в диспозиции указанной статьи предмет преступления ограничен деньгами и ценными бумагами. Учитывая тот факт, что указанная Конвенция ратифицирована Республикой Беларусь, а также и то, что УК Республики Беларусь основывается помимо Конституции, на общепризнанных принципах и нормах международного права, следовало бы предусмотреть в диспозиции ст. 221 УК Республики Беларусь в качестве предмета также орудия и иные предметы, предназначенные по своей природе для изготовления поддельных денег или ценных бумаг.

Согласно всему вышеизложенному можно предложить следующую редакцию ч. 1 ст. 221 УК Республики Беларусь: «1. Изготовление, хранение, перевозка, пересылка, ввоз в страну в це-

лях сбыта либо сбыт поддельной денежной единицы Республики Беларусь (национальной валюты), государственных или ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте, а также предметов и оборудования, предназначенных для их изготовления, – наказываются ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации имущества».

Библиографический список

1. Кашевский В.А, Сальникова А.В. О соответствии ст. 221 УК Республики Беларусь нормам международного права / В.А. Кашевский, А.В. Сальникова // Режим доступа: elib.bsu.by

2. Кулыев К.М. Фальшивомонетничество в республике Беларусь: проблемы и пути решения elib.gstu.by/bitstream/handle/

3. Международная Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. <http://zakon.kuban.ru/private/mkbpdz.html>.

4. Увеличилось количество выявленных поддельных денежных знаков – Министерство внутренних дел. Новости // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2017. Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/>

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь <http://www.pravo.by/>

Хачатрян Марина Артемовна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Ревенко Яна Дмитриевна

канд. юрид. наук Смоленского филиала Международного юридического института

Khachatryan M.A., 4-year student of the Smolensk branch International Law Institute

Revenko Y.D., cand. jurid. Sciences, Smolensk Branch International Law Institute

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE SPREAD OF ANOTHER PROPERTY

Аннотация. В статье рассматриваются возникшие основные вопросы уголовной ответственности за хищения на современном этапе.

Abstract. The article deals with the main issues of criminal responsibility for theft at the present stage.

Ключевые слова: хищение, имущество, уголовная ответственность.

Key words: embezzlement, property, criminal responsibility.

Во все времена хищения чужого имущества были и остаются самыми распространенными преступлениями. Данные статистики позволяют сделать вывод о том, что хищения занимают в настоящее время значительное место в структуре преступности России, определяя ее количественную сторону. Их доля составляет более 50 % от всех совершенных преступлений. При этом следует сказать о высокой степени латентности отдельных видов хищений. Однако официально регистрируется таких преступлений значительно меньше, чем совершается, поскольку сами потерпевшие зачастую не хотят обращаться в правоохрани-

нительные органы, полагая, что преступника все равно не изобличат. В связи с этим борьба с хищениями является актуальной задачей современного уголовного законодательства и привлекает внимание как практических работников всех подразделений ОВД, так и теоретиков в области уголовного права.

Для дифференциации уголовной ответственности особое значение имеет анализ мотивов и целей по делам о посягательствах на собственность. Для уголовного права мотив и цель играют важную роль, прежде всего в установлении наличия состава и в процессе квалификации совершенного преступного деяния.

Из общего понятия хищения следует, что оно совершается с корыстной целью. Корысть как цель преступления, являясь обязательным признаком субъективной стороны всех форм хищения, предусматривает, что виновный стремится извлечь материальную выгоду, обогатиться за чужой счет, нажиться. При отсутствии корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла виновного в преступлении, меняется социальная сущность содеянного и исключается квалификация преступления как хищения [3].

Такой подход к решению проблемы не учитывает современные реалии. Практика, особенно в условиях экономического неблагополучия населения, показывает, что хищения могут совершаться и без стремления обогатиться. Например, отсутствует цель материального обогащения при хищении вещи в целях ее последующего уничтожения. Без личной материальной заинтересованности может действовать и соучастник в хищении при совершении его группой лиц, что не исключает его ответственности за соучастие в хищении. У соучастников одного и того же преступления могут не совпадать цели и мотивы действий. Как утверждает, например А.Х. Юнусов, «совершение разбоя без корыстных мотивов в группе лиц по предварительному сговору свойственно лицам несовершеннолетнего возраста» [6].

Хищение, лишённое корыстной направленности, характерно для несовершеннолетних, так как они очень часто совершают кражи «назло». Кражи в таких случаях носят демонстративный характер, их мотивами, как правило, является не корысть, а желание отомстить «обидчику». Наиболее ярко это проявляется в

кражах, сопряженных с бессмысленным уничтожением и повреждением имущества.

Без корыстной цели совершается хищение оружия, боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, что прямо следует из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ».

Современная действительность и существующая практика посягательств на собственность заставляют нас усомниться в необходимости упоминания в понятии хищения обязательной корыстной цели. В условиях рыночных отношений такая практика вступает в противоречие с реальными посягательствами на собственность.

Утверждение о том, что корыстная цель является единственным, обязательным признаком субъективной стороны хищения, особенно в новых экономических условиях, приводит к проблемам при квалификации посягательств на собственность. На наш взгляд, хищение может совершаться и без корыстной цели. Чтобы учесть данную особенность, целесообразно в понятие хищения включить помимо корыстной цели еще личную и иную заинтересованность.

Личная и иная заинтересованность, как цель хищения, в ряде случаев может расцениваться судом как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, а отсутствие корыстной цели при определенных обстоятельствах может служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности при установлении признаков крайней необходимости (например, хищение в целях избежать голодной смерти). Такие хищения могут совершаться как с корыстным мотивом, так и из личной и иной заинтересованности.

Цель преступного деяния выступает в качестве внутренней психологической модели желаемого результата (желаемого последствия), к которому стремится лицо, совершая преступление. При совершении хищения целью преступника, т.е. желаемым преступным результатом (последствием), является изъятие чу-

жого имущества у собственника или законного владельца и приобщение его к своему незаконному владению. В связи с этим, на наш взгляд, в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, где дается определение хищения, законодатель дважды указывает на цель хищения: во-первых, утверждая, что хищение совершается с корыстной целью, а во-вторых, указывая, что результатом хищения является переход чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Для устранения этой неточности необходимо фразу «...с корыстной целью...» в определении хищения заменить словами «...с корыстным мотивом, личной или иной заинтересованностью...», тем более что корысть – это не цель, а мотив преступления [2].

Хищение может совершаться как с корыстным мотивом, так и из личной и иной заинтересованности. Такое утверждение имеет практическое значение для квалификации и дифференциации уголовной ответственности, а именно для построения привилегированного состава.

Признаками такого преступления могут быть следующие показатели: 1) хищение совершается только для удовлетворения самых необходимых материальных потребностей виновного либо лиц, в судьбе которых он заинтересован; 2) невозможность удовлетворения таких потребностей иными способами; 3) имущественные мотивы лишены низменного содержания. То есть лицо не стремится обогатиться, а желает удовлетворить жизненно важные потребности (в пище, лекарствах, необходимой одежде и т.п.).

Правовые последствия закрепления в законе привилегировавших признаков хищения заключаются в установлении новых границ типового наказания, новых рамок санкций, отличных от санкций за хищения с основным составом, в сторону уменьшения. Все это отражает значительное снижение типовой степени общественной опасности содеянного.

Как мы указывали выше, дифференциация уголовной ответственности – это не только смягчение, но и ужесточение уголовной ответственности как способ повышения эффективности борьбы с преступными проявлениями. Усиление уголовно-правовой охраны собственности можно обеспечить путем пересмотра момента окончания хищения [4].

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» хищение следует считать окончанным, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться или пользоваться им.

Отказ от «субъективного» метода определения момента окончания хищения и решение данного вопроса с «объективной» точки зрения, на наш взгляд, будет способствовать усилению уголовной ответственности за преступления против собственности. Это позволит установить, что и присвоение, и растрата будут считаться окончанными с момента изъятия чужой собственности, вверенной виновному, из-под контроля собственника или со времени противоправного завладения.

Хищение следует считать окончанным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им. Отсутствие у субъекта реальной возможности распорядиться или пользоваться похищенным, с учетом смысла данного разъяснения, исключает состав окончанного хищения. В подобных случаях преступные действия виновного следует квалифицировать как покушение на хищение чужого имущества.

Хищение следует считать окончанным с момента совершения деяния и возникновения объективной возможности пользоваться или распорядиться похищенным независимо от желания виновного, т.е. с момента наступления общественной опасности посягательства. Ущерб собственнику причиняется не с момента, когда виновный пользуется или распорядается похищенным, а со времени изъятия чужой собственности. Такое решение связано с тем, что причинение ущерба собственнику является необходимым условием для признания преступления окончанным. Момент окончания хищения прописан в самом определении хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), где сказано, что «хищение – это деяние, совершенное с корыстной целью... причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества».

Например, действия квартирного вора пресекают на лестничной площадке, когда он покидает место преступления (квартиру) с похищенными вещами. Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ в дан-

ном случае размер наказания преступнику за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

Считать хищение оконченным с момента противоправного изъятия чужого имущества необходимо также по причине возникающих зачастую трудностей при установлении момента возникновения реальной возможности пользоваться либо распоряжаться похищенным, что ведет к ошибкам в квалификации.

Практическое значение установления момента окончания хищения имеется и при применении такого института, как добровольный отказ от доведения преступления до конца. Казалось бы, «смещение» момента окончания хищения на время противоправного завладения чужой собственностью сужает возможности законодателя стимулировать положительное поведение виновного. Но данная проблема уже существует в уголовном праве в случае с разбоем.

Проблему соотношения момента окончания хищения и возможности добровольного отказа от доведения преступления до конца можно устранить предложением о введении специальной нормы об освобождении лица от уголовной ответственности при возмещении причиненного ущерба. Признание лица виновным на более ранней стадии совершения преступления будет одним из способов усиления защиты чужой собственности от посягательств [5].

В ходе последней реформы законодательства, направленной на дифференциацию уголовной ответственности, придавалось особое значение профилактической направленности уголовного права. В частности, явно прослеживается расширение круга поощрительных норм, в число которых входят нормы Общей и Особенной частей об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Добровольное возмещение имущественного ущерба предусмотрено лишь в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в ст. 61 УК. Общая норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК) предусматривает, что лицо может быть освобождено от

уголовной ответственности. Следовательно, уголовный закон дает лишь право на освобождение лица от уголовной ответственности. Однако вовсе не обязательно, что такое освобождение последует реально. Закон не обязывает правоприменителя использовать освобождение от уголовной ответственности во всех случаях, когда для этого имеются основания.

Возмещение имущественного ущерба или возвращение похищенного имущества не освобождает в обязательном порядке виновного от ответственности, но может служить основанием для смягчения наказания.

В общей структуре преступности посягательства на собственность в последние годы составляют около 60 %, что насчитывает более 1,5 млн. посягательств на чужое имущество ежегодно. А если учесть латентные преступления, то эта цифра может увеличиться вдвое. Нетрудно представить колоссальный размер материального ущерба, который причиняют такие преступления экономике страны в целом. Кроме того, исправительные учреждения просто «ломаются» от переизбытка осужденных за эти преступления. Поэтому введение в Уголовном кодексе основания, стимулирующего после преступное положительное поведение субъекта при совершении преступлений против собственности, является насущной потребностью. Положительный момент здесь заключается еще в том, что всегда, и особенно в нынешней ситуации обнищания населения, для собственника похищенного гораздо важнее возмещение утраченного, чем осознание того, что кто-то отбывает наказание за хищение его вещей.

Возмещение имущественного ущерба, как обстоятельство освобождения от уголовной ответственности, должно свидетельствовать именно о положительном после преступном поведении лица. Положительность такого поведения будет выражаться в осознанности субъектом своего преступного поведения, в сожалении о содеянном и в желании зарекомендовать себя с позитивной стороны, что говорит об утрате общественной опасности содеянного.

Необходимо в статьях о преступлениях против собственности, связанных с причинением имущественного ущерба, предусмотреть возможность освобождения лица от уголовной ответ-

ственности при возмещении им материального ущерба собственнику или законному владельцу [1].

Данное обстоятельство можно сформулировать в примечании к ст. 158 УК в следующей редакции.

Лицо, совершившее хищение или иное преступление против собственности, связанное с причинением имущественного ущерба, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно возместило имущественный ущерб собственнику или законному владельцу, либо возвратило имущество, равнозначное похищенному, либо похищенную индивидуально-определенную вещь и если в его действиях отсутствует посягательство на иные права граждан. Данное обстоятельство должно характеризовать положительное постпреступное поведение виновного, т.е. не может признаваться добровольным возмещением причиненного ущерба в период задержания лица либо в момент изъятия похищенного имущества.

Библиографический список

1. Орлова Е.А. Последствия хищений: [виды и варианты хищений] // Консультант бухгалтера. 2008. № 8.
2. Севрюков А.П. Формы и виды хищений // Российский следователь. 2004. № 2.
3. Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. 2007. № 12.
4. Шевченко И.Г. Корыстные и некорыстные преступления против собственности: сравнительный анализ общественной опасности // Законодательство. 2007. № 6.
5. Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. 2007. № 12.
6. Юнусов А.Х. Квалификация разбойных нападений по действующему уголовному законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1991.

Шендорова Оксана Борисовна

магистрант 1-го курса Смоленского государственного университета (СмолГУ)

Научный руководитель: **Лопатина Татьяна Михайловна**, профессор, д-р юрид. наук, зав. кафедры права Смоленского государственного университета (СмолГУ)

Shenderova O.B., undergraduate 1, Smolensk state University (Smolgu) Scientific adviser **Lopatina T.M.**, professor, doctor of Law, head. chair of law, Smolensk State University (SmolGU)

ТЕРРОРИЗМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

TERRORISM: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Аннотация. Автор рассматривает в статье причины совершения террористических актов. Проводит анализ правового регулирования противодействия терроризму и террористической деятельности. В статье указываются причины и условия, способствующие возникновению терроризма, а также автор приводит официальные статистические данные террористической активности.

Abstract. The author examines in the article the causes of terrorist acts. Conducts analysis of the legal regulation of counteraction to terrorism and terrorist activities. The article identifies the causes and conditions conducive to terrorism, as well as the author leads the official statistics of terrorist activity.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, уголовный закон, безопасность.

Key words: terrorism, terrorist activity, act of terrorists, the purposes of the law, security.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что фактически каждый день появляются сообщения о совершенных террористических актах, которые влекут за собой человеческие жертвы. За последнее время количество террористических актов увеличивается. Но опасность терроризма заключается не только в его непосредственных жертвах, террористические акты деста-

билизируют международную обстановку, создают очаги напряженности, а также провоцируют вооруженные конфликты. В связи с этим борьба с терроризмом становится одной из острейших глобальных проблем современности. Помимо того, что терроризм обладает высокой степенью общественной опасности, относится к преступлениям международного характера, он приобрел транснациональный характер и угрожает стабильности во всем мире [5, с. 532].

Терроризм – это общественно опасный криминальный феномен, имеющий социально-политическую природу, он возникает только там и тогда, где и когда возникают и разрастаются острые противоречия социально-политического свойства. К терроризму, как правило, прибегает та сторона, которая считает, что конституционными, легитимными способами она не сможет достичь целей, представляющихся ей жизненно важными. Именно по этой причине весьма часто используют террористический метод разрешения конфликтных ситуаций в достижении витальных целей сепаратистские, националистические и иные экстремистские группировки и организации, которым противостоит мощная государственная машина с армией, специальными службами и правоохранительными органами.

Терроризм в современном мире технологичен, жесток и масштабен. Рост террористической активности, который мы увидели в 2016 г., к сожалению набирает обороты и в 2017 г. Так, в России, по данным МВД, в период январь – сентябрь 2017 г. зарегистрировано 1497 преступлений террористического характера (-16,6 %) и 1189 преступлений экстремистской направленности (+2,4 %) [8]. За аналогичный период 2016 г. было зарегистрировано 1313 преступлений террористического характера и 830 преступлений экстремистской направленности [7]. По данным Генеральной прокуратуры за 2016 г. выявлено 2 227 преступлений террористического характера, две трети которых составили факты участия граждан в незаконных вооруженных формированиях, террористических организациях в России и за рубежом [9]. Данные показатели дают возможность говорить об усилении террористической активности. Многие эксперты связывают рост террористической деятельности не с увеличением активности террористов на территории РФ, а с иными причинами, такими

как пополнение законодательства новыми трактовками составов преступлений, а также более эффективную «работу правоохранительных структур, связанную с выявлением фактов участия граждан России и иностранных государств в незаконных вооруженных организациях и террористических формированиях. По мнению ведущих экспертов, участие Вооруженных Сил Российской Федерации в боевых действиях на стороне правительственных войск и проправительственных военизированных формирований в ходе гражданской войны в Сирийской Арабской Республике является одной из главных причин увеличения террористической деятельности на территории России.

Эффективное противодействие терроризму и экстремизму остается одним из ключевых факторов, формирующих контуры безопасности современных государств. Планируя мероприятия и стратегии антитеррористической деятельности, необходимо помнить о том, что современный терроризм неразрывно связан с насильственным экстремизмом, который представляет реальную угрозу основам государственного строя, является средством раскола общества по национальному и конфессиональному признаку, служит идеологическим фундаментом и питательной средой для пополнения террористических организаций. Противодействие терроризму и экстремизму на территории Российской Федерации осуществляется, в том числе создавая совершенную нормативную правовую базы. Правовую основу противодействия терроризму и экстремизму в России составляют: Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму»[1] от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»[2], Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[3], в конце 2015 г. вступил в законную силу Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4], который определил национальные стратегические приоритеты. Под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по: предупреждению тер-

роризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов (борьба с терроризмом); по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

В соответствии со ст. 3 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму»: «Терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6, с. 365]. Объектом его атак и жертвой становятся культура, нравственность, религия и т.д. Целью терроризма является устрашение населения, оказание воздействия на властные органы для принятия ими решений, необходимых террористам, т.е. скорее это идеологические (как противоположность материальным) цели.

Терроризм – сложное, многоаспектное, разнообразное по своим формам явление, имеющее характерные отличительные признаки: преступление совершается посредством взрывов, поджогов, механических повреждений, разрушений зданий, сооружений, аварий, катастроф и крушений на транспорте, затоплений сооружений, помещений, складов, территорий, радиоактивного, химического, бактериологического и иного заражения местности и других действий, создающих опасность массовой гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; преступление имеет постоянное медийное сопровождение: заявления представителей террористических организаций, выдвижение требований (особенно при захвате заложников); пре-

ступления террористического характера тщательно планируются, совершаются несколькими лицами, действующими согласно заранее распределенным ролям, используя новейшие технические средства, способствующие совершению преступления; преступления террористического характера носят характер уращения и совершаются в форме акта насилия с применением взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и т.п., может быть сопряжено с захватом заложников. Использование чаще всего самодельных взрывных устройств с дистанционным, химическим или электронным взрывателями, большой мощности и широким спектром поражающей силы, начиненные металлическими деталями (гвоздями, болтами, гайками, кусками арматуры и т.п. для увеличения поражающей силы). Антитеррористическая политика государства должна строиться на следующих основаниях: во-первых, совершенствование законодательной и международно-правовой базы по контролю над терроризмом; во-вторых, сочетание секретности при проведении контртеррористических операций и актов с обеспечением гласности в деятельности правоохранительных органов при профилактике терроризма; в-третьих, осуществление контроля в условиях национальной и международной законности; в-четвертых, взаимодействие правоохранительных органов и специальных подразделений по предупреждению и борьбе с терроризмом; в-пятых, разработка и использование общих и специальных методов социальной профилактики террористических актов.

Необходимо отметить, что для эффективности контроля и предупреждения терроризма в современном государстве должна существовать программа противодействия террористическому насилию, которая должна включать в себя: международное сотрудничество в борьбе с терроризмом; сотрудничество между правоохранительными, следственными и судебными органами; обеспечение эффективного контроля над оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими опасными материалами, которые попадают в руки лиц, могущих использовать их в террористических целях; разработку программ общего правового просвещения и расширения осведомленности общества путем привлечения средств массовой информации в целях разъяснения населению той опасности, которую представляет собой терро-

ристическое насилие; эффективную защиту свидетелей террористических актов, судей и работников уголовного правосудия, участвующих в судебных процессах по делам о террористических актах и др.

Российское национальное законодательство, законодательство зарубежных стран, нормы международного права должны неуклонно совершенствоваться сообразно сегодняшним реалиям, эффективно противодействуя новому объему угроз. Приоритетную роль в этом направлении, безусловно, должны играть нормы международного и национального права. Терроризму как сложному социально-политическому явлению современности следует противопоставить комплексную систему контртеррористических мер. Успех в борьбе с терроризмом возможен лишь в том случае, если в решении этой задачи консолидируют свои усилия мировое сообщество и все здоровые, прогрессивные элементы государства и общества внутри страны.

Одной из главных проблем противодействия террористической деятельности, по мнению экспертов, является связь террористов с государствами, которые его финансируют, что безусловно приводит к усилению террористической деятельности.

Второй проблемой, но не менее важной, по мнению экспертов, является свободное передвижение боевиков через границу, в том числе под видом беженцев и мигрантов. Данное передвижение создает реальную угрозу национальной безопасности многих стран и может стать причиной серьезных экономических и социальных потрясений для ведущих европейских стран, которые сегодня несут миграционное бремя в полном объеме. Третьей проблемой в борьбе с терроризмом многие ученые относят массовую пропаганду терроризма в социальных сетях, продажу литературы, призывающей примкнуть к террористическим организациям, показ пропагандистских фильмов по телевидению и особенно в сети Интернет. Так, в 2016 г. по требованиям Генпрокуратуры заблокирован доступ к 1,2 тыс. интернет-ресурсам, посредством которых распространялись идеи радикального ислама, призывы к террористической деятельности. С 18,5 тыс. сайтов удалена противоправная информация экстремистского характера.

Многие исследования показали, что причинами и условиями, способствующими возникновению терроризма являются: слабая государственная идеология, религия, политическая обстановка в регионе, социальная незащищенность населения, влияние других стран, подверженных терроризму, а также экономическое положение населения.

Основные предложения в целях противодействия терроризму: создание коалиции заинтересованных стран, чтобы объединить усилия и выступить единым фронтом против терроризма; усиление мер контроля границ в государстве, введение визового режима со странами-транзитерами боевиков, в том числе со странами среднеазиатского региона, откуда под видом туристов или гастарбайтеров террористы свободно перемещаются в обе стороны; активизирование работы по повышению эффективности контрпропаганды терроризма в СМИ и социальных сетях; перекрытие денежных потоков в том числе и через сети Интернет; совершенствование нормативно-правовой базы в целях ужесточения мер уголовной ответственности за участие в деятельности террористических организаций, а также за пособничество, финансирование и сокрытие террористов, пропаганду, агитацию и вербовку в ряды боевиков.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время терроризм перерос в глобальную мировую проблему, которая может привести к огромным потерям, как к человеческим, так и к экономическим, а в случае обострения может угрожать гибелью всему человечеству. Терроризм характеризуется крайне высокой степенью общественной опасности, его сила и масштабы наносят ущерб фундаментальным интересам государств и больших масс населения. События, происходящие в мире, показывают, что терроризм способен дестабилизировать общественно-политическую ситуацию как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Анализ состояния преступности в стране подтверждает устойчивую динамику роста преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Растет количество выявленных экстремистских преступлений в сети Интернет, которая сегодня является не только средством коммуникации, а эффективным инструментом поиска потенциальных террористов по всему миру. В этой связи особую трево-

гу вызывает использование социальных сетей в качестве инструмента вербовки молодежи в террористические и экстремистские группировки лидерами радикальных структур, которые активно распространяют деструктивную идеологию на огромных территориях. Серьезной проблемой является негативное воздействие извне различного рода международных неправительственных организаций (фондов) которые, как правило, финансируют протестные движения, что также способствует росту радикальных настроений среди населения. Выявление и ликвидация источников финансирования террористов – это важнейший принцип в борьбе с террористической атакой. Практика показывает, что без противодействия формированию и функционированию системы финансирования террористических организаций нельзя полноценно бороться с терроризмом. Эксперты утверждают, что территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление все новых террористических организаций и укрепление их влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

Следует подчеркнуть, что, как показывает практика, требуется комплексный подход к осуществлению противодействия терроризму, где были бы предусмотрены меры не только регулирующего и запретительного, но и профилактического действия.

Всплеск террористической активности во многих странах мира требует объединенных усилий правоохранительных органов по разработке и осуществлению скоординированных, адекватных и эффективных мер борьбы с этим опасным проявлением как на национальном, так и на международном уровнях. Назрела объективная необходимость разработки новых, соответствующих сложившимся реалиям, внутригосударственных и международных правил обеспечения безопасности. Сегодня чрезвычайно важно объединить усилия государства и конструктивные силы общества для всестороннего и полного обеспечения конституционных прав граждан на безопасную жизнь. Терроризм имеет глобальный характер, и преодолеть его можно только общими усилиями. Очевидно, что ответ терроризму от междуна-

родного сообщества должен иметь глобальный, эффективный и долгосрочный характер.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.

3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. 13-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Лебедева В.М. – М.: Юрайт, 2013.

6. Киясаханов Х.Ш. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

7. Статистические данные состояния преступности по данным МВД за период 2016 г. URL: [http: мвд.рф/upload/](http://мвд.рф/upload/)

8. Статистические данные состояния преступности по данным МВД за период 2017 г. URL: [https:// мвд.рф/folder](https://мвд.рф/folder)

9. Статистические данные состояния преступности на основании доклада Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я Чайки [Электронный ресурс]. Режим доступа URL <https://genproc.gov.ru/smi/news/>

10. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. – М., 2007.

Раздел 4

Проблемы и перспективы развития системы общественного контроля в Российской Федерации

Антонова Ольга Александровна

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой государственного-правовых дисциплин, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

Antonova O.A., candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Educational establishment «Belarusian state the University of Economics»

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБСУЖДЕНИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF DISCUSSIONS AS THE VARIETY OF PUBLIC CONTROL IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье проведено исследование правовой регламентации одной из распространенных форм общественного контроля – обсуждений важнейших вопросов государственной и общественной жизни. Автор анализирует имеющиеся теоретические взгляды ученых разных стран по сущностным аспектам общественных обсуждений. В статье приведены практические примеры реализации права граждан на участие в решении государственных и общественных вопросов. По результатам автором сформулированы предложения по совершенствованию законодательства об общественных обсуждениях.

Abstract. The article studies the legal regulation of one of the most widespread forms of public control – discussions of the most important issues of state and public life. The author analyzes the available theoretical views of scientists from different countries on the essential aspects of public discussions. The article gives practical examples of the realization of citizens' right to participate in the decision of state and public issues. As a result, the author formulated proposals on improving the legislation on public discussions.

Ключевые слова: общественный контроль, всенародное обсуждение, общественное слушание, предмет обсуждений, виды обсуждений.

Key words: public control, public discussion, public hearing, subject of discussions, types of discussions.

Общественный контроль играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов физических и юридических лиц. В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует легальное определение общественного контроля применительно к конституционной регламентации. Однако отраслевое законодательство может содержать указания на отдельные виды такого контроля. Например, закон Республики Беларусь «Об охране труда» регулирует порядок осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда профсоюзами через их технических инспекторов труда, общественных инспекторов по охране труда, других уполномоченных представителей профсоюзов. В соответствии с законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» деятельность граждан Республики Беларусь, организаций, в том числе общественных объединений, при осуществлении общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией может осуществляться в следующих формах: участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией; участие в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции; иные формы такого участия, предусмотренные законодательными актами. Деятельность представителей общественных объединений при осуществлении общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией может осуществляться также в следующих формах:

проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией; участие в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса; участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций; участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции.

В Российской Федерации действует наряду с отраслевым понятием и закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», закрепляющий в ст. 4 определение рассматриваемого вида контроля, что значительно облегчает практику реализации форм общественного контроля. Кроме того, закреплен и примерный перечень форм указанного контроля: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы.

Следовательно, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации выделяет в качестве самостоятельной формы общественного контроля общественные обсуждения, однако при этом следует отметить, что в Беларуси нет законодательного разграничения между общественными обсуждениями и общественными слушаниями. Например, в соответствии с Положением о порядке проведения общественных обсуждений в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, общественное обсуждение – комплекс мероприятий, проводимых организатором общественного обсуждения и обеспечивающих информирование физических и юридических лиц об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, а также возможность выражения участниками общественного обсуждения своего отношения к решениям, заложенным в проектах, в целях учета общественных интересов и соблюдения прав физических и юридических лиц.

В советский период достаточно широко исследовались вопросы участия граждан и их образований в жизни страны, что нашло отражение в работах ученых И.А. Азовкина, С.С. Алексеева, Л.А. Григоряна, О.С. Иоффе, В.Т. Кабышева, Е.И. Козловой, В.А. Кочева, В.О. Лучина, Н.А. Михалевой, В.А. Ржевского, И.Е. Фарбера, В.М. Чхиквадзе, Ц.А. Ямпольской, В.С. Якушева и др.. В настоящее время в юридической литературе отсутствует комплексное исследование всенародных обсуждений, отдельные труды белорусских ученых посвящены изучению проблем проведения общественных слушаний по экологической безопасности, например в связи со строительством АЭС в Республике Беларусь. Теоретическим и прикладным проблемам форм прямой (непосредственной) демократии посвящено диссертационное исследование О.А. Антоновой.

В России общетеоретические вопросы правового регулирования непосредственной демократии исследовались в трудах: С.А. Авакьяна, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, В.В. Комаровой, В.Ф. Котока, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Л.А. Нудненко, В.Н. Руденко, В.Н. Чиркина и др. Исследованием регламентации форм прямой демократии на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований занимались такие ученые, как В.И. Васильев, И.В. Выдрин, Ю.А. Дмитриев, Е.В. Игнатюк, В.В. Таболин, В.И. Фадеев, Е.С. Шугрина. Различным аспектам реализации политических прав и свобод человека и гражданина посвящены работы А.П. Астафичева, С.А. Афанасьевой, В.Н. Бутылина, И.В. Гончарова, А.М. Кононова, А.В. Корнева, Р.С. Мулукаева, З.Г. Тамазова, Д.В. Шомниковой, К.Л. Яковлева и др. Однако до настоящего времени исследование порядка проведения и участия в общественных обсуждениях не потеряло актуальности, отсутствует единство мнения о предмете обсуждений, о возможности или необходимости всенародных обсуждений, о субъектах инициативы такой формы общественного контроля.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным обсуждением следует понимать используемое в целях общественного контроля публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государст-

венных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением. Однако, как видно из приведенного определения, понятие формулируется через одинаковые термины. Согласно Толковому словарю русского языка обсудить означает: «Разобрать, оценить, высказывая свои соображения по поводу чего-нибудь или чьего-нибудь поведения, проступка» [5, с. 538].

В юридической литературе нет единого мнения о содержании понятий общественные (публичные) обсуждения, общественные (публичные) слушания. Например, Н.В. Карагод полагает, что «Общественные слушания, регулируемые земельным правом, и общественные обсуждения, регулируемые экологическим правом, являются, по сути, публичными слушаниями с ярко выраженной отраслевой спецификой» [2, с. 13]. И.В. Иванов, наоборот, расширяет общественные обсуждения, определяя «институционально-правовые формы его проведения: письменные обращения граждан, общественных объединений, профессиональных сообществ; собрания, конференции, митинги, публичные слушания; заседания и иные институционально-правовые формы деятельности Общественной палаты Российской Федерации и общественных палат субъектов Российской Федерации; организация теле-, радиопередач; публикации в газетах, журналах; размещение информации на специальных сайтах, официальных 13 сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления в сети Интернет [3, с. 10]. Разновидностью обсуждений считает публичные слушания и С.С. Зенин. «Публичные слушания в сфере конституционно-правовых отношений – это правовая форма непосредственной демократии, обеспечивающая участие населения в управлении государственными и общественными делами в виде публичного обсуждения проектов правовых актов и иных общественно значимых вопросов в порядке нормативно-установленной процедуры с непосредственным и обязательным участием населения и представителей ор-

ганов власти, в результате которого принимаются решения, имеющие рекомендательный характер» [4, с. 10].

Отграничивая публичные слушания от иных форм непосредственного участия граждан в управлении делами государства и общества, в том числе и всенародных обсуждений, М.А. Очеретина полагает, что разграничение необходимо проводить по следующим критериям: «правовая форма реализации этих институтов; их цели и круг вопросов, обсуждаемых на них; субъекты реализации таких институтов; открытость обсуждения и доступность участия в нем; правовой статус принимаемых решений и степень их влияния на принятие публично-властных решений органами власти» [5, с. 9].

По нашему мнению, общественное обсуждение (в законодательстве Республики Беларусь чаще всего используется термин «обсуждение») является более широким понятием, включающим в себя как непосредственное участие граждан в рассмотрении какого-либо вопроса, так и опосредованное путем направления мнения в государственные органы, должностным лицам, принявшим решение о проведении такого обсуждения. Согласно ст. 37 Конституции Республики Беларусь именно обсуждения могут проводиться в форме республиканских и местных собраний.

Как отмечают М.А. Бучакова и Т.Е. Грязнова, «Центральное место в содержании большинства определений прямой демократии отводится характеру принимаемых гражданами в ходе прямого волеизъявления решений. Большинство современных авторов смешивают институты: в одну группу оказались объединены институты, регулирующие принятие гражданами публично-властных решений, и институты, не связанные с принятием самими гражданами властных решений (митинги, шествия, демонстрации, пикетирование) [6, с. 14]. Следовательно, можно говорить, что, императивные формы прямой демократии дополняются консультативными формами. Однако в Республике Беларусь осуществить такую классификацию весьма затруднительно. Так как, например, если в Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» допускается проведение только императивных референдумов (и только законодательство некоторых субъектов Российской Федерации предусматривает возможность проведе-

ния консультативных референдумов), то в соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь в нашем государстве решение, принятое на референдуме, может быть как общеобязательным, так и консультативным. В связи с этим в Беларуси фактически два института прямой демократии (референдум и обсуждения) могут иметь результатом решение одинаковое по юридической силе.

На наш взгляд, чтобы не было подмены одной формы прямой демократии другой, целесообразно закрепить в законодательстве проведение только императивных референдумов (так как решения, принимаемые в ходе всенародных обсуждений (независимо от способов осуществления этих обсуждений), носят всегда консультативный характер).

На общегосударственном уровне наиболее часто реализуются в Беларуси такие формы обсуждений, как республиканские собрания и обсуждения проектов нормативных правовых актов через сеть Интернет. Так, начиная с 1996 г. регулярно каждые пять лет проводится республиканское собрание по обсуждению и утверждению программ социально-экономического развития Республики Беларусь. Пятое Всебелорусское народное собрание состоялось 22–23 июня 2016 г., члены которого обсудили итоги реализации Программы социально-экономического развития Беларуси на 2011–2015 гг. и основные положения проекта Программы социально-экономического развития страны на 2016–2020 гг. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 мая 2016 г. № 164 «О созыве пятого Всебелорусского народного собрания» численность участников собрания составляла 2500 человек, в том числе от каждой области – по 350 человек, от г. Минска – 400 человек. Для подготовки собрания областные, Минский городской организационные комитеты по подготовке и проведению пятого Всебелорусского народного собрания пропорционально численности взрослого населения (лица, достигшие 18 лет) установили нормы представительства участников собрания от городов и районов и довели их до районных (городских) организационных комитетов, а также совместно с заинтересованными государственными органами определили количество участников собрания – военнослужащих, избираемых на районных (городских) собраниях соответствующих

районов и городов. Участники собрания избираются на районных (городских) собраниях уполномоченных. Уполномоченные на районное (городское) собрание избираются коллективами работников организаций, военнослужащими и работниками воинских частей, расположенных на территории района (города), гражданами по месту жительства, общественными объединениями в соответствии с нормами представительства, установленными районными (городскими) организационными комитетами.

По данным сайта Национального правового интернет-портала Республики Беларусь в числе делегатов люди разных возрастов. Молодежь до 31 г. составляет 8 % от общего числа, делегаты от 31–40 лет – 14,8 %. Больше всего среди участников народного вече людей в возрасте 41–50 лет и 51–60 лет – 31,1 % и 33,9 % соответственно. Участников старше 60 лет – 12,2 %. Высшее образование есть у 2105 делегатов, или 84,2 %, из них 96 человек имеют ученые степени. У остальных участников собрания среднее и среднее специальное образование. Государственных наград удостоены 569 человек, или 22,8 % делегатов. Героями Советского Союза и Социалистического Труда являются 8 человек. На собрании будут присутствовать два Героя Беларуси. Еще 135 делегатов имеют почетные звания. Около трети участников Всебелорусского народного собрания – 33,1 % – женщины [7].

Несмотря на определенную пробельность, правовая регламентация порядка проведения республиканских и местных собраний в Республике Беларусь имеет законодательную основу. Другая ситуация с обсуждениями проектов нормативных правовых актов, когда фактически государственные органы достаточно часто проводят обсуждения с гражданами проектов, но легальная процедура отсутствует. Исключение составляют лишь общественные обсуждения вопросов, связанных с градостроительной деятельностью, в области которых утверждено Советом Министров Республики Беларусь Положение о порядке проведения общественных обсуждений в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Такая ситуация приводит к отсутствию единой практики, к ущемлению права граждан на участие в управлении делами государства и общества путем участия в разработке и принятии решений по вопро-

сам, имеющим важное значение как для населения определенной территории, так и для страны в целом.

Исходя из практики проведения обсуждений проектов нормативных правовых актов, инициаторами всегда выступают государственные органы, чаще всего органы государственного управления (министерства, государственные комитеты, исполнительные и распорядительные органы). Полагаем возможным расширить перечень инициаторов проведения обсуждений проектов, например, путем включения в их круг депутатов местных Советов, депутатов Палаты представителей Национального собрания, политические партии, общественные объединения.

Согласно ч. 1 ст. 74 Конституции граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом в количестве не менее 450 тысяч, в том числе не менее 30 тысяч граждан от каждой из областей и города Минска могут инициировать проведение республиканского референдума. Часть 1 ст. 99 Конституции закрепляет право законодательной инициативы, в том числе и за гражданами, обладающими избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек. Вопрос об изменении и дополнении Конституции рассматривается палатами Парламента по инициативе Президента или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом (ст. 138). Таким образом, если граждане могут инициировать такие серьезные институты, то, на наш взгляд, необходимо предоставить право гражданам Республики Беларусь в определенном количестве инициировать общественное обсуждение, в том числе и путем проведения собраний, конференций.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998.
2. Карагод Н.В. Право населения на участие в публичных слушаниях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2012.
3. Иванов И.В. Общественное обсуждение как конституционно-правовой институт в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.

4. Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

5. Очеретина М.А. Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.

6. Бучакова М.А., Грязнова Т.Е. Институт непосредственной демократии в системе российской государственности // Вестник омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35).

7. Пятое Всебелорусское народное собрание открывается сегодня в Минске // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/novosti/>

Артюхов Владислав Владимирович

студент 3-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: **Пучкова Виктория Викторовна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Artyukhov V.V., 3-year student Smolensk branch of the Saratov State Law Academy Scientific director **Puchkova V.V.**, Candidate of Legal Sciences Associate Professor of Civil Law and Process Smolensk branch of the International Law Institute

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

PUBLIC CONTROL OF TRADE UNIONS FOR COMPLIANCE WITH LEGISLATION ON LABOR

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных аспектов профсоюзного движения в РФ и рассмотрению путей их решения посредством аналитического метода. Автор приходит к выводам о необходимости модернизации трудового законодательства и совершенствования механизма его реализации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem aspects of the trade union movement in the Russian Federation and consideration of the ways of solving them through the analytical method. The author comes to conclusions about the need to modernize labor legislation and improve the mechanism for its implementation.

Ключевые слова: трудовое законодательство, профсоюзы, профсоюзное движение.

Key words: labor legislation, trade unions, trade union movement.

Россия с переходом от плановой к рыночной экономике столкнулась с рядом проблем, связанных с закреплением новых демократических институтов в законодательстве и реализации

их в действительности [1, с. 40]. Все отрасли российского права имеют свои индивидуальные недостатки, выраженные в различных юридических коллизиях и отсутствии правовых норм. В условиях несовершенного законодательства невозможно построение концепции правового общества, не может быть ориентировки на верховенство права и защиту гражданского общества [1, с. 224]. Требуется реформирование и рациональная систематизация, иными словами, качественная переработка проблемных сфер российского права, иначе закон будет использован в субъективных интересах, направлен на удовлетворение потребностей узкого круга лиц. Наряду с этим необходимо помнить и о практическом применении и механизме реализации законодательства на практике.

Как показывает практика, в России существуют проблемы развития профсоюзного движения как полноценного демократического института [4, с. 38]. Профсоюзы являются одной из сторон переговорного процесса и играют ключевую роль в социальном партнерстве [4, с. 38]. На сегодняшний день профсоюзное движение переживает серьезную трансформацию. К примеру, федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) теряет авторитет и влияние как общественная организация, объединяющая большинство крупных российских профессиональных союзов. Возникает обратная тенденция, российские компании предпочитают создавать альтернативные и независимые профсоюзы. Каковы причины этих перемен?

Во-первых, главная причина это неэффективная деятельность и отсутствие прогрессивных идей для развития профсоюзного движения. Большинство профсоюзов, входящих в состав ФНПР, не защищают как таковые интересы работников. При анализе деятельности данных профсоюзных организаций отметим, что по-прежнему они санкционируют мероприятия, акции, соревнования, организуют борьбу с хищениями. Однако касательно увольнения и сокращения заработной платы возникают вопросы, почему работники оказываются незащищенными в своих правах.

Во-вторых, нередки случаи, когда профсоюзы действуют в интересах работодателей. Центр социальной политики приводит следующие данные, ФНПР в лучшем случае требует повышения минимального размера оплаты труда.

Более разумно уменьшать различия заработной платы между самыми низкооплачиваемыми и высокооплачиваемыми работниками и добиваться наиболее удобного графика работы в целом.

Наряду с этим из-за введения новой системы оплаты труда с 1 декабря 2008 г. вместо единой тарифной сетки в РФ положения рядовых работников бюджетной сферы не улучшилось, и даже напротив, в некоторых случаях ухудшилось. Новый способ начисления зарплаты работников бюджетной сферы повысил лишь материальное положение руководителей, тем самым усугубив различия заработной платы работников [5, с. 16].

Для рационального распределения и установления контроля за выплатами работодателем положенной работнику заработной платы нужно вернуть единую тарифную сетку оплаты труда вместо новой системы оплаты труда. Произвести адаптацию восстановленной единой тарифной сетки по оплате труда к современным показателям экономики Российской Федерации. Оклад работника бюджетной сферы не должен быть меньше 50 % от оклада руководителя.

В-третьих, самая распространенная проблема – это засилье старого кадрового состава профсоюзных лидеров [2, с. 58]. Вследствие чего нет возможности молодым потенциальным профсоюзным лидерам реализовать свои идеи и привести работу профсоюзов на более качественный уровень.

Как следствие, вытекает еще одна проблема – это имущественные махинации в отношении наследства (санатории, автобазы, стадионы и т.д.) всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), расформированного в 1990 г. Некоторые профсоюзные лидеры, найдя свою долю имущества в данном наследстве, стали обеспечивать работу ФНПР исключительно на нем, не рассматривая необходимости реформирования федерации независимых профсоюзов России. И как результат возникает падение престижа ФНПР.

В целом институт профсоюзов по данным Росстата не воспринимается гражданами РФ в полной мере как независимый демократический институт. Возникло устойчивое мнение, что профсоюзы косвенно выражают интересы каких-либо политических партий либо наигранно выражают оппозиционность к власти. Высказывать самостоятельную волю они не способны

вследствие своей слабости. Таким образом, доверие к профсоюзам в целом не столь велико у граждан РФ [5, с. 16]. Поэтому и создаются новые, независимые профсоюзы.

Для изменения мнения граждан необходимо провести следующие мероприятия.

Во-первых, ограничить возможность влияния политических сил на работу профсоюзного движения. Нельзя допускать, чтобы профсоюзы исполняли роль политических инструментов в вопросах той или иной партийной деятельности. В противном случае защита прав работников будет иметь лишь формальный, декларативный характер [2, с. 58]. Функции профсоюзов ограничатся проведением агитаций, что иногда и наблюдается. При этом не ограничивать политического влияния самих профсоюзов.

Во-вторых, обязательно информировать работника при приеме на работу о профсоюзной организации на предприятии. Необходимо повысить значимость профсоюзов в информационном пространстве, в том числе в сети Интернет. Это поможет более оперативно взаимодействовать с профсоюзами и значительно ускорит обнаружение нарушений трудового законодательства в целом. В дальнейшей перспективе возможно создание информационной базы профсоюзов, как вариант на основе федерации независимых профсоюзов России, где будут зафиксированы отчетность профсоюзных организаций, рейтинг работы предприятий, реестр профсоюзов и т.д. Данное новаторство качественно улучшит общественный контроль профсоюзов за соблюдением трудового законодательства.

Новые альтернативные профсоюзы ставят своей целью поиск новых, иных методов защиты социально-трудовых прав работников и, как правило, со взаимодействием иностранного капитала. Альтернативные профсоюзы создаются на крупных и средних предприятиях и реализуют бизнес-стратегию по западному образцу, когда в основу работы предприятия заложено обязательное взаимодействие с профсоюзом.

Необходим диалог, взаимодействие федерации независимых профсоюзов России и альтернативных профсоюзов. Это даст огромный стимул для развития профсоюзного движения в РФ, и поможет эффективно работать механизму общественного кон-

троля за соблюдением трудового законодательства в плане защиты интересов работников.

Общественный контроль может являться основанием для инициирования государственного контроля в целях выявления нарушителя прав населения и принятия мер по устранению правонарушения [3, с. 507].

На законодательном уровне необходимы поправки в Трудовой кодекс РФ по поводу прав профсоюзов. Для улучшения общественного контроля профсоюзов за соблюдением трудового законодательства необходимо расширить перечень их прав. К примеру, дать возможность профсоюзу проводить забастовку не исключительно от имени всего коллектива, но и самому. Также ввести на предприятии обязательное согласие профсоюза в случае массового увольнения работников вместо мотивированного мнения. Данные нормы помогут в развитии альтернативных профсоюзов и профсоюзного движения в России.

Таким образом, для развития профсоюзного движения недостаточно применения российского законодательства, нужна политическая воля и инициативность граждан для пресечения нарушений трудовых прав.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. II. – М.: Юрид. лит., 2004.
2. Лебедев В.М., Воронкова Е.Р., Мельникова В.Г. Современное трудовое право. – Томск: Статут, 2007.
3. Пучкова В.В. Общественный контроль в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.
4. Соколенко Н. Профсоюзы как универсальные представители работников // Кадровик. 2016. № 6.

5. Социально-трудовые конфликты в 2015 г. Научно-мониторинговый центр «Трудовые конфликты» // Профсоюзы. 2016. № 6.

Бойкова Нина Григорьевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Boikova N.G., senior teacher Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, International law Institute, Smolensk branch

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КОНТРОЛЯ ЗА СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ

PARTICIPATION OF CITIZENS IN JUDICIAL ACTIVITIES AS ONE OF THE CONTROL METHODS FOR THE JUDICIAL SYSTEM

Аннотация. В условиях реформирования судебной системы возрастающее значение приобретает участие граждан в отправлении правосудия, но при этом общественный контроль в отношении деятельности органов судебной власти должен иметь правовые пределы и осуществляться только в рамках требований закона. В статье рассматриваются формы общественного участия граждан в отправлении правосудия, анализируются проблемы в методах их реализации и предлагаются возможные пути решения.

Abstract. In the context of reforming the judicial system, the participation of citizens in the administration of justice becomes increasingly important, but public control over the activities of judicial authorities should have legal limits and be implemented only within the requirements of the law. The article examines the forms of public participation of citizens in the administration of justice, analyzes problems in the methods of their implementation, and suggests possible solutions.

Ключевые слова: отправление правосудия, общественный контроль, формы, методы.

Key words: administration of justice, public control, forms, methods.

В концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» [3] предусматривается сохранение преемственности ключевых мероприятий, направленных на обеспечение открытости и прозрачности правосудия.

Максимальной эффективности такой контроль может достичь лишь при условии вовлечения в него как можно большего числа граждан, что можно сделать посредством различного рода общественных формирований.

В настоящее время участие граждан Российской Федерации в деятельности российских судов возможно в двух формах – в качестве присяжных и арбитражных заседателей. В действующем законодательстве предусмотрено также и участие представителей общественности в качестве членов квалификационных коллегий судей.

Представляется, что наиболее важными и полными формами общественного контроля являются институты присяжных и арбитражных заседателей.

УПК предусматривает три вида «состава суда»: 1) судья единолично; 2) коллегия из трех судей; 3) судья и коллегия присяжных заседателей.

Если обратиться к истории, то в советское время существовал порядок рассмотрения уголовных дел коллегией, состоящей из одного судьи и двух народных заседателей, что позволяло участвовать представителям общественности в отправлении правосудия. При таком составе суда затруднительно вынудить судью вынести нужный приговор по «заказным» делам. Так как данная форма законодателем упразднена, то одним из условий обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является суд с участием присяжных заседателей. В ходе проведения в России судебной реформы был возрожден суд присяжных, который вновь начал действовать с 1 января 1994 г.

Необходимо отметить, что данная форма судопроизводства наряду с достоинствами имеет и некоторые проблемы, решение

которых повысит его эффективность. Это позволит осуществлять более справедливое рассмотрение дел представителями общественности и реальное исполнение принципа презумпции невиновности. Статья 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» предусматривает участие граждан Российской Федерации в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции [1].

Рассмотрим отдельные недостатки деятельности судов присяжных, которые требуют законодательного и тактического решения. Одной из актуальных проблем является процедура отбора кандидатур, которая не исключает попадания в присяжные заседатели граждан, которые способствуют преступным группировкам. В число присяжных кроме того, как правило, попадают домохозяйки, пенсионеры, преподаватели, у которых отсутствуют правовые знания, опыт и они менее психологически устойчивы, чем другие участники процесса. Как отмечает Е.П. Ищенко отобранные в присяжные заседатели граждане не имеют прежде всего опыта отстаивания общественных интересов при отправлении правосудия и психологически они пытаются применять закон в меру своей осведомленности, а не разрешать «вопросов факта» [5].

К вопросам, разрешаемым присяжными, относятся: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении деяния. Коллегия присяжных заседателей решают и другие вопросы, выясняют обстоятельства, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер или могут повлечь за собой освобождение подсудимого от уголовной ответственности.

Формирование качественного состава суда присяжных при строгом общественном контроле за этой процедурой является значимой, поскольку способность коллегии вынести справедливый и правильный вердикт зависит от ее состава.

Наряду с проблемой формирования коллегии следует также отметить низкую явку кандидатов в присяжные в суд. Это объясняется тем, что списки кандидатов в присяжные заседатели зачастую составляются формально, используется плохая систе-

ма оповещения, граждане давно не проживают по данным адресам, проводится недостаточная разъяснительная работа с населением. Результатом такого подхода являются трудности с формированием коллегии присяжных, что, безусловно, ведет к затягиванию и срыву рассмотрения дел в суде. Именно от четкой работы системы отбора присяжных в очень большой мере зависит качество судебного разбирательства.

Нужно отметить, что в производство суда попадают дела, связанные с обстоятельствами, которые могут позволить предположить, что конкретный состав присяжных не сможет вынести объективный вердикт. В связи с этим, после окончательного формирования коллегии присяжных до приведения их к присяге у сторон должно быть право заявить об этом суду. Полагаем, что для разрешения этого вопроса было бы целесообразным внести в УПК РФ нормы, регламентирующие обсуждение вопроса о тенденциозности состава присяжных заседателей.

Проблемы существуют не только в формировании коллегии присяжных, но и при непосредственном рассмотрении дел, а также – вынесении законного и обоснованного вердикта присяжными заседателями.

Безусловно, одним из основных факторов, оказывающих сильнейшее влияние на содержание вердикта коллегии присяжных заседателей, выступает качество предварительного расследования. Так, по мнению А.Н. Чашина, если профессиональный судья оценивает любое доказательство сквозь призму профессионального опыта, то присяжный заседатель при осмыслении информации, воспринимаемой в ходе судебного следствия, опирается только на свой бытовой, житейский опыт. Судья знает как формируются доказательства, какие типичные ошибки допускают следователи. Более того, часто должности судей замечают бывшие сотрудники следствия и прокуратуры и у них выработан и закреплен обвинительный уклон, что можно отнести к разновидности профессиональной деформации личности. Личность присяжного заседателя деформирована в другую сторону (не обязательно в противоположную, но именно в другую – с любым вектором) [7, с. 33].

Зачастую вердикты присяжных носят оправдательный характер, что не является плохим показателем их работы, но эти при-

говоры отменяются в кассационном порядке. Это свидетельствует о том, что при явной доказанности обстоятельств дела выносится оправдательный вердикт. Е.В. Рябцева приводит пример из практики Воронежского областного суда, в котором в ходе судебного разбирательства в 2007 г. было рассмотрено дело о покушении на мэра города Борисоглебска. Последний в 2005 г. был тяжело ранен выстрелом из пистолета в плечо и правое легкое. Однако коллегия присяжных посчитала недоказанным даже событие преступления – покушение на мэра [6].

Остается актуальной и проблема, связанная с незаконным воздействием на присяжных заседателей в целях постановления ими выгодного для преступников вердикта, особенно это касается организованных преступных групп. Можно говорить и о воздействии участников сторон в судебном процессе на сознание присяжных заседателей, которые допускают использование различных уловок. Эту проблему возможно решить путем принятия мер законодателем, которые позволят защитить присяжных заседателей от криминального воздействия.

Как отмечает А.А. Ильюхов, возникают ситуации, когда давление, оказываемое на присяжных заседателей, приводит к необходимости изолирования их на время судебного разбирательства. Он приводит в подтверждение такой ситуации примеры. Начальник отдела гособвинения прокуратуры Краснодарского края Л.Н. Полянцева, когда адвокаты подсудимых, надев парики, ходили по домам присяжных, пытаясь на них (присяжных) воздействовать. По одному из первых дел с участием присяжных заседателей, рассматривавшемся в Нижегородском областном суде, возникли сомнения, не был ли подкуплен единственный в составе коллегии мужчина, пытавшийся оказать давление на представительниц слабого пола [4].

Институт присяжных заседателей по уголовным делам подвергся серьезным изменениям в части увеличения количества дел и судов, судов в которых можно выносить решение с участием присяжных. Однако вместе с расширением сферы деятельности присяжных законодатель уменьшил их количество. Было 12 заседателей и уменьшилось до 8 и 6 в зависимости от дела и суда, его рассматривающего [2].

Что дает данная реформа? С одной стороны, мы видим положительное в том, что сократятся расходы на проезд и размещение присяжных, так как понятно, что районные суды расположены ближе для участников процесса, чем областные. Но надо объективно смотреть и на неготовность районных судов к рассмотрению дел с участием присяжных. Прежде всего, во многих из них отсутствуют даже подходящие для этого залы. И безусловно, увеличится количество обвиняемых, которые пожелают рассмотрения их дел с участием присяжных, и, следовательно, снизить расходы, о которых мы говорили, вряд ли получится.

Более того, и в настоящее время имеются проблемы с формированием коллегии присяжных заседателей, а введение суда присяжных в районных судах приведет к увеличению дел, и, следовательно, к еще большей нехватке присяжных, а также и затягиванию сроков рассмотрения дел.

При вынесении оправдательных вердиктов двенадцатью присяжными заседателями зачастую они отменялись в кассационном порядке. А если коллегия состоит из 8 или 6 человек, то для оправдания подсудимого нужно 4 и 3 голоса присяжных заседателей. Получается, что судьбу подсудимых в районных судах будут решать всего трое присяжных заседателей. Полагаем, что данная реформа не может решить в полной мере существующих проблем.

Таким образом, проблема применения суда присяжных в России остается дискуссионной. Безусловно, суд присяжных является наиболее демократичной формой осуществления правосудия, но вместе с тем нуждается в изменениях и решении обозначенных проблем как самой системы судопроизводства, так и повышение уровня правосознания и правовой культуры населения в целом.

Еще одной формой участия граждан в правосудии являются Квалификационные коллегии судей, и это важнейшее звено в системе органов судейского сообщества. Вместе с тем иногда квалификационные коллегии судей рассматриваются как общественные организации, иногда – как государственные органы. В этой связи при определении правовой природы квалификационных коллегий судей необходимо знать, к какой группе они относятся: к государственным органам или общественным организа-

циям либо вообще не могут быть отнесены ни к одной из этих групп.

Анализ мнений и аргументов ученых показывает, что все-таки квалификационные коллегии судей как органы судейского сообщества не могут быть отнесены к общественным организациям. Участие граждан в работе квалификационных коллегий судей можно рассматривать как косвенную форму участия граждан в отправлении правосудия, как участие в деятельности судебной власти, поскольку при этом граждане напрямую не влияют на судебное решение, а лишь принимают участие в формировании судейского корпуса, т.е. опосредованно воздействуют на принимаемые в будущем судебные решения, что несомненно, содействует полноценному отправлению правосудия.

Таким образом, участие общественности в различных формах в отправлении правосудия приобретает все большее значение в оценке и контроле принимаемых решений судами, является одним из основных факторов, способствующих формированию правового государства в России и купированию коррупционных процессов в сфере государственного управления. Вместе с тем наряду с достоинствами участия граждан в правосудии имеется ряд проблем, решение которых повысит его эффективность.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 20.07.2004 № 113-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3859.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 (в ред. от 14.12.2017) «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» // СПС КонсультантПлюс.

4. Ильюхов А.А. Коррупция как один из факторов, влияющих на эффективность деятельности суда с участием присяжных заседателей. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/>

5. Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Так нужен ли в России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1.

6. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1.

7. Чашин А.Н. Суд присяжных в России [Текст] / А.Н. Чашин. – М.: Дело и сервис, 2013.

Васильева Светлана Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент общеправовой кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Vasilyeva S.V. candidate of Law, Associate Professor, associate professor of general institute theory of law and public law disciplines, Smolensky branch International Law Institute

СПОСОБЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

METHODS OF PUBLIC CONTROL

Аннотация. В статье рассмотрены способы общественного контроля, проанализированы особенности общественного мониторинга.

Abstract. The article considers the methods of social control, analyzes the peculiarities of public monitoring.

Ключевые слова: общественный контроль, органы государственной власти, Общественная палата, общественный мониторинг.

Key words: public control, public authorities, Public chamber, public monitoring.

Вопрос необходимости законодательного закрепления общественного контроля во многих сферах жизнедеятельности активно обсуждался в России много лет. 21 июля 2014 г. Прези-

дент России Владимир Путин подписал Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Принятый закон устанавливает достаточно широкий спектр полномочий по проведению мероприятий по общественному контролю для институтов гражданского общества.

Эффективный общественный контроль призван обеспечить прозрачность и открытость деятельности органов власти, сформировать в обществе нетерпимость к коррупционному поведению, и в конечном итоге повысить эффективность работы чиновников.

Результатом взаимодействия должна стать глубокая проработка механизмов осуществления общественного контроля таким гражданским институтом и полноправным субъектом общественного контроля, как Общественная палата. Требуется активная экспертиза текущей нормативной правовой базы и принимаемых документов. Необходимо полномасштабное введение практики «нулевых» чтений разрабатываемых нормативных правовых актов и общественной оценки регулирующего воздействия принимаемых документов. Необходимо привлекать при обсуждении проектов целевых программ и иных стратегических документов органы государственной и муниципальной власти.

Главная задача состоит в том, чтобы субъектами общественного контроля были профессионалы, которые могут дать серьезную экспертную оценку. Общественный контроль не должен быть симуляцией, в общественные советы не должны входить люди, которые просто пришли посидеть на заседании. Органы власти, в свою очередь, должны не просто слушать мнение субъектов общественного контроля, а обязательно его учитывать при принятии управленческих, кадровых и иных решений.

В своей работе нам необходимо опираться, прежде всего, на мнение жителей Смоленской области, поэтому первичны такие формы работы, как прием населения, общественные обсуждения, дискуссионные площадки, сельские сходы и опора на мнение профессиональных сообществ. При этом важно каждое заявление, дело, инициативу доводить до логического завершения. Необходимо закрепить нормы, которые бы обязывали исполнительную и законодательную ветви власти по принятию тех или

иных решений общественным органом включать мнение этого органа в норму закона.

Под общественным мониторингом понимается осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Организаторами общественного мониторинга являются Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации.

Общественный мониторинг проводится публично и открыто с использованием информационно-телекоммуникационных систем, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Порядок проведения общественного мониторинга и определения его результатов устанавливается организатором общественного мониторинга.

Организатор общественного мониторинга обнародует информацию о предмете общественного мониторинга, сроках, порядке его проведения и определения его результатов. Субъектом общественного контроля по результатам проведения общественного мониторинга может быть подготовлен итоговый документ, который подлежит обязательному рассмотрению органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями. Итоговый документ, подготовленный по результатам общественного мониторинга, обнародуется, размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В зависимости от результатов общественного мониторинга его организатор вправе инициировать проведение общественного обсуждения, общественных (публичных) слушаний, общественной проверки, общественной экспертизы, а в случаях, преду-

смотренных законодательством Российской Федерации, иных общественных мероприятий.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 // Парламентская газета. № 4.

2. Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ от 28.07.2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

3. Конституционное право России / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. – М.: Юнити-Дана, 2014.

Дургарян Карина Варужановна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Durgaryan K.V., senior lecturer the Department of civil law and process Smolensk branch International law Institute

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

PUBLIC CONTROL IN THE JUSTICE SYSTEM

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса осуществления и возможностей общественного контроля органов судебной системы в Российской Федерации. Проведено исследование форм общественного контроля за деятельностью органов судебной власти.

Abstract. The article is devoted to consideration of the exercise and opportunities of public control of the judicial system in the Russian Federation. A study of forms of public control over the activities of the judiciary.

Ключевые слова: общественный контроль, судебная система, мониторинг.

Key words: public control, judicial system, monitoring.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» во многих отношениях является уникальным.

Предмет его правового регулирования редко привлекал внимание законодателей других стран. Впрочем, и в законодательстве, и в общественной практике многих стран уже не одно десятилетие большое внимание уделяется различным формам и видам контроля за деятельностью государственных органов и публично-правовых учреждений со стороны гражданского общества и его структур. В отдельных государствах сложился институт судебных наблюдателей, когда делегаты общественности принимают участие в судебных заседаниях, осуществляя контроль некоторых моментов досягаемости правосудия (например, для людей с ограниченными возможностями здоровья) [5].

Открытость и гласность судопроизводства, своевременность, квалифицированность, объективная подача информации общественности о работе судов влияет на переход на качественно высокую ступень правовой грамотности и эрудированности о судебной системе и судопроизводстве, оказываются гарантом справедливости судебного разбирательства, претворяют в жизнь элементы общественного контроля за работой судов. С помощью открытости судебного процесса можно добиться достижения большего уровня доверия граждан к судебной системе [3].

Присутствие граждан на судебных заседаниях в разного уровня звеньях судебной системы позволит им более детально вникнуть в работу судебных механизмов, оценить качество работы аппарата судей и усмотреть общую нагрузку, которая приходится на каждого работника суда, представить техническое и материальное оснащение судов. Подобный анализ позволит непредвзято оценить и предложить решения по устранению выявленных нарушений при работе суда.

Ситуация видится таким образом, что граждане, присутствующие на заседаниях, на конкретных примерах будут свидетелями отправления правосудия и применения норм законодательства, знакомиться с существующими дефинициями законодательства. Осознание работниками суда того, что за ними осу-

ществляется контроль со стороны граждан, должно в конечном счете привести к стимулированию их к качественному выполнению своих должностных обязанностей.

Что касается вопроса об общественном контроле деятельности суда, то Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» создает благоприятные условия для формирования практики общественного контроля как минимум в форме общественного мониторинга. Принципиальное значение имеет норма, согласно которой вопросы по освещению работы судов в средствах массовой информации имеют возможность решаться в досудебном порядке уполномоченными на то органами или организациями. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» за разрешением подобных споров можно обращаться не только в суд, но и в Общественную коллегия по жалобам на прессу, которая «рассматривает информационные споры, прежде всего, нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики».

К сожалению, на сегодняшний день единственными гражданами, не связанными с разрешением дела и присутствующими в заседаниях, являются представители средств массовой информации, которые только освещают в прессе ход разрешения некоторых дел. При этом они не отслеживают материальную и процессуальную сторону этих дел, не вдаются в подробности применения законодательства и не всегда могут корректно преподнести подобную информацию в своих репортажах и на страницах изданий.

Особо следует оговорить возможность общественного контроля за деятельностью суда в форме общественной экспертной оценки судебных решений. Данный вопрос возник в публичном пространстве после того, как судья КС РФ в отставке Т.Г. Морщакова на заседании СПЧ 1 февраля 2011 г. заявила об «ответственности судей перед обществом и социальном контроле за правосудием». По ее словам, это невозможно без достаточной информации о судебной практике, включающей анализ приго-

воров по отдельным особо значимым делам и по делам, влияющим на тенденции судебного правоприменения. При этом она привела и конкретные примеры подобных дел. В ответ Президент РФ попросил Совет организовать проведение таких экспертиз.

Впрочем, данная инициатива вызвала неоднозначную реакцию в сообществе судей. Так, от Президиума Совета судей РФ было направлено обращение к главе КС РФ В.Д. Зорькину с призывом «проинформировать судейское сообщество о том, насколько согласуется с конституционными нормами» инициатива Т.Г. Морщаковой. Обращено внимание руководителя КС РФ на то обстоятельство, что «контроль над судебными актами должен осуществляться исключительно конституционными органами посредством уголовного, гражданского и административного судопроизводства» и что проведение экспертизы некоторых дел пренебрегает права гражданина на равенство перед судом, находясь по сути «публичной формой влияния на суд при рассмотрении конкретных дел» [3].

Отвечая Президиуму Совета судей РФ, Председатель КС РФ В.Д. Зорькин отметил, что «транспарентность судебной системы, выбранная в качестве одного из направлений ее развития, означает не только расширение массива доступной информации о деятельности судов, а также выносимых ими решениях, но и возможность общественной реакции на них. <...> Полномочия судей непосредственно связаны с их ответственностью, которая подразумевает, в первую очередь, подотчетность судейского корпуса обществу. Судебная власть, будучи наделенной полномочиями по контролю деятельности всех остальных ветвей власти, нуждается в особых гарантиях невмешательства в отправлении правосудия. В силу сниженных возможностей правомерного контроля со стороны других ветвей власти особое значение приобретает общественный контроль над правосудием. С другой стороны, такой контроль является важной гарантией от неправомерного административного воздействия на суд. Будучи одной из форм «обратной связи» между обществом и судебной властью, общественная реакция как на судебные решения по конкретным делам, так и на сложившуюся практику по отдельным категориям дел не может быть ограничена с точки зрения

возможности анализа таких дел, и их оценки, в том числе высказанной публично».

В ответе В.Д. Зорькина указывается, что «недопустимость воздействия на судей с помощью административных методов, несовместимых с принципом судейской независимости, не означает невозможности общественной реакции на деятельность судебной системы – в виде обсуждения, анализа и оценки как решений по отдельным делам, так и целых направлений судебной деятельности. <...> Для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе. Именно на это и направлено повышение прозрачности судебной системы: ее целью является не само по себе опубликование данных о деятельности судов (в том числе о выносимых ими решениях), но донесение до общества информации о мотивах и аргументах в пользу принятия тех или иных решений».

Характеризуя общественный контроль над правосудием, В.Д. Зорькин отметил, что «общественно-экспертный мониторинг не ставит (и не может ставить) своей целью принятие каких-либо прямых юридических мер – это было бы несовместимо с конституционным принципом независимости судей и гарантиями его реализации. Цели предлагаемого мониторинга связаны с формированием в общественном мнении объективной картины деятельности судебной системы и при необходимости с принятием мер для устранения неправомерного воздействия на нее со стороны иных ветвей государственной власти в целях осуществления правосудия исключительно в рамках, установленных Конституцией РФ и законом» [4].

Безусловно, участие представителей общественности в органах судейского сообщества – это форма взаимодействия судебной власти и общества, законодательно установленная возможность для граждан участвовать в деятельности судебной власти. Такое участие, как и участие лиц, не являющихся судьями, в экзаменационных комиссиях выполняет дополнительную миссию органов судейского сообщества – связывает судебную власть с обществом. И не вызывает сомнений, что в основе этого участия

лежат конституционно-значимые отношения укрепления доверия общества к судебной власти, ответственности судебной власти перед обществом, о которых неоднократно упоминалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [2].

Таким образом получается, что оценка общественностью издаваемых судебных актов послужит индикатором для работы тех или иных судов в плане качественного и добросовестного подхода судейского корпуса к работе над вверенными им для рассмотрения делами и на выходе наличие высококачественных судебных актов. Ведь как показывает практика, мотивировочные части судебных актов не всегда соответствуют требованиям и носят чисто формальный характер, из них участники процесса не могут найти ответы на вопросы о причинах вынесения того или иного решения с точки зрения действующего законодательства.

Видится, что судебные постановления, противоречащие единообразию судебной практики и российскому законодательству, необходимо размещать в открытом доступе на правовых интернет-ресурсах, публично анализировать и обсуждать. Обнародование запутанных и содержащих скрытые правовые дефекты судебных актов отдельных представителей судейского сообщества, общественный мониторинг таких актов профессиональным сообществом представляется действенной мерой общественного контроля, способствующей совершенствованию и укреплению судебной системы.

Преодолению кризиса доверия граждан к правосудию, усугубляющегося из-за принятия незаконных и противоречивых судебных постановлений, способствовало бы также создание экспертного общественного совета по аудиту судебных актов, вызывающих у профессиональной общественности сомнения в их законности. Такой общественный экспертный совет по аудиту судебных постановлений сформирован при Фонде содействия безопасности, на базе которого организуется правовая помощь всем заинтересованным лицам, и может быть сформирован любыми профессиональными некоммерческими объединениями (ассоциациями), специализирующимися на предоставлении правовой помощи.

Таким образом только совместными усилиями можно преодолеть некомпетентность, избирательное применение норм

гражданского права и договорное правосудие. Кроме того, в целях обеспечения единства судебной практики посредством обобщения правовых позиций необходимо организовать онлайн-мониторинг судебных постановлений, вынесенных судами без аргументации, при отсутствии сформулированной тем или иным судом иной правовой позиции по делу и принятых вразрез с единообразием судебной практики и позицией высших судов. Такой мониторинг с последующим анализом сделает открытыми судебные решения судов общей юрисдикции, и несоблюдение законности в этих судах станет очевидным. Организовать участие граждан на судебных процессах в разных инстанциях и уровнях для выявления проблем, с которыми сталкивается правосудие, а также для повышения уровня правовой грамотности и снижения нигилистических настроений в обществе.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 3.

2. Першин А.В., Горина С.А. Общественный мониторинг судебных актов как способ укрепления правосудия // Современное право. 2016. № 2.

3. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Аброимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др.; под общ. ред. М.А. Федотова. – М.: Статут, 2017.

4. Прецеденты и позиции // Вестник Постоянной комиссии по прецедентным делам. 2013. № 1.

5. Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10.

Кусков Алексей Сергеевич

председатель Саратовской региональной общественной организации «Центр правовой защиты потребителей»

Сирик Наталия Валериевна

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Kuskov A.S., chairman of the Saratov regional public organization «Center of legal protection of consumers»

Sirik N.V., head of the department of civil disciplines Smolensk branch of the International legal institute, candidate of juridical sciences, associate professor

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL BY THE ORGANIZATIONS FOR CONSUMER PROTECTION

Аннотация. В статье анализируются проблемы злоупотребления правом при осуществлении общественного контроля организациями по защите прав потребителей. Предлагается комплекс мероприятий и мер, направленных на преодоление данного негативного явления.

Abstract. In the article is analyzed the problems of abuse in the exercise of public control organizations for the right consumers protection. It is proposed a set of measures and actions aimed at overcoming the negative effects

Ключевые слова: защита прав потребителей; злоупотребление правом; общественные объединения; общественный контроль; потребитель; предприниматель.

Key words: protection of consumers' rights; abuse of law; public enterprises; social control; consumer; entrepreneur.

В соответствии со ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей» [2] общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) для осуществления своих уставных целей вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей и направлять в орган государственного надзора и органы местного самоуправления информацию о фактах нарушений прав потребителей для проведения проверки этих фактов и принятия в случае их подтверждения мер по пресечению нарушений прав потребителей в пределах полномочий указанных органов, участвовать в проведении экспертиз по фактам нарушений прав потребителей в связи с обращениями потребителей.

Нормативную основу общественного контроля составляет и Письмо Роспотребнадзора от 29.06.2005 г. № 0100/4938-05-32 «О полномочиях общественных объединений потребителей» [3], в котором, наряду с перечислением основных полномочий общественных организаций в части общественного контроля, указано: «отдельные общественные организации по защите прав потребителей в качестве единственного и приоритетного направления своей деятельности определяют контрольные функции, организуя проверки хозяйствующих субъектов по вопросам, не относящимся к их компетенции, превратно истолковывая при этом принципы общественного (негосударственного) контроля, положенные в основу ст. 45 закона. Подобные факты дискредитируют общественное движение потребителей и не способствуют ни росту его авторитета, ни взаимопониманию с предпринимательским корпусом».

Предоставленный действующим потребительским законодательством общественным организациям по защите прав потребителей широкий круг прав в части проведения общественного контроля достаточно быстро привел к появлению весьма изощренных фактов злоупотребления такими организациями своими правами. Такие злоупотребления в ряде случаев образуют состав административных правонарушений и уголовных преступлений. Однако до настоящего момента в правоприменительной практике примеры привлечения руководителей и должностных лиц таких общественных организаций к административной и тем более уголовной ответственности единичны.

Тем не менее вышеуказанная проблема злоупотребления правом в процессе осуществления общественного контроля организациями по защите прав потребителей актуальна как никогда, что подтверждается как ростом активности научных исследований общественного контроля в сфере защиты прав потребителей (А.А. Жиров, Л.С. Лисовик, В.В. Лукьяненко [6], П.В. Макеев, Н.П. Пирожкова, А.Ю. Прохоров, П.Б. Шелищ [10]), так и повышенным вниманием к данной проблеме со стороны специалистов-практиков. Не останавливаясь на определении правовой природы, понятия и сущности общественного контроля в целом, дефинируем понятие и выявим специфику общественного контроля, осуществляемого общественными организациями по защите прав потребителей.

Н.П. Пирожкова трактует общественный контроль в сфере защиты прав потребителей как деятельность соответствующих общественных объединений, направленную на предупреждение, выявление и устранение допускаемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями нарушений установленных законом требований по защите прав потребителей [8, с. 193]. Отметим, что данное определение имеет ряд недостатков. Во-первых, общественные объединения не наделены санкционирующими полномочиями по устранению нарушений прав потребителей. Во-вторых, объект общественного контроля значительно сужен до деятельности предпринимателей. В-третьих, не раскрывается и то обстоятельство, что полномочия таких организаций в части общественного контроля вторичны, т.е. подчинены надзорной деятельности государственных органов (например Роспотребнадзора).

На основании буквального толкования норм, содержащихся в ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1] и ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей» под общественным контролем будем понимать деятельность общественных организаций (их ассоциаций, союзов), осуществляемую в целях соблюдения и пресечения нарушений прав потребителей изготовителями, продавцами и исполнителями, органами, осуществляющими публичные полномочия (государственные органы и органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации), путем на-

правления в орган государственного надзора и органы местного самоуправления информации о фактах нарушений прав потребителей для проведения их проверки, последующего принятия соответствующих мер в пределах полномочий указанных органов, участия в проведении экспертиз по фактам нарушений прав потребителей в связи с обращениями потребителей.

Из представленного выше определения общественного контроля в сфере защиты прав потребителей вытекают и его основные признаки:

1) основными субъектами общественного контроля являются некоммерческие организации по защите прав потребителей, а его объектом является деятельность изготовителей, исполнителей и продавцов, а также деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций и учреждений;

2) главная цель общественного контроля – соблюдение прав потребителей, выявление и опосредованное (через соответствующие обращения в органы государственного надзора) пресечение нарушений прав потребителей;

3) у общественных организаций имеется полномочие по инициированию и участию в проведении экспертиз по фактам нарушения прав потребителей только в связи с обращениями потребителей, а не по собственному волеизъявлению;

4) спектр средств общественного контроля значительно ограничен, так как общественные организации по защите прав потребителей не наделены соответствующими полномочиями в части наложения санкций на правонарушителей.

Проблемы, связанные с общественным контролем в потребительской сфере, часто поднимаются в доктрине. Так, Л.С. Лисовик пишет, что «конкретная процедура проведения общественного контроля действующим законодательством не предусмотрена, отсутствуют положения об обязательном уведомлении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отсутствуют законодательно закрепленные права и обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении общественного контроля потребительскими объединениями, порядок защиты нарушенных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что создает благоприятные

условия для необоснованного вмешательства в деятельность предпринимателей» [5, с. 104].

На эти проблемы указывают и другие авторы (В.Р. Дворецкий, А.А. Жиров, П.В. Макеев, Н.П. Пирожкова, А.Ю. Прохоров). Так, А.А. Жиров пишет: «Общественные объединения, выполняя важную социальную функцию общественного контроля качества и безопасности продукции, а также по обеспечению соблюдения прав граждан, на деле нередко подменяют уставные цели корыстными намерениями по обогащению за счет предпринимателей. Пользуясь юридической безграмотностью владельцев бизнеса, введшимся чувством страха перед любой проверкой, недобросовестные сотрудники общественных объединений проводят рейды среди малого и среднего бизнеса лишь с одной целью – получить доход» [4, с. 79].

Все вышеизложенное связано с тем, что нормы, содержащиеся в ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей», расширительно толкуются представителями общественных организаций, что позволяет им в противоречие действующему законодательству и базовым принципам общественного контроля:

– действовать от имени государственных и иных органов, осуществляющих полномочия по надзору и контролю в сфере защиты прав потребителей. Так, участились случаи изготовления общественными организациями удостоверений с заголовками и символикой Роспотребнадзора, Министерства юстиции РФ, разработки фиктивных сайтов государственных органов – например сайт <http://роspotнадзор.рф>, принадлежащий, однако, не Роспотребнадзору, а одному из московских обществ по защите прав потребителей;

– требовать от предпринимателей предоставления еще целого ряда документов в дополнение к тем, которые согласно законодательству требуется предоставлять потребителям, а также предоставления допуска для общественных организаций в целях проведения последними проверок на месте. Так, очень часто мишенями противоправной деятельности и даже вымогательства со стороны общественных организаций становятся магазины, продающие просроченный товар, алкогольные напитки несовершеннолетним или в ночное время, не выдающие потребителям кассовые чеки и т.д. Далее на месте оформляются акты о

выявленных нарушениях, после чего руководителям торговых предприятий предлагается решить вопрос миром путем оплаты определенной денежной суммы в размере от 2–3 до 30 тыс. руб.;

– осуществлять выборочные проверки и экспертизы товаров, оформляя в результате акты о выявленных нарушениях, по которым предпринимателям предлагается оплатить на месте достаточно крупный штраф. Так, общественная организация осуществляла отбор образцов обуви в магазинах г. Саратова, которые далее отправлялись в соответствующие экспертные организации для проведения экспертиз по выявлению производственных недостатков. После проведения такой экспертизы предпринимателям отправлялось письмо, в котором указывались результаты экспертизы, а самих предпринимателей приглашали в офис для консультации и последующего разрешения проблемы. Посетившие офис общественной организации предприниматели пояснили, что им предлагали за определенную денежную сумму (до 300 тыс. руб.) урегулировать данный вопрос. При отказе предпринимателей сразу следовали угрозы о том, что общественная организация «даст ход» этому делу.

Вместе с тем действующим административным законодательством об административных правонарушениях такой отбор образцов, именуемый контрольной закупкой, также не предусмотрен в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Единственное исключение из этого запрета – это случаи, когда органы Роспотребнадзора сами могут проводить контрольную закупку, при этом выявление факта обмана потребителей должно осуществляться при наличии как самого потерпевшего, так и свидетелей по делу;

– требовать от предпринимателей устранения якобы выявленных нарушений в порядке предоставления потребителям необходимой и достоверной информации. Так, одна из общественных организаций по защите прав потребителей занималась рассылкой писем на адреса предпринимателей. В тексте письма содержалась информация о том, что проверенные в ходе общественного контроля сайты предпринимателей не соответствуют установленным требованиям и нарушают права потребителей на информацию. Далее предпринимателям предлагалось посетить

офис общественной организации для консультации. Предприниматели, посетившие такую консультацию, сообщили, что им предложили за определенную денежную плату (от 10 до 30 тыс. руб.) устранить имеющиеся недостатки. В случае отказа предприниматели тут же получали угрозы о том, что общественная организация обратится в контролирующие органы, в СМИ, в суд с иском о защите неопределенного круга потребителей и т.д.

Таким образом, очень часто предпринимателям приходится сталкиваться с фактами злоупотребления правом общественных организаций по защите прав потребителей на осуществление общественного контроля. Однако главная проблема заключается в том, что сами предприниматели, в первую очередь, в силу значительных финансовых и временных затрат не желают связываться с институтами административной и судебной правозащиты.

А.Ю. Прохоров предлагает следующие меры, направленные на разрешение вышеперечисленных проблем [9, с. 199–200]: внесение изменений в законодательство о защите прав потребителей, направленных на детализацию порядка организации и проведения контроля, а также на повышение ответственности за нарушения прав предпринимателей; организация более эффективного взаимодействия органов Роспотребнадзора и общественных объединений в части проведения плановых и внеплановых проверок предпринимателей; проведение разъяснительной работы с предпринимателями в целях формирования специальных знаний об отличиях государственного контроля от общественного, о мерах защиты от злоупотреблений; мониторинг со стороны Роспотребнадзора за взаимодействием между проверяющими и проверяемыми в целях привлечения общественных организаций к ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения общественного контроля.

П.В. Макеев указывает, что в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» общественные объединения потребителей вправе осуществлять именно общественный контроль соблюдения прав и интересов потребителей с применением соответствующих мер общественного воздействия на изготовителя (исполнителя, продавца). Действенной мерой является разъяснительная и просветительская работа среди предпринимательских структур и граждан-потребителей, консультирование, ока-

зание помощи в составлении искового заявления и сопровождении дел при судебной защите, широкое информирование населения через СМИ о правах потребителей [7, с. 74].

Мы полагаем, что необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий и мер, направленных на преодоление данного негативного явления:

1. Создание специализированных объединений предпринимателей, активизация деятельности уполномоченных по правам предпринимателей при региональных подразделениях ТПП РФ в целях информационной работы с предпринимателями, защиты их прав и интересов, повышения их правовой грамотности, просвещения потребителей, направленного на предупреждение потребительского экстремизма, осуществления контактов с государственными службами, правоохранительными органами, СМИ.

2. Усиление информационной работы с предпринимателями: создание системы обращений предпринимателей по фактам злоупотреблений со стороны общественных организаций («почтовые ящики», «будки гласности», «телефоны доверия», «горячие линии», «анонимные приемные» и т.д.), которые должны принимать правоохранительные органы (подразделения МВД и прокуратуры), уполномоченные по правам предпринимателей на базе региональных подразделений ТПП РФ, территориальные органы Министерства юстиции РФ, специализированные государственные органы и органы местного самоуправления; активизация деятельности печатных и электронных СМИ (информационные материалы, репортажи, новости и т.д.); проведение вебинаров и семинаров для предпринимателей; выпуск специализированных изданий для предпринимателей, подготовка информационных памяток.

3. Введение института саморегулирования в сферу потребительского общественного движения для решения следующих задач: самоорганизация общественных объединений по защите прав потребителей в форме гильдии или иного сообщества некоммерческих организаций в сфере защиты прав потребителей для борьбы с фактами злоупотребления своими правами при проведении общественного контроля; выполнение функции «санации» рынка потребительских организаций при выявлении фактов злоупотребления правом; координация деятельности объеди-

нения с территориальными органами Министерства юстиции РФ, ТПП РФ, правоохранительными органами и СМИ; выработка стандартов деятельности общественных объединений, направленных на пресечение злоупотребления правом и т.д.

4. Активизация деятельности подразделений ТПП РФ и территориальных органов и управлений Роспотребнадзора в следующих направлениях: проведение информационной работы с потребителями, предпринимателями, руководителями общественных организаций в сфере защиты прав потребителей; разработка информационных материалов для предпринимателей; введение должности уполномоченного по правам предпринимателей при ТПП РФ (в тех подразделениях, где такая должность еще не предусмотрена); создание или активизация деятельности гильдии или иного сообщества предпринимателей при региональных подразделениях ТПП РФ; поддержание контактов со всеми институтами власти, бизнеса, управления, образования и науки, а также со СМИ.

5. Организация и/или оптимизация проверочной и иной инициативной деятельности органов государственной власти и управления: проведение плановых и внеплановых проверок деятельности некоммерческих организаций в сфере защиты прав потребителей органами прокуратуры и МВД, территориальными управлениями Министерства юстиции РФ; инициирование подобных проверок органами государственной власти и местного самоуправления (территориальными органами Роспотребнадзора, администрациями муниципальных образований и т.д.), уполномоченным по правам предпринимателей при ТПП РФ; координация всех проводимых проверок со стороны общественных организаций с Роспотребнадзором.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. № 353-ФЗ) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

2. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 01.05.2017 г. № 88-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Письмо Роспотребнадзора от 29.06.2005 г. № 0100/4938-05-32 «О полномочиях общественных объединений потребителей» // СПС КонсультантПлюс.
4. Жиров А.А. Общественный контроль за правами потребителей. Возможности злоупотребления // Административное право. 2011. № 3.
5. Лисовик Л.С. Право общественных объединений на общественный контроль в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Соотношение российского и международного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017.
6. Лукьяненко В.В. Общественный контроль в сфере защиты прав потребителей // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции: Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – М.: МЮИ, 2017.
7. Makeev P. V. K вопросу ob obshchestvennom kontrole v sfere zashchity prav potrebitелей // Гражданин и право. 2012. № 2.
8. Пирожкова Н. П. Общественный контроль в сфере защиты прав потребителей // Научные труды Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС. 2016. Т. 7. № 4.
9. Прохоров А. Ю. Некоторые вопросы осуществления общественного контроля в сфере защиты прав потребителей // Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. Т. 2. – Ростов н/Д: ИП «Беспамятнов С.В.», 2015.
10. Шелищ П. Б. Общественная защита прав потребителей // Контроль качества продукции. 2015. № 4.

Карташова Людмила Эдуардовна

канд. филос. наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Одинцовского филиала Международного юридического института

Kartashova L.E., PhD in philosophy, associate professor at the Department of all-humanitarian and natural-science disciplines of the International Law Institute

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

PUBLIC CONTROL: IMPROVEMENT OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION

Аннотация. В статье анализируются вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования института общественного контроля в целях повышения активности гражданского общества и улучшения качества государственного управления в Российской Федерации.

Abstract. The article is about upgrading the legal frameworks of the social control's institutes in order to increase civil society's activity and improving the quality of the public administration in Russian Federation.

Ключевые слова: общественный контроль, совершенствование правового регулирования, гражданское общество, государственное управление.

Key words: social control, upgrading the legal framework, civil society, public administration.

Система общественного контроля получает существенное развитие в последнее десятилетие и является свидетельством возросшей гражданской активности российского общества, благодаря принятию Федерального закона Российской Федерации

от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹.

Речь идет о контроле, организационно независимым от государства, реализуемым гражданами как частными лицами в инициативном порядке. Законом установлены организационные и правовые механизмы участия граждан в контроле деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, включая возможность проверять, анализировать и оценивать издаваемые ими акты и принимаемые решения.

До сих пор отлаженной системы общественного контроля в нашей стране не было, все инициативы в этом направлении исходили от власти, в частности, некоторые федеральные законы содержат отдельные положения об общественном контроле². Процесс активного формирования гражданского общества в современной России включает, в том числе двустороннюю обратную связь между обществом и государством через учет общественного мнения по существенным вопросам общественного развития.

Закон определяет смысл контроля как общественной проверки, анализа и оценки актов и решений, принимаемых на различных уровнях власти и в разных сферах: контроль выборов, проведение ЕГЭ, контроль деятельности управляющих компаний, ситуаций в детских домах, содержания лиц в местах лишения свободы, оценки качества и услуг, охраны труда, обустройства дорог и т.д.

Немалую роль в осуществлении общественного контроля играют такие организации, как Совет при Президенте РФ по разви-

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/: (обращение от 20 ноября 2017 г.).

² См.: Федеральный закон от 09.02.2009 (в ред. 28.12.2017г.) № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 17.07.2009 (в ред. от 21.10.2013г.) № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: <http://www.consultant.ru/> (обращение от 22 ноября 2017 г.).

тию гражданского общества и правам человека и Совет при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере. При их непосредственной поддержке сегодня удается добиваться: улучшения условий труда работников различных сфер, включая выплаты задолженности по зарплате; иммиграционной амнистии для соотечественников, длительное время фактически проживающих в России; реализации государственной программы переселения соотечественников; активизации антикоррупционной деятельности; принятия мер по повышению эффективности публичных обсуждений и общественных слушаний при строительстве новых объектов в черте крупных городов и т.д.¹

Наиболее масштабные проекты в области общественного контроля реализует Общероссийский народный фронт (далее – ОНФ). Большинство проектов ОНФ действует непрерывно, среди которых: «За честные закупки», «Честная и эффективная экономика», «Социальная справедливость», «Прозрачная система образования» и др. Одно из основных направлений работы ОНФ – контроль за эффективностью трат бюджетных средств, антикоррупционная деятельность. По результатам реализации только проекта «За честные закупки» за период 2014–2016 гг. в системе госзакупок было устранено 728 нарушений на сумму почти 230 млрд. руб.²

Оценка результатов и качества проведенной работы – это новый и более сложный этап в осуществлении общественного контроля. В период предвыборных кампаний всех уровней, а также проведения выборов в единый день голосования в России для наблюдения за их ходом привлекаются мобильные мониторинговые группы наблюдателей различных общественных органи-

¹ См.: Материалы официальных сайтов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере соответственно: <http://president-sovet.ru/>; <http://popечитely.ru/> (обращение от 25 ноября 2017 г.).

² См.: Ежегодный доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 г.»: официальный сайт <http://www.oprf.ru/documents/> (обращение от 20 ноября 2017 г.).

заций, которые выявляют разные по значимости проблемы - от технических несовершенств в оборудовании участков и организации голосования до противоправных технологий и даже силового давления. В этом направлении достигнуты определенные положительные результаты. Вместе с тем получить исчерпывающую информацию о деятельности различных структур органов власти пока еще достаточно затруднительно.

По закону субъектами и организаторами общественного контроля в России являются Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ и муниципальных образований, общественные советы при федеральных законодательных и исполнительных органах власти и субъектов РФ. Также могут создаваться соответствующие комиссии, группы, инспекции и иные организационные структуры.

Закон определяет права субъектов общественного контроля, включая следующие:

- запрашивать у контролируемых органов необходимую информацию,
- посещать эти органы в установленном порядке,
- подготавливать по результатам осуществления контроля итоговый документ и направлять его в органы власти,
- при выявлении нарушений прав и свобод человека направлять материалы уполномоченным по правам и др.

Данные права принципиально не отличаются от прав любого гражданина, который также может обращаться в органы власти, запрашивать интересующую информацию, посещать органы власти в том же установленном порядке (пока этот порядок одинаков и для граждан, и для общественных контролеров), направлять свои выводы о нарушениях прав и получить ответ от органов государственного и муниципального управления.

Однако отметим одно важное отличие: по закону об обращениях граждан обязанность рассмотреть обращение гражданина и дать ответ в срок есть только у госорганов и местных органов, а по закону об общественном контроле такая обязанность появляется и у организаций, осуществляющих публичные полномочия, что определенным образом расширяет границы контроля.

Вместе с тем, остается открытым вопрос о том, относятся ли к субъектам общественного контроля общественные объедине-

ния и иные некоммерческие организации, которым, в соответствии с нормами закона, предоставлено право выступать организаторами общественного мониторинга и общественного обсуждения, но в числе субъектов общественного контроля они не упоминаются. Закон должен устранить данную правовую неопределенность.

Учитывая многогранность института общественного контроля, а также многообразие сфер его возможного применения, можно выявить и классифицировать различные виды общественного контроля.

Наиболее целесообразной представляется классификация видов общественного контроля по сферам общественной жизни: здравоохранение; образование; избирательная сфера; ЖКХ; судопроизводство; правоохранительная сфера; экология; земельные отношения; бюджетная сфера; потребительская сфера; трудовые правоотношения; формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений; финансовый контроль; сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В настоящее время идет реализация актуальных предложений в развитие данного закона, инициаторами которых являются Общественная палата РФ и Общественные палаты субъектов РФ. Остановимся на некоторых вопросах более конкретно.¹

В статье 27 рассматриваемого закона содержатся нормы об ответственности за нарушение законодательства об общественном контроле.

Однако не прописан механизм их реализации: вопрос о санкциях для препятствующих общественному контролю или злоупотребляющих полномочиями по его осуществлению остается нерешенным. Поэтому до настоящего времени норма ответственности за нарушение законодательства об общественном контроле со стороны должностных лиц органов власти не применяется на практике. Закон требует от чиновника рассматривать итоги инспекций населения, но не определяет сроки принятия

¹ См.: Материалы официального сайта Общественной палаты Российской Федерации: <https://www.oprf.ru/>

мер по устранению обнаруженных нарушений, да и сам факт необходимости их устранения не прописан.

Безусловно, самым сложным и вместе с тем необходимым является обеспечение независимости внешнего контроля от властных структур, поскольку отсутствие такого контроля за деятельностью органов исполнительной власти означает укрепление бюрократии. А укрепление бюрократии с неизбежностью ведет к ослаблению государства, снижению его эффективности.

В свете необходимости проведения общественных экспертиз законопроектов, мониторингов общественного мнения по актуальным проблемам социального развития и реализации прочих форм контроля, важен вопрос об источнике оплаты указанных видов работ. Оплата из бюджетных источников ставит под угрозу независимость и объективность заключений, поскольку у чиновников появляется возможность манипулировать мнением контролеров.

Статья 16 закона об общественном контроле предусматривает, что органы государственной власти и местного самоуправления рассматривают итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля и учитывают предложения, рекомендации и выводы. Однако, в законодательстве отсутствует понятие «учет предложений и рекомендаций» и не прописаны случаи, при которых органы государственной и муниципальной власти учитывают рекомендации субъектов общественного контроля. Это порождает неопределенность в вопросе о том, существует ли у органов государственной власти вообще такая обязанность – учитывать рекомендации субъектов общественного контроля. В этой связи Общественная палата РФ предлагает рассмотреть возможность включения результатов общественного контроля в показатели отчетности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также перейти к системе широкого освещения результатов контроля для общественности.

Ряд положений закона сформулирован таким образом, что порождает правовую неопределенность в вопросах их отражения в законодательстве субъектов федерации, в том числе: введение не предусмотренных форм общественного контроля; закрепление отличного от установленного порядка осуществления

общественного контроля; введение новых прав и обязанностей субъектов контроля; закрепление новых, помимо предусмотренных, оснований проведения общественных проверок, общественных экспертиз.

По итогам 2016 г. Общественная палата Российской Федерации сделала 18 заключений по 19 проектам федеральных законов¹ в социальной сфере, в области защиты прав и свобод граждан, а также общественных отношений во взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления, используя такие формы работы, как общественный мониторинг и проверка, например, мониторинг состояния детских домов, соответствия организаций для детей-сирот².

Таким образом, сегодня важно отчетливо сформулировать в правовом поле все основоположения по осуществлению общественного контроля – ключевой функции гражданского общества: в демократическом, правовом государстве публичная власть должна быть подчинена закону, что достигается только путем общественного контроля над ней.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в этой области, необходимо совершенствовать законодательство в сфере общественного контроля в части, касающейся: систематизации и уточнения механизмов общественного контроля, подготовки общественных экспертов, создания методологической и методической базы, введения реальной ответственности чиновников за свою деятельность и пр. В перспективе именно институты гражданского общества, являясь неправительственными структурами, посредством контроля должны, не препятствуя государству, оказывать большее содействие в совершенствовании механизма государственного управления, повышении его антикоррупционного потенциала, улучшении качества оказываемых гражданам

¹ См.: Материалы официального сайта Общественной палаты Российской Федерации: <https://www.oprf.ru/>

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». <http://base.garant.ru/70661542/> (обращение от 20 ноября 2017 г.).

государственных услуг, рациональном использовании государственных ресурсов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/document/> (обращение от 20 ноября 2017 г.).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»: <http://base.garant.ru/70661542/> (обращение от 20 ноября 2017 г.).

3. Ежегодный Доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 г.» <https://www.oprf.ru/> (обращение от 20 ноября 2017 г.).

4. Материалы сайта Общероссийского народного фронта: <http://onf.ru/projects> (обращение от 20 ноября 2017 г.).

5. Материалы официального сайта Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества: <http://president-sovet.ru/> (обращение от 25 ноября 2017 г.).

6. Материалы официального сайта Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере соответственно: <http://porochitely.ru/> (обращение от 25 ноября 2017 г.).

Колмаков Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук, доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

Kolmakov A.G., Candidate of Science in History, Associate Professor of the General Department of the theory of law and state disciplines. Smolensk branch International law Institute

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF PUBLIC CONTROL

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью общественных организаций по осуществлению общественного контроля в рамках действующего законодательства. Особое внимание уделяется правовому регулированию порядка формирования и полномочиям субъектов общественного контроля, общим проблемам реализации гражданами страны конституционных прав в рамках общественных объединений.

Abstract. The article is considered the questions connected with activities of public organizations for implementation of public control within the current legislation. Special attention is paid to legal regulation of an order of formation and powers of subjects of public control, common problems of realization by citizens of the country of constitutional rights within public associations.

Ключевые слова: общественный контроль, общественные организации, субъекты общественного контроля, орган государственной власти.

Key words: public control, public organizations, subjects of public control, body state authorities.

Согласно Конституции Российской Федерации граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства.

Это предполагает общественный контроль за органами государственной власти, органами местного самоуправления, за деятельностью государственного аппарата в целом и работой отдельных должностных лиц.

Общественные объединения, действующие согласно Федеральному закону от 19 мая 1995 г. [1], наделены контрольными полномочиями в сфере исполнительной власти. В частности, они участвуют в формировании органов исполнительной власти и выработке их решений; представляют и защищают свои права и законные интересы своих членов, а также других граждан; выступают с инициативами по различным вопросам общественной жизни и вносят предложения в органы государственной власти.

Общественный контроль осуществляют и профсоюзные организации. В соответствии с Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. профсоюзы имеют право осуществлять контроль за соблюдением работодателями, должностными лицами законодательства о труде, требовать от них устранения выявленных нарушений. Работодатели, должностные лица обязаны в недельный срок сообщить профсоюзу о результатах рассмотрения требования и принятых мерах. Для осуществления профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде профсоюзы вправе создавать собственные инспекции труда, наделяя их соответствующими полномочиями.

Контрольные функции выполняют также общественные объединения потребителей, создаваемые гражданами на добровольной основе. Эти объединения, согласно Федеральному закону от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» [2], вправе совместно с федеральными органами исполнительной власти участвовать в осуществлении контроля за применением регулируемых цен, вносить им предложения о мерах по повышению качества продукции.

В целях обеспечения защиты прав вкладчиков и акционеров, которым был причинен ущерб правонарушениями на финансовом и фондовом рынках России, а также усиления ответственности за нарушения законодательства согласно Указу Президента РФ от 18 ноября 1995 г. был образован Федеральный общест-

венно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров.

Федеральным законом «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. [3] ряд прав по контролю за деятельностью органов исполнительной власти предоставлен гражданам и общественным организациям в области экологической экспертизы. В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» общественный экологический контроль выступает равноправной частью системы экологического контроля наряду с государственным, муниципальным и производственным контролем. Однако в подавляющем большинстве случаев на практике реализовать мероприятия общественного экологического контроля не представляется возможным. Законодательно не утверждены ни права, ни полномочия общественных инспекторов в области охраны окружающей среды.

В июле 2014 г. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4] в целях наблюдения обществом за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Настоящий закон предусматривает участие в общественном контроле общественных объединений (организаций).

В соответствии с Федеральным законом общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Также закон определяет «общественный контроль» как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти...» [4]. При этом законодатель исключил из перечня субъектов общественного контроля непосредственно общественные организации, сохранив приоритетное право контролирующих функций только за общественными советами и платами. В свою очередь, реальные полномочия общественных организаций как самостоятельных (независимых) субъектов в законе не получили.

Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами общественного мониторинга, общественного обсуждения, а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, предусмотренных Федеральным законом. Исходя из нормы закона, общественным организациям предоставляется только право осуществлять контроль в «узких», отведенных настоящим Законом «рамках». При этом за организациями остается право принимать участие в осуществлении других, оговоренных законом, формах общественного контроля.

Как мы видим, общественные организации в рамках указанного закона лишены возможности самостоятельно, напрямую инициировать и проводить мероприятия по реализации важнейшей конституционной нормы – контроль за деятельностью органов государственной власти всех уровней. Однако при этом общественный контроль может осуществляться общественными организациями в рамках других федеральных законов.

На практике действующие общероссийские, межрегиональные и региональные общественные организации российским законодателем квалифицированы в наблюдателей, экспертов, без каких-либо гарантий их статуса (в контексте реализации полномочий в сфере общественного контроля) и реальных полномочий. При этом ряд общественных объединений, имеющих отличную от общественных организаций организационно-правовую форму, успешно осуществляют различные проекты по общественному контролю, как на общедеральном, так и региональном уровне. Так, в частности, созданное в 2011 г. по инициативе политической партии «Единая Россия» общественное движение «Общероссийский народный фронт» проводит достаточно большую и эффективную работу по реализации «майских» указов Президента РФ, способствует укреплению партнерства государственной власти и гражданского общества [8].

Различные местные и общественные организации, волонтерские движения могут самостоятельно организовать и осуществить проверку продуктового магазина на предмет продажи в нем недоброкачественных продуктов, но провести эффективную проверку деятельности органа государственной власти и решить выявленные проблемы – задача, требующая многих усилий и времени.

Так, в соответствии с действующим областным законом об «Общественной палате Смоленской области» [7] некоммерческие организации имеют право выдвигать своих кандидатов в члены палаты на добровольной основе, если их кандидатуры соответствуют требованиям Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [5]. Кандидаты от НКО подлежат обязательной процедуре обсуждения и утверждения органами исполнительной и законодательной власти в лице губернатора Смоленской области и Смоленской областной Думой соответственно. Указанные субъекты имеют право отказать кандидатам в члены общественной палаты, если представленные кандидатуры не соответствуют требованиям, установленным Федеральным законом «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» [6].

В свою очередь, полагаем, что подобного рода «фильтры» не способствуют демократизации нашего общества, не сокращают имеющейся определенной разрыв между обществом и государством. Если общественная организация в течение трех лет на деле показала свою профессиональную пригодность и умение в правовом поле осуществлять надлежащий общественный контроль, то она должна в законодательном порядке автоматически стать полноправным членом общественной палаты, а значит, и полноценным субъектом общественного контроля со всеми полномочиями.

Напротив, в отношении общественных объединений, к числу которых относятся общественные организации, государство обладает достаточно широким спектром полномочий по контролю за их деятельностью вплоть до полной ликвидации общественного отделения. Ряд действующих законодательных актов позволяет отдельным органам исполнительной власти осуществлять контрольное воздействие в отношении общественных объединений при отсутствии на то законных оснований. К числу таких органов относятся: органы МВД РФ, ФСБ РФ, МЧС РФ, санитарно-эпидемиологические органы Минздравсоцразвития РФ и другие. Данное обстоятельство ведет к определенному «дисбалансу» по осуществлению контролирующих функций и полномочий между органами государственной власти и общественными организациями.

Указанный дисбаланс в осуществлении контролирующих функций субъектов государственной власти и субъектов общественного контроля не в пользу последних существенно снижает эффективность и качество экспертного контроля со стороны общественных организаций, в целом не способствует сокращению имеющегося определенного разрыва между властью и обществом. Исходя из этого, актуальной задачей государства является формирование оптимальных условий, при которых россиянам не только гарантируется право на возможность на добровольной основе создавать общественные объединения, но и создание предпосылок для их эффективной реализации.

Существенной проблемой является и весьма низкая на сегодняшний день вовлеченность широких масс населения страны в общественные организации, ставящих в качестве приоритетных целей осуществление надзора за органами государственной власти. Причиной также является отсутствие в частности у некоммерческих организаций эффективных инструментов общественного контроля. Нормы федерального закона об общественных организациях позволяют нам прийти к заключению об отсутствии определенной юридической ответственности со стороны лица или органа, представляющего государственную власть или орган местного самоуправления по отношению к результатам проверки общественного органа. В то же время ответственность субъектов общественного контроля предполагает, что орган общественного контроля за ненадлежащее выполнение возложенных на него контрольных функций и задач также должен нести ответственность.

Федеральный закон никак не определяет конкретные виды и формы ответственности субъектов контроля: правовой акт лишь отсылает к другим нормативно-правовым актам, определяющим конкретные меры ответственности. По сути, закон обязывает контролируемые органы только давать обоснованные ответы на запросы «проверяющих», тем самым снимая с них ответственность за ненадлежащее устранение выявленных в ходе проверки нарушений и замечаний. В итоге весь общественный контроль сводится к ведомственной бюрократической переписке заинтересованных сторон.

Последнее обстоятельство приводит нас к убеждению, что органы государственной власти на основе информации субъек-

тов общественного контроля должны нести всю полноту уголовной и административной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по отношению к субъектам общественного контроля, что должно быть прямо отражено в настоящем Федеральном законе.

Принимая во внимание изложенное, следует констатировать, что Федеральный закон об общественном контроле работает недостаточно эффективно. Исключение из числа субъектов общественного контроля общественных организаций и иных негосударственных некоммерческих организаций представляется не обоснованным. Создание реально действующей многовекторной системы общественного контроля просто невозможно без активного участия объединений граждан.

Построение развитого гражданского общества и правового государства в Российской Федерации требует дальнейших усилий со стороны общественности и власти по совершенствованию действующего законодательства об общественном контроле.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.

2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

3. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе» // «Собрание законодательства РФ». 27.11.1995. № 48. Ст. 4556.

4. Федеральный закон № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

5. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32 (ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2005. № 15. Ст. 1277.

6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3852.

7. Закон Смоленской области от 13 марта 2006 г. № 3-з «Об Общественной палате Смоленской области» (с измен. на 22.02.2017) // Смоленская газета. № 11. 2006. 16 марта.

8. Результаты работы проектов / «Общероссийский народный фронт» // «Общероссийский народный фронт»: [сайт]. Режим доступа: <http://onf.ru/projects/results/> [28.11.2017].

Карпова Наталья Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права (общеинститутская кафедра), Смоленский филиал Международного юридического института

Уваров Игорь Артурович

канд. пед. наук, д-р истор. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права (общеинститутская кафедра), Смоленский филиал Международного юридического института

Karpova N.A., PhD, associate Professor Department of Constitutional and Municipal Law (JINR Department), Smolensk branch Institute of Law

Uvarov I.A., the candidate of pedagogical Sciences, doctor of historical Sciences associate Professor Department of Constitutional and Municipal Law (JINR Department), Smolensk branch Institute of Law

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

TO THE QUESTION ABOUT THE ACTIVITIES OF THE PUBLIC OVERSIGHT COMMISSION OF THE SMOLENSK REGION

Аннотация. В данной статье исследуются деятельность общественной наблюдательной комиссии Смоленской области по осуществлению контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

дящимся в местах принудительного содержания в 2017 г. Авторы статьи приходят к выводу о важности и необходимости существования данного института общественного контроля по пути обеспечения прав и свобод человека, незыблемости принципов правового государства.

Abstract. This article examines the activities of the public monitoring Commission of the Smolensk region for the implementation of monitoring human rights in places of detention and assistance to persons in places of detention in 2017. The authors come to the conclusion about the importance and necessity of the existence of this institution of social control towards safeguarding the rights and freedoms of the individual, the inviolability of the rule of law.

Ключевые слова: общественная наблюдательная комиссия, общественный контроль, обеспечение прав человека, места принудительного содержания граждан.

Key words: public monitoring Committee, social control and human rights, places of detention of citizens.

Построение российского правового государства невозможно без наличия гражданского общества и его институтов.

На сегодняшний день деятельность общественной наблюдательной комиссии по осуществлению контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области, является естественным процессом и привычным делом. И такому положению дел способствовали, прежде всего, те представители общественных организаций, кто приложил немало усилий к становлению данного института на территории Смоленской области. Восемь лет во главе данного общественного формирования проработал профессор Л.А. Соловьев, под его бессменным руководством Общественная наблюдательная комиссия Смоленской области делала первые шаги, развивалась и показала себя как действенный инструмент осуществления общественного контроля за местами принудительного содержания граждан. По словам Л.А. Соловьева, в начале работы не было даже самого необходимого для работы, и в первую очередь – помещения... Позже, местом расположения

комиссии стал филиал Московского института государственного управления и права в Смоленской области» [7, с. 1].

В апреле 2017 г. Общественной палатой Российской Федерации был утвержден новый состав Общественной наблюдательной комиссии Смоленской области IV созыва, избраны председатель, заместитель, секретарь и члены ОНК Смоленской области уже IV созыва. Новый состав ОНК проработал менее года, но уже есть существенные результаты плодотворной деятельности, о которых стоит говорить, ибо, к сожалению, не все смоляне могут правильно оценить социальную роль данного института и осознать значимость данного направления деятельности.

Правовой основой деятельности ОНК является Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договора Российской Федерации, Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ [1, с. 1], Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2, с. 1], Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [3, с. 1].

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»: «... Членом общественной наблюдательной комиссии может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет и имеющий опыт работы в области защиты прав граждан. Члены общественной наблюдательной комиссии осуществляют свою деятельность на общественных началах. Членом общественной наблюдательной комиссии не может быть лицо, имеющее судимость либо признанное решением суда недееспособным или ограничено дееспособным. Одно и то же лицо не может быть назначено членом общественной наблюдательной комиссии одного субъекта Российской Федерации более трех раз подряд. Кроме того, членами общественных наблюдательных комиссий не могут быть адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие го-

сударственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления».

Таким образом личность кандидата на должность члена ОНК в настоящее время подвержена серьезной проверке. И мы считаем подобный подход законодателя вполне обоснованным и правильным. В условиях формирования гражданского общества нельзя опираться на деятельность людей, преследующих личную выгоду и корыстные цели, способных разложить базовые принципы формирования правовой государственности в Российской Федерации.

К слову сказать, ранее при формировании ОНК за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области (далее по тексту – ОНК) первого созыва уже был прецедент, когда в ее состав пытался попасть бывший осужденный за преступление, связанное с половой неприкосновенностью. В настоящее время подобные ситуации сведены к минимуму, ибо каждый кандидат проходит согласование сначала Общественной палатой на уровне Смоленской области, а затем и всей страны. Так, при формировании действующей ОНК, в окончательный состав комиссии прошли не все претенденты. Это говорит о том, что подход к формированию Общественных наблюдательных комиссий в регионах сейчас весьма строгий, юридически оправданный.

Необходимо понимать, что работа в ОНК – это серьезная общественная работа, трата времени, сил, эмоций; потому и планка высока. В настоящее время среди членов ОНК по Смоленской области есть ученые, профессиональные юристы, представители общественности и даже священнослужитель.

В соответствии со ст.6 вышеуказанного Федерального закона основными задачами Общественной наблюдательной комиссии за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области, является:

1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории Смоленской области;

2) подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;

3) содействие сотрудничеству общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти Смоленской области по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

К слову, на территории Смоленской области расположены 2 следственных изолятора – (СИЗО-1 и СИЗО-2), 6 исправительных колоний (ИК), 11 изоляторов временного содержания (ИВС), специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, гарнизонная гауптвахта, Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНПУМВД России по Смоленской области), Центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ УМВД России по Смоленской области) [5, с. 2].

ОНК за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области, осуществляет свою деятельность в следующих формах. Во-первых, посещает места принудительного содержания для осуществления общественного контроля в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами.

Во-вторых, рассматривает предложения, заявления и жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

В-третьих, подготавливает решения по результатам проведения общественного контроля.

В-четвертых, направляет материалы по итогам осуществления общественного контроля Уполномоченному по правам человека в Смоленской области, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в

Смоленской области, уполномоченному по правам человека в соответствующем субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в соответствующем субъекте Российской Федерации, в Общественную палату Российской Федерации, общественную палату Смоленской области, в администрации мест принудительного содержания, общественные объединения, выдвинувшие кандидатов в члены общественной наблюдательной комиссии, средства массовой информации, в Администрацию Смоленской области и Администрацию г. Смоленска, а также в иные компетентные государственные органы или их должностным лицам (например в органы прокуратуры, суды др.);

В-пятых, взаимодействует с вышеуказанными органами по вопросам, относящимся к ее деятельности.

В-шестых, принимает участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации в работе комиссий исправительных учреждений УФСИН по Смоленской области при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие.

В соответствии со ст. 16 члены общественной наблюдательной комиссии при осуществлении общественного контроля вправе «... в составе не менее 2 членов общественной наблюдательной комиссии без специального разрешения в установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания, порядке посещать места принудительного содержания при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка. Члены общественной наблюдательной комиссии вправе посещать камеры, карцеры, стационарные отделения, прогулочные дворики, библиотеки, столовые, штрафные и дисциплинарные изоляторы, одиночные камеры, помещения для обеспечения личной безопасности содержащихся лиц, иные помещения мест принудительного содержания, за исключением объектов и сооружений, на посещение которых необходимо согласие администраций мест принудительного содержания;

– беседовать с подозреваемыми и (или) обвиняемыми, содержащимися под стражей, по вопросам обеспечения их прав в местах принудительного содержания в условиях, позволяющих

представителю администрации соответствующего места принудительного содержания видеть их и слышать, и в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Российской Федерации;

– в соответствии с законодательством Российской Федерации принимать и рассматривать предложения, заявления и жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

– в установленном законодательством Российской Федерации порядке запрашивать у администраций мест принудительного содержания и получать от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений общественной наблюдательной комиссии;

– обращаться по вопросам обеспечения прав человека в местах принудительного содержания к должностным лицам администраций мест принудительного содержания, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов прокуратуры, федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, в ведении которых находятся места принудительного содержания, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Однако федеральное законодательство содержит и ряд ограничений деятельности члена ОНК. К таковым, в частности, относится запрет на осуществление общественного контроля в месте принудительного содержания, если там содержится его близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также в случае, если член общественной наблюдательной комиссии является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания; вмешиваться в осуществление оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Член общественной наблюдательной комиссии не вправе получать материальное вознаграждение за свою деятельность по осуществлению общественного контроля.

Важной правовой гарантией деятельности ОНК является установление юридической ответственности за воспрепятствование осуществлению общественного контроля.

Так, в соответствии со ст. 19.32 КоАП РФ «... воспрепятствование осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей» [4].

Надо сказать, что ОНК за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области ведет активную работу. За период с апреля по январь 2017 г. члены ОНК приняли участие в 42 совместных с МВД и ФСИН мероприятиях, проводимых в местах принудительного содержания, 33 материала деятельности ОНК опубликовано в СМИ по вопросам осуществления общественного контроля за соблюдением прав человека, 4 материала направлены руководству вышестоящих органов (МВД и ФСИН) по ведомственной принадлежности мест принудительного содержания. Особое внимание в ходе проверок специальных учреждений уделяется материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению условий содержания лиц, предоставлению им прогулок, соблюдению сроков и условий их содержания, наличию жалоб на условия содержания и неправомерные действия сотрудников ОВД и ФСИН.

Традиционным стало участие членов ОНК работы по правовому просвещению осужденных и оказанию им бесплатной юридической помощи в рамках проводимых сотрудниками УФСИН по Смоленской области приема по личным вопросам в режиме видеоконференцсвязи лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Смоленской области [6, с. 1].

Кроме того, в 2017 г. ОНК Смоленской области при взаимодействии с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Смоленской области и территориальным органом УИС при по-

сещении СИЗО-2 в г. Вязьма столкнулись с необходимостью решения вопроса о приобретении юридической литературы для лиц, содержащихся в следственных изоляторах. С целью решения данной проблемы были подготовлены письма в адрес руководства ФГУП «Калужское» ФСИН России с просьбой о приобретении печатных изданий, в том числе юридической литературы для подследственных. В марте 2017 г. данный вопрос был решен положительно. Во взаимодействии с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, Общественным советом при УМВД России по Смоленской области, руководством УФСИН России по Смоленской области была проведена акция по передаче в места принудительного содержания более 2,5 тыс. экземпляров художественной литературы.

Вполне понятно, что чтение является одной из немногих отдушин для осужденных. Некоторые осужденные только здесь знакомятся с удивительным миром литературы. Поэтому оборот книг в исправительном учреждении очень большой – иногда в желании прочитать то или иное произведение за ним образуется целая очередь, а имеющиеся книги постепенно приходят в негодность. Казалось бы решена небольшая проблема, но в деятельности региональной ОНК нет мелочей, тем более когда речь идет о людях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, ОНК по Смоленской области является реально действующим инструментом общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также в создании условий для ресоциализации осужденных после их освобождения из учреждений принудительного содержания.

Общественный контроль и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, осуществляются на основе принципов приоритета прав человека, добровольности, равноправия, объективности и законности, что, в конечном счете, предопределяет успешное формирование гражданского общества в России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -1997. № 9. Ст. 1011.
3. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Отчет о деятельности ОНК за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области за 2017 г.
6. Председатель ОНК Смоленской области принял участие в онлайн-приеме осужденных // [http:// sovetonk.ru /news/politics/](http://sovetonk.ru/news/politics/)
7. <http://www.migup67.ru/>

Лопатина Татьяна Михайловна

д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права,
Смоленский филиал Международного юридического
института

Lopatina T.M., doctor of juridical Sciences, Professor of
criminal law, Smolensk branch of the International law
Institute

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

CRIMINOLOGICAL POTENTIAL OF SOCIAL CONTROL IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам общественного контроля как средства противодействия коррупции. Рассматривается проблема формирования положительной антикоррупционной доминанты у граждан и стимулирования общества к эталонному стандарту антикоррупционного поведения.

Abstract. The article is devoted to theoretical problems of social control as a means of combating corruption. The problem of formation of positive anti-corruption dominant citizens and encourage companies to reference standard of anti-corruption behavior.

Ключевые слова: общественный контроль, социальный контроль, антикоррупционный контроль, гражданское общество, коррупция, противодействие коррупции.

Key words: social control, social control, corruption control, civil society, corruption, corruption.

Общественный контроль как инструмент гражданского общества демонстрирует степень его развития и является ключевой функцией. Противодействие коррупции – это не только проблема государственного управления, но и проблема эффективности взаимодействия государства, гражданского общества и граждан в решении глобальных социальных проблем, к которым относится и коррупция. Коррупцию истребить или уменьшить без четко сформулированной гражданской позиции социума и

его участия в мероприятиях по ее противодействию сложно, а возможно и нельзя. Более того, значение общественного контроля в антикоррупционной сфере социокультурно обусловлено, поскольку определяется господствующим в российском обществе мировоззрением и идеологией.

«Недостаточность социального контроля в сфере противодействия коррупции сказывается на всех сторонах общественной жизни и имеет такие разрушительные последствия, как:

- монополизация коррупции, становящейся прерогативой узкого круга высокопоставленных лиц, имеющих тесные связи с крупным бизнесом по всему миру;
- снижение стимулов для добросовестной работы должностных лиц органов государственной власти;
- подрыв доверия населения и легитимности государственной и местной власти;
- необоснованное перераспределение бюджетных средств, истощающее стратегические социальные программы, позволяющее коррупционерам сохранять свое положение в поделенных сферах влияния;
- рассмотрение обращений, содержащих сведения о возможных фактах проявления коррупции, в общем порядке, без проведения доследственных проверок и возбуждения уголовных дел или дел об административных правонарушениях» [5].

Особенность общественного контроля заключается в том, что субъекты его реализации не обладают властными полномочиями, он не является обязательным, органы общественного контроля действуют через соответствующие государственные органы, либо апеллируют к общественному мнению. В узком смысле общественный контроль – это контроль общественного мнения, оценок деятельности и поведения людей, осуществление обратной связи в системе государственного управления при выполнении конкретных социально значимых задач, что должно способствовать изжитию конфликта между государством и обществом, государственными служащими и гражданами и нивелированию социальных катаклизмов [2, с. 13–21].

Развивая тему стимулирования антикоррупционного правомерного поведения, попытаемся выделить формы проявления общественного контроля в борьбе с коррупцией. Это:

1. Контроль за соблюдением антикоррупционности законодательства посредством проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов с привлечением специалистов, которая направлена на обнаружение и описание коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и подготовке соответствующих рекомендаций [7].

2. Формирование организационных антикоррупционных структур. «К ним относятся: общественные палаты; институты гражданского общества; комиссии по общественному контролю; население» [1].

Создание Общественной палаты Российской Федерации как института гражданского общества в сфере защиты прав и свобод человека является знаковым событием. Функции Общественной палаты сводятся к информационно-воспитательной в контексте ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации (формирование установки на уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина); правозащитной в смысле ст. 45 Конституции Российской Федерации (выработка рекомендаций по улучшению системы защиты прав и свобод человека и гражданина); правозащитно-восстановительной в совокупном значении ст. 33, ст. 45 и 46 Конституции Российской Федерации (восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина в судебном и несудебном порядке).

3. Развитие разного рода форм участия граждан: «общественный мониторинг, общественные слушания, общественная проверка» [8].

4. Создание антикоррупционных организаций. «Основными из них являются: Общероссийская Общественная Организация «Комиссия по борьбе с коррупцией»; Российское Антикоррупционное партнерство; Межрегиональная Общественная Организация «Общественный Антикоррупционный комитет»; Межрегиональное Общественное движение «Против коррупции» [6].

5. Создание механизмов регионального общественного контроля [9] как инструмента противодействия коррупции.

Региональный законодатель указывает на две формы общественного контроля: общественный контроль над реализацией федерального и регионального антикоррупционного законодатель-

ства¹ и контроль над деятельностью² органов государственной власти и органов местного самоуправления [1].

Например, распоряжением губернатора Смоленской области от 9 октября 2015 г. № 1170-р (в ред. от 18.01.2017 № 35) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области по противодействию коррупции» при губернаторе Смоленской области создана и функционирует Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Смоленской области. В состав Комиссии входят, наряду с чиновниками, председатель Общественной палаты Смоленской области, представители научных и образовательных организаций, а также представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции [4].

В качестве полномочия предусмотрено содействие развитию общественного контроля над реализацией региональной антикоррупционной программы, антикоррупционных программ органов исполнительной власти Смоленской области (планов мероприятий по противодействию коррупции).

Следовательно, региональным законодательством общественный контроль в сфере противодействия коррупции осуществляется субъектами противодействия коррупции с использованием различных механизмов антикоррупционной деятельности.

6. Внедрение внутрикорпоративной политики по вопросам противодействия коррупции с установлением ответственности, вплоть до увольнения. В условиях незрелости гражданского общества антикоррупционная деятельность общественных объединений и частных организаций не гарантирует свободное развитие человека, удовлетворение его материальных и духовных потребностей на современном уровне. В качестве образца законодательной базы формирования внутрикорпоративной политики можно привести закон Соединенного Королевства о взяточничестве 2010 г. Статья седьмая указанного закона «освобождает

¹ Данная форма общественного контроля предусмотрена в 26 антикоррупционных законах субъектов Российской Федерации.

² Данная форма общественного контроля предусмотрена в 18 региональных антикоррупционных законах субъектов Российской Федерации.

ет организации от ответственности за коррупционное поведение своих сотрудников и иных связанных лиц только при условии внедрения в такой организации необходимых процедур предотвращения подобного поведения» [3].

7. Правовое поощрение и стимулирование антикоррупционного поведения, поскольку общественный контроль предоставляет возможность выражать настроения людей по отношению к событиям в обществе и государстве. Несмотря на активное использование государством запретительных и ограничительных антикоррупционных мер, ощущается острая нехватка механизмов, стимулирующих правомерное поведение и способствующих обнародованию информации о коррупции.

Реальные возможности общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией ограничены, что обусловлено проблемами, связанными с вовлечением граждан в процедуры противодействия коррупции. Так, В.С. Таранова считает, что «на пути общественного контроля встают следующие проблемы: во-первых, органы власти не желают предоставлять информацию о своей деятельности и негативно реагируют на попытки граждан контролировать ее; во-вторых, структуры гражданского общества недостаточно мотивированы на участие в мероприятиях, направленных на предупреждение коррупции; в-третьих, отдельные представители институтов гражданского общества недостаточно компетентны, в том числе не уполномочены представлять позицию по вопросам применения антикоррупционных мер к подобному роду деятельности» [6].

Таким образом, являясь инструментом государственной политики противодействия коррупции, институт общественного контроля призван уравновесить власть государства с общественными интересами, а экономически и политически свободные граждане в рамках общественных объединений способны обеспечить реальный контроль в сфере государственного управления и в борьбе с коррупцией.

Для обеспечения эффективного общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией следует определиться с его субъектным составом с учетом положений Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», с одной стороны, и сформировать среди работников органов вла-

сти и управления понимание того, что социальный эффект от реализации функций общественного контроля получают не только граждане, но и государственные (муниципальные) служащие, чья деятельность становится более эффективной.

Сочетание государственного и общественного контроля позволяет своевременно корректировать деятельность системы государственных органов в целях соответствия потребностям правового государства и гражданского общества, а также формировать положительную социальную доминанту у граждан, стимулируя индивида к эталонному стандарту поведения, что выступает мощным фактором снижения криминальных проявлений в обществе и положительной динамике снижения преступности.

Библиографический список

1. Кабанов П.А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и его содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/>)

2. Лопатина Т.М. Общественный контроль: актуализация забытого // Негосударственные неправительственные общественные организации в системе общественного контроля и антикоррупционной деятельности. Материалы научно-практической конференции. 17.04.2015. – М.: Международный юридический институт, 2015.

3. Прудентов Р.В. Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article>.

4. Распоряжение губернатора Смоленской области от 9 октября 2015 г. № 1170-р (в ред. от 18.01.2017 № 35) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области по противодействию коррупции». URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 20.11.2017).

5. Рекомендации шестого Евразийского антикоррупционного форума «Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции» (Москва, 26–27 апреля 2017 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Прави-

тельстве Российской Федерации). URL: http://www.izak.ru/img_content/pdf/recommendation-viforum.pdf

6. Таранова В.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6 URL: <http://human.snauka.ru/>

7. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

8. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Лукьяненко Виктория Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Lukyanenkova V.V., candidate of Law, associate professor civil law and procedure Smolensk Branch of the International Law Institute

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ГЛАСНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

PROCEDURAL GUARANTEES OF TRANSPARENCY AS A TOOL OF SOCIAL CONTROL

Аннотация. В данной статье автор анализирует вопросы обеспечения доступности правосудия, гласности и открытости в деятельности судов общей юрисдикции. Высказываются предложения по совершенствованию действующей судебной системы. Предлагается установление определенных механизмов общественного контроля за деятельностью судов.

Abstract. In this article the author analyzes the issues of accessibility of justice, publicity and transparency in activities of courts of General jurisdiction. Proposals for improving the current court system. Proposed the establishment of certain mechanisms of public control over courts activities.

Ключевые слова: доступность правосудия, открытость, гласность, общественный контроль.

Key words: access to justice, openness, transparency, public control.

В целях обеспечения открытости и гласности судопроизводства, доступа граждан и организаций к информации о деятельности судов ст. 10 ГПК РФ, ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, ст. 9 Закона «О судебной системе Российской Федерации» закрепляют принцип гласности в качестве основного инструмента в управлении правосудия.

Как отметил Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: «Двери судебных заседаний открыты для каждого, и тот, кто желает увидеть, как вершится правосудие, имеет на это полное право» [3].

Социальное значение гласности в том, что она ставит работу суда под контроль общества, обеспечивает связь между судом и обществом. Открытое разбирательство оказывает положительное воздействие на судей, участвующих в деле их представителей с точки зрения публичного контроля за их деятельностью и влияет на соблюдение ими норм гражданского процессуального права.

Анализ ст. 10 ГПК РФ показывает, что наряду с нормой об открытом разбирательстве дел во всех судах, в ней нормативно закреплены:

- 1) изъятие из данного правила (ч. 2);
- 2) обязанность суда предупреждать лиц, присутствующих при совершении процессуального действия, в ходе которого могут быть выявлены охраняемые сведения, об ответственности за их разглашение (ч. 3);
- 3) порядок процессуального оформления решения о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании (ч. 4);

4) перечень лиц, имеющих право присутствовать при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании (ч. 5);

5) указание на необходимость соблюдения всех правил гражданского судопроизводства при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании и запрет на использование при этом систем видеоконференцсвязи (п. 6);

6) общее право лиц, участвующих в деле, и граждан, присутствующих в открытом судебном заседании, фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи, право ведения фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению с разрешения суда (п. 7);

7) требование публичного объявления решений судов, за исключением случаев, если такое объявление решений затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних (п. 8) [1].

Еще одним важным для раскрытия исследуемого принципа гражданского судопроизводства документом является Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в котором перечислены основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов (ст. 4):

1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ;

2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;

3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;

4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов [2].

Можно заметить, что данные принципы придают большее значение принципу гласности и обеспечивают полный доступ к информации. В своей совокупности они направлены на более

точное понимание и реализацию принципа гласности. Но в данном перечне ничего не говорится о свободном доступе в зал судебного заседания, о языке, на котором информация должна быть предоставлена, о праве всех граждан Российской Федерации знать о времени и месте проведения судебных заседаний.

Принцип гласности раскрывается через два своих основных элемента: открытое и беспристрастное рассмотрение дела в суде и дальнейшая публикация вынесенного по делу судебного постановления. Однако на практике названные элементы в своей совокупности действуют не во всех судах.

Для построения гласного и открытого судебного разбирательства видится необходимым проведение следующих реформ действующей судебной системы:

1) Полноценная и своевременная публикация всех процессуальных документов. В случае своевременного опубликования процессуальных документов абсолютно любой гражданин сможет обладать полной информацией о рассмотрении своего дела.

2) Контроль за соблюдением положений ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Цель такого контроля очевидна: соблюдение судами положений вышеназванного ФЗ не только с формальной, но и с практической точки зрения.

Представляется также необходимым установить следующие механизмы общественного контроля за деятельностью судов:

1) обязать суды осуществлять аудиозапись заседаний в полном объеме (за исключением случаев рассмотрения дел, связанных с защитой прав личности, рассмотрением дел, связанных с государственной тайной и иных аналогичных дел, распространение информации о которых нарушит права третьих лиц);

2) обязать суды не препятствовать осуществлению аудио/видеозаписи судебных заседаний (с учетом вышеописанных ограничений);

3) обязать суды публиковать аудиозаписи судебных заседаний (также с учетом вышеописанных ограничений);

4) создать и поддерживать механизмы общественного обсуждения судебных решений;

5) обязать суды публиковать пояснения по существу принятого судебного акта при получении определенного количества запросов (10 000 голосов);

10) обязать квалификационные коллегии судей прекращать полномочия судей в случае пересмотра более чем 15 % от общего количества решений соответствующего судьи.

Представляется, что более широкое обсуждение спорных решений судов, а также внедрение более действенных механизмов общественного контроля за их деятельностью позволит повысить как уровень принимаемых судами решений, так и степень доверия граждан к судебной системе.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

3. <http://www.cdep.ru/>

Пашук Дмитрий Борисович

студент 2-го курса Смоленского филиала ОЧУВО
«Международный юридический институт»

Сморгунова Юлия Анатольевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Смоленского (г. Смоленск) филиала ОЧУВО
«Международный юридический институт»

Paschuk D.B., 2nd year student Smolensk (Smolensk)
branch OCHUVO International Law Institute,

Smorgunova J.A., senior lecturer of the department civil
law and process Smolensk (Smolensk) branch OCHUVO
International Law Institute

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

THE ACTIVITIES OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROCESS OF FORMING A CIVIL SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования и деятельности Общественной палаты РФ, определяется место Общественной палаты РФ в системе общественного контроля на современном этапе.

Abstract. The article deals with the process of formation and activity of the Public Chamber of the Russian Federation, determines the place of the Public Chamber of the Russian Federation in the system of public control at the present stage.

Ключевые слова: общественный контроль, общественная палата РФ, гражданское общество, общественный институт.

Key words: the public control, public chamber of the Russian Federation, civil society, public institute.

Общественные палаты являются одним из важных элементов гражданского общества. В современной России развитие полноценного гражданского общества рассматривается как важнейшая

и первоочередная задача функционирования заявленного в ст. 1 Конституции РФ правового демократического государства [1].

Общественные палаты осуществляют основной контроль за совершенствованием гражданского общества и способствуют развитию демократических ценностей, приводя к балансу интересов власти и общества. Основной их целью является поиск баланса интересов граждан, общественных объединений и государства. Но для всестороннего достижения вышуканных целей необходима полномасштабная деятельность во всех удаленных уголках нашей необъятной родины. «Создание общественных палат на местах (в регионах и в муниципальных образованиях) должно стать одной из ступеней, без преувеличения стоит сказать приоритетной задачей как государства в целом, так и самой Общественной палаты Российской Федерации непосредственно. Процесс создания и функционирования подобного рода структур должен стать одним из первоисточников и залогом в развитии гражданского общества в Российской Федерации» [6, с. 8]. Также, по словам председателя Комиссии Общественной Палаты РФ по вопросам благотворительности, гражданскому просвещению и социальной ответственности Александра Ткаченко, социальное партнерство сегодня становится популярным трендом в России. Государственные приоритеты по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций обозначены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Концепция одним из приоритетных направлений долгосрочной политики социальной поддержки населения определяет развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг [3].

Общественная палата Российской Федерации действует на основании Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ОП РФ) [2]. Со 2 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3], нормы которого установили основы правовой организации и реализации такого контроля за деятельностью государства и муниципалитетов. ОП РФ избира-

ется каждые три года. Законом «Об Общественной палате Российской Федерации» определено, что к субъектам общественного контроля относят:

- 1) Общественную палату Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти;
- 5) общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Президент России Владимир Путин заявил: «Авторитет палаты растет. Это самое убедительное доказательство того, что Общественная палата состоялась. С ее позициями, выводами, предложениями вынуждены считаться и считаются и экспертное сообщество, и представители власти», – сказал Путин на пленарном заседании Общественной палаты. Им было подчеркнуто, что Общественная палата как институт гражданского общества оформилась в действенный орган, проводящий качественную экспертизу законопроектов, а также эффективной площадкой диалога между гражданами и властью [7, с. 26].

Общественная палата стала новым, не знавшим предшествовавших подобий общественным институтом. Она сочетает в своей основе как государственную волю, так и общественные ресурсы, институт общественной палаты имеет едва ли не наивысший среди элементов гражданского общества потенциал в способности построения конструктивного диалога между государством и гражданским обществом, но при этом не относится к его институтам в силу, прежде всего, отсутствия полной политической независимости и экономической самостоятельности, а также в силу реализации им ряда специфических функций, которые часто не способствуют реализации гражданских инициатив [4].

Следом за Общественной палатой РФ появились общественные палаты и в регионах. В соответствии с законом Смоленской области от 13 марта 2006 г. № 3-з «Об

общественной палате Смоленской области» таковая появилась и в Смоленском регионе.

В 2017 г. новыми задачами институтов гражданского общества стали противодействие деструктивному активизму, разъяснение того, что отстаивание своих взглядов в радикальной, экстремистской форме ведет к нарушению общественного порядка, подрывает стабильность в стране, противоречит конституционным правам граждан и ценностям российского общества. Такой площадкой служит и Общественная палата Российской Федерации. По данным ВЦИОМ, в последние годы уровень общественного одобрения деятельности Общественной палаты Российской Федерации заметно вырос: в сентябре 2017 г. ее деятельность в целом одобряли около 55 % россиян (в 2010 г. – 24 %, в 2014 г. – 38 %) [5]. В субъектах Российской Федерации площадками для диалога общества и государства стали региональные общественные палаты. Под эгидой региональных общественных палат в качестве постоянных дискуссионных площадок открываются клубы. В такие клубы приглашаются все гражданские активисты региона, журналисты, чиновники и представители бизнеса. Основная цель подобных площадок – создание постоянной, прямой и эффективной связи между органами власти и всеми гражданами, независимо от их гражданской позиции, политических взглядов и социального статуса. Найти баланс, учесть интересы всего общества и каждого гражданина – вот одни из важнейших вызовов современности и главные задачи общественных палат субъектов Российской Федерации.

Кроме того, Общественная палата Российской Федерации планирует активнее использовать такой важный механизм взаимодействия и консолидации гражданского общества, как Совет Общественной палаты Российской Федерации по взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации (Совет общественных палат России).

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», вступивший в силу в январе 2017 г., установил новый порядок формирования региональных общественных палат, а также предоставил им дополнительные

финансовые и организационные возможности для реализации общественных инициатив. Корень проблем в деятельности общественных советов при органах власти, общественных палат субъектов Российской Федерации и в муниципальных образованиях кроется в том, что у органов власти нет никаких прямых обязательств перед такими институтами-посредниками. Решения общественных советов, палат, комиссий носят исключительно рекомендательный характер; отсутствуют механизмы действенного реагирования органов власти на запросы общественных организаций и инициативных групп, сформулированные, как правило, в виде резолюций мероприятий. Рекомендательный характер заключения обуславливает необязательность предложений, что влечет его игнорирование органом власти. Придать заключениям обязательный характер – приоритетная задача на сегодняшний момент.

Одним из ближайших знаковых мероприятий, где общественный контроль будет реализовываться практически во всех своих формах – президентские выборы, которые состоятся в марте 2018 г. Процедурные вопросы организации общественного наблюдения на президентских выборах в марте являются ключевыми для общества в целом и субъектов общественного контроля в частности.

Президент РФ Владимир Путин подписал закон, согласно которому Общественная палата (ОП) РФ сможет направлять своих наблюдателей в избирательные комиссии при проведении выборов президента. Текст документа размещен на официальном интернет-портале правовой информации. Изменения вносятся в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». Так, согласно поправкам, закрепляется право ОП РФ и палат субъектов назначать наблюдателей в избирательные комиссии. Региональные палаты вправе назначать наблюдателей в избирательные комиссии, расположенные на территории соответствующего субъекта РФ.

Важно, чтобы общественный наблюдатель был заинтересованным в открытости и прозрачности выборного процесса и при этом владел необходимым набором знаний для оперативного адекватного реагирования на возможные нарушения избирательных прав граждан. Сейчас стоит задача отработать

механизмы, чтобы общественный контроль на выборах был реальным, лишенным формализма, работа общественных наблюдателей предполагает бескорыстный характер и реализацию справедливых намерений, а не использование своего положения в целях получения вознаграждений. Также, Ассоциация юристов России предлагает Общественной палате РФ наладить взаимодействие по наблюдению за ходом президентских выборов, которые состоятся в марте 2018 г.

Общественная палата уполномочена действующим законодательством осуществлять формирование общественных наблюдательных комиссий и наделять полномочиями ее членов. Названные процедуры проводятся Общественной палатой в строгом соответствии с законом. Должны прикладываться все усилия для того, чтобы в состав таких комиссий попадали кандидаты, заинтересованные только в осуществлении общественного контроля, без личных, чаще коррупционных, интересов. Необходимо выработать более жесткие критерии к отбору кандидатов и контролю за их деятельностью.

При дополнительном наборе в региональные Общественные наблюдательные комиссии, например, при ФСИН, предпочтение должно отдаваться не выходцам из силовых органов, а правозащитникам, общественным деятелям, журналистам. В настоящее время объявлен дополнительный набор в ОНК, этот процесс курирует Общественная палата. Набор проводился в 30 регионах.

Общественная палата Российской Федерации видит свою миссию в том, чтобы способствовать укреплению институтов гражданского общества как институтов демократии и обратной связи общества и власти. Удобными площадками диалога и консолидации должны стать региональные общественные палаты. Общественные палаты по всей России уже стали основными экспертными и переговорными площадками, инструментом взаимодействия некоммерческих организаций с органами публичной власти, развития гражданского общества в субъектах Федерации. Сегодня в их составе – представители наиболее активных и влиятельных некоммерческих организаций, пользующиеся заслуженным уважением и доверием у населения. Эффективность работы Общественных палат на любом уровне в РФ, по нашему мнению, будет только возрастать.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 15. Ст. 1277.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 2014. 23 июля.
4. Деловая газета «Взгляд» // URL: <http://www.vz.ru/news/>
5. Доклад о состоянии гражданского общества в РФ за 2017 г. // Режим доступа: URL: <https://www.oprf.ru/files/>
6. Ивлиев П.В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации как институты гражданского общества: Дисс... канд. юрид. наук. – СПб., 2010.
7. Усватов И.С. Общественная палата как элемент структуры гражданского общества: анализ общественного опыта // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 3. 2009.

Пучкова Виктория Викторовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Puchkova V.V., candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Process Smolensk branch of the International Law Institute

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO HEALTH PROTECTION

Аннотация. Цель статьи – проанализировать роль общественных организаций по защите прав граждан в сфере охраны здоровья, конституционно-правовое регулирование правового обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья посредством участия общественных организаций в управлении системы здравоохранения. В статье проводится сравнительный анализ деятельности по осуществлению контрольных функций общественных организаций и органов государственной власти. Автор делает вывод, что общественные организации помогают улучшить качество оказания медицинской помощи, занимают важное место в организации системы здравоохранения.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the role of public organizations in protecting the rights of citizens in the field of health care, constitutional and legal regulation of legal support and implementation of human and civil rights and freedoms in the field of health care through the participation of public organizations in the management of the health system. The article provides a comparative analysis of the activities to implement the control functions of public organizations and public authorities. The author concludes that pub-

lic organizations help to improve the quality of medical care, occupy an important place in the organization of the health care system.

Ключевые слова: охрана здоровья, общественные организации, органы государственной власти, правовое регулирование.

Key words: health protection, public organizations, public authorities, legal regulation.

Организация охраны здоровья осуществляется путем государственного регулирования в сфере охраны здоровья, в том числе нормативного правового регулирования. Государственное регулирование направлено на разработку и осуществление мероприятий по профилактике возникновения и распространения заболеваний, в том числе социально-значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и по формированию здорового образа жизни населения. В систему организации охраны здоровья входят также следующие элементы:

- организация оказания первой медицинской помощи, всех видов медицинской помощи;
- обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия;
- обеспечения определенных категорий граждан Российской Федерации лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания.

Организация охраны здоровья основывается на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» граждане имеют право на создание общественных объединений по защите прав граждан в сфере охраны здоровья, формируемых на добровольной основе.

Общественные объединения могут принимать участие в разработке норм и правил в сфере охраны здоровья и решении вопросов, связанных с нарушением таких норм и правил.

Общественные объединения по защите прав граждан в сфере охраны здоровья не вправе осуществлять рекламу конкретных торговых наименований лекарственных препаратов, биологиче-

ски активных добавок, медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания.

Общественные организации являются полноправными субъектами отношений с государственными органами, медицинскими организациями по вопросам развития здравоохранения. Активная деятельность общественных объединений позволит шире рассматривать вопросы взаимодействия государственных органов власти и медицинскими организациями, повысит ответственность самих пациентов за осуществление назначенного лечения.

Участие общественных организаций в управлении системы здравоохранения приводит к развитию нового уровня взаимодействия государства, медицинских работников и пациентов, а также развитию партнерских взаимоотношений.

В России за последнее десятилетие наблюдается появление большинства общественных организаций, деятельность которых направлена на защиту пациентов, преимущественно больных хроническими заболеваниями, редкими заболеваниями. Например, в 2009 г. была создана общественная организация «Движение против рака», которая выступила с инициативой принять участие в разработке проекта Перечня жизненно важных и необходимых лекарственных средств. В 2009 г. руководители ряда общественных организаций принимали участие в разработке проекта Федерального закона РФ «О лекарственном обеспечении лиц, страдающих хроническими заболеваниями».

В 2011 г. при Управлении Росздравнадзора по г. Москве и Московской области создано Отделение Общественного Совета по защите прав пациентов, деятельность которого направлена на обеспечение прав граждан на охрану здоровья и решение основных проблем, с которыми сталкиваются пациенты при оказании им медицинской помощи [3].

Общественный совет по защите прав пациентов создан в целях привлечения общественности и экспертов к созданию механизмов повышения безопасности, качества и доступности медицинской помощи населению, а также развитие принципов открытости, законности и профессионализма в сфере охраны здоровья.

В настоящее время при Министерстве здравоохранения РФ действует Совет общественных организаций по защите прав пациентов, который является совещательным органом, осуществ-

ляющим рассмотрение и выработку предложений по вопросам организации и оказания медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение. Кроме того, Совет общественных организаций по защите прав пациентов занимается рассмотрением вопросов по эффективности и безопасности медицинских технологий и медицинской продукции, совершенствования системы здравоохранения и государственной системы оказания медицинской помощи, расширения общественного контроля в сфере здравоохранения.

Данная общественная организация осуществляет функции по обсуждению нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья, а также по координации работы советов общественных организаций по защите прав пациентов при исполнительных органах государственной власти субъектов РФ в сфере охраны здоровья. Однако все решения Совета общественных организаций по защите прав пациентов носят рекомендательный характер.

- Совет для осуществления своей деятельности дает рекомендации Министерству здравоохранения РФ о проведении совместных с Советом или самостоятельных мероприятий, способствующих реализации прав граждан на охрану здоровья. Для осуществления возложенных на Совет функций, при необходимости, создает экспертные группы, в том числе из числа лиц, не являющихся членами Совета, организует конференции и мероприятия, взаимодействует с обществами пациентов в области защиты прав в сфере охраны здоровья [2].

Взаимодействие с обществами пациентов может развиваться по следующим направлениям:

- внесение изменений в действующее законодательство в сфере охраны здоровья;
- информирование пациентов о правилах проведения лечения, оказания медицинской помощи, о правах пациента, в том числе о клинических исследованиях и о правах участников таких исследований;
- вовлечение обществ пациентов в процесс подготовки лечения, клинических испытаний.

Основными формами участия общественных организаций являются сбор информации, обработка, анализ и передача информации, сбор, систематизация и анализ обращений граждан и организаций, запросы в органы власти и учреждения, работа со СМИ, а также выработка рекомендаций и предложений по решению проблем в рамках защиты прав пациентов в сфере охраны здоровья [1, с. 75].

В сфере охраны здоровья круг общественных организаций достаточно широк. Например, к ним относятся:

- общества защиты прав потребителей медицинских услуг, которые решают проблемы со страховыми организациями и медицинскими организациями;
- пациентские организации, объединяющие пациентов с каким-либо заболеванием и помогающие им адаптироваться к жизни с болезнью;
- организации, защищающие интересы отдельных, преимущественно социально уязвимых категорий населения;
- организации, посвятившие свою деятельность противодействию врачебным ошибкам и халатности медицинских работников и др. [4].

В соответствии со ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей» общественные организации вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением прав пациентов при предоставлении медицинских услуг и направлять в орган государственного надзора и органы местного самоуправления информацию о фактах нарушений прав пациентов в сфере охраны здоровья для проведения проверки этих фактов. В случае их подтверждения принятия мер по пресечению нарушений прав пациентов в сфере охраны здоровья. Кроме того, общественные организации могут принимать участие в проведении экспертиз по фактам нарушений прав пациентов в связи с обращениями потребителей медицинских услуг. Аналогичные положения о правах общественных организаций закреплены в ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях». Однако, согласно п. 6 ст. 13 Федерального закона «О защите прав потребителей», если в интересах пациента защиту представляют общественные объединения, их ассоциации, союзы или органы местно-

го самоуправления, 50 % суммы взысканного штрафа перечисляются указанным общественным объединениям, а не самому пациенту. Таким образом, складывается ситуация, когда любая общественная организация при оказании помощи обратившимся к ним гражданам преследуют собственный материальный интерес.

Сравнительный анализ деятельности по осуществлению контрольных функций общественных организаций и органов государственной власти показал, что государственный контроль осуществляется посредством плановых и внеплановых документарных и (или) выездных проверок. В результате проведения контроля со стороны государства не допускается проведение в отношении одного юридического лица или индивидуального предпринимателя различными органами государственного контроля проверок соблюдения одних и тех же обязательных требований.

В отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды деятельности в сфере здравоохранения, плановые проверки проводятся с периодичностью, установленной Правительством РФ.

По результатам проверок составляется соответствующий акт. В настоящее время все результаты проверок, особенно затрагивающие интересы неопределенного круга лиц, будут размещаться в сети Интернет на официальном сайте органа государственного контроля.

Общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

В рамках общественной проверки осуществляются действия субъекта общественного контроля по сбору и анализу информации, проверке фактов и обстоятельств, касающихся общественно значимой деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия.

По результатам общественной проверки оформляется итоговый документ (акт), который направляется руководителю проверяемого органа или организации, а также иным заинтересованным лицам и размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, т.е. служит информационным материалом о проблемах в сфере здравоохранения, который адресован органом государственной власти, органам местного самоуправления, государственным и муниципальным организациям, общественности.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации и иные органы и организации обязаны рассмотреть направленные им итоговые документы общественной проверки и в установленный срок направить субъектам общественного контроля обоснованные ответы. Однако следует отметить, что предложения и рекомендации, содержащиеся в итоговом документе, оформляемом по результатам общественной проверки, носят рекомендательный характер. В отличие от акта, оформляемого соответствующим контролирующим органом государственной власти по итогам государственного контроля, который является обязательным для исполнения.

Анализ деятельности общественных организаций свидетельствует о том, что общественные организации помогают улучшить качество оказания медицинской помощи, занимают важное место в организации системы здравоохранения. Общественные организации помогают решить ряд проблем, возникающих в результате нарушения прав пациентов в сфере охраны здоровья, ряд задач, поставленных перед обществом, государством. В настоящее время деятельность общественных организаций приобретает особую актуальность. Развитие общественных организаций влияет на процессы выработки и решений государственных задач в сфере охраны здоровья.

Библиографический список

1. Власов Я.В., Курапов М.А., Чураков М.В. Роль пациентских общественных организаций в оказании медицинской и социальной помощи населению / Вестник Росздравнадзора № 5. 2011.

2. Жулев Ю.А. Роль обществ пациентов в защите прав участников клинических исследований / <http://rpp.nashaucheba.ru/>

3. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» <https://medaboutme.ru/>

4. Общественные объединения по защите прав граждан в сфере охраны здоровья / Режим доступа: <https://www.med-yurist-advokat.ru/>

Ревенко Яна Дмитриевна

к.ю.н, заведующая кафедрой УПД Смоленского филиала Международного юридического института

Revenko Y.D., k.yu.n, head of the Department UPD
Smolensk branch International law Institute International
Law Institute

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

TO THE QUESTION OF PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF BODIES OF THE JUDICIAL SYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные общественному контролю за органами судебной власти в России, Смоленской области в частности, как об особом объекте общественного контроля.

Abstract. The article deals with issues related to public control over the bodies of the judiciary in Russia, Smolensk region in particular, as a special object of public control.

Ключевые слова: общественный контроль, судебная власть, гражданское общество.

Key words: public control, judicial power, legislation.

В любом демократическом государстве одной из его основных задач является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. «При этом власть не может добросовестно и эффектив-

но выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны общества. Бесконтрольная власть подвержена коррупции, работает нерационально и злоупотребляет инструментами принуждения. Общественный контроль – это как раз тот механизм, который позволяет обществу контролировать власть, как на этапе принятия, так и в ходе реализации решений и оценки полученного результата» [6].

Исследование вопроса о взаимозависимости судебной деятельности и общественного мнения является очень актуальным, так как судебная власть не только реализует свои государственно-властные полномочия, но и оказывает существенное влияние на формирование у граждан правовой культуры и правового сознания.

В современный период наблюдается повышенный интерес гражданского общества к судебной деятельности, и это вполне объективно, поскольку судебная власть, реализуя публично-правовые цели, является тем сегментом, который непосредственно принимает решения, на основе применения Конституции РФ и законов обеспечивает таким образом защиту конституционных правовых и нравственных ценностей российского общества.

Общественная экспертиза, общественные слушания и общественный контроль как формы контроля позволяют на стадии принятия законов и исполнения законов и нормативных актов находить действия, противоречащие интересам общества, в том числе интересам рядового гражданина и требовать их корректировки.

Следует отметить, что перечень форм общественного контроля является открытым, т.е. не исключает иных форм осуществления общественного контроля. Таковой может быть, например, независимая оценка, упомянутая выше. Кроме того, в правовой литературе можно встретить указание и на иные формы общественного контроля. Интересным видится рассмотрение различных форм общественного контроля в судебной системе, в уголовно-исполнительной системе, в системе государственной гражданской службы, в избирательном процессе, в сфере высшего образования, общественного экологического контроля.

В 2014 г. был принят и вступил в законную силу Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ».

В соответствии со ст. 9 ФЗ № 212-ФЗ:

1. Субъектами общественного контроля являются:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

2. Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться:

- 1) общественные наблюдательные комиссии;
- 2) общественные инспекции;
- 3) группы общественного контроля;
- 4) иные организационные структуры общественного контроля.

Таким образом, законодатель определил круг субъектов общественного контроля в Российском законодательстве. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 2 ФЗ № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи, регулируется соответствующими федеральными законами.

Предусматривается, что организация и осуществление общественного контроля в отношении указанных видов деятельности должны регулироваться соответствующими федеральными законами. Отсюда следует принципиально важный вывод: указанные виды деятельности не освобождаются от общественного контроля.

Приведенная классификация видов деятельности, нуждающихся в особом регулировании порядка организации и осуществления общественного контроля, трудно признать оптимальной

и логически корректной. Достаточно сказать, что деятельность полиции и деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка соотносятся по крайней мере как пересекающиеся понятия.

В постатейном научно-практическом комментарии к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотова, в частности, говорится: «Хочется отдельно отметить, что данная норма статьи ни в коем случае не выводит указанные сферы общественного контроля из-под действия данного Закона. Настоящий Закон содержит общие правовые основы общественного контроля, которые подлежат применению при осуществлении общественного контроля во всех сферах и областях деятельности органов государственной власти, за исключением сфер, указанных в ч. 3 ст. 2. В данном случае законодатель в целях обеспечения всестороннего правового регулирования общественного контроля и возможности его дальнейшего совершенствования использует отсылочную норму и оставляет таким образом за собой право принятия в дальнейшем специальных федеральных законов» [5].

Однако основной проблемой общественного контроля за судебной системой РФ является отсутствие в настоящее время специального нормативного правового акта регламентирующего порядок, пределы и виды общественного контроля за судебной системой РФ.

Таким образом, одна из самых важных с точки зрения соблюдения прав человека и гражданина сфер – деятельность судебной системы, из сферы действия закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. выведена и на сегодняшний день не содержит процедуры и порядка применения. Значит ли это, что общественный контроль не возможен в действующем законодательстве РФ? Полагаем, нет.

В своей деятельности субъекты общественного контроля исходят из того, что общественный контроль не является инструментом принуждения, с его помощью невозможно приказать

власти совершать необходимые обществу действия. Однако можно обратить внимание государства на проблемы, недостатки в его работе. Общественный контроль возможен, прежде всего, тогда, когда власть этого хочет или как минимум не препятствует работе соответствующим институтам.

Общественный контроль позволяет на стадии принятия законов и исполнения законов и нормативных актов находить действия, противоречащие общественным интересам, в том числе интересам рядового гражданина и требовать их корректировки.

Так, деятельность Общественной палаты не может не сталкиваться с системой правосудия. На примере работы Общественной палаты Смоленской области профильные комиссии ОП постоянно рассматривают обращения жителей Смоленской области, связанные с деятельностью судебной системы в том или ином виде. Граждане обращаются и лично приходят на прием и через некоммерческие организации и объединения. Обращения в Общественную палату Смоленской области носят именно правовой характер и не редко связаны с деятельностью судов Смоленской области.

На сегодняшний день при различных судебных органах действуют различные советы. В частности, при Верховном Суде Российской Федерации создан и функционирует Научно-консультативный совет, основной задачей которого является разработка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики, а также предложений по совершенствованию законодательства. Деятельность данного совета регулируется Положением, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 7 августа 2014 г. [2] Состав Научно-консультативного совета формируется в том числе из числа ученых-юристов, судей, работников правоохранительных органов, а также других квалифицированных специалистов.

Достаточно активно общественные советы создаются при Конституционных судах субъектов РФ. В частности, такие советы созданы при Конституционном Суде Республики Северная Осетия – Алания, при Конституционном Суде Республики Карелия, при Конституционном Суде Республики Татарстан и др. В состав таких советов входят граждане РФ, проживающие на

территории соответствующих субъектов РФ и имеющие ученые степени и научные звания [3].

Ярким примером взаимодействия общественности с органами судебной власти является Общественная комиссия по взаимодействию с судейским сообществом Москвы, которая является добровольным объединением физических лиц, созданным в целях оказания содействия судейскому сообществу Москвы по вопросам информирования населения о выполняемых задачах и соответствующих проблемах судейского сообщества, а также формирования общественного мнения относительно деятельности судов города Москвы [7]. Основными целями деятельности Общественной комиссии являются: обеспечение конструктивного диалога между судейским сообществом Москвы, гражданами и институтами гражданского общества; оказание содействия правовому просвещению населения путем активного взаимодействия Общественной комиссии со средствами массовой информации и иными общественными структурами, а также выявление и своевременное решение проблем, возникающих в работе судов города Москвы.

Так на практике осуществляется взаимодействие с институтами гражданского общества в целях защиты прав конкретного лица.

Одним из обязательных условий возможности общественного контроля за судебной системой, по нашему мнению, является освещение деятельности судов в средствах массовой информации. Полагаем, это условие является очень важным. Так, в состав Общественной палаты Смоленской области входят работники СМИ Смоленской области.

Без освещения деятельности судов важные и необходимые для реакции факты могут никогда не оказаться на обсуждении общественности.

Без оперативной и профессиональной работы СМИ реализация общественного контроля, затруднена.

Взаимодействие судов и СМИ однозначно является необходимым условием для обеспечения общественного контроля за судебной системой, ведь оно не только способствует повышению доверия к суду и повышению авторитета правосудия, формированию правосознания граждан и борьбе с правовым ниги-

лизмом, но и помогает средствам массовой информации выполнять свою основную функцию – информировать граждан обо всех социально значимых событиях.

Необходимо также отметить важность возможности фиксации хода судебного заседания и его опубликование в установленном законом порядке.

Для возможности применения общественного контроля следует отметить доступное информирование о деятельности судебной системы РФ.

Информационное обеспечение деятельности органов судебной власти осуществляется в соответствии с Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» [1], согласно которой в деятельность судебной системы Российской Федерации продолжают активно внедряться современные информационные технологии («электронное правосудие»), повышающие эффективность документооборота, информационную доступность судебных актов.

Созданы и функционируют сайты в сети Интернет, все практикующие юристы это ценят, это упрощает доступ к информации и способствует развитию диалога и взаимодействия с обществом.

Еще пять лет назад о многих судебных решениях, затрагивающих права и свободы граждан и общества, возможно не были бы известно, сейчас они у всех на виду, благодаря указанной концепции, которая работает.

По общему правилу судебные заседания являются открытыми, что предусмотрено ч. 1 ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 КАС РФ, ч. 1 ст. 241 УПК РФ. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, предусмотренных законом.

Исключение – это закрытая форма судебного разбирательства, предусмотренная законодателем только по определенной категории уголовных дел.

По словам Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина: «Независимость судей, будучи фундаментальной ценностью любого демократического государства, не предполагает полной закрытости судейского корпуса. Транспарентность судебной системы, выбранная в качестве одного из направлений

ее развития, означает не только расширение массива доступной информации о деятельности судов, а также выносимых ими решений, но и возможность общественной реакции на них... В демократическом государстве судебная власть, как и другие ветви власти, призвана служить обществу... Полномочия судей непосредственно связаны с их ответственностью, которая подразумевает в первую очередь подотчетность судейского корпуса обществу. Судебная власть, будучи наделенная полномочиями по контролю деятельности всех остальных ветвей власти, нуждается в особых гарантиях невмешательства в отправление правосудия. В силу сниженных возможностей правомерного контроля со стороны других ветвей власти особое значение приобретает общественный контроль над правосудием. С другой стороны, такой контроль является важной гарантией от неправомерного административного воздействия на суд. Будучи одной из форм обратной связи между обществом и судебной властью, общественная реакция как на судебные решения по конкретным делам, так и на сложившуюся практику по отдельным категориям дел не может быть ограничена с точки зрения возможности анализа таких дел и их оценки, в том числе высказанной публично» [4].

На основании изложенного, мы полностью поддерживаем выводы, сделанные доктором юридических наук, профессором Грибом Владиславом Валерьевичем о том, что «при осуществлении общественного контроля за органами судебной власти нужен осторожный и взвешенный подход, исключающий любое, даже потенциальное, воздействие на вынесение судебных актов. Этот фактор следует учитывать при дальнейшем развитии системы общественного контроля за органами судебной власти в РФ» [3].

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (в ред. от 25.12.2015) «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 8 «Об утверждении Положения о Научно-консуль-

тативном совете при Верховном Суде Российской Федерации»/ Информационно-правовая система Гарант.ру: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>

3. Гриб В.В. Органы судебной власти России как особый объект общественного контроля / Информационно-правовая система КонсультантПлюс /<http://www.consultant.ru/>

4. Зорькин В.Д. О назначении Председателем Конституционного Суда РФ и о позиции по общественной экспертизе судебных решений (приговоров) // Российский судья. 2012. № 4.

5. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Под общ. ред. М.А. Федотова. – М.: Статут, 2017. Информационно-правовая система КонсультантПлюс: <http://www.consultant.ru/>

6. Сухаренко А. Государство на контроле // ЭЖ-Юрист. 2014. № 36.

7. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/com/>

Сайнук Анастасия Игоревна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель: **Бойкова Нина Григорьевна**, старший преподаватель Смоленского филиала Международного юридического института,

Saynuk A.I., 4 year student Smolensk Branch of the International Law Institute, Academic Adviser **Boikova N.G.**, senior teacher, Smolensk Branch of the International Law Institute

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF SMOLENSK REGION IN PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования комиссии по делам несовершеннолетних в Смоленской области, ее взаимодействию с другими органами, а также анализу проблем и предложению пути их решения в данной сфере.

Abstract. The article is devoted to the issues of forming a commission for the affairs of minors in the Smolensk region, its interaction with other bodies, as well as the analysis of problems and proposing ways to solve them in this area.

Ключевые слова: несовершеннолетние, комиссии по делам несовершеннолетних, система профилактики, координация деятельности, органы и учреждения.

Key words: minors (juvenile), Commissions on affairs of minors, prevention system, coordination of activities, bodies and institutions.

Совершение противоправных действий несовершеннолетними является одной из самых актуальных проблем для нашей страны в настоящее время. Статистика совершаемых правонарушений неоднозначная, однако проблема остается нерешенной,

не смотря на предпринятые меры. Снижение роста правонарушений среди подростков и повышение эффективности их социально-психологической адаптации – одна из важных и социально значимых задач современности.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» называет несовершеннолетним лицо, не достигшее возраста 18 лет [1].

Что представляют собой меры по профилактике правонарушений?

Согласно данному закону, такими мерами признается система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Схожее определение дает и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», согласно которому профилактика правонарушений – это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [2].

Проанализировав оба определения, можно сделать вывод о том, что первоочередное значение уделяется именно стадии ранней профилактики. Эта стадия максимально удалена от совершения правонарушения, так как личность еще не испорчена оказанным на нее влиянием. Минимальная удаленность от источников негативного влияния позволяет вовремя выявить причины и вовремя нейтрализовать отрицательное влияние на несовершеннолетнего извне.

Кроме вышеуказанных Федеральных законов, применяются и многие другие нормативные правовые акты, в том числе и региональные, и принятые на местном уровне.

Проблемами защиты прав несовершеннолетних занимается множество организаций, основные направления деятельности по организации профилактической работы которых осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также в соответствии с до сих пор действующим Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. [3].

Как отмечает А. В. Злобин, в государстве должна действовать развернутая и эффективная система институтов (органов, учреждений, организаций). Одним из таких институтов выступает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, занимающая, пожалуй, центральное место в действующей системе органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [6, с. 50].

Согласно ФЗ № 120 комиссии по делам несовершеннолетних – это создаваемые высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации комиссии, целью которых является координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних устанавливает задачи, в соответствии с которыми должна осуществляться их деятельность. Согласно ст. 1 данного Положения,

главными задачами комиссий являются организация работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, устройство и охрана прав несовершеннолетних, координация усилий государственных органов и общественных организаций по указанным вопросам, рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних и осуществление контроля за условиями содержания и проведением воспитательной работы с несовершеннолетними.

Комиссия по делам несовершеннолетних в Смоленской области регулируется Законом Смоленской области от 4.09.2007 г. № 90-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [4]. Согласно данному закону, на территории Смоленской области действуют как областная Комиссия, так и комиссии в муниципальных районах и городских округах Смоленской области.

В состав областной Комиссии, в соответствии с Распоряжением Администрации Смоленской области от 9.07.2013 № 1095-р/адм, входят представители органов исполнительной власти Смоленской области, правоохранительные органы и общественные организации. Совместная межведомственная работа правоохранительных органов и государственно-общественных организаций в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних направлена прежде всего на включение подростков в общественно полезную деятельность в сфере труда и свободного времени.

Уполномоченный по правам ребенка в Смоленской области отмечает, что важнейшими компонентами координирующей роли комиссий являются анализ, прогнозирование, выявление проблем и предложение путей их решения [5]. В рамках своей деятельности общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка проводит различные мероприятия, направленные как раз на выявление существующих в настоящее время проблем и предложение путей их решения. Так, в ноябре 2017 г. было проведено расширенное заседание Детского общественно-го совета при Уполномоченном по правам ребенка и школьных уполномоченных. Темой такого заседания была «Профилактика совершения преступлений и их расследование на территории Смоленской области. Возможное участие несовершеннолетних в

предотвращении правонарушений». В ходе заседания были поставлены на обсуждение вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних и расследования преступлений, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении них. Данное мероприятие проходило в форме диалога, где каждый из присутствующих мог задать интересующие вопросы и поделиться своим мнением.

Ведущее место в профилактике правонарушений несовершеннолетних занимают правоохранительные органы. Работа отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних организуется на основе планирования, сочетания единоначалия в решении вопросов служебной деятельности и коллегиальности при их обсуждении, персональной ответственности каждого сотрудника за состоянием дел на порученном участке. Взаимодействие с органами исполнительной власти Смоленской области осуществляется в виде различных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Но не менее важную роль играет и Общественный совет при УМВД по Смоленской области. По их инициативе проводятся различные мероприятия, направленные на профилактические беседы с несовершеннолетними на тему совершения правонарушений. Например, в октябре этого года состоялся региональный слет Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». По инициативе Общественного совета при УМВД по Смоленской области участие приняли и сотрудники полиции. С участниками форума была затронута тема асоциального поведения несовершеннолетних. Сотрудники УМВД призвали учителей к воспитанию в детях абсолютного неприятия девиантного поведения.

В состав Комиссии не зря входят Департамент Смоленской области по культуре и туризму и Государственная служба занятости населения Смоленской области. Какую помощь в данной ситуации могут оказать комитет по культуре и центр занятости населения?

Само слово «занятость» уже говорит о многом. Если несовершеннолетний будет увлечен чем-то или устроится на работу,

у него останется меньше времени на то, чтобы оказаться вовлеченным в преступную деятельность или совершать мелкие правонарушения.

Департамент по культуре и туризму представляет собой осуществление политики региона в области культуры, искусства, охраны и использования историко-культурного наследия, обеспечения условий для развития физкультуры, массового спорта, туризма и музейного дела. Они занимаются организацией досуга в каникулярное и свободное от учебы время, помогают раскрыть творческий или спортивный потенциал подростков. Кроме того, Департамент совместно с другими организациями организует различные мероприятия, направленные на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Одно из таких мероприятий прошло в марте 2016 г. в Смоленской областной детской библиотеке имени И.С. Соколова-Микитова. Старшеклассники встретились с участковым инспектором по делам несовершеннолетних УМВД России по Смоленской области. Темой беседы являлись виды юридической ответственности граждан, знакомство со статьями Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях РФ. Особое внимание было уделено ответственности несовершеннолетних за различные правонарушения.

Тесно связано с Департаментом по культуре и туризму Главное управление Смоленской области по делам молодежи и гражданско-патриотическому воспитанию. Их мероприятия направлены на развитие гражданско-патриотического воспитания граждан, а в частности и несовершеннолетних. При Главном управлении действует Общественный совет, в компетенцию которого входят консультативно-совещательные функции, отнесенные к ведению Главного управления. Рассматриваются вопросы, связанные с состоянием безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Смоленской области, о принятии мер по формированию среди несовершеннолетних культуры здорового образа жизни, о реализации мероприятий по организации временного трудоустройства несовершеннолетних и т.д.

Кроме вышеназванных структур, входящих непосредственно в состав Комиссии по делам несовершеннолетних, значительная роль в профилактике правонарушений несовершеннолетних от-

водится общественным организациям. Волонтерство – это деятельность, включающая в себя широкий круг деятельности взаимопомощи и самопомощи на добровольной и безвозмездной основе. Их деятельность может быть направлена в том числе и на профилактику совершения правонарушений среди несовершеннолетних.

В частности, волонтеры оказывают активную помощь Комиссии по вопросам, связанным с подростковым суицидом.

Как известно, летом 2017 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации были приняты изменения, касающиеся ст. 110 «Доведение до самоубийства», а также были введены два новых состава: ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Рост суицида среди подростков коснулся и Смоленской области. Создателями «групп смерти» могут оказаться и лица несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности.

Волонтерские движения в основном состоят из молодежи. Порой разговор с ровесником или лицом ненамного старшего возраста оказывается более эффективным, чем беседа со школьным психологом или давление со стороны родителей. Волонтеры проводят беседы с подростками с суицидальными наклонностями или подростками, которые вовлекаются в деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства.

Таким образом, совместная работа Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, правоохранительных органов, комитетов, а также помощь общественных советов и волонтерского движения занимается профилактической деятельностью, способствуя предотвращению совершения правонарушений.

Казалось бы, есть и законодательная база, в том числе и на региональном, и на местном уровнях, и отчеты деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних, которые имеются в свободном доступе в сети. Но проблема совершения правонарушений по-прежнему остается.

Что следует изменить?

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несо-

вершеннолетних» лишь в общих чертах определяет направления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Отсутствие на федеральном уровне способов реализации координирующей функции комиссий является проблемой, из-за которой деятельность по профилактике не может быть достаточно эффективной.

Также на федеральном уровне отсутствует единая система мониторинга профилактической деятельности органов и учреждений системы профилактики.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.06.1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» во многих пунктах отстает от действующего законодательства и мер, которые применяются или могут быть применены по профилактике совершения правонарушений. Работа по профилактике не будет эффективной, если опираться на несколько отставшее от современного течения законодательство.

На основании этого мы предлагаем:

Во-первых, признать утратившим силу «Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних».

Во-вторых, создать новый Федеральный закон, который будет конкретно регулировать деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних. В законе:

1) предусмотреть, что эти комиссии являются головным органом координации и контроля деятельности всех других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2) указать, какие конкретно меры профилактического характера будут применяться для предотвращения правонарушений среди подростков;

3) закрепить способы реализации координирующих функций комиссии на федеральном уровне.

В-третьих, имеется необходимость разработать единую систему мониторинга профилактической деятельности, а также разработать единые методические стандарты по организации профилактической деятельности в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.
3. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3.06.1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» (с изм. на 21 января 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР». 1961. № 35. Ст. 484.
4. Закон Смоленской области от 04.09.2007 г. № 90-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (принят Смоленской областной Думой 31.08.2007). admin.smolensk.ru
5. Бойкова Н.Г. Межведомственное взаимодействие органов и учреждений при организации профилактической работы с несовершеннолетними (на примере Смоленской области). Вестник Международного юридического института. Выпуск № 3 (58)/2016.
6. Злобин А.В. Правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вестник Саратовской юридической академии. Выпуск № 6 (107) / 2015.

Сморгунова Юлия Анатольевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Smorgunova J.A., senior lecturer of the department civil law and process Smolensk Branch International Law Institute

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

PUBLIC CONTROL INSTRUMENTS

Аннотация. В статье рассматриваются законодательно закрепленные инструменты общественного контроля, дана их общая характеристика, рассмотрена актуальность общественного контроля на современном этапе.

Abstract. The article deals with legislatively fixed instruments of public control, their general characteristics are given, and the relevance of public control at the present stage is considered.

Ключевые слова: общественный контроль, инструменты общественного контроля, общественная экспертиза, информация.

Key words: the public control, instruments of public control, public expertise, information.

Деятельность по реализации полного спектра конституционных прав и свобод человека и гражданина является приоритетной в рамках существования любого государства демократического типа. Общественный контроль сегодня становится залогом успешного развития общества и государства в целом. Согласно данной идее, гражданскому обществу необходимо иметь в своем арсенале эффективный правовой инструментарий для осуществления независимого контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Общественный контроль становится механизмом, позволяющим общественным структурам контролировать властные структуры, как на этапах принятия и реализации решений, так и оценки полученных результатов. Общественный контроль явля-

ется одним из связующих звеньев между обществом и властью. Таким образом, развитие системы общественного контроля становится приоритетной задачей для Российского государства.

На сегодняшний момент, несмотря на существование различных демократических форм контроля отдельных институтов гражданского общества за властными институтами, в Российской Федерации пока не сформировалась эффективно действующая система контроля за институтами публичной власти со стороны общества. Несомненно, принятие в июле 2014 г. в РФ Федерального закона «Об основах общественного контроля в РФ» [1] устанавливает механизмы организационного и правового регулирования общественного контроля в Российской Федерации. Практически все сферы жизнедеятельности общества попадают под действие вышеуказанного закона. Главной целью закона «Об основах общественного контроля в РФ» стало формирование разветвленной системы общественного контроля как инструмента процесса по реализации конституционных прав граждан РФ на участие в управлении делами государства [2].

Стоит отметить, что принятие закона № 212-ФЗ и соответствующей нормативно-правовой базы на уровне субъектов РФ способствовало росту уровня активности общественности за органами и организациями, осуществляющими публичные полномочия.

По мнению М.Р. Юсупова, в число инструментов по общественному контролю в широком смысле включают систему политической конкуренции, а также институт императивного мандата, независимые средства массовой информации, право граждан на информацию, свободу выражения мнений и т.д. В более узком значении, общественный контроль представляется совокупной деятельностью граждан, общественных организаций, которая направлена на достижение транспарентности (отсутствие секретности, прозрачность информации) в работе государственных органов власти и органов местного самоуправления, стремится к учету общественного мнения, повышению эффективности деятельности государства, усилению его ответственности перед обществом и т.д. [3].

Закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» оперирует открытым перечнем форм, которые мо-

гут применяться в рамках общественного контроля. Законодательно формы контроля разделены на две группы. Первая включает в себя те формы контроля, основу которых составляет осуществление функций по контролю. Вторую группу составляют те формы, которые обеспечивают взаимодействие институтов гражданского общества с государственными органами и органами мсу. В виде конкретных, поименованных в законе форм общественного контроля законом предусмотрены: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения и публичные слушания. Данный перечень открытый, что означает возможность существования иных форм общественного контроля. Законом предусмотрено регулирование порядка реализации каждой конкретной формы контроля.

Под общественным мониторингом понимается процесс постоянного (систематического) или временного наблюдения за деятельностью органов и организаций. Результаты общественного мониторинга могут стать основой в ходе реализации других форм общественного контроля. В связи с тем, что методика по проведению общественного мониторинга не разработана на уровне Российской Федерации, необходимо принять нормативно-правовой акт, регулирующий процедуру проведения общественного мониторинга на уровне субъектов РФ.

Общественная проверка представляет собой сбор и анализ информации, проверку фактов и обстоятельств, касающихся общественно значимой деятельности органов и организаций, а также деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы некоммерческих организаций.

Необходимо обратить внимание на то, что общественная проверка согласно нормам законодательства может проводиться только если это «общественно значимая деятельность» или «деятельность, которая затрагивает права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы некоммерческих организаций». Также надо отметить, что если физические или юридические лица нарушают своими действиями права и свободы граждан или некоммерческой организации, то законодательно

зафиксирована возможность проведения общественного контроля и в их отношении.

Стоит заметить, что участие общественности в мероприятиях по реализации общественного контроля невозможно без достоверной, полной и своевременной значимой информации. Однако и здесь на практике возникают трудности с получением подобного рода информации.

Общественной экспертизой является процесс оценки актов, документов, решений и ряда других материалов, действий (бездействий) органов и организаций, когда используются специалисты, привлеченные на общественных началах. На общественную экспертизу выносятся: нормативно-правовые акты, которые затрагивают интересы различных групп граждан, их права, а также имеющие значение социальные и экономические решения государственных власти и мсу; отдельные правовые нормы, некоторые положения законопроектов, выносимых на рассмотрение, проекты уже принятых федеральных законов, в целом нормативно-правовые акты; другие материалы в соответствии с требованиями законодательства. При этом важным аспектом экспертной деятельности в области общественной экспертизы является доступность ее материалов и результатов, прозрачность и отсутствие личной заинтересованности в деятельности экспертов.

Статья 18 Федерального закона № 212-ФЗ как еще одну форму общественного контроля называет общественную проверку, определяющуюся совокупностью действий Общественной палаты в области сбора и анализа информации, проверкой фактов и обстоятельств, которые могут касаться общественно значимой деятельности государственных органов власти, органов мсу, организаций государственного и муниципального уровня, других органов и организаций, которые осуществляют ряд отдельных публичных полномочий, а также деятельности, затрагивающей совокупность прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Порядок проведения общественных проверок определен федеральным законодательством.

Инициатором общественной проверки является перечень субъектов, названных в ст.20 Федерального закона № 212-ФЗ.

Общественная проверка должна быть проведена в срок, не превышающий тридцать дней.

Общественное обсуждение подразумевает процесс проведения публичных обсуждений по наиболее значимым вопросам общественной жизни, в отношении проектов решений органов и организаций с предусмотренным законодательно обязательным участием в такого рода обсуждениях уполномоченных лиц указанных органов и организаций, гражданских представителей и представителей общественных объединений, чьи интересы затронуты.

Еще одним инструментом являются общественные (публичные) слушания, представляющие собой собрание граждан, которое организуется субъектами общественного контроля, или в предусмотренных законодательством РФ случаях органами и организациями, в целях обсуждения тех вопросов, которые касаются вопросов деятельности указанных органов и организаций и которые имеют особую значимость для общества, либо затрагивают права граждан или интересы некоммерческих организаций.

Последние две формы общественного контроля достаточно похожи. Но между ними есть ряд отличий: в отличие от общественных обсуждений, где можно провести обсуждения в сети интернет, слушания проводятся посредством реальных собраний граждан. Также на общественные слушания выносятся вопросы по поводу деятельности органов и организаций, которые имеют особую общественную значимость или затрагивают права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы некоммерческих организаций [4].

Как уже отмечалось, перечень форм общественного контроля является открытым и может предусматривать иные разработанные в соответствии с действующим законодательством формы. Нужно понимать, что в правовых формах общественный контроль является важным средством обеспечения законности в сфере государственного управления. Развитие его институтов называется в числе мер по профилактике коррупции. А трансляция процесса и результатов общественного контроля в средствах массовой информации в разы повышает его эффективность [5].

Стоит отметить, что одними из центральных проблем в области применения и осуществления инструментов общественного контроля являются проблемы поверхностного правового регулирования, формальности подходов, неопределенности механизмов реализации законодательства об общественном контроле. На данный момент необходимо не только совершенствовать нормативную правовую базу, но и создать возможности для реализации и эффективного применения уже существующего инструментария и механизмов. Также стоит обратить внимание на расширение применения инструментов общественного контроля не только общественными палатами и общественными советами, как наиболее распространенными субъектами контроля, но и гражданами, негосударственными некоммерческими организациями и специальными общественными структурами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Общественный контроль: перспективы законодательного закрепления // Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/>
3. URL: <https://pasm.ru/archive/>
4. Литвинова Ю.М. К вопросу о формах общественного контроля в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3(41).
5. Шерстобоев О.Н. Общественный контроль в системе государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4.

Резолюция конференции

1. Тематика представленных докладов достаточно широка, затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского законодательства, уголовно-правового законодательства права, общественного контроля. Обсуждены вопросы теории и практики применения в рассматриваемых областях конференции.

2. Сегодня в научных и политических кругах модным стало дискутировать о роли государства в дальнейшем развитии общества, о типе государства, которое в наибольшей степени отвечает российским традициям и современным условиям. Повышается интерес и к современным концепциям социального государства, которые существенно отличаются от традиционных либеральных и марксистских воззрений на сущность и формы государственно-общественного устройства. Известно, идеи правового государства складывались исторически на протяжении многих веков в контексте разработки теории права и государственного строительства. Многие из них были сформулированы еще в древности. А вот концептуально-научные представления о социальном государстве сложились относительно недавно. Одна из причин – специфика России, в отличие от Запада состоит в том, что задача формирования социальной государственности возникла не на фундаменте государственности, основанной на праве, а в обстановке очередного системного кризиса российского общества, глубокого социального расслоения общества и углубляющейся пропасти между бедными и богатыми, массового правового нигилизма, пренебрежительного отношения к правам и свободам человека.

3. Особое внимание было уделено проблемам избирательного права и механизма его реализации. Интересные наблюдения были сделаны о проблемах закрепления норм права в законодательстве Персов, было акцентировано на проблемах введения антироссийских санкций в ретроспективном анализе и проведен сравнительный анализ Российской Конституции и Конституций зарубежных стран.

4. Для всех важно избегать правового нигилизма, экстремизма, и с этой целью целесообразно заниматься самообразованием в сфере правовой культуры.

5. Предложено продолжить дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов практического и теоретического опыта возникновения и развития государства и права, совершенствование его форм и содержания.

6. Остро стоит вопрос о законодательном урегулировании добровольческой деятельности в России.

7. Необходимо продолжить унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства (оповещение участников посредством сети Интернет).

8. Необходимо продолжить дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений.

9. При введении совместного завещания необходимо учитывать зарубежный опыт (положительный и отрицательный), историю и менталитет.

10. Необходимо предъявлять к юридической деятельности более жесткие требования. Современное общество не готово к введению «адвокатской монополии», поэтому юридическую деятельность нужно лицензировать.

11. Были рассмотрены и последние изменения и дополнения, внесенные в Уголовный кодекс РФ в 2017 г., в частности были проанализированы и выявлены проблемы новых статьей УК РФ – 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», которые были внесены в Уголовный кодекс как реакция на активизацию так называемых «групп смерти», появившихся и в данный момент активно удаляющихся из социальных сетей.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации вступил в силу с 1 января 1997 г. Со времени его действия было принято более 120 федеральных законов о внесении изменений и дополнений.

Современный этап развития уголовного законодательства характеризуется внесением бессистемных, хаотичных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, вызванных сиюми-

нужной необходимостью. К сожалению, остаются не учтенными законодателем мнения ученых, содержащиеся в диссертациях, монографиях, научной литературе, не всегда соблюдается юридическая техника, из-за чего возникают дополнительные проблемы квалификации преступных деяний и, как следствие, ошибки в судебно-следственной практике.

13. Анализ действующего уголовного законодательства РФ позволяет выделить ряд его недостатков:

- не стабильность уголовного законодательства;
- перегруженность Уголовного кодекса РФ смежными составами;
- декларативность большого количества норм;
- большое количество бланкетных норм;
- наличие в кодексе большого количества неточностей и расплывчатых формулировок;
- противоречивость отдельных норм УК РФ;
- наличие в УК РФ так называемых «мертвых» (неприменяемых в практике) составов.

14. Необходимо продолжить систематизировать анализ теоретических и практических аспектов общественного контроля в сфере местного самоуправления. Разрабатывать направления совершенствования правового регулирования отношений за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.

Актуальные теоретические и практические вопросы развития
юриспруденции / Материалы II Всероссийской межвузовской
научно-практической конференции

Для студентов, магистрантов, аспирантов,
преподавателей, специалистов

Под общ. ред. *А.А. Березиной, В.В. Пучковой*
Компьютерная верстка *Н.А. Кузнецова*

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 13.07.2018. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Гаймс». Усл. печ. л. 46,625
Тираж 500 экз. Заказ 180713

Международный юридический институт
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4